ISSN 2413-5151

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ

2020. №2.

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук

2020. №2.

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences

2020. No.2.

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ – 2020

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОӢ–ИҚТИСОДӢ ВА ҶАМЪИЯТӢ

Муассиси маҷалла:
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2012 таъсис дода шудааст.
Дар як сол 10 шумора нашр мегардад.

Сармуҳаррир:

Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт — *Доктори илмҳои иқтисодӣ, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич — *Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии Точикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Исмонов Кароматулло — *Номзади илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

08.00.00 –иқтисод

Давлатзода Қудрат Қамбар — *Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Файзуллоев Машраб Қурбоналиевич — *Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Обидов Фозил Саидович — *Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Исайнов Ҳисайн Раҳимович — *Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Низомова Тухфамо Давлатовна — *Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Одинаев Фурқат Фарҳодович — *Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент*

12.00.00 – ҳуқуқшиносӣ

Сотиволдиев Рустам Шарофович — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Ғаюров Шукрулло Кароматуллоевич — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Золотухин Алексей Валеревич — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*
Насриддинзода Эмомалӣ Сайфиддин — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Маҳмудзода Маҳкам Аъзам — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Сафарзода Бахтовар Амиралӣ — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Шарипов Тақдиршо Шарифович — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Муртазоқулов Ҷамшед Сайдалиевич — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Диноршоев Азиз Мусоевич — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

23.00.00 –сиёсатшиносӣ

Муҳаммад Абдураҳмон Наврӯз — *Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор*
Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович — *Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор*
Искандаров Акваршо — *Доктори илмҳои сиёсӣ, дотсент*
Қурбонов Абдураҳмон Шерович — *Доктори илмҳои фалсафа, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович — *Доктори илмҳои фалсафа, профессор*

Маҷалла ба Феҳристи нашриёҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016 ворид гардидааст.

Маҷалла мақолаҳои илмии соҳаҳои зерини илмро барои чоп қабул менамояд:
Дар соҳаи илмҳои иқтисодӣ: *08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.*
Дар соҳаи илмҳои ҳуқуқшиносӣ*: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.*
Дар соҳаи илмҳои сиёсӣ: *23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.*

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмии Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.

Матни мукаммали маводи чопӣ дар сомонаи расмии маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ
– 2020. – №2.
ISSN 2413-5151
Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон №0037/ЖР-97 аз 17.01.2018 ба қайд гирифта шудааст.
Маҷалла дар Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишонии Марказ: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ДМТ, 2020

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет
Журнал основан в 2012 г. Выходит 10 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт	*Доктор экономических наук, ректор Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Исмонов Кароматулло	*Кандидат филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

08.00.00 – Экономика

Давлатзода Кудрат Камбар	*Доктор экономических наук, профессор*
Файзуллоев Машраб Курбоналиевич	*Доктор экономических наук, профессор*
Обидов Фозил Саидович	*Доктор экономических наук, профессор*
Исайнов Хисайн Рахимович	*Доктор экономических наук, профессор*
Низомова Тухфамо Давлатовна	*Доктор экономических наук, профессор*
Одинаев Фуркат Фарходович	*Кандидат экономических наук, доцент*

12.00.00 – Юриспруденция

Сотиволдиев Рустам Шарофович	*Доктор юридических наук, профессор*
Гаюров Шукрулло Кароматуллоевич	*Доктор юридических наук, профессор*
Золотухин Алексей Валерьевич	*Доктор юридических наук, доцент*
Насриддинзода Эмомали Сайфиддин	*Доктор юридических наук, профессор*
Махмудзода Махкам Аъзам	*Доктор юридических наук, профессор, академик АН РТ*
Сафарзода Бахтовар Амирали	*Доктор юридических наук, профессор*
Шарипов Такдиршо Шарифович	*Доктор юридических наук, профессор*
Муртазокулов Джамшед Сайдалиевич	*Доктор юридических наук, профессор*
Диноршоев Азиз Мусоевич	*Доктор юридических наук, доцент*

23.00.00 – Политология

Мухаммад Абдурахмон Навруз	*Доктор политических наук, профессор, член-корр. АН РТ*
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович	*Доктор политических наук, профессор*
Искандаров Акбаршо	*Доктор политических наук, доцент*
Курбонов Абдурахмон Шерович	*Доктор философских наук, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович	*Доктор философских наук, профессор*

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016.

Журнал принимает научные статьи по следующим научным специальностям:

В области экономических наук: *08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.*

В области юридических наук: *12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.*

В области политических наук: *23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.*

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук.
– 2020. – №2.
ISSN 2413-5151
Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство №0037/ЖР-97 от 17.01.2018г.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.
Адрес Издательского центра:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ТНУ, 2020

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences

Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
The journal is established in 2012. Issued 10 times a year.

CHIEF EDITOR:

Khushvakhtzoda Kobildzhon Khushvakht	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich	*Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Ismonov Karomatullo	*Candidate of philology sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

08.00.00 - Economy

Davlatzoda Kudrat Kambar	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Faizulloev Mashrab Kurbonalievich	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Obidov Fozil Saidovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Isainov Khisain Rakhimovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Nizomova Tuhfamo Davlatovna	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Odinaev Furkat Farkhodovich	*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

12.00.00 - Jurisprudence

Sotivoldiev Rustam Sharofovich	*Doctor of Law, Professor*
Gayurov Shukrullo Karomatulloevich	*Doctor of Law, Professor*
Zolotukhin Aleksei Valer'evich	*Doctor of Law, Associate Professor*
Nasriddinzoda Emomali Saifiddin	*Doctor of Law, Professor*
Mahmudzoda Mahkam Azam	*Doctor of Law, Professor, Academician*
Safarzoda Bakhtovar Amirali	*Doctor of Law, Professor*
Sharipov Taqdirsho Sharifovich	*Doctor of Law, Professor*
Murtazokulov Jamshed Saidalievich	*Doctor of Law, Professor*
Dinorshoev Aziz Musoevich	*Doctor of Law, Associate Professor*

23.00.00 - Political sciences

Muhammad Abdurahmon Navruz	*Doctor of Political Sciences, Professor,*
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich	*Doctor of Political Sciences, Professor*
Iskandarov Akbarsho	*Doctor of Political Science*
Kurbonov Abdurakhmon Sherovich	*Doctor of Philosophy, Professor*
Idiev Khairiddin Usmonovich	*Doctor of Philosophy, Professor*

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016.

The journal accepts scientific articles on the following scientific specialties:

In the field of economic sciences: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

In the field of jurisprudence: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

In the field of political sciences: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University.
Series of economic and social sciences
– 2020. – №2.
ISSN 2413-5151
The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.
The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.
Address of the Publishing Center:
17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan,
Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Tel.: (+992 37) 227-74-41

© TNU, 2020

УДК 657.6

ЗАМИНАҲОИ БУНЁДГАРДӢ ВА РУШДИ НАЗОРАТИ ДОХИЛӢ ДАР КОРХОНАҲОИ КИШОВАРЗӢ

Хушвахтзода Қ.Х., Ҳукматов Д.Ҷ., Ҳасанова Н.Ҷ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Рушди муносибатҳои бозорӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, равандҳои ҷаҳонишавии иқтисодиёти миллӣ, пойдоршавии шаклҳои нави субъектҳои хоҷагидорӣ ва шаклҳои гуногуни моликият боис мешавад, ки механизми идоракунии корхонаҳои кишоварзии муосир таҷдиди назар карда шавад. Гузашта аз ин, дар пасомади буҳрони молиявӣ таъсири хавф ба корхонаҳои кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёд шуда, дар фаъолияти молиявию хоҷагидории онҳо бештар номуайяниҳо ба назар мерасанд. Дар ин гуна шароит муҳити дохилӣ ва берунии корхонаҳо дигар шуда, онҳоро водор менамояд, ки шаклҳо ва усулҳои нави идоракуниро дар фаъолияти худ татбиқ намоянд. Дар натиҷа такмили низоми идоракунӣ омили муҳимми муборизаи рақибона ва таконбахши рушди иқтисодии минбаъдаи корхонаҳои кишоварзӣ мегардад. Ҳамин тариқ, зарурати дар корхонаҳои кишоварзӣ татбиқ намудани низоми идоракунии босамар ба миён меояд.

Яке аз ғояҳои муҳимми татбиқи низоми идоракунии босамар ин равона намудани фаъолияти идоракунӣ ба коҳиши таъсири хавфҳо ба кори корхонаҳои кишоварзӣ мебошад, чунки соҳаи кишоварзӣ ҳамеша яке аз соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёти миллӣ буд ва мемонад. Тамоюли солҳои охир дар иқтисодиёти миллӣ гувоҳӣ медиҳад, ки дар соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди босубот ба назар мерасад. Дар истеҳсоли маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар соли 2018 ҳиссаи кишоварзӣ якҷоя бо соҳаҳои шикор ва хоҷагии ҷангал, моҳидорӣ ва моҳипарварӣ 18,7%-ро ташкил додааст, ки ин нисбат ба саҳми соҳаҳои дигар нишондиҳандаи баландтар мебошад (барои қиёс: ҳиссаи саноат якҷоя бо энергетика дар соли мазкур 17,2%-ро ташкил додааст). Суръати афзоиши нишондиҳандаи мазкур дар давраи аз соли 2013 то соли 2018 ба 155,7% баробар аст [8,с.204].

Консепсияи баҳисобгирии бухгалтерӣ дар иқтисоди бозорӣ мақсади баҳисобгирии идоракуниро муайян намуда дар алоқаманди бо истифодабарандагони дохилӣ ҳамчун ташакулёбии маълумоти дақиқ, ки бо мақсади идоракунии корхона ба роҳбарият зарур аст равона карда мешавад [11,с.314].

Нишондиҳандаи дигари тасдиқкунандаи афзалиятнокии соҳаи кишоварзӣ шумораи субъектҳои соҳибкории дар ин соҳа амалкунанда мебошад. Маълумоти оморӣ гувоҳӣ медиҳад, ки дар соли 2018 шумораи корхонаҳои соҳаи кишоварзӣ (якҷоя бо соҳаи шикор) 9731 адад (барои қиёс: дар ҳамин давра корхонаҳои соҳаҳои саноат - 3310 адад, сохтмон – 2953 адад аст) ва шумораи хоҷагиҳои деҳқонӣ 172668 ададро ташкил додааст [8,с.207,284].

Тағйирёбандагии индекси маҳсулоти умумии соҳаи кишоварзӣ дар давраи солҳои 2012-2018 ба мавҷуд будани хавф ва номуайяниҳои зиёд дар фаъолияти молиявию хоҷагидории корхонаҳои соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон далолат мекунад (расми 1).

Дар шароити мавҷуд будани хавф ва номуайяниҳо яке аз унсурҳои муҳим ва таъсирбахши низоми идоракунии босамар ин назорати дохилӣ мебошад, ки вазифаи идоракунии фаъолияти хоҷагидории корхонаҳои кишоварзиро воқеан иҷро карда метавонад. Ҳамзамон, амалкунии босамари низоми назорати дохилӣ дар корхонаҳои кишоварзии муосир ба рушди худи низоми идоракунӣ, сатҳи дониши касбии кормандони дастгоҳи идоракунӣ ва маданияти касбии онҳо дар шароити нави хоҷагидорӣ вобаста мебошад.

Баҳисобгирии идоракунӣ ин на танҳо ҷамоварӣ ва бақайдгирии маълумотҳо, инчунин таҳлил ва баҳодиҳиро бо мақсади муайянкунии маълумоти асосӣ барои идоракунии оперативии корхонаро низ дар бар мегирад [12,с.313].

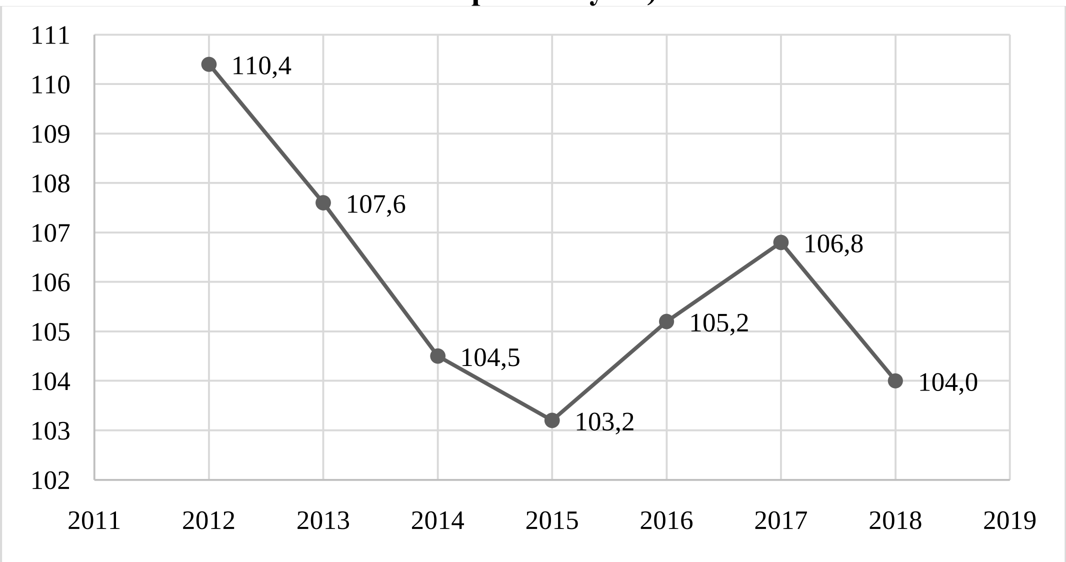
Назорати дохилӣ яке аз вазифаҳои асосии идоракунии истеҳсолот мебошад, аз ин хотир, бе назорати муносиб қабули қарорҳои идоракунии босамар аз ҷониби кормандони

дастгоҳи идоракунии корхонаҳои кишоварзӣ имкон надорад. Дар шароити пешбурди фаъолияти хоҷагидорӣ вазифаҳои асосии дастгоҳи идоракунӣ таҳия намудан ва иҷро кардани қарорҳои идоракунӣ доир ба истифодаи босамари сарватҳо дар раванди истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ мебошанд. Вале барои иҷро намудани қарорҳои идоракунӣ интихоби тариқаҳои муносиби татбиқи амалии ин қарорҳо, ки бояд ба ноилгардии пурраи мақсадҳои корхона мусоидат намоянд, лозим мебошад.

Низоми баҳисобгирии муҳосибии дар корхонаҳои кишоварзии муосир амалкунанда на танҳо барои банизомдарорӣ ва гирдоварии ахбор оид ба фаъолияти хоҷагидорӣ, инчунин, барои назорати амалиёт ё далелҳои фаъолияти хоҷагидорӣ хизмат менамояд. Корхонаҳо бо пешбурди дурусти баҳисобгирии муҳосибӣ бо ин ё он дараҷа фаъолияти худро назорат менамоянд, вале масъалаи то чи андоза натиҷанок будани ин гуна назорат масъалаи боз ҳам муҳимтар мебошад. Агар назорат дар доираи низоми алоҳидаи назорати дохилии пуркунандаи низоми баҳисобгирии муҳосибӣ ба роҳ монда шавад, пас, босамарии он бештар мегардад. Дур нест замоне, ки ҳама корхонаҳои кишоварзии ба натиҷаҳои ниҳоии фаъолияти молиявии худ манфиатдор ва хоҳони ҷорӣ намудани тартиб дар низоми баҳисобгирии муҳосибии худ буда низоми назорати дохилии муносибро бунёд намоянд.

Расми 1. Индекси маҳсулоти умумии кишоварзӣ (бо нархҳои қиёсии соли 2018, бо фоиз нисбат ба соли пешин)

Figure 1. Index of gross agricultural output (in comparable prices in 2018, as a percentage of the previous year)



Манбаъ: муаллиф дар асоси маълумоти оморӣ таҳия намудааст

Моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ" (аз 25 марти соли 2011, №702) ҳама корхонаҳоро новобаста аз шакли моликият ва соҳаи фаъолият барои ташкили низоми баҳисобгирии муҳосибӣ ва тартибдиҳии ҳисоботи молиявӣ водор менамояд. Агар корхона дорои манфиати умум бошад, тибқи талаботи моддаи 10 қонуни мазкур дар он бояд хадамоти доимоамалкунандаи аудити дохилӣ таъсис дода шавад. Аудити дохилӣ – фаъолияти мустақил ва воқеъбинонаи хадамот ё корманд-аудитори алоҳидаи дар сохтори субъекти хоҷагидорӣ амалкунанда оид ба гузаронидани санҷиш, баҳодиҳӣ ва машваратдиҳӣ ба низоми идоракунӣ мебошад, ки бо мақсади мусоидат намудан ба риоягардии қонунгузорӣ, фаъолияти босамар ва натиҷаноки субъекти хоҷагидорӣ ба ҷо оварда мешавад [4].

Мутобиқи муқаррароти моддаи 13 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти аудиторӣ" (аз 22 июли соли 2013, №993) хадамоти аудити дохилӣ ба манфиати соҳибмулкони корхона фаъолият намуда, кори он дар асоси ҳуҷҷатҳои дохилии корхона ба роҳ монда мешавад. Объектҳои аудити дохилиро роҳбарияти корхона тибқи мақсадҳои худ ҷиҳати ташкил, банақшагирӣ, назорати фаъолияти хоҷагидории корхона ва бахшҳои сохтории он муайян менамояд. Дар сохтори аудити дохилӣ метавонанд ревизорҳо ё

комиссияи ревизионӣ амал намоянд, ки аз ҷониби соҳибмулкон таъйин карда мешаванд. Роҳбарони субъектҳои хоҷагидорӣ, аз ҷумла корхонаҳои дорои манфиати умум, вобаста аз ҳаҷми корҳои баҳисобгирӣ метавонанд яке аз ду тариқаи амалисозии аудити дохилиро интихоб намоянд:

- таъсис додани хадамоти аудити дохилӣ чун бахши сохтории корхона;
- ба ҳайати кормандон ворид намудани мансаби аудитори дохилӣ ё тибқи шартномаи меҳнатӣ ба зиммаи аудитори алоҳида (соҳибкори инфиродӣ) ё ташкилоти аудиторӣ вогузор намудани вазифаҳои аудити дохилӣ [5].

Дар ҷамъиятҳои саҳомӣ барои ба ҷо овардани назорати фаъолияти молиявию хоҷагидории корхона аз ҷониби маҷлиси умумии саҳомон комиссияи ревизионӣ ё ревизори ҷамъияти саҳомӣ интихоб карда мешавад[3].

Дар ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд, ки зиёда аз понздаҳ иштирокчӣ доранд, таъсис додани комиссияи ревизионӣ (интихоби ревизор) ҳатмӣ мебошад[7].

Ҳамин тавр, шароити иқтисодӣ ва заминаҳои қонунӣ барои дар корхонаҳои кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон бунёд кардани низоми назорати дохилӣ мавҷуд мебошад.

Дар шароити зиёдшавии рақобати бозорӣ, вақте масъалаҳои баландбардории босамарии назорати молиявӣ барои корхонаҳои кишоварзӣ боз ҳам мубрам мегарданд, ба назорати дохилӣ диққати муҳим дода мешавад. Назорати дохилӣ на танҳо намуди махсуси амалҳои муташаккилонаи ба хотири ноилгардӣ ба мақсадҳо ва вазифаҳои муқарраршуда баҷомеовардаи роҳбарияти корхона мебошад, балки он имкон медиҳад, ки равандҳои назоратӣ ҳангоми иброз доштани ақидаи аудитори берунӣ оид ба саҳеҳии ҳисоботи молиявӣ кам карда шавад.

Омӯзиши фаъолияти хадамоти назорати дохилӣ дар баъзе корхонаҳои кишоварзии саҳомӣ нишон дод, ки низоми анъанавии назорати дохилии дар сохтори онҳо амалкунанда ба талаботи идоракунии муосир ҷавобгӯ нест, чунки он танҳо нишондиҳандаҳои миқдории фаъолияти хоҷагидориро бе баҳисобгирии нишондиҳандаҳои сифатӣ таҳлил намуда, бештар ба қабули қарорҳои кӯтоҳмуҳлат нигаронида шудааст. Дар муҳтавои он масъалаҳои муайян кардани ояндабиниҳои стратегӣ дида нашуда, танҳо макон ва андозаи масрафҳоро бе таҳлили мақсаднокии онҳо назорат мекунад, таъсири омилҳои муҳити берунии рақибона баҳисоб гирифта намешавад.

Бо рушди муносибатҳои бозорӣ дар соҳаи кишоварзӣ низоми пештар пойдоргардидаи назорати дохилӣ, ки чун назораи аз ҷониби худи субъекти хоҷагидорӣ баҷоовардашавандаи амалкунии худ барои ноилгардӣ ба мақсадҳои гузошташуда фаҳмида мешуд, дигаргуниҳои назаррасеро аз сар мегузаронад. Вай чун бахши таркибии назорати иқтисодӣ дар низоми идоракунии корхона боқӣ монда, ба ҳама ҷиҳатҳои фаъолияти молиявию хоҷагидории истеҳсолкунадагони маҳсулоти кишоварзӣ паҳн мегардад ва бо ҳамин ба баландшавии масъулияти иҷтимоии соҳибкории кишоварзӣ мусоидат менамояд. Вобаста ба ин метавон дар бораи бунёдшавии асосҳои ғоявии нави назорати дохилӣ, ки мавқеи онро дар низоми илмҳои иқтисодӣ ва амалияи хоҷагидорӣ, вазифаҳо ва принсипҳо, объектҳо ва субъектҳо, шаклҳо ва амалҳои он фаро мегиранд, сухан ронд [1,с.48-55].

Рушди босамара ва босуботи корхонаҳои кишоварзӣ бе бунёд гардидан ва амалисозии стратегияи мувофиқи назорати раванди истеҳсолот ва натиҷаҳои ноилгардидаи фаъолияти молиявию хоҷагидории онҳо ғайриимкон аст. Назорат чун бахши ҷудонашавандаи механизми хоҷагидорӣ ва вазифаи идоракунии истеҳсолот дар ҳама зинаҳо бояд баҳодиҳии дурусти вазъи воқеиро дар корхона таъмин намуда, бо ҳамин барои таҳрир кардани нишондиҳандаҳои банақшагирифташудаи рушди ҳам бахшҳои сохтории алоҳида ва ҳам корхона заминаҳо бунёд намояд [10,с.33-38].

Боиси таассуф аст, ки на ҳама роҳбарон ва мутахассисони корхонаҳои кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, хоса корхонаҳои бахши соҳибкории хурд (хоҷагиҳои деҳқонӣ) муҳиммияти таъсис додани хадамоти назорати дохилиро дарк кардаанд. Бино бар ин, дар аксари корхонаҳои кишоварзии мамлакат хадамоти назорати дохилӣ амал намекунад. Дар корхонаҳои кишоварзие, ки дар шакли ҷамъиятҳои саҳомӣ таъсис дода шудаанд, тибқи талаботи қонунгузорӣ хадамоти назорати дохилӣ таъсис дода шудаанд, вале он ҷо таҳлили босамарии фаъолияти низоми назорати дохилӣ ба ҷо оварда намешавад. Мавҷуд

будани низоми баҳисобгирӣ ва назорати дохилӣ дар ҷамъиятҳои саҳомӣ аз зарурати бунёдгардии ахбор оид ба ҳар як далели фаъолияти хоҷагидорӣ, аз ҷумла амалиёти хоҷагидорӣ боистифодабарии сарватҳои моддӣ, меҳнатӣ ва молиявӣ алоқаманд бармеояд, ки ин имкон медиҳад, то босамарии фаъолияти молиявию хоҷагидории корхона баланд бардошта шавад.

Дар корхонаҳои кишоварзӣ на ҳама гурӯҳҳои истифодабарандагон ба ахбори дар хадамоти назорати дохилӣ ва баҳисобгирии муҳосибӣ бунёдшаванда дастрасии баробар дошта, одатан дастрасии бемаҳдудро ба ин гуна ахбор маъмурият ва қисман соҳибмулкон доранд. Бинобар ин, дар корхонаҳои кишоварзӣ назорати дохилиро тавре бояд ташкил намуд, ки имкони пешниҳодкунии ахбори зарурӣ барои мақсадҳои идоракунӣ дар зинаҳои гуногуни тобеияти идоравӣ, бо талаботи гуногун ба пуррагӣ, амалӣ карда шавад.

Назорати дохилӣ дар низоми идоракунии корхонаҳои кишоварзӣ танҳо дар алоқамандӣ бо дигар вазифаҳои идоракунӣ босамарона амал карда метавонад. Ҳамин тариқ, баҳисобгирии муҳосибӣ, назорати дохилӣ ва таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ бо ҳам алоқамандии зич доранд. Алоқамандии байниҳамдигарии равандҳои назоратӣ, баҳисобгирӣ ва таҳлилӣ имкон медиҳад, ки масъалаи таъминоти ахбории идоракунии корхона ба таври муносиб ҳалли худро дарёбад. Дар ин маврид низоми баҳисобгирии муҳосибии дар асоси стандартҳои байналмилалии ҳисоботи молиявӣ (СБҲМ) амалкунанда метавонад ба ноилгардии мақсадҳои идоракунии корхонаҳои кишоварзӣ бештар мусоидат намояд.

Ногуфта намонад, ки худи СБҲМ низ аз камбудиҳо холӣ нестанд. Буҳрони молиявии ҷаҳонӣ камбудиҳои муҳимми муносибатҳои бозории муосир, пеш аз ҳама, норасоии ахборро дар ҳисоботи молиявии корхонаҳои кишоварзии ҳисоботи молиявии худро дар асоси СБҲМ тартибдиҳанда ошкор намуд. Дар ҳисоботи молиявӣ норасоии ахбор оид ба вазъи молиявии оянда, мавҷудият ва бузургии хавфҳои соҳибкорӣ дар корхонаҳои кишоварзӣ ба назар мерасад.

Низоми баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявии тибқи СБҲМ бароҳмондашуда дар аксари мамлакатҳо натавонист, ки истифодабарандагони ахбори худро оид ба буҳрони дарпешбуда огаҳ созад. Моҷароҳои бо тороҷи моликияти саҳомӣ дар ширкатҳои америкоӣ алоқаманд ва инқирози яке аз ширкатҳои аудитории калонтарини ҷаҳон “Артур Андерсен” дар соли 1998 ба такмили минбаъдаи низоми назорати дохилӣ ва кушодадиҳии ахбор такон бахшид [9].

Барои ин зарур аст, ки дар корхонаҳои кишоварзӣ баландбардории тахассуси кормандони хадамоти баҳисобгирӣ ва назорати молиявӣ ба таври мунтазам ба роҳ монда шавад. Ғайр аз ин, ҳангоми татбиқ намудани низомҳои назоратӣ масъалаи дар асоси озмун интихоб кардани кормандон (аудиторҳо, муҳосибон-коршиносон, менеҷерҳои молиявӣ) мубрамии хоса пайдо мекунад. Дар ин маврид диққатро на танҳо ба сатҳи омодагии касбии мутахассисон, инчунин, ба сифати кории шахсони барои ишғоли ин ё он вазифа дар сохтори назорат талабгор бояд равона намуд.

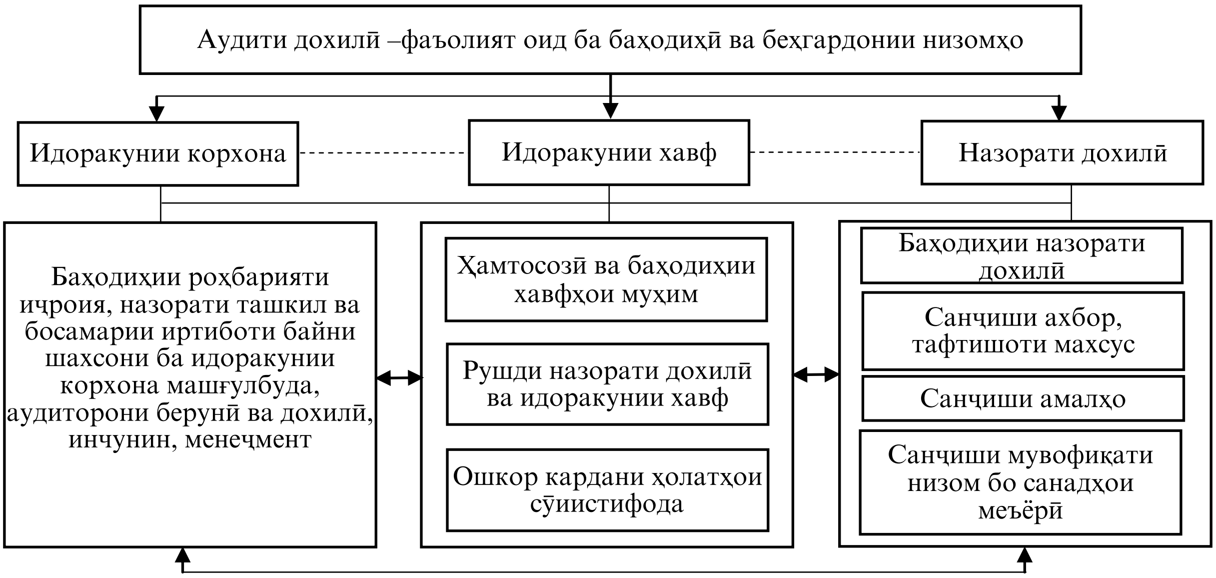
Барои ба таври муносиб фаъолият намудани назорати дохилӣ дар корхонаҳои кишоварзӣ ба роҳ мондани робита ва ҳамкории вай бо таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ зарур аст. Таҳлили пешакии ҳисобот ва дигар манбаъҳои ахбор имкон медиҳад, ки интихоби объектҳои назорати дохилӣ дуруст ба ҷо оварда шавад. Ҳамзамон, тарзҳо ва қоидаҳои таҳлили иқтисодӣ ҳангоми ба ҷо овардани амалҳои назоратӣ ба таври васеъ ба кор бурда мешавад.

Ҳамин тариқ, баҳисобгирии муҳосибӣ, назорати дохилӣ ва таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ чун вазифаи муҳимми низоми идоракунӣ ҳамдигарро пурра намуда, дар ҳамкорӣ бо дигар вазифаҳои идоракунӣ: банақшагирӣ, ояндабинӣ ва танзимкунии равандҳои фаъолияти хоҷагидорӣ, ба амалкунии босамари низоми идоракунии корхонаҳои кишоварзӣ мусоидат менамояд.

Низоми назорати дохилии истифодабарии сарватҳо дар корхонаи кишоварзӣ бе муайянкунии аниқи салоҳиятҳои мақомоти назоратии субъекти хоҷагидорӣ фаъолияти босамар карда наметавонад. Ҷудо намудани салоҳиятҳои назоратии бахшҳои сохторӣ кори дохилии ҳар як корхона мебошад ва аз ҳамкории байниҳамдигарии низоми идоракунии корхона, идоракунии хавфҳо ва худи хадамоти назорати дохилӣ вобаста аст. Ташкили ҳамкории натиҷаноки бахшҳои сохтории бо идоракунӣ машғул боз як мушкилоти дигаре дар баҳодиҳии босамарии фаъолияти хадамоти назорати дохилӣ

мебошад. Тарҳи ҳамкории бахшҳои сохтории субъекти хоҷагидорӣ ҳангоми ба ҷо овардани чорабиниҳои назоратӣ дар расми 2 оварда шудааст.

Расми 2. Ҳамкории бахшҳои сохтории корхона ҳангоми ба ҷо овардани назорат
Figure 2. Cooperation of structural divisions of the enterprise in case of control[7,с.56-63]



Ҳамин тариқ, раванди рушди назорати дохилӣ ташкил ва рушди тамоми вазифаҳои идоракунӣ ва бахшҳои сохтории корхонаи кишоварзӣ, ягонагии мутаносибонаи амалкунии ҳама унсурҳои назорати дохилиро дар назар дорад.

Дар шароити муосири рушди истеҳсолоти кишоварзӣ ба муҳтавои назорати дохилӣ талаботи хоса пешниҳод карда мешавад. Унсури асосии муҳтавои назорати дохилӣ ин ахбори назоратӣ-аудиторӣ мебошад, ки бояд бамаврид, боэътимод, фаврӣ, пурра, саҳеҳ, даркшаванда ва барои идоракунӣ муфид бошад. Вобаста ба ин, мақсад ва вазифаҳои назорати дохилӣ, ҷиҳатҳои ташкилӣ, амалҳои назоратӣ, технология ва алгоритмҳои коркарди маълумот, тарзҳо ва шаклҳои пешкаш кардани ахбор, давраҳои гирифтани ахбор, инчунин, шакли ҳуҷҷатнигории натиҷаҳои раванди назорати дохилӣ бояд муайян карда шаванд. Истифодаи босамари ахбори назоратӣ ва умуман, рушди назорати дохилӣ дар низоми идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ бо роҳи пурра ба ҷо овардани вазифаҳои он дар асоси такмили методология ва пояҳои рушд имкон дорад. Ин ҷиҳатҳо бояд ҳангоми таҳия намудани асосҳои назариявӣ ва тавсияҳои амалӣ барои бунёд намудани низоми босамари назорати дохилӣ ба ҳисоб гирифта шаванд.

Ҳангоми такмили назорати дохилӣ минбаъд вай метавонад ба низоми контроллинги фаврӣ ва стратегӣ мубаддал гардад. Барои ин низоми назорати дохилӣ чунин вазифаҳои асосии назоратиро бояд ба ҷо орад:

- муқаррар кардани саҳеҳии ҳисоботи молиявии корхона, мувофиқат бо қонунгузорӣ, мақсаднокӣ ва асоснокии иқтисодии амалиёти хоҷагидорӣ;
- мусоидат ва кумак намудан дар ташкили дурусти баҳисобгирии муҳосибӣ ва тартибдиҳии ҳисоботи молиявии корхона;
- таъмин намудани истифодабарандагони дохилӣ бо ахбори воқеъбинона аз натиҷаҳои назорати дохилӣ;
- ташхис ва экспертизаи низоми баҳисобгирии муҳосибӣ ва тартибдиҳии ҳисоботи молиявӣ бо мақсади муайян кардани мувофиқати он бо санадҳои меъёрии амалкунанда, санадҳои дохилӣ ва ҳуҷҷатҳои муассисии корхона, хусусиятҳои корхона бо баҳисобгирии намуди фаъолияти иқтисодӣ ва асосноккунии пешниҳодҳо доир ба ошкоркунии камбудиҳо дар фаъолият ва тамоюлот аз меъёрҳои муқарраршуда;
- таҳия намудани лоиҳаҳои баландбардории босамарии фаъолияти хоҷагидорӣ бо роҳи ба кор даровардани низоми амиқи масъулияти моддии муассисон ва кормандон, такмили стратегияи идоракунӣ, бахусус стратегияи молиявӣ, инчунин, сиёсати баҳисобгирӣ ва андозбандӣ;

- расонидани кумаки машваратӣ ба дастгоҳи идоракунӣ дар ҳалли мушкилоти ҷорӣ ва дарозмуҳлати фаъолияти молиявию хоҷагидории корхона дар доираи имконоти назорати дохилихоҷагӣ.

АДАБИЁТ

1. Белов, Н.Г. Развитие внутреннего контроля в сельском хозяйстве / Н.Г. Белов // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. - 2011. - №1. -С. 48-55.
2. Городилов М.А. Международный стандарт аудита №610 «Использование результатов работы внутренних аудиторов»: новая редакция / М.А. Городилов // Аудитор. - 2013. - № 8. -С.56-63.
3. Каримов Б.Х. Современное состояние бухгалтерского учета в Республике Таджикистан / Б.Х. Каримов, М.Б. Каримиён. – Душанбе: ИПС, 2018. - 350 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ”. [Манбаи электронӣ]. http://mmk.tj
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти аудиторӣ”. [Манбаи электронӣ]. http://mmk.tj
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ”. [Манбаи электронӣ]. http://mmk.tj
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд”. [Манбаи электронӣ]. http://mmk.tj
8. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Издательство ООО «ТоРус», 2019. – 478 с.
9. Пугачев В.В. Внутренний аудит и контроль. Организация внутреннего аудита в условиях экономического кризиса / В.В. Пугачев. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 224 с.
10. Хосиев Б.Н. Контроль и оценка организациибухгалтерского учета на предприятиях АПК / Б. Н. Хосиев // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. - 2011. - № 3. -С. 33-38.
11. Барфиев К.Х., Мирзохонов С.О. Теория понятийного аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса. Крымский научный вестник. 2016. №1 (7). С.314.
12. Барфиев К.Х., Мирзохонов С.О. Теория понятийного аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса. Крымский научный вестник. 2016. №1 (7). С.313.

ЗАМИНАҲОИ БУНЁДГАРДӢ ВА РУШДИ НАЗОРАТИ ДОХИЛӢ ДАР КОРХОНАҲОИ КИШОВАРЗӢ

Дар мақола масъалаҳои асосии бунёдгардӣ ва амалкунии низоми назорати дохилӣ дар корхонаҳои кишоварзӣ баррасӣ мешаванд. Таҳлили вазъ ва рушди иқтисодиёти корхонаҳои кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷо оварда шудааст. Аз натиҷаи ин гуна таҳлил зарурати таҷдиди назар кардани механизми идоракунии корхонаҳои кишоварзӣ ва дар онҳо таъсис додани низоми назорати дохилии ба талаботи муосир ҷавобгӯ асоснок карда шудааст.

Мухтаво, мақсад ва вазифаҳои низоми назорати дохилӣ баррасӣ шудаанд, алоқамандии фаъолияти хадамоти аудити дохилӣ бо шуъбаҳои вазифавии баҷоорандаи назорати дохилӣ, инчунин, бо дигар бахшҳои сохтории корхонаҳои кишоварзӣ таҳқиқ карда шудаанд.

Такя ба натиҷаҳои таҳқиқоти дар корхонаҳои кишоварзӣ гузаронидашуда мушкилоти ташкил ва амалкунии низомҳои назорати дохилӣ ошкор карда шуда, дар ин асос тавсияҳо оид ба такмил ва рушди минбаъдаи низомҳои назорати дохилӣ пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: механизми идоракунӣ, хавф, номуайянӣ, вазифаҳои идоракунӣ, назорати дохилӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ, таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ, идоракунии хавф, аудитор, комиссияи ревизионӣ.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье рассматриваются основные вопросы формирования и функционирования системы внутреннего контроля на сельскохозяйственных предприятиях. Проведен анализ состояния и развития экономики сельскохозяйственных предприятий Республики Таджикистан в современных условиях. По результатам такого анализа обоснована необходимость пересмотра механизма управления сельскохозяйственными предприятиями страны и создания в них системы внутреннего аудита, соответствующей новым требованиям.

Рассмотрены содержание, цели и задачи системы внутреннего контроля, изучена взаимосвязь деятельности службы внутреннего контроля с функциональными отделами, проводящими внутренний контроль, а также и с другими структурными подразделениями сельскохозяйственных предприятий.

По результатам проведенных исследований сельскохозяйственных предприятий выявлены проблемы организации и функционирования систем внутреннего контроля, на основании чего представлены рекомендации по совершенствованию и дальнейшему развитию данных систем.

Ключевые слова: механизм управления, риск, неопределенность, функции управления, внутренний контроль, бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности, управление рисками, аудитор, ревизионная комиссия.

BACKGROUND OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNAL AUDIT IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

The article discusses the main issues of the formation and functioning of the internal control system in agricultural enterprises. The analysis of the state and development of the economy of agricultural enterprises of the Republic of Tajikistan in modern conditions. Based on the results of such an analysis, the necessity of revising the mechanism for managing the country's agricultural enterprises and creating an internal audit system in them that meets the new requirements is justified.

The content, goals and objectives of the internal control system are examined, the relationship between the activities of the internal control service and the functional departments conducting internal control, as well as with other structural units of agricultural enterprises, is studied.

Based on the results of studies of agricultural enterprises, problems of the organization and functioning of internal control systems were identified, on the basis of which recommendations for improving and further developing these systems are presented.

Keywords: management mechanism, risk, uncertainty, management functions, internal control, accounting, business analysis, risk management, auditor, audit commission.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рудакӣ 17
Ҳукматов Давлатҷон Ҷамшедович - Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, ассистент. **Суроға:** 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Нахимова 64/14. Телефон: **919-11-11-64**
Ҳасанова Нигора Ҷамоловна **–** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров, муаллими кафедраи молия ва қарз. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1

Сведения об авторах: ***Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт*** **-** Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, доцент. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17
Хукматов Давлатджон Джамшедович - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **919-11-11-64**
Хасанова Нигора Джамоловна **-** Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова, преподаватель кафедры финансов и кредита. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, проезд Мавлонбекова 1. E-mail: **sssr-8186@mail.ru**

Information about the authors: ***Khushvakhtzoda Kobildzhon Khushvakht*** - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17
Hukmatov Davlatjon Jamshedovich - Tajik state university of finance and economics Assistant. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Str. 64/1. Phone: **919-11-11-64**
Khasanova Nigora Dzhamolovna - Khujand State University named after B. Gafurova, lecturer at the Department of Finance and Credit. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage 1.

УДК 330.34+338.431(575.3)

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Давлатзода Кудрат Камбар, Бобошерзода Нозанин Каракул
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Интеграция в агропромышленном производстве в каждой стране строится и развивается при обязательном учете особенностей ее социально-экономического развития, обусловленных своеобразием природно-географических, демографических условий, истории и традиций национальных ценностей народов, населяющих их. Необходимо учитывать внутренние различия отдельных регионов, особенности ведения хозяйства, так как сельское хозяйство, как одна из важнейших производственных систем АПК отличается от прочих отраслей народного хозяйства ярко выраженной сезонностью производства, сильной зависимостью от природных факторов, большей территориальной рассредоточенностью населения, дефицитом кадров, особенно квалифицированных. Поэтому в таких условиях не может быть единства в приемах и способах ведения хозяйственной деятельности, особенно в видах деятельности в сфере регионального АПК, основанных на опыте традиционного природопользования, сформированных на принципах рационального сельскохозяйственного и промышленного производства.

Общепризнанно, что стратегические цели продовольственного обеспечения могут быть достигнуты в единстве развития отраслей сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, сельского машиностроения, сферы услуг и других видов деятельности, при развитии процессов интеграции. Поэтому исследование истории развития интеграционных процессов в сфере агропромышленного комплекса имеет важное значение для предприятий АПК, и ее нужно подробно изучать в региональном аспекте отдельной страны. Данный аспект исследования позволит нам предусмотреть перспективные направления агропромышленных интеграционных процессов с учетом исторически сложившихся национальных и региональных особенностей и разнообразия экономических, производственных, научно-технологических,

социальных, демографических и экологических условий в разные периоды развития Республики Таджикистан.

В мире исторически развитие интеграционных процессов берет своё начало со времен формирования картелей. Первые картели появились в Германии после экономического кризиса 1873 г., в виде добровольного объединения предприятий на основе соглашений о квотировании объемов производства, ценах реализации продукции, условиях продажи. К началу XX века в Германии насчитывалось более 2100 картелей, во Франции их было около 80, в Англии - около 170. А общее число международных картелей и синдикатов превышало 200. В США получило наибольшее развитие трестовская форма консолидации бизнеса, размножение подобных объединений пошло со времени создания в 1882 г. мощной финансово-экономической империи Рокфеллера в нефтяной промышленности в виде треста [1,с.31].

Однако для исторической характеристики развития экономических отношений и интеграционных процессов нам необходимо изучить социально-экономическую историю Средней Азии в XIX в., которая взаимосвязано с ее присоединением с Россией (1853-1858). В то время таджики жили на территории Бухарского эмирата, и в эти годы, когда в мире и России уже развивались капиталистические отношения, новые формы землепользования и собственности, строились заводы и фабрики, а в Средней Азии властвовал патриархальный феодализм. Это объясняется тем, что в 60-е годы XIX в. начались внутренние конфликты, приводящие к войне в севере и юге Америки. Такая ситуация стало причиной кризиса в текстильной промышленности Европы и России, поскольку была прекращена поставка хлопка-сырца из Америки. Для России одним из основных мотивов присоединить Среднюю Азию к себе было именно нахождение новых источников хлопка-сырца. Если в 1861г. один пуд (16кг) Бухарского хлопка в Нижегородской ярмарке стоило 4-5 рублей, то в 1862г. его цена составляла 7р.50коп., а в 1864г. повысилась до 23-24 рубля [2,с.165].

После присоединения к России в Средней Азии прекратились феодальные междоусобицы, несколько ослабла власть феодально-родовой верхушки, значительным ограничениям подверглись вакуфные землевладения. При отсутствии вакуфных документов земля отбиралась в казну. Согласно Положению об управлении краем 1886г. государственные земли были закреплены за работавшими на них крестьянами, что ослабляло местную военно-феодальную аристократию. Причем землю получали не отдельные крестьянские хозяйства, а искусственно создаваемая община, которая, в свою очередь, распределяла ее по дворам.

Следует отметить, что процесс возникновения сельскохозяйственной кооперации в Средней Азии совпадает с общемировой тенденции кооперационных отношений. Данное мнение обосновывается утверждением авторов монографии «Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития», о том, что «в разные периоды и в разных регионах под воздействием конкретных исторических факторов возникли различные общины, коллективные формы ведения сельского хозяйства в Англии, Италии, Бельгии, Румынии, России и других странах в XIX – начале XX в.»[3,с.230].

Как утверждает Файн Л.Е., к концу XIX века в России получают некоторое развитие такие формы сельскохозяйственной кооперации, как сельскохозяйственные общества, товарищества и маслодельные артели. Сельскохозяйственные общества нельзя отнести в полном смысле к кооперативным организациям, хотя они и собирали паевые взносы. Они выполняли функции агрокультурных, просветительских учреждений, распространяли среди своих членов агрономические знания. Деятельность этих формирований имела прогрессивное влияние на развитие сельского хозяйства, но воспользоваться их услугами и рекомендациями могла незначительная часть крестьян. Это обусловило крайне немногочисленный размер обществ (в среднем 63 человека). Первый так называемый Нормальный устав сельскохозяйственного общества был издан в 1898 году.

Сельскохозяйственные товарищества - это объединения чисто хозяйственного назначения. Нормальный устав товариществ был издан в 1897 году. Он позволил создавать кооперативы для сбыта продукции как в сыром, так и в переработанном виде. Создание таких кооперативов требовало значительных капиталов и было доступно лишь зажиточным крестьянам[4,с.17-18].

В первые же годы после присоединения Средней Азии к России начали возникать промышленные предприятия в северных районах сегодняшнего Таджикистана. Так, например, шелкомотальные, винодельческие, стекольные и др. предприятия были открыты в Ходженте,

Ура-тюбе, Дигмае. В 1890г. в Ходжентском уезде имелось примерно 30 предприятий, которые ежегодно выпускали продукции на сумму более 2 млн. рублей. Из них 11 были хлопкоочистительные, а остальные – винодельческие, мыловаренные и др. Широкое развитие получили также шелкоткацкие промыслы, на которых насчитывалось до 170 рабочих. Достаточно сказать, что в 1903г. из Ходжента было вывезено свыше 13тыс. пудов шелка. Возникли и другие предприятия – гончарные мастерские, красильни, мельницы, кожевенные заводы. Началась более интенсивная разработка полезных ископаемых, в частности угля [5,с.119].

С 90-х годов XIX в. особое внимание в Туркестане стало уделяться развитию хлопководства. Развитие хлопководства привело к резким изменениям в хозяйственной жизни региона. Определилась специализация сельскохозяйственного производства внутри областей и уездов. Так, в начале XX в. Ганчинская, Науская, Унджинская, Костакозская и другие волости Северного Таджикистана специализировались на производстве хлопка, а Исфаринская, Гулякандозская и другие – стали центрами производства товарной пшеницы.

Возникновение капиталистических отношений в северных районах Таджикистана на рубеже XIX и XX вв. способствовало развитию производительных сил, но коренного изменения в способе производства не произошло. Капитализм не разрушил до конца феодальные отношения, которые продолжали господствовать в местной экономике. Они были сильны в сельском хозяйстве, особенно в южных районах Таджикистана [9,с.5-12].Таким образом, к концу XIX и началу XX вв. территория сегодняшнего Таджикистана была включена в общую систему торгового оборота России.

К тому моменту в России в конце XIX в. начали возникать первые корпоративные отношения в форме синдикатов. По исследованиям Конотопова М.В. и Сметанина С.И., в конце XIX в. в России наряду с синдикатами также появились высшие формы агропромышленной интеграции – тресты и концерны. Такие объединения возникли на базе хлопчатобумажной промышленности – промышленные корпорации Рябушинского, Второва и Стахеева. В начале XX в. корпорация Рябушинский основал Московский банк, который возглавил многочисленные хлопчатобумажные предприятия. Также они присоединяли к себе фирмы по заготовке хлопка в Средней Азии [6,с.204].

Необходимо отметить, что в этом периоде истории восточные районы Бухарского эмирата (Душанбе, Гиссар, Каратаг, Куляб, Балджуван, Кабадян, Джиликул и др.) занимались земледелием и в экономическом плане считались самыми отсталыми. В этих районах почти не было промышленности. Тогда на территории сегодняшней Хатлонской области работал только один небольшой завод по очистке и прессовке хлопка в Джиликуле[10,с.383-389].

Развитие промышленности Средней Азии не было в интересах царской России. Предприниматели текстильной промышленности России не позволяли, чтобы в хлопкосеющих районах появились текстильные предприятия. Некоторые старания по созданию текстильных предприятий со стороны местных предпринимателей, попали под сильное противостояние и давление Петербургских, Иваново-Вознесенских и Московских предпринимателей. Обстоятельства сложились таким же образом и в других отраслях промышленности [7,с.192].

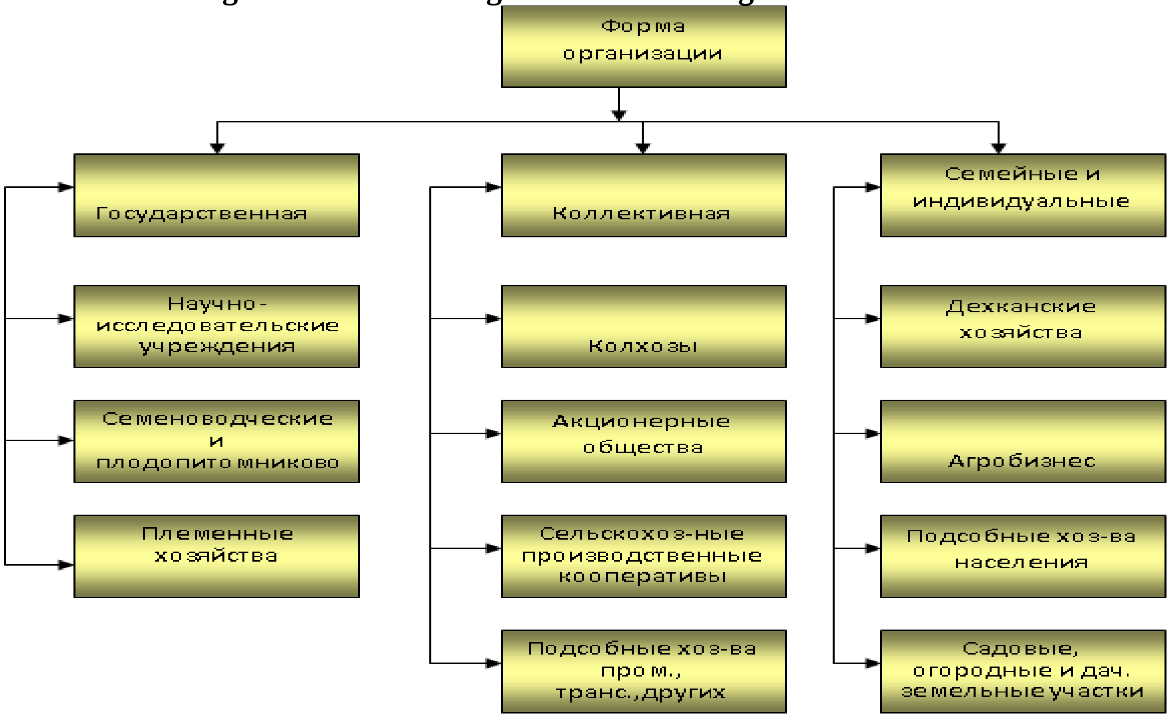
Следует отметить, что в послевоенном периоде (1946-1958) на территории бывшего Союза проводились мероприятия по восстановлению промышленного и сельскохозяйственного производства, а также на первый план выдвигалось решение проблем интенсификации агропромышленного производства (1966-1990гг.).

Анализ исторически сложившихся экономических условий свидетельствует о том, что сельское хозяйство и промышленность Республики Таджикистан наряду с другими союзными республиками развивались одновременно с поддержкой Советской власти, а кооперационно-интеграционные отношения имели только внутриотраслевой характер. Кооперирование все шире стало развертываться в сфере сельскохозяйственного производства путем создания специализированных межхозяйственных объединений и предприятий. Создание хлопкоочистительных предприятий почти в каждом хлопкосеющем районе республики стало начальной точкой агропромышленной интеграции в Таджикистане.

Анализ агропромышленных интеграционных процессов на различных этапах развития показывает, что наиболее благоприятными для их развития в Таджикистане были 1980-е гг., когда в рамках единого агропромышленного комплекса союзных республик государство

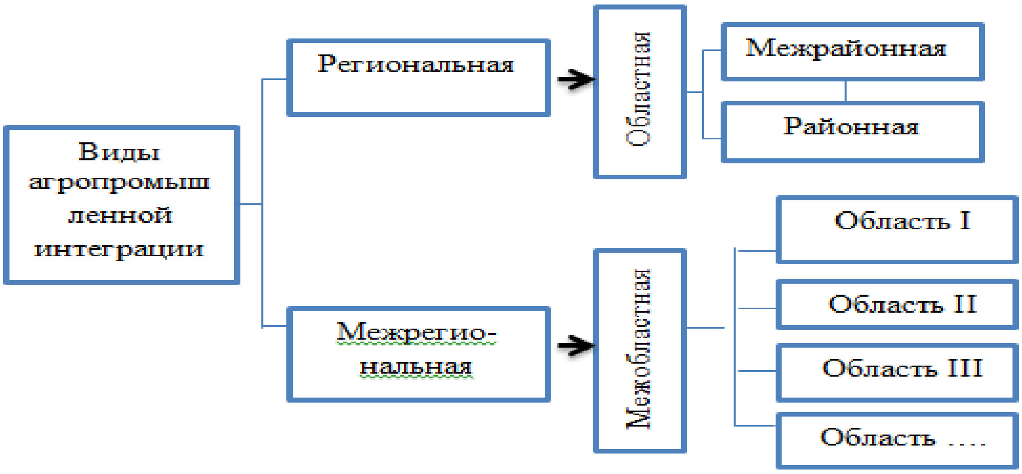
вкладывало значительные капитальные средства. В Республике Таджикистан на сегодняшний день функционируют разнообразные формы организации агропромышленного комплекса представленные на рисунке (см.рис.1) [8,с.87].

Рисунок 1. Формы организации АПК
Figure 1. Forms of organization of the agricultural sector



Важным аспектом характеристики агропромышленной интеграции является ее разновидность, особенно по охвату и масштабы производственно-хозяйственной деятельности (рис.2).

Рис. 2. Разновидность агропромышленной интеграции на уровне государства
Fig. 2. A type of agro-industrial integration at the state level



Проблемы специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе кооперации и агропромышленной интеграции не нашли полного решения до распада СССР. Решение данной проблемы, как унаследованное от экономики бывшего Союза, для многих государств СНГ до сих пор остается первостепенной задачей развития агропромышленного комплекса, особенно для Таджикистана.

Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является развитие и углубление кооперационно-интеграционных отношений от простых форм кооперации и поэтапного перехода к более сложным интегрируемым структурам. Здесь появляется необходимость в

принятии ряда соответствующих законодательных актов и разработке научно обоснованного механизма их развития, в которых следует учесть опыт стран, где кооперационно-интеграционные отношения играют существенную роль в развитии агропромышленного комплекса.

Следует отметить, что кооперационно-интеграционные отношения в рыночных условиях отличаются от дореформенного периода демократичным выбором партнеров, многообразием форм собственности и хозяйствования, расширением каналов реализации продукции и сырья и др.

Таким образом, анализ исторически сложившихся условий свидетельствует, что в 70-е гг. XXв. агропромышленная интеграция развивалась по отраслевому принципу производства и переработки сельскохозяйственной продукции, интеграторами выступали преимущественно предприятия пищевой промышленности. В 80-е гг. интеграция осуществлялась по территориальному принципу путем создания региональных агропромышленных объединений и комбинатов. Но в любом случае отношения собственности имели формальный характер, поскольку в то время в стране преобладала государственная собственность на средства производства. Современные интеграционные процессы проходят в условиях многоукладной экономики под воздействием таких мощных экономических факторов, как частная собственность и частный экономический интерес. Поэтому на современном этапе развития экономики Республики Таджикистан, проблемы формирования кооперационно-интеграционных отношений в АПК остаются нерешенными и требуют новых подходов, соответствующих условиям регулируемой рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюшева А.О. Формирование интегрированных структур агропромышленного комплекса региона: проблемы и перспективы: Монография / А.О. Аюшеева. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. - С.31.
2. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития. Монография / И.Н. Буздалов, Э.Н.Крылатых, А.А.Никонов и др. – М.: Наука, 1993. – 270 с.
3. Гафуров Б.Г. Таджики // На тадж. язык. Часть 2. – Душанбе, 1985. –416 с.
4. Гафуров Б.Г. Таджики // На тадж. язык. Часть 2. – Душанбе, 1985. -165 с.
5. Давлатов К.К. Развитие кооперации и интеграции в АПК Республики Таджикистан: Монография / К.К. Давлатов. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2008. -218 с.
6. История Таджикской ССР // Под. общ. ред. Антоненко Б.А. -2-е изд., перераб и доп.. – Душанбе: Маориф, 1983. -400 с.
7. Конотопов М.В. Из тупика: Экономический опыт мира и путь России / М.В. Конотопов, С.И. Сметанин. -2-е изд., перераб. – М.: Изд. «Палеотип», 2002. -412 с.
8. Кураева Г.К. Агропромышленная интеграция как фактор устойчивого развития экономики региона [Текст]/ Г.Кураева // Журнала Образование и наука в России и за рубежом. - 2019. - №2. - С.383-389.
9. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт / Л.Е. Файн. - М: Иваново, 1994. - 275 с.
10. Фасихов И.С. Альтернативные стратегии развития системы продовольственной безопасности [Текст] / И.С.Фасихов, Т.С.Дыйканбаева // Журнал «Economics». -Россия-Москва, 2016. -№ 8 (17). – С.5-12.

ШАРОИТҲОИ ТАЪРИХӢ-ИҚТИСОДИИ ТАШАККУЛЁБИИ ИНТЕГРАТСИЯИ АГРОСАНОАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола оид ба шароитҳои таърихӣ-иқтисодӣ ва ташаккулёбии интегратсияи агросаноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳҳои рушди он ба таври васеъ маълумот дода шудааст. Инчунин, оид ба интегратсия дар соҳаи истеҳсоли маҳсулоти агросаноатӣ бо хусусиятҳои рушди иҷтимоиву иқтисодӣ, гуногунии иқлимиву ҷуғрофӣ, шароитҳои демографӣ, таърих ва анъанаҳои хоси миллӣ нишон дода шудаанд. Масъалаҳое, ки бояд дар стратегия дарҷ ёбанд, аз ҷумла дастрасии физикӣ ва иқтисодии маҳсулоти ғизоӣ, ҳифзи муҳити зист, идоракунии самарабахш, риояи меъёрҳои агротехникӣ ва дар маҷмӯъ, истифодаи дурусти захираҳои замини ҷумҳурӣ ва афзалиятҳои кишвар дар истеҳсоли маҳсулоти кишоварзии органикӣ пешниҳод карда шудаанд. Бинобар ин тадқиқотҳои таърихии рушди равандҳои интегратсионӣ барои корхонаҳои агросаноатӣ аҳамияти муҳим дорад. Дар мақола шароитҳои таърихӣ-иқтисодӣ ба таври возеҳу равшан таҳлил гардидаанд. Бояд қайд кард, ки муносибатҳои ҳамгироӣ дар шароити бозор аз вазъияти бозор аз давраи пеш аз ислоҳот бо интихоби демократии шарикон, навъҳои моликият ва идоракунӣ, васеъ намудани каналҳои фурӯши маҳсулоти соҳаи кишоварзиву саноатӣ ва ашёи хом нишон дода шудааст. Дар мақолаи мазкур таҳлили шароитҳои таърихии пешниҳодшуда нишон дода шуда, ҳамгироии агротехникӣ мувофиқи принсипҳои бахши истеҳсолот, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ ва ҳамгироӣ байни онҳо муайян карда шудааст.

Хулоса карда шуд, ки танҳо ташаккулёбии интегратсияи агросаноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита барои ҷомеа манфиатовар буда, барои расидан ба ҳадафҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти таъмини рушди босуботи иқтисоди миллӣ мусоидат хоҳад кард.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, рушд, комплекси агросаноатӣ, ҳамгироӣ, ҷараён, ҳавасмандӣ.

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается агропромышленная интеграция как фактор устойчивого развития экономики регионов Республики Таджикистан. Предложены общеэкономические мотивы агропромышленной интеграции. Изучена разновидность агропромышленной интеграции на уровне государства. Это также показывает интеграцию производства сельскохозяйственной продукции с характеристиками социально-экономического развития, климатического и географического разнообразия, демографических условий, специфических национальных традиций. Вопросы, которые должны быть рассмотрены в стратегии, включая физическую и экономическую доступность питания, защиту окружающей среды, эффективное управление, соответствие сельскохозяйственным агрегатам и в целом правильное использование земельных ресурсов и приоритеты страны в производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Соответственно, историческое исследование развития интегрированных процессов для агропромышленных предприятий имеет первостепенное значение. В рассказе исторические и экономические условия были тщательно проанализированы. Следует отметить, что интеграция рынков в рыночных условиях была продемонстрирована до реформ с демократизацией партнеров, форм собственности и управления, расширением каналов продаж сельскохозяйственного и промышленного секторов и сырья. В данной статье был продемонстрирован анализ исторических предложений и определена агротехническая интеграция в соответствии с принципами производства, переработки сельскохозяйственной продукции и интеграции между ними.

Был сделан вывод, что только развитие агробизнеса в Республике Таджикистан имеет непосредственное отношение к обществу и будет способствовать достижению целей Правительства Республики Таджикистан в обеспечении устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: экономика, развития, агропромышленный комплекс, интеграция, процесс, глобализация

HISTORICAL AND ECONOMIC CONDITIONS AND FORMING AGROINDUSTRIAL INTEGRATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article considers agro-industrial integration as a factor of sustainable economic development of the regions of the Republic of Tajikistan. The proposed general economic motives of agro-industrial integration. Studied a variety of agro-industrial integration at the state level. It also shows the integration in the production of agricultural products with the characteristics of socio-economic development, climatic and geographical diversity, demographic conditions, specific national traditions. Issues to be addressed in the strategy, including physical and economic accessibility of food, environmental protection, effective management, compliance with agricultural aggregates and, in general, proper use of land resources and the country's priorities in the production of environmentally friendly agricultural products. Accordingly, a historical study of the development of integrated processes for agro-industrial enterprises is of paramount importance.In the story, the historical and economic conditions were carefully analyzed. It should be noted that the integration of markets in market conditions was demonstrated before reforms with the democratization of partners, forms of ownership and management, expansion of sales channels of the agricultural and industrial sectors and raw materials. In this article, an analysis of historical proposals was demonstrated and agrotechnical integration was determined in accordance with the principles of production, processing of agricultural products and integration between them.

It was concluded that only the development of agribusiness in the Republic of Tajikistan is directly related to society and will contribute to achieving the goals of the Government of the Republic of Tajikistan in ensuring the sustainable development of the national economy.

Keywords: economy, development, agriculture, integration, process, globalization.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Давлатзода Қудрат Қамбар*** - Агентии стандартизатсия, метрология, сертификатсия ва нозироти савдои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, директор. **Суруға**: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Н. Қарабоев, 42\2. Телефон: **(+992) 918-63-78-88**
Бобошерзода Нозанин Қарақул –Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, муаллими калони кафедраи менеҷменти молиявӣ. **Суроға:** 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов, 64/14. Телефон: **(+992) 987-14-71-37**. E-mail: **nozanin.kuraeva@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Давлатзода Кудрат Камбар*** - Агентства по стандартизации, метрологии, сертификации и торговому надзорому при Правительстве Республике Таджикистан, доктор экономических наук, профессор, директор. **Адрес:** Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н. Карабаева, 42/2. Телефон: **(+992) 918-63-78-88**
Бобошерзода Нозанин Каракул – Таджикский государственный финансово-экономический университет, старший преподаватель кафедры финансового менеджмента. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. Телефон: **(+992) 987-14-71-37**. E-mail: **nozanin.kuraeva@mail.ru**

Information about the author: ***Davlatzoda Kudrat Kambar*** - Agency for Standardization, Metrology, Certification and Trade Inspection under the Government of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Director. **Address:** Republic of of the Tajikistan, Dushanbe, st. H. Karaboev 42/2. Phone: **(+992) 918-63-78-88**
Bobosherzoda Nozanin Karakul - Tajik State University of Finance and Economics, Senior Lecturer, Department of Financial Management. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan Dushanbe Nakhimov st. 64/14. Phone: **987-14-71-37**

УДК 331.5

ОМИЛҲОИ ТАЪСИРКУНАНДА БА РУШДИ ИҚТИДОРИ МЕҲНАТ ДАР БАХШИ АГРАРӢ

Хайрзода Шукрулло Қурбоналӣ, Гулов А.Б.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар шароити иқтисодиёти бозаргонӣ иқтидори меҳнатӣ дар деҳот алҳол бо давомнокии баланди бекорӣ ва суръати афзоиши он, маҳдудият дар интихоби ҷойҳои кори холӣ ва имконоти корёбӣ тавсиф дода мешавад. Ҳамаи инҳо шиддатнокии иқтидори меҳнатиро баланд менамоянд. Қайд кардан зарур аст, ки самтҳои асосии танзими шароити иқтисодии афзоиши самаранокии иқтидори меҳнатӣ дар деҳот барои ояндабинии динамикаи сатҳи шуғли аҳолии минтақа ва рушди меҳнат, инчунин, барои ирсоли маълумоти зарурӣ ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҳангоми асосноккунӣ ва коркарди барномаҳои иҷтимоию иқтисодӣ имконият медиҳанд. Вазъи кунунии масъалаҳои номбаргардида ҷиҳати ҳалли мушкилот дар илми иқтисодиёти ватанӣ, аз он шаҳодат медиҳад, ки назарияи мукаммали таҳқиқи масъалаи мазкур пешниҳод нагардидааст ва ин аз муаммоҳои ниҳоят муҳимми иқтисодиёти кишвар ба ҳисоб меравад.

Қайд кардан зарур аст, ки талабот ва пешниҳод дар бозори меҳнат аз бисёр омилҳои дигар вобаста мебошанд. Ҳамаи омилҳои ба бозори меҳнат таъсиркунанда ба ду гурӯҳ омилҳои таъсиргузоранда ба талаботи иқтидори меҳнат ва омилҳои таъсиргузоранда ба пешниҳод ҷудо мешаванд. Ҳамзамон, ба нархи қувваи корӣ ҳар дуи ин гурӯҳҳо таъсир мегузоранд, зеро нарх таҳти таъсири талабот ва пешниҳод ташкил мегардад, аз ин хотир, омилҳои ба нарх таъсиргузорандаро ба гурӯҳи алоҳида ҷудо намекунанд.

Дар миқёси калон ба талаботи (муштарак) меҳнат вазъи иқтисодие, ки ҳолати иқтисодро нишон медиҳад, инҳо таъсир мегузоранд. Агар иқтисод дар ҳоли рушд қарор дошта бошад, он гоҳ талабот ба меҳнат бо расидан ба сатҳи баланд меафзояд. Агар иқтисод дар ҳолати буҳрон қарор дошта бошад, он вақт талабот ба меҳнат паст мегардад. Вобастагии шабеҳи талабот дар бисёр вақт аз талабот ба молҳое мебошад, ки бо ёрии меҳнат истеҳсол карда мешаванд. Вазъи мусоиди иқтисодӣ ин инкишофи даромадҳои субъектҳои (шахс)-ҳои иқтисод ва инкишофи дахлдори талабот ба молҳои гуногун, бо талаб кардани афзоиши истеҳсоли онҳо мебошад [7].

Таҳлилҳо нишон доданд, ки дар сатҳи калон ба пешниҳоди (муштарак) меҳнат сохтори иҷтимоии аҳолӣ, аниқтараш, саҳми шахсони аз воситаҳои хусусии истеҳсолот ва ҳаёт маҳрумгашта таъсир мерасонанд. Азбаски сохтори иҷтимоии аҳолӣ серҳаракат аст, аз ин рӯ, пешниҳоди муштараки меҳнат низ тағйирёбанда мебошад. Масалан, муфлисшавии молистеҳсолкунандаҳои хурд саҳми шахсони пешниҳодро дар бозори меҳнат таъминкунанда зиёд мегардонад.

Қобили зикр аст, ки сохтори демографии аҳолӣ, пеш аз ҳама, вазни қиёсии шахсони дар синну сол ва ҳолат қобили меҳнат қарордоштаро муайян месозад [3]. Аммо дар ин ҷо нақши муҳимро қонунгузории иҷтимоӣ ва ҳолати системаи нигаҳдории тандурустӣ бозӣ мекунад. Ҳамин тариқ, манъ кардани меҳнати кӯдакон, наврасон, нафақахӯрон ва занон дар якчанд соҳаҳо пешниҳоди муштараки меҳнатро маҳдуд мегардонад. Бо тарзи мазкур пардохти кумакпулӣ ба баъзе категорияҳои бекор низ таъсир мегузорад. Низоми рушдёфтаи нигаҳдории тандурустӣ ба нигаҳдории қобили меҳнат будани аҳолӣ, аз ҷумла дар синну соли баркамол мусоидат менамояд ва пешниҳоди баланди меҳнати муштаракро таъмин менамояд.

Қайд кардан зарур аст, ки омилҳои ба талаботи меҳнат дар бахши аграрӣ сатҳи мезо ва макро таъсиргузоранда: сатҳи музди маош, маҳсулнокии меҳнат, талабот ба молҳои бо ҳамин меҳнат истеҳсолкардашаванда, синну соли коргар, миқдори корфармоён ва васеъ намудани истеҳсолот дар корхонаҳои кишоварзӣ мебошанд. Омилҳои дар сатҳҳои мезо ва макро таъсиргузоранда миқдори коргарони боихтисос, шароити кор (мақом, эътибор, таъминоти иҷтимоӣ), сатҳи музди маош ва шароити меҳнат дар ҷойҳои корӣ дар истеҳсолоти кишоварзӣ, сатҳи зиндагии коргар, тағйироти ҳолати демографӣ дар ҷумҳурӣ ва минтақаҳои он, хароҷотҳои бо ивази кор алоқаманд, фаъолияти иттифоқи касаба, танзимкунии давлатӣ дар бозори меҳнат ва омили муваққатӣ мебошанд [5].

Таҳқиқи масъалаи ташаккулёбӣ ва истифодаи захираҳои меҳнатӣ дар бахши аграрӣ нишон дод, ки стратегияи асосгузори сиёсати давлатии кормандии шуғли аҳолӣ ба тавозуни баландтарини имконпазири талабот ва пешниҳод дар иқтидори меҳнат вобаста мебошад. Таъмини шуғли аҳолӣ, ки суръатҳои баландшавии бекорӣ ва танзими иқтидори меҳнатро дар минтақа нигоҳ медорад, аз анҷомёбии муваффақонаи ислоҳоти иқтисод ва дигаргуниҳои бозорӣ вобаста мебошад.

Дар мақола қайд шудааст, ки сифати захираҳои меҳнатӣ ба суръат ва сифати афзоиши иқтисодӣ таъсир мерасонад. Иқтидори истеҳсолии қувваи корӣ, ғайр аз сифатҳои психологӣ ва ҷисмонии коргарон, як қатор параметрҳои муайянкунандаи коршоямӣ ва қобилияти он ба меҳнати сермаҳсулро ҳамроҳ мекунад. Ин сатҳи таълими умумӣ ва махсуси ҷамъшудаву аз насл ба насл гузаранда, таҷрибаи истеҳсолӣ ва меъёрҳои фарҳанги рафтор мебошад. Маълум аст, ки иқтидори истеҳсолии захираҳои меҳнатии ин ё он мамлакат аз бисёр ҷиҳат бо сиёсати иқтисодию иҷтимоии давлат муайян мегардад.

Ба мушоҳида мерасад, ки истифодаи захираҳои меҳнатӣ дар бахши аграрӣ хусусиятҳои худро дорад. Якум, ин ки дар бахши аграрӣ вазни қиёсии меҳнати дастӣ нисбати дигар соҳаҳои иқтисоди давлатӣ каме баланд мебошад; дуюм, аксари намудҳои кор хусусияти мавсимӣ доранд, махсусан растанипарварӣ [6]. Дар натиҷа захираҳои меҳнатии бахши аграрӣ нисбат ба дигар соҳаҳо аз ҳама бештар ба таъсири омилҳои иқлимӣ дучоранд. Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Ҷадвали 1. Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ
Table 1. Gross domestic product

	1991	2013	2014	2015	2016	2017
Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, фоиз	100	100	100	100	100	100
Таносуби ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал дар ҳамаи категорияҳои хоҷагӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ бо фоиз	36,5	20,4	23,4	21,9	20,3	21,1

Сарчашма: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маҷмӯаи оморӣ). –Душанбе, 2018. -С.15 [1]

Исбот шудааст, ки ҷараёни инкишофи шуғл, ММД (маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ) ва маҳсулнокии меҳнат бо ҳамдигар алоқаманд мебошанд. Таносуби ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал дар ҳамаи категорияҳои хоҷагӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ 21,1%-ро ташкил дода, сол ба сол зиёд шуда истодааст. Амалияи ислоҳоти иқтисодӣ, татбиқи гузариши самаранок ба муносибатҳо ва алоқаҳои бозаргонӣ, афзоиши вобастагии иқтисодиёти мамлакатҳои гуногун дар натиҷаи тавсияҳои низоми ҷаҳонишавии хоҷагидорӣ ба донишмандони иқтисодӣ талаботҳои зиёдро пешниҳод менамоянд. Чуноне ки Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуданд: «Омилҳои мазкур ба раванди татбиқи ҳадафҳои стратегии кишварамон, ки ҳамчун иқтисоди кушод як ҷузъи иқтисоди ҷаҳонӣ мебошад, бетаъсир намемонанд» [10]. Ҳукумати мамлакат дар асоси афзалиятҳои муайянгардида ва ҳадафҳои стратегии кишвар дар роҳи ба даст овардани истиқлолияти энергетикӣ, баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ ва саноатикунонӣ пайваста, азму талош дорад, ки ҳадафи ниҳоии онҳо таъмини рушди босуботи иқтисодӣ ва зина ба зина баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ мебошад.

Бар хилофи дигар мамлакатҳои бо маҷмаи саноати аграрии рушдёфта дар як муддат пастшавии ногаҳонии маҳсулоти умумии кишоварзӣ, маҳсулнокии меҳнат, сатҳи шуғл, ки боиси вайроншавии асоси истеҳсолот, шиддатгирии нобаробарии нархҳо ва дигар падидаҳои номатлуб мегардад, сурат гирифт.

Дар шароити буҳрон тағйиротҳои ғайриодатӣ дар муносибати хароҷоти меҳнати зинда ва таҷассумёфта рух медиҳанд ... «арзиши қувваи корӣ нисбат ба аризиши фондҳои асосӣ ва захираҳои моводию техникӣ бениҳоят дар дараҷаи кам афзоиш меёбад..., афзоиши нархи техникаи нав нисбат ба маҳсулнокии он бартарӣ пайдо мекунад». Дар натиҷа «озодкунии қувваи корӣ, дар натиҷаи дохил кардани технологияҳои нав сурат намегирад ва баръакс, қувваи кории арзон техникаи аз ҷумла, ба ҳолати корношоям омадаро аз миён мебардорад». Одатан дар адабиёти иқтисодӣ миқёсҳои бекории ниҳонӣ

фарқиятро байни шумора воқеан машғул ва шумораи «пешниҳоди аз ҷиҳати иқтисодӣ додашуда» муайян месозад [8].

Хароҷот оид ба музди меҳнат, соқиткунии он ба ҳисоби корхона равона шуда, баҳисобгирии онҳо бошад, оид ба молҳо ва маҳсулоти тайёр, масолеҳ, асбобҳои камнархутезфарсудашаванда баҳисоб гирифта мешавад. Ба онҳо дохил мешаванд: арзиши пешниҳодшудаи молҳо бе пардохт дар асоси қонунгузории мавҷуда, арзиши бе пардохт додашуда дар асоси қонунҳои амалкунанда [10].

Тадқиқот муқаррар кардааст, ки соҳаи кишоварзӣ дар деҳот ягона бахше нест, ки дар он дигаргунисозиҳои қувваи корӣ ба амал меояд. Хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ), корхонаҳои хурди миёна дар деҳот дар шароити таназзули ногаҳонии истеҳсолот, ҳамчунин, қувваи изофаи кориро ихтисор мекунанд, ҳамзамон, ба он мекӯшанд, ки кормандони ихтисоснок ва ҳалқаҳои асосии технологиро нигоҳ доранд. Дар сохтмони деҳот, масалан тибқи маълумотҳои Вазорати меҳнат ва ҳифзи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон бекории ниҳонӣ тақрибан 10% шумораи машғулонро ташкил медиҳад. Тақрибан чунин сатҳҳои бекории ниҳонӣ дар саноат ва дигар соҳаҳои истеҳсолоти моддии иқтисоди деҳа мушоҳида карда мешаванд. Муҳоҷирати аҳолии ҷумҳурӣ дар ҷадвали 2 оварда шудааст.

Ҷадвали 2. Муҳоҷирати аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (нафар)
Table 2. Migration of the population in the Republic of Tajikistan (people)

	Солҳо					С.2017 ба с. 2013, нафар
	2013	2014	2015	2016	2017	
Шумораи аҳолии кӯчидаомада	36298	39648	35316	33336	37497	1199
Шумораи аҳолии кӯчидарафта	40304	45344	40135	37606	41150	846
Афзоиши ҳиҷрат	-4006	-5696	-4819	-4270	-3653	-

Сарчашма: Агентии омории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Минтақаҳо. –Душанбе, 2018. –С.36 [1]

Аз таҳлилҳои ҷадвали 2 бармеояд, ки шумораи аҳолии кӯчидаомада дар соли 2017 37497 нафар қиёси соли 2013 1199 нафар зиёд шудааст, шумораи аҳолии кӯчидарафтагиҳо 846 нафарро ташкил додааст. Аз рӯи маълумотҳои муоинаи аҳолӣ, тибқи масъалаҳои шуғл, дар соҳаҳои доираи истеҳсолот дар бахши аграрии 65% аҳолӣ ба кор машғул мебошанд.

Ҳамин тариқ, микёси бекории ниҳониро дар ин ҷо тақрибан ба 750 ҳаз. нафар баҳо додан мумкин аст. Барои соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ ва деҳот, инчунин, соҳаҳои идоракунии чунин падида хос намебошад, зеро маблағгузории маҳдуди буҷетии ин соҳаҳо (ғайр аз тиҷорат ва хӯроки ҷамъиятӣ) барои қувваи кории зиёдатиро нигоҳ доштан имкон намедиҳад.

Арзиши баланди иҷтимоии муҳоҷирати бурунмарзии меҳнатӣ. Интиқоли маблағҳои пулӣ ба кишвар дар таносуб бо ММД зиёда аз 40%-ро ташкил дода, ҳамасола на кам аз 600 ҳазор нафар ба раванди муҳоҷирати меҳнатӣ ҷалб мегарданд. Талошҳои қонунигардонии раванди муҳоҷирати меҳнатӣ ва ҳифзи иҷтимоии муҳоҷирон дар кишваре, ки ба онҳо шуғл пешниҳод мекунад, муҳим мебошанд. Масъалаи бадшавии мушкилоти иҷтимоӣ дар оилаҳои муҳоҷирон, ки дар кишвар боқӣ мемонанд, боиси ба миён омадани падидаи иҷтимоии "оилаи муҳоҷирон" ва "кӯдакони овора" мегардад. Қайд кардан лозим аст, ки коҳиш ёфтани интиқоли маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ. Метавонад ба даромади аҳолии кишвар, ки қисми зиёди хонаводаҳо даромади худро аз ин ҳисоб ба даст меоранд, таъсири худро расонад ва бо кам шудани ҳаҷми интиқоли он хароҷоти мардум низ таносубан коҳиш ёбад [9].

Ҳамин тариқ, дар шароити гузариш ба иқтисоди бозаргонӣ масъалаи таъмин намудани шуғли аҳолӣ ба яке аз мушкилоти асосии сиёсати иқтисодии давлат мубаддал мегардад, аз ин рӯ, сабук кардани оқибатҳои номатлуб қабул кардани чораҳои мушаххасро барои танзим кардани он тақозо менамояд. Қайд кардан зарур аст, ки талабот ва пешниҳод дар бозори меҳнат ба бисёр омилҳои дигар низ вобаста мебошад. Ҳамаи омилҳои ба бозори меҳнат таъсиркунанда ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: омилҳои таъсиргузоранда ба талабот дар иқтидори меҳнат ва омилҳои таъсиргузоранда ба пешниҳод. Ҳамзамон, ба нархи қувваи корӣ гурӯҳҳои мазкур таъсир мегузоранд, зеро нарх таҳти таъсири талабот ва пешниҳод ташкил мегардад.

АДАБИЁТ

1. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Минтақаҳо» Ҷумҳурии Тоҷикистон //Маҷмӯаи оморӣ. –Душанбе, 2018.
2. Амонова Д.С. Социальная политика и социальная справедливость в Республике Таджикистан (экономические аспекты исследования) Монография / Д.С. Амонова.- Душанбе: Ирфон, 2006. -С.23-25.
3. Ахмедова У.Ч. Баланд бардоштани ҳавасмандии касбии ҷавонон ҳамчун роҳи ҳалли масоили иҷтимоию иқтисодӣ дар бозори меҳнат / У.Ч. Ахмедова // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Масоили иҷтимоию иқтисодии ташаккули шакли инноватисионии иқтисод ва баланд бардоштани сифати сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (27-28 октябри 2017). -С.111-116.
4. Бабаджанов Р.М. Тенденции рынка труда в контексте реализации стратегии развития Республики Таджикистан / Р.М. Бабаджанов, А.Л. Алимов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Масоили иҷтимоию иқтисодии ташаккули шакли инноватисионии иқтисод ва баланд бардоштани сифати сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (27-28 октябри 2017). -С.117-129.
5. Бабаджанов Р.М. Вопросы формирования миграционной политики / Р.М. Бабаджанов // Журнал Труд и социальная защита. -Душанбе, 2012. -№4(15). -С.31-33.
6. Богдановский В.А. Труд и занятость в сельском хозяйстве / В.А. Богдановский // Вопросы экономики. - 2005. - №6. –С.72-83.
7. Богдаренко Л.В. Программный подход к проблеме сельской безработицы / Л.В. Богдаренко, Б.П. Панков // Аграрная наук. – 1999. - №5. -С. 4-5.
8. Борисова Л.И. Государственная политика занятости в Республике Таджикистан и её эффективность / Л.И. Борисова // В сб. «Материалы республиканской конференции – Пути повышения эффективности занятости трудовых ресурсов Таджикистана в условиях переходной экономики» (2-3 ноября 2012 г.). -Душанбе: «ТоРус», 2013. -С.22-25.
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси намояндагон, 26.12.2019.
10. Барфиев К.Х., Мирзохонов С.О. Управленческий учет оплаты труда в сельском хозяйстве. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. -№2. -С.9.

ОМИЛҲОИ ТАЪСИРКУНАНДА БА РУШДИ ИҚТИДОРИ МЕҲНАТ ДАР БАХШИ АГРАРӢ

Дар мақолаи мазкур омилҳои таъсиркунанда ба рушди иқтидори меҳнатӣ дар бахши аграрӣ баррасӣ мегардад. Дар шароити иқтисодиёти бозаргонӣ иқтидори меҳнатӣ дар деҳот алҳол бо давомнокии баланди бекорӣ ва суръати афзоиши он, маҳдудият дар интихоби ҷойҳои кори холӣ ва имконоти корёбӣ омӯхта шудааст. Самтҳои асосии танзими шароити иқтисодии афзоиши самаранокии иқтидори меҳнатӣ дар деҳот бароиояндабинии динамикаи сатҳи шуғли аҳолӣ ва рушди меҳнат, инчунин, барои ирсоли маълумоти зарурӣ ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҳангоми асосноккунӣ ва коркарди барномаҳои иҷтимоию иқтисодӣ имконият медиҳанд. Вазъи кунунии масъалаҳои рушди иқтидори меҳнат, ҷиҳати ҳалли мушкилот дар илми иқтисодиёти ватанӣ, шаҳодат медиҳад, ки назарияи мукаммали таҳқиқи масъалаи мазкур пешниҳод нагардидааст ва муаммоҳои ниҳоят муҳимми иқтисодиёти кишоварзӣ таҳлил карда шудааст. Талабот ва пешниҳод дар бозори меҳнат аз бисёр омилҳои дигар вобаста мебошанд. Ҳамаи омилҳои ба бозори меҳнат таъсиркунанда ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: омилҳои таъсиргузоранда ба талабот дар иқтидори меҳнат ва омилҳои таъсиргузоранда ба пешниҳод. Ҳамзамон, ба нархи қувваи корӣ ҳар ду ин гурӯҳҳо таъсир мегузоранд, зеро нарх таҳти таъсири талабот ва пешниҳод ташаккул мeёбад. Тавсияҳои илмӣ оид ба таъмин намудани шуғли аҳолӣ ба яке аз мушкилотҳои асосии сиёсати иқтисодии давлат мубаддал мегарданд, аз ин рӯ, сабук кардани оқибатҳои номатлуб қабул кардани чораҳои мушаххасро барои танзим кардани он тақозо менамояд. Амалияи ислоҳоти иқтисодӣ, татбиқи гузариши самаранок ба муносибат ва алоқаҳои бозоргонӣ, афзоиши вобастагии иқтисодиёти мамлакатҳои гуногун дар натиҷаи тавсияҳои низоми ҷаҳонишавии хоҷагидорӣ ба донишмандони иқтисодӣ талаботҳои зиёдро пешниҳод менамоянд.

Калидвожаҳо: иқтидори меҳнат, омилҳои таъсиркунанда, иқтисодиёти бозаргонӣ, бахши аграрӣ, талабот ва пешниҳод.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

В данной статье рассматриваются факторы, влияющие на развитие трудового потенциала в аграрном секторе. Изучены в условиях рыночной экономики трудовой потенциал в сельской местности, рост безработицы, ограниченность выбора новых рабочих мест. Основные направления по регулированию эффективности экономического роста в сельской местности позволяют прогнозировать динамику занятости, развитие труда, а также предоставлять необходимую информацию государственным органам при обосновании и разработке социально-экономических программ.Обоснованы современное состояние развития трудового потенциала с целью решения проблем отечественной экономики в науке, свидетельствующих о том, что не были представлены всеобъемлющие теории и проанализированы наиболее важные проблемы экономики сельского хозяйства.Спрос и предложение на рынке труда зависят от многих факторов. Все факторы, влияющие на рынок труда, делятся на две группы: факторы, влияющие на спрос на рабочую силу, и факторы, влияющие на предложение. В то же время обе группы влияют на цену рабочей силы, поскольку цены формируются по спросу и предложению. Научные рекомендации по трудоустройству становятся одной из основных проблем экономической политики государства, поэтому смягчение негативных последствий требует принятия конкретных мер. Предложены осуществление экономических реформ, эффективный переход к рыночным отношениям и контактам, возросшая зависимость экономик разных стран на основе рекомендаций мировой экономической системы.

Ключевые слова: трудовой потенциал, влияющие факторы, рыночная экономика, аграрный сектор, спрос и предложение.

FACTORS INFLUENCING LABOR POTENTIAL DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR

This article discusses the factors affecting the development of labor potential in the agricultural sector. Studied in a market economy, the labor potential in rural areas, the growth of unemployment, the limited choice of creating new jobs.The main directions for regulating the efficiency of economic growth in rural areas make it possible to predict the dynamics of employment and labor development, as well as provide the necessary information to state bodies when substantiating and developing socio-economic programs.The current state of the development of labor potential has been substantiated with the aim of solving the problems of the domestic economy in science, indicating that no comprehensive theory has been presented and the most important problems of agricultural economics have been analyzed.Demand and supply in the labor market depend on many factors. All factors affecting the labor market are divided into two groups: factors affecting the demand for labor, and factors affecting supply. At the same time, both groups are affected by the price of labor, since prices are analyzed by supply and demand. At the same time, both groups are affected by the price of labor, since prices are analyzed by supply and demand.Scientific recommendations on employment are becoming one of the main problems of the state economic policy, therefore mitigation of the negative consequences requires the adoption of specific measures. Implementation of economic reforms, an effective transition to market relations and contacts, increased dependence of the economies of different countries on the basis of recommendations of the world economic system.

Keywords: labor potential, influencing factors, market economy, agricultural sector, supply and demand.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Хайрзода Шукрулло Қурбоналӣ*** - Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи фаъолияти бонкӣ. **Суроға:** 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Нахимова 64/14. Телефон: **904-03-72-06**

Гулов Акобир Баҳронович – Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, унвонҷӯ. **Суроға:** 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Нахимова 64/14. Телефон: **904-65-66-27**

Сведения об авторах: ***Хайрзода Шукрулло Курбонали*** - Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Телефон: **904-03-72-06**

Гулов Акобир Бахронович - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Телефон: **904-65-66-27**

Information about the authors: ***Khairzoda Shukrullo Kurbonali*** - Tajik State University of Finance and Economics, Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Banking. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov street, 64/14. Phone: **904-03-72-06**

Gulov Akobir Bahronovich - Tajik State University of Finance and Economics, assistant. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov street, 64/14. Phone: **904-65-66-27**

УДК 312(575.3)

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Зокирова Ф.Дж.

Таджикский национальный университет

Одной из основных проблем института государственного аудита является проблема эффективности. Повышение эффективности использования средств государственного бюджета и государственной собственности является одной из ключевых задач, которые должна решить система управления. Необходимо разработать систему измерения и оценки эффективности, которая дополнит методические подходы подзаконных актов и нормативно-правовых документов.

Правовая неурегулированность данного процесса отрицательным образом отражается в распределении средств государственного бюджета. Повышение эффективности использования государственных средств и имущества при проведении государственного аудита может стать стимулятором повышения эффективности всей системы финансового контроля, снижением уровня экономических преступлений, количество и объемы хищений средств государственного бюджета зависят от критериев оценки эффективности их использования.

Эффективность проведения финансово-контрольных мероприятий зависит от ряда факторов, контрольный аппарат должен владеть точными сведениями о деятельности объекта проверки, изменениях, происходящих под влиянием проверки деятельности организации. Однако немаловажное значение для эффективности результатов аудита зависит от расходов, которые несёт бюджет в ходе проведения проверки: расходы различного рода на количество проверяющих, транспорт, командировочные расходы и продолжительность аудита имеют

немаловажное значение для общего эффекта от процесса проверки. Расходы должны быть сопоставлены с результатами аудита, эффективность контрольного мероприятия тем значимее, чем меньше финансовых расходов было на достижение того или иного конечного результата, который, в свою очередь, должен отвечать критериям экономичности. Экономичность является одним из критериев оценки эффективности проведения государственного аудита. Критерии эффективности дают полноценную возможность оценить качество проведенной проверки.

Оценка результатов деятельности контрольного аппарата помогает при разработке и внедрении показателей государственного аудита. Показатели имеют немаловажную роль в эффективности проведения аудита, характеризуя уровень работы контрольно-счетного органа, оценивая качество проведения проверки, способствуя устранению недочетов в работе органа. Показатели характеризуют количественную оценку контрольного мероприятия, являясь своеобразным измерителем эффективности. Показатели дают количественную характеристику деятельности различных отраслей национальной экономики.

Показатели имеют свои преимущества, однако преувеличение их роли является ошибочным, количественная характеристика проведения государственного аудита не охватывает устранения фактических нарушений, выявленных в ходе проведения аудита. Необходимо отметить, что количественный показатель учитывает систематичность проведения государственного аудита и степень загруженности контрольного аппарата.

Показатели характеризуют деятельность органов контроля, дают оценку соотношения количества аудиторов с общим количеством работников контрольного органа, что также характеризует эффективность деятельности работников контрольного аппарата. Для определения критериев эффективности государственного аудита, его необходимо рассматривать с точки зрения методических подходов, необходимо различать макро - эффективность и микро - эффективность. Макро - эффективность, это совокупность эффектов, которые можно получить после проведения государственного аудита, например, социально-экономические, организационно-методические эффекты, которые в свою очередь могут быть как положительными, так и отрицательными. На микроуровне можно охарактеризовать как соотношение результатов аудита и расходов на содержание контрольного аппарата, то есть затрат, понесённых в ходе проведения государственного аудита.

Следует отметить, что для повышения эффективности государственного аудита необходимо снизить себестоимость проведения государственного аудита и повысить результативность качества работы аудиторов. Основываясь на опыте западных стран, нужно отметить, что государственный аудит носит профилактический характер, то есть он должен привезти к уменьшению количества экономических правонарушений, тем самым обеспечив снижение бремени на государственный бюджет.

Разработка новых и осмысление уже имеющихся подходов к оценке эффективности государственного аудита поможет Счетной палате повысить уровень эффективности деятельности. Сбалансированность контрольной деятельности Счетной палаты, слаженное взаимодействие всех её элементов, обеспечит оптимизацию финансовых, трудовых и временных ресурсов, тем самым может быть достигнуто совершенствование организационно-методического процесса проверки. По нашему мнению, необходимо внедрить в работу Счетной палаты РТ следующие показатели оценки эффективности проведения контрольного мероприятия. Расчет показателей обеспечит оптимизацию времени проведения проверки, снизит экономическую нагрузку, и повысит качество проведения проверки:

- показатель затрат - количественная и качественная оценка, затраченных финансовых и материальных ресурсов;
- показатель выпуска - соотношение представленных услуг и финансовых затрат к количеству и качеству выпущенной продукции и оказанных услуг;
- показатель социальной справедливости - качественная оценка, затраченных бюджетных средств в соотношении с уровнем жизни населения;
- показатель продуктивности-понесенные затраты на выпуск единицы продукции и оказанных услуг к соотношению с расходами бюджета;
- показатель противодействия коррупции - соотношение проведенных контрольных мероприятий к выявленным нарушениям.

Целевая направленность и законность использования средств государственного бюджета и государственного имущества оцениваются при помощи проведения финансово-правового анализа программ Правительства, разработанных различными министерствами и ведомствами, направленных на подъем социально-экономических результатов в стране. В соответствии с этим необходимо разработать методические подходы и положения для проведения данного анализа, где должны быть определены цель, задачи и предмет оценки. Также необходимо проанализировать социально-экономический эффект последствий выявленных экономических правонарушений.

Одной из первоочередных задач, которые должна решить Счетная палата Республики Таджикистан, является проведение анализа состояния законодательной базы, регулирующей использование средств государственного бюджета и государственного имущества. Определение реального состояния законности использования финансовых ресурсов государства заключается в совершенствовании эффективности оценки законодательного и целевого направления. Под правомерным использованием средств государственного бюджета мы можем понимать своевременное и объективное информирование о состоянии государственных средств и их целевом использовании, точное отражение бухгалтерских операций, экономичное использование финансовых ресурсов, проведение достоверного аудита, определение конкретных объемов убытков, понесенных в ходе нецелевого использования, и экономических последствий финансовых нарушений, разработка предложений по противодействию различного рода нарушениям экономического характера. Объектом нормативной оценки должны быть средства государственного бюджета, движение и целевое использование международных кредитов и займов, полученных Республикой Таджикистан от международных финансовых институтов и других государств, также финансовые ресурсы, полученные от приватизации государственного имущества, гранты, субсидии, субвенции, дотации, вложенные в национальную экономику. Цели, которые ставит перед собой Счетная палата РТ, должны различаться в зависимости от оценки объекта и предмета государственного аудита. Объект аудита, в ходе проведения контрольного мероприятия, должен отвечать нормативно-правовым требованиям, деятельность не должна противоречить Конституции Республики Таджикистан и другим нормативным правовым актам, выделенные средства государственного бюджета должны быть распределены целесообразно и отвечать критериям эффективности и экономичности в ходе их использования должна соблюдаться правильность отражения операций в бухгалтерском учете. Эффективность, законность, результативность организации государственного аудита в полном объёме зависит от методики организации и методического обеспечения.

Оценку эффективности отдельных отраслей народного хозяйства, контрольный орган может предоставить после проведения анализа, реализации комплексных программ, разработанных Правительством, для обеспечения экономического развития страны, для реализации которого средства берутся из государственного бюджета.

Участниками бюджетного процесса в основном являются бюджетные учреждения, также могут являться субъекты предпринимательской деятельности, где основная доля акций принадлежит государству, основными задачами государственного аудита в ходе проведения контрольных мероприятий является оценка законности проведённых финансовых операций и их правильное отражение в бухгалтерском учете, также анализ выполнения должностными лицами своих полномочий, в соответствии с Конституцией Республики Таджикистана и другими нормативно-правовыми документами.

В условиях современного мира, органы исполнительной власти, аппарата управления, контрольно-счетные органы принимают активное участие в социально-экономической ситуации, являясь локомотивом развития экономики. Достоверная и правдивая информации позволит контролирующим структурам снизить уровень риска невыявления в ходе государственного аудита и увеличить доверие общества к предоставляемой информации. Необходимо также ужесточить требования к прозрачности деятельности самого контрольного органа, что позволит экономическим субъектам чувствовать себя более уверенно в ходе проведения государственного аудита и приведёт к либерализация методов и форм проведения аудита.

В современных условиях, экономическим субъектам, учреждениям, осуществляющим финансирование в форме хозяйственного расчета, необходимо предоставление большей финансово-экономической свободы. Снижение контрольного бремени, потому что неплановое количество проверок, жёсткие методические подходы и инструкции в нынешней экономике являются неактуальными, необходимо построить такой институт контроля, который бы учитывал интересы всех участников процесса контроля. Соблюдение критериев эффективности, результативности, целесообразности при проведении государственного аудита можно назвать первостепенными в ходе проведения контрольного мероприятия. Как показывает опыт развитых стран, отечественная система контроля, в частности, института государственного аудита, противостоит вызовам современного мира, нужно развивать определённые направления для обеспечения эффективности аудита: формирование нормативно-правовой базы, отвечающий национальным и международным требованиям, организация эффективного методического обеспечения контрольного мероприятия, образование высококвалифицированного кадрового потенциала отвечающего международным требованиям, ликвидация дисбаланса между основными контрольными структурами, отказ от дублирования контрольными органами функций друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева М.В. Развитие государственного финансового контроля в Российской Федерации: методология, методика, концепция / М.В. Васильева // Волгогр. гос. ун-т. -Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009. - 498 с.
2. Васильева М.В. Эффективность государственного и муниципального финансового контроля: организационный, институциональный и системный ракурсы / М.В. Васильева // Финансы и кредит. - 2011. -№33. -С.344.
3. Глущенко А.В. Необходимость формирования системы внутреннего контроля в организациях различной организационно-правовой формы / А.В. Глущенко // Материалы докладов V Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов. -Луцк: Луцкий национальный технический университет, 2013. – 282 с.
4. Горланова Н.А. Ревизия как инструмент финансового контроля в бюджетных учреждениях / Н.А. Горланова, Е.А. Дьяченко // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. –2014. – №1. –230 с.
5. Государственное регулирование и контроль финансовых рынков / Р.Т. Балакина [и др.]. -Омск: Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2013. - 271 с.
6. Государственный финансовый контроль в современных условиях // Сб. науч. тр. участников науч.-практ. конф., 18 февр. 2011 г. Фин. ун-т при Правительстве Рос. Федерации (Фин. ун-т). каф. фин. контроля; под ред.: Кунца Н.З., Савинского П.Ф. - М., 2011. – 271 с.
7. Данилевский Ю.А. Государственные контрольные финансовые органы за рубежом / Ю.А. Данилевский // Финансы. - 1993. - №7. – 663 с.
8. Двуреченских В.А. Национальный контроль / В.А. Двуреченских. -М: Финансовый контроль, 2008. -226 с.
9. Закона Республики Таджикистан 28 июня 2011 года №749 «О Счетной палате Республики Таджикистан». - 2011.
10. Ковярякова Е.В. Парламентский контроль в зарубежных странах: дис. … к. ю. н. / Е.В. Коврякова. -М., 2002. - 216 с.
11. Конституции зарубежных государств / сост. В.В. Малков. -М., 2000.- 298 с.
12. Конституционный закон Республики Таджикистан от 01 августа 2012 г. №897 «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан». – 2012.
13. Конституционный закон Республики Таджикистан от 26 декабря 2011 г. №794 «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан». – 2011.
14. Конституционный закон Республики Таджикистан от 2мая 2001 г. №28 «О Правительстве Республики Таджикистан». – 2001.
15. Конституция Республики Таджикистан: принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г., с изм. и доп. от 22 мая 2016 года.
16. Крикунов А.В. Совершенствование контрольно-ревизионной системы / А.В. Крикунов // Финансы. – 2008. – №12. -С.69.
17. Кузьменко В.В. Финансовый контроль в системе управления бюджетными ресурсами / В.В. Кузьменко, Т.В. Никитенко. –Ставрополь: Сев. -Кавк. гос. техн. ун-т., 2011. – 193 с.
18. Маслова Т.С. Контроль за целевым использованием средств федерального бюджета / Т.С. Маслова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2010. –№12. –412 с.
19. Степашин С.В. Государственный аудит как экономика будущего / С.В. Степашин. -М.: Наука, 2008. -608 с.
20. Шеремет А.Д. Аудит: учебник / А.Д. Шеремет. -3-изд, перер. и доп. –М.: Инфра, 2007. – 448 с.
21. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как институт финансового права / А.А. Ялбулганов. –М: Юрист, 1999. - №4. -С.450.
22. Барфиев К.Х. Эффективность системы внутреннего контроля (аудита) на предприятиях агропромышленного комплекса//Аудит и финансовый анализ. 2015. №4. С.153

САМТҲОИ ТАКМИЛ ДОДАНИ ИҶРОИ АУДИТИ ДАВЛАТИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ноустувории афзояндаи рушди ҷаҳон бо дарназардошти вазъи кунунии иқтисодиёт истифодаи принсипҳои самаранокӣ ва самарабахшии истифодаи маблағҳои буҷети давлатиро тақозо мекунад. Ин вазъ ташаккул додани усулҳои дахлдори гузаронидани аудити давлатиро талаб мекунад. Дар мақола ҷанбаҳои асосии такмили аудити давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла таҳлили самаранокӣ, ошкор намудани хусусиятҳои он, инчунин таҳлили принсипҳо ва фарқиятҳои аудити молиявӣ ва самаранокии аудит баррасӣ карда мешаванд. Дар мақола масъалаҳои баланд бардоштани самаранокии аудити давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. Масъалаҳои бардоштани самаранокии аудити давлатӣ яке аз нишондиҳандаҳои системаи миллии назорати давлатии молиявӣ мебошанд. Дар мақола мо қайд мекунем, ки самаранокии чораҳои назоратӣ аз бадостовардани иттилооти дуруст вобаста аст. Зарурати коркардабарории низоми ченкунӣ ва баҳодиҳии самаранокии равишҳои методологӣ, санадҳои зерқонунӣ ва санадҳои меъёриро мукаммал мегардонад. Бояд қайд кард, ки барои баланд бардоштани самаранокии аудити давлатӣ бояд хароҷоти гузаронидани аудити давлатӣ кам карда шуда, самаранокии кори аудиторҳо баланд бардошта шавад. Таҷрибаи кишварҳои Ғарбро ба назар гирифта, қайд кардан зарур аст, ки аудити давлатӣ хусусияти пешгирикуни дорад, яъне он бояд ба кам шудани шумораи ҳуқуқвайронкуниҳои иқтисодӣ оварда расонад ва ба ин васила паст шудани бори буҷети давлатро таъмин кунад. Бо мақсади рушди аудити самаранокии истифодаи маблағҳои буҷети давлатӣ таҳияи методикаи муосири илмӣ оид ба баҳогузории самаранокии ташкилотҳои буҷавӣ пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: аудити давлатӣ, назорати давлатии молиявӣ, самаранокӣ, сифат, вайронкунӣ, субсидияҳо.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Усиление неопределенности мирового развития с учетом современного состояния национальной экономики приводит к необходимости обращения к принципам эффективности и действенности использования средств государственного бюджета. Данное обстоятельство требует создания соответствующих методов проведения государственного аудита. В статье исследуются основные аспекты совершенствования государственного аудита в Республике Таджикистан, внедрения и развития таких инструментов государственного аудита, как аудит эффективности, раскрываются его особенности, а также анализируются общие принципы и различия финансового аудита и аудита эффективности.В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности осуществления государственного аудита в Республике Таджикистан. Проблемы повышения эффективности проведения государственного аудита являются одними из первостепенных для отечественной системы государственного финансового контроля. В статье мы отмечаем, что эффективность проведения контрольного мероприятия зависит от точности получения достоверной информации. Возникает необходимость разработки системы измерения и оценки эффективности, которая дополнит методические подходы подзаконных актов и нормативно-правовых документов. Следует отметить, что для повышения эффективности государственного аудита необходимо снизить себестоимость проведения государственного аудита и повысить результативность качества работы аудиторов. Основываясь на опыте западных стран, нужно отметить, что государственный аудит носит профилактический характер, то есть он должен привести к уменьшению количества экономических правонарушений, тем самым обеспечив снижение бремени на государственный бюджет. В целях развития аудита эффективности использования средств государственного бюджета предложена разработка современной научно обоснованной методики оценки эффективности деятельности бюджетных учреждений.

Ключевые слова: государственный аудит, государственный финансовый контроль, эффективность, качество, правонарушение, субсидии.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE PERFORMANCE OF IMPLEMENTATION OF THE STATE AUDIT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The increasing uncertainty of world development, taking into account the current state of the national economy, leads to the need to address the principles of efficiency and effectiveness of the use of state budget funds. This circumstance requires the creation of appropriate methods for conducting a state audit. The article explores the main aspects of improving state audit in the Republic of Tajikistan, introducing and developing such state audit instruments as performance audit, reveals its features, and also analyzes the general principles and differences of financial audit and performance audit. The article discusses the issues of increasing the efficiency of the state audit in the Republic of Tajikistan. The problems of increasing the effectiveness of the state audit are among the paramount for the domestic system of state financial control. In the article, we note that the effectiveness of the control measure depends on the accuracy of obtaining reliable information. There is a need to develop a system of measurement and evaluation, efficiency, which will complement the methodological approaches, by-laws and regulatory documents. It should be noted that in order to increase the effectiveness of state audit, it is necessary to reduce the cost of conducting a state audit and increase the effectiveness of the quality of work of auditors. Based on the experience of Western countries, it should be noted that the state audit is of a preventive nature, that is, it should lead to a decrease in the number of economic violations, thereby ensuring a reduction in the burden on the state budget. In order to develop an audit of the efficiency of use of state budget funds, the development of a modern scientifically based methodology for assessing the effectiveness of budgetary institutions is proposed.

Keywords: state audit, state financial control, efficiency, quality, violation, subsidies.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Зокирова Фарзона Ҷумаевна*** **–** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ассистенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ. **Суроға:** 7340245, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **937-13-00-04**

Сведения об авторе: ***Зокирова Фарзона Джумаевна*** - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры бухгалтерского учета. **Адрес:** 7340245, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **937-13-00-04**

Information about the author: ***Zokirova Farzona Dzhumaevna*** - Tajik National University, assistant of the Department of Accounting. **Address:** 7340245, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **937-13-00-04**

УДК 338.46:37

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ РАБОТОДАТЕЛЯМИ

Шамсов И.С.
Таджикский национальный университет

Формирование социально-экономических также общественно-политических условий Республики Таджикистан во многом связано с растущей значимостью высшего образования в решении трудности развития высококачественных профессиональных характеристик выпускников вузов. С другой стороны, нереально найти решение этих проблем с поддержкой только учреждений высшего профессионального образования, также с целью их эффективной реализации следует заинтересовывать разнообразные учреждения, в особенности нанимателей, с учетом формирования цифровой экономики.

Расценивая положение подготовки кадров и формирования человеческих ресурсов, возможно сделать заключение, что они обладают первостепенной значимостью для экономики страны и ее регионов. Исследование текущей ситуации на рынке труда демонстрирует то, что данный рынок предъявляет более важные требования к качеству рабочей силы, ее образовательному, профессиональному также квалификационному уровню. В то же время предоставление сбалансированного спроса и предписания рабочей силы считается стратегической проблемой общегосударственной политики занятости, а кроме того, важным механизмом решения этой задачи, основанным на совершенствовании взаимодействия рынка труда с концепцией высшего профессионального образования.

Решение задачи сбалансированности рынка труда является значимым для эффективного функционирования и современного развития каждой национальной экономики [2]. Исследование показывает, что различие структуры спроса на рабочую силу и структуры ее предложения приводит к таким отрицательным последствиям: незанятость среди экономически активного населения, сокращение уровня и качества жизни, чрезмерное разделение общества, ухудшение нравственного климата во всем мире, увеличение преступности и повышение объемов теневой экономики. В таком случае прослеживается недостаток работников по единичным профессиям, что не может не отразиться на результатах производственной деятельности учреждений.

Международный опыт демонстрирует, что введение государственных образовательных стандартов потребует участия работодателей в исследовании образовательных проектов, дисциплин учебных заведений, в формировании образовательных практик и стажировок, распространении положительного навыка взаимодействия компаний и образовательных учреждений, вовлечение высококвалифицированных фирм в учебный процесс [7,8].

Непосредственно это сотрудничество направлено на долговременное и стратегическое партнерство, что дает возможность подготавливать кадровый состав, согласно заказу компаний, с учетом запросов работодателей, подписывать договора между предприятиями и учреждениями высшего профессионального образования о совместном управлении материальной и технической база, предоставление техники в аренду на выгодных условиях.

Мы выявили, что значимым условием в подготовке кадров считается качество образования, что содержит в себе комплекс качеств компонентов образовательной системы. Подобным способом, возможно сделать заключение, что внедренная концепция предоставления качества потребует применения новейших условий, средств и технологий, гарантирующих высокую степень подготовки грамотных специалистов, соответствующих условиям норм и

стереотипов, основанных на применении нынешних информационных и коммуникационных технологий, с учетом отличительных черт развития и формирования цифровой экономики [6].

Практика демонстрирует, что система регулирования реализации образовательных услуг в рыночной экономике считается наиболее эластичной и оперативной. В таком случае рынок обязан стремительно отвечать на меняющиеся потребности покупателей, предлагая им продукты, которые пользуются спросом в определенный промежуток времени, подчеркивая его характерные черты.

Главными потребителями образовательных услуг считаются соискатели (их родители), которые оплачивают образование. Важно заметить, что некорректная направленность соискателей на будущую профессию, нужную рынку труда, в значительной мере, определена недостатком данных, неспособностью предугадать обстановку на рынке труда в перспективе (чем больше степень приобретенных квалификаций, тем продолжительнее процесс обучения), искривляются понятия о престиже конкретных специальностей.

С другой стороны, меняющаяся обстановка на рынке труда в период обучения, незначительный уровень оплаты труда молодых экспертов поясняет несогласие выпускников высших учебных заведений функционировать по своей профессии, что еще более ухудшает неуравновешенность спроса и предложения на рынке труда. Важно отметить, что потребность в образовательных услугах (профессиональные компетенции) не определяется нуждами производства, а предложение трудовых услуг в значительной мере обусловливается нуждами и амбициями молодых людей, которые приобретают услуги высшего образования.

До сих пор не существует результативного механизма взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда, в котором последний обозначается в роли непосредственного «клиента» профессиональных образовательных услуг [4].

Важное значение в этом процессе исполняют рынок образовательных услуг и образовательные учреждения как субъекты этого рынка. В настоящее время образовательные услуги рассматриваются как социальное и частное благо одновременно, что свидетельствует о необходимости сочетания государственных и рыночных элементов регулирования внедрения образовательных услуг на подходящем рынке. С одной стороны, правительство должно располагать более полными и важными сведениями о ситуации на рынке труда и своевременно реализовать соответственные мероприятия с целью решения этих вопросов. Правительство, кроме того, может воздействовать на структуру подготовки молодых специалистов, располагая важными экономическими, идеологическими, общественными и другими экономическими инструментами. С другой стороны, необходимо отметить, что неудовлетворительную результативность и неэффективность государственного регулирования этой проблемы. Правительство не реализовывает соответствующего прогнозирования необходимости в кадрах и подходящего планирования подготовки грамотных кадров, в том числе и на уровне, который на самом деле востребован экономикой.

На современном этапе формирования рынка труда и рынка образовательных услуг является значимым давать прогноз необходимости в кадрах определенного уровня подготовки и в определенных сферах на уровне государства и его регионов. Таким образом, необходимо выделить, что изготовитель (наниматель) считается «конечным» покупателем «продукта» образовательной системы; частный наниматель не имеет требуемых ресурсов для независимой профессиональной подготовки, необходимых ему экспертов и работников. По этой причине в условиях нашей республики взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг должно регулироваться и контролироваться государством с помощью необходимых механизмов.

Необходимо отметить соответствующее формы и методы взаимодействия институтов с работодателями:

- осуществление общих научно-практических конференций и семинаров;
-содействие нанимателей в профессиональной аккредитации образовательных проектов;
- вовлечение нанимателей с целью проведения лекций и семинаров;
- Формирование общих инноваторских центров и базовых отделов и многое другое.

Но данное никак не сокращает актуальность проблемы несоответствия между структурой спроса на труд и структурой предложения труда.

Требования нанимателей к качеству подготовки выпускников вузов (недостаток практической составляющей в подготовке учащихся вузов; чрезмерная академическая система образования; неудовлетворительная исследовательская деятельность учащихся вузов, магистров и других) остаются значимыми.

Помимо этого, мы выделили несоответствие разрабатываемых программ учебных планов современным требованиям производства, недостаток абсолютной внешней оценки качества учебных планов и учреждений высшего профессионального образования, недостаток требуемых ресурсов для увеличения качества подготовки студентов.

Главным условием получения молодыми людьми высшего образования, требуемого на рынке труда, также увеличения степени эффективной занятости трудоспособного населения, считается развитие эффективного механизма государственного регулирования взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг. На взаимодействие этих рынков оказывают большое влияние такие условия: «миграционные движения, демографическая обстановка, государственное и общественное регулирование, стратегия продуктивной занятости и многое другое». Государственное регулирование механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг гарантирует сохранение равновесия индивидуальных и социальных интересов абсолютно всех субъектов этих рынков, придерживаясь рациональной децентрализации управления процессами взаимодействия нанимателей и учреждений высшего образования.

Учитывая особенности этого этапа развития национальной экономики, мы выделяем следующие направления взаимодействия вузов с предприятиями и организациями:

• Создание научно-интегрированных образовательных структур совместно с бизнес-сообществом, позволяющих готовить специалистов высокого уровня, ориентированных на практику;

• привлечение работодателей к разработке профессионального стандарта и формированию компетенций у будущих специалистов, разработке образовательных программ для подготовки управленческого персонала, инженеров-конструкторов, технологов и других специалистов;

• разработка системы практических занятий для студентов с использованием современной технологической базы предприятий и организаций;

• проведение экспериментальных проектных, технологических и инновационных исследований по профилю предприятия на базе учреждений высшего профессионального образования;

• формирование образовательных кластеров на основе взаимодействия учреждений высшего профессионального образования, предприятий / организаций, органов местного самоуправления и самоуправления. Создавая такие кластеры, образовательные учреждения развивают свой исследовательский потенциал, участвуя в совместных исследовательских проектах с работодателями.

В Республике Таджикистан Таджикский национальный университет играет ведущую роль на рынке образовательных услуг. По этой причине в новых обстоятельствах полагаем значимым определить Программу развития Таджикского национального университета как стратегическую задачу. Задача данного проекта - сформировать национальный университет мирового уровня, который оказать проявить значительное влияние на современное развитие Республики Таджикистан, увеличить его национальную защищенность и конкурентоспособность на всемирных рынках технологий и знаний. Как нам кажется, достигнуть результата указанной миссии нереально без тесного партнерства среди университета и работодателей различных уровней [10,с.186].

Однако при осуществлении данного проекта необходимо тесное взаимодействия Таджикского национального университета и нанимателей. Поэтому мы хотели бы обратить внимание на существующие проблемы на примере факультета экономики и управления, которые готовят кадры по профессиям: управление, инновации, менеджмент, экономика труда, бизнес, национальная экономика, экономика предприятий, информационные системы в экономике, государственное управление:

• не существует научно аргументированной общей методологии для выполнения опроса учащихся, выпускников и нанимателей, а также оперативной обработки результатов;

• отсутствуют средства автоматического наполнения, сбора и представление сведений о занятости для выпускников факультета;

• нет продуктивного механизма для наблюдения и завершения фактического обучения и устройства на работу, а также определенной защищенности выпускников после окончания учебного заведения;

• отсутствуют связи выпускников факультета и нанимателей, обязывающих их отчитываться о результатах трудоустройства. Необходимо подчеркнуть, что в нашей государстве это обязательство ни где не зафиксировано;

• не выработан общий механизм сотрудничества нанимателей с учреждениями высшего профессионального образования, в предоставлении мест для прохождения стажировки, устройства на работу выпускников, а также общего анализа и др.

В данное время на факультете экономики и управления разработан проект взаимодействия Таджикского национального университета с работодателями. Созданный проект учитывает осуществление работ согласно следующим тенденциям:

1. Привлечение нанимателей при организации управления образовательным процессом и оценке качества образования, а также, корректировке образовательных проектов в рамках правительственного образовательного стандарта.

2. Регулярное сотрудничество ТНУ с профессиональным сообществом с целью интенсивного содействия устройству на работу выпускников.

3. Формирование на основе ТНУ экспертного органа по удовлетворению нужд сфер и отраслей экономики республики в профессиональном воспитании и увеличении высококлассных сотрудников.

Необходимо отметить, что на факультете уделялось надлежащее внимание проблемам взаимодействия с возможными работодателями республики. Исходя из этого, мы акцентируем соответствующее аспекты данного взаимодействия:

• осуществление научно-исследовательских трудов согласно заказу предприятий и учреждений;

• создание научных тем в рамках курсовых и дипломных работ учащихся, а также магистерских диссертаций;

• отправление учащихся и магистров для прохождения преподавания, изготовления, преддипломной также экспериментальной практики в фирмах и в организациях;

• организация стажировок учителей факультетов на предприятиях и в организациях;

• выбор многообещающих сотрудников из количества наилучших студентов и магистров;

• создание специальных магистерских и докторских проектов (доктор PhD) и др.

В целом, итоги взаимодействия применяются для формирования профессионально-компетентностной модели выпускника, но кроме того предусматриваются при совершенствовании образовательных проектов, образовательных комплексов определенных дисциплин учебного плана с целью подготовки специалистов, магистров, а также кандидатов наук.

Таким образом, выбор форм сотрудничества, как со стороны институтов так и образовательных учреждений обусловливается определенными критериями и чертами кадрового потенциала университета, структурой образовательных проектов, также географическими отличительными чертами, а кроме того, создание контрактной концепции обучения персонала.

В целом, эффективная, постоянная, разноаспектная деятельность высших учебных заведений на базе сочетания стратегических интересов с партнерами-работодателями принесет положительные выгоды в долговременной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокрылова О.С. Экономика труда / О.С. Белокрылова, Е.В. Михалкина. - Ростов н/Д.: Феникс, 2002. - 224 с.
2. Бондаренко О.В. Рынок труда и рынок образовательных услуг: проблемы взаимодействия / О.В. Бондаренко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. -№3-1. -С.114-116; [Электронный ресурс]. URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4769. (дата обращения: 29.01.2020).
3. Буланова, В.С. Рынок труда / В.С. Буланова, Н.А. Волгина. - 3-е изд. -М.: Экзамен, 2007. - 479 с.
4. Давыдова, Е.А. Анализ рынка образовательных услуг в современной России / Е.А. Давыдова // Экономика образования. - 2004. -№5. -С.25-26.

5. Дымарская О.Я. Профессиональное образование и рынок труда: опыт и перспективы взаимодействия / О.Я. Дымарская. [Электронный ресурс]. http://www.socpolitika.ru /rus/social policy_research/ applied_research/document185.shtml. (дата обращения: 20.01.2020).
6. Завьялова, К.А. Проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг / К.А. Завьялова // Современные проблемы науки и образования. - 2014. -№6. -С.17-21.
7. Коряков А.Г. Методологические вопросы устойчивого развития предприятий / А.Г. Коряков // Вопросы экономики и права. –М., 2012. -№4. -С.110−114.
8. Лукичев Г.А. В поисках эффективного взаимодействия высшего образования и работодателей / Г.А. Лукичев. [Электронный ресурс]. http://www.edit.muh.ru/content/conf/Lukichev.htm. (дата обращения: 12/01.2020).
9. Лытнева Н.А. Механизм управления устойчивым развитием промышленных предприятий / Н.А. Лытнева // Современные технологии управления. -Киров, 2016. -№4(64). -С.34-44. ISSN 2226-9339.
10. Хафизов Ш.Д. Роль и значение информационных технологий в образовательном процессе / Ш.Д. Хафизов, М.Д. Хафизов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017. -№2/9. -С.184-187.

РУШДИ МЕХАНИЗМИ ҲАМКОРИИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ БО КОРДИҲАНДАГОНИ ПОТЕНСИАЛӢ

Дар мақола масъалаҳои тайёр кадрҳои баландихтисос ва рушди захираҳои инсонӣ тавассути таҳсилоти олии касбӣ барои иқтисодиёти кишвар баррасӣ карда мешаванд. Вазъи мавҷудаи бозори меҳнат ба сифати қувваи корӣ, сатҳи таълимӣ, касбӣ ва тахассусии он талаботи зиёд дорад. Айни замон мувозинати талабот ва пешниҳод ба қувваи корӣ вазифаи асосии сиёсати давлатии шуғл ба ҳисоб меравад. Механизми асосии ҳалли ин масъала аз беҳтар намудани робитаи муассисаҳои таҳсилоти олӣ бо корфармоён иборат аст. Шакл ва василаҳои ҳамкории байни муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва корфармоён қайд карда шудаанд. Ҳалли масъалаҳои марбут ба ҳамкории факултети иқтисодиёт ва идораи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо корфармоёни эҳтимолӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, корфармо, ҳамкорӣ, барномаи таълимӣ.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ РАБОТОДАТЕЛЯМИ

В статье рассмотрены вопросы подготовки квалифицированных кадров и развития человеческих ресурсов высшим профессиональным образованием для экономики страны. Существующая ситуация на рынке труда предъявляет повышенные требования к качеству рабочей силы, ее образовательному, профессионально-квалификационному уровню. Сейчас обеспечение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы считается основной задачей государственной политики занятости. Основным механизмом решения этой проблемы также является улучшение взаимодействия учреждений высшего профессионального образования с работодателями. Выделены формы и инструменты взаимодействия учреждений высшего профессионального образования и работодателей. Особое место уделено решению вопросов осуществления взаимодействию экономического факультета Таджикского национального университета Республики Таджикистан с потенциальными работодателями.

Ключевые слова: учреждения высшего профессионального образования, работодатель, взаимодействие, образовательная программа.

DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF INTERACTION OF INSTITUTIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION WITH POTENTIAL EMPLOYERS

The article addresses the issues of training qualified personnel and the development of human resources by higher professional education for the country's economy. The current situation on the labor market places high demands on the quality of the workforce, its educational, vocational and qualification level. Now balancing the supply and demand of labor is considered the main task of the state employment policy. The main mechanism for solving this problem is also to improve the interaction of higher education institutions with employers. The forms and instruments of interaction between higher education institutions and employers are highlighted. A special place is given to resolving issues related to the interaction of the Faculty of Economics of the Tajik National University of the Republic of Tajikistan with potential employers.

Keywords: institutions of higher professional education, employer, interaction, educational program.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Шамсов Илёсҷон Сафарович* –** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 918-78-89-38**. E-mail: **shamsov1976@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Шамсов Илёсджон Сафарович* -** Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 918-78-89-38**. E-mail: **shamsov1976@mail.ru**

Information about the author: ***Shamsov Ilesjon Safarovich*** - Tajik National University, candidate of economic sciences, associate professor of the department of information systems in economics. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992) 918-78-89-38**. E-mail: **shamsov1976@mail.ru**

УДК: 336.7+297(575.3)

МУАММОҲОИ РУШДИ НИЗОМИ БОНКИИ ИСЛОМӢ ДАР ШАРОИТИ ИМРӮЗА

Худойназаров Д.А., Исупов А.К.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Иқтисоди исломӣ соҳаи фаъолияти динӣ набуда, танҳо як низоми иқтисодӣ мебошад. Бинобар ин, на танҳо барои мусалмонон, балки барои тамоми намояндагони дину мазҳабҳои гуногун метавонад судманд ва қобили қабул бошад. Аз ин рӯ, ҳар фарди ҷомеа метавонад мизоҷи бонки исломӣ бошад ва татбиқ намудани ин асл ҳеҷ гуна исломикунонии ҷамъиятро дар пай нахоҳад дошт.

Иқтисоди исломӣ аслан адолат ва баробарҳуқуқиро дар мадди аввал гузошта, имкон намедиҳад, ки тарафҳо ба таври ғайриқонунӣ сарватманд шаванд ва маҳсулотҳои бонкӣ ва қарордодҳои тиҷоратии он низ бар асоси ҳамин асл танзим мешаванд.

Бонки исломӣ низ монанди дигар бонкҳои тиҷоратӣ ҳамчун миёнарав амонатҳои мардумро ҷалб намуда, дар навбати худ ба соҳибкорон барои амалигардонии лоиҳаҳои тиҷоратӣ маблағгузорӣ менамояд. Бояд зикр намуд, ки бонки исломӣ барои амонат ва қарз гирифтану пардохтани он, ситонидани фоизро мамнуъ медонад. Ин ба он вобаста аст, ки тибқи фаҳмиши шаръӣ пул ҳамчун воситаи муомилот, додугирифт ва воҳиди пардохт (хариду фурӯши маҳсулот) пешбинӣ шудааст, на воситаи ҷамъкунӣ бо мақсади ба даст овардани фоида.

Пас суоли матраҳ ин аст, ки «қарзи исломӣ» аз чӣ иборат аст ва бонкҳои исломӣ чӣ тавр фоида ба даст меоранд, агар қарзҳои онҳо бефоиз бошанд? Бояд таъкид намуд, ки низоми маблағгузории исломӣ мафҳуми «қарз»-ро қабул надорад, дар ин ҷо мо ин калимаро барои оммафаҳм шудани он истифода мебарем. Пеш аз ҳама, ҳар як маблағгузорӣ арзиши худро дорад, яъне худи қарзҳо ройгон нестанд.

Дар ҳамаи қарордодҳои маблағгузории исломӣ бояд хариду фурӯши ягон маҳсулот ба амал ояд, яъне маблағгузорӣ ба таври истисно дар бадали маҳсулот ба амал меояд. Дар маблағгузорие, ки мақсад аз қарз суд бардоштан бошад, мамнуъ аст, монанди қарзҳои истеъмолӣ, ки барои хароҷоти шахс дода мешавад ва ба куҷо харҷ шудани он маблағ муайян нест.

Бонкдории исломӣ шаффофияти муомила ва иштироки баробари тарафҳоро дар фоида ва зарар зимнан дар назар гирифтааст. Дар шароите, ки низоми муқаррарии бонкӣ ҳамаи хавфҳоро бар зиммаи соҳибкор мегузорад, вале бонк дар дилхоҳ натиҷаи муомилот бурд мекунад, шариат нақш ва имконияти бонк ва соҳибкорро баробар месозад. Фоидаи бонки исломӣ аз ҳисоби фоидаи ҳиссагузорӣ муайян мегардад, ки дар натиҷа бонк низ барои бомуваффақият анҷом додани муомилот ҳавасманд аст. Барои аз маблағгузорӣ фоида ба даст овардан бонк бояд дар тақсимоти кулли фоида ва зарар (хавф)-и мизоҷ шарик бошад. Боз як талаботи қонунҳои шариат ин аст, ки захираҳо бояд баҳри манфиати кулли ҷомеа равона гарданд.

Маҳсулотҳои бонкии исломӣ тамоми соҳаи иқтисодиётро фаро гирифта, раванди мунтазам гузаштани бонкҳои тиҷоратиро ба принсипҳои фаъолияти бонкии исломӣ, ки ба манфиатҳои комили қарздиҳандаву қарзгиранда мувофиқат мекунанд, амалӣ менамояд. Самаранокии бештар дар ҳолате тасаввур мешавад, ки агар бонкҳои алоҳида нимпурра ба талаботи дар боло зикргардида гузаранд, зеро гузариши давраи қарздиҳӣ боиси афзоиши ҳаҷми қарзҳои хурду миёна дар заминаи бастани шартномаҳо барои иштироки бонкҳо дар тақсимоти даромад, хоҳад шуд. Ин гузариш ҷалби захираҳои бефоизро аз шахсони воқеӣ ва бонкҳои исломӣ, инчунин, роҳи воқеии кам кардани андозаи фоизҳои қарз ва амонатро дар ҷумҳурӣ таъмин менамояд. Дар натиҷа меъёрҳои одобиву ахлоқии он шаҳрвандоне, ки истифодаи фоизро қабул надоранд, вайрон карда намешавад, зеро ҳамаи амалиётҳо вобаста ба ин намуди маҳсулоти бонкӣ мувофиқи шариат қатъиян риоя карда мешавад [1,с.360].

Дар вазъияти таҳдиди буҳрони ҷаҳонӣ татбиқи низоми молиявии исломӣ метавонад таъсири онро ба иқтисодиёти кишварҳо коҳиш дода, дар бунёди иқтисоди неруманд нақши муҳимме дошта бошад. Дар ҳоле ки кишварҳои ҳамсояи дуру наздики мо (Қирғизистон, Қазоқистон ва Озорбойҷон) ба ин раванд рӯ овардаанд, кишвари мо низ аз он набояд дар канор монад. Татбиқи низоми мазкур боварии аҳолиро ба сохторҳои

молиявӣ бештар ва ҷалби амонатҳоро бамаротиб афзун менамояд. Аз сӯи дигар, ин омил сабаби ҷалби сармояи кишварҳои исломӣ, хусусан мамолики арабӣ ба иқтисоди кишвар хоҳад шуд.

Кишварҳое, ки аксарияти аҳолиашон мусалмонанд, бояд низоми иқтисод ва молиявии хоси худро дошта бошанд, ки бо дин ва фарҳанги аҳолиаш мутобиқ бошад. Натиҷаи пурсишҳо, омӯзишу тадқиқотҳо нишон дод, ки ин низоми иқтисодӣ ва молиявӣ барои шаҳрвандон муносибтару беҳтар аст. Аз ин рӯ, мо бояд тамоми омилҳоро баҳри пешрафт ва тараққии иқтисодиёти кишвар истифода намоем [2,с.66-77].

Бо татбиқ гардидани маҳз низоми молии исломӣ Тоҷикистон дар муддати кӯтоҳ метавонад ба як маркази минтақавии низоми молии исломӣ дар Осиёи Миёна табдил ёфта, ҳамзамон, ба афзоиши суръати татбиқи аксари барномаҳои ҳукуматӣ, амсоли паст кардани сатҳи камбизоатии аҳолӣ, коҳиш додани сатҳи бекорӣ ва дигар омилҳои мусбати иқтисодии кишвар мусоидат кунад. Албатта, дар минтақаи Осиёи Миёна аввалин шуда ба ин низом Қирғизистон ва баъдан Қазоқистон майл намуд, аммо он шароиту заминаи мусоид ва дастгирие, ки дар Тоҷикистон вобаста ба татбиқи ин низом аён гашт, аз қабили нисбатан баланд будани сатҳи тамоили мардуми Тоҷикистон ба арзишҳои Ислом, нахуст дар сатҳи Ҳукумат истиқболу пуштибонӣ шудани низоми молии исломӣ дар Тоҷикистон (дар ду кишвари номбурдаи Осиёи Миёна дар ин самт асосан бахшу ниҳодҳои молиявии маҳаллӣ ташаббус нишон доданд, на Ҳукумат) ва ғайра шояд дар ҳеҷ мамлакати минтақаи Авруосиё мушоҳида нашуда бошад. Дар Қазокистон низоми мазкур агарчи аз ҷониби Президенти ин кишвар дастгирӣ ёфт, вале ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунҳои дахлдори он ба низоми бонкдории исломӣ имкон надод, ки ҳамчун равзанаи исломӣ, ҳамзамон, бо фаъолияти бонкҳои амалкунандаи муқаррарӣ рӯйи кор ояд. Яъне, мувофиқи қонунгузории Қазокистон фаъолияти бонкҳои исломӣ дар алоҳидагӣ ва танҳо дар асоси таъсиси бонки ҷудогонаи исломӣ ҷоиз дониста шудааст.

Вале дар Тоҷикистон тавре маълум аст, бо дастгирии якмароми Ҳукумати кишвар дар байни Бонки миллии Тоҷикистон ва Ширкати байналмилалӣ - машваратии «Зайд Иброҳим ва Ко» (Малайзия) шартномаи ҳамкорӣ оид ба рушди бонкдории исломӣ ба тасвиб расида буд, ки тибқи ин шартнома коршиносон барои густариши низоми бонкӣ лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти бонкии исломӣ”-ро таҳия намуданд. Лоиҳаи мазкур пас аз омӯзиш ва баррасии мутахассисон ба Ҳукумати кишвар равон карда шуд ва 28.03.2014 дар маҷлиси навбатии Ҳукумат таҳти раёсати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раиси Ҳукумати кишвар Эмомалӣ Раҳмон баргузор гардид, ки дар он Лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти бонкии исломӣ” маъқул дониста шуда, ба баррасии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ пешниҳод ва 14.05.2014 қабул гардид. Ёдрас мекунем, ки моҳи июли ҳамон сол маҷлиси олии ҷумҳурӣ Қонун «Дар бораи фаъолияти бонкии исломӣ»-ро ҷонибдорӣ намуд ва он санаи 26.07.2014 аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расид.

Тавре таҷрибаҳо собит карданд, мушкилоти татбиқу роҳандозии ҳамагуна лоиҳаҳои бузург нисбат ба тасмим ё қабули онҳо маъмулан зиёдтар хоҳад буд ва дар марҳилаи аввал бояд донист, ки бо вуҷуди дар Тоҷикистон дастгирии ҳамаҷониба ёфтани низоми молии исломӣ анҷом додани якчанд кори муҳимми тадорукотӣ дар остонаи ворид ба низоми бонкдории исломӣ ниҳоят зарур аст:

Аввалан, бояд мардумро билкул аз моҳияти ин низом огоҳ сохт, то ки дар оянда ҳам барои бонкҳо ва ҳам барои аҳолие, ки мизоҷони бевоситаи бонкҳо дониста шуда, аз ин низом истифода мекунанд, нофаҳмӣ ба вуҷуд наояд;

Баъдан, барои фаъолияти босамари ин низом омода намудани мутахассисони соҳавӣ зарур мебошад, зеро дар ҳоли ангуштшумор будани кормандони ҳирфаӣ имконияти ба таври пурсамар истифода намудани ин низом коҳиш меёбад;

Инчунин, аз ҳоло шурӯъ намуда, бонкҳо ва муассисаҳои қарзие, ки нияти дар фаъолияти худ ҷорӣ намудани низоми молии исломиро доранд, бояд корҳои омодагӣ, омӯзишӣ ва таҳлилию тадқиқотиро ҷиддан пурзӯр намуда, тибқи талаботи мавҷуда мукотиботу муколамаро бо ниҳодҳои молии исломӣ, амсоли Бонки Исломии Рушд ва дигар ниҳодҳои зертобеи он ба роҳ монанд.

Ин ҷо суоле ба миён меояд, ки дар ҳоле ки мавҷудияти мутахассисони таҷрибадида дар рушди босамари низоми молии ибтидо чӣ тадбир бояд андешид, то ки дар Тоҷикистон ин низоми ҷадиди молӣ аз мутахассисон танқисӣ накашад?

Барои рафъи мушкилоти норасоии мутахассисон, ки алҳол бештар эҳсос мегардад, нахуст он мутахассисонеро, ки дар ин ҷода корҳои илмию тадқиқотӣ мебаранд, барои таҷрибаомӯзӣ бояд ба бонкҳои исломӣ равона кард.

Мавриди зикр аст, ки дар ин самт Институти илмию тадқиқотии исломӣ (IRTI) як барномаи махсуси таълимӣ дорад, ки дар он танҳо мутахассисони то сини 32 сола метавонанд иштирок намоянд. Хуб мешуд агар аз ҷониби Дафтари мудири БИР дар Тоҷикистон ба институти мазкур (IRTI) пешниҳод мегардид, ки дар марҳилаи аввал мутахассисони ҷоҷикистониро ба таври истисно то 40-солагӣ ба ин барномаи омӯзишӣ фаро гиранд, то теъдоди коршиносону мутахассисони таҷрибадида ҳарчи зудтар дар кишвари мо зиёд гардад.

Масъалаи дигари муҳим ин аст, ки дар тафовут бо низоми бонкдории муқаррарӣ дар низоми молии исломӣ Шӯрои шариатӣ ҷой дорад, ки ин Шӯро бевосита масъала ва ҳолатҳои бавуҷудомадаро мувофиқи шариати Ислом ҳаллу фасл намуда, баррасӣ менамояд. Аъзогӣ дар ин Шӯро талаботи махсуси худро дорад, ки дар ҳоли ҳозир шояд мутахассисе ёфт нашавад, ки ба талаботи аъзогӣ дар ин Шӯро ҷавобгӯ бошад. Масъалаи мазкур масъалаи ҷиддӣ буда, аҳамияти ҷиддиро талаб мекунад. Дар давраи аввал басанда аст, ки дар назди Бонки миллии Тоҷикистон як Шӯрои шариатӣ ташкил карда, ба он аз институтҳои молиявии исломӣ мушовирони соҳибтаҷрибаи байналмилалиро, ҳам барои аъзогӣ ва ҳам барои тайёр кардани мутахассисони маҳаллӣ ҷалб намоянд.

Албатта, барои ба мардум фаҳмонидани ҷанбаҳои нозуки низоми бонкдории исломӣ мутахассисон нақши муҳим доранд. Ба андешаи мо, мутахассисон дар марҳилаи аввал барои ба мардум фаҳмонидани низоми молии исломӣ, ки он, пеш аз ҳама, бо назардошти арзишҳои волои дини ислом барои беҳбуди ҷомеа нигаронида шудааст, бояд бештар аз ин роҳҳо истифода намоянд

Барои маълумотдор намудани мардум бештар бояд адабиёт, варақаҳои чопӣ ва буклетҳо ба забони давлатӣ тарҷума ва нашр шуда, дастраси мардум гарданд. Ҳар як мутахассисе, ки доир ба ин мавзӯъ корҳои илмӣ мебарад ва он касоне, ки доир ба низоми молии исломӣ донишу таҷрибаи кофӣ доранд, хуб мешуд, дар маҷаллаву рӯзномаҳои даврӣ мақолаҳои худро бештар нашр менамуданд [3].

Айни муддао мешуд, агар дар партави вохӯрии солонаи Шӯрои мудирони Бонки Исломии Рушд барои ҳаллу фасли мушкилиҳо ва монеаҳои дар роҳи татбиқи низоми бонкдории исломӣ ҷойдошта нишасти матбуотӣ, мизҳои мудаввар ва барномаҳои телевизионӣ бо иштироки мутахассисони соҳа, ходимони илм ва аспирантону донишҷӯёни макотиби олии кишвар баргузор мегардиданд. Ба андешаи мо, хуб мешуд, агар дар барномаи таълимии таҳсилоти олии кишвар низ фанни алоҳида оид ба иқтисоди исломӣ ворид мегашт, зеро ин тадбир ашхоси дорои маълумоти олиро ҳанӯз аз давраи донишҷӯӣ бо ҷузъиёти иқтисоди исломӣ шинос мекард.

Дар самти баланд бардоштани сатҳи дониши молиявии аҳолӣ Бонки миллии Тоҷикистон, Ассотсиатсияи бонкҳои Тоҷикистон ва бонкҳои тиҷоратиро зарур аст, ки дар кулли шаҳру навоҳӣ ва минтақаҳои кишвар бевосита ба ташкили конфронсу семинарҳо, курсҳои кӯтоҳмуддат ва дигар машғулиятҳои омӯзишӣ мусоидат намоянд.

Ташкили марказҳои таълимӣ баҳри гузаронидани курсҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат оид ба иқтисоди исломӣ, алалхусус низоми бонкдории исломӣ, чуноне ки дар боло қайд намудем, аз манфиат холӣ нест. Инчунин, маркази таълимии байнибонкие, ки дар назди Ассотсиатсияи бонкҳо ва марказҳои таълимие, ки бевосита дар назди бонкҳои тиҷоратӣ амал мекунанд, дар ин ҷода нақши калидӣ мебозанд (дар мавзӯи Низоми Бонкдории Исломӣ маркази таълимии байнибонкии Ассотсиатсияи бонкҳои Тоҷикистон дар як сол қариб 10-12 маротиба барои мутахассисони бонкҳои амалкунанда курсҳои омӯзишӣ мегузаронад). Имрӯзҳо ин маркази таълимӣ тасмим гирифтааст, ки дар маркази вилоятҳои ҷумҳурӣ низ доир ба низоми молии исломӣ курсҳои кӯтоҳмуддат ташкил намояд.

АДАБИЁТ

1. Беккин Р.И. Исламская экономика. Краткий курс / Р.И. Беккин. –М.: АСТ: Восток –Запад, 2008.
2. Беккин Р.И. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом / Р.И. Беккин // Вопросы экономики. - 2007. -№10. -С.147-155.
3. Бирюков Е. Новые тенденции в деятельности исламских банков (на примере аравийских монархий) / Е. Бирюков // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. -№7. -С. 82-91.

4. Журавлев А.Ю. Принципы функционирования исламских банков / А.Ю. Журавлев // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты; под ред. Р.И. Беккина. -М., 2004.
5. Закон Республики Таджикистан «Об исламской банковской деятельности». -Душанбе, 26 июля 2014. -№1108.
6. Кемпер М. Мусульманская этика и «дух капитализма» / М. Кемпер // Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты. -М., 2004. -С.38-48.
7. Лаврушин О.И. Деньги. Кредит. Банки: учебное пособие / О.И. Лаврушин. -М.: КНОРУС. 2011. – 360 с.
8. Раджабов Р.К. Особенности формирования ресурсного потенциала банков в условиях рыночной экономики / Р.К. Раджабов, Г.Х. Гаюров // Вестник ТГУПБП. – 2012. - №3(51). – С.68-77.
9. Уткин Э.А. Банковский маркетинг: учебное пособие / Э.А. Уткин. -М.: Метаин-форм, 2011.
10. Якупов Л. Исламские банки будут ориентированы на малый и средний бизнес… / Л. Якупов // Мир рынка. - 2009. -№1(29). -С.10-12.

МУАММОҲОИ РУШДИ НИЗОМИ БОНКИИ ИСЛОМӢ ДАР ШАРОИТИ ИМРӮЗА

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои алоқаманд бо рушди низоми бонкдории исломӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Афзалияти истифодабарии барномаҳои гуногун оид ба рушди низоми бонкии исломӣ асоснок карда шудааст. Имрӯз дар ҷаҳони муосир шароити муосид барои татбиқи бонкдории исломӣ фаро расидааст. Ҳамин аст, ки вазифаи асосии давлатҳои исломӣ паст намудани сатҳи камбизоатӣ, баланд бардоштани сатҳи рушди иқтисодии давлат, нигоҳ доштани қурби асъори миллӣ, кафолат додани ҳақиқати иқтисодиву иҷтимоӣ ва бехатарии миллиро таъмин намудан мебошад.

Муаллиф муаммоҳоеро, ки ба тараққиёти низоми бонкии исломӣ дар мамлакат гардидаанд, таваҷҷуҳи зиёд зоҳир намудааст. Қайд карда шудааст, ки оид ба рушди низоми бонкии номбурда таҷрибаи мамлакатҳои пешрафта дар ин самт мавриди истифода қарор гирад. Нақши мақомотҳои дахлдор оид ба баланд бардоштани сатҳи дониши молиявии аҳолиро муаллиф хеле хуб баён намудааст. Муайян карда шудааст, ки мушкилоти мубрами иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷойдошта талаб дорад, ки барномаҳои ояндадори рушди низоми бонкии исломӣ мавриди истифода қарор дода шавад. Инчунин дар мақола оиди принсипҳои асосии амаликунии низоми молиявии исломӣ, ба миён омадани институтҳои молиявии исломӣ дар бозорҳои анъанавии молиявӣ таҳқиқот бурда шудааст. Муаллиф таваҷҷуҳи худро ба коркард намудани шартҳои асосии бонкҳои исломӣ, дар мисоли Бонки Исломии Рушд ва муайян кардани хусусиятҳои низоми молия ва иқтисоди исломӣ, баҳо додан ба мавқеъ ва нақши бонкҳои исломӣ дар низоми молиявии ҷаҳонӣ равона намудааст.

Аз ин рӯ бонкҳои ватанӣ, ташкилотҳои ғайримолиявӣ, мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ва аҳолӣ бояд ба чунин инкишофи воқъеи тайёр бошанд ва тарафҳои пурқувват ва сустии татбиқи принсипҳои низоми молиявии исломиро дар мамлакат дарк намоянд.

Калидвожаҳо: низоми бонкии исломӣ, иқтисоди исломӣ, қарзи исломӣ, маблағгузории исломӣ, таҷрибаи ҷаҳонӣ, барномаҳо, санадҳои меъёрию ҳуқуқи, рушди иҷтимоию иқтисодӣ.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием исламской банковской системы. Преимущества использования различных программ для развития исламской банковской системы оправданы. Сегодня в современном мире существуют благоприятные условия для внедрения исламского банкинга. Поэтому главной задачей исламских государств является сокращение бедности, повышение уровня экономического развития страны, поддержание курса национальной валюты, обеспечение экономической и социальной реальности и обеспечение национальной безопасности.

Автор уделяет большое внимание проблемам, связанным с развитием исламской банковской системы в стране. В этом направлении было отмечено, что следует использовать опыт развитых стран в развитии этой банковской системы. Хорошо объяснена автором роль соответствующих органов в повышении финансовой грамотности населения. Выявлено, что существующие экономические и социальные проблемы требуют использования долгосрочных программ для развития исламской банковской системы. В статье также рассматриваются основные принципы исламской финансовой системы, появление исламских финансовых институтов на традиционных финансовых рынках. Автор акцентирует внимание на разработке базовых условий исламского банкинга, на примере Исламского банка развития и определении характеристик исламской финансово-экономической системы, оценивая положение и роль исламских банков в мировой финансовой системе.

Поэтому отечественные банки, нефинансовые организации, правительственные учреждения и общественность должны быть готовы к такому реальному развитию и понимать сильные и слабые стороны реализации принципов исламской финансовой системы в стране.

Ключевые слова: исламская банковская система, исламская экономика, исламский кредит, исламские инвестиции, международный опыт, программы, нормативно-правовое акты, социально-экономическое развитие.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE ISLAMIC BANKING SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

This article discusses issues related to the development of the Islamic banking system. The advantages of using various programs for the development of the Islamic banking system are justified. Today in the modern world there are favorable conditions for the implementation of Islamic banking. Therefore, the main task of Islamic states is to reduce poverty, increase the level of economic development of the country, maintain the exchange rate of the national currency, ensure economic and social realities and ensure national security.

The author pays much attention to the problems related to the development of the Islamic banking system in the country. It was noted that the experience of developed countries in this area should be used for the development of this banking system. The role of the relevant authorities in improving the financial literacy of the population is well described

by the author. It is determined that the current economic and social problems require the implementation of future programs for the development of the Islamic banking system. The article also examines the basic principles of the Islamic financial system, the emergence of Islamic financial institutions in traditional financial markets. The author focuses on the development of the basic conditions of Islamic banks, such as the Islamic Development Bank and the definition of the characteristics of the Islamic financial and economic system, assessing the position and role of Islamic banks in the global financial system.

Therefore, domestic banks, non-financial organizations, government agencies and the public should be ready for such a real development and understand the strengths and weaknesses of the implementation of the principles of the Islamic financial system in the country.

Keywords: Islamic banking system, Islamic economy, Islamic credit, Islamic investments, international experience, programs, legal acts, socio-economic development.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Худойназаров Дилшод Ашурович*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, муаллими калони кафедраи фаъолияти бонкӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 900-62-59-59.** E-mail: **khudoynazarov.dl@mail.ru**

Исупов Алишер Курбоналиевич **–** Донишкадаи саёҳӣ, соҳибкорӣ ва хитзмат, ассистенти кафедраи хадамоти бонкӣ. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Борбад 48/5. Телефон: **934-26-26-98**

Сведения об авторах: ***Худойназаров Дилшод Ашурович*** – Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры банковского дела. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 900-62-59-59.** E-mail: **khudoynazarov.dl@mail.ru**

Исупов Алишер Курбоналиевич - Институт туризма, предпринимательства и сервиса, ассистент кафедры банковского сервиса. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Борбада, 48/5. Телефон: **(+992) 934-26-26-98**

Information about the authors: ***Khudoynazarov Dilshod Ashurovich*** **-** Tajik National University, senior teacher of the Banking Department. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **(+992) 900-62-59-59.** E-mail: **khudoynazarov.dl@mail.ru**

Isupov Alisher Qurbonalievich - Institute of Tourism, Entrepreneurship and Service, Assistant at the Department of Banking Services. **Address**: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 48/5 Borbad Avenue. Phone: **(+992) 934-26-26-98**

УДК 33Т

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНО - ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хамидова С.Х.
Худжандский государственный университет имени Б.Гафурова

Эффективное формирование и развитие индустриально-инновационной экономики в Республике Таджикистан согласно положений действующих долгосрочных документов требует адаптации человеческого капитала к среде функционирования индустриально-инновационной экономики. Адаптированный к среде функционирования индустриально-инновационной экономики человеческий капитал одновременно и зависит и может оказать позитивное влияние на совершенствование институционального потенциала страны и при прочих равных условиях создавать предпосылки обеспечения качества экономического роста и эффективности реального сектора экономики [3,с.34-35].

Национальная стратегия предполагает компетентностный подход к формированию и развитию человеческого капитала. Действительно, если классики и представители современной экономики рассматривают человеческий капитал непосредственно зависящим от благоприятных условий образования, здравоохранения и социальной защищенности индивида (населения в целом), то в национальной стратегии человеческий капитал, его формирование, развитие, эффективное использование и воспроизводство (имеется в виду расширенное и углубленное расширенное воспроизводство) человеческого капитала рассматривается с точки зрения развития не только классических факторов, но и благоприятной среды жизни и сокращения социального неравенства.

Именно эти различия в постановке проблемы адаптации человеческого капитала страны к качественно новой среде установления производительных отношений «индустриально-инновационной» стратегии развития, на наш взгляд являются краеугольным камнем разработки стратегии в перспективной среде его функционирования, так как для подготовки креативной и

наиболее инициативной составляющей - специалистов с высшим профессиональным образованием (бакалавриат и магистратура) требуется от 11-12 лет и уже сегодня необходимо организовывать прием в высшие учебные заведения.

Трансформация человеческого капитала ставит проблемы реструктуризации его профессиональной структуры (см. табл.1).

Республика Таджикистан, в отличие от других стран, с развивающейся рыночной экономикой имеет структуру специалистов, превалирующую долю которых составляют выпускники образовательной специализации учреждений образования (74416), на втором месте экономики (55427), а на третьем месте сельского хозяйства (12590), а в России [4] 33% инженерно-технических профессий». Это в четыре раза больше, чем в США, в 1,5 раза больше, чем в Германии, в 2,3 раза больше, чем в Англии, в 3,4 раза больше, чем во Франции. Иными словами, в Республике Таджикистан удельный вес подготовки инженерно-технических профессий в вузах в два с половиной раза меньше, чем в США, почти равен показателям Германии, и на два процентных пункта выше, чем в Англии. Таким образом, за последние

Таблица 1. Численность студентов по отраслевой специализации учреждений
Table 1. Number of students by industry specialization of institutions

Годы	Всего	В том числе учреждения						
		Промышленность и транспорт	Сельское хозяйство	Экономика	Здравоохранение, физическая культура и спорт	Образование	Культура и искусство	Служба безопасности и военное дело
2013-2014	159415	15957	10646	43151	13137	71673	2653	2198
2014-2015	165304	18230	10192	48613	14055	68559	2855	2720
2015-2016	176461	24875	10580	51078	15882	67689	3209	3058
2016-2017	186914	25234	11113	53620	17083	72597	3768	3499
2017-2018	195657	26336	12590	55421	19034	74416	4025	3835

Источник: Образование в Республике Таджикистан. - 2018. -С. 85

пять лет организация подготовки специалистов инженерно-технических профессий постепенно адаптируется к потребностям индустриальной экономики.

В Республике Таджикистан функционирует 39[6] высших учебных заведений, в том числе филиалов, из них в промышленности (9), сельском хозяйстве (2), экономике (9), здравоохранении, физической культуре и спорте (3), образовании (9), культуре и спорте (3) и в других областях (4) вузов.

В вузах Республики Таджикистан подготавливают по 54 группам специальностей [3,с.73-74], вузы страны рассредоточены в регионах республики, что создает предпосылки приобщения студента к объектам будущей деятельности, с одной стороны, а с другой, создает возможности местному населению без лишних затрат обучаться по выбранной специальности, не выезжая с постоянного места жительства, а самое главное, местное население будет иметь возможность приобщаться к науке и культуре, производить материальные и духовные блага, что окажет позитивное влияние на развитие человеческого капитала региона и в целом по стране.

Перевод экономики от аграрно-индустриальной к индустриально-инновационной настоятельно требует решения основных проблем, стоящих перед образованием и наукой, основными из которых [3] являются: «уровень поставленных перед системой образования задач не соответствует ее возможностям, не позволяет в полной мере выполнить функцию ключевых ресурсов социально-экономического развития страны и повышения благосостояния граждан» и «необходимость непрерывного профессионального развития для всех в условиях недостаточной развитости институциональных основ». Эти пробелы не дают возможность организации непрерывного образования», когда каждый желающий и способный освоить совокупность необходимых знаний, имеет возможность (в том числе финансовую) получать необходимую информацию от источников (школа, вуз, послевузовское образование, порталы специализированных институтов). Этому, прежде всего, мешает «низкая доступность качественного школьного образования, особенно в сельской местности, для уязвимых групп населения, неприспособленность нормативной базы создания конкурентной среды в системе

образования; непривлекательность учреждений начального и среднего профессионального образования для молодежи; неразвитость систем участия бизнес-сообщества в мероприятиях по реформированию системы профессионального образования»[3,с.52].

Эти проблемы имеют место быть, и в настоящее время, как показывает анализ фактического материала и опросы школьников по поводу проводимых учителями уроков, школники утверждали, что «содержание уроков очень сложное, а учителя в отдельных случаях не могут в доступной форме объяснить их»*.

Сравнение статистических данных по республике в 2013-2017 годы показывает, что [6,с.32] из общего числа учителей (в том числе руководителей школ) 120217 в 2018 году всего 8530 были с высшим образованием, 7426 с незаконченным высшим, со средним профессиональным, в том числе 6017 педагогическим образованием 24345 учителей имели среднее общее образование. Таким образом, менее 85% учителей имеют высшее образование (бакалавр) и они к науке, по уровню образования, не имеют отношения. Индивид, не имеющий непосредственного отношения к науке, в принципе не может подготовить школьников к научной деятельности, так как, не зная, что такое наука как система, как область деятельности, как научный процесс по производству, распространению и потреблению знаний, он бессилен в отдельных случаях объяснить школьникам, почему изучает тот или иной предмет и как использовать полученные теоретические знания на практике.

В результате всего этого выпускники школ, «успешно» сдавая тестовые вступительные экзамены, по принципу «может и повезет» поступают в высшую школу, где их ждет коллектив преподавателей, уровень образования которых характеризуются как отношение 2687 кандидатов и 619 докторов, и это величина делится на 10321 преподавателей вузов или составляет не менее 33% [6,с.88], то есть почти в два раза ниже, чем по требованиям Болонской конвенции (не ниже 60%), плюс к этому численность студентов имеет тенденцию роста и составляет на одного преподавателя 19 студентов [6,с.21,34], а количество школьников на одного учителя в среднем по республике составляет 18,6 человек. Иными словами, и вузе и средней образовательной школе соблюдается один из принципов нагрузки преподавателя вуза и учителя школы, что, на наш взгляд, является неприемлемым, ибо преподаватель вуза в отличие от учителя школы, «читает свою лекцию», тогда как учитель школы может на базе общеизвестного учебника успешно заниматься преподаванием.

Проанализировав контингент «поступивших в вуз»*, мы пришли к интересному выводу: смешивание «отличников и троечников» в одну группу, когда насыщенность вузов специалистами с учеными степенями кандидатов наук и докторов наук в два раза ниже требуемой в Болонской конвенции (60% не ниже), приводит к тому, что «часть преподавателей вуза вместо того, чтобы читать свои лекции и вести свое занятие», начинают «успешно» применять опыт вузов, условия функционирования и характер между производителем образовательной услуги - профессором (вузом) и потребителем образовательной услуги (студентом) строятся на «взаимном дополнении и сотрудничестве». Этот шаблонный подход к перенятию опыта ведущих вузов мира становится возможным потому, что некоторые преподаватели вузов еще не достигли уровня «эксперта» по таксономии Бенджамина Блума, а инерционность деятельности аспирантуры и докторантуры (PhD) не позволяет своевременно и в заданные сроки подготовить компетентного ученого, способного из моря информации, посвященной конкретной теме учебного предмета, выбрать то содержание и формы и предложить студенту, аспиранту, докторанту (PhD), чтобы они смогли «успешно применять свои теоретические знания на практике».

* Автор проводил опрос в 2015, 2016, 2017 и 2018 годах. Проводил беседы с участниками областной малой академии по предмету « экономика», и пришла к выводу о том, что школьники еще не пришли к пониманию самого понятия «экономика» и «научный труд», но хотели бы участвовать в «научных разработка» и их поддерживали их руководители

* В течение 2016,2017 годов автор проанализировала «баллы» поступивших на факультет «Финансы и экономика рынка» студентов-специалистов и пришла к выводу о том, что в группах сосредоточены и те, которые имеют высокие баллы, и те, которые поступили с очень низкими баллами, ….. и сводят тех, которые могут освоить предлагаемые преподавателем знания, и те которые не имеют зачаточных знаний, в результате они характеризовались как «троечники»

ЛИТЕРАТУРА

1. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге развития 21 века / Б.Л. Вульфсон. –М.: Изд-во УРАО, 1999. – 208 с.
2. Наполеон Хилл. Думай и богатей / Наполеон Хилл. -М.: ООО «Издательство АСТ», 2016.
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.
4. Николаев А.В. Функционирование человеческого капитала в условиях модернизации системы высшего профессионального образования: диссертация доктора экономических наук / А.В. Николаев. –Орел, 2014. -С.134-140.
5. Обзор системы высшего образования стран ОССР. -М., 2005. [Электронный ресурс]. money.news.ru. www.ap.ru
6. Образование в Республике Таджикистан. - 2018.
7. Степанов Т.Е. Закон реконфигурации знаний / Т.Е. Степанов // Креативная экономика. – 2007. -№3(3). -С.36-44.
8. Управление современным образованием: социальные и экономические аспекты / [А.Н. Тихонов, А.В. Абрамешин, Т.П. Воронина и др.]. -С.27,30,33.
9. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки. Экономика и экономическая теория / В. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. -№12. -С.42-49.

НИЗОМИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ ДАР МУҲИТИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ САНОАТӢ - ИННОВАТСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ташаккули самаранок ва рушди иқтисоди индустриалӣ-инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мувофиқа бо муқаррароти ҳуҷҷатҳои амалкунандаи дарозмуддат мутобиқгардонии сармояи инсониро ба муҳити амаликунии иқтисоди индустриалӣ-инноватсионӣ тақозо менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фарқият аз дигар мамлакатҳои дорои иқтисоди рушдёбанда дорои сохтори мутахасссисоне низ мебошад, ки ҳиссаи бартариятдоштаи онҳоро хатмкунандагони тахассусноки таҳсилоти муасссисаҳои маориф таркиб медиҳанд. Инчунин, андозаи қиёсии тайёрии касбҳои муҳандисӣ-техникӣ дар макотиби олӣ ду маротиба назар ба ШМА камтар ва ба нишондиҳандаҳои Олмон баробар буда, то ду банди фоизӣ назар ба Англия болотар мебошад. Панҷ соли охир ташкилоти тайёрии мутахассисони касбҳои муҳандисӣ-техникӣ бо тадриҷ ба талаботҳои иқтисоди индустриалӣ мутобиқ мегардад. Дар мақолаи мазкур тадқиқот оид ба пешгӯии нишондиҳандаҳо дар давраи то соли 2030, ки дар стратегияи миллии рушди иқтисод таҳлил карда шудааст: муқоиса бо нишондиҳандаҳо ва самти рушди системаи таҳсилоти олии касбӣ дар ҷумҳурӣ, барои пешниҳод намудани эҳтиёҷоти иқтисодии мутахассисон тавассути натиҷаҳои татбиқшаванда муносибати мутахассисон ба ташкили омӯзиш дар асоси таҳлили пешакии пешгӯиҳои фарогир барои эҳтиёҷоти мутахассисон.

Калидвожаҳо: стратегияи миллии тараққиёт, пешгӯӣ, таҳлил, консепсия, ҳисобкунӣ, эҳтиёҷот, таъмин намудани мутахассисон.

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНО - ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Эффективное формирование и развитие индустриально-инновационной экономики в Республике Таджикистан согласно положений действующих долгосрочных документов требует адаптации человеческого капитала к среде функционирования индустриально-инновационной экономики. Республика Таджикистан, в отличие от других стран, с развивающейся рыночной экономикой имеет структуру специалистов, превалирующая доля которых составляют выпускники образовательной специализации учреждений образования. Также удельный вес подготовки инженерно-технических профессий в вузах составляет в два с половиной раза меньше, чем в США, почти равен показателям Германии и на два процентных пункта выше, чем в Англии. За последние пять лет организация подготовки специалистов инженерно-технических профессий постепенно адаптируется к потребностям индустриальной экономики. В статье сделана попытка на базе исследования прогнозных показателей национальной стратегии развития экономики на период до 2030 года и их сравнения с показателями и направления развития системы высшего профессионального образования в республике выдвинуть мысль о том, что растущая потребность экономики в специалистах может быть органично обеспечена по результатам внедрения компетентностного подхода к организации подготовки специалистов на базе предварительного анализа многовариантных прогнозов потребностей в специалистах.

Ключевые слова: система образования, национальная стратегия, прогноз, анализ, концепция, расчет, потребность, предложение специалистов.

THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT ENVIRONMENT OF INDUSTRIAL - INNOVATIVE ECONOMY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The effective formation and development of the industrial and innovative economy in the Republic of Tajikistan in accordance with the provisions of the existing long-term documents requires the adaptation of human capital to the functioning environment of the industrial and innovative economy. The Republic of Tajikistan, unlike other countries with developing market economies, has a structure of specialists, the prevailing share of which are graduates of educational specialization of educational institutions. Also, the proportion of training in engineering and technical professions in universities is two and a half times less than in the United States, almost equal to that of Germany, and two percentage points higher than in England. Over the past five years, the organization of training specialists in engineering and technical professions has gradually adapted to the needs of the industrial economy. In the article, an attempt was made on the basis of a study of the forecast indicators of the national economic development strategy for the period up to 2030 and their comparison with the indicators and the direction of development of the system of higher professional education in the republic to suggest that the growing need of the economy for specialists can be organically ensured the results of the

introduction of a competence-based approach to the organization of training of specialists on the basis of a preliminary analysis of multivariate forecasts of needs for specialists ah.
Keywords: education system, national strategy, forecast, analysis, concept, calculation, need, supply of specialists.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҳамидова Сарвиноз Ҳамробоевна*** – Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарз. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. Телефон: **927-01-97-55**. E-mail: **istambonu@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Хамидова Сарвиноз Хамрабоевна*** - Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредита. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, проезд Мавлонбекова 1. Телефон: **927-01-97-55**. E-mail: **istambonu@mail.ru**

Information about the author: ***Khamidova Sarvinoz Khamraboevna*** - Khujand State University named after B. Gafurova, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Finance and Credit. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage 1. Phone: **927-01-97-55.** E-mail: **istambonu@mail.ru**

УДК 339.18 (575.3)

МАСЪАЛАҲОИ ҶОЙГИРКУНОНИИ ЗАХИРАҲОИ САРМОЯГУЗОРИИ КОРХОНА ВА КАЛСТЕРИ АГРАРӢ

Иброҳимов И.Р. Сайдаҳмадов Ф.Б.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Инсоният дар рушди худ низомҳои гуногуни иқтисодиро истифода кардааст ва истифода мекунад. Дар илми иқтисодии муосир мафҳуми низоми иқтисодӣ мафҳуми тамоми равандҳои иқтисодиеро, ки дар ҷомеа дар заминаи муносибатҳои моликият ва шаклҳои ташкилии он ба амал меоянд, дар назар дорад. Низомҳо бо равиш ва усули ҳалли масъалаҳои асосии иқтисодӣ аз ҳам фарқ мекунанд. Низоми иқтисоди бозорӣ имкон медиҳад, ки имкониятҳои субъектҳои хоҷагидор васеъ карда шуда, рафъи камбудиҳои марказонидашудаи аз ҳад зиёди идоракунӣ, рушди ташаббуси молистеҳсолкунандагон, тақвияти ҳавасмандгардонии онҳо ва татбиқи усулҳои пешқадам бештар карда шаванд.

Тавре маълум аст, Тоҷикистон мамлакати аграрӣ аст ва аз ин рӯ, муносибатҳои бозаргонӣ ва ташаккули шаклҳои нави хоҷагидорӣ, ки ба шаклҳои гуногуни моликият асос ёфтаанд, ба дигаргуниҳои аграрӣ низ ниёз доранд. Дар чунин шароит, механизми кӯҳнаи иқтисодӣ тағйироти куллии соҳавиро дар сатҳи ҷумҳурӣ пешбинӣ мекунад [5,с.753].

Иқтисоди миллии ҳар як кишвар кам ё беш бо ҷаҳони беруна робита дорад. Шаклҳои ин равобит дар ҳамбастагӣ гуногунанд, ки дараҷаи пурмаҳсулии онҳоро муайян мекунад: аз мубодилаи одии мол бо номгӯи маҳдуди молҳо, то мубодилаи ҳамаҷонибаи молу сармоя ва фаъолияти муштараки иқтисодӣ.

Дараҷаи гуногунрангӣ ва шиддатнокии ҳар як иқтисодро ба ҷаҳони беруна, маҳдуд, кушода ва пӯшида метавон номид. Шаффофияти иқтисодиёт имкон медиҳад, ки ҳолати омилҳои зиёди ба рушди иқтисод таъсирбахш арзёбӣ карда шаванд ва, пеш аз ҳама, ин озодии фаъолияти соҳибкорӣ дар дохили давлат бошад. Чун ҳама кишварҳои пасошӯравӣ пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар соли 1991 Тоҷикистон истиқлол ба даст овард, вале, мутаассифона, оғози истиқлоли ҷумҳурӣ бо ҷанги шаҳрвандӣ ва офатҳои табиии нимаи аввали с. 90-уми садаи XX, ки ба иқтисоди ҷумҳурӣ, хусусан, қисми истеҳсолии он хисороти калони моддӣ расонд, ба як вақт рост омад. Бино ба маълумоти расмии ниҳодҳои байналмилалии молиявӣ, танҳо зарари мустақими моддӣ беш аз 7 млрд. доллари ИМА-ро ташкил дод [1].

Дар натиҷаи таназзули мунтазами истеҳсол корхонаҳо муфлис шуда, барҳам хурданд, дар натиҷа камомади миқдори дахлдори андозу пардохтҳо ба буҷети давлат аллакай соли 1995 эҳсос шуд. Ҳаҷми истеҳсоли саноатӣ танҳо 40% аз сатҳи соли 1995 ва ҳосилнокии кишоварзӣ 46%-и онро ташкил дод. Қарзҳои дохилии давлатӣ 800 миллиард рубл, аз ин қарзи музди кор беш аз 340 млрд рубл, қарзи хориҷӣ аз кишварҳои хориҷи наздику дур беш аз 370 миллион доллари ИМА-ро ташкил дод [2].

Барои иқтисоди ҳар кишвар ислоҳоту дурнамои рушди бахши аграрӣ масъалаи мубрамтарин аст, зеро бахши аграрӣ, бо вуҷуди ҳиссаи назаррасаш дар ММД, ҳамеша нақши муҳиммеро дар равандҳои иқтисодии кишвар мебозид. Бояд гуфт, ки маҳз соҳаи кишоварзӣ хоҷагии заминагузори иқтисоди миллии кишварҳо будааст. Заминаи пайдоиши давлатдорӣ ва ба як кишвар муттаҳидшавии қабилаҳоро маҳз кишоварзӣ фароҳам овардааст.

Пас аз ҳодисаҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва бозгашти тадриҷӣ ба ҳаёти осоишта, соҳаи кишоварзии Тоҷикистон дигаргуниҳои куллиро тақозо менамуд. Дар шароити дигаргунсозии иқтисоди Тоҷикистон муассисаҳои кишоварзӣ аз дастгирии давлат маҳрум гаштанд. Танзими давлатии нархи захираҳои таҳвилгарони монополист ва ҳимоя аз худкомии фурӯшандагони маҳсулоти кишоварзӣ дар зерсохтори ислоҳнашудаи бозории комплекси агросаноатӣ вуҷуд надошт. Ҳама нуқсонҳои зикршуда натиҷаи аз лиҳози сармоягузорӣ касод будани онҳо ва ҳатто имконнопазирии татбиқи равандҳои такрористеҳсол буданд. Дар натиҷа сифати маҳсулоти ниҳоии кишоварзӣ коҳиш ёфта, мавқеи худро дар майдони рақобат аз даст доданд.

Алҳол бахши аграрӣ мисли дигар бахшҳои иқтисодӣ як қатор хусусиятҳои худро дорад. Равандҳое аз қабили ҷаҳонишавӣ давлатҳоро водор ба истеҳсоли маҳсулоте карданд, ки дар қиёс бо кишварҳои дигар бартарӣ доранд. Яъне, наметавон гуфт, ки кишварҳо тамоми маҷмӯи маҳсулотро мустақилона истеҳсол мекунанд. Баъзе аз кишварҳо ҳатто ба пуррагӣ онро дар хориҷа мехаранд, чунки соҳаҳои муфидтари саноат вуҷуд доранд [10,с.25].

Ташаккули ботадриҷи кластери аграрӣ дар Тоҷикистон ва навсозии он хароҷоти молиявиро металабад, ки ҷузъи марказии ин хароҷот сармоягузорӣ мебошад.

Раванди сармоягузории бахши аграриро ба равандҳои муҳимтарини иқтисодӣ нисбат додан мумкин аст. Такрористеҳсоли васеъро дар истеҳсолоти аграрӣ сармоягузорӣ таъмин мекунад. Он ҳамбастагии равандҳои биологӣ, технологӣ, ташкилӣ ва иқтисодиро дар истеҳсолоти аграрӣ, ки дар тамоми қаламрави иқтисодии Тоҷикистон, ғайр аз Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, дар шароити табиию иқлимии яксон амалӣ мегардад, таъмин мекунад.

Ҳадафи асосии бахши аграрӣ қонеъ кардани талаботи аҳолӣ тибқи меъёри оқилонаи ғизо ва ҳосилнокии баланди маҳсулоти кишоварзии хӯрокворӣ мебошад, вале амалӣ шудани ин ҳадаф танҳо дар раванди комили сармоягузорӣ имконпазир аст.

Иқтисоди бозорӣ ва принсипҳои хоси он дар иқтисоди муосир ва ҷомеаи инсонӣ такмил ёфта истодаанд. Яке аз принсипҳои ин иқтисод рақобатпазирист, рақобатпазирии истеҳсолоти аграрӣ дар шароити кунунӣ таҷдиди техникию технологӣ, таҷҳизоту техникаи навтаринро металабад. Барои ин натанҳо сармоягузорӣ, балки сармояи бузурги самти инноватсионӣ доштан лозим аст. Ҳолати кунунии молиявӣ ва моддии техникии комплекси агросаноатӣ хуб нест. Барои фароҳам сохтани фазои мусоиди сармоягузорӣ равиши идоракунии бахши аграриро сифатан тағйир дода, онро ба шароити бозор мутобиқ гардондан лозим аст. Баҳисобгирии идоракунӣ ин на танҳо ҷамоварӣ ва бақайдгирии маълумотҳо, инчунин таҳлил ва баҳодиҳиро бо мақсади муайянкунии маълумоти асосӣ барои идоракунии оперативии корхонаро низ дар бар мегирад [9,с.313]

Низоми иқтисоди бозорӣ ба бисёре аз корхонаҳои кишоварзӣ имкон дод, мақоми ҳуқуқиашонро тағйир дода, сохти дохилӣ ва сохтори худро нав сохта, ислоҳоти моликиятро доир намоянд ва расман моликияти коллективиро ба хусусӣ табдил диҳанд.

Ислоҳот ба ташаккули моделҳои асосии комплекси агросаноатӣ мусоидат кард:

-корхонаву иттиҳодияҳои кооперативӣ;

-корхонаҳои аграрӣ;

-хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ);

-ассоситатсияиҳои хоҷагиҳои деҳқонӣ.

Вобаста ба ин бояд қайд намуд, ки имконияти беҳсозии некуаҳволии мардум ва таъмини амнияти озуқаворӣ маҳз ба ҳамин хоҷагиҳо вобаста буда, нақши асосиро дар таъмини амнияти озуқавории кишвар хоҷагиҳои деҳқонӣ мебозанд.

Имрӯзҳо соҳаи кишоварзии Тоҷикистон пурра ба ихтиёри хоҷагиҳои деҳқонӣ гузошта шудааст. Аз нуқтаи назари мо, хуб мебуд, ки якчанд шуъбаҳои давлатӣ дар ин соҳа нигоҳдошта мешуданд, аммо, мутаассифона, вуҷуд надоранд. Омилҳо ба монанди фарсудашавии технология, мушкилоти фурӯши маҳсулот, нобаробарии нарх ва ғайра

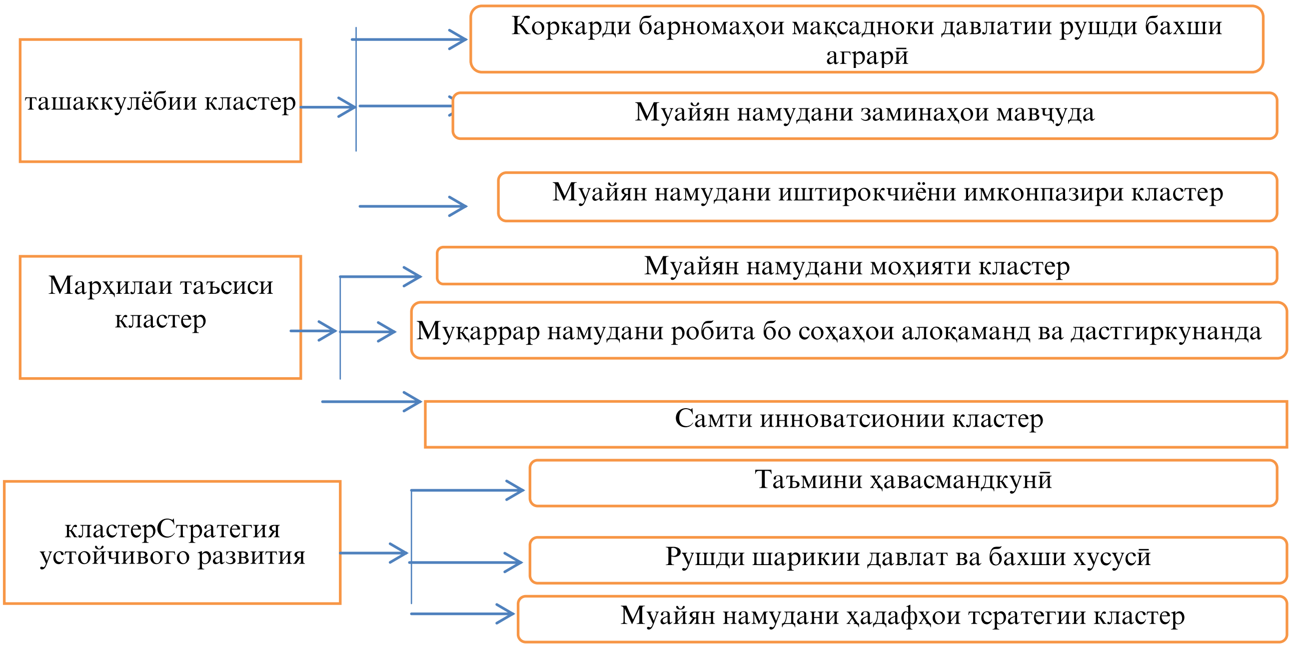
имконоти мустақилонаи бахши аграриро намедиҳанд. Ҳар сол давлат ба соҳаи кишоварзӣ сармоягузориҳои зиёде чудо менамояд ва танҳо мақомоти танзимкунандаи давлатӣ қобилияти ҷалби ҷараёни зиёди сармояро ба истеҳсолоти кишоварзӣ доранд.

Ҳамзамон, дар таҷрибаи ҷаҳонӣ намунаҳои афзоиши қобилияти рақобатпазирии комплексҳои минтақавӣ ва саноатӣ тавассути татбиқи стратегияи сиёсати аграрии бакластерҳои овардашуда мавҷуданд. Кластер, ба фикри мо, иттиҳодияи умумии ҷамъиятҳо, иттиҳодияҳо, корхонаҳо, муассисаҳои таҳсилот аз рӯи нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, географӣ ва саноатӣ мебошад, ки ба рушду афзоиши рақобатпазирӣ ва ҷаззобии соҳа, таҳия ва татбиқи технологияҳои нав баҳри рушди босамари тамоми соҳаҳои минтақа мусоидат мекунад.

Низоми кластерӣ ташаккул ва рушди он дар чунин шароит метавонад омили муҳимми фаъолнокии сармоягузорӣ дар ҷумҳурӣ шуда, сатҳи баланди самараи иқтисодӣ ва устувории рушди бахши аграриро таъмин карда метавонад.

Мувофиқсозии нақшаҳои мутақобилаи субъектҳои низоми кластер бо фаъолияти самарабахши онҳо зич алоқаманд аст, ки ба онҳо дар ташаккули модели ҳавасмандкунандаи кластери кишоварзӣ ноил шудан мумкин аст, ки алгоритми ташаккули онро метавон ба таври зерин пешниҳод намуд (расми 1):

Расми 1. Тартиби ташкили кластери аграрӣ [3]
Figure 1. Procedure for establishing an agrarian cluster



Дар натиҷаи тақсимоти субъектҳои хоҷагидорӣ сатҳи рушди онҳо ба таври назаррас коҳиш ёфт, ки ин моро бори дигар зарурати ташаккул додани бахши кишоварзии иқтисодиёти кластерҳои кишоварзиро боварӣ мебахшад.

Ҳангоми тезутундшавии рақобат дар бозор хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) нотавон шуда, самараи фаъолияти субъектони хоҷагидор коҳиш меёбад. Механизми феълии бозор имконоти рушдро сахт маҳдуд намуда, масъалаи ҷонноксозии фаъолияти сармоягузорӣ дар ин сурат аҳамияти бештар касб мекунад. Сустшавии механизми ҳавасмандкунии сармоягузорӣ, аз як тараф, робитаҳои истеҳсолию иқтисодии миёни субъектони хоҷагидори бахши аграриро хароб мекунад, аз тарафи дигар, сатҳи рақобатпазирии маҳсулот ва тамоми иқтисодиётро коҳиш медиҳад.

Ташкили кластерҳои аграрӣ самти муҳимми тақвияти ёрии сармоягузорон ба иқтисоди ҷумҳурӣ мегардад, зеро кластерҳои аграрӣ ба эҳёи муносибатҳои иқтисодии миёни соҳаҳои мухталифи КАС, ташкили заминаҳои зарурӣ барои болобарии сатҳи рақобатпазирии бахши аграрӣ ва афзоиши самараи фаъолияти субъектони хоҷагидор мусоидат мекунанд. Илова ба ин, кластерҳои аграрӣ афзоиши фаъолияти сармоягузориро таъмину иқтидори содиротии иқтисоди кишварро қавӣ мекунанд [7,с.201].

Сустшавии фаъолияти сармоягузорӣ ва тамоюли манфии ҷалби сармояи хориҷӣ ба истеҳсолоти кишоварзӣ ба субъектони истеҳсолоти аграрӣ таъсири ҷиддӣ мерасонад.

Албатта, дар ин ҳол ҷустуҷӯи шаклу усули ҳалли масъалаҳои мазкур мубраму сариваќтӣ мегардад.

Маълум аст, ки замони маҳсулоти ғизоии арзон гузашт. Ба ғайр аз ин, пасманзари экологии сайёра, якҷоя бо тағйири иқлим ва афзоиши аҳолӣ бадтар шуда, нархи маҳсулоти хӯрока гарон шуда истодааст. Яъне, сармоягузорӣ ба бахши аграрии иқтисод, хусусан, ба технология ва ҳифзи захираҳо ояндаи иқтисодии нек дорад.

Ба ҳамаи омилҳои мусбати сармоягузории кишоварзӣ нигоҳ накарда, дар Тоҷикистон норасоии маблағгузорӣ ба ин соҳа ҳис карда мешавад. Ёрии давлат ба бахши аграрӣ ҳатто дар шароити бухрони молиявии ҷаҳон назаррас аст.

Алҳол бисёре аз хоҷагиҳои деҳқонӣ, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон кор мекунанд, дар ҳадди муфлисӣ қарор дошта, бо вуҷуди ин, баъзан зиён меоранд, баъзан фоидаи зиёд мегиранд, ки ин ба сармоягузорон таъсири манфӣ мерасонад, зеро онҳо ба кишоварзӣ майли кам доранд.

Ҷ.М. Кейнс мегуфт, ки андозаи пасандозҳо ва сармоягузорӣ «ба ҳам баробар аст, зеро ҳар кадомаш баробари афзоиши даромад нисбати истеъмол аст» [4]. Вай қоидаеро пешниҳод карда, ки яке аз сабабҳои инқилоби кейнсӣ гашт, яъне даромади баробарвазн, ки пасандоз ва сармоягузориро ба мувозинат меорад, шуғли пурраро таъмин намекунад. Ҷ.М. Кейнс дахолати давлат ба равандҳои иқтисодиро зарур дониста, бо ҳамин аҳамияти нақши давлатро таъкид мекард. Тибқи назарияи ӯ бахши хусусии иқтисод бесубот аст, «дасти ноаёни давлат» бошад, афзорҳои зарурии танзими иқтисодро дар ихтиёр дорад.

Иқтисоди бозорӣ ба фарқ аз низоми маъмурию фармондиҳӣ нақши давлатро дар ҳалли масъалаҳои афзоиши самара, даромад ва суботи фаъолияти соҳаи кишоварзӣ ба куллӣ дигаргун кард.

Вобаста ба ин зарурати пешбурди сиёсати ҳақиқии навсозии бахши аграрӣ ба миён омадааст. Профессор Воҳидов В.В. дар робита ба ин чунин мегӯяд: «Навсозии соҳаи кишоварзӣ бояд инъикосгари шароити гуногуни минтақаҳои ҷумҳурӣ дар марҳилаҳои мухталифи рушди кишвар бо назардошти талаботи бозор бошад. Шаклу навъҳо ва моделу намудҳои мухталиф ва нақши онҳо дар рушди кишоварзӣ бо дарназардошти гуногунии минтақаҳои ҷумҳурӣ муҳим мебошад» [6].

Албатта, мо бо андешаи профессор розӣ ҳастем, ки соҳаи кишоварзӣ дар кишвари мо ба навсозӣ эҳтиёҷ дорад. Вале маблағи дохилӣ, аз ҷумла кумакҳои давлат, барои тағйироти глобалӣ кофӣ нестанд ва ғайрисамараноканд. Мутаассифона, пулҳои ҷудошуда дар бештари ҳолатҳо ба ҳадаф намерасанд.

Алҳол воҳиди устувортарини таъмингари озуқаворӣ барои ҷомеа хоҷагиҳои ёрирасони шахсӣ мебошанд, чунки ин хоҷагиҳо ҳатто дар шароити бозорӣ ниҳоят устувор ҳастанд, гарчанде бисёре аз корхонаҳои калон дар ростои бесуботии иқтисоди Тоҷикистон бар асари ҷаҳиши доллар муфлис мешаванд, вале бояд гуфт, ки дар тамоми ҷаҳон ҳамин ҳолат рӯй медиҳад. Ба ғайр аз ин ширкатҳои бузургро қайд бояд кард, ки ба бахши аграрӣ мароқ зоҳир мекунанд. Ба инҳо корхонаҳои саноати коркарди хӯрокворӣ (комбинатҳои калони гӯшту шир), фаъолони бузурги бозори маҳсулоти кишоварзӣ, корхонаҳои комплекси сӯзишворию энергетикӣ мансубанд.

Воридшавии ин корхонаҳо ба бозори аграрӣ сабабҳои гуногун дорад. Корхонаҳои саноатии коркарди хӯрокворӣ бо коҳиши ҳаҷми ашёи хом мувоҷеҳ шуда, маҷбуранд маблағи калонро барои рушду эҳёи он ва барои таъмини кори пурраи иқтидори истеҳсолии худ сарф намоянд. Ширкатҳое, ки ба фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ ва хӯрокворӣ машғуланд, бештар ба истеҳсолоти аграрӣ ҳамгиро шуда, истеҳсоли ғалла ва зироатҳои равған, тухмии хушсифат, тухм ва гӯшти парандаро инкишоф дода мекӯшанд, ки сегменти бозори хешро васеъ ва хароҷоти транзаксиониро ихтисор кунанд.

Як қатор омилҳо ҳастанд, ки ба раванди ҷалби сармояи хориҷӣ ба иқтисоди Тоҷикистон таъсир мерасонанд. Шароити мавҷуда ба ташкилу рушди низоми минтақавии кластерӣ мусоидат мекунанд ва то андозае мушкилоти ҷалби сармояи хориҷиро ба воситаи амалҳои зерин ҳал менамоянд:

Рақобати минтақавӣ фазои сармоягузориро беҳтар мекунад, сифати ҳамкории дохилии минтақавӣ дигаргун мешавад ва равиши кластерӣ ба ҳамаи инҳо мусоидат мекунад;

Дар ин шароит кластерҳо метавонанд боиси консентратсияи баланди истеҳсолот гарданд, яъне имконияти афзоиши иқтидори содиротии иқтисоди минтақа вуҷуд дорад.

Яке аз ҷиҳатҳои муҳимми ташкилӣ таъсиси сохтори нав - кооперативи сармоягузории кишоварзӣ мебошад. Кооперативи сармоягузорӣ қодир аст, тарафҳои манфиатдорро ба маблағгузории дарозмуддати сармоя бидуни гаронии иловагӣ ба буҷети вилоят ва кишвар равона созад. Ба ғайр аз ин, самтҳои дигар ҳам барои ҷалби маблағ ба соҳаи кишоварзӣ вуҷуд доранд. Яке аз онҳо истифодаи агролизинги захираҳои қарзии муассисаҳои махсуси қарзии хурд мебошад. Зимнан барои субъектони хоҷагидори таркиби клатери аграрӣ ва барои истифодаи самараноки имконоти лизинг дар фаъолияти худ раванди лизингро бо иқтидори кластерҳои аграрӣ муттаҳид бояд кард.

Дар ояндаи наздик кластерҳои аграрии вилояти Хатлонро мебояд, ки ба пурзӯр намудани фаъолияти инноватсионӣ таваҷҷуҳ кунанд. Дар ин ҳангом технологияҳои истеҳсоли органикиро дар ҳудуди кластерҳо истифода бояд кард, ки имкони тезонидани ҷараёни ташаккули рақобатпазирии иқтисоди минтақа, таъмини густариши фаъолияти сармоягузории онро ба воситаи ҷалби сармоягузории хориҷӣ барои афзоиши истеҳсоли маҳсулоти пуртақозои бахши аграриро таъмин мекунад, ки самаранокии он бо ҳисобҳои математикӣ санҷида шудааст.

Раванди таҳаввулот шароитро барои рушду такмили сохторҳои ташкилии истеҳсолӣ, гузариш аз ташкилоти содаи аграрӣ ба ташкилоти мураккаб фароҳам меорад. Тамаркузи истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, коркард ва истеҳсолу фурӯши маҳсулоти ниҳоӣ, ба даст овардани пул дар доираи як субъекти хоҷагидории ҳамгиро имкони танзими таносуби бозор, риояи принсипи одилонаи тақсимот дар байни зинаҳои гуногуни истеҳсол ва рақобатпазириро дар бозори яклухти молҳои озуқаворӣ таъмин мекунад.

АДАБИЁТ

1. Вахидов В.В. Таджикистан: проблемы модернизации сельского хозяйства / В.В. Вахидов. -Душанбе, 2007. - С. 10-11.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. [Электронный ресурс]: http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf.
3. Кожин Д.Ю. Активизация инвестиционной деятельности как главная функция кластеров / Д.Ю. Кожин. Научные записки ОрелГИЭТ. - Орел, 2010. - №2. - С.201-205.
4. Козлов М.П. Региональные агропромышленные кластеры: методические аспекты формирования и развития в условиях инновационной экономики / М.П. Козлов. Экономика и социум. - 2016. -№2(21). -С. 12.
5. Левченко В.А. Теоретические основы сущности инвестиций / В.А. Левченко, Л.И. Протопопова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - Курск, 2009. -№ 2. - С.50-53.
6. Лях А.П. Инвестиционная привлекательность региона и ее составляющие / А.П. Лях, Н.А. Бондаренко // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. -Хабаровск, 2015. -Том 6. -№4. -С.753-757.
7. Мерзликина Г.С. Инновационная система воспроизводства основного капитала / Г.С. Мерзликина, В.В. Картавченко // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. - Воронеж, 2015. -№ 1(63). -С. 244-250.
8. Музаффаров Б.С. Пути повышения инвестиционной активности предприятий аграрного сектора региона (на материалах Хатлонской области Республики Таджикистан): авт. дисс. на соис. уч. степ.к.э.н. / Б.С. Музаффаров. -Душанбе, 2013. -25 с.
9. Барфиев К.Х., Мирзохонов С.О. Теория понятийного аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса. Крымский научный вестник. 2016. №1 (7). С.313.
10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Душанбе, 2016.
11. https://tj.sputniknews.ru/country/20170505/1022205182/tadzhikistan-grazhdanskaya-voina.html.

МАСЪАЛАҲОИ ҶОЙГИРКУНОНИИ ЗАХИРАҲОИ САРМОЯГУЗОРИИ КОРХОНА ВА КАЛСТЕРИ АГРАРӢ

Дар мақола зарурати гузариш аз иқтисодиёти маъмурӣ ба бозорӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, таҳлили назариявии тақсимоти захираҳои сармоягузории корхонаҳои кишоварзӣ ва кластерҳо баррасӣ гардидааст. Қайд гардидааст, ки иқтисоди бозорӣ ба фарқ аз низоми маъмурию фармондиҳӣ нақши давлатро дар ҳалли масъалаҳои афзоиши самара, даромад ва суботи фаъолияти соҳаи кишоварзӣ ба куллӣ дигаргун гардонида, имкониятҳои субъектҳои хоҷагидор васеъ карда шуда, ба рафъи камбудиҳои марказонидашудаи аз ҳад зиёди идоракунӣ мусоидат намуда, рушди ташаббуси молистеҳсолкунандагон, тақвияти ҳавасмандгардонии онҳо ва татбиқи усулҳои пешқадамро тақозо намуд.

Бояд гуфт, ки дар Тоҷикистон, чун дигар ҷумҳуриҳои собиқи сотсиалистӣ, гузариш ба иқтисоди бозорӣ бинобар сабаби тағйироти сиёсӣ ва иқтисодӣ зарурартро ба миён овард. Қайд гардидааст, ки раванди таҳаввулот барои рушди тадриҷӣ ва такмили сохторҳои ташкилию истеҳсолӣ, гузариш ба муносибатҳои бозоргонӣ дар кишвар шароит фароҳам овард.

Инчунин, дар вақти тадқиқи мавзӯъ омилҳое, ки ба раванди ҷалби сармояи хориҷӣ таъсир мерасонанд, ба монанди ноустувории сиёсӣ, ташаннуҷи иҷтимоӣ, сатҳи баланди таваррум, меъёрҳои баланди бозтамвил ва ғайра дида баромада шудаанд. Қайд гардидааст, ки беҳсозии фазои сармоягузорӣ ба

ташкилу рушди низоми минтақавии кластерӣ мусоидат намуда, дар ин замина то андозае мушкилоти ҷалби сармояи хориҷироба кишвар аз байн мебарад.

Калидвожаҳо: корхона, кластер, фазои сармоягузорӣ, комплекси агросаноатӣ, субъекти хоҷагидор, таносуби бозор, рақобатпазирӣ.

ВОПРОСЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КАЛЬКУЛЯТОРА

В данной статье рассматривается необходимость перехода от административной экономики к рыночной, а также проводится теоретический анализ распределения инвестиционных ресурсов сельскохозяйственных предприятий и кластеров. Отмечено, что рыночная экономика, в отличие от административной системы, радикально изменила роль государства в решении вопросов роста, прибыльности и устойчивости сельскохозяйственной деятельности, расширила возможности хозяйствующих субъектов и устранила пробелы в централизованном управлении, а также она требует обеспечения повышения мотивации товаропроизводителей и использования передовых технологий.

Следует отметить, что в Таджикистане, как и в других бывших социалистических республиках, переход к рыночной экономике был обусловлен политическими и экономическими изменениями в стране.

В ходе исследования отмечено, что процесс преобразования способствовал постепенному развитию и совершенствованию организационных и производственных структур, переходу к рыночным отношениям в стране. Также были изучены факторы, влияющие на процесс привлечения иностранного капитала, такие как политическая нестабильность, социальная напряженность, высокие темпы инфляции, высокие ставки рефинансирования и т.д. Также отмечено, что улучшение инвестиционного климата будет способствовать созданию и развитию региональной кластерной системы, устраняя тем самым проблему привлечения иностранного капитала в страну.

Ключевые слова: предприятие, кластер, инвестиционный климат, агропромышленный комплекс, субъекты предпринимательской деятельности, рыночный коэффициент, конкурентоспособность.

ISSUES OF THE LOCATION OF THE INVESTMENT RESOURCES OF THE ENTERPRISE AND THE AGRICULTURAL CALCULATOR

This article discusses the need for a transition from an administrative economy to a market economy, and also discusses a theoretical analysis of the distribution of investment resources of agricultural enterprises and clusters. It is noted that a market economy, in contrast to the administrative system, has radically changed the role of the state in addressing the issues of growth, profitability and sustainability of agricultural activity, expanded the capabilities of economic entities and filled in the gaps in centralized management, and will also require providing increased motivation for producers and the use of advanced technologies.

It should be noted that in Tajikistan, as in other former socialist republics, the transition to a market economy was due to political and economic changes. It was noted that the transformation process contributed to the gradual development and improvement of organizational and production structures, the transition to market relations in the country. The study also examined factors affecting the process of attracting foreign capital, such as political instability, social tension, high inflation, high refinancing rates, etc.

It was also noted that improving the investment climate will contribute to the creation and development of a regional cluster system, thereby eliminating the problem of attracting foreign capital to the country.

Keywords: enterprise, cluster, investment climate, agriculture, business entities, market coefficient, competitiveness.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Иброҳимов Илҳомуддин Раҷабалиевич*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи андоз ва андозбандӣ. **Суроға**: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 989-11-88-22.** E-mail: **ilhomuddin@mail.ru**
Саидаҳмадов Фаррух Бобоқулович **-** Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, ассистенти кафедраи муносибатҳои молиявӣ-қарзии байналхалқии. **Суроға:** 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Телефон: **988-17-57-55**

Сведения авторов: ***Ирохимов Илхомуддин Раджабалиевич*** – Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 989-11-88-22.** E-mail: **ilhomuddin@mail.ru**
Саидахмадов Фаррух Бобокулович **-** Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры международные финансово-кредитные отношения. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. Телефон: **988-17-57-55**

Information about the authors: ***Ibrokhimov Ilkhomuddin Rajabalievich*** - Tajik National University, Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992) 989-11-88-22.** E-mail: **ilhomuddin@mail.ru**
Saidakhmadov Farrukh Bobokulovich - Tajik State University of Finance and Economics, assistant professor of international financial and credit relations. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimova, 64/14. Phone: **988-17-57-55**

УДК 336.276 (575.3)

УСУЛҲОИ ПАРДОХТИ ХИЗМАТРАСОНИИ ҚАРЗИ ДАВЛАТӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Давлатов Н.А., Ҳусайнов М.Н.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар баробари тараққиёти давлат ва гузариш ба иқтисодиёти бозорӣ сохтор ва уҳдадориҳои он низ мураккабтар мегарданд. Дар шароити бозор давлат ҳамчун соҳибкору ташкилкунандаи соҳибкорӣ ва муайянкунандаи қоидаҳо дар мамлакат баромад карда, дар ин маврид, уҳдадориҳои зиёдеро, монанди: таъмини амният ва ҳимояи мамлакат, суғуртаи иҷтимоию маблағгузорӣ ба иқтисодиёт, идораи мамлакат ва ғайраро ба зимма мегирад.

Қарз гуфта, маблағи пулиеро меномем, ки мутобиқи шартнома гирифта шуда, ба ҳамон андоза, бо фоиз аз истифодаи он, дар вақти муайян баргардонида мешавад. «Муҳлатнокии қарз шакли асосии бозгардонии он аст. Усули муҳлатнокӣ нишон медиҳад, ки дар муҳлати муаяйншуда қарз гардонида шавад. Муҳлати қарз ин давраи дар ихтиёри қарзгиранда будани маблағи он аст» [3].

Усули таъминкунии қарз қаблан ба таври маҳдуд амал мекард, яъне фақат таъминнокии моддии қарз ба ҳисоб гирифта мешуду халос. Ин маънои онро дорад, ки қарз фақат аз рӯи ашёи мушаххас дода мешавад. Ин сарчашмаи асосии бозгардонии қарз ба шумор меравад. «Мақсади асосии гирифтани қарз дар лаҳзаи амалиёти он муайян карда мешавад, аз ҷумла барои бартараф намудани касри буҷет, барои сохтмон, барои ба дастовардани техника ва технологияи ҳозиразамон, барои таъмири асосӣ ва ғайраҳо» [1,с.8].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хизматрасонии қарзи давлатӣ асосан аз ду сарчашма анҷом дода мешавад. Яъне, аз ҳисоби содироти молу маҳсулотҳо ва аз ҳисоби даромадҳои буҷети давлатӣ. Барои баҳогузорӣ ва таҳлили таъсири ҚХ ба амнияти иқтисодии мамлакат чунин низоми индикаторҳо истифода карда мешаванд:

- таносуби фоизии ҲМ ҚХ ва ММД (K_1=), ки меъёри муътадили он 50%-ро ташкил медиҳад;

- таносуби фоизии ҲМ ҚХ ва воридшавиҳо(фоида) аз содирот (Вс) (K_2=), ки меъёри муътадили он 275%-ро ташкил медиҳад;

-таносуби фоизии хароҷотҳо оиди хизматрасонӣ $X_{ҚХ}$ ва (фоида) аз содирот (Вс) (K_3=,), ки меъёри муътадили он 30%-ро ташкил медиҳад;

-таносуби фоизии хароҷотҳо оиди пардохти фоизҳо аз рӯи ҚХ ва воридшавиҳо аз содирот Вс(K_4=), ки меъёри муътадили он 20%-ро ташкил медиҳад.

Дар мувофиқа бо низоми индикаторҳои дар боло нишон додашуда нишондиҳандаи аввале, ки устувории қарзии давлатро муайян месозад, ин таносуби қарзи хориҷӣ ба ММД бо фоиз ба ҳисоб меравад. Дар мувофиқа бо СИКД [3] барои солҳои 2018-2020 қимати нишондиҳандаи мазкур набояд аз 60% зиёд бошад. Нишондиҳандаи ҚХ/ММД бо фоиз дар солҳои 2011-2017 дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Ҷадвали 1. Қарзи хориҷии давлатӣ
Table 1. Public external debt

(млн. $)

	Солҳо						
	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Қарзи хориҷии давлатӣ	2143,3	2168.9	2188.4	2095.9	2194.5	2274.1	2879.01
ҚХ/ММД, бо %	32,5	28,5	25,7	22,7	27,9	32,7	40,3

Сарчашма: www. minfin. tj

Дар мувофиқа бо маълумотҳои ҷадвали 1 бузургии нишондиҳандаи мазкур дар сатҳи муътадил қарор дошта, ба амнияти иқтисодии кишвар таҳдид эҷод наменамояд.

Нишондиҳандаи дигари устувории қарзи хориҷӣ ин таносуби қарзи хориҷӣ нисбат ба содирот мебошад, ки бузургии он дар солҳои 2011-2017 дар ҷадвали навбатӣ оварда шудааст.

Дар мувофиқа бо СИКД дар давраҳои гуногун қабулгардида бузургии ин нишондиҳанда набояд аз 100% зиёд бошад. Вале чи тавре ки қиммати нишондиҳандаи мазкур дар ҷадвали 2 нишон медиҳанд, он аллакай аз ҳадди ниҳоии худ гузаштааст.

Ҷадвали 2. Коэффитсиенти қарзи хориҷӣ/содирот
Table 2. External debt / export ratio

(млн. $)

	Солҳо						
	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Қарзи хориҷӣ	2143,3	2168,9	2188,4	2095,9	2194,5	2274,1	2879,01
Содироти молҳо ва хизматрасониҳо	1257,3	1359,7	943,4	977,3	890,6	898,7	1198,0
Қарзи хориҷӣ /содирот, бо %	170,5	159,5	232,1	214,4	246,4	253	240,3

Сарчашма: www. minfin.tj

Ҳаҷми маблағҳои барои хизматрасонии қарз аз рӯи категорияи кредиторон ҷудо гардида дар солҳои 2011-2017 дар ҷадвали 3 оварда шудаанд.

Ҷадвали 3. Хизматрасонии қарз аз рӯи категорияи кредиторон
Ladvali 3. Loan services by category of creditors

(млн. $)

		2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Хизматрасонии қарз		62,1	106,1	131,0	136,2	144,7	159,2	106,8
	қарзи асосӣ	34,0	75,1	100,1	104,6	113,3	125,5	68,0
	фоизҳо	28,1	30,9	30,9	31,6	31,4	33,7	38,8

Сарчашма: www. minfin.tj

Дар мувофиқа бо ҷадвали 3 ҳаҷми маблағҳо барои хизматрасонии қарз дар давраи солҳои 2011-2017 1,8 маротиба зиёд гардид.

Маблағҳои ҳамасола барои хизматрасонии қарзи хориҷӣ ҷудогардида аз ҳисоби содироти молҳо ва хизматрасониҳо дар ҷадвали 4 оварда шудаанд. Дар давраи таҳияшаванда ҳаҷми содироти молҳо ва хизматрасониҳо 2,1 маротиба зиёд гардид.

Ҷадвали 4. Содироти молҳо ва хизматрасониҳо
Table 4. Exports of goods and services

(млн. $)

		Солҳо						
		2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Содироти молҳо ва хизматрасониҳо		1257,3	1359,7	943,4	977,3	890,6	898,7	1198,0
Хизматрасонии ҚХ аз ҳисоби содироти молҳо ва хизматрасониҳо	%	5,0	7,8	11,5	13,9	16,2	17,7	11,2
	млн. $	62,9	106,1	108,5	135,8	144,3	159,1	134,2

Сарчашма: www. minfin. tj

Муътадил будану таҳдид эҷод накардани қарзи давлатӣ ба амнияти иқтисодии кишвар аз муҳити созгори макроиқтисодӣ вобаста мебошад. Муҳити созгори макроиқтисодӣ аз бузургии нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ вобаста мебошад, ки саволи мазкур ба он бахшида шудааст.

Дар нуҳ моҳи соли ҷорӣ ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар ин давра ба 47,5 млрд. сомонӣ баробар гардида, афзоиши воқеии он 7,0% ва дар қиёс ба ҳамин давраи соли сипаришуда 5,1 млрд. сомонӣ ё 0,2% зиёд мебошад.

Индекси нархҳои истеъмолӣ, яъне меъёри таваррум, дар давраи ҳисоботӣ 3,9% фоизро ташкил дод, ки ин нисбати ҳамин давраи соли гузашта 1,7 банди фоиз кам мебошад. Ба сатҳи таваррум асосан тағйироти нархи молҳои озуқаворӣ 2,8% ва ғайриозуқаворӣ 0,6% таъсир расонидааст.

Рушди истеҳсолот ва хизматрасонӣ дар аксари соҳаҳо таъмин гардида, афзоиши он нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта, аз ҷумла истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ 13,5%, кишоварзӣ 4,0%, ҳаҷми умумии гардиши савдо 15,6%, аз ҷумла гардиши моли чакана 7,3%, сохтмон 15,8%, хизматрасонии пулакӣ ба аҳолӣ 2,0%-ро ташкил додаас.

Дар давраи ҳисоботӣ ҳаҷми гардиши савдои хориҷӣ ба 3126,6 млн. доллари ИМА баробар гардида, нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 258,0 млн. доллари ИМА ё 9,1% зиёд гардидааст.

Ҳиссаи содирот дар гардиши савдои хориҷӣ 809,0 млн. доллари ИМА ё 25,9%-ро ташкил дода, нисбат ба ҳамин давраи соли 2017 92,4 млн. доллари ИМА ё 10,2% кам гардидааст.

Дар моҳҳои январ-сентябри соли 2018 содироти фулузоти қиматбаҳо ва нимқиматбаҳо ба маблағи 212,2 млн. доллари ИМА, воситаҳои нақлиёт 11,7 млн. доллари ИМА, мошинолот ва таҷҳизот 7,1 млн. доллари ИМА, асбобу анҷоми оптикӣ ва тиббӣ 6,0 млн. доллари ИМА ва маҳсулоти растанӣ 5,3 млн доллари ИМА кам гардидааст.

Ҳиссаи воридот дар гардиши савдои хориҷӣ бошад, ба 2317,6 млн. доллари ИМА ё 74,1% баробар гардида, нисбат ба ҳамин давраи соли 2017 ба маблағи 350,4 млн.доллари ИМА ё ба андозаи 17,9% зиёд гардидааст.

Дар давраи ҳисоботӣ воридоти молҳои зерин нисбат ба ҳамин давраи соли 2017 зиёд гардидаанд, аз ҷумла фулузоти арзон ва маснуоти онҳо ба маблағи 118,4 млн. доллари ИМА, мошинолот ва таҷҳизот ба маблағи 101,7 млн. доллари ИМА, воситаҳои нақлиёт ба маблағи 97,3 млн. доллари ИМА, маҳсулоти маъданӣ ба маблағи 82,1 млн. доллари ИМА, маҳсулоти тайёри озуқа ба маблағи 18,4 млн. доллари ИМА, ашёи полимерӣ, резин ва маснуоти онҳо ба маблағи 6,1 млн. долл. ИМА.

Тарози савдои хориҷӣ манфӣ буда, касри он 1508,6 млн. доллари ИМА-ро ташкил медиҳад.

Дар нуҳ моҳи соли ҷорӣ ҳаҷми умумии даромади буҷети давлатӣ бо дарназардошти азхудкунии маблағи қарзу грантҳо барои амалӣ намудани лоиҳаҳои сармоягузорӣ ва маблағҳои махсуси муассисаву ташкилотҳои буҷетӣ ба 15582,6 млн. сомонӣ баробар гардида, иҷрои нақшаи нишондиҳандаи мазкур дар сатҳи 100,4% таъмин карда шуд. Воридоти он нисбат ба нақша 67,2 млн. сомонӣ ва нисбат ба ҳамин давраи соли 2017 ба маблағи 1504,7 млн. сомонӣ зиёд мебошад.

Сиёсати хароҷоти буҷети давлатӣ, пеш аз ҳама, ҷиҳати таъмини уҳдадориҳои давлат дар самти ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ, аз ҷумла пардохти музди меҳнати кормандони муассисаю ташкилотҳои буҷетӣ, нафақа, пардохти идрорпулӣ, ҷубронпулӣ, кумакпулии иҷтимоӣ, мустаҳкам намудани базаи моддию техникии муассисаю ташкилотҳои соҳаи иҷтимоӣ, пардохти қарзи дохилию беруна, маблағгузории иншооти муҳимми стратегӣ ва амнияти давлатӣ равона карда шудааст.

Дар соли 2018 дар ҷумҳурӣ 65 лоиҳаҳои муштараки сармоягузорӣ ба маблағи умумии 3,1 млрд. доллари амрикоӣ дар якҷоягӣ бо ташкилотҳои байналхалқии молиявӣ мавриди амал қарор дорад.

Мувофиқи маълумотҳо дар нуҳ моҳи соли 2018 аз ҳисоби ташкилотҳои байналмилалию молиявӣ дар доираи лоиҳаҳои давлатии сармоягузорӣ маблағ дар ҳаҷми 2046,1 млн. сомонӣ аз худ гардидааст, ки 90%-и нақшаро ташкил дода, нисбат ба соли 2017 212,7 млн. сомонӣ зиёд мебошад. Маблағҳои азхудгардида барои рушди соҳаи ҳокимият ва идоракунии давлатӣ 34,4 млн. сомонӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва тартиботи ҳуқуқӣ 4,2 млн. сомонӣ, маориф 53,3 млн. сомонӣ, тандурустӣ 53,6 млн. сомонӣ, ҳифзи иҷтимоӣ 981,5 ҳазор сомонӣ, хоҷагии манзилию коммуналӣ 109,7 млн. сомонӣ, энергетика 978,5 млн. сомонӣ, кишоварзӣ 274,8 млн. сомонӣ ва нақлиёт 536,8 млн. сомонӣ равона гардидааст.

Дар ин давра 12 созишномаи қарзию грантӣ барои татбиқ гардидани 9 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи 288,23 млн. доллари амрикоӣ ба имзо расонида шуд, ки аз он маблағҳои грантӣ 168,0 млн. доллари амрикоӣ ва маблағҳои қарзӣ 120,23 млн. доллари амрикоиро ташкил медиҳанд.

Маблағи умумии қарзи берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2873,8 млн. долл. ИМА-ро ташкил медиҳад, ки ин ба 38,7%-и ҳаҷми номиналии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) баробар мебошад.

Ҳаҷми умумии қарзи беруна дар ин давра нисбат ба аввали сол ба маблағи 5,2 млн. доллари ИМА афзоиш ёфт. Дар ин давра аз ҳисоби донорон дар ҳаҷми 97,1 млн. долл. ИМА маблағи қарзӣ азхуд гардида, аз ҳисоби фарқияти доллари ИМА нисбати асъорҳои хориҷӣ ба маблағи 3,6 қарзи асосӣ зиёд гардидааст. Инчунин, аз ҳисоби пардохти қарзи асосӣ дар ҳаҷми 106,0 млн. долл. ИМА бақияи қарз кам гардид.

Аз ҳисоби маблағҳои буҷетӣ бошад, қарзи асосӣ ва фоизи он ба маблағи 148,2 млн. доллари ИМА таъмин гардид, аз ҷумла барои пардохти қарзи асосӣ 84,53 млн. доллари ИМА ва фоизи қарз 63,65 млн. доллари ИМА.

Хизматрасонӣ ва пардохти қарзи берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти қарзи Хазинаи Байналмилалии Асъор, ки дар тавозуни Бонки миллии Тоҷикистон дарҷ мешаванд ва қарзҳои кафолатноки ҳукуматӣ дар давраи ҳисоботӣ 170, 6 млн. доллари ИМА, аз ҷумла барои пардохти қарзи асосӣ 106,0 млн. доллари ИМА ва фоизи қарз 64,6 млн. доллари ИМА-ро ташкил медиҳад.

Қарзи дохилии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 01.10.2018 6,8 млрд. сомониро ташкил медиҳад, ки ин ба 10,2%-и маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ баробар мебошад.

Мақсади тиҳқиқоти мазкур муайян намудани таъсири қарзи давлатӣ ба рушди иқтисодиёт ва роҳҳои баланд намудани самаранокии истифодаи қарзҳои давлатӣ бо мақсади таъмини рушди иқтисодии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Барои ноил гардидан ба ин мақсад вазифаҳои зерин пеш гузошта шудаанд:

- омӯзиши қонуниятҳои амалкардаи қарз ва қарзи давлатӣ бо мақсади муайян намудани принсипҳои истифодаи он барои ноил гардидан ба таъмини рушди иқтисодиёт;
- таҳқиқи мазмуни иқтисодии мафҳуми «қарзи берунаи давлатӣ»;
- баҳогузории ҳаҷм ва сохтори қарзи берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани марзҳои имконпазири қарзҳои берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба қобилияти қарзии кишвар зарар мерасонанд ва имконият фароҳам меоранд, ки қарзи беруна бе натиҷаҳои таъсиррасон ба нигоҳдории рушд ва пешрафти иқтисодии он хизматрасон шаванд;
- таҳияи ҷузъҳои механизми ба танзим дарорандаи қарзи беруна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

АДАБИЁТ

1. Ашуров Н. Пул, қарз, бонк / Нусрат Ашуров. –Душанбе: Матбуот, 2011. -Нашри II. С.195.
2. Барномаи давлатии қарзгирии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2018.
3. Бозори молия. Васоити таълимӣ / З.А. Раҳимов, М.Н. Ҳусайнов [ва диг.]. –Душанбе, 2015.
4. Деньги, кредит, банки Учебник / колл. авт.; под ред. О.И. Лаврушина. - 3–е изд., перераб. и доп. -М.: КНОРУС, 2006. – 560 с.
5. Кидуэлл Д.С. Финансовые институты, рынки и деньги / Д.С. Кидуэлл, Р.Л. Петерсон, Д.У. Блэкуэлл. -СПб.: Питер, 2001.
6. Красавина Л.Н. Международные валютно-финансовые и кредитные отношения / Л.Н. Красавина. -М.: Финансы и статистика, 2006.
7. Международно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / под ред. Л.Н. Красавиной – 3-е изд., перераб и доп. -М.: Финансы и статистика, 2005. – 576 с.
8. Оймаҳмадов Г. Н. Молия / Г.Н. Оймаҳмадов. –Душанбе, 2005. -С. 219.
9. Петров П. А. Неплатежи как зеркало больной экономики / П.А. Петров // Финансы. – 2008. -№4.
10. Стратегияи идоракунии қарзи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015 – 2017.

УСУЛҲОИ ПАРДОХТИ ХИЗМАТРАСОНИИ ҚАРЗИ ДАВЛАТӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур муаллифон доир ба усулҳои хизматрасониҳои қарзи давлатӣ дар шароити муосир таҳлилҳои илмӣ анҷом додаанд. Ҳамин тариқ, усулҳои пардохти хизматрасонии қарзи давлатӣ қаблан ба таври маҳдуд амал мекард, яъне фақат таъминнокии моддии қарз ба ҳисоб гирифта мешуду халос. Ин маънои онро дорад, ки қарз фақат аз рӯи ашёи мушаххас дода мешавад. Ин сарчашмаи асосии бозгардонии қарз ба шумор меравад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хизматрасонии қарзи давлатӣ асосан аз ду сарчашма анҷом дода мешавад. Яъне, аз ҳисоби содироти молу маҳсулотҳо, ва аз ҳисоби даромадҳои буҷети давлатӣ. Барои баҳогузорӣ ва таҳлили таъсири қарзи хориҷа ба амнияти иқтисодии мамлакат чунин низоми индикаторҳо истифода карда мешаванд. Муаллиф чунин хулосабарорӣ менамояд, ки барои ноил гардидан ба пешравӣ дар самти мазкур вазифаҳои зерин бояд маъсалагузорӣ гардида, ҳалли худро пайдо намоянд:омӯзиши қонуниятҳои амалкардаи қарз ва қарзи давлатӣ бо мақсади муайян намудани принсипҳои истифодаи он барои ноил гардидан ба таъмини рушди иқтисодиёт; таҳқиқи мазмуни иқтисодии мафҳуми «қарзи берунаи давлатӣ»; баҳогузории ҳаҷм ва сохтори қарзи берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани марзҳои имконпазири қарзҳои берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба қобилияти қарзии кишвар зарар мерасонанд ва имконият фароҳам меоранд, ки қарзи беруна бе натиҷаҳои таъсиррасон ба нигоҳдории рушд ва пешрафти иқтисодии он хизматрасон шаванд; таҳияи ҷузъҳои механизми ба танзим дарорандаи қарзи беруна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Калидвожаҳо: қарзи давлатӣ, усулҳои пардохти қарз, Стратегияи идоракунии қарзи давлатӣ, шаклҳои қарздиҳӣ, амнияти иқтисодӣ, қарзи дохила, қарзи беруна ва лоиҳаҳои сармоягузорӣ.

МЕТОДЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В СОВРЕМЕННЫЙ УСЛОВИЙ

В данной статье авторы обсуждают методы обслуживания государственного долга в современных условиях с научным анализом. Таким образом, способы оплаты обслуживания государственного долга были изначально ограничены, то есть рассматривалось только материальное обеспечение кредита. Это означает, что кредит предоставляется только на конкретные предметы. Это основной источник погашения задолженности. В Республике Таджикистан обслуживание государственного долга осуществляется в основном из двух источников. То есть за счет экспорта товаров и продуктов, а также за счет доходов государственного бюджета. Такая система показателей используется для оценки и анализа влияния внешнего долга на экономическую безопасность страны. Автор приходит к выводу о том, что для достижения прогресса в данном направлении нужно решать следующие задачи: изучить действующие закономерности долга и государственного долга с целью определения принципов их использования для достижения обеспечения экономического роста; исследование экономического содержания понятия «внешний государственный долг»; оценка размера и структуры внешнего долга Республики Таджикистан, определение возможных границ внешнего долга Республики Таджикистан, которые наносят вред кредитоспособности страны, для того чтобы внешний долг без воздействующих результатов служил сохранению развития и ее экономическому прогрессу; создание механизмов урегулирующих внешний долг в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: государственный долг, методы погашения долга, Стратегия управления государственным долгом, формы кредитования, экономическая безопасность, внутренний долг, внешний долг и инвестиционные проекты.

METHODS OF PAYMENT OF STATE DEBT IN THE MODERN WORLD

In this article the authors discuss the methods of public debt service in modern conditions with scientific analysis. Thus, the methods of payment of the state debt service were initially limited, ie only the material security of the loan was considered. This means that the loan is given only on specific items. This is a major source of debt repayment. In the Republic of Tajikistan, the public debt service is performed mainly from two sources. That is, at the expense of export of goods and products, and at the expense of revenues of the state budget. Such a system of indicators is used to assess and analyze the impact of foreign debt on the country's economic security. The author comes to the conclusion that in order to achieve progress in this direction the following tasks need to be solved: to study the existing patterns of debt and public debt in order to determine the principles of their use to achieve economic growth; study of the economic content of the concept of "external public debt"; assessment of the size and structure of the external debt of the Republic of Tajikistan, determination of the possible boundaries of the external debt of the Republic of Tajikistan that damage the country's creditworthiness, so that external debt without affecting results serves to maintain development and its economic progress; creation of mechanisms for regulating external debt in the Republic of Tajikistan.

Keywords: public debt, debt repayment strategies, Public Debt Management Strategy, Lending Forms, Economic Security, Internal Debt, External Debt, and Investment Projects.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Ҳусайнов Манучеҳр Нуруддинович*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, муаллими калони кафедраи молия. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ,17. Телефон**: 989-12-13-18; 93-107-13-18.** E-mail: **manu-nuri@mail.ru**

Давлатов Наврӯз Амиршоевич **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ассистенти кафедраи молия. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ,17. **Телефон: 987-54-52-53**

Сведения об авторах: ***Хусайнов Манучехр Нуруддинович*** - Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры финансов. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17. **Телефон: 989-12-13-18; 93-107-13-18.** E-mail: **manu-nuri@mail.ru**

Давлатов Навруз Амиршоевич **-** Таджикский национальный университет, ассистент кафедры финансов. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17. **Телефон: 987-54-52-53**

Information about the authors: ***Khusainov Manuchehr Nuruddinovich*** - Tajik National University, Senior Lecturer, Department of Finance. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **989-12-13-18;**

Davlatov Navruz Amirshoevich - Tajik National University, assistant of the Department of Finance. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **987-54-52-53**

УДК 338 (575.3)

ТАҲЛИЛИ САМАРАНОКИИ РУШДИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА ВА ТАҲДИДҲОИ ДОХИЛИИ БЕХАТАРИИ ЭНЕРГЕТИКӢ

Хушвахтзода Қ.Х., Холназаров М.Б.
Донишкадаи энергетикии Тоҷикистон

Электроэнергетика ҳамчун соҳаи сектори реалии иқтисодиёт асоси ҳаёту фаъолияти ҷомеа ва прогресси илмӣ-техникӣ дар соҳаи хоҷагии халқи дилхоҳ кишвар ба сифати маҳсулоти нотакрори худ ба ҳисоб меравад. Ба ҳамин хотир ташкилотҳое, ки бо таъмини энергия машғуланд, масъулияти махсуси иҷтимоиро ба зимма доранд, ки тамоми

истифодабарандагони энергияро дар минтақа бо сифат, боэътимод ва бехатар бо энергия таъмин намоянд, инчунин баҳри рушди низоми энергетикӣ дар муносибат бо болоравии сатҳи талабот ба хизматрасониҳои энергетикӣ низ ба зиммаи онҳост. Талаботҳои масъулияти иҷтимоӣ аз ҷиҳати қонунӣ вобаста карда шуда, иҷроиши онро органҳои танзимкунанда бояд назорат кунанд (пеш аз ҳама, тариқи низоми литсензионӣ).

Ҳангоми шароити тағйирёбии сиёсати баҳисобгирӣ нишондиҳандаи баамаломадаи давраи ҳисоботӣ, инчунин нақша ва смета, ба нишондиҳандаҳои давраи ҳисоботӣ, мувофиқи талаботи мавҷуда дар давраи ҳисоботӣ мувофиқат намекунад [11].

Ширкати давлатии энергетикии ШСХК “Барқи Тоҷик” ба истеҳсол, интиқол ва тақсимоти неруи барқ дар тамоми ҳудуди Тоҷикистон, ба ғайр аз ВМКБ (ки истифодабарии бештари иншоотҳои энергетикиро ширкати хусусии ҶСК “Помир Энерҷӣ” ба роҳ мемонад), ҷавобгӯ мебошад.

Ноил шудан ба мақсад, дастрасии умум ба сарчашмаҳои муосири энергияи арзон, боэътимод, устувор ва истифодабарии самараноки он, таъмини бехатарии энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо самаранокии фаъолияти ширкати энергетикии ШСХК “Барқи Тоҷик” алоқаманд мебошад.

Вазифаи асосии соҳаи энергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон самаранок инкишоф додани соҳаи энергетика, таъмин намудани талаботи кишвар бо энергияи электрикӣ ва таъмини бехатарии энергетикии кишвар мебошад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми чораҳоро оид ба рушду сохтмони НБО-и хурду миёна ва калон андешида истодааст. Лоиҳаҳои бузургтарини гидротехникии Тоҷикистон НБО-и Роғун, НБО-и Даштиҷум, НБО-и Шӯроб мебошанд.

НБО-и Роғун яке аз бузургтарин иншооти гидротехникӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ба ҳисоб меравад. Иқтидори лоиҳавии НБО-и мазкур ба 3600 МВт баробар буда, бо коркарди 13,1 млрд. кВт.соат дар як сол доро мебошад. Сохтмони НБО-и Роғун ҳанӯз соли 1976 дар даврони ИҶШС оғоз гирдида буд. Самтҳои асосии панҷсолаи дувоздаҳум (с.1986-1990) бакорандозии агрегатҳои аввалини НБО-и Роғун соли 1990 бо иқтидори 1,2 млн. кВт.соат ба назар гирифта шуда буд. Бинобар сабаби пеш омадани мушкилот дар ҳаёти сиёсиву ҷамъиятии ИҶШС ва Тоҷикистон дар охири солҳои 1980-ум супориш иҷро нагардид [10].

Солҳои соҳибистиқлолии кишвар бо сабаби нокифоя будани маблағгузорӣ ва сабабҳои геополитикӣ дар миқёси Осиёи Марказӣ сохтмони НБО-и Роғун манъ карда шуд. Баъди ташрифи Президенти Ҷумҷурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва шиносоӣ бо ҷараёни корҳои сохтмонӣ дар майдони сохтмонии НБО-и Роғун 04.08.2016 ба ширкати Salini Impregilo S.p.A, ки барои сохтани сохтмони дарғоти НБО-и Роғун машғул буд, супориш дод, ки ду агрегати аввал соли 2018 бояд ба кор дароварда шавад.

Маросими бо тантана ба кор андохтани агрегати аввалини НБО-и Роғун 16-ноябри соли 2018 баргузор гардид. Ин рӯз дар таърихи давлатдории тоҷикон ва мардуми Тоҷикистон рӯзи фаромӯшношуданӣ мебошад. Соҳаи электроэнергетика боз устувортар гардида, қувваи пешбаранда ба сӯи муваффақиятҳо ва истиқлолияти энергетикии кишвар гардид. Энергияи электрикии истеҳсолгардида бо хатти 500 кВ «Душанбе-Роғун» интиқол дода шуд, ки он дар доираи лоиҳаи «Барқарорсозӣ ва сохтмони хатҳои интиқоли барқ ба ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ» сохта шуда буд. Баландии дарғоти НБО-и Роғун айни замон қариб ба 75 метр расида, ҳаҷми об дар обанбор бошад, ба 214 млн.кубометр баробар шуда аст. Ба роҳмонии лоиҳа дар сентябри соли 2017 оғоз гардида, анҷомёбии он то августи соли 2021 ба нақша гирифта шудааст. «Аз оғози сохтмони НБО-и Роғун аз ҳама сарчашмаҳои молиявӣ 24 млрд. сомонӣ аз худ карда шуд, танҳо соли 2018 3,9 млрд. сомонӣ, соли 2019 4 млрд. сомонӣ ҷудо ва равона гирдид, ки баҳри бо муваффақият ба кор даровардани чархаи дуюми НБО мусоидат намуд» [3].

Аз ин чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки НБО-и Роғун омили асосии рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар ба ҳисоб меравад. НБО-и Роғун баъди ба кор даромадани ду чархаи аввал истеҳсоли неруи баркро оғоз намуд, ки дар ояндаи наздик як қатор мушкилоти кишварро осон мекунад, чунончи зиёд кардани истеҳсоли неруи барқ, таъмин намудани тамоми гӯшаву канори ҷумҳурӣ бо барқ на танҳо дар фасли тобистон, балки дар тамоми фаслҳо, паст кардани камчинии барқ дар фасли сармо, таъмини бехатарии энергетикӣ, зиёд намудани ҳаҷми содирот, зиёд шудани даромад (фоида), танзими

обтаъминкунӣ дар дарёи Вахш ва обёрии соҳаҳои хочагии қишлоқи кишвар, ки дар поёноб ҷойгиранд.

Лоиҳаи дигари гидроэнергетикӣ ин НБО-и Даштиҷум мебошад, ки дар дарёи Панҷ нақшагирӣ шудааст. Иқтидори лоиҳавиаш ба 4000 МВт баробар буда, коркарди солонааш 15,6 млрд. кВт. соат мебошад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтмони НБО-и Шӯробро бо иқтидори муайянгардидаи умумии 850 МВт ва коркарди миёнаи солона 2,7 млрд. кВт. соат неруи барқ дар дарёи Вахш ба нақша гирифта аст. Инчунин сохтмони якчанд неругоҳҳои дигар дар дарёҳои Обихингоб, Сурхоб, Панҷ, Ғунд, Шохдарё, Бартанг, Кофарниҳон, Варзоб, Фондарё, Зарафшон ва Масчоҳ ба нақша гирифтааст.

Дар асоси «Барномаи азхудкунии манбаҳои барқароршавандаи энергия ва сохтмони НБО-и хурд то давраи солҳои 2016-2020» навбати дуюми МБГ «Душанбе -2» бо иқтидори умумии 300 МВт неруи барқ ва 167 гигакалория гармӣ сохта, ба истифода дода шуд ва садҳо НБО-и хурд сохта мешаванд. Ин қарордод 30 декабри соли 2015 аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №795 ба имзо расида буд.

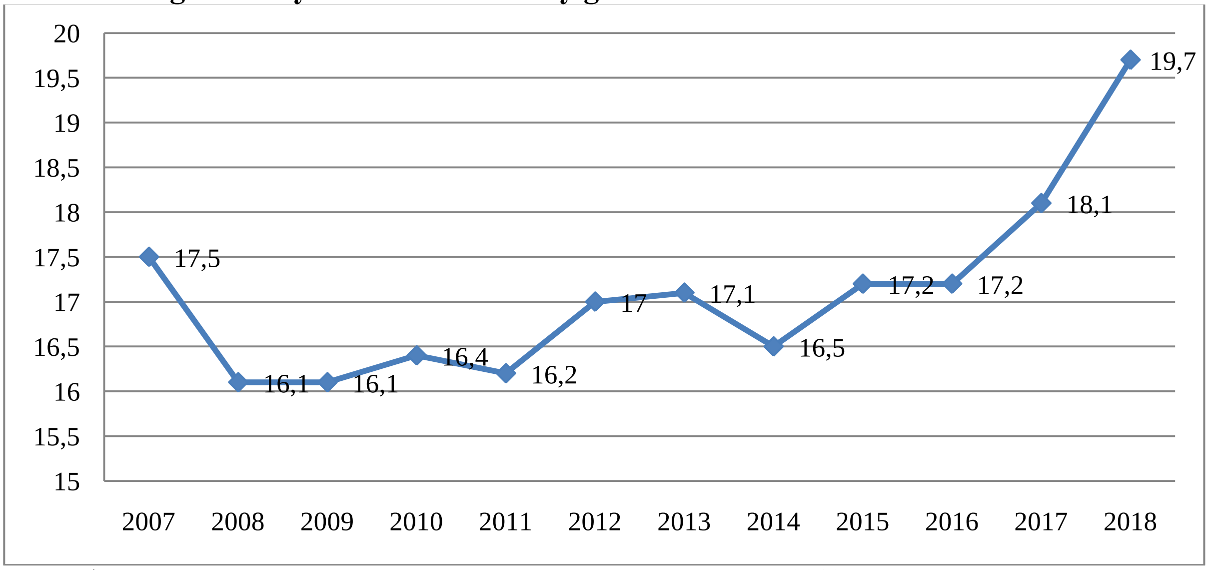
Ҷадвали 1. Истеҳсоли неруи барқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
Table 1. Electricity generation in the Republic of Tajikistan

Нишондиҳанда	Солҳо											
	2007	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Истеҳсол	17,5	16,1	16,1	16,4	16,2	17,0	17,1	16,5	17,2	17,2	18,1	19,7
Аз ҷумла:												
НБО, млрд. кВт.соат	17,1	15,8	15,9	16,4	16,2	16,9	17,07	16,31	16,9	16,8	17,2	18,4
МБГ, млрд. кВт.соат	0,4	0,3	0,2	-	0,04	0,1	0,04	0,16	0,04	0,04	0,04	0,07

Сарчашма: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019

Энергетика пойдевори рушди соҳаҳои дигар мебошад. Барои ҳамин Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле масъулона ва ҷиддӣ ба ин масъала муносибат мекунад. Пешвои муаззами миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ва баромадҳояш пайваста таъкид месозад, ки энергетика яке аз соҳаҳои муҳимтарин ба ҳисоб меравад ва рушди соҳаҳои дигар аз энергетика вобастагии зиёд дорад. Бояд маблағгузорони дохилӣ ва хориҷиро барои ба итмом расонидани сохтмони НБО-и бузург ва НБО-и хурд ҷалб намудан лозим аст. Маҳз барои ҳамин нисбат ба дигар соҳаҳо ба соҳаи энергетика маблағгузорӣ зиёд мебошад, аз ин хотир, энергетика бо суръати баланд, нисбати дигар соҳаҳои саноат дар солҳои соҳибистиқлолӣ рушд карда, боиси зиёд шудани иқтидори муқарраргардида ва коркарди неруи барқ гардид.

Расми 1. Динамикаи истеҳсоли неруи барқӣ солҳои 2007-2018 млрд.кВт.соат
Figure 1. Dynamics of electricity generation in 2007-2018 billion kWh



Сарчашма: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019

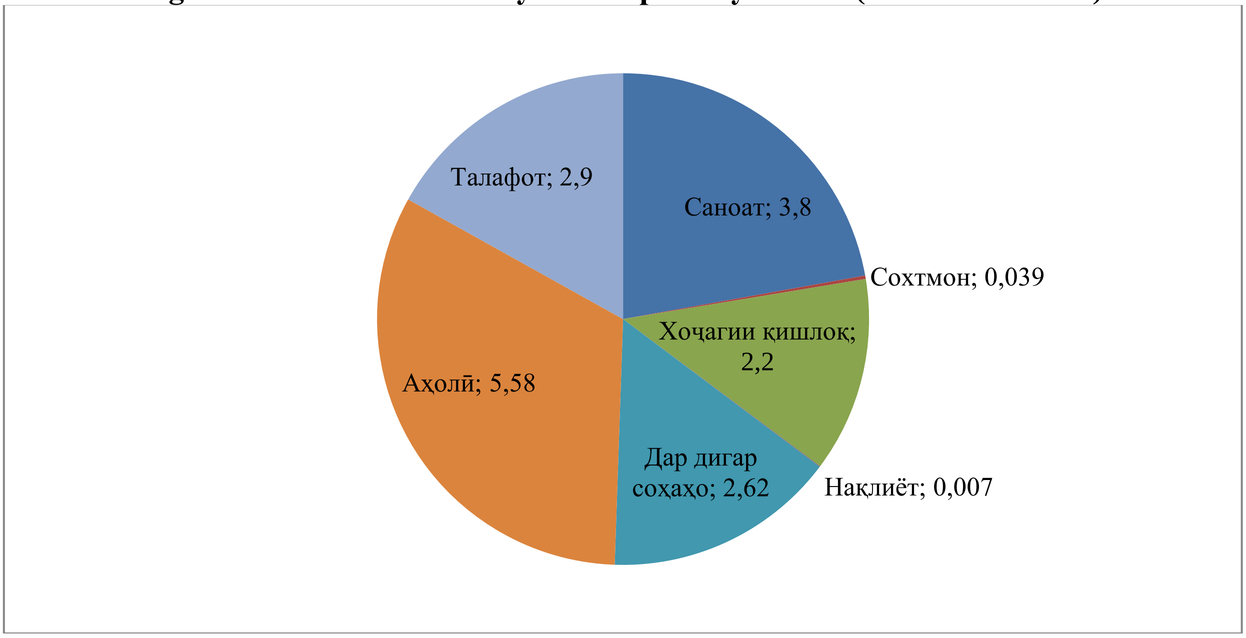
Ҳаҷми бештари неруи барқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар НБО тақрибан 96% истеҳсол мешавад [3], ки арзиши аслиашон низ нисбат ба дигар манбаҳои неруи барқ поёнтар аст. Аз дигар тараф, Тоҷикистон қариб 70% талаботи худро нисбати захираҳои сӯзишворӣ аз ҳисоби воридоти баландарзиш қонеъ месозад.

Таҳлили нишондодҳои расми 1 нишон медиҳад, ки истеҳсоли неруи барқ дар ҷумҳурӣ сифати тағйирёбанда дорад, сабаби асосиаш бо об таъмин будани НБО мебошад. Чи тавре маълум аст, истеҳсоли неруи барқ дар НБО аз ҳисоби ворид гардидани ҳаҷми об ба обанбори он ва таъмини реҷаи босамари кории силсила НБО-и поёнбуда мебошад.

Дар сохтори истеъмолӣ мавқеи аввал (қариб нисфи неруи барқи ҳосилшуда)-ро аҳолӣ мегирад (расми 2). Дар соли 2018 соҳаи мазкур 39% неруи барқи ҳосилшударо истифода бурд, ки ин ба андозаи 0,18 млрд кВт/с (3,23%) аз соли гузашта бештар аст.

Дар ҷои дуюм саноат қарор дошта, ҳаҷми истифода дар соли 2018 дар ин сектори иқтисодиёт 3,8 млрд кВт/с ташкил дод, ки назар ба соли 2007 ду баробар кам аст.

Расми 2. Истеъмоли неруи барқ дар дохили кишвар бо секторҳо (соли 2018 млрд.кВт.соат)
Figure 2. Domestic electricity consumption by sectors (2018 billion kWh)



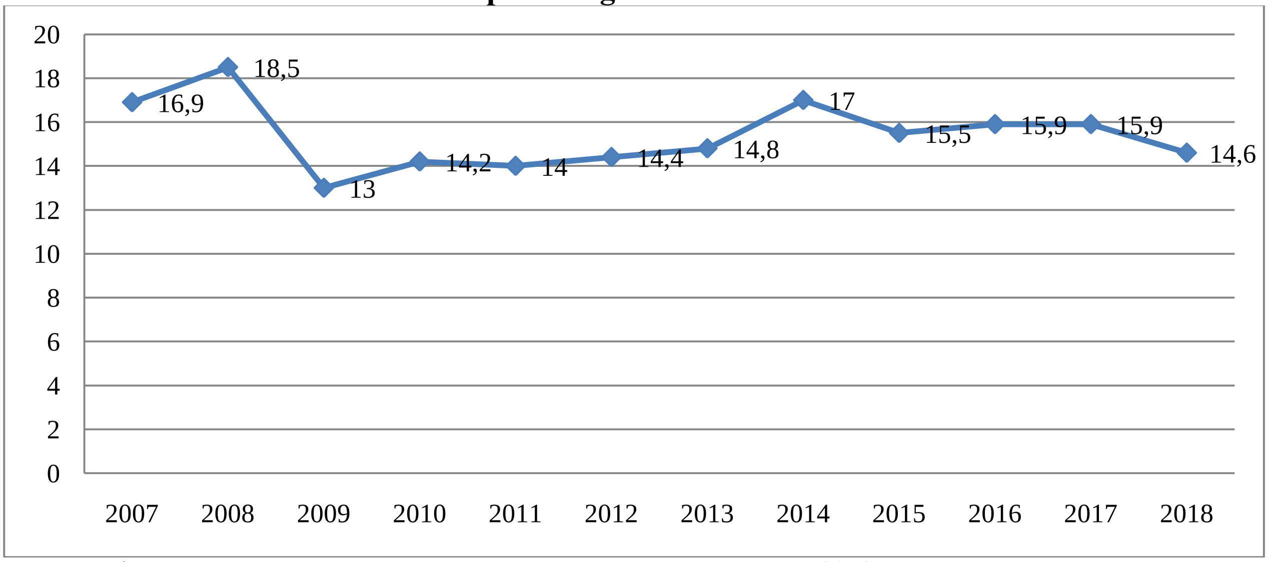
Дар солҳои гузашта баъди ба даст овардани истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сохтори истеъмоли неруи барқ тамоюли тағйирот ба назар мерасад. Ҳамзамон, ҳаҷми умумии истеъмол ба тағйироти назаррас боқӣ мемонад. Дар сохтори истифодабарии неруи барқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳиссаи неруи барқ аз 45% то 75% боло рафт. Ин болоравӣ аз ҳисоби кам шудани сӯзишвориҳои истихроҷшаванда, махсусан гази табиӣ, дар 20 соли охир мебошад.

Ҷадвали 2.Истеъмоли неруи барқ бо секторҳо, млрд. кВт. Соат
Table 2. Electricity consumption by sectors, bln. kW. hours

Нишондиҳа н-доҳо	Солҳо											
	2007	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Саноат	8,1	7,8	7	7,3	6,3	6,2	5,30	3,90	4,2	4,1	3,8	3.8
Сохтмон	0,03	0,06	0,05	0,09	0,1	0,2	0,20	0,10	0,045	0,067	0,22	0,039
Хоҷагии қишлоқ	3,6	3,1	3,7	3,6	3,7	3,8	2,6	2,3	2,4	2,8	2,7	2,2
Нақлиёт	0,05	0,04	0,04	0,03	0,2	0,04	0,04	0,04	0,05	0,04	0,03	0,007
Дигар соҳаҳо	0,5	0,6	0,5	0,3	0,5	1,0	1	1,2	1,4	1,3	1,7	2,62
Аҳолӣ	2,4	2,4	2,7	2,9	3,0	2,7	4,5	4,6	4,9	4,8	5,4	5,58
Талафот	3	3	2,1	2,3	2,3	2,4	2,50	2,80	2,7	2,7	2,9	2,9
Ҳамагӣ	17,6	17	16,2	16,6	16,1	16,3	16,14	14,94	15,69	15,8	16,75	17,1

Сарчашма: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019

Расми 3. Динамикаи талафоти неруи барқи низоми энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо % аз ҳисоби умумӣ
Figure 3. Dynamics of power losses of the energy system of the Republic of Tajikistan as a percentage of the total



Сарчашма: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019

Зиёда аз 50% таҷҳизоту хатҳои тақсимкунанда ва зеристгоҳҳо ба таъмири мунтазам ва таъмири асосӣ ниёз доранд, зеро НБО-и мавҷуда зиёда аз 30 сол мешавад, ки фаъолият мекунанд ва имкониятҳои техникии онҳо бошанд қариб, ки тамом шудаанд. Айни замон талафёбии неруи барқ дар шабакаҳо 15%-ро ташкил медиҳад, дар ҳоле ки онҳо бояд 8-12% ташкил кунанд (расми 3).

Мусаллам аст, ки бояд ҳолати шабакаҳои тақсимкунанда ва таҳвилдиҳандаи неруи барқ беҳтар карда шавад. Ҳамин тавр, иқтидор барои паст намудани талафот ҳангоми интиқол додану тақсим кардани неруи барқро то ба сатҳи 4-8% фаровардан мумкин аст. Ба ғайр аз ин, шабакаҳои таъмини гармӣ танҳо дар шаҳри Душанбе фаъолият доранд, аммо дар дигар минтақаҳои Тоҷикистон шабакаҳои таъмини гармӣ фаъолият намекунанд.

Таҷҳизотҳои бештари истгоҳҳои насосӣ то 90% фарсуда гаштаанд ва мутаносибан дар ҳама истгоҳҳои насосӣ ғайрисамаранок истифода бурдани неруи барқ ба назар мерасад. Барои самаранок истифода бурдани неруи барқ дар низомҳои истгоҳҳои насосии обёрикунӣ насби муҳаррикҳои барқии муосири каммасраф, ҳисобгиракҳои электронӣ барои ба ҳисобгирии дақиқи неруи истифодашаванда лозим мебошад. Инчунин, барои бартараф намудани талафот дар соҳа чорабиниҳое лозиманд, ки болоравии ЗКФ-ро дар низоми обёрикунӣ ва аз худкунии усулҳои муосири прогресивии обёрӣ (обёрии қатрагӣ ва истифодаи манбаҳои барқароршавандаи неруи барқ) таъмин карда тавонад.

АДАБИЁТ

1. Ахророва А.Д. Гидроэнергетический потенциал Таджикистана и эффективность его использования / А.Д. Ахророва, Ф.Дж. Бобоев, Ш.Н. Саидова // Вестник Таджикского технического университета. – Душанбе, 2016. - №4(36). -С. 9-16.
2. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2015, № 795 «Барномаи азхудкунии манбаҳои барқароршавандаи энергия ва сохтмони НБО-и хурд барои солҳои 2016-2020».
3. Паёми ПрезидентиҶумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.12.2018. – Душанбе, 2016. -47 с.
4. Петров Г.Н. Малая гидроэнергетика Таджикистана / Г.Н. Петров, Х.М. Ахмедов. -Душанбе, 2010. -147 с.
5. Саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон -Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2019. -93 с.
6. Сафаров К.А. Региональные аспекты обеспечения энергетической безопасности / К.А. Сафаров. -Душанбе, 2015. - 82 с.
7. Стратегияи рушди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030. - Душанбе, 2016. – 86 с.
8. Хоналиев Н. Промышленность Таджикистана: Современное состояние и перспективы развития / Н. Хоналиев. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 153 с.
9. Хоналиев Н. Экономическая история и концепция развития промышленности Таджикистана / Н.Хоналиев. - Душанбе: Ирфон, 2010. – 97 с.
10. Ҳисоботи солонаи ШСХК «Барқи Тоҷик», солҳои 2001-2018.
11. Барфиев К.Х., Мирзохонов С.О. Теория понятийного аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса // Крымский научный вестник. - 2016. -№1 (7). -С.318.

ТАҲЛИЛИ САМАРАНОКИИ РУШДИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА ВА ТАҲДИДҲОИ ДОХИЛИИ БЕХАТАРИИ ЭНЕРГЕТИКӢ

Дар мақолаи мазкур оид ба самаранокии рушди электроэнергетика ва таҳдидҳои дохилии бехатарии энергетикии кишвар сухан меравад. Вазифаи асосии соҳаи энергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон самаранок инкишоф додани соҳаи энергетика, таъмин намудани талаботи кишвар бо энергияи электрикӣ ва таъмини бехатарии энергетикии кишвар мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо захираҳои бузурги обӣ ва обию энернетикӣ барои лоиҳаҳои энергияи барқароршаванда ва аз ҷиҳати экологӣ тозаи низоми энергетикӣ ҷои махсусро мегирад. Тоҷикистон яке аз кишварҳои намоёни Осиёи Марказӣ мебошад, ки захираҳои бузурги обӣ дар ҳаҷми 64,4% манбаи обӣ дорад, ки дар тамоми ҳудуди Тоҷикистон ҷорӣ мегардад. Бояд қайд намуд, ки дар ҳавзаи баҳри Арал оид ба рушди гидроэнергетика Тоҷикистон пешсаф мебошад. Энергияи обии Тоҷикистон барқарошаванда буда, захираи экологии тамоман тоза ва аз талаботҳои худи бештар мебошад, яъне талаботи худии Тоҷикистон дар як сол 25 млрд. кВт.соат буда, захираҳои гидроэнергетикиаш бошад дар як сол 527млрд. кВт.соатро дорост. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми чораҳоро оид ба рушду сохтмони НБО-и хурду миёна ва калон андешида истодааст. Лоиҳаҳои бузургтарини гидротехникии Тоҷикистон НБО-и Роғун, НБО-и Даштиҷум, НБО-и Шӯроб мебошанд. Соҳаи электроэнергетика баъди ба анҷом расидани чунин лоиҳаҳои бузург боз устувортар гардида, қувваи пешбаранда ба сӯи муваффақиятҳо ва истиқлолияти энергетикии кишвар мегардад.

Калидвожаҳо: электроэнергетика, бехатарии энергетикӣ, лоиҳакашӣ, маблағгузорӣ, рушд, самаранокӣ.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ И ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статьи речь идёт о эффективности развития электроэнергетики и внутренние угрозы энергетической безопасности. Основными задачами отрасли энергетики Республики Таджикистан являются эффективное развитие энергетической отрасли, удовлетворение потребности страны в электроэнергии и обеспечение энергетической безопасности страны. Республика Таджикистан со своим колоссальным запасом водных и гидроэнергоресурсов, занимает особое место для возобновляемых и экологических чистых проектов энергосистемы. Таджикистан является одной из ведущих стран Центральной Азии, который богат большим запасом водных и гидроэнергоресурсов, в объёме 64,4% истоков воды, которые стекают по территории Таджикистана. Следуетотметить, что основным лидером по развитии гидроэнергетики бассейна Аральского моря является Таджикистан. Гидроэнергия Таджикистана является возобновляемым, экологически абсолютно чистым ресурсом, запас, которой превышают собственные потребности, то естьсобственная потребность составляет 25 млрд. кВт.ч. а гидроэнергетический потенциал в году составляет 527 млрд. кВт.ч. Правительство Республики Таджикистан предпринимает значительные усилия по развитию и строительству крупных, средних и малых гидростанций. Крупнейшие гидропроекты Республики Таджикистан: Рогунская ГЭС, Даштиджумская ГЭС, Шуробская ГЭС. Отрасль электроэнергетика после завершения таких значимых гидропроектахстановитьсяеще более устойчивым и движущейся силой на пути к достижению энергетической независимости страны.

Ключевые слова: электроэнергетика, энергетической безопасности, проектирование, финансирование, развитие, эффективность.

ANALYSIS OF POWER EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF ELECTRIC POWER AND INTERNAL THREATS TO ENERGY SECURITY

This article is about the effectiveness of the development of the electric power industry and internal threats to energy security. The main tasks of the energy sector of the Republic of Tajikistan are the effective development of the energy sector, meeting the country's electricity needs and ensuring the country's energy security. The Republic of Tajikistan, with its enormous supply of water and hydropower resources, occupies a special place for renewable and ecological clean energy system projects. Tajikistan is one of the leading countries of Central Asia, which is rich in a large supply of water and hydropower resources, in the amount of 64.4% of the sources of water that flow through the territory of Tajikistan. It should be noted that Tajikistan is the main leader in the development of hydropower in the Aral Sea basin. Tajikistan's hydropower is a renewable, ecologically absolutely clean resource, the reserve of which exceeds its own needs, that is, its own demand is 25 bln. kwh. and the hydropower potential in the year is 527 mln.kwh. The Government of the Republic of Tajikistan is making significant efforts to develop and build large, medium and small hydropower plants.

The largest hydroprojects of the Republic of Tajikistan: Rogun H.P.S, Dashtijum H.P.S, Shurobskaya H.P.S. After the completion of such significant hydro projects, the electric power industry becomes an even more stable and moving force on the path to achieving the country's energy independence. After the completion of such significant hydroprojects, the electric power industry becomes an even more stable and moving force on the path to achieving the country's energy independence.

Keywords: power industry, energy security, design, financing, development, efficiency.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рудакӣ 17
Холназаров Музаффар Бойназарович – Донишкадаи энергетики Тоҷикистон, муаллими калони кафедраи таъминоти барқ ва муҳофизати релей. **Адрес:** 735162, Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.Кушониён, кӯчаи Н. Хусрав 37. Телефон: **(+992) 777-07-65-61.** E-mail: **m17.07.1989@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт*** **-** Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, доцент. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17

Холназаров Музаффар Бойназарович **–** Институт энергетики Таджикистана, старший преподаватель кафедры электроснабжение и релейной защиты. **Адрес:** 735162, Республика Таджикистан, р. Кушониён, ул. Н.Хусрав-37. Телефон: **(+992) 777-07-65-61.** E-mail: **m17.07.1989@mail.ru**

Information about the authors: ***Khushvakhtzoda Kobildzhon Khushvakht*** - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17
Kholnazarov Muzaffar Boynazarovich **-** Institute of Energy of Tajikistan, Senior Lecturer, Department of Power Supply and Relay Protection. **Address:** 735162, Republic of Tajikistan, p. Kushoniyon, st. N. Khusrav-37. Phone: **777-07-65-61.** E-mail: **m17.07.1989@mail.ru**

УДК 334.792:336.2(575.3)

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хамидова С.Х.
Таджикский государственный университет коммерции

Проблема налогообложения является весьма интересной, поскольку она представляет собой ряд совершенно разных аспектов. Устойчивость налоговой системы является очень важным устройством влияющим на экономический уровень на разных этапах развития государства. На протяжении последних лет одной из важнейших нерешенных проблем в Республике Таджикистан является процесс налогообложения. Без создания эффективной системы налогообложения невозможно достичь результативного развития экономики. Система налогообложения включает в себя закономерный результат налоговой политики, выполняемой государством, а также выступает в роли главного путеводителя государственных интересов налоговой системы. В данное время наиболее сложной проблемой экономики является дефицит финансовых ресурсов, основным источником пополнения государственного бюджета страны являются налоги, непосредственным образом налоги влияют на развитие рыночных отношений.

В Послании Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли в 2019 году указывается на необходимость дальнейшей модернизации налоговой системы с целью упрощения, облегчения и прозрачности процесса налогообложения и усовершенствования системы налогового администрирования [9].

Налоговая система в общей степени не всегда отвечает современным условиям, поскольку сложно рассчитывать и платить налоги, а также вести систему управления налоговым учетом, систему документации, отчетности и использования информации для заполнения деклараций. В условиях развития налоговое законодательство выполняет стимулирующую функцию и оказывает положительное влияние на хозяйственную деятельность предприятий. Рациональность налогообложения определяется отношением налоговых поступлений к государственному бюджету с общей суммой расходов, связанных с введением налогов на территории государства, сбором налогов. Создание устойчивой налоговой системы является основной задачей государства. Эффективное налогообложение необходимо для управления экономикой страны, чтобы обеспечить сбалансированную интеграцию выбранного механизма налогообложения с его государственными целями и функциями [3]. В системе налогообложения существует множество проблем, которые требуют необходимого решения.

Кроме того, надо подчеркнуть, что налоговая система рассматривается не только как средство привлечения финансовых ресурсов в госбюджет, но и как метод регулирования деятельности отдельных субъектов экономики. Налогообложение - это вопрос весьма непростой, так как организации и предприятия являются не только значительными плательщиками налогов, но и хозяйствующими субъектами, платежеспособность которых имеет большое общественное значение.

Столь же значительная, большая доля теневой экономики и широкое уклонение от уплаты налогов. Кроме того, бюджетная система теневой экономики не только лишает налоговых поступлений, но также и содействует неравноправной конкуренции, так как она предоставляет добросовестным налогоплательщикам в меньшей степени благоприятные условия.

Налоговая культура в Таджикистане всегда была весьма низкой, и данный вопрос включает в себя следующие факторы:

- экономическая неграмотность налогоплательщиков;

- интерес налогоплательщиков, который в основном направлен на сокрытие доходов и активов от налоговых органов, чтобы поддержать налоги на минимальном возможном уровне;

- обычно неправомерные действия со стороны налоговых органов заставляют налогоплательщиков не доверять налоговым органам.

Основываясь на налоговых платежах, одним из приоритетов правительства является борьба с налоговыми злоупотреблениями и формирование экономического управления. Одной из основных и сложных проблем с налогами является незаконное возмещение денежных ресурсов налогов на добавленную стоимость. Чтобы разрешить проблему незаконного зачета налога на добавленную стоимость, с недобросовестных налогоплательщиков берется важный документ, такой как счет-фактура, который получает необоснованные зачеты и нормативные расчеты, а также платежи и зачеты по НДС. На сегодняшний день Налоговый комитет Республики Таджикистан проводил неосновательные вычеты и выявлял поддельные счет-фактуры, а также проводил выездные и контрольные проверки. Однако эти проверки неэффективны, так как льготный налоговый режим не применяется в счет-фактуры.

Следующая проблема с этим налогом - уклонение от уплаты налогов при импорте высокотехнологичных оборудований недобросовестные предприниматели импортируют высокотехнологичные оборудования и не используют их в своей деятельности, а затем продают их по более высокой цене, равной ставке НДС, и определяют разницу, в то время как указанный налог не входит в государственный бюджет.

Одной из наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются предприятия, является перечисление и уплата налога на прибыль, которые должны решаться более эффективно и правильно. Предприятия, которые открыли филиалы в первую очередь встречаются со значительным количеством налоговых проблем. Существует два разных метода налогового учета для предприятия, имеющего филиалы:

1. платежи по налогу на прибыль, основное предприятие и филиал объединяются, т.е. налоговые платежи обычно рассчитываются для организаций. После определения общей суммы налоговых обязательств рассчитывается налог, уплаченный по месту нахождения конкретного филиала.

2. основное предприятие и филиал рассматриваются как самостоятельный плательщик налогов, а конкретное предприятие ведет независимый налоговый учет, т.е. определяет доходы, расходы, расчеты прибыли, амортизацию и налог на прибыль.

Следующие проблемы возникают при расчете налога на прибыль, который не является постоянным, граница между рекламой и затратами на износ или расходами в связи с рекламой, которые не являются ее частью, например, для повышения квалификации сотрудников в рекламном отделе, четко различима. Более того, рекламные затраты, которые рассматриваются как рекламные расходы, не включены в перечень нестандартизированных рекламных расходов и учитываются в рамках установленного норматива 1% от выручки.

Также налоги являются бременем для объединённых групп плательщиков налога. Вертикальная структура разделения в консолидированной группе позволяет этим налогоплательщикам платить налог на прибыль из единого финансового отчета, основанного на результатах деятельности всех организаций, участвующих в группе. В этом случае для целей налогообложения учитывается доход, рассчитанный для группы консолидированных налогоплательщиков, а также учитываются убытки. Таким образом средства налога на прибыль, выплачиваемые группами налогоплательщиков, объединяются с лицом, ответственным за эту группу, для последующих платежей в бюджетную систему.

Эти средства могут соответствовать фондам налога на прибыль, рассчитанным на основе индивидуальной прибыли консолидированной группы и доли, принадлежащей участнику.

Недостатки в налоговой системе можно выделить следующие:

- налоговая система, во-первых, носит фискальный характер, который препятствует стимулирующей и регулирующей функции налогов;

- влияет на неоптимальную ставку подоходного налога;

- аудиты по сбору налогов являются некомпетентными, что приводит к сокрытию доходов. По другим оценкам, государственный бюджет поступает менее 25-45% налоговых доходов;

- увеличивает нерациональность существующих преференциальных договоренностей;

- налоговое законодательство и налоговые ставки постоянно меняются, что не способствует экономическому росту и долгосрочным капитальным вложениям.

- республиканский и местный бюджеты являются фиксированными, а для надлежащих бюджетов налоги не имеют большого финансового значения, их доля не превышает 20-25% доходов бюджета всех субъектов Республики Таджикистан. Эта ситуация требует надзора за бюджетом через регулятивные ассигнования в регулирующих налогах

Налоговая система в будущем столкнется с серьезным давлением, вызванным целым рядом объективных и субъективных причин. Объективные группы включают сильную зависимость экономики от внешней торговли, истощение некоторых богатых месторождений природных ресурсов, соответствующее увеличение производственных затрат и старение населения. Субъективная группа представляет ряд решений в сфере бюджетной и налоговой политики, которое представляет собой увеличение бюджетных расходов через оборонные и правоохранительные органы страны, предоставление льгот и освобождение от налогов несистематическим образом, также разработку определенных налогов, не обеспечат пропорциональность, прогрессивность и эффективное налогообложения.

Следующим вопросом, влияющим на развитие налоговой системы, является демография, то есть политика, которая адаптируется к старению населения. В Таджикистане к 2025 году часть населения старше 63 года увеличится с нынешних 5,5% до 7,2-8,1%, а к 2045 году население старше 63 лет будет составлять треть населения. Это привело к увеличению расходов на здравоохранение, социальные услуги и пенсии.

Другая проблема с налоговой системой, которая включает налоговую базу и налоговые поступления распределяются по регионам неравномерно, что делает невозможным обеспечение фактической реализации налогово-бюджетной политики посредством децентрализованных налоговых систем. Проверки налоговой системы страны и системы налогообложения показывают, что мы отстаем от лучших международных практик с точки зрения качественных характеристик, а также продвинутости и эффективности налогообложения.

Проблемы, перечисленные в налоговой системе Таджикистана, свидетельствуют о необходимости реформ, сбалансированность бюджета является важнейшей задачей повышения справедливости и эффективности налогообложения, также разработка налогово-бюджетной политики. Необходимо подчеркнуть, что на данном этапе существует множество идей и законопроектов, направленных на обновление и повышение эффективности и согласованности налоговой системы, в соответствии с современными реалиями. Вместе с тем необходимо учитывать международную налоговую конкуренцию, финансовые и экономические условия. Положительных предложений имеется немало, включая меры по продвижению инвестиций, технологических преобразований и экономического роста, а также развитию финансовых рынков и деятельности по инвестированию в человеческий капитал.

В сформировывающейся системе налогообложения Таджикистана также актуальна проблема налогообложения подоходного налога с физических лиц. Налог на доходы физических лиц взимается с граждан в денежном эквиваленте за отчетный период в размере 13% и 8% от налогооблагаемого дохода. В своей важности этот налог играет роль наиболее приоритетного в отношении других видов. Это связано с тем, что доходы от подоходного налога в структуре государственного бюджетного дохода разных уровней занимает самую большую долю. Тем не менее, существует множество проблем с таким видом налогообложения. Наиболее важными являются:

- низкий доход граждан Республики Таджикистан по отношению к Западу,

- оптимальный баланс между экономической эффективностью и социальной налоговой справедливостью,

- вопрос выбора ставки подоходного налога,

- недостаточный контроль над чрезмерным доходом или полным отсутствием физических лиц;

- массовое укрывательство от налогов гражданами страны.

Следующий проблемой, касающейся налогообложения в Республики Таджикистан, является частное предпринимательство. Проблема налогообложения занимает первое место в списке значительных административных барьеров для развития предпринимательской

деятельности (см. диаграмму 1). Препятствием для развития частного предпринимательства является налоговая нагрузка.

Диаграмма 1. Динамика основных проблем и препятствия для развития хозяйствующего субъекта в странах Европы, СНГ и Республике Таджикистан [5]

Diagram 1. Dynamics of the main problems and obstacles for the development of an economic entity in the countries of Europe, the CIS and the Republic of Tajikistan

В результате международного исследования по ведению легкости бизнеса, в Республике Таджикистан частные предприниматели платят до 65% своей коммерческой прибыли в виде налогов и вычетов, что почти в два раза выше аналогичных показателей по странам региона.

За исключением непосредственного размера налоговой ставки, которые являются самой насущной проблемой для налогоплательщиков, следующей проблемой, влияющей на ведение предпринимательской деятельности, является процесс налоговых администрирований.

Для вопросов налогообложения, с точки зрения распространенности, следующим препятствием для развития предпринимательской деятельности является вопрос энергоснабжения. По оценкам исследования, энергоснабжение в Республике Таджикистан составляет 27%, превышает страны Европы и СНГ на 8%. За анализируемой динамикой проблема коррупции и доступа к финансированию, которая является основной по степени проблематичности для предпринимателей, уступая налогообложению и доступу к электроэнергии.

Налогообложение регулирует первые две линии административных барьеров для ведения предпринимательской деятельности в стране, при сохранении вопросов налогового учета сопоставимо со стоимостью налоговых ставок, указывает на настоятельную необходимость проведения реформ в сфере соблюдения требований налогового законодательства [8].

Экономисты обнаружили много проблем при определении налогового бремени.

Согласно уровню правительства, чрезмерное налогообложение в основном сосредоточено на первоначальном распределении. Большая часть бюджетных платежей искусственно переводится законодателями из налоговых категорий в неналоговые платежи, в которые входят таможенные пошлины, отрицательное воздействие платежей на расчетные экологические налоги, отчисления в социальные фонды. Несовершенный налоговый менеджмент. Прямые и косвенные налоги смещены в сторону косвенных налогов, полагая, что косвенные налоги полезны для страны и доход напрямую зависит от повышения цен. Особое внимание экономики направлено на косвенные налоги, которые имеют по меньшей мере три отрицательных эффекта [6,с.56-61]:

1. значительные косвенные налоги уменьшают потребление, в особенности население в качестве конечного потребителя;
2. чем выше косвенный налог, тем сильнее инфляционное давление на экономику;
3. косвенные налоги и другие налоговые платежи оказывают сдерживающее влияние на предприятия.

Исходя из результатов анализа, концептуальное содержание налоговой политики в контексте эффективного распределения налоговой тяжести включает:

- ✓ налоговые льготные меры, сосредоточенные в точках экономического роста, системах льготного налогообложения для экспорта обработанной продукции и высокотехнологичных отраслей, а также на инвестиционной деятельности;
- ✓ по характеристикам производства, в соответствии с доходностью по фактическим и техническим базовым условиям, дифференциацию ставок налога, в основном на НДС.
- ✓ упрощение метода калькуляции налоговой базы, сокращение числа налоговых отчетов налогоплательщиков, повышение прозрачности и предоставление налоговой информации.

Очевидно, дополнительные доходы являются основной проблемой в контексте кризиса государственного бюджета в целом и особенно на региональном уровне. Для решения этой проблемы необходимо анализировать существующие в экономике резервы и все время корректировать налоговую нагрузку, которая связана с определенными плательщиками налога. Налоговая нагрузка становится преградой для формирования почти каждого третьего предпринимателя в республике.

Поэтому для эффективного функционирования налоговой системы Республики Таджикистан необходимо принять некоторые меры для ее модернизации и развития. Например, обеспечение того, чтобы система управления налогами основывалась не только на научном и историческом опыте, но и на меняющейся среде. Кроме того, не следует забывать о повышении уровня профессионализма сотрудников налоговых органов и осуществлении различных мероприятий, направленных на повышение налоговой культуры национальных граждан, а также изучение реализации налогового законодательства.

Самым важным инструментом содействия экономическому развитию и социальным процессам в государстве является налоговая система. В результате улучшения налоговой системы Республика Таджикистан будет иметь возможность быстро и надежно ликвидировать множество проблем, которые не позволяют государству стабилизироваться и полностью развиваться.

Совершенствование системы налогообложения являющейся источником дохода и всеобъемлющей аналитической структурой в которой рассматриваются четыре основные цели налогообложения: получение доходов; перераспределение; представление; переоценка.

Первая цель - получение доходов - также является инструментом макроэкономической политики. Вторая цель - перераспределение через прогрессивное налогообложение и ограничение налоговой нагрузки на население с более низкой платежеспособностью. Перераспределение важно, поскольку развитие чаще все становится проблемой неравенства, также на национальном уровне. Третья цель - представление; налогообложение является ускорением для создания правительства, которое более отзывчиво и подотчетно перед своими собственными гражданами. Помощь в целях развития не оказывает такого эффекта и способствует подотчетности внешних инвесторов. Четвертая цель налогообложения - переоценка, которая подразумевает минимизацию искажений рынка и предоставление влияния налогов для устранения внешних факторов. Различные виды налогов имеют разные свойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В. Оценка влияния фискальных инструментов на экономический рост / Е.В. Балацкий // Проблемы прогнозирования. Финансовые проблемы. – 2004. -№4. -С.124-136. [Электронный ресурс]. https://econpapers.repec.org/article/scn009162/14795045.htm
2. Боресевич Г.А. Прогнозирование и планирование экономики: учебное пособие / под общ. ред. В.И. Боресевича, Г.А. Кандауровой. –Мн.: Экоперспектива, 2001. –250 с.
3. Вишневская И.И. Проблемы и перспективы развития налогообложения в России / И.И. Вишневская // Актуальные вопросы экономических наук. - 2014. -№39. -С.92-96.
4. Герасенко В.П. Прогностические методы управления рыночной экономикой. Ч.1 / В.П. Герасенко. -Гомель. 1997. –С.34.
5. Исследование затрат бизнеса на соблюдение обязательных требований налогового законодательства в Республике Таджикистан. - 2017. -61 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ifc.org и www.worldbank.org.
6. Косенкова Ю.Ю. К вопросу об изменении налоговой нагрузки в Российской Федерации / Ю.Ю. Косенкова, Н.М. Турбина, С.В. Владимирова // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. -№8. -С.56-61.

7. Лавренчук Е.Н. Налоговое прогнозирование / Е.Н. Лавренчук // Экономические науки: Финансы, денежное обращение и кредит. - 2011. -№74. -С.257-260.
8. О Концепции налоговой политики Республики Таджикистан на среднесрочный период: постановление правительства РТ от 1 октября 2016г. №541. [Электронный ресурс]. www.minfin.tj.
9. Послание Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в Маджлиси Оли от 26.12.2019. [Электронный ресурс]. www.prezident.tj.
10. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. Учебник для вузов / Л.И. Якобсон. -М.: Аспект Пресс, 1996. -210 с.

ХУСУСИЯТ ВА ПРОБЛЕМАҲОИ АНДОЗБАНДӢ ВА ТАКМИЛДИҲИИ ОН ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Муаллифи мақола қайд менамояд, ки дар шароити рушди соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои ташаккул ва фаъолияти самарабахши системаи андоз аҳамияти аввалиндараҷа дошта, мушкилоти андоз муҳимтарин омилҳои таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва амнияти молиявию иқтисодии кишвар мебошанд. Ин бо он вобаста аст, ки дар раванди ташаккули иқтисоди бозаргонӣ як марҳилаи нав оғоз ёфт, ки ба тавсеаи бахши ғайрирасмӣ ва сатҳи пасти идоракунии андоз, коррупсия дар системаи андоз, инчунин, ташаккули идоракунии диверсификатсияи шаклҳои ҳуқуқӣ оғоз ёфта, масъалаи баланд бардоштани даромад ба буҷети давлатӣ нав карда шудааст. Дар мақола хусусият ва мушкилоти андозбандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд, зеро ҳангоми таҳияи сиёсати андоз ва ҳимояи механизми татбиқи он таҷрибаҳои хориҷӣ бидуни назардошти шароити мушаххаси кишвар ва иқтисоди гузариш, ки ба номуваффақиятҳои зиёд дар кори системаи андоз оварда расонидаанд, инчунин, дар шароити муосир такмил дода шудаанд. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2012 дар заминаи чаҳорчӯбаи қонунгузории миллӣ дар соҳаи андозбандӣ бори сеюм такмил дода шуд, ки диққати асосӣ ба такмили сиёсати андоз ва функсияҳои ҳавасмандгардонии он барои таъмини рушди дуруст ва устувори иқтисодӣ равона карда шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки барои амаликунии самараноки низоми андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд як қатор чораҳо барои таҷдид ва рушди он андешида шаванд. Масалан, таъмини он ки то низоми идоракунии андозҳо на танҳо аз таҷрибаи илмӣ ва таърихӣ, инчунин аз муҳити тағйирёбанда асос ёбад. Ғайр аз ин, набояд дар бораи баландбардории сатҳи касбияти кормандони мақомоти андоз ва амалисозии чорабиниҳои гуногун, ки ба баландбардории фарҳанги андозии шаҳрвандони ҷумҳурӣ ва омӯзиши татбиқи қонунгузории андоз равона карда шудааст, фаромӯш сохт.

Калидвожаҳо: системаи андоз, мушкилоти андозбандӣ, сиёсати андоз, андозсупорандаи боваҷдон, пардохтҳои андози, корхона, иқтисодиёт, маъмурияти андоз.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Автор статьи отмечает, что в условиях суверенного развития Республики Таджикистан вопросы, связанные с формированием и эффективным функционированием налоговой системы, имеют первостепенное значение и налоговые проблемы являются важнейшими факторами обеспечения устойчивого экономического роста и финансово-экономической безопасности в стране. Это связано с тем, что в процессе формирования рыночной экономики сложились новые условия, связанные с расширением неформального сектора и низким уровнем налогового менеджмента, коррупцией в налоговой системе, также с формированием диверсифицированного управления организационно-правовыми формами, с вопросом мобилизации доходов в госбюджет. В статье рассматриваются особенности и проблемы налогообложения в Республике Таджикистан, так как при разработке налоговой политики и защите механизма ее реализации были скопирован зарубежный опыт, без учета конкретных обстоятельств страны и переходной экономики, что привело к многочисленным сбоям в работе налоговой системы, а также и ее совершенствования в современных условиях. Налоговый кодекс Республики Таджикистан в 2012 году был пересмотрен и дополнен на основе национальной правовой базы в области налогообложения, основное внимание уделяется улучшению налоговой политики и ее стимулирующих функций для обеспечения надлежащего и устойчивого экономического роста. Автор отмечает, что для эффективного функционирования налоговой системы Республики Таджикистан необходимо принять некоторые меры для ее модернизации и развития. Например, обеспечение того, чтобы система управления налогами основывалась не только на научном и историческом опыте, но и на меняющейся среде. Кроме того, не следует забывать о повышении уровня профессионализма сотрудников налоговых органов и осуществлении различных мероприятий, направленных на повышение налоговой культуры национальных граждан, а также изучение реализации налогового законодательства.

Ключевые слова: налоговая система; проблема налогообложения; налоговая политика; добросовестный налогоплательщик; налоговые платежи; предприятия; экономика; налоговое администрирование.

FEATURES AND PROBLEMS OF TAXATION AND ITS IMPROVEMENT IN THE CURRENT CONDITIONS

In the conditions of the sovereign development of the Republic of Tajikistan, issues related to the formation and effective functioning of the tax system are of paramount importance, tax problems are the most important factors in ensuring sustainable economic growth and financial and economic security in the country. This is due to the fact that a new circumstance has begun in the process of forming a market economy, related to the expansion of the informal sector and the low level of tax management, corruption in the tax system, as well as the formation of diversified management of legal forms, and updated the issue of raising revenue to the state budget. The article discusses the features and problems of taxation in the Republic of Tajikistan since, when developing the tax policy and protecting the mechanism for its implementation, foreign experiments were copied, without taking into account the specific circumstances of the country and the transition economy, which led to numerous failures in the work of the tax system, as well as its improvement in

modern conditions. The Tax Code of the Republic of Tajikistan in 2012 was revised and supplemented on the basis of the national legal framework in the field of taxation, the main attention is paid to improving the tax policy and its incentive functions to ensure proper and sustainable economic growth. The author notes that for the effective functioning of the tax system of the Republic of Tajikistan it is necessary to take some measures for its modernization and development. For example, ensuring that the tax management system is based not only on scientific and historical experience, but also on a changing environment. In addition, we should not forget about improving the professionalism of tax officials and the implementation of various measures aimed at improving the tax culture of national citizens, as well as studying the implementation of tax legislation.

Keywords: tax system; taxation problem; tax policy; conscientious taxpayer; tax payments; enterprises; economy; tax administration.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҳамидова Садафмоҳ Ҳалимовна*** – Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, докторант Phd, кафедраи молия ва қарз. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ. Телефон: **(+992) 501-10-97-96.** E-mail: **hamidova-1986@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Хамидова Садафмох Халимовна*** - Таджикский государственный университет коммерции, докторант Phd, кафедры финансы и кредит. **Адрес:** Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2. Телефон: **(+992) 501-10-97-96.** E-mail: **hamidova-1986@mail.ru**

Information about the author: ***Sadafmoh Khalimovna Khamidova*** **-** Tajik State University of Commerce, doctor Phd, department of finance and credit. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street 1/2. Phone: **(+992) 501-10-97-96.** E-mail: **hamidova-1986@mail.ru**

УДК 336. (575.3)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Исупова Б.Ф., Талбакзода Сулаймон
Таджикский государственный университет коммерции

В условиях финансовой и экономической нестабильности наиболее чувствительным сектором экономики считается банковский. Поэтому руководством банками пересматриваются сформировавшиеся системы управления рисками, уделяется повышенное внимание методам их идентификации и управления. Среди многообразия рисков, с которыми сталкиваются коммерческие банки, особо выделяется операционный риск .

Операционный риск относится как к проблемам, связанным с внутрибанковскими процессами, так и с внешними событиями, оказывающими влияние на результативность коммерческого банка [7,с.64].

В настоящее время в нормативно-правовых актах банковской сферы под операционным риском понимается возникновение убытков в результате несоответствия внутренних порядков, процедур и порядка осуществления банковской операции целям, природе, масштабам деятельности кредитной организации, несоблюдение сотрудниками кредитных организаций установленных требований, несоответствие возможностей и задач информационных, технологических систем и других программ, а также их выход из строя в результате воздействия внешних событий. [†]

В целом, операционный риск – это риск убытка от неадекватных или ошибочных внутренних процессов или систем, действий сотрудников или внешних событий.

Анализ показывает, что существует множество причин возникновения операционного риска, и их группируют на внутренние и внешние. К первой группе можно отнести все процессы, которые происходят в банке, например, несоблюдение сотрудниками банка должностных инструкций. Ко второй группе относятся все явления, которые оказывают непосредственное влияние на банковскую систему обслуживания физических и юридических лиц извне, в качестве примера можно привести – сбои и неполадки в информационно-коммуникационных системах банка [1,с.2].

Как показывает опыт, в коммерческих банков страны, не говоря уже о всех кредитных организациях, не существует правильно организованного риск-менеджмента, не соблюдаются

[†] Инструкция №240 «Об организации системы управления операционным риском в кредитных финансовых организациях» Национального банка Таджикистана от 24.11.2019 г.

установленные правила и процедуры, некомпетентность органов внутреннего контроля, халатность и отсутствие достаточного уровня знаний сотрудников операционных отделений, а также неблагоприятные внешние условия являются причинами возникновения рисков [6,с.84].

В целом, вышеназванные риски операционной деятельности банка могут повлиять на снижение стоимости его активов, а также списание материальных активов, что приводит к дополнительным затратам.

Оптимальная система управления рисками требует соблюдать все этапы процесса управления, начиная с идентификации рисков до проведения их мониторинга [10,с.3]. Процесс управления операционным риском направлен на снижение общего уровня риска банка до приемлемого уровня, одобренного высшим его руководством и органом банковского надзора с учетом эффективного использования поступивших денежных средств [4,с.2].

Последние годы система денежных переводов без открытия счета в Республике Таджикистан имеет тенденцию роста и ее доля в финансовом посредничестве велика. За 2018 год рынок денежных переводов составлял порядка 2,5 млрд. долл. США. Из них порядка 80% поступило в Таджикистан из Российской Федерации путем одной платежной системы [9]. В случае банкротств международных платежных систем суммы отправленных денежных переводов могли ухудшить состояние банков страны, так как практика показывает, что со стороны двух платежных систем в связи с банкротством их деятельности не были зачислены в порядке 1 млн. долл. США и 50 млн. российских рублей на счет банков Таджикистана и банки вынуждены были из своих средств выплачивать клиентам, что и ухудшило финансовое состояние банков.

Внешние события, связанные с неплатежеспособностью иностранных платежных систем, негативно отразились на стабильности банковского сектора страны, и это стало причиной потери доверия населения к этой системе в целом. Опыт показывает, что существует ряд причин, препятствующих стабильности и бесперебойному функционированию системы денежных переводов:

- Отсутствие единой централизованной системы по денежным переводам;
- В связи с банкротством некоторых международных платежных систем, кредитные организации страны понесли убытки из-за непогашения выплаченных денежных переводов со стороны платежных систем;
- Отсутствие единого интерфейса работы с платежными системами, что приводит к необходимости трудоемкости обучения сотрудников кредитных организаций работе с интерфейсом каждой из платежных систем и, как следствие, возникновению ошибок, вызванных человеческим фактором;
- Отсутствие со стороны платежных систем инструмента, позволяющего провести интеграцию программных средств кредитных организаций и программного обеспечения платежных систем;
- Отсутствие механизма онлайн-мониторинга денежных потоков, как инструмента для противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию оружия массового поражения.

В новых условиях оказания банковских услуг важным считается создание условий для своевременного и бесперебойного их предоставления с учетом минимизации операционного риска [2,с.108]. Для решения этой задачи ведущая роль отводится созданию единого процессингового центра [3,с.4].

При Национальном банке Республики Таджикистан был создан Национальный процессинговый центр по денежным переводам без открытия счета, целью которого является устранение недостатков, повышение эффективности функционирования системы денежных переводов и уровня прозрачности операций, а также минимизация операционных рисков.

Процессинговый центр является единой системной платформой, которая представляет собой ряд аппаратных и программно-технических средств, созданных для обеспечения расчетов по трансграничным денежным переводам без открытия счета через корреспондентские счета участников.

Модель Национального процессингового центра по денежным переводам была разработана с учетом процесса интеграции финансовых технологий с современными технологиями регулирования, в будущем она будет способствовать формированию широкого

спектра технологических и инновационных возможностей по предоставлению новых финансовых продуктов населению страны.

Приоритетными функциями центра является обеспечение быстрого, безопасного и бесперебойного проведения трансграничного денежного перевода в безналичной форме между участниками.

После присоединения платежных систем и кредитных организаций к процессинговому центру бизнес-процесс работы с трансграничными денежными переводами не изменится, и Национальный банк Таджикистана, выступая в роли расчётного банка, тем самым сможет предоставлять гарантии в виде защитного механизма клиентам и участникам, осуществляющим операции по денежным переводам, обеспечивая бесперебойное предоставление услуг, связанных с денежными переводами, без ущерба для них.

Необходимо подчеркнуть, что для участников Национального процессингового центра не предусмотрена какая-либо оплата за участие или осуществление операций в рамках данного центра.

Начиная с января 2019 года, наблюдается снижение тарификации внедряемого процессинговым центром, в связи с чем комиссия на значительную (около 80%) долю общего потока денежных переводов снизилась с 1,5% до 1,0%, что способствует существенному сокращению затрат отправителей и получателей денежных переводов.

Учитывая, с какими целями создался процессинговый центр, можно указать его преимущества: минимизация операционных рисков, искоренение спекулятивных манипуляций, сокращение человеческих факторов, наличие инновационного решения, улучшение механизма защиты прав потребителей и создание аналитической базы данных по трансграничным денежным переводам.

На наш взгляд, создание данного центра предоставляет новые возможности для развития рынка денежных переводов, способствующих повышению уровня доверия населения к банковской системе Республики Таджикистан, улучшению качества обслуживания пользователей услуг платежных систем, а также мониторинга операций по трансграничным денежным переводам.

Подводя итоги, можно отметить, что создание данного центра позволит повысить эффективность систематизации управления операционными рисками, что будет способствовать укреплению стабильности финансовой системы страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракелян А.А. Проблемы оценки и управления операционными рисками в банках / А.А. Аракелян, В.В. Гребеник // Интернетжурнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. -Том 8. -№3.
2. Баско О.В. Особенности управления операционными рисками российских банков в условиях глобального финансового кризиса: диссертация / О.В. Баско. -М., 2010. – 208 с.
3. Золотарева Е.Л. Операционный риск: моделирование экстремальных потерь / Е.Л. Золотарева // СПС «Консультант- Плюс». - 2010. - №4.
4. Инструкция №240 Национального банка Таджикистана «Об организации системы управления операционным риском в кредитных финансовых организациях» от 24.10.2019 г.
5. Исупова Б.Ф. Оптимальный кредитный портфель коммерческих банков в условиях высокого риска. Монография / Б.Ф. Исупова. –Душанбе: Ирфон, 2016. -286 с.
6. Исупова Б.Ф. Управление банковскими рисками. Учебное пособие / Б.Ф. Исупова. –Душанбе: Ирфон, 2019. -207с.
7. Кузнецова Е.С. Управление операционными рисками на основе процессного подхода / Е.С. Кузнецова // Вестник МГТУ. - 2010. -№1. -С. 63-67.
8. Официальный сайт Базельского комитета по банковскому надзору [Электронный ресурс]. htpp://www.bis.org/.
9. Официальный сайт Национального банка Таджикистана [Электронный ресурс]. htpp://www.nbt.tj/.
10. Чимирис А.В. Операционные риски и внутренний контроль в банках: Обратная связь / А.В. Чимирис // Банковские услуги. - 2009. -№3. -С.22-30.

ТАКМИЛИ СИСТЕМАИ ИДОРАКУНИИ ХАВФҲОИ АМАЛИЁТӢ ДАР ТАШКИЛОТҲОИ ҚАРЗИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар марҳилаи кунунии рушди низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон, хавфҳои амалиётӣ барои ташкилотҳои қарзӣ таҳдиди аз ҳама калон аст. Ҷорӣ кардани системаи идоракунии хавфҳои амалиётӣ аз нуқтаи назари самаранокии фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ, эътибори онҳо ва кам кардани талафот аз татбиқи хавфҳои амалиётӣ муҳим аст. Мақсаднок будани идоракунии хавфи амалиётӣ дар ташкилотҳои қарзӣ нишон дода шудааст.

Дар мақола таърифи хавфи амалиётӣ ва хусусиятҳои он оварда шудааст. Зарарҳои мустақим ва ғайримустақим, инчунин, зарари интизоршуда ва ғайричашмдошт аз фаъолияти амалиётӣ қайд карда мешаванд. Аз ҷумла, мушкилоти асосии ташкил, ҳамоҳангсозӣ ва дуруст ба роҳ мондани низоми идоракунии хавфи амалиётӣ дар ташкилотҳои қарзӣ баррасӣ карда мешаванд. Ҳамзамон, сабабҳо ва омилҳои асосӣ, ки ба пайдоиш ва тавсеаи хавфҳои амалиётии ташкилотҳои қарзӣ таъсир мерасонанд, муайян карда шуданд. Оқибатҳои хавфҳои амалиётӣ дар фаъолияти ташкилотҳои қарзии Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда мешаванд.

Паст кардани хавфҳои амалиётӣ дар замони буҳронӣ роҳи аз ҳама самарабахши рафтори ташкилотҳои қарзӣ мебошад, зеро он бештар бо муҳити дохилии ташкили фаъолияти идоракунии бонкӣ алоқаманд аст. Хусусиятҳо ва ташкили фаъолияти Маркази протсессингии миллии назди Бонки миллии Тоҷикистон қайд карда шуд, ки назоратро аз болои хавфҳои амалиётӣ дар ташкилотҳои қарзӣ тақвият бахшида, сифати равандҳои идоракунии ин хавфҳоро беҳтар мекунад. Натиҷаҳои таҳлили низоми идоракунии хавфҳо ва такмили он дар ташкилотҳои қарзии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъбаст карда мешаванд.

Калидвожаҳо: хавфи амалиётӣ, ташкилотҳои қарзӣ, хавфҳои бонкӣ, омилҳои дохила ва беруна, интиқоли маблағ, низоми идоракунии хавфҳо, Маркази миллии протсессингӣ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

На данном этапе развития банковской системы Республики Таджикистан операционный риск является наибольшей угрозой для кредитных организаций. Внедрение системы управления операционными рисками важно с точки зрения операционной эффективности кредитных организаций, их репутации, снижения потерь от реализации операционных рисков. Показана целесообразность управления операционным риском в кредитных организациях.

В данной статье дано определение операционного риска и его особенностей. Выделены прямые и косвенные потери, а также ожидаемые и неожидаемые потери от операционной деятельности. В частности, рассматриваются основные проблемы организации и координации работ по созданию и поддержанию системы управления операционными рисками в кредитных организациях. При этом выявлены основные причины и факторы, влияющие на появление и расширение операционных рисков кредитных организаций. Приведены последствия операционных рисков в деятельности кредитных организаций Республики Таджикистан.

Снижение операционных рисков в условиях кризиса является наиболее эффективным способом поведения кредитных организаций, поскольку связано главным образом с внутренней средой организации деятельности банковского менеджмента. Отмечена специфика и организация деятельности Национального процессингового центра Национального банка Таджикистана, что позволит усилить контроль за уровнем операционных рисков в кредитных организациях и повысит качество процессов управления такими рисками. Обобщены результаты анализа системы управления операционными рисками и ее совершенствование в кредитных организациях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: операционный риск, кредитные организация, банковские риски, внешние и внутренние факторы, денежные переводы, система управления рисками, Национальный процессинговый центр, минимизация рисков.

IMPROVEMENT OF THE OPERATIONAL RISK MANAGEMENT SYSTEM IN CREDIT ORGANIZATIONS OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

At this stage in the development of the banking system of the Republic of Tajikistan, operational risk is the greatest threat to credit institutions. The implementation of an operational risk management system is important from the point of view of the operational efficiency of credit organizations, their reputation, and the reduction of losses from the implementation of operational risks. The expediency of managing operational risk in credit organizations is shown.

This article provides a definition of operational risk and its features. Direct and indirect losses, as well as expected and unexpected losses from operating activities are highlighted. In particular, the main problems of organizing and coordinating the work on creating and maintaining a system of operational risk management in credit organizations are considered. At the same time, the main reasons and factors affecting the emergence and expansion of operational risks of credit organizations were identified. The consequences of operational risks in the activities of credit organizations of the Republic of Tajikistan are given.

Reducing operational risks in times of crisis is the most effective way of behavior of credit organizations, since it is mainly associated with the internal environment of the organization of banking management activities. The specifics and organization of activities of the National Processing Center of the National Bank of Tajikistan are noted, which will strengthen control over the level of operational risks in credit organizations, and will improve the quality of processes for managing such risks. The results of the analysis of the operational risk management system and its improvement in credit organizations of the Republic of Tajikistan are summarized.

Keywords: operational risk, credit institution, banking risks, external and internal factors, remittances, risk management system, National Processing Center.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Исупова Басгул Файзуллохоновна*** **-** Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, докторанти PhD, заведующая отделом по подготовке научных и научно – педагогических кадров. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ 1/2. Телефон: **(+992) 918-33-92-92**

Талбакзода Сулаймон **-** Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи фаъолияти бонкӣ. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ 1/2. Телефон: **(+992) 931-09-51-09.** E-mail: **talbakzoda71@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Исупова Басгул Файзуллохоновна*** **-** Таджикский государственный университет коммерции, доктор по специальности (PhD), заведующая отделом по подготовке научных и научно – педагогических кадров. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Дехоти 1/2. Телефон: **(+992) 918-33-92-92**.
Талбакзода Сулаймон **-** Таджикский государственный университет коммерции, соискатель кафедры банковского дела. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Дехоти 1/2. Телефон: **(+992) 931-09-51-09**

Information about the authors: ***Isupova Basgul Fayzullokhonovna*** - Tajik State University of Commerce, PhD doctor, Head of the department of scientific and scientific-pedagogical staff. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti Street. Phone: **(+992) 918-33-92-92**. E-mail: **gulya.25@yandex.ru**
Talbakzoda Sulaimon - Tajik State University of Commerce, applicant for the Department of Banking. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti Street. Phone: **(+992) 931-09-51-09**. E-mail: **talbakzoda71@mail.ru**

УДК 330.5:312(575.3)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ КАК БАЗОВЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Марупова Н.Ш.
Таджикский государственный университет коммерции

Система социального страхования - это совокупность норм и гарантий, которые обеспечивают обязательную защиту малоимущих и инвалидов. Система социального страхования в Республике Таджикистан формируется под управлением государственной собственности и монопольного права государства устанавливать виды и условия страхования, размер страховых взносов и перераспределять денежные средства между страховщиками, отраслями и регионами. Переход к диверсифицированной экономике и развитие рыночных отношений, разнообразие собственности требует формирования принципиально другой модели социального страхования.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли в 2019 году отметил, что в целях регулирования процесса установления пенсий по инвалидности и предотвращения выплаты необоснованных пенсий по инвалидности в сотрудничестве с партнерами по развитию реализуется проект по укреплению системы социальной защиты. В соответствии с этим будет подготовлена единая база данных и актуальная регистрация людей с ограниченными возможностями, и до 6 месяцев соответствующая информация будет передаваться в единую электронную сеть. Это обеспечит эффективное и целевое использование средств, выделенных из государственного бюджета [6].

Основные проблемы в формировании института социального страхования связаны с отсутствием системного характера и медленными темпами институциональных реформ в социальной сфере. В связи с этим необходимо разработать среднесрочную программу мероприятий, чтобы завершить формирование системы социального страхования в Республике Таджикистан в ближайшие 5-8 лет, совместно с реформами в системе оплаты труда и системе налогообложения.

Законодательный процесс имеет решающее значение для направления конструктивного руководства, отказа от широко распространенной практики законодательного популизма и некачественных законопроектов.

Основным примером правового замешательства является Налоговый кодекс Республики Таджикистан, который предусматривает введение социального налога [5,с.212-218].

Анализ этой проблемы показывает, что эта законодательная инициатива надежно заблокирует все пути превращения Республики Таджикистан в институт социального страхования.

Более того, уязвимость предлагаемого пути заключается в том, что возврат к моно-субъективным институтам социальной защиты, которые строго регулируются государством, просто невозможен из-за отсутствия экономической базы.

В Республике Таджикистан формирование системы обязательного социального страхования требует концептуального и законодательного решения многих основных задач на национальном уровне [3].

Главные из них является:

– развитие теории системы социального страхования в Таджикистане, т.е. философия социального страхования и ее роль в системе социальной защиты населения, роль социальных участников в сборе средств и управлении ими;

– разработка собственной методологии в области права социального страхования, т.е. фонд, который имеет четкую законодательную базу, которая как фиксированная, так и недопустимая в сочетании с правовым полем страхования жизни и социальной помощи;

– системой и определенными типами, которые отличают и организуют основные социальные субъекты (работодателей, работников и страны) роль и сила социального страхования и его роль как страховщика, застрахованного, организации и контрольного органа, определить форму, уровень и механизм социального обеспечения, предоставляемого различными видами социального страхования;

– определения финансового механизма типа социального страхования, а также с учетом заработной платы, доходов и формирование оптимального бремени страхового субъекта, связанного с налоговой политикой;

– определение правовых инструментов управления социального страхования и инфраструктурой – модель актуарного расчета, информационной базы, актуарные центры и институты управления, медицинские и реабилитационные услуги.

Социальное страхование занимает доминирующее положение в системе социальной защиты, имеет множество основных характеристик и принципиально отличается от других элементов. Вместе они определяют статус и роль социального страхования в системе управления социальными рисками.

В социальном страховании существует определенный, но не принцип равноценности между взносами и выплатой. Следовательно, принцип компенсации в социальном страховании может быть описан как принцип конечной равноценности.

Существует довольно широкий спектр методов и форм организации и управления системой социального страхования: от Министерства социального обеспечения до страховых компаний. Так как социальное страхование является обязательным страхованием, и все правила и условия его осуществления включены в законодательство. Социальное страхование может быть организовано не только государственными учреждениями, но и коммерческой деятельностью, даже страховыми компаниями или другими неправительственными организациями. Эти основные правила делают социальное страхование лидером в общей системе социальной защиты населения.

С.Ю. Янова определила четыре направления социального страхования: «пенсионное, обязательное медицинское, страхование по безработице, страхование от несчастных случаев на производстве и страхование от профессиональных заболеваний» [10,с.27].

Нынешняя система обязательного социального страхования Республики Таджикистан состоит из четырех частей: обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование [8,с.213-218], обязательное социальное страхование и обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Существует нормативно-правовая система социального страхования, которая представляет собой особую организационную структуру, основанную на внебюджетном самоуправляемом страховом фонде, который принадлежит государству, но не имеет ничего общего с госбюджетом. Последним звеном организаций социального страхования является этап внедрения системы социального обеспечения.

Самой существенной задачи социального страхования является риск.

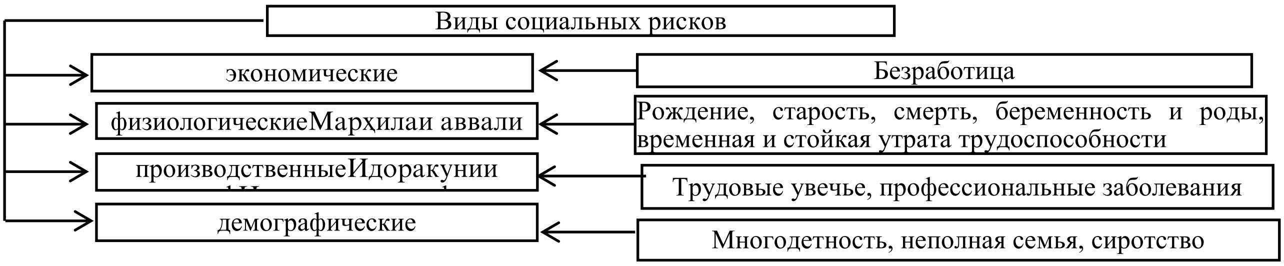
Риск является собственностью многих научных инструментов в социальных и естественных науках. В общественной жизни часто различаются социальные, экономические, биомедицинские, профессиональные и другие виды рисков. Социальное страхование учитывает социальные риски, поскольку социальное страхование направлено на обеспечение страхового покрытия для данного конкретного типа риска, такого как инвалидность из-за болезни, старости, несчастных случаев или риска потери работы и безработицы. Прежде всего, следует

отметить, что в общественном сознании существует мнение о том, что риск является возможной опасностью или неудачей. Если кратко определить риск, то это будет только мера ожидаемого сбоя, дискомфорта в деятельности, вреда для здоровья человека, неблагоприятных последствий и возникновения определенных явлений, которые могут включать значительные потери.

Каждый человек подвергается различным социальным рискам на протяжении всей своей жизни, которые напрямую влияют на его здоровье и трудоспособность, что приводит к потере заработной платы или другого трудового дохода, который является его основным источником существования.

Социальный риск - это возможное событие, которое может привести к финансовой нестабильности, связанной с потерей работы или дохода от поддержки семьи и дополнительными расходами для детей и других членов семьи с ограниченными возможностями, а также с медицинскими или социальными услугами.

Рисунок 1. Виды социальных рисков
Figure 1. Types of social risks



По мнению А.Дж. Джабборова, «невозможно преодолеть последствия социальных рисков самостоятельно, поскольку они зависят от объективных социально-экономических условий жизни, тесно связаны с производственной деятельностью и не зависят от его воли» [2,с.100].

Социальные показатели риска предоставляют возможность оценить уровень социальной уязвимости, в то время как экономические показатели помогают сравнить уровень и значимость риска, и вероятность минимизации риска.

В связи с этим необходимо создать механизм и форму социальной защиты, чтобы приспособиться к новым социально-экономическим условиям воспроизводства, новому соотношению работников, предприятия и государственных интересов.

Помимо характера риска, основным методом классификации социального страхования является его организация. Каждый перечисленный вид может быть организован на добровольной и принудительной основе.

В данных формах может существовать ряд переходных форм, которые называются условное обязательное страхование.

Примечательной особенностью социального страхования является его взаимосвязь с трудовыми отношениями застрахованных и членов их семей, в отличие от других видов страхования, таких как страхование жизни, которое может применяться к неработающим.

Поэтому одной из характеристик организаций социального страхования является автономность, которая отличает их от государства, с одной стороны, и частное страхование, с другой стороны.

Мировая практика показывает, что автономная система социального страхования является высокоэффективной, как правило, в 5-7 видах: это не только финансовая система, которая обеспечивает фонды социальной защиты, но и мощный механизм, стимулирующий предприятия улучшать условия труда и создавать корпоративную социальную инфраструктуру, а также предоставить работникам широкий спектр услуг для улучшений здоровья.

Диверсификация форм собственности усугубляет проблему в стране, так как в республике не существует механизма социального страхования, которое соответствовало бы данным отношениям. Система социального страхования, когда не имеет в распоряжении финансовой независимости, то ее бюджет объединяется с госбюджетом, в то время как социальное страхование принимает другую форму, которая называется социальным обеспечением. В

данный момент система социального обеспечения Таджикистана основана на всеобщем доступе и не имеет финансовой основы.

В мире большое значение имеют проблемы экономических реформ, в том числе рыночные преобразования, рационализация цен и приватизация государственных предприятий. В Республике Таджикистан данный процесс проходит медленно и болезненно.

Чтобы полностью заменить прежнюю систему социального обеспечения Таджикистана, требуется много времени и много ресурсов. В ближайшем будущем утверждение рыночных отношений в республике позволит большинству работников осознать, что социальное страхование осуществляется за их счет, а предоставление определенных льгот определенным категориям может привести к снижению других категорий социальной защиты. Конечно, это не только усугубит условия и уровни социального страхования, но и проблемы его общей организации.

Система должна претерпеть фундаментальные изменения, чтобы адаптироваться к новым экономическим отношениям путем отказа от неявного финансового перераспределения через каналы социального страхования и социального обеспечения. С другой стороны, перед лицом различных форм собственности необходимо развивать инфраструктуру социального страхования.

Развитие страховой защиты в Республике Таджикистан в области охраны труда привело к тому, что стали использовать грубую и неиспользованную модель, по сравнению с другими странами.

Фонды социального страхования создаются в соответствии с принципами общего назначения без учета условий труда в отрасли и последствий работы в опасных условиях производства.

В республике необходимо реформирование системы социальной защиты в основном реформирование системы социального страхования. В связи с этим, сравнительный анализ системы социального страхования Республики Таджикистан и существующих моделей социального страхования в зарубежных странах представляется актуальным и на основании этого можно дать рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы социального страхования. В этом случае необходимо учитывать ряд принципиальных моментов:

а) финансовая поддержка и распределение финансовой нагрузки среди главных субъектов страхования;

б) целесообразность и применения инструмента социального риска;

в) организационные формы социального страхования и т.д.

Государственные пенсии и социальные выплаты - это не что иное, как ответственность за каждого. В то же время система социального страхования теряет свою финансовую независимость, а ее бюджет объединяется с госбюджетом. При этом она теряет сущность страхования и приобретает другую форму, которая называется «социальное обеспечение».

От многих факторов зависит бюджет социального страхования.

В основном, от социальной структуры общества: чем выше процент населения, живущего за счет заработной платы, тем больше средств требуется для реализации полисов социального страхования в различных условиях. Следующим наиболее важным фактором является величина зарплаты и, конечно, же здоровье населения. Наряду с экологическими, климатические условия и культурные особенности также оказывают большое влияние на жизнь населения. Однако наиболее важным условием создания и функционирования системы социального страхования является систематический и упорядоченный платеж рассчитанных страховых взносов. Следует отметить, что социальное страхование в Республике Таджикистан является основным и решающим элементом системы социальной защиты, которая решает конкретные задачи и обеспечивает выполнение неотъемлемых функций социальной защиты определенных типов работников и их семей. Иным существенным фактором является социальная помощь, которая является основным фактором, а социальная помощь - дополнительным фактором в отсутствии социального страхования.

Кроме того, для совершенствования системы социального страхования в Республике Таджикистан необходимо:

– сформулировать законодательство в области социальной защиты;

– если работник подвергается какой-либо форме травмы, для компенсации ущерба его здоровья необходимо подать судебный иск против лица, участвующего в деле, и пострадавший работник может рассчитывать на адекватную компенсацию из-за потери его трудоспособности.

В современных условиях необходимо упорядочить правовую базу и экономические отношения между работниками с ограниченными возможностями при травмах, связанных с работой, поскольку не каждая компания способна выплачивать такую компенсацию полностью и своевременно из-за ее хрупкой и нестабильной финансовой ситуации.

Необходимо разработать эти основные принципы и методы для обеспечения того, чтобы последствия производственного травматизма и профессиональных заболеваний были связаны со справедливой и адекватной компенсацией за безработицу. Любой, кто использует машины и оплачиваемый труд для предпринимательской деятельности, должен обеспечить, такую организацию трудового процесса, которая соответствовала бы природе человека и условиям его жизни, чтобы когда произошел несчастный случай, предприниматель отвечал за своих работников. Поэтому ответственность предпринимателя является обязательной, независимо от того по чьей вине произошел несчастный случай: работодателя, работника или третьего лица. В этом случае ответственность следует понимать как существенную компенсацию за ущерб и медицинское обслуживание, которое должно осуществляться на приемлемом уровне и за счет работодателя.

Анализ опыта и развития системы социального страхования в развитых странах и основные положения, изложенные в соглашениях и назначениях международной организации труда и международной ассоциации социального обеспечения, показывает, что необходимы улучшения и разработки данной системы страхования на основе Республики Таджикистан. Методологический подход к системе социального страхования имеет следующие основные правила:

1) совместными действиями правительства и предпринимательства, профсоюзных организаций, и всех членов общества возможно повышение уровня социальной защиты работников;

2) совершенствовать механизмы социального страхования и обеспечения для достижения социальной гармонии;

3) увеличивать социальный консенсус с помощью законодательства и нормативных актов правительств, работодателей, профсоюзов и работников;

4) система социального страхования и социальной помощи в Республике Таджикистан может быть улучшена только в том случае, если отношения между основными участниками будут скоординированы. Выполнение обязанностей под этой ответственностью означает, что ресурсы должны быть в определенной степени перераспределены;

5) посредством органической интеграции систем социального страхования и социальной помощи возможно усовершенствовать механизм социальной защиты в Республике Таджикистан. Создав трехуровневую систему социальной защиты, они могут обеспечить свою взаимодополняющую роль:

а) минимальная социальная защита, этот уровень за счет государства обеспечивается и имеет бюджетный источник средств, управляется государственными органами, и его цель состоит в том, чтобы удовлетворить основные потребности уязвимых групп населения на уровне прожиточного минимума. Условием оказания социальной помощи является контроль материального положения населения. Прежде всего, это относится к социальному обеспечению граждан;

б) страховой солидарностью являются взносы застрахованного и работодателя, а при необходимости, субсидии могут быть получены из государственного бюджета. Для референтного уровня рекомендуется принять минимальный размер пособий, не ниже, чем соответствующие конвенции международной организации труда, что является формой предотвращения социальных рисков;

в) дополнительный уровень - это задача распределения обязанностей по социальной защите между основными участниками также должна решаться с помощью индивидуальных инициатив работников и работодателей. По сути, этот уровень всегда должен быть направлен на оказание дополнительной помощи с учетом потребностей каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчук В.В. Экономика труда / В.В. Адамчук, Ю.П. Кокин, Р.А Яковлев. -М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. - 113 с.
2. Джабборов А.Дж. Ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ. Васоити таълимию методӣ / А.Дж. Джабборов. -Душанбе, 2009. -С.100-106.
3. Закон Республики Таджикистан «О государственном социальном страховании» г. Душанбе, 13 декабря 1997 года № 517.
4. Концепция социальной защиты населения Республики Таджикистан, Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2006 года №783.
5. Налоговый Кодекс Республики Таджикистан Часть 2 Глава 33 ст.212-218. –Душанбе: Шарки озод, от 1 января 2013. -№7.
6. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 26 декабря 2019 года. [Электронный ресурс]. http://soi.tj/
7. Постановление Республики Таджикистан «О размере и порядке расходования средств государственного социального страхования на санаторно-курортное лечение, реорганизацию отдыха работников и членов их семей и оздоровительно-профилактические мероприятия» от 25.01.2017.–№34.
8. Ризокулов Т.Р. Необходимость и практическая реализация обязательного социального медицинского страхования в национальной экономике Таджикистана / Т.Р. Ризокулов, М.З. Абдурахманова // Журнал правовых и экономических исследований. - 2018. -№2. -С.213-218.
9. Хоботов М.И. Разработка предложений по развитию и функционированию системы социального страхования / М.И. Хоботов. -М., 2004. -210 с.
10. Янова С.Ю. Социальное страхование: организация и финансовый механизм / С.Ю. Янова. -СПб, 2000. -27 с.

ТАШАККУЛИ НИЗОМИ СУҒУРТАИ ИҶТИМОӢ ҲАМЧУН МУАССИСАҲОИ БАЗАВИИ ҲИФЗИ ИҶТИМОИИ АҲОЛӢ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши мавзӯи ташаккули низоми суғуртаи иҷтимоӣ ҳамчун муассисаҳои базавии ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ бахшида шудааст. Таҷрибаҳои мукаммал ва ташаккулёфтаи ҷаҳонии суғурта ва таҳқиқоти назариявӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки таъминоти иҷтимоӣ ҳанӯз ҳам яке аз шаклҳои афзалиятноки ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ мебошад. Низоми суғуртаи иҷтимоӣ барои давлат воситаи асосии татбиқи сиёсати иҷтимоӣ мебошад, зеро ташаккули фондҳои суғурта аз ҳисоби даромади мустақими кормандон тавассути низоми андоз ё ҳиссаҳои суғуртаи ҳатмӣ сурат мегирад. Муаллиф қайд менамояд, ки фарогирӣ ва гуногунрангии усулҳои назариявӣ далели мураккабии мафҳумҳои асосӣ ва мундариҷаи суғуртаи иҷтимоӣ ҳамчун як мавзӯи таҳқиқоти назариявӣ мебошанд. Илова бар ин, омӯзиши ин масъалаҳо тадқиқот ва вазифаи бисёре аз пажӯҳишгоҳҳои илмии хориҷӣ мебошад, ки стандартҳо ва барномаҳои байналмилалиро таҳия кардаанд, ки зери таъсири равандҳои объективии иқтисодиву сиёсии ҷаҳонӣ мунтазам тасҳеҳ карда мешаванд. Дар мақола низомҳои суғуртаи иҷтимоӣ бо сатҳи рушди давлат дар шароити иқтисоди бозорӣ баррасӣ шуда, мушкилот ва хавфҳои бахши суғурта нишон дода шудаанд, ки дар сатҳи институтсионалӣ бо назардошти хусусиятҳои онҳо ислоҳоти ниёзро баён мекунанд ва, инчунин, ташаккули системаи суғуртаи иҷтимоии ҳатмиро пешниҳод мекунанд, ки ҳалли консептуалӣ ва қонуниро дар сатҳи миллӣ талаб мекунад. Муаллиф ҳангоми омӯзиши таҳлили таҷриба ва рушди низоми суғуртаи иҷтимоӣ дар мамлакатҳои мутараққӣ ва муқаррароти асосӣ, ки дар созишномаҳо ва таъиноти созмони байналмилалии меҳнат дарҷ гардидаанд, нишон медиҳад, ки коркард ва беҳтар сохтани низоми суғуртаи мазкур дар асоси Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур мебошад.

Калидвожаҳо: низом, суғурта, рушд, хавф, ҳифзи иҷтимоӣ, институт, мушкилот.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ КАК БАЗОВЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Данная статья посвящена изучению темы формирования системы социального страхования как базовый институт социальной защиты населения.Совершенная и формирующаяся глобальная страховая практика и теоретические исследования доказывают, что внутреннее, социальное обеспечение по-прежнему является бесспорной доминантной формой социальной защиты населения. Для государства система социального страхования является основным инструментом реализации социальной политики, поскольку формирование страховых фондов происходит за счет прямого дохода работников через налоговую систему или обязательные страховые взносы. Автор констатирует, что свидетельством сложности основных понятий и содержания социального страхования как предмета теоретического исследования является универсальность и разнообразие теоретических методов. Кроме того, изучение этих вопросов является исследованием и задачей многих зарубежных исследовательских институтов, которые сформулировали международные стандарты и программы, которые постоянно корректируются под влиянием объективного мирового экономического и политического процесса. В статье рассматриваются системы социального страхования с уровнем развития государства в условиях рыночных отношений, указываются проблемы и риски страховой сферы, которые выражены на институциональном уровне, требующем реформ с учетом их особенностей, а также предлагается формирование системы обязательного социального страхования, которое требует концептуального и законодательного решения на национальном уровне. Автор при изучении анализа опыта и развития системы социального страхования в развитых странах и основные положения, изложенные в соглашениях и назначениях международной организации труда и международной ассоциации социального обеспечения, показывает, что необходимы улучшения и разработки данной системы страхования на основе Республики Таджикистан

Ключевые слова: система, страхование, развитие, риски, социальная защита, институт, проблемы.

FORMATION OF A SYSTEM OF SOCIAL INSURANCE AS A BASIC INSTITUTE OF SOCIAL PROTECTION OF POPULATION

This article is devoted to the study of the formation of a social insurance system as a basic institution of social protection of the population. The perfect and emerging global insurance practice and theoretical studies prove that internal, social security is still the undisputed dominant form of social protection of the population. For the state, the social insurance system is the main tool for implementing social policy, since the formation of insurance funds occurs at the expense of direct income of employees through the tax system or compulsory insurance contributions. The author states that the universality and diversity of theoretical methods is evidence of the complexity of the basic concepts and content of social insurance as a subject of theoretical research. In addition, the study of these issues is the study and task of many foreign research institutes, which have formulated international standards and programs that are constantly being adjusted under the influence of the objective world economic and political process. The article discusses social insurance systems with the level of development of the state in the conditions of market relations, indicates the problems and risks of the insurance sector, which are expressed at the institutional level, requiring reforms taking into account their characteristics, and also suggests the formation of a mandatory social insurance system that requires a conceptual and legislative solution at the national level. When studying the analysis of the experience and development of the social insurance system in developed countries and the main provisions set forth in the agreements and appointments of the international labor organization and the international social security association, the author shows that improvements and development of this insurance system based on the Republic of Tajikistan are necessary.

Keywords: system, insurance, development, risks, social protection, institute, problems.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Марупова Нигора Шоназаровна –*** Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи менеҷмент ва иқтисоди меҳнат. **Сурога:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ, 1/2. Телефон: **911-04-18-25.** E-mail: **Shmarupova@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Марупова Нигора Шоназаровна*** - Таджикский государственный университет коммерции, соискатель кафедры менеджмента и экономики труда. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2. Телефон: **911-04-18-25.** E-mail: **Shmarupova@mail.ru**

Information about the author: ***Marupova Nigora Shonazarovna*** - Tajik State University of Commerce, applicant for the Department of Management and Labor Economics. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti Street. Phone: **911-04-18-25**. Email: **Shmarupova@mail.ru**

УДК 33Т А95

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Ахмеджанова Р.С.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г.Худжанде

Развитие региона в решающей мере зависит от выбора правильной стратегии и целей, которые опираются на правильную экономическую теорию. Она показывает инструменты, методы и механизмы устойчивого развития региона на основе определения параметров его внутренней внешней среды. Мы должны уяснить сущность, содержание и формы устойчивого развития региона и определить его точки развития, откуда происходит рост индустриального состояния экономики.

Мировой опыт создания индустриальной экономики показывает, что её одновременно и повсеместно создать очень трудно. Поэтому возникает проблема пространственного развития этой экономики. Регионы республики имеют разные исходные условия развития индустриальной экономики, и в этой мере, можно классифицировать их на те из них, где уровень индустриального развития имеет низкую степень развития, территории, где этот уровень более или менее развит, и регионы, где этот уровень имеет достаточно сильную основу. "В числе основных характеристик роста … отмечается создание точек бифуркации (развития) – критических точек состояния региональных экономических систем, создающих предпосылки перехода на качественно новый уровень социально-экономического прогресса регионов и территорий"[1].

Создание и формирование ИЭ происходит в условиях наличия индустриальной экономики. Отсутствие этой экономики создает очень низкую базу для формирования и развития экономики знаний. История развития ИЭ знает, что некоторые страны, хотя и имели более низкий уровень развития, но смогли перейти к ИЭ. Есть параллельно страны, которые имеют низкий уровень развития, и при этом не имеют воли к развитию. «В XXI веке

происходит переход от "индустриального общества", с господством материального (физического) капитала к "постиндустриальному", с главенствующей ролью нематериальных ресурсов (информации, знаний), изменяющих структуру общественного производства и обладающих своеобразной стоимостью, полезностью и ценностью, способных экономически конвертироваться в любую, необходимую для удовлетворения потребностей, форму» [2].

В наиболее общем виде устойчивое развитие определяется следующим образом: «удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности»[3]. Такое определение устойчивого развития связано с теми разрушениями, который человек и общество сделали в отношении природы.

В настоящее время ясно, что прежняя модель экономического роста развитых стран не подходит бедным странам: «Сложившаяся модель развития и соответствующий характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых стран и не могут быть повторены бедными. Об этом говорит хотя бы тот факт, что потребление природных ресурсов и объемы загрязнений на душу населения в развитых странах превосходят аналогичные показатели в развивающихся странах в 20-30 раз. Для достижения всеми странами мира уровня развития и потребления передовых стран понадобилось бы увеличить использование природных ресурсов и количество загрязнений еще в десятки раз, что невозможно в силу ограниченности ресурсов и естественных экологических ограничений».

Разрушение экосистемы связано с наличием парниковых газов, которые привели к глобальному потеплению в мире. Речь идет об углекислом газе и метане, которые значительно нарушили температурные режимы в мире. По данным ученых, в 118 точках мира эти температурные режимы вышли из своего равновесия или балансового состояния. По оценкам исследователей объем углекислого газа, выбрасываемого в атмосферу, ежегодно составляет величину 30-40 млрд. тонн., и это привело к глобальному потеплению планеты на один градус по Цельсию. Начиная с 2015 г. в мире начались погодные аномалии, которые привели к людским и огромным материальным и финансовым потерям. Потери США от погодных аномалий 2017 г. составляют 400 млрд. долл. По оценкам учёных, если глобальное потепление достигнет величины 2 градуса по Цельсию, то это приведет к катастрофе. Разрушение природы влияет отрицательно на основы жизни человека на земле. Если мы будем выбирать теорию устойчивого развития без учета фактора разрушения природы, то это может привести к дальнейшему разрушению экологии и закономерно приведет к природным аномалиям. Расходы на ликвидации этих аномалий и катаклизмов будут значительно превосходить тот эффект, который мы получим. Приведем лишь только один пример: «В Индии число погибших в результате наводнений, вызванных муссонными дождями, возросло до 50 человек. Всего стихийное бедствие затронуло жизни свыше 4,4 млн. жителей». Это было в июле 2019 г. В этом плане надо реализовать тот выбор теории устойчивого развития, который сохраняет и умножает природу и экологическую среду. Это очень серьёзный ограничивающий фактор устойчивого развития.

Выход из этой ситуации по исследованиям ученых, заключается в том, что увеличить количество посаженных деревьев, которые сокращают объем углекислого газа в атмосфере. Такое озеленение экологии должно стать нормой для каждого предприятия и жителя страны. Другим путем решения этой проблемы является сокращение источников парниковых газов за счет сокращения сжигания бензина и газа, которые являются источниками углекислого газа. Эту функцию выполняют все углеводороды и уголь. Для этого необходимо использовать и другие способы борьбы с парниковыми газами. Можно использовать энергию ветра и солнца, которые являются возобновляемыми видами электроэнергии. Наиболее мощным средством в этом плане является строительство гидроэлектростанций и переведение производства на использование электроэнергии. В этом отношении Республика Таджикистан имеет большое преимущество, ибо мы имеем немалые гидроресурсы. Мы в состоянии с помощью этих ресурсов перевести весь транспорт на использование электроэнергии.

Проблемным является борьба против сокращения метана. Его источниками являются коровы, свиньи, верблюды и пузырьки, которые поднимаются вслед за таянием льдов мирового океана. Лишь только за один день 2019 г. 40% крупнейшего айсберга Гренландии протаяло, что привело к росту объемов метана в атмосфере земли. Против этого парникового газа можно

бороться установлением налога на сокращения поголовья коров, свиней и верблюдов, и их заменой на овец, кур и рыбу.

Профессор Уильям Нордхаус предлагает ввести единый налог на парниковые газы во всех экономиках мира, для того чтобы стимулировать субъекты к сокращению парниковых газов. В соответствии с Парижским Соглашением по климату, те слаборазвитые страны, которые сокращают парниковые газы, будут простимулированы специальным фондом, объем которого составляет 100 млрд. долл.

В литературе по устойчивому развитию есть определение этой категории, хотя такая трактовка не учитывается. «Таким образом, под обеспечением устойчивого развития предприятия автор понимает непрерывный процесс приведения экономической системы предприятия в соответствие с требованиями рынка, выражающиеся в обеспечении конкурентоспособности на основе повышения инновационного потенциала. Обеспечение устойчивого развития предприятия означает, прежде всего, опережающее конкурентов развитие, поддержание лидирующих позиций на рынке, что можно достичь за счет постоянного внедрения инноваций и повышения инновационного потенциала» [4]. Данное определение устойчивости имеет следующие черты: 1. Это приведение экономической системы предприятия в соответствие с требованиями рынка. 2. Она выражает рост конкурентоспособности на базе роста инноваций. Надо отметить, что, действительно, уровень конкурентоспособности на предприятии повышается, когда оно производит нужную продукцию для рынка на базе инноваций. Такую устойчивость развития предприятия можно трактовать в узком смысле этого слова, если основной упор делать на планомерный рост деятельности предприятия. Такое определение неадекватно проблемам сохранения и умножения богатств природы.

«…Автор определяет экономическую устойчивость предприятия как состояние, при котором наблюдается и сохраняется долгосрочная конкурентоспособность, обеспечиваемая потенциалом инновационного развития»[5]. Практически предшествующее определение соответствует этой трактовке. Инновационная деятельность как гибкая система постоянно изменяет структуру производства на базе новых технологий и новых товаров в соответствии с требованиями рынка. «Грамотная оценка потенциала инновационного развития позволяет сформировать предпосылки для экономической устойчивости и завоевания лидирующих позиций на рынке путем создания и внедрения конкурентоспособной инновационной продукции» [5]. Здесь также не учитывается природный фактор. Такой подход, видимо, связан с тем, что в тот период, когда были защищены эти работы, так остро не стояла проблема антропогенного воздействия человека на природу.

«Непревышение допустимого предела антропогенного воздействия на природу возможно тогда, когда в личностном плане у человека произойдут радикальные изменения. Последние возможны лишь на путях повышения образовательного и духовно – нравственного уровня человека» [6]. Создание потребительского общества является результатом такого воздействия на природу. Формой этого является конкурентная борьба между людьми, когда они между собой борются, как волки.

Т.В. Ускова следующим образом классифицирует категорию устойчивого развития, согласно взглядам разных ученых [7] (таблица 1).

Таблица 1.

Определение устойчивого развития	Представители направления
Устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы	Абалкин Л. И., Лившиц А. и другие
Устойчивость как относительная неизменность системы	Калашников В. Д., Блауг М. и др.
Устойчивость как способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие	Кретинин В.А., Бодряшов Е.С. и др.
Устойчивость как способность системы развиваться	Терехов Л. Л., Дружинин А.И. и др.

Итак, с учетом этих трактовок мы попытаемся дать определение устойчивого развития. Предварительно необходимо отметить, что в литературе имеется взгляд, согласно которого исследуется понятие устойчивого развития в узком понимании этого слова. «Установлено, что устойчивое развитие является противовесом кризисного процесса, индикаторами которого выступают возникающие в экономике малого предприятия кризисные явления, имеющие место

на любой стадии его жизненного цикла и выражающиеся в колебаниях объема производства и уровня прибыли, несбалансированной структуре капитала, дефиците оборотных средств»[8]. Такая трактовка является пассивным определением устойчивого развития, ибо она определяет, в каких случаях может иметь место неустойчивое развитие или падение экономики малого предпринимательства. А на вопрос о том, каким путем достичь экономического роста в аспекте устойчивого развития, ответа в работе не имеется.

Наш анализ приводит к выводу о том, что имеется узкая трактовка понятия устойчивого развития, и это непосредственным образом связано с наличием закона «снижающейся отдачи», сущность которой в том, что при внедрении новой технологии при производстве первых четырех единиц продукции, происходит рост производительности труда, снижение издержек производства и рост прибыли, а затем происходит снижение производительности труда, рост издержек производства и сокращение прибыли, Даже при росте средней производительности и снижении средних издержек и средней прибыли, приростные показатели этих индикаторов будут находиться в отрицательной плоскости графика. Решение этой проблемы возможно только внедрением новых технологий на базе инновационного развития.

Устойчивое развитие - это эффективное и максимальное использование возможностей ресурсных, экономических, трудовых и природных факторов региона ради экономического роста на основе обеспечения динамического равновесия в определенных пределах. Динамическое равновесие в определённых пределах допускает отклонения от данного равновесия в зависимости от влияния внутренней и внешней среды.

Таблица 2. Формы неустойчивости
Table 2. Forms of instability

Формы неустойчивости	Характеристика форм неустойчивости
Депрессия	Наблюдается статичное, кризисное состояние экономики региона и районов.
Падение	Сокращение основных показателей развитие региона и районов.
Деградация	Разрушение определенных элементов производства региона и районов.

Противовесом устойчивого развития является неустойчивость, которая проявляется в депрессии, падении и деградации экономики региона.

Если нам классифицировать районы Согдийской области, то можно отметить, что депрессивными регионами являются те районы, которые функционируют на основе дотаций. К ним можно отнести районы Айни, горной Матчи и Деваштич. Процесс падения особо часто происходит в условиях кризиса, и поэтому можно к ним отнести практически все регионы области, которые пережили экономический кризис. Крайней формой неустойчивости является деградация или разрушение экономики региона: 1. Демонтаж физического капитала и их продажа. 2. Наличие неиспользуемых производственных мощностей. Эти две формы неустойчивости имеют место в различных районах Согдийской области и их можно назвать «островками деградации» 3. К ним можно отнести следующие предприятия: Кайраккумский мелькомбинат, шесть предприятий Министерства среднего машиностроения СССР в горной промышленности республики и др.

В широком понимании устойчивое развитие региона - это использование этим поколением всех возможностей воспроизводимых ресурсов, в том числе экономических и рабочей силы, для целей экономического роста и динамического равновесия между человеком, обществом и природой, при этом не угрожающих удовлетворению потребностей будущих поколений. В рамках такого понимания устойчивого развития предельно ограничиваются факторы экономического роста, прежде всего, в рамках ресурсов. Мы в настоящее время не можем по своему усмотрению и расточительно пользоваться невоспроизводимыми природными ресурсами. Реалии показывают, что при таком подходе природа отвечает обществу и человеку своими аномалиями, издержки которых значительно превосходят выгоды от их использования. По этой причине нахождение путей экономического роста становится более затруднительным и требует новой модели экономического роста, не разрушающей экосистему. Источники и факторы экономического роста становятся более узкими и экологичными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов Ф.Х. Устойчивое развитие аграрного сектора экономики: Монография / Ф.Х. Азизов, Х.У. Умаров. –М: Экономическое образование, 2018. -С. 15.

2. Герасимов А.В. Развитие инновационного потенциала экономики регионов Российской Федерации (методология, механизмы и инструменты): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / А.В. Герасимов. -Санкт-Петербург, 2012. –С.14.
3. Колосова Т.В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Т.В. Колосова. –Нижний-Новгород, 2011. – С. 13.
4. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. -Рио-де-Жанейро, 1992.
5. Морковина С.С. Обеспечение устойчивого развития малого предпринимательства в сфере промышленного производства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / С.С. Морковина. –Тамбов, 2008. -С.8-9.
6. Рожков Г.В. Региональные зоны роста инновационной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Г.В. Рожков. –М., 2009. – С. 15.
7. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. -Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 6.
8. Чехова А.Ю. Стратегия инновационного развития как основа экономической устойчивости предприятий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А.Ю. Чехова. – Саратов, 2013. – С. 14.
9. Шишков Ю. Уровень бедности в современном мире: методологические споры // Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 1.
10. Экономика знаний: мировые тенденции и Россия // Вестник Московского университета, сер.6, экономика, 2005, № 3.

ИНКИШОФИ УСТУВОРИ САНОАТИ МИНТАҚА

Дар мақола мушкилоти рушди устувори минтақа баррасӣ шуда, таърифи рушди устувори минтақа, шаклҳои субот ва ноустовории он муайян карда шудаанд. Рушди минтақа ба андозаи муайян аз интихоби стратегия ва ҳадафҳои дуруст, ки ба назарияи дурусти иқтисодӣ асос ёфтаанд, вобаста аст. Он фишангҳо, усулҳо ва механизми рушди устувори минтақаро дар асоси муайян намудани нишондиҳандаҳои муҳити дохилӣ ва беруна муайян месозад. Минтақаҳои ҷумҳурӣ барои рушди иқтисоди саноатӣ шароити гуногуни мухталиф доранд ва ба ин андоза метавон онҳоро тасниф кард. Мувофиқи он ноҳияҳое ҷой доранд, ки сатҳи рушди саноат дар нуқтаи пастӣ ҷой гирифтааст; ноҳияҳое, ки дар онҳо сатҳи мазкур бештар ё камтар рушд ёфтааст ва минтақаҳое, ки ин сатҳ дар заминаи қавӣ ташаккул ёфтааст.

Умуман, рушди устувор чунин муайян карда мешавад: “Қонеъ сохтани ниёзҳои насли муосир, бидуни таҳдид ба имкониятҳои қонеъ намудани талаботҳои наслҳои оянда”. Бо назардошти он ки модели иқтисодиёти ҷаҳонӣ ба истифодаи нафт, газ ва ангишт асос ёфтааст, ин вазифа чандон осон нест. Барои тағйир додани он сармоягузориҳои калоне лозиманд, ки дар ҷаҳон амалан вуҷуд надоранд. Чунин таҷдиди сохтор боиси он мегардад, ки даромади калони давлат ва шахсони доро дар ин соҳа аз даст равад. Намояндаи Ҳиндустон дар конфронси иқлимии Париж соли 2017 бо қатъият гуфт, ки “иқтисоди Ҳиндустон ба нафт, газ ва ангишт асос ёфтааст ва мо ин вазъро тағйир намедиҳем”. Бояд қайд кард, ки дар ҷаҳон системаи технологияҳои истеҳсоли захираҳои табиии такрористеҳсолшаванда барои рушди иқтисодии ҷаҳонӣ вуҷуд надорад.

Калидвожаҳо: рушди устувор, иқтисодиёти индустриалӣ, рушди иқтисодӣ, ноустуворӣ, пастравӣ, системаи экологӣ, офатҳои табиӣ.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

В статье исследуется и анализируются проблемы устойчивого развития региона, дано определение устойчивого развития региона, а также определяются формы устойчивости и неустойчивости региона. Развитие региона в решающей мере зависит от выбора правильной стратегии и целей, которые опираются на правильную экономическую теорию. Она показывает инструменты, методы и механизмы устойчивого развития региона на основе определения параметров его внутренней и внешней среды. Регионы республики имеют разные исходные условия развития индустриальной экономики. Поэтому их можно классифицировать на те, где уровень индустриального развития имеет низкую степень развития, территории, где этот уровень более или менее развит, и регионы, где этот уровень имеет достаточно сильную основу.

В самом общем виде устойчивое развитие определяется следующим образом: «Удовлетворение потребностей современного поколения, при этом не уменьшая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности». Эта задача не очень простая, ввиду того, что модель мировой экономики опирается на использование нефти, газа и угля. Чтобы изменить ее, необходимы огромные инвестиции, которых практически нет в мире. Такая перестройка приведет к тому, что огромных прибылей, получаемых в этих сферах государством и олигархами, просто не будет. Представитель Индии, выступая на Парижской конференции по климату в 2017 г. твердо сказал о том, что «экономика Индии основывается на углеводородах, газе и угле, и мы не будем менять эту ситуацию». Надо учесть, что нет в мире налаженной системы технологий для производства воспроизводимых ресурсов, достаточных для экономического роста мировой экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, индустриальная экономика, экономический рост, неустойчивость, депрессия, падение, кризис, природные аномалии.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION'S INDUSTRY

The article examines and analyzes the problems of sustainable development of the region, is given sustainable development of the region, and defined the forms of stability and instability of the region. The development of the region depends crucially on choosing the right strategy and goals that are based on correct economic theory. It shows the tools,

methods, and mechanism for sustainable development of the region on the base of determining the parameters of its internal and external environment. Regions of the Republic have different initial conditions for the development of the industrial economy and to this extent, they can be classified into those where the level of industrial development has a low degree of development, territories where this level is more or less developed and regions where this level has a fairly strong basis. In common, sustainable development is defined as "meeting the needs of the modern generation without threatening the ability of future generations to meet their own needs". This task is not very simple, because the world economy model is based on the use of oil, gas and coal. In order to change it, are needed huge investments, which practically are not in access all over the world. This restructuring will lead to the fact that the huge profits received in these areas by the state and the oligarchs will simply equal to zero. The representative of India, speaking at the Paris climate conference in 2017, said harshly that "India's economy is based on hydrocarbons, gas and coal and we will not change this situation." It is necessary to take into account that there is no established system of technologies in the world for the production of reproducible resources sufficient for the economic growth of the world economy.

Keywords: sustainable development, industrial economy, economic growth, instability, depression, fall, crisis, natural anomaly.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Аҳмедҷонова Розия Салимовна*** **–** Донишкадаи иқтисод ва савдои донишгоҳи давлатии Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд, муаллими калони кафедраи молия ва қарз. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Худжанд, И.Сомонӣ 169. E-mail: **dilafruz.akhmedova.84@mail.ru.** Телефон: (+992) **927-77-71-99**

Сведения об авторе: ***Ахмеджанова Розия Салимовна*** **–** Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанде, старший преподаватель кафедры финансов и кредита. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, И.Сомони 169. E-mail: **dilafruz.akhmedova.84@mail.ru.** Телефон: **(+992) 927-77-71-99**

Information about the author: ***Akhmedzhanova Roziya Salimovna*** - Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce in the city of Khujand, Senior lecturer at the Department of Finance and Credit. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, I. Somoni 169. E-mail: **dilafruz.akhmedova.84@mail.ru.** Phone: **(+992) 927-77-71-99**

УДК 338, 43 (575, 34)

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА ТАДЖИКИСТАНА

Шоев Д.П., Махмадиев Ф.Б., Махмадизода Сафарали Бачабек
Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

Сельское хозяйство Таджикистана, наряду с другими отраслями народного хозяйства, оказывает огромное влияние на повышение жизненного уровня народа и социальный прогресс, темпы роста всей экономики страны. Продукты сельского хозяйства сельскохозяйственного сырья, и продукция, произведенная промышленностью и составляет 70% розничного товарооборота государственной частной и кооперативной торговли. Сельское хозяйство играет важную роль в создании личного и общественного зернового продукта в национальном доходе республики. Стабильность деятельности сельскохозяйственных организаций в условиях развития инновационной экономики в основном зависит от достоверности и степени оперативности предоставления информационно-аналитических данных, являющихся основной формирования и реализации управленческих решений [10,с.312]. Связь сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства с учетом развития научно-технического прогресса, исходя из многоукладной новой формы собственности, должна концентрироваться и усиленно приобретать устойчивый характер. Особенность агропромышленного комплекса Республики Таджикистан, как отрасли материального производства, вытекает из своеобразия главного средства производства - земли, которая, в отличие от других средств производства, при правильном ее использовании, не только не устаревает, но и улучшается. Необходимо отметить, что в условиях исключительного малоземелья, прироста его населения большую актуальность приобретает научно-обоснованный подбор сортов и гибридов, зерновых культур, а также размещение структуры сельскохозяйственных растений по территории республики в целях эффективного использования количественного и качественного потенциала земельных, водных, климатических ресурсов для получения высокого урожая пшеницы, зернобобовых, кукурузы в сельском хозяйстве Таджикистана.

Была принята и реализуется специальная программа экономической и социальной реформы республики. В республике предусмотрены серьёзные меры по развитию АПК и его ведущей отрасли зерноводства, как продукта основного питания населения. Поставлена жизненноважная и очень актуальная задача обеспечить продовольственную безопасность страны. Для успешного выполнения этой задачи необходимо использовать все резервы и возможности, повысить продуктивность и отдачу каждого сектора пашни. Рациональное использование биоклиматического потенциала (БКП) Таджикистана – общие тепла, света, наличие поливной воды, а также всех природных ресурсов и плодородной земли позволяет успешно выполнять программу продовольственной безопасности. Надо отметить, что успешное решение перспективных задач в области дальнейшего развития зерноводства и его экономической эффективности безусловно зависит от специфики, наличия глубоких знаний по растениеводству и навыков в технологии и управлении ростом, развитием растений и продуктивностью. Огромным резервом увеличения производства зерновых культур в области растениеводческой продукции является рациональное использование, как пашни, так и биоклиматического потенциала, экономические законы в хозяйствах регионов республики, законы получения двух урожаев зерна, трех урожаев кормов в год, правильный выбор участка и размещение полевых культур в севообороте; посев высококачественными семенами высокопродуктивных и интенсивных районированных сортов гибридов в оптимальные сроки. Самые результативные сорта пшеницы «Стекловишная-24», «Raye», «Сете-Серра-66» дают по 50-65 ц/га урожая.

Применение энерго-влагосберегающей технологии обработки почвы, использование высокопроизводительной техники и технологии комбинированных агрегатов, выполняющих несколько операций при одном проходе, сеялок точного высева, обеспечивающих проветривание, внесение расчетных норм удобрений на заданный урожай, интегрированной борьбы с сельскохозяйственными вредителями, болезнями и сорняками, использование рационных (биологически активных) веществ, применение комплексного микробиологического удобрения (КМУ) с целью регулирования роста и развития растений. Внедрение всего нового, прогрессивного в технологии возделывания зерновых культур, с целью получения высокого и устойчивого урожая при соответствующем качестве и количестве сельскохозяйственной продукции при малых затратах и экономической выгодной. История земледелия подтверждает огромное влияние человека на природу культурных растений, изменяя их свойства в свою пользу, повышая их продуктивность и качество продукции. К.А. Тимирязев указывал, что высокого урожая растения достигают при непрерывном потоке всех необходимых факторов жизни в оптимальном количестве, и в сочетании с потребностью каждого вида и сорта. Посевные площади зерновых и зернобобовых культур (включая кукурузу на зерно) всего за 2016г. составляют 423460 гектаров, из них: пшеница - 297479га, кукуруза на зерно - 16833га, рис - 13678га, зернобобовые - 15231га. Урожайность зерновых и зернобобовых культур во всех категориях хозяйств в республике Таджикистан за 2016г. составляет 29,2 ц/га. Самый хороший урожай получил Вахдатский район по 32,5ц/га пшеницы. Зерновые культуры в 1991г. составили 28,2% а в 2016, соответственно, 50,6%, или на 22,4% больше, чем в 1991г.. Валовый сбор урожая зерновых и зернобобовых культур во всех категориях хозяйств в 1991г. был 291955 тонн/га, а в 2016 г. составил 1435810 тонн, по сравнению с 1991 г., на 943855 тонн больше.

Особо важная роль в жизни растений, зерновых культур, в частности пшеницы, в получении высокого урожая принадлежит удобрениям. До 40-50% продуктивности пшеницы формируется за счет удобрений. При выращевании зерновых культур главным образом вносят органические и минеральные удобрения-азотные, фосфорные и кальцийные. Однако для стабильного формирования урожая растения нуждаются и в микроэлементах, которые вносятся в небольших дозах. К ним относятся: железо, бор, молибзен, цинк и другие. Надо отметить, что важную роль в росте, развитии и повышении урожайности зерновых культур и качества урожая играют органические удобрения. По данным ВНИИСС РНИИСС внесение навоза коз повысило не только урожайность сахарной свеклы, но и содержание сахара в корнеплоде повысилось до 2 процентов. У бобовых навоз повышает содержание белка, у зерновых - крахмала. В условиях засухоустойчивости растений для повышения урожайности применяют следующие агропромы: внедрение селеоборотов улучшает физические свойства почвы, снижает засоренность полей; размещение растений по лучшим предшественникам, особенно после многолетних бобовых

трав. Применение влагосберегающей технологии обработки почвы, своевременная качественная зяблевая вспашка для накопления влаги в почве, с ранневесенним боронованием для предупреждения испарения влаги, внесение органических удобрений. Заделку семян при посеве на оптимальную глубину и проведение посева в оптимально ранние сроки. Соблюдение режима полива, применение влагозарядковых и запасных поливов. Своевременный и качественных уход за посевами в период вегетации растений.

Стоит отметить, что в современных условиях в получении высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур при хорошем качестве продукции большую роль играют инновационные процессы в сельском хозяйстве республики. Природно-климатические факторы в значительной степени определяют возможность и масштабы производства продукции в АПК, к ним относятся: типы почв, земле обеспеченность, количество осадков, температурный режим, солнечные дни и другие факторы, влияющие на стабильность производства продовольствия. Рост экономики Таджикистана и его регионов на основе правильного использования и внедрения инноваций в зерновом хозяйстве и их семеноводство, внедрение новых сортов сельскохозяйственных растений в производство и его экономическая эффективность является одним из приоритетных направлений, определяющих главный организующий принцип для хозяйств, регионов и областей страны.

Ускорение внедрения в производства новых высокоурожайных сортов и гибридов с большим экономическим эффектом считается основным фактором развития сельского хозяйства Таджикистана. Главными вопросами развития сельского хозяйства остаются: как повысить эффективность производства, как заменить импортную продукцию на отечественную. Для развития аграрного сектора разработана программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы. Для этого необходимо заниматься регулированием рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Для развития зерноводства по регионам, необходимо добиться высоких темпов роста производительности труда и увеличения объема валового производства в рамках формированного индустриального инновационного АПК.

Это возможно, если инновационная политика будет строится на достижениях научно-технического прогресса и передовой практики, новой техники и новых технологий, рыночной организации и управления. В этой связи переход к индустриализации аграрного производства, отмечает лидер нации Эмомали Рахмон, Президент Республики Таджикистан, в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года, - один из базовых факторов роста производительности, когда ещё имеются большие запасы ресурсов, неиспользованные резервы для увеличения производства сельскохозяйственной продукции, надо освоить новые земли, увеличить посевные площади сельскохозяйственных угодий.

В целом, решение продовольственного обеспечения Таджикистана и его регионов требует повысить инновационную независимость в области сельского хозяйства, его основных звеньев, зерновых хозяйств с сочетанием общегосударственных и региональных мероприятий.

Каждый регион страны в перспективе должен решить задачу самообеспечения такими важными продуктами питания, как пшеница, фрукты, картофель, овощи, зернобобовые, молоко и молочные продукты на основе широкого применения инноваций.

Для продовольственного обеспечения населения зерновыми продуктами, пшеницей и внедрения инновационного процесса в Республике и регионах, необходимо наличие ресурсов сельскохозяйственных земель и их биоклиматический потенциал, материально-техническая база производства и переработки сельскохозяйственной продукции, развитие транспортной системы, обеспечивающей связи с поставщиками и потребителями продовольствия других регионов. Необходимо повысить уровень покупательной способности населения, за счет региональных традиций потребления продовольствия, а также удовлетворения спроса на него с помощью собственного производства. Система продовольственного обеспечения зерноводства охватывает многообразные сферы отношений, которые находятся под влиянием природно-климатических, социально-демографических, экономических и политических факторов.

Использование собственных ресурсных возможностей производства зерновых для обеспечения продовольствием - это основа развития агропромышленного комплекса страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И. Развитие зернопродуктового подкомплекса России / А.И. Алтухов. –Краснодар: «КубГАУ: ЭДВИ», 2014. -662 с.
2. Касымов Д.К. Растениеводство с основами семеноведения. –Душанбе, 2008 - с.5-9, 21.
3. Климов, В.Г. Особенности функционирования экономики как системы взаимодействующих регионов: монография / В.Г. Климов., А.Н. Козлов // М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов.учреждение высшего проф. образов. «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». -Пермь: ИПЦ «Прокростъ», 2014. -413 с.
4. Козлов М.П. Кластерный подход как механизм активизации инновационного развития субъектов агропромышленного производства / М.П. Козлов // Экономика, труд, управления в сельском хозяйстве. -М., 2015. -№1(22). -С.32-34.
5. Концепция инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Таджикистан. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2014года №144.
6. Музаффаров Б.С. Особенности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона / Б.С. Музаффаров. -Душанбе: Ирфон, 2013. -168 с.
7. Садриддинов С. Факторы дальнейшего развития отрасли сельского хозяйства в Таджикистане // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук 2016 - с.127-131.
8. Сельское хозяйство Республики Таджикистана. Статический сборник. – 2017. - С.23,135.
9. Тимирязев К.А. Земледелие и физиология растений. -М., 1920. - с.4.
10. Барфиев К.Х., Мирзохонов С.О. Теория понятийного аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса // Крымский научный вестник. - 2016. -№1 (7). -С.312.

РУШДИ ХОҶАГИИ ҒАЛЛАДОНАИ МИНТАҚАИ МАРКАЗИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур рушди хоҷагии ғалладона дар минтақаи марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароитҳои зеркомплекси ғалладона мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Ҳоҷагии қишлоқ дар ҳосил намудани маҳсулоти хусусӣ ва ҷамъиятии ғалладона дар даромади миллии ҷумҳурии нақши муҳим мебозад. Алоқаи хоҷагии қишлоқ бо дигар соҳаҳои хоҷагии қишлоқ бо баҳисобгирии рушди пешрафти илмӣ – техникӣ бо дарназардошти шакли нави моликияти бисёрсатҳа бояд тамаркуз дошта, дорои характери босубот гардад. Махсусияти комплекси агросаноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун соҳаи истеҳсолоти моддӣ, аз гуногуншаклии воситаи асосии истеҳсолот- замин бармеояд, ки дар фарқият аз дигар воситаҳои истеҳсолот, ҳангоми истифодабарии дурусти он на танҳо кӯҳна намегардад, балки боз ҳам беҳтар хизмат менамояд. Муаллифон чунин хулосабарорӣ менамоянд, ки ҳар як минтақаи мамлакат бояд дар дурнамо вазифаи худтаъминкунии чунин маҳсулоти хӯрокворииро ба монанди гандум, меваҷот, картошка, сабзавот, зироати донагӣ, шир ва маҳсулоти ширӣ дар асоси истифодабарии васеи инноватсияҳо таъмин намояд. Инчнин муаллифон қайд менамоянд, ки барои таъминоти озуқаврии аҳолӣ бо маҳсулоти ғалладона, гандум ва татбиқи раванди инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он бояд заминҳои хоҷагии қишлоқ ва иқтидори биоиқлимии онҳо, пояи техникии истеҳсолот ва коркади маҳсулоти хоҷагии қишлоқ, рушди системаи нақлиётӣ васеъ карда шавад, ки алоқаро бо молтаъминкунандагон ва истеъмолкунандагони дигар минтақаҳо таъмин хоҳад кард.

Калидвожаҳо: хоҷагии қишлоқ, маҳсулоти ғалладона, комплекси агросаноатӣ, зироати ғалладона, сиёсати инноватсионӣ, таъмини озуқаворӣ.

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье рассматривается развитие зернового хозяйства в центральном регионе Таджикистана в условиях зернового подкомплекса. Сельское хозяйство играет важную роль в создании личного и общественного зернового продукта в национальном доходе республики. Связь сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства с учетом развития научно- технического прогресса, исходя из многоукладной новой формы собственности, должно концентрироваться и усиленно приобретать устойчивый характер. Особенность агропромышленного комплекса Республики Таджикистан, как отрасли материального производства, вытекает из своеобразия главного средства производства - земли, которая в отличие от других средств производства, при правильном ее использовании не только не устаревает, но и улучшается. Авторы приходят к выводу о том, что каждый регион страны в перспективе должен решить задачу самообеспечения такими важными продуктами питания, как пшеница, фрукты, картофель, овощи, зернобобовые, молоко и молочные продукты на основе широкого применения инноваций. Также авторами отмечается, что для продовольственного обеспечения населения зерновыми продуктами, пшеницей и внедрения инновационного процесса в Республике и регионах, необходимо наличие ресурсов сельскохозяйственных земель и их биоклиматический потенциал, материально-техническая база производства и переработки сельскохозяйственной продукции, развитие транспортной системы, обеспечивающей связи с поставщиками и потребителями продовольствия других регионов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, зерновой продукт, агропромышленный комплекс, зерновая культур, инновационная политика, продовольственное обеспечение.

DEVELOPMENT OF GRAIN FARMING IN THE CENTRAL REGION OF TAJIKISTAN

This article discusses the development of grain farming in the central region of Tajikistan under the conditions of the grain subcomplex. Agriculture plays an important role in the creation of personal and social and special grain products in the national income of the republic. The connection of agriculture with other sectors of the national economy, taking into account the development of scientific and technological progress, on the basis of a multi-structured new form of ownership, should be concentrated and intensively become sustainable. The peculiarity of the agro-industrial complex of the Republic of Tajikistan, as a branch of material production, follows from the peculiarity of the main means of production, the land,

which, unlike other means of production, when properly used, is not satisfied, but is also improving. The authors conclude that in the future each region of the country should solve the problem of self-sufficiency in such important foods as wheat, fruits, potatoes, vegetables, legumes, milk and dairy products based on the widespread use of innovations. The authors also note that for the food supply of the population with grain products, wheat and the introduction of an innovative process in the Republic and regions, the availability of agricultural land resources and their bioclimatic potential, the material and technical base for the production and processing of agricultural products, the development of a transport system that provides links with suppliers and food consumers in other regions.

Keywords: agriculture, grain product, agro-industrial complex, grain crops, innovation policy, food supply.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Шоев Давлатхуҷа Пирназарович*** - Институти хоҷагии қишлоқи академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон, унвонҷӯ. **Суроға:** 734020, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Ҳаёти-Нав, 306. Телефон: **901-99-99-46**
Маҳмадизода Файзали Бачабек – Институти хоҷагии қишлоқи академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, унвонҷӯ (докторант). **Суроға:** 734020, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Ҳаёти-Нав, 306. E-mail: **fmakhmadiev.1986@mail.ru**. Телефон: **918-36-34-99**
Маҳмадизода Сафарали Бачабек - Институти хоҷагии қишлоқи академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон, унвонҷӯ. **Суроға:** 734020, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Ҳаёти-Нав, 306. E-mail: **fmakhmadiev.1986 @mail.ru**

Сведения об авторах: ***Шоев Давлатхуджа Пирназарович*** - Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, соискатель. **Адрес:** 734020, Республика Таджикистан, Душанбе, улица Хаёти-Нав, 306. Телефон: **901-99-99-46**
Махмадизода Файзали Бачабек - Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, кандидат экономических наук, соискатель (докторант). **Адрес:** 734020, Республика Таджикистан, Душанбе, улица Хаёти-Нав, 306
Махмадизода Сафарали Бачабек - Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, соискатель. **Адрес:** 734020, Республика Таджикистан, Душанбе, улица Хаёти-Нав, 306. E-mail: **fmakhmadiev.1986 @mail.ru**

Information about the authors: ***Shoev Davlatkhuja Pirnazarovich*** - Institute of Agricultural Economics, TASH, applicant. **Address:** 734020, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayot-Nav street, 306. Phone: **(+992) 901-99-99-46**
Mahmadizoda Fayzali Bachabek - Institute of Agricultural Economics of the Tashkent Agricultural Academy, candidate of economic sciences, applicant (doctoral candidate). **Address:** 734020, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayot-Nav Street, 306. E-mail: **fmakhmadiev.1986 @ mail.ru.** Phone: **(+992) 918-36-34-99**
Mahmadizoda Safarali Bachabek - Institute of Agricultural Economics of the Tashkent Agricultural Academy, applicant. **Address:** 734020, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayot-Nav Street, 306. Phone: **(+992) 933-33-37-32**

УДК 338.482.22(575.3)

САЙЁҲӢ ОМИЛИ МУҲИМТАРИНИ СОҲАИ ИҚТИСОДИЁТ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Тайгуншоева Ҷ.
Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода

Соҳаи сайёҳӣ ҳамчун соҳаи беназири асри XXI зуҳуроти навини замони мо буда, яке аз омили муҳимтарини соҳаи иқтисодиёт дар тамоми давлатҳои дунё пазируфта шудааст.

Сайёҳӣ ё туризм аз калимаи фаронсавии tourism: tour – сайру гашт, сайёҳат гирифта шуда, маъноят сайру сайёҳат мебошад.

Сайру саёҳат таърихи қадима дорад. Сайёҳони атиқа тадриҷан роҳҳоро ҷониби Осиёву Аврупо, ҷазираҳои Британия, Миср боз намуда, оид ба он афсонаву қиссаҳо мебофтанд. Давраи кушоишҳои бузурги ҷуғрофӣ бо номҳои сайёҳон Васко де Гама, Христофор Колумб, Америко Веспучӣ, Томас Кук, Магеллан, Лаперуз ва дигарон сахт марбут аст. Вале ин ҳама ба соҳаи сайёҳӣ бо маънои имрӯзааш саноати сайёҳӣ, соҳаи хизматрасонӣ робитае надошта, онро танҳо даромади сайру саёҳат мепиндоштанд. Мавқеи ҷуғрофӣ, релеф, иқлим, наботот, олами ҳайвонот, баҳру уқёнусҳо, пиряххои материкӣ унсурҳои ҷуғрофии соҳаи сайёҳиро дарбар мегирад.

Сайёҳӣ ин, пеш аз ҳама, ҳузуру ҳаловат, қонеъ кардани шавқу завқ мебошад. Дар замони имрӯза сарватҳои рекреатсионӣ торафт аҳамияти калони хоҷагӣ пайдо карда истодааст.

Дар бештар кишварҳо сайёҳӣ дар ташаккули маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, фаъолнокии тавозуни савдои беруна, таъмини шуғли аҳолӣ ва таъсиси ҷойҳои кории иловагӣ нақши муҳим бозида, ба инкишофи соҳаҳои мухталиф, аз қабили нақлиёт ва

коммуникатсия, сохтмон, фарҳанг, санъат, истеҳсоли маҳсулоти ниёзи мардум ва дигар бахшҳои иқтисодиёт таъсири мусбат мерасонад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дорои мероси ғании таърихиву фарҳангӣ ва захираҳои табиӣ буда, барои ҷалби теъдоди зиёди сайёҳони хориҷӣ ба кишвар иқтидори воқеӣ дорад. Бо дар назардошти омилҳои зикршуда Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи сайёҳиро самти афзалиятноки сиёсати иқтисодии кишвар эълон намудааст.

Бо мақсади ба ҷомеаи ҷаҳонии сайёҳии байналмилалӣ шомил намудани Тоҷикистон, аз соли 2008 масъулини соҳаи сайёҳӣ дар намоишгоҳҳои калонтарини сатҳи ҷаҳонӣ, ки дар шаҳрҳои Берлин (Олмон), Токио (Япония), Лондон (Британияи Кабир) ва Москва (Федератсияи Русия) баргузор мегарданд, иштирок менамоянд. Дар натиҷа имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонии сайёҳӣ ҳамчун кишвари дорои 4 пайраҳаи Шоҳроҳи абрешим эътироф гардидааст.

Дар аксар кишварҳо сайёҳӣ дар ташаккули маҳсулоти умумии дохилӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ ва таъмини шуғли аҳолӣ, инчунин, дар фаъолгардонии мувозинати савдои берунӣ нақши асосиро мебозад, ки инро дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон баръало мушоҳида кардан мумкин аст.

Тоҷикистони офтобрӯяву кӯҳсори мо бо табиати биҳиштосои афсонавӣ, дашту сахро, дараю водиҳо, кӯҳҳои осмонбӯс ва боғҳои дилрабо дар тамоми дунё машҳур гаштааст. Табиати зебои он диққати сайёҳони хориҷиро ба худ ҷалб менамояд. Барои ноил шудан ба рушди устувори ин соҳа, пеш аз ҳама, баланд бардоштани вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ зарур аст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд будани мероси бойи таърихию фарҳангӣ ва захираҳои нотакрори табиию фароғатӣ, барои эҳё ва рушди минбаъдаи соҳаи сайёҳӣ самтҳои афзалиятноки иқтисодиёти мамлакат шароити мусоид фароҳам меоварад.

Чи тавре маълум аст, сайёҳӣ дар Тоҷикистон ҳамчун соҳаи муҳим ва афзалиятноки иқтисодиёт эътироф шудааст. Бо шарофати татбиқи мунтазами сиёсати дарҳои кушода ва ба амал бароварданиислоҳоти бозорӣ дар ҷумҳурӣ айни замон хизматрасонии бозори сайёҳӣ ба вуҷуд омад, ки имрӯзҳо ҳиссаи бахши хусусиро ба худ гирифтааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни мамлакатҳои Осиёи Марказӣ аз ҷиҳати захираҳои таҷдиди саломатӣ ва сайёҳӣ мақоми пешсафро дорост.

Дар бештар кишварҳо сайёҳӣ дар фаъолнокии тавозуни савдои беруна, ташаккули маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, таъмини шуғли аҳолӣ ва таъсиси ҷойҳои кории иловагӣ нақши муҳим бозида, ба инкишофи соҳаҳои мухталиф, аз қабили нақлиёт ва коммуникатсия, сохтмон, фарҳанг, санъат, истеҳсоли маҳсулоти ниёзи мардум ва дигар бахшҳои иқтисодиёт таъсири мусбат мерасонад.

Таи даҳсолаи охир аз тарафи фондҳои умумибашарию экологӣ дар ин самт як қатор лоиҳаҳо амалӣ гашта бошад ҳам, вале таносуби сайёҳиву экологӣ вобаста ба шароити табиӣ-ҷуғрофӣ аз тарафи муҳаққиқон ба таври мушаххас мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Соҳаи сайёҳиро ҳамчун соҳаи муҳимми иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар гирифта, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор чорабиниҳо барои барқароршавӣ ва рушди сайёҳии байналхалқӣ дар мамлакат, барои ташкили дастрасии ҷумҳурӣ барои ташрифории сайёҳони хориҷӣ, беҳтар намудани вазъи инфрасохторҳои сайёҳӣ ва санаторию курортӣ, ҷалби сармояҳо ва табдил додани Тоҷикистон ба мамлакати аз ҷиҳати сайёҳӣ рушдёфта якчанд қонуну қарорҳо қабул шудааст:

-Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи туризм” аз 3 сентябри соли 1999, ки ба Қонуни мазкур ду маротиба 26 декабри соли 2005, №126 ва 19 майи соли 2009, №30 тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст;

-Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи минтақаи истироҳат ва туризм эълон кардани дараи Ромит”, аз 18 сентябри соли 2000, № 358;

-Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тасдиқи Барномаи мақсадноки комплексии рушди ноҳияи Варзоб ҳамчун минтақаи истироҳатӣ, табобатӣ, санаториву курортӣ ва туризм дар давраи солҳои 2000-2010, аз 9 ноябри соли 2000 №461;

-Барномаҳои давлатии рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2010-2014, аз 28 майи соли 2009;

-Консепсияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2009-2019, аз 2 апрели соли 2009, №202;

-Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи сайёҳии дохилӣ”, аз 18 июли соли 2017, №1450;

Дар баробари ин, соли 2018 “Стратегияи рушди сайёҳӣ барои то давраи соли 2030” қабул гардид [11].

Маҳз дар натиҷаи талошҳои созанда ва пайгиронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сайёҳӣ ҳамчун бахши муҳимму ояндадори иқтисоди миллӣ аҳамияти тоза касб намуда, таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба захираҳои сайёҳии мамлакат пайваста зиёд мегардад. Вобаста ба ин бо мақсади тараққӣ додани соҳаи сайёҳӣ, муаррифии шоистаи имкониятҳои сайёҳии мамлакат ва фарҳанги миллӣ дар арсаи байналмилалӣ, инчунин, ҷалби сармоя ба инфрасохтори сайёҳӣ ва бо мақсади вусъат бахшидан ба ҳалли масъалаҳои зикршуда ва бо дарназардошти зарурати инкишофи инфрасохтори деҳот солҳои 2019-2021 “Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон карда шаванд.

Мақсади эълон гардидани «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» аз ҷониби Пешвои миллат ин, пеш аз ҳама, ба таври сазовору шоиста муаррифӣ намудани имкониятҳои сайёҳӣ ва фарҳанги миллати тоҷик дар арсаи байналмилалӣ мебошад. Чи тавре ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намудаанд: «Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳимми бо шуғл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасониву истеҳсолӣ, инчунин, муаррификунандаи таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои миллӣ ба ҳисоб меравад. Кишвари мо дорои имкониятҳои васеъ аз ҷиҳати минтақаҳои сайёҳӣ буда, истифодаи самараноки он боиси болоравии сатҳи зиндагии аҳолии ҷумҳурӣ хоҳад шуд» [6].

Мақсади асосии инкишофи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккулёбии экологӣ, иҷтимоӣ, самаранок ва рақобатнок будани комплекси сайёҳӣ ба аҳолӣ ва, инчунин, ба буҷаи давлат фоида овардани он ки ба зиёдшавии маблағи андоз ва бо ҷои кори иловагӣ таъмин намудани қисми зиёди шаҳрвандони ҷумҳурӣ мебошад.

Айни замон сайёҳиро ҳамчун яке аз соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёти мамлакат баррасӣ намуда, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор тадбирҳо андешида истодааст, ки барои рушди туризм дар ҷумҳурӣ ташкил намудани дастрасии бештар барои омаду рафти туристони хориҷӣ, беҳтар намудани ҳолати инфрасохтори мавҷудаи туристӣ ва санаторию курортӣ ҷалби сармоягузориҳоро вусъат диҳад.

Сайёҳатҳо ба мақсади табобатӣ ва беҳдошти саломатӣ низ зиёд ташкил карда мешавад. Ин намуди саёҳатҳо хислати шахсӣ ва фардӣ доранд. Чунин навъи саёҳатро танҳо табибон барои табобати беморонашон дар ин ё он минтақаҳои сайёҳӣ тавсия мекунанд. Аз ин рӯ, барои ба вуҷуд омадани ин намуди сайёҳӣ нақши асосиро маълумотнокии намояндагони муассисаҳои тиббӣ дар бораи минтақаҳои сайёҳӣ ва табобати беҳдоштӣ мебозад.

Бо шарофати соҳибистиқлолии кишвар ва пойдории сулҳу субот дар мамлакат, инчунин, дар заминаи ҷаҳду талошҳои пайваста ва содиқонаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баробари дигар соҳаҳои рушди иқтисодиёти миллӣ соҳаи сайёҳӣ низ маротиб рушд ёфта, дар муаррифии таъриху тамаддуни тоҷикон ба ҷомеаи ҷаҳонӣ саҳм гузошт.

Воқеан, аз ҷониби Пешвои миллат эълон гардидани соли 2018 «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» иқдоми саривақтӣ мебошад, чунки соҳаи сайёҳӣ яке аз сердаромадтарин соҳаҳои иқтисодиёти кишвар маҳсуб ёфта, Тоҷикистони соҳибистиқлол дорои беҳтарин шароит барои тараққӣ додани соҳаи сайёҳӣ маҳсуб меёбад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт Консепсияи рушди сайёҳиро барои солҳои 2009-2019 қабул кардааст, ки дар он самтҳои афзалиятноки рушди ин соҳа муайян гардидаанд. Мувофиқи Консепсияи мазкур то соли 2020 ташрифи беш аз 1 млн. нафар сайёҳон ба Тоҷикистон пешбинӣ шудааст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба соҳаи сайёҳӣ диққати ҳамаҷониба дода, барои рушди минбаъдаи он заминаҳои заруриро фароҳам меорад. Ҷиҳати босуръат тараққӣ додани соҳаи сайёҳӣ дар кишвар воридоти таҷҳизоту маводи сохтмонии иншооти сайёҳӣ аз пардохтҳои андозию гумрукӣ, инчунин, ширкатҳои сайёҳӣ дар панҷ соли аввали фаъолияташон аз пардохти андоз аз фоида озод карда шудаанд.

Рушди сайёҳӣ дар Тоҷикистон на танҳо зарурати пайдоиш, барқароршавӣ ва такмили намудҳои гуногуни сайёҳиро дар ҷумҳурӣ ба миён овард, балки ба пурзӯр

гардидани тавачҷуҳи Ҳукумати кишвар, фаъол гардидани мубодилаи сайёҳӣ дар миқёси байналмилалӣ аз рӯи ҳамкориҳои дуҷониба татбиқшаванда, баррасии масъалаҳои содатар гардонидани расмияти раводидӣ, сарҳадӣ ва гумрукӣ, фароҳам овардани иқлими мусоиди андозӣ, зарурати ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ ба ин соҳа мусоидат намуд.

Бо мақсади вусъат бахшидан ба ҳалли масъалаҳои рушди сайёҳӣ, деҳот ва ҳунарҳои мардумӣ, бо назардошти зарурияти инкишофи инфрасохтори деҳот бо ибтикори Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон солҳои 2019-2021 “Соли рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ” эълон гардид. Мақсади ин пешниҳод баҳри фароҳам овардани имкониятҳои бештар дар соҳаҳои зикршуда ба шумор меравад. Бо ин восита имкониятҳои рушди саёҳӣ дар ҷумҳурӣ бештар шуда, сатҳу сифати зиндагии мардум баланд мегардад.

Бо мақсади боз ҳам сайқал бахшидани соҳаи сайёҳӣ, истифодаи самараноки имкониятҳои мавҷуда дар ин самт, инкишофи инфрасохтори сайёҳӣ, беҳтар намудани сифати хизматрасонӣ, густариши раванди танзими давлатӣ ва дастгирии сайёҳии дохиливу хориҷӣ, ҷалби ҳарчи бештари сармоя дар ин самт ва омода кардани кадрҳои болаёқат соли 2017 Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Ҳамчунин, Ҳукумати мамлакат якҷоя бо вазорату идораҳои марбута ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо мақсади боз ҳам рушд додани соҳа ва истифодаи васеи имкониятҳои мавҷуда, рушди инфрасохтори сайёҳӣ, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ, густариши раванди танзими давлатӣ ва дастгирии сайёҳӣ, ҷалби ҳарчи бештари сармоя, ҳамоҳангсозии фаъолияти ҳамаи сохтору мақомоти дахлдор ва омода намудани кадрҳои болаёқатро дар ин самт таъмин карда истодаанд. Ҷиҳати босуръат тараққӣ додани соҳаи сайёҳӣ дар кишвар воридоти таҷҳизоту маводи сохтмони иншооти сайёҳӣ аз пардохтҳои андозию гумрукӣ, инчунин, ширкатҳои сайёҳӣ дар панҷ соли аввали фаъолияташон аз пардохти андоз аз фоида озод карда шудаанд.

Метавон қайд намуд, ки соҳаи сайёҳӣ дарояндаи наздик дар ҷумҳурӣ рушду нумӯ карда, марҳила ба марҳила ба яке аз соҳаҳои муҳимми иқтисодиёти мамлакат табдил меёбад.

АДАБИЁТ

1. Ашуралиев М.И. Асосҳои меҳмоннавозӣ. Дастури таълимию методӣ / М.И. Ашуралиев, М.И. Қодирова. – Душанбе: Ирфон, 2013.
2. Дурович А.П. Маркетинг в туризме. Учебное пособие / А.П. Дурович. -М.: Инфра-М, 2012.
3. Здоров А.Б. Экономика туризма / А.Б. Здоров. -М.: Финансы и статистика, 2004. - 272 с.
4. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности / [Н.И. Гаранин, И.В. Зорин, Е.Н. Ильина и др.]. -М., 2001.
5. Организация туризма / под.ред. Н.И. Кабушкина. -М., 2005.
6. Паёми Президенти ҶТ «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон». - Душанбе, 26 декабри соли 2018. -53 с.
7. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития. Т. 4. Туризм: методология, проблемы, перспективы / под ред. акад. Ю.П. Свириденко. -М.: Кандид, 2001. - 360 с.
8. Туризм: амалия ва тамоюлҳои рушд. Монография. –Душанбе, 2018. -Қисми 2. -128 с.
9. Усмонов С. Аҳамияти география дар ташаккули тафаккури иқтисодӣ ва рушди туризм / С. Усмонов. - Душанбе: Балоғат, 2014. –С. 64-94.
10. Шарапов Д.С. Технологияи иттилоотӣ дар туризм / Д.С. Шарапов, А.Н. Қодиров, А.Ф. Гадоев. - Душанбе, 2014.
11. Сомонаи Интернетӣ www/ahd.tj

САЙЁҲӢ ОМИЛИ МУҲИМТАРИНИ СОҲАИ ИҚТИСОДИЁТ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Дар мақола муҳаққиқ масъалаҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди баррасӣ қарор дода, ҷиҳатҳои илмии онро таҳлил намудааст. Сайёҳӣ ин, пеш аз ҳама, ҳузуру ҳаловат ва қонеъ намудани шавқу ҳавас мебошад. Он метавонад ба рушди иқтисодиёт, фарҳанг, санъат, маориф ва ғ. таъсири мусбат расонад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои табиати зебо ва мероси ғании таърихӣ ва фарҳангӣ мебошад. Ин имкон медиҳад, ки теъдоди зиёди сайёҳони хориҷӣ ба кишварамон сафар намоянд. Имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонии сайёҳӣ ҳамчун кишвари дорои чаҳор пайраҳаи Шоҳроҳи абрешим эътироф гардидааст. Айни замон сайёҳиро ҳамчун яке аз соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёти мамлакат шуморидан мумкин аст, зеро мамлакати мо дорои табиати зебо, минтақаҳои истироҳатӣ, табобатӣ, таърихӣ ва фарҳангӣ мебошад. Муаллиф қайд менамояд, ки сайёҳӣ дар кишвари мо ҳамчун соҳаи муҳим ва афзалиятнок буда, дар рушди иқтисодиёти мамлакат саҳми арзанда дорад. Аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдат - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон эълон гардидани солҳои 2019-2021 «Соли рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ»иқдоми саривақтӣ мебошад, чунки сайёҳӣ аз сердаромадтарин соҳаи иқтисодиёти кишвар маҳсуб меёбад. Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар

мавқеи ҷуғрофиаш барои рушди соҳаи сайёҳӣ имкониятҳои хуб фароҳам меорад. Солҳои охир эътибори соҳаи сайёҳӣ дар ҷумҳурӣ назар ба солҳои қаблӣ дар ҷаҳон рӯ ба инкишоф мебошад, ки дар феҳристҳои гуногуни сайёҳӣ мавқеи муайянро ишғол кардани он далели гуфтаҳои мост. Инчунин, дар мақола оиди як қатор тадбирҳое, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди соҳаи сайёҳӣ, баланд гардидани сатҳи иҷтимоии аҳолӣ андешидааст, гирд оварда шудаанд.
Калидвожаҳо: сайёҳӣ, иқтисодиёт, Пешвои миллат, истиқлолият, фарҳанг, инкишофёбӣ, консепсия, инфрасохтор, давлат, хизматрасонӣ.

ТУРИЗМ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Путешествия имеют древнюю историю. Древние путешественники открыли путь в Азию, Европу, Британские острова, Египет и придумали разные сказки об этих местах. Географическое местоположение, рельеф, климат, растения, мир животных, море, океан, материковые ледники являются географическим элементом в сфере туризма. Туризм, прежде всего, это удовлетворение желания. Туризм может иметь положительное влияние на развитии экономики, культуры, искусств, образования и др. Республика Таджикистан имеет красивую природу и богатое историческое и культурное наследие. Сегодня Республика Таджикистан является страной имеющей Великий шелковый путь. Наша страна стала популярной благодаря своей красивой природе. Её природа притягивает к себе иностранных туристов. Сегодня туризм является преобладающей сферой экономики в нашей стране. Следует отметить, что в течение двадцати восьми лет независимости, туризм в Республики Таджикистан развивается очень быстро. В нашей стране туризм является самой прибыльной сферой. Наша страна иммет красивую природу, лечебные, исторические и культурные зоны. В этой статье автор отметил слова Лидера нации, Основоположника мира и единства Э.Рахмона о развитии туризма в нашем государстве. Кроме того, в статье упоминается о развитии внутреннего туризма. Автор отмечает роль врачей в туристических и лечебных учреждениях. В статье в основном затронуты вопросы туризма в современном Таджикистане. Автор отмечает, что туризм в нашей стране является важной преобладающей сферой и играет болшую роль в развитии экономики нашей страны. В статье также приведены некоторые законы Правительства Республики Таджикистан, которые предусмотрены для развития туризма в Республике Таджикистан.
Ключевые слова: туризм, экономика, Лидер нации, концепция, независимость, культура, развитие, инфраструктура, страна, природа, отдых, капитал, обслуживание.

TOURISM AS THE IMPORTANT FACTOR OF ECONOMIC SPHERE IN MODERN TIME

Traveling has ancient story. Ancient travelers gradually discovered way to Asia, Europe, Britain's islands, Egypt and invented various stories about these places. Geographic location, relief, climate, plant, animals life, sea, ocean, materic glaciers are geographic element in sphere of tourism. Tourism is satisfaction of desire. Tourism can develop economy, culture, art, education etc. Republic of Tajikistan has beautiful nature and rich historical and cultural legacy. This gives us opportunity so that tourists visit our country. Today Republic of Tajikistan is the country which has 4 tract of Great silk way. Our country became popular due to beautiful nature. Its beautiful nature attracts foreign tourists. Today tourism is the prevail sphere of economy of our country. In 28 years of independence tourism develops very quickly. Tourism is the profitless sphere in our country. Republic of Tajikistan has beautiful nature, medical, historical and cultural zones. In this article author notes the words of Lieder of nation about development of tourism in Republic of Tajikistan.
Keywords: tourism, economy, Lieder of nation, conception, independence, culture, development, infrastructure, country, nature, craft, service, tradition, capital, employment.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Тайгуншоева Ҷаҳонгул*** **–** Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, мудири кафедраи технологияҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва сайёҳӣ. **Адрес:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Борбад 73А. Телефон: **939-18-92-61**

Сведения об авторе: ***Тайгуншоева Джахонгул*** **-** Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде, кандидат педагогических наук, доцент, заведуюая кафедрой социально-культурных технологии и туризма. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Борбада 73А

Information about the author: ***Taigunshoeva Jahongul*** - Tajik State Institute of Culture and Arts named after M. Tursunzade, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Cultural Technology and Tourism. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Avenue 73A. Phone: **939-18-92-61**

УДК 336 (575.3)

РУШДИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР МИНТАҚА

Самадзода Ф.Ҳ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Соҳибкории хурду миёна яке аз зерсистемаҳои муҳимми иқтисодиёти минтақа ба ҳисоб меравад, ки ин масъалаҳои муҳими иқтисодӣ ва иҷтимоиро ҳаллу фасл менамояд. Корхонаҳои хурду миёна дар он соҳаҳое, ки барои тағйирпазирю рушд ва самаранокӣ

эҳтиёҷ доранд, мақоми назаррасро ишғол мекунанд. Дар рушди иқтисодиёт, инчунин, тиҷорати васеъ ва доманадор низ нақши муҳимро мебозад, ки он дар амри баланд шудани самаранокии корхонаҳои калон мусоидат мекунад. Аҳамияти иҷтимоии соҳибкории хурд ба қадри кофӣ баланд аст, зеро он мушкилии бекорӣ ва ташаннуҷи иҷтимоиро сабук мекунад. Дар шароити муосир нақши соҳибкории хурди инноватсиониро, ки технологияҳо, коркардҳо ва ғояҳои навро тавлид мекунад, баҳои баланд додан душвор аст.

Аз ин рӯ, дар кишварҳое, ки иқтисоди бозаргонӣ рушд ёфтааст, аксарияти ҷойҳои кориро корхонаҳои хурд ва миёна, нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ва даромади буҷет ташкил медиҳанд. Ҳамзамон, соҳибкории хурд ва миёна камбудиҳо ва маҳдудиятҳои назаррас дорад.

Аз сабаби андозаи хурд, вобастагии калон аз тағйирот дар муҳити беруна корхонаҳои хурд ба хавфҳои ҷиддӣ дучор мешаванд, чунки онҳо захираҳои назарраси молиявӣ, ташкилӣ ва инсонӣ надоранд, аз ин лиҳоз ба барҳамдиҳӣ ва муфлисшавӣ оварда мерасанд. Мушкилотҳои назаррас барои соҳибкорон аз ҷониби тиҷорат ҳамчунон идома дорад, зеро он захира ва салоҳиятҳои муайянро талаб мекунад. Ин муқаррарот эҳтиёҷоти объективии дастгирии давлатии тиҷорати хурдро муайян мекунад, ки он дар сатҳи минтақавӣ ва шаҳрӣ амалӣ карда мешавад.

Ба ақидаи муаллиф, дастгирии оғози соҳибкорӣ на танҳо мушкилоти иқтисодӣ, балки мушкилиҳои иҷтимоӣ (сабуксозии проблемаи бекорӣ)-ро ҳаллу фасл мекунад, зеро корхонаҳои хурде, ки таъсис дода мешаванд, ба фаъолияти одӣ машғуланд ва наметавонанд ба рушди иқтисодӣ таъсири назаррас расонанд. Аксарияти онҳо давраи хеле кӯтоҳ доранд, аз ин рӯ, агар мо бо нишондиҳандаҳои миқдори рушди соҳибкории хурдро роҳнамоӣ кунем, зарур аст, ки кӯшишҳои ибтидоии соҳибкоронро ҳамеша дастгирӣ намоем. Ба ибораи дигар, маблағҳои дастгирии давлатӣ асосан барои нигоҳ доштани шумораи корхонаҳои хурд сарф карда мешаванд. Танзими рушди техникии корхонаҳои хурди мавҷуда дар шакли субсидияи қисми фоизҳо, кафолатҳои қарз ва ғайра аз ҳама самарабахш мебошад, зеро ин ба рушди соҳибкорӣ нисбатан муътадили дорои иқтидори муайян мусоидат мекунад.

Бояд ёдовар шуд, ки инчунин имтиёзҳои андозӣ аксарияти муассисахои рушд, усулҳои институтсионалӣ ва шаклҳои ҳамкориҳои ташкилӣ-маъмурӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ низ ба дастгирию ҳавасмандсозӣ ва интихобии соҳибкории истеҳсолӣ равона карда шудаанд.

Бо вуҷуди ин, ҳангоми истифодаи ин механизмҳои дастгирӣ хавфҳо то андозае бештар бо давомнокии маҳдуди мавҷудияти корхонаҳои хурду миёна, эҳтимоли баланди муфлисшавӣ ва барҳамдиҳӣ, ки ба нобудшавии беасоси захираҳои субъекти идоракунӣ оварда мерасонанд, боқӣ мемонанд. Дар баробари ин, хавфҳо ва маҳдудиятҳои дастгирии интихобии соҳибкории истеҳсолӣ бо ҳиссаи баланди гардиши пинҳонӣ, сатҳи нокифояи касбии идоракунӣ, уфуқи маҳдуди қабули қарорҳо ва вобастагии аксарияти корхонаҳои хурду миёна аз соҳибмулк (роҳбар) вобастаанд.

Аз ин рӯ, дастгирии инфиродӣ ё интихобии соҳибкории хурду миёна объективи хатарҳои зиёди истифодаи ғайрисамараноки маблағҳои буҷетиро дорад.

Аз нуктаи назари рушди минтақавӣ ва муназзам, қайд кардани мушкилоти ҳамоҳангсозии мақсадҳо, нишондиҳандаҳо, афзалиятҳои дастгирии соҳибкории хурд бо ҳадафҳои стратегӣ ва биниши қаламрави оянда имконнопазир аст. Банақшагирии стратегӣ дар минтақаҳо ва шаҳрҳо таҳияи сенарияҳо ва ғояҳои муайянро дар бораи пайдоиши ояндаи ҳудуд дарбар мегирад [10,с.30].

Чунин номутобиқатии ниҳодӣ дар давраи бухрон таъсири манфӣ дорад. Вазъияти мавҷуда зарурати ҷустуҷӯи илмии усулҳои нави рушди соҳибкории хурду миёнаро якҷоя бо стратегияи рушди ҳудуд тақозо менамояд.

Ба ақидаи муаллиф, истифодаи усули кластер ба баланд бардоштани самаранокии дастгирии корхонаҳои хурду миёна ва ҳамоҳангсозии он бо биниши стратегии ҳудуд мусоидат хоҳад кард. То имрӯз як қатор таҳқиқотҳо мавҷудияти потенсиал ва бартариҳои кластерҳо, ки аз корхонаҳои хурду миёна иборатанд, асоснок карда шудаанд [10,2,4,3,7,5].

Дар байни афзалиятҳои асосии кластери корхонаҳои хурду миёна, баланд бардоштани самаранокии кори иштирокчиёнро дар заминаи шароити беҳтарини таъминоти моддию техникӣ, бозори мутараққии меҳнати ватанӣ, густариши

инноватсияҳо, мубодилаи иттилоот, имкони ҳалли муштараки мушкилоти миқёсан калони функсионалӣ ва истеҳсолӣ ва кам кардани хароҷоти муомилотро метавон қайд кард [2,с.88].

Дар доираи кластер устувории иқтисодии корхонаҳои хурду миёна ба таври назаррас афзоиш ёфта, қобилияти онҳо барои ҳалли вазифаҳои логистикӣ, инноватсионӣ, кадрӣ ва дигар масъалаҳо дар заминаи саъю кӯшишҳои муштарак васеъ карда мешавад. Бо назардошти афзалиятҳои муносибати кластерӣ дар системаи дастгирии корхонаҳои хурду миёна ва ҳадафҳои стратегии ҳудуд бартариҳои зеринро метавон фарқ кард:

1. Кластери корхонаҳои хурду миёна ба таъсири манфии муҳити зист бештар тобовар буда, умри дарозтар дорад ва аз хатарҳо беҳтар муҳофизат карда мешавад. Аз ин рӯ, дастгирии кластер дар муқоиса бо дастгирии корхонаҳои инфиродӣ хурду миёна хатари сарфакорона харҷ кардани захираҳои маҳдудро ба таври назаррас коҳиш медиҳад. Корхонаҳои хурди инфиродӣ метавонанд зуд ба вуҷуд оянд ва нопадид шаванд, аммо кластер, чӣ тавре ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ташаккули устувортар дорад.

2. Аз сабаби маҳдудияти захираҳо, салоҳиятҳо ва уфуқи тасмимгирӣ, корхонаҳои хурди инфиродӣ ба тағйирёбии симои иқтисодии минтақа ва ё ташаккули мунисипалии калон кам аҳамият доранд. Муттаҳидсозии онҳо ба кластерҳо ба мо имкон медиҳад, ки тақсимоти самараноки меҳнат ва ҳамкориҳои минбаъдаро ба даст оварда, маҳсулоти ниҳоии рақобатпазир ва талабшударо истеҳсол кунем. Корхонаҳои хурд, дар навбати худ, ба истеҳсоли маҳсулоти одӣ машғуланд ва одатан сатҳи нисбатан пасти технологӣ доранд. Аз ин рӯ, ташаккули кластерҳои истеҳсолкунандагон роҳи реалии диверсификатсияи иқтисодиёт мебошанд (Италия, Ҳиндустон ва дигар кишварҳо, ки кластерҳои корхонаҳои хурду миёна ҳаҷми калони маҳсулоти коркардро таъмин мекунанд, таҷрибаи мувофиқ доранд).

3. Дастгирии кластер маҳдудиятҳои тиҷорати хурдро марбут ба маҳдудияти молиявӣ, кадрҳо, захираҳои ташкилӣ ва салоҳияти кормандон кам ва ё аз байн мебарад. Дар доираи равиши анъанавӣ бояд ба корхонаҳои инфиродӣ маблағгузорӣ, машварат ва дастгирии ташкилӣ таъмин карда шавад. Ғайр аз ин, интихоби оқилонаи гирандагони чунин дастгирӣ дар алоҳидагӣ проблемаи методологӣ ва идоракуниро дар бар мегирад. Таъмини захираҳо барои муассисаҳои рушди кластер ва фароҳам овардани шароит барои истифодаи дастаҷамъона оқилона аст.

Ҷадвали 1. Ҳадаф ва нишондиҳандаҳои намунавӣ оид ба рушди соҳибкории хурду миёна дар минтақаҳо дар асоси усули кластерӣ

Table 1. Model goals and indicators for small and medium business development in the regions based on the cluster method

Ҳадафҳо	Нишондиҳандаҳо
1.Ташаккул ва рушди кластерҳои баркамолшудаи корхонаҳои хурду миёна	1.1. Шумораи кластерҳои соҳибкории хурду миёна дар минтақа 1.2. . Шумораи кластерҳои корхонаҳои хурду миёна, ки дар онҳо занҷири пурраи арзиш ташаккул ёфтааст
2. Ташкили маҳсулоти тайёр дар истеҳсолот	2.1. Ҳаҷми умумии истеҳсоли кластер 2.2. Ҳиссаи маҳсулоти инноватсионӣ дар ҳаҷми умумии маҳсулоти кластер 2.3. Ҳиссаи корхонаҳои хурду миёна дар ҳаҷми умумии истеҳсол аз рӯи намуди фаъолиятҳои иқтисодӣ «Истеҳсолот» 2.4. Ҳаҷми умумии маҳсулоти истеҳсолшуда, корҳо, хизматрасониҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ «Истеҳсолот »
3. Баланд бардоштани самаранокӣ ва самарабахшии фаъолияти соҳибкорӣ дар заминаи нави техникӣ ва технологӣ	3.1. Ҳосилнокии меҳнат дар корхонаҳои хурду миёна 3.2.Сармоягузорӣ ба воситаҳои асосӣ дар корхонаҳои хурду миёна 3.3. Маблағи миёнаи корхонаҳои хурду миёна 3.4.Шумораи ҷойҳои кории сермаҳсул дар корхонаҳои хурду миёна
4. Диверсификатсияи иқтисодиёти ҳудуд (вилоят, шаҳр)	4.1.Таносуби истеҳсолот дар истеҳсолоти саноатӣ, маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ, сармоягузорӣ, шуғл
5. Ҳадафҳои мушаххаси стратегии ҳудудҳои алоҳида (дастрасӣ ба бозори ҷаҳонӣ, татбиқи лоиҳаҳои инфрасохторӣ, ташаккули тиҷорати даврӣ ва ғайра)	5.1.Ҳаҷми маҳсулоти содиротии корхонаҳои хурду миёна 5.2. Ҳаҷми маҳсулоти корхонаҳои хурду миёна, ки барои татбиқи лоиҳаҳои мушаххас ба истеъмолкунандагони мушаххас ва ғайра дода мешаванд

Муносибати кластерӣ ба рушди корхонаҳои хурду миёнаи минтақа ислоҳоти мушаххаси ҳадаф ва нишондиҳандаҳои анъанавиро тақозо мекунад [1,с.3]. Ба ақидаи муаллиф, барои аксарияти минтақаҳо нақши стратегии кластерҳои корхонаҳои хурд ва миёна метавонад дар ҳадафҳо ва нишондиҳандаҳои зерин инъикос карда шавад.

Сиёсати рушди корхонаҳои хурду миёна дар асоси муносибати кластерӣ тағйироти муайянро дар шаклу воситаҳои анъанавии дастгирӣ дар назар дорад. Аз нуқтаи назари муаллиф, воситаҳои асосии дастгирии корхонаҳои хурду миёна дар доираи равиши пешниҳодшуда бояд баррасӣ карда шаванд:

1. Ташаккули заминаи институтсионалӣ ва ташкилӣ барои кластери соҳибкории хурду миёна. Барои рушди самараноки кластерҳои корхонаҳои хурду миёна механизми дастаҷамъонаи ҳамкорӣ зарур аст, ва ин имкон медиҳад, ки муттаҳидсозии саъйю кӯшишҳои мақомоти давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ, институтҳои рушд ва худи корхонаҳои хурду миёна таъмин карда шавад.

2. Танзими эъмор ва ташкили объекту захираҳои истифодаи умум, аз ҷумла сохтмони объектҳои тиҷоратӣ - намоишгоҳӣ, нақлиётӣ ва логистикӣ, объектҳои инфрасохторӣ (масалан, дар доираи рақобати давлатӣ-хусусӣ); ҳамчунин, марказҳои рушди соҳибхтиёрии инноватсионӣ, таҳияи кадрҳо, ташаккули ширкатҳои аутсоринг, ки метавонанд корҳоро барои аксарияти аъзоёни кластер дар сатҳи баланди касбӣ иҷро кунанд.

3. Танзими ҳамкориҳои корхонаҳои хурду миёна, равандҳои интегратсионӣ, ба низом даровардани гардиши кластерҳои дохилибонкӣ. Тадриҷан болоравии мубодилаи дохилибонкӣ яке аз хусусиятҳои фарққунандаи кластер мебошад, аз ин рӯ, онро дар заминаи пахш намудани иттилоот, ҷорӣ кардани шаклҳои ҳозиразамони савдо ва логистика таъмин кардан лозим аст. Бидуни шак, аз ин лиҳоз робита ва ҳамкориҳои устувори корхонаҳои хурду миёнаро бо муассисаҳои таълимӣ, илмӣ ва хизматрасонӣ низ ба роҳ мондан лозим аст.

4. Дастгирии молиявии кластерҳои корхонаҳои хурду миёна дар шароити захираҳои ниҳоят маҳдуди минтақаҳо ва, алалхусус, шаҳрҳо.

Бо вуҷуди ин, тағйир додани қисме аз маблағҳо, ки ҳоло барои рушди соҳибкории хурду миёна равона шудаанд, ба монанди дастгирии кластер, имконпазир аст. Масалан, барномаи "Рушди иқтисодӣ ва иқтисодиёти инноватсионӣ" ва ғайра. Ташаккули кластерҳои корхонаҳои хурду миёна самараи дастгирии соҳибкории хурду миёнаро ба таври назаррас баланд бардоштан лозим аст, ки ин маҳдудият ва хатарҳои ин намуди фаъолиятро коҳиш дода, рушди онро мувофиқи биниш ва мақсадҳои худуд ба танзим медарорад.

АДАБИЁТ

1. Антипин И.А. Кластерный подход в развитии малого и среднего предпринимательства региона / И.А. Антипин // Universum: Эконоика и юриспруденция. Научн. журн. - 2017. -№2(35).
2. Березева А.Т. Региональные основы формирования и развития экономических кластеров малых предприятий: автореф. дис….канд. экон. наук / А.Т. Березева.- Владикавказ, 2012. -27 с.
3. Бувальцева В.И. Идентификация факторов кластеризации малых предприятий в промышленно развитых регионах / В.И. Бувальцева, И.В. Корчагина // European Social Science Journal. – 2011. -№3. -С.312-320.
4. Корчагина И.В. Вопросы методологии формирования кластеров в регионе ресурсного типа / И.В. Корчагина // Общественные науки. - 2011. -№6. -С.398.
5. Корчагина И.В. Процессы кластеризации в регионе: формирование протокластера малоэтажного строительства / И.В. Корчагина // Казанская наука. - 2012. -№2. -С.99.
6. Логинова, А.Г. Актуальные проблемы малого и среднего предпринимательства современной России / А.Г. Логинова, Е.Ю. Юричева // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. - 2018. -Т.3. -№7. -С. 71-75.
7. Малков М.В. Создание кластеров малых предприятий как один из способов стимулирования регионального развития / М.В. Малков // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2007. -№2. -С.98-100.
8. Мамедова Н. А. Малый бизнес в рыночной среде / Н.А. Мамедова, Е.А. Девяткин. -М.:НИЦ ИНФРА-М, 2019.
9. Морозко, Н.И. Механизм формирования финансового потенциала малого бизнеса / Н.И. Морозко. -М.:НИЦ ИНФРА-М, 2019. -314 с.
10. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего / Ю.Г. Лаврикова, И.А. Антипин, А.А. Прядеин, А.В. Суварова // Экономические и социальные перамены. - 2016. -№6. -С.214-235.

РУШДИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР МИНТАҚА

Дар мақола муҳиммияти дастгирии соҳибкории хурду миёна, ки бар танзими таъсиси корхонаҳои нав асос ёфтааст, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Маҳдудиятҳо ва ҷиҳатҳои хавфноки он муайян карда шудаанд. Масъалаҳои асосии рушди соҳибкории хурду миёна муайян карда шудаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки самаранокии соҳибкорӣ дар иқтисоди бозаргонӣ яке аз занҷираҳои бозор маҳсуб меёбад, зеро он як навъ катализатор барои рушди иқтисод мебошад. Соҳаи соҳибкорӣ дар рушди иқтисоди минтақа нақши муҳим дорад. Бинобар ин, дар шароити иқтисодиёти инноватсионӣ механизми муҳимми рушди соҳибкории хурду миёна татбиқи муносибати кластерӣ мебошад. Ҷорӣ намудани муносибати кластерӣ ба муттаҳидсозии кори корхонаҳо мусоидат менамояд. Фикру мулоҳизаҳо оиди мувофиқи мақсад будани дастгирии на танҳо корхонҳои хурд ва миёнаи алоҳида, балки кластерҳои онҳо асоснок карда шудаанд. Дар кор инчунин ҳадафҳо, нишондодҳо, методу усулҳои сиёсати рушди соҳибкории хурду миёна бар асоси муносибати кластерӣ мухтасаран ифода ёфтаанд. Сиёсати рушди корхонаҳои хурду миёна дар асоси муносибати кластерӣ тағйироти муайянро дар шаклу воситаҳои анъанавии дастгирӣ дар назар дорад. Аз нуқтаи назари муаллиф, воситаҳои асосии дастгирии корхонаҳои хурду миёна дар доираи равиши пешниҳодшуда бояд баррасӣ карда шаванд:

Калидвожаҳо: минтақа, корхонаҳои хурд ва миёна, соҳибкорӣ, кластер, рушди иқтисодӣ.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

В статье рассматривается актуальность поддержки малого и среднего предпринимательства, основанной на стимулирования создания новых предприятий. Определены ограничения и риски данного подхода. Уточнена содержательная сущность, основные вопросы развития малого и среднего предпринимательства. Автор исходит из того, что эффективность предпринимательства в системе развитой рыночной экономики является одним из основных сегментов рынка, так как она является ключевым способом и катализатором экономического роста. В развитии регионального экономического сектора особую роль играет предпринимательский сектор. В связи с этим, в условиях инновационной экономики важным механизмом развития малого и среднего предпринимательства является применение кластерного подхода. Внедрение кластерного подхода в экономике предприятий способствует росту деловой активности субъектов предпринимательства. Доказан тезис целесообразности поддержки не отдельных малых и средних предприятий, а их кластеров. В работе анализированы показатели, цели, формы и методы политики по развитию малого и среднего предпринимательства на основе кластерного подхода. Политика развития средних и малых предприятий на основе кластерных отношений подразумевает определенные изменения в традиционных формах и методах поддержки. С точки зрения автора, основные методы поддержки малого и среднего предпринимательства должны быть рассмотрены в представленных методах.

Ключевые слова: регион, малые и средние предприятия, предпринимательство, кластер, экономическое развитие.

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION

The article discusses the relevance of supporting small and medium-sized enterprises, based on stimulating the creation of new enterprises. The limitations and risks of this approach are identified. The substantive essence, the main issues of the development of small and medium-sized enterprises have been clarified. The author proceeds from the fact that the effectiveness of entrepreneurship in the system of a developed market economy is one of the main market segments, as it is the key way to catalyze economic growth. The author proceeds from the fact that the effectiveness of entrepreneurship in the system of a developed market economy is one of the main market segments, as it is the key way to catalyze economic growth. The entrepreneurial sector plays a special role in the development of the regional economic sector. In this regard, in the conditions of innovative economies, an important mechanism for the development of small and medium. The introduction of a cluster approach in the economy of enterprises contributes to the growth of business activity of business entities. It has been proved that the thesis of the advisability of supporting not individual small and medium enterprises, but their clusters. The paper analyzes indicators, goals, forms and methods of policies for the development of usmall and medium-sized enterprises based on a cluster approach. The policy of developing medium and small enterprises on the basis of cluster relations implies certain changes in traditional forms and methods of support. From the point of view of the author, the main methods of supporting small and medium-sized enterprises should be considered in the presented methods.

Keywords: region, small and medium enterprises, entrepreneurship, cluster, economic development.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Самадзода Фардиса Ҳомиддухт*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, аспиранти кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **935-30-38-59.** E-mail: **SamadzodaF@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Самадзода Фардиса Хомиддухт*** **–** Таджикский национальный университет, аспирант кафедры информационных систем в экономике. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **935-30-38-59.** E-mail: **SamadzodaF@mail.ru**

Information about the author: ***Samadzoda Fardisa Khomidduht*** **-** Tajik National University, graduate student of the Department of Information Systems in Economics. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **935-30-38-59.** E-mail: **SamadzodaF@mail.ru**

УДК: 330.322

ИННОВАТСИЯ ҲАМЧУН ЯК ҶУЗЪИ УНСУРИ СТРАТЕГИЯИ ФАЪОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОРӢ

Одинаев Ш.Т., Тураев Н.А.
Институти иқтисодиёти кишоварзии АИ КТ

Шароити объективии фаъолияти корхонаҳои кишоварзӣ синергетикӣ буда, ҳамкориву вобастагии захираҳои зарурӣ (замин, воситаҳои истеҳсолот, объектҳои меҳнат, молиявӣ ва захираҳои зеҳнӣ) ва раванди истеҳсолот дар он ин захираҳо ва маҳсулоти тайёр (тақсимот ва фурӯши он) истифода мешаванд.

Қисмати муҳимтарини фаъолияти иқтисодӣ ин инноватсия ва сармоягузорӣ мебошанд. Истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти инноватсионӣ бо таҷдиди фондҳои асосӣ алоқаманд аст, ки ҷамъоварии миқдори зиёди захираҳои сармоягузориро талаб мекунад. Фосилаи байни лаҳзаи вақти сармоягузорӣ ба истеҳсоли маҳсулоти инноватсионии гирифташуда дар шакли даромад ва фоида ҳалли мушкили идоракунии рушди мутавозини фаъолияти инноватсионӣ ва сармоягузории субъектҳои соҳибкориро тақозо мекунад.

Дар марҳилаи кунунӣ болоравии соҳаи кишоварзӣ бидуни гузариш ба роҳи инноватсионии рушд ғайриимкон аст, ки омили асосии баланд бардоштани самаранокӣ дар иқтисоди бозоргонӣ мебошад.

Мафҳуми "инноватсия" (аз калимаи лотинӣ. Innovattio- "навсозӣ", "тағйирот") дар аксари луғатҳои иқтисодӣ ҳамчун навоварӣ шарҳ дода мешавад ва аз ҷиҳати иқтисодӣ ҳамчун маҷмӯи чорабиниҳои иқтисодиёти оиди ҷорӣ кардани таҷҳизоти нав, технологияҳо ва ғайра дида мешавад [1].

Мафҳуми навоварӣ дар адабиёти илмӣ истифода гардида, шаклҳои нави технологӣ ва техникиро, ки аз асри XX сар мешаванд, тавсиф мекунад.

Муайян кардани моҳияти навовариҳо гуногунанд. Ҳамин тавр Й. Шумпетер навовариро ҳамчун "... комбинатсияи нави илмии муташаккили омилҳои истеҳсолӣ, ки бо рӯҳияи соҳибкорӣ асос ёфтааст", мешуморад [2]. Рушди иқтисодиро Й. Шумпетер ҳамчун гузариш аз бӯҳрон ба бозсозӣ, яъне сифати нави истеҳсолот, ки ба инноватсия асос ёфтааст, шарҳ медиҳад.

А.С. Кулагин навовариро ҳамчун маҳсулоти нав (такмилёфта), роҳи (технологияи) истеҳсолот, навоварӣ ё такмили системаи ташкили истеҳсол ва фурӯши маҳсулот мешуморад [3].

Тибқи «Дастури Фраскати» олимони хориҷӣ инноватсияро натиҷаи ниҳоии навоварӣ муайян мекунанд, ки дар шакли раванди нави такмилёфтаи технологӣ ҷорӣ шудааст [4].

Айни замон шарҳи категорияи иқтисодии "инноватсия" аз ҷониби иқтисоддонҳои хориҷӣ ва ватанӣ муайян карда мешавад.

Дар баробари истилоҳи "инноватсия" дар адабиёти ватанӣ, истилоҳи "навоварӣ" истифода мешаванд.

Ба назари мо, ин мафҳумҳо бояд фарқ кунанд. Навоварӣ як самти нави амал, усул, натиҷаи расмии таҳқиқот ва таҳия дар ҳама гуна соҳаи фаъолият мебошад.

Истилоҳи "инноватсия" бошад, маънои онро дорад, ки навоварӣ танҳо аз лаҳзаи қабул барои тақсимот истифода шуда, навоварӣ сифати нав пайдо мекунад.

Тавсия дода мешавад, ки инноватсияҳоро ҳамчун натиҷаи ниҳоии таҳқиқоти илмӣ ё кашфиёт, ки аз аналоги қаблӣ сифатан фарқ ва ба истеҳсол ворид карда шуда, барои корхона самараи муайян медиҳанд ва аз нуктаи назари иқтисодӣ, техникӣ ё иҷтимоӣ манфиати истеъмолкунанда баҳодиҳӣ мешавад, дониста шаванд.

Аксарияти тадқиқотҳои илмии навовариҳо аз усули шумпетерӣ бартарӣ доранд, ки диққати асосиро на ба тағйири бозор ё таҷдиди маҳсулот, балки ба сифат ва технологияи онҳо равона месозанд [5]. Дар таърифи навовариҳо, ки ба кори Й. Шумпетер асос ёфтааст, муаллифон ба истифодаи тиҷоратӣ, рушди бозор ва таъмини рақобатпазири дарозмуддат тамаркуз мекунанд.

Ҳамзамон, аз нигоҳи эволютсионӣ тамоми ҷараёни инноватсиониро дар маҷмӯъ баррасӣ кардан мувофиқи мақсад аст, зеро маънои иқтисодии навовариҳои алоҳида танҳо дар доираи «бахши инноватсионӣ»-и иқтисодиёт зоҳир мешавад. Аммо маҷмӯи нави илмӣ ва ташкилии омилҳои истеҳсолӣ, ки ба тағйироти сифатии сохтори бозори молҳо ва

хизматрасонӣ ва инчунин, дар шаклҳои ташкилии соҳибкорӣ натиҷа медиҳанд, танҳо зуҳуроти равшани инноватсия мебошанд.

Ба андешаи М.К. Файзуллоев навоварӣ амали анҷомёфтаи таҷдиди сифатии заминаи технологии истеҳсолоте мебошад, ки аз як тараф, хусусияти номуайян ва кӯтоҳмуддати ин пайванди истеҳсолотро тавсиф мешавад ва аз тарафи дигар, самараи дарозмуддати ба даст омадаи маҷмӯи санадҳои инноватсионӣ ба раванди муттасили инноватсионӣ ҳамроҳ карда шудааст[6]. Мо ин нуқтаи назарро ҷонибдорӣ мекунем, зеро ягонагии диалектикии фарқият ва муттасилӣ дар навоварӣ зоҳир мешавад.

Ба назари мо, мафҳуми инноватсия дар шароити Тоҷикистон бояд бо истеъмолкунандагон ва талаботи онҳо, бозор ва талаботи он, тағйир додани ин талабот ва талаботҳои органикӣ робита дошта бошад. Навоварӣ бояд ба рақобат дар бозорҳо оварда расонад ва донишҳои илмӣ бошанд, рақобатпазирии дарозмуддатро таъмин кунанд. Ба андешаи мо, категорияи "инноватсия" бояд аз категорияи "навоварӣ" ҷудо карда шавад, зеро метавонад охирин натиҷаҳои таҳаввулоти бунёдии ба таври қонунӣ баровардашударо дарбар гирад. Дар татбиқи амалӣ бошад, навоварӣ метавонад инноватсия шавад.

Ба андешаи мо, навоварӣ ҳамчун натиҷаҳои ниҳоии таҳқиқоти илмӣ, технологияҳо, тарзи идоракунӣ, ки аз аналогҳои пешинаи худ сифатан фарқ мекунад, дар истеҳсолоти кишоварзӣ татбиқ гардида, ба даст овардани бартаридори рақобатӣ ё гирифтани ҳама гуна шаклҳои манфиат (иқтисодӣ, техникӣ, иҷтимоӣ), самарабахш ва ба таври органикӣ вобаста ба талаботи истеъмолкунандагон, бозор ва талаботи он тағйир дода мешаванд, тавсия дода мешавад.

Ҷузъи инноватсионии сармоягузорӣ ва инноватсия фаъолият аз мукаммалсозӣ ва модернизатсияи раванди такрористеҳсолкунӣ дар соҳаи кишоварзӣ иборат аст, ки ин имкон медиҳад, самаранокии он баланд бардошта шуда, миқёси сармоягузорӣ барои рушди инноватсионии соҳа ба таври назаррас баланд бардошта шавад.

Дар назарияи муосири инноватсия таснифоти мухталиф пешниҳод карда мешаванд [7]. Ҳамин тавр, вобаста аз объекти татбиқ чор гурӯҳи навовариҳо ҷудо карда мешаванд:

- гурӯҳи якум бо тағйирот дар маҳсулот ё хидмати ниҳоӣ алоқаманд аст;
- дуюм, ба эҷоди нав ва такмили ҷараёни технологии мавҷуда;
- савум маҷмӯи навовариҳои ташкилӣ ва сохториро дар бар мегирад;
- гурӯҳи чорум навовариҳо дар соҳаи менеҷментро дар бар мегирад.

Як гурӯҳ муаллифон навовариро аз рӯйи потенсиал, дараҷаи навоварӣ, ҷой дар раванди инноватсия, миқёси татбиқ, мундариҷа, соҳаҳои татбиқ, марҳилаҳои давраи зиндагии маҳсулот ва ғайра ҷудо мекунанд [8,9].

Байни мафҳумҳои "инноватсия" ва "раванди инноватсионӣ" пайванди ҷудонашаванда мавҷуд аст.

Раванди инноватсия бо эҷод, рушд ва паҳнкунии инноватсия алоқаманд аст. Аз ин рӯ, таъсири навовариҳои ҷудогона танҳо тавассути баррасии зерсистемаи маҳаллии навовариҳои репродуктивӣ таҳлил карда мешавад.

Раванди инноватсионӣ маҷмӯи дигаргуниҳои илмӣ, техникӣ, технологӣ ва ташкилие мебошад, ки дар таҳия ва татбиқи инноватсия рух медиҳанд [10,11]. Хусусияти асосии он ҳатмӣ анҷом додани навовариҳост, яъне ба даст овардани натиҷае, ки барои татбиқи тиҷоратӣ мувофиқ бошад.

Ба андешаи мо, моҳияти равандҳои инноватсионӣ бештар дар хусусияти сикли инноватсионӣ инъикос мешавад, ки дар он навоварӣ бо унсури ҷудогонаи раванди умумии инноватсия ифода ёфтааст. Ғайр аз он инноватсия дар натиҷаи бартарияти истеъмолкунандагон дар бозори навини молу хизматрасониҳо ба даст меояд (расми 1).

Ошкор кардани ҷанбаи бозори инноватсияро ҳамчун шакли иқтисодии даромад аз фурӯши маҳсулоти инноватсионӣ муайян кардан мумкин аст. Ба ибораи дигар, потенсиали иқтисодии як навовари инфиродӣ аз нуқтаи назари татбиқи раванди инноватсионӣ дар якҷоягӣ бо сармоягузорӣ дар асоси тамоюлоти бозор омӯхта мешавад.

Таҳқиқотҳо нишон доданд, ки раванди инноватсионӣ омили стратегии рушди муносибатҳои нави иқтисодӣ буда, дар раванди сармоягузорӣ татбиқ карда мешавад ва ба гирифтани самараи иқтисодӣ нигаронида шудааст. Аз ин рӯ, раванди инноватсионӣ дар соҳаи кишоварзӣ маҷмӯи равандҳои пайдарпайи системаи иқтисодӣ мебошад. Вобастагии онҳо (равандҳои инфиродии инноватсионӣ) аз тағйирёбии шароити беруна, талаботи

бозор ва афзалиятҳои истеъмолкунандагон бо пешниҳодҳои инноватсионӣ дар ба даст овардани натиҷаҳо, ки ба дигаргуниҳо мувофиқат мекунанд, ташаккул ёфтааст.

Расми 1. Марҳилаҳои асосии давраи инноватсионӣ
Figure 1. The main stages of the innovation cycle

Арзёбии равандҳои инноватсионӣ, ки дар ташкилотҳои алоҳида дар соҳаи истеҳсолот ва илм ба амал меоянд. Баҳодиҳии маҷмӯи потенсиалӣ нишон дод, ки дар аксари ҳолатҳо рушди инноватсия истифодаи донишҳои дахлдори илмиро талаб намекунад, вале хеле муҳимтар қонеъ кардани талаботи муштариён мебошад.

Ҷузъҳои асосии механизми идоракунии стратегии фаъолияти инноватсионӣ ин муносибатҳо, усулҳо, воситаҳо ва нишондиҳандаҳое мебошанд, ки моҳияти мундариҷаи идоракуниро дар доираи татбиқи стратегияҳо тавсиф мекунанд. Инчунин, дар доираи ин механизм ба системаи идоракунии стратегӣ таъсир расонида, фаъолияти инноватсиониро таъмин менамояд. Ин омилҳо ба таъсири манфӣ ва мусбии инноватсионии корхона мусоидат менамояд. Ба андешаи мо, баррасии потенсиали инноватсионӣ ҳамчун тавсифи сифатӣ, қобилиятӣ, барои таъмини татбиқи равандҳоион дар ҳадафҳои стратегии ташкилот мебошад. Дар ин маврид, потенсиали инноватсионӣ чунин намудҳои зеринро дарбар мегирад: технологӣ, зеҳнӣ, иттилоотӣ, иқтидори эҳтимолии бозори инноватсионӣ ва ғайра.

Дар асоси ин, барои таъмини фаъолияти пурсамари соҳаи кишоварзӣ таҳияи стратегияи ҳамаҷонибаи идоракунии фаъолияти инноватсионӣ зарур мебошад[12].

Хусусияти раванди инноватсионӣ дар соҳаи кишоварзӣ дар он аст, ки тавсеаи такрористеҳсолӣ он омилҳои таъсиррасон ҳангоми рушд, фаъолияти сармоягузорӣ ва инноватсионӣ ба назар гирифта шаванд. Сарфи назар аз гуногуншаклӣ будани омилҳо, ки ба рушди фаъолияти сармоягузорӣ, инноватсионии соҳаи кишоварзӣ таъсир мерасонанд, онҳоро ба гурӯҳҳои якхела муттаҳид намоянд: беруна ва дохилӣ. Ин имкон медиҳад, дар муддати муайян инкишоф ёфта, манбаи мушкилот нагарданд ва фаъолияти оптималии худро таъмин намоянд.

Хусусияти сармоягузорӣ ва навоварӣ дар кишоварзӣ шакли механизми ташкилӣ-иқтисодӣ ба истеҳсолоти кишоварзӣ мебошад. Муаллиф зери мафҳуми механизми ташкилию иқтисодӣ ва сармоягузорӣ ба истеҳсолоти кишоварзӣ системаи шаклҳои итисодӣ, усулҳои он, пешбинӣ, банақшагирӣ, назорат ва ҷараёни сармояро мефаҳмад. Ин равандҳо дар шароити тағйирёбандаи дохилӣ ва хориҷии бозори сармояҳо идора карда мешаванд.

Ташаккули механизми ҳавасмандсозии модернизатсияи инноватсионии соҳаи кишоварзӣ дар ҷумҳурӣ ҳалли чунин вазифаҳои сиёсати давлатии илмию техникӣ ва инноватсиониро ба монанди:

- ташкили рақобати илмӣ-таҳқиқотӣ ва таҷдиди захираҳои он;
- бунёди низоми самараноки модернизатсияи инноватсионии соҳаи кишоварзӣ дар минтақа;
- рушди институтҳои институтсионалӣ, ҳифзи натиҷаҳои таҳқиқот ва таҳия;
- ташаккули системаи идоракунии модернизатсияи инноватсиониро дарбар мегирад.

Дар шароити иқтисоди бозаргонӣ, навовариҳо дар соҳаи кишоварзӣ ин татбиқи лоиҳаҳои мушаххас, ба даст овардани дониш, татбиқи тиҷорат ва бозгардонидани сармояҳо мебошанд. Татбиқи пайдарпайи ин марҳилаҳои сикли инноватсиониро ташкил медиҳад.

Такмили ташкили фаъолияти инноватсионӣ дар соҳаи кишоварзӣ бояд дар ду самт амалӣ карда шавад: навсозӣ ва ташаккули робитаҳои кооперативии корхонаҳои соҳа. Бо

назардошти навсозии соҳа, рушди робитаҳои кооперативӣ ва такмил додани шаклҳои ташкилии фаъолияти инноватсионии кишоварзӣ тавассути татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ муайян карда мешаванд [13].

Ба ибораи дигар, самаранокии равандҳои инноватсионӣ дар соҳаи кишоварзии ҷумҳурӣ на танҳо аз фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ, балки аз ҳамкорӣ бо унсурҳои системаи коллективӣ, ташкил ва истифодаи дониш вобастагӣ дорад.

Раванди инноватсионӣ дар соҳаи кишоварзӣ ҷараёни доимии истифодаи технологияҳои нав дар истеҳсолот бо мақсади истеҳсоли маҳсулоти босифат мебошад. Хусусияти асосии раванди инноватсионӣ дар соҳаи кишоварзӣ ин истеҳсоли маҳсулоти нав набуда, балки рушди технологияҳои нав дар амалия ва дастовардҳои илмӣ дар соҳа мебошад.

Аз ин рӯ, ба андешаи мо, инноватсия як ҷузъи стратегии субъекти соҳибкорӣ, ки барои нигоҳ доштани афзалиятҳои рақобатии фаъолияти сармоягузорӣ дар истеҳсолоти кишоварзӣ зарур мебошад ва дар шакли лоиҳаҳои инноватсионии сармоягузорӣ татбиқ карда мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Баутин В.М. Инновационная деятельность в АПК / В.М. Баутин // АПК: экономика, управление. - 2005. -№8. - С.17-22.
2. Белякова Е.В. Управленческие технологии инновационного развития региона: теория и методология: автореф. дисс. докт. Зоидов К.Х. Иқтисоди инноватсионӣ: таҷриба, мушкилот, роҳҳои ташаккул / К.Х. Зоидов. - М.: АИР, ИМ АИ ҶТ, 2006. - 168 с.
3. экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Белякова. - Красноярск, 2009. - 36 с.
4. Кулагин А.С. Инновационная деятельность в условиях рынка / А.С. Кулагин, П.Н. Завлин, А.А. Ипатов. - СПб., 1994.
5. Монастырный Е.А. Методологическое обеспечение развития региональной инновационной системы в условиях современной экономики России: автореф. дисс. докт. экон. наук: 08.00.05 / Е.А. Монастырный. -Томск: Изд-во Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2009. - 46 с.
6. Нечаев В.И. Организация инновационной деятельности в АПК. учебник / В.И. Нечаева. -М.: Колос, 2010. - 327 с.
7. Одинаев Ш.Т. Рушди фаъолияти инноватсионӣ дар соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ш.Т. Одинаев // Паёми Донишгоҳи Руссия-Тоҷикистон (Славянӣ) университет. –Душанбе, 2013. -№4(43).
8. Одинаев Ш.Т. Таъсири сармоягузорӣ ва равандҳои инноватсионӣ ба маҳсулоти кишоварзӣ / Ш.Т. Одинаев // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. -Душанбе, 2012. -№5(48). -С. 274-278.
9. Одинаев Ш.Т. Ҷолибияти сармоягузории минтақаҳо: хусусиятҳо ва роҳҳои ноил шудан / Ш.Т. Одинаев, Б.С. Музаффаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -Душанбе: Сино, 2013. -№2/5(117). -С.256-258.
10. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. А.С. Кузнецова. - М., 2004. - 245 с.
11. Файзуллоев М.К. Развитие инновационных процессов Республики Таджикистан / М.К. Файзуллоев // Логистика – евразийский мост: матер.VI Междунар. науч. практ. конф. Краснояр. гос. аграр. ун-т.- Красноярск, 2011.-Ч.2 - С.402-412.
12. Файзуллоев М.К. Ташаккул ва рушди намуди инноватсионии саноати миллӣ / М.К. Файзуллоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -Душанбе: Сино, 2012. – №2/8(100). -С. 21.
13. Фомина А.В. Методология инновационного стратегического управления в энергетических компаниях: автореф. дисс. докт. экон. наук: 08.00.05 / А.В Фомина.. - СПб.: ГОУВПО «Санкт - Петербурский государственный университет аэрокосмического приборостроения», 2009. - 44 с.

ИННОВАТСИЯ ҲАМЧУН ЯК ҶУЗЪИ СТРАТЕГИИ ФАЪОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОРӢ

Дар мақола аҳамияти муҳимми инноватсияе, ки бо истеъмолкунандагон талаботи бозор ва алоқамандии он қайд гардидааст, таҳлил оид ба истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти инноватсионии марбут ба навсозии фондҳои асосӣ, ки ҷамъоварии миқдори зиёди захираҳои сармоягузориро талаб мекунад, роҳи инноватсионии рушди соҳаи кишоварзӣ дар марҳилаи кунунӣ, ки омили асосии баланд бардоштани самаранокӣ дар иқтисоди бозорӣ мебошад, муайян карда шуд.Дониши илмӣ оид ба таъмини рақобатпазирии дарозмуддати инноватсия дар бозорҳо, инчунин татбиқи он дар истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ бо мақсади ба даст овардани афзалият ё фоида баҳо дода мешавад.Қайд кардан муҳим аст, ки сармоягузорӣ ва инноватсия ин такмил ва модернизатсияи раванди такрористеҳсолкунӣ дар соҳаи кишоварзӣ мебошад. Ин имкон медиҳад, ки самаранокиро баланд бардошта, миқёси сармоягузориро дар рушди инноватсионии соҳа ба таври назаррас зиёд намояд.

Калидвожаҳо: инноватсия, сармоягузорӣ, маҳсулот, корхонаҳои кишоварзӣ, раванди истеҳсолот, истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти инноватсионӣ, рушд, омилҳо, афзоиш, самаранокӣ, иқтисоди бозорӣ, фаъолият, захираҳо, таҷҳизот, технологияҳо, рақобатпазирӣ.

ИННОВАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье отмечается важность понятия инновации, связанного с потребителями и их потребностями, с рынком и его требованиями, анализированы производство и реализация инновационной продукции, сопряженные с обновлением основных средств, что требует аккумулирования большого объема инвестиционных ресурсов, уточнен инновационный путь развития аграрного сектора на современном этапе, который является главным фактором повышения эффективности в условиях рыночной экономики.Оценены научные знания об обеспечении долгосрочной конкурентоспособности инноваций на рынках, а также внедрение их в сельскохозяйственное производство, с целью получения конкурентных преимуществ или выгод.Важно отметить, что инновационная составляющая инвестиционно-инновационной деятельности заключается в совершенствовании и модернизации воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, что позволяет повысить его эффективность и существенно увеличить масштабы инвестирования в инновационное развитие отрасли.

Ключевые слова: инновация, инвестиция, продукция, сельскохозяйственные предприятия, производственный процесс, производство и реализация инновационной продукции, развитие, факторы, повышение, эффективность, рыночная экономика, деятельность, ресурсы, техника, технологии, конкурентоспособность.

INNOVATION AS A COMPONENT OF THE STRATEGIC ELEMENT OF INVESTMENT ACTIVITY

The article notes the importance of the concept of innovation associated with consumers and their needs, with the market and its requirements, analyzes the production and sale of innovative products associated with updating fixed assets, which requires the accumulation of a large amount of investment resources, clarifies the innovative way of developing the agricultural sector at the present stage, which is the main factor in increasing efficiency in a market economy.The scientific knowledge on ensuring the long-term competitiveness of innovation in the markets, as well as its implementation in agricultural production in order to obtain competitive advantages or benefits, is evaluated.It is important to note that the innovative component of investment and innovation is to improve and modernize the reproduction process in agriculture, which allows to increase its efficiency and significantly increase the scale of investment in the innovative development of the industry.

Keywords: innovation, investment, production, agricultural enterprises, production process, production and sale of innovative products, development, factors, increase, efficiency, market economy, activity, resources, equipment, technologies, competitiveness.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Одинаев Шоҳин Талбакович*** **-** Институти иқтисодиёти кишоварзӣ АИ КТ. **Суроға:** 734049, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Ҳаёти Нав 306. Телефон: **918-42-57-57**
Тураев Неъматулло Асадуллоевич **-** Институти иқтисодиёти кишоварзӣ АИ КТ, унвонҷӯ. **Суроға:** 734049, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Ҳаёти Нав 306. E-mail: **nenatullo@bk.ru.** Телефон: **989-01-03-94**

Сведения об авторах: ***Одинаев Шохин Талбакович*** **-** Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, заместитель директора по науке и образованию. **Адрес:** 734049, Республики Таджикистан, г Душанбе, улица Хаёти – Нав, 306. E-mail: **economic64@mail.ru.** Телефон: **918-42-57-57**
Тураев Неъматулло Асадуллоевич- Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, соискатель. **Адрес:** 734049, Республики Таджикистан, г Душанбе, улица Хаёти – Нав, 306. E-mail: **nenatullo@bk.ru.** Телефон: **989-01-03-94**

Information about the authors: ***Odinaev Shokhin Talbakovich*** - Institute of Agricultural Economics, TASKhN, Deputy Director for Science and Education. **Address:** 734049, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayoti-Nav street, 306. E-mail: **economic64@mail.ru.** Phone: **918-42-57-57**
Turaev Nematullo Asadulloevich - Institute of Agricultural Economics of the Tashkent Agricultural Academy, applicant. **Address:** 734049, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayoti-Nav street, 306. E-mail: **nenatullo@bk.ru.** Phone: **989-01-03-94**

УДК 336.7

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МОНЕТАРНЫХ ПРОПОРЦИЙ НА ЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Обидова М.Р.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В условиях трансформаций монетарных пропорций национальной экономики Таджикистана денежные переводы играют весомую роль при сопоставлении их объёма с ВВП. Таджикистан остаётся зависимой страной от поступления средств за счет дохода трудовых мигрантов. Известно, что денежные переводы являются важным локомотивом социально-экономического развития страны. Сегодня динамика роста денежных переводов, их масштабы, факторы его формирования, а также проблемы обеспечения макроэкономической стабильности находятся в центре внимания большинства экономистов. Экономическая ситуация в стране

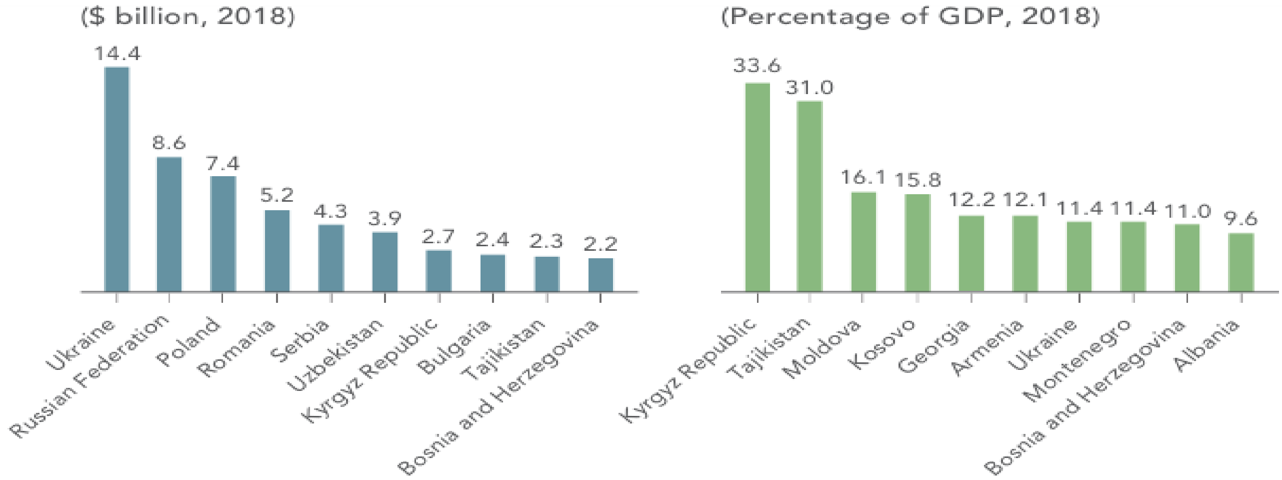
относительно стабильна, но в большинстве случаев она зависит от внешних факторов, что в первую очередь негативно влияет на паритет покупательной стоимости национальной валюты.

На сегодняшний день одной из важнейших причин снижения курса национальной валюты считаются денежные переводы.

По совместным аналитическим исследованиям Всемирного банка и МВФ в области миграции и интенсивности денежных переводов также становится заметно, что основными получателями денежных ресурсов являются Республика Киргизия, Республика Таджикистан, Молдавия, Косово и другие страны. В Республике Киргизии сумма денежных переводов относительно к ВВП составляет 33,6%, в Республике Таджикистан – 31,0%, в Молдавии – 16,1%, в Косово – 15,8%, и в других странах также идет в убывающем порядке (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Динамика интенсивного притока денежных переводов в Европу и Центральную Азию в 2018 году

Diagrams 1. Dynamics of the intensive inflow of remittances to Europe and Central Asia in 2018



Источник: Данные Всемирного банка и МВФ// Migration and Development brief 31, April 2019. Migration and Remittances [электронный ресурс] статистических данных платежного баланса

По интенсивности притока денежных переводов в страну следует сделать вывод о том, что страны «болеют» низким уровнем промежуточного минимума и отсутствуем возможности занятости, а также низким уровнем доходности населения. Следует подчеркнуть, что Таджикистан среди стран Центральной Азии по рейтингу «ведущих» получателей средств мигрантов на сумму 2,3 млрд.долларов США (эквивалентна сумме 21674,3 млн.сомони) уступает Республике Киргизии, и доля данного показателя к ВВП составляет 31,0%.

Следует подчеркнуть, что в последнее время относительное поддержание макроэкономической стабильности, финансовой устойчивости страны, а также улучшение уровня социальной сферы населения в стране становилось возможным благодаря денежным поступлениям от трудовых мигрантов (таблица 1).

Таблица 1. Динамика денежных переводов в РТ, отправленных трудовыми мигрантами за 2010-2018гг.

Table 1. Dynamics of remittances in the Republic of Tajikistan sent by labor migrants for 2010-2018

Показатели/года	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем ВВП, млн.сомони	24704,7	30069,3	36161,1	40524,5	45605,2	48401,6	54471,1	61093,6	68844,0
Объем переводов, млн.долл.США	2219	3039	3652	4173	3853	2220	1929	2000	2300
Средний конвертируемый курс	4,3790	4,6102	4,7627	4,7642	5,1957	6,8558	7,8357	8,8211	9,4236
Объем переводов, млн.сомони	9717,1	14010,4	17393,4	19881,0	20019,0	15219,9	15115,1	17642,2	21674,3
в % к ВВП	***39,3***	***46,6***	***48,1***	***49,0***	***43,9***	***31,4***	***27,7***	***28,9***	***31,5***

* рассчитано автором по Статистическим данным Центрального банка Российской Федерации [электронный ресурс]. www.cbr.ru/statistics/

По результатам притока денежных средств в Республике Таджикистан в 2010 году уровень данного показателя относительно ВВП составил 39,3%, в денежном эквиваленте он составил 2,2 млрд. долларов США. Начиная с этого периода, вплоть до 2014 года, показатели денежных переводов в стране показывали положительную динамику. Максимальный объём денежных переводов, отправленных мигрантами, составил 49,0% относительно к ВВП в 2013 году, который составил 4,2 млрд.долларов США (эквивалентна сумме 19,9 млрд.сомони). Следовательно, в 2013 году можно анализировать, что прирост денежных потоков в стране достиг уровня 88% относительно к 2010г. В течение четырех лет этот показатель прирос на 4,2 млрд.долларов США, т.е. на 1,9 млрд.долларов США, больше чем в 2010 году. В 2013 году также был снижен средний размер комиссии до 1,7% от суммы переводов, что послужило сокращению расходов отправителей при переводе денежных средств на сумму 126 млн.долларов США [1,с.16]. Из приведенных данных следует принять во внимание то, что валютой перевода обычно является российский рубль, следовательно, доходы субъектов, которые зависят от этой валюты, в дальнейшем будут «чувствительны» к девальвации рубля к доллару США. Это также объясняется тем, что в эти годы уровень развития экономического роста напрямую зависел также от денежных поступлений.

По аналитическим разработкам Регионального офиса программы развития ООН для стран Европы и Содружества независимых государств отмечается, что данные об объеме денежных переводов по Таджикистану и Узбекистану отсутствуют. Но, тем не менее, в исследовании МОТ (2010 г.) отмечено, что «денежные переводы составляют более половины доходов для более 60% домашних хозяйств в Таджикистане; при этом 31% из них утверждают, что денежные переводы обеспечивают 100% их доходов» (ILO, 2010). Следует подчеркнуть, что почти половина суммы переводов носят целенаправленный характер, т.е. эти средства расходуются на питание, почти 13-15% тратятся на покупку дома, ремонт или его строительство, 10-13% на выплату долга, 15-17% для проведения свадебных (ритуальных) мероприятий, для оплаты учебы, остальная сумма используется на медицинские услуги.

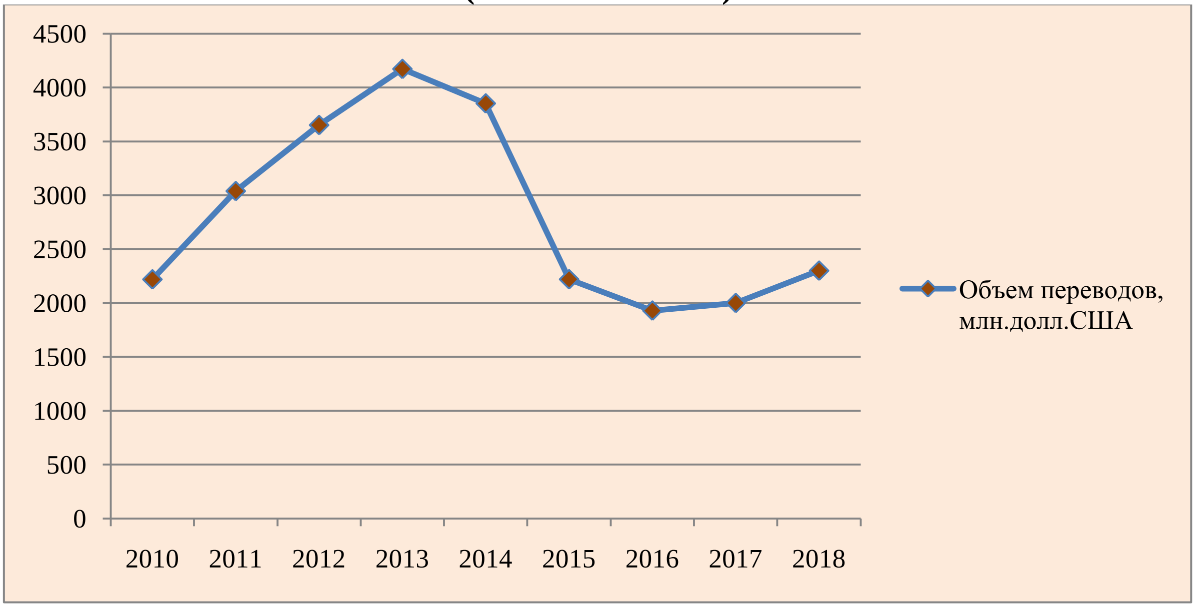
Однако, в результате влияния мирового финансового кризиса монетарные пропорции Таджикистана начали меняться в отрицательные позиции. Кризисные факторы мировой экономики, в частности Российской Федерации, послужили появлению серьезных проблем в экономике стран. Наиболее весомой проблемой стали последствия снижения уровня доходности населения и появление давлений в области социальной защиты, а также возникновения проблем нетрудоустройства мигрантов. В результате, после непрерывного роста денежных переводов, начиная с 2014 года по 2017 год из-за экономических санкций, объявленных РФ, количество вернувшихся мигрантов резко возросло, и следовательно, объём переводов денежных средств имел тенденцию к резкому снижению к ВВП от 43,9% до уровня 28,9%. Так, в 2015 объем денежных переводов к ВВП снизился на 31,4% и денежная сумма составила 2,2 млрд.долларов США, в 2016г. – 27,7% (на сумму 1,9 млрд.долларов США). Начиная с 2017 года, прирост денежных поступлений составил 3,7% относительно 2016г. По состоянию на 2018 год темп прироста денежных переводов достиг 15%, что составил сумму 2,3 млрд.долларов США.

На примере нашей страны, соотношение спроса и денежного предложения формируются в большинстве случаев за счет денежных переводов, объем которых динамично менялся (диаграмма 2).

В процессе отслеживания динамики денежных переводов становится заметным, что снижению денежных переводов в долларовом эквиваленте по отношению к предыдущим годам вследствие сокращения доходов мигрантов в долларах США из-за ослабления российского рубля и сокращения численности мигрантов (за счет депортированных лиц, выезд которым в РФ запрещен), послужил процесс наложения западных санкций в отношении РФ.

Снижение доходов мигрантов и получателей денежных переводов приводит к снижению совокупного спроса, что является экономическим последствием эффекта снижения денежных переводов. О степени важности трудовой миграции для Таджикистана свидетельствует тот факт, что общий объем денежных переводов, поступивших в Таджикистан за 2013 год, составил 4,2 млрд.долл.США (19,9 млрд.сомони), и эти переводы в последующие периоды являются основным двигателем роста экономики и одним из важных источников дохода населения, а также оказывают существенное влияние на снижение уровня бедности страны.

Диаграмма 2. Общий объём денежных переводов РТ за 2010-2018гг. (млн.долларов США)
Diagrams 2. The total volume of money transfers in the Republic of Tajikistan for 2010-2018. (million US dollars)



Источник: статистические данные Центрального банка России. www.cbr.com

В результате снижения объема денежных переводов рост ВВП в 2016-2017гг. заметно ослабел на 20,7%, по отношению к 2013 году. Поскольку свыше 90% мигрантов из Таджикистана работают в РФ, ожидаемое резкое сокращение объема денежных переводов окажет чрезвычайно неблагоприятное воздействие на сектор услуг. Доля данного сектора в экономике Таджикистана составляет более 40%. Так как, денежные переводы являются источником поддержки внешнеэкономического баланса и снижения уровня бедности, то их рассматривают также как источник развития экономики и сбалансированности платежного баланса страны.

В анализе экономического развития регионов мира, проведенном Департаментом МВФ по Ближнему Востоку и Центральной Азии (MCD), приводится, что в странах-импортерах нефти Кавказа и Центральной Азии рост подскочил до 5,9 процента в 2017 году с 3,4 процента в 2016 году.

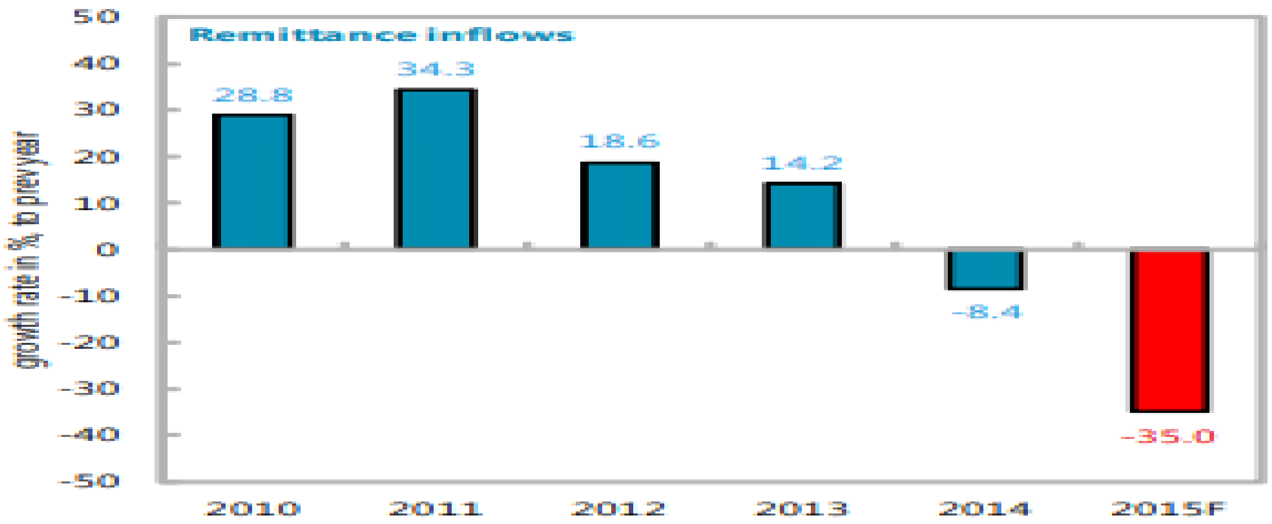
А также рост денежных переводов по всем направлениям, большой внешний долг (Грузия, Таджикистан) и множественные устойчивые промышленные производства (Киргизская Республика) способствовали увеличению роста импорта нефти. В Армении монетарные позиции способствовали увеличению внутреннего спроса, что послужило восстановлению сектора сельского хозяйства экономики. В 2016 году Таджикистан также выиграл от воздействия отсроченной фискальной экспансии, несмотря на уязвимость финансового сектора экономики страны [10] (диаграмма 3).

По результатам 2018г. объем денежных переводов увеличился, по сравнению с предыдущим 2017 годом, с 2,0 млрд.долларов США до 2,3 млрд.долларов США. Такая тенденция еще раз подтверждает зависимость экономики Таджикистана от внешнеэкономических факторов, в частности экономической ситуации в РФ [1,с.25].

Однако существующие трудности при оценке объемов переводов от мигрантов заставляют обращаться к различным методам, которые в комплексе могут дать реальную картину денежных переводов и их разностороннего влияния. Для конкретной оценки объема денежных переводов, посылаемых мигрантами, необходимо определить размер переводов, как через официальные, так и неофициальные каналы. Как известно, в 2016 году Национальным банком Таджикистана было внесены изменения в порядок проведения валютных операций, которые предусмотрели, что переведенные средства могут быть выданы только в национальной валюте, т.е. в сомони, что и усложнило процесс. Из-за курсовой разницы, денежные потоки начали поступать «родственными» каналами. Так как в таких условиях получателям не выгоден обменный курс, что в свою очередь снижает уровень использования официальных банковских переводов. Что касается изменения монетарных пропорций, в результате перевода средств по

«родственным каналам» оборот денежной наличности увеличился на сумму 3,4 млрд.сомони. Кроме того, учитывая последние изменения, происходящие в стране по поводу создания единого Национального процессингового центра по денежным переводам без открытия счета можно подчеркнуть, что НБТ берет на себя полный контроль перемещения денежных средств и возможность мониторинга операций трансграничного перевода денег. Так как валютный курс является важным аргументом денежно-кредитной политики, то его роль значительна в эффективном формировании монетарной политики [8,с.174]. Неустойчивость последних валютных явлений послужила падению курса сомони.

Диаграмма 3. Приток денежных средств по РТ
Diagram 3. Cash inflow in the RT



Источник: World Economic and Financial Surveys/Regional Economic Outlook. Caucasus and Central Asia. Update, may, 2018y. – 3 page

Из вышесказанного следует сделать вывод, что валютный курс, наряду с денежными поступлениями, денежной массой и процентной ставкой является целевым ориентиром денежно-кредитной политики страны. Таким образом, денежные переводы могут сыграть роль в экономическом росте страны, а также в значительной степени могут способствовать сокращению уровня бедности в стране, удовлетворению потребительских нужд домохозяйств, развитию частного или малого предпринимательства. Что же касается эффективности инструментов монетарной политики, очевидно, что в современных условиях национальной экономики они носят ограниченный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическая работа проекта PRISE в Таджикистане «Миграция, денежные переводы и устойчивость климата в Таджикистане». Часть 1. Апрель, 2017.
2. Всемирный банк и МВФ// Migration and Development brief 31, April 2019. Migration and Remittances [электронный ресурс]. Статистических данных платежного баланса.
3. Земляков Д.Н. Дисциплина «Национальная экономика»: методолого-теоретические и методические основы / Д.Н. Земляков // Российский экономический журнал. – 2000. - №9. – С.75-83.
4. Земцов А.А. Трансграничные системы денежных переводов / А.А. Земцов, О.Д. Имонов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2016. -№4(36).
5. Иванов Ю.Н. Основы национального счетоводства (международный стандарт). Учебник / Ю.Н. Иванов, С.Е. Казаринова, Л.А. Карасева. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 477 с.
6. Молодежь в России. 2010 // Стат. сб. ЮНИСЕФ, Росстат. -М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.
7. Образцова О.И. Система национальных счетов: учеб. / О.И. Образцова, О.В. Копейкина. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 460 с.
8. Сравнительные интерпретации методов анализа взаимосвязи денежно-кредитных и макроэкономических показателей // Учёные записки (серия естественные и экономические науки). -Худжанд, 2018. -№4(47). – С.174-180.
9. Статистические данные Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. www.cbr.ru/statistics/
10. World Economic and Financial Surveys/Regional Economic Outlook. Caucasus and Central Asia. Update, may, 2018y. – 3page. https://www.imf.org/en/Publications/REO/MECA {15.08.2019}

ТАЪСИРИ ИНТИҚОЛИ ПУЛӢ БА ТРАНСФОРМАТСИЯИ ЧОРАҲОИ МОНЕТАРИИ ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ

Дар мақола нишондиҳандаҳои асосии шиддитнокии интиқоли маблағ ва таъсири он ба тағйирёбии олотҳои монетарии иқтисодиёт таҳлил гардида, каналҳои асосии интиқоли пулӣ ба мамлакат муайян карда шудааст. Инчунин, тамоюли тағйирёбии интиқоли пулӣ ба алоқамандии он бо мӯътадилии макроиқтисодӣ ва устувории молиявии мамлакат мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф чунин хулосабарорӣ менамояд, ки қурби асъор дар баробари воридоти маблағҳои пулӣ, анбӯҳи пулӣ ва меъёри фоизӣ тамоюлоти мақсдноки сиёсати пулӣ-қарзии мамлакат мебошад ва бо ҳамин тариқ интиқоли пулӣ дар рушди иқтисоди мамлакат нақши назаррас бозида, инчунин ба паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар мамлакат, қонеъгардонии талаботи истеъмолии хоҷагиҳои хонагӣ, рушди соҳибкории хурд ва миёна мусоидат хоҳанд кард. Лекин мушкилоти мавҷуда ҳангоми баҳогузории ҳаҷми интиқоли пулӣ аз ҷониби муҳоҷирони меҳнатӣ маҷбур месозанд, ки ба методҳои гуногун рӯ орем, ки дар маҷмӯъ намои пурраи интиқоли пулӣ ва таъсиррасонии гуногунпаҳлӯи онҳоро инъикос менамоянд. Оиди самаранокии фишангҳои сиёсати монетарӣ гуфтан мумкин аст, ки онҳо вижагиҳои маҳдуд доранд.

Калидвожаҳо*:* интиқоли пулӣ, рейтинги қабулкунандагон, мӯътадилии макроиқтисодӣ, қабулкунандагони воситаҳо, сатҳи даромаднокӣ, каналҳои интиқоли пулӣ.

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МОНЕТАРНЫХ ПРОПОРЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируются основные показатели интенсивности денежных потоков и их влияние на изменение монетарных пропорций экономики. Раскрыты основные каналы денежных переводов в страну. Анализированы динамика изменения денежных переводов и его взаимосвязь с макроэкономической стабильностью и финансовой устойчивостью страны. Автор приходит к выводу о том, что что валютный курс, наряду с денежными поступлениями, денежной массой и процентной ставкой является целевым ориентиром денежно-кредитной политики страны и таким образом, денежные переводы могут сыграть роль в экономическом росте страны, а также в значительной степени могут способствовать сокращению уровня бедности в стране, удовлетворению потребительских нужд домохозяйств, развитию частного или малого предпринимательства. Однако существующие трудности при оценке объемов переводов от мигрантов заставляют обращаться к различным методам, которые в комплексе могут дать реальную картину денежных переводов и их разностороннего влияния. Что же касается эффективности инструментов монетарной политики, очевидно, что в современных условиях национальной экономики они носят ограниченный характер.

Ключевые слова: денежные переводы, рейтинг получателей, макроэкономическая стабильность, уровень доходности, каналы денежных переводов.

INFLUENCE OF MONEY TRANSFERS ON THE TRANSFORMATION OF MONETARY PROPORTIONS OF THE NATIONAL ECONOMY

The article analyzes the main indicators of the intensity of cash flows and their impact on the change in monetary proportions of the economy. The main channels of money transfers to the country are disclosed. The dynamics of changes in remittances and its relationship with macroeconomic stability and the country's financial stability are analyzed. The author concludes that the exchange rate, along with cash receipts, money supply and interest rate, is the target guideline of the country's monetary policy and thus, remittances can play a role in the country's economic growth, as well as to a large extent contribute to reducing poverty in the country, meeting the consumer needs of households, and the development of private or small business. However, the existing difficulties in assessing the volume of remittances from migrants force one to turn to various methods, which together can give a real picture of remittances and their versatile impact. As for the effectiveness of monetary policy instruments, it is obvious that in the current conditions of the national economy they are limited.

Keywords: money transfers, recipient rating, macroeconomic stability, profitability level, money transfer channels.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Обидова Мунира Раҳматовна*** **–** Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш.Хуҷанд, муаллими калони кафедраи молия ва қарз. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, Микрарайони 17, хонаи 1. Телефон: **+99292 765-11-18.** E-mail: **munira.obidova@bk.ru**

Сведения об авторе: ***Обидова Мунира Рахматовна*** **–** Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, старший преподаватель кафедры финансов и кредита. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 микрорайон, дом 1. Телефон: **+99292 765-11-18.** E-mail: **munira.obidova@bk.ru**

Information about the author: ***Obidova Munira Rahmatovna*** **–** Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Senior Lecturer at the Department of Finance and Credit**. Adress:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 mikroregion, house 1. Telephone: **+99292 765-11-18.** E-mail: **munira.obidova@bk.ru**

УДК 33

МУКАММАЛГАРДОНИИ МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДИИ ҶОЙГИРКУНИИ МАКОНИИ СОХТОРҲОИ КОРПОРАТИВӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

Каримов Р.А., Абдухалилов Д.Б.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш.Хуҷанд,
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Бобоҷон Ғафуров

Дар шароити муосири рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаи муҳим ин гузариш аз модели аграрӣ-индустриалӣ ба индустриалӣ-аграрӣ мебошад, ки нисбати зарурати он Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2018 иброз доштанд [7]. Модели мазкур, пеш аз ҳама, рушди соҳаи саноатро дар назар дорад, ки ин раванд аз асосноккунӣ ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда шурӯъ мешавад. Инчунин, бо назардошти дар зинаи муайян фаъолиятбарии соҳаи аграрӣ коркарди механизми самараноки ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда дар минтақа яке аз масъалаҳои муҳимми назариявӣ ва амалия баромад мекунад.

Барои дуруст ва фарогири муаммо гаштани тадқиқоти мазкур бояд моҳияти категорияҳои асосӣ аз дидгоҳи мухталифи илми муосир мавриди тадқиқ қарор гирад.

Дар тадқиқотҳои муосири иқтисодӣ категорияи механизмро дар соҳаҳои мухталиф васеъ ва мунтазам истифода мебаранд. Таҳлили корҳои бисёри олимони ватанӣ ва хориҷӣ исбот намуд, ки нисбати категорияи дар боло зикршуда нуқтаҳои назари ягонаи саҳеҳ маънидодкунандаи моҳияти он мавҷуд нест.

В.М. Мишин зери мафҳуми ин категория маҷмӯи унсурҳои ташкилию иқтисодиро, ки ба мувофиқакунӣ ва робитаи дутарафаи унсурҳои система нигаронида шудааст, мефаҳмад [6]. Дар адабиёти муосир механизимро ҳамчун “маҷмӯи ҳолати система” ё “унсури асосии сохтори система ва хусусиятҳои робитаи байниҳамдигарии унсурҳои он” муайян мекунанд [3,с.38]. Инчунин, зери мафҳуми механизм шакли объективии махсуси пайдо шудани муносибатҳои истеҳсолӣ, усулҳои хоҷагидорӣ [13] ва системаи ихтиёран ташаккулёфта, ки барои ноил шудан ба мақсадҳое, ки берун аз механизм қарор доранд, фаҳмида мешавад [11]. Умуман, моҳияти механизмро ҳамчун маҷмӯи унсурҳои ташкилкунандаи система ва хусусиятҳои робитаҳои байниҳамдигарии онҳо, ки ташаккули системаро таъмин мекунад, фаҳмидан мумкин аст.

Дар шароити иқтисодиёти бозорӣ унсурҳои системаи хоҷагидориро субъектони хоҷагидории мустақил фаҳмидан мумкин аст, ки дар асоси муносибатҳои рақобатӣ ягонагӣ ва алоқамандии онҳоро таъмин менамояд. Илова бар ин, механизми бозорӣ ин механизми алоқамандии байниҳамдигарӣ ва амалҳои якҷояи унсурҳои асосии бозор: талабот, пешниҳод, нарх, рақобат ва қонунҳои асосии иқтисодӣ мебошад [12,с.89].

Механизми хоҷагидорӣ ҳамчун ҳодисаи мураккаб ба худ якчанд механизмҳои тобеъро дар бар мегирад, ки дар қатори онҳо П. Бунич механизимҳои иқтисодӣ, ташкилию ҳуқуқӣ ва маънавию сиёсиро ҷудо мекунад [2]. Бояд қайд намуд, ки дар системаи механизмҳои хоҷагидорӣ механизми иқтисодӣ мавқеи марказиро соҳиб мебошад ва ҳамчун тарзи татбиқи қонунҳои иқтисодӣ, ки дар таркиби он механизмҳои мувофиқи ташкилию иқтисодии сиёсати давлатӣ, маблағгузорӣ, сармоягузорӣ, қарздиҳӣ, захиракунии воситаҳои молиявӣ ва моддӣ, суғуртакунӣ ва аз нав суғуртакунӣ, ҷуброни зарар, ҳавасмандкунии иқтисодӣ ва ғайра ворид шудаанд, фаҳмида мешавад [10].

Аз сабаби гуногунҷабҳа ва фарогири унсурҳои зиёд будани механизми хоҷагидорӣ дар замони муосир истифодаи усули комплексии механизимҳои ташкилию иқтисодӣ муҳим мебошад. Зеро тарзи системавии ташкили фаъолият дар системаи мураккаб, ки дар навбати худ қувваҳои истеҳсолкунандаи муосир дорои чунин хусусият мебошанд аз ҷиҳати методологӣ дуруст мебошад. Ба ғайр аз он ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ вобаста ба вазъи мавҷудият ва фаъолиятбарии системаи хоҷагидорӣ вобаста мебошад. Бояд қайд намуд, ки соҳаи аграрии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба имкониятҳои истифодаи захираи замин, ки аллакай як дараҷаи муайян пурра истифода шудааст, системаи инкишофёфтаи худро дорад ва дар ин шароит ҷойгиркунии қувваҳои

истеҳсолкунанда хусусияти хоси худро пайдо мекунад. Вобаста ба ин такя кардан ба тарзи системанокии механизми ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ мақсаднок мебошад.

Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ ду тарзи асосии ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда, ки принсипи истифодаи маҷмӯи механизмҳо ба худ касб кардааст, фарқ мекунанд – маҷмӯаҳои ҳудудию истеҳсолӣ (МҲИ) ва кластер. А.В. Воробев моҳияти кластерро тадқиқ намуда, тарафдори нуқтаи назаре мебошад, ки мувофиқи он тарзи кластерӣ дар шароити иқтисодиёти минтақа ҳамчун механизми ҷойгиркунии маконии қувваҳои истеҳсолкунанда дар чорчӯбаи ҳудуди маъмурию хоҷагидории аз ҷиҳати ҷуғрофӣ ҷудо кардашуда, муҳим мебошад [4]. Аз ин хотир, барои асоснок намудани механизми ташкилию иқтисодии мувофиқ барои рушди сохторҳои корпоративӣ таҳлили ин тарз ба фикри мо ғояи натиҷадор баромад карда метавонад.

Бинобар ин, вазифаи тадқиқоти мазкур ин асоснок намудани тавсияҳо нисбати такмили механизми ҷойгиркунии сохторҳои корпоративӣ мебошад, мо ба тадқиқи хусусиятҳои фарқкунандаи ин тарзҳо ва моҳияти кластер таваққуфи бештар нахоҳем кард.

Ҷадвали 1. Хусусиятҳои асосӣ ва баҳои аломатҳои фарқкунандаи МҲИ ва кластер
Table 1. Basic features and evaluation of distinctive features of MRI and cluster

Аломатҳо	Мундариҷаи аломат	Баҳо
Шакли моликият	МҲИ – давлатӣ; Кластер – ҳамаи намудҳои моликият	фарқи асосӣ
Тарзи ташаккулёбӣ	МҲИ – барномавӣ-мақсаднок; Кластер – таҳаввулӣ, вале барномавӣ шуда метавонад	фарқи ғайри асосӣ
Мақсади ташаккулёбӣ	МҲИ – ҳалли муаммои бузурги хоҷагии халқ; Кластер – таъмини рақобатпазирӣ	фарқи асосӣ
Асоси ташкилкунӣ	МҲИ – канданиҳои фоиданоки табиӣ; Кластер – ташкилкардашуда, истеҳсолоти ба роҳ мондашуда	фарқи назаррас
Зинаи давраи ҳаётӣ	МҲИ – зинаи тавлид; Кластер – зинаи ҷавонӣ – баркамол	фарқи назаррас
Сармоя-ғунҷоиш	МҲИ – баланд; Кластер – паст	фарқи назаррас
Генезиси ташаккули қаламрав	МҲИ – манфиати давлатӣ, идоракунии марказонидашуда; Кластер – таъсири механизми бозорӣ, иштироки давлат имконпазир аст	фарқи назаррас
Аз рӯйи аломати ҳудудӣ	МҲИ – асосан барои ноҳияҳои нав аз худ шаванда, ки зичии аҳолии паст дорад ва бештар шароити табиии ғайриоддӣ дорад нагаронида шуддаст; Кластер – бештар дар ноҳияҳои ободи сераҳолӣ ташкил мешавад	фарқи назаррас
Уҳдадории экологӣ	МҲИ – давлат; Кластер – ҳокимияти маҳаллӣ	фарқи ғайри асосӣ
Сохтор ва тахассуснокӣ	МҲИ – ин маҷмӯаи байнисоҳавӣ, ки дар кадоме нақши асосиро гурӯҳи соҳаҳои асосӣ, ки тахассуснокии асосиро муайян мекунад ва марказан идора карда мешавад; Кластер – системаи соҳавӣ ё байнисоҳавии худташкилшаванда мебошад, ки қарор дар он аз тарафи худи иштирокчиён қабул карда мешавад	фарқи ғайри асосӣ
Омили иҷтимоӣ	МҲИ – дар қатори захираҳои табиӣ ва инфрасохторӣ, аҳолӣ (қувваи корӣ) ҳамчун яке аз омилҳои рушди хоҷагӣ қабул шудааст; Кластер – иттиҳоди қувваи корӣ ва мутахассисони баландихтисос, ки мутаносибии дигар омилҳои истеҳсолотро таъмин менамояд	фарқи ғайри асосӣ
Дархости инноват-сионӣ	МҲИ – ба дастовардҳои пешрафтаи ватанӣ ва ҷаҳонӣ такя мекунад; Кластер – ба истифодаи дастовардҳои сатҳи ҷаҳонии соҳа нигаронида шудааст	фарқи ғайри асосӣ
Самти такрор-истеҳсолот	МҲИ – соҳаи саноати вазнин (истихроҷи канданиҳои фоиданок, гидроэнергетика, гудохтани фулузот, кимё, мошинасозӣ, саноати ҷангал ва ғ.). Кластер – нақши муҳим ва асосиро корхонаҳои коркард ва хизмат мебозанд	фарқи назаррас

Сарчашма: Куприянов С.В. Место кластера в системе хозяйственного планирования / С.В. Куприянов, Е.А. Стрябкова // Фундаментальные исследования. – 2014. – №3-2. –С. 330-334; [Электронный ресурс]. URL: http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33633 (дата обращения: 08.11.2019).

Ғайр аз он дар таҷрибаи ҷаҳонӣ ва миллӣ нисбати мафҳуми кластер фаҳмиши васеъ низ вуҷуд дорад. Инчунин, хусусиятҳои асосӣ ва аломатҳои он дар боло қайд шудааст. Вале барои маҳс ба кадом мафҳум такя кардан, мо мафҳуми асосии онро, ки аз тарафи М. Портер пешниҳод шудааст, ба асос мегирем. Мувофиқи назарияи ӯ, кластерҳо ин гурӯҳи ширкатҳои ба ҳам алоқаманд, таъминкунандагони тахассуснокшуда, таъминкунандагони

хизмат, ширкатҳо дар соҳаҳои хешовандӣ, аз ҷумла ташкилотҳои бо фаъолияти онҳо дар соҳаҳои алоҳида вобаста ва аз рӯйи аломати ҷуғрофӣ якҷоя кардашуда, ки бо ҳамдигар рақобаткунанда буда, кори якҷояро пеш мебаранд [9,с.258].

Барои муайян намудани принсипҳо ва механизми самараноки ташкилию иқтисодии ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ бояд хусусиятҳои фарққунандаи ду тарзи дар боло зикршуда ҷудо карда шавад.

Тадқиқотчиён С.В. Куприянов, Е.А. Стрябкова хусусиятҳои фарққунанда ва баҳои онҳоро вобаста ба МҲИ ва кластер муайян кардаанд (нигаред ба ҷадвал), ки бо истифода аз он дар шароити муосири соҳаи аграрии ҷумҳурӣ механизми маҷмӯавии ҷойгиркунии қувваҳои истеҳолкунандаро дарояндаи стратегӣ асоснок мекунем.

Аломати назарраси фарққунандаи МҲИ ва кластер ин шакли моликияте мебошад, ки ҳоло дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳатто дар соҳаи кишоварзӣ бештари субъектони хоҷагидорӣ бо шакли моликияти хусусӣ фаъолият мебаранд ва моликияти давлатӣ ниҳоят ҳиссаи камро дар он ишғол мекунад. Тарзи ташаккулёбии кластер назар ба МҲИ аз ҷиҳати механизми ташкилӣ хусусияти худташаккулёбӣ ва манфиати муносибатҳои бозориро фарогиранда мебошад. Дар ин самт давлат низ ҳамчун мувофиққунандаи манфиатҳои субъектони хоҷагидорӣ дар асоси муайянкунии стратегияи рушди минтақа, қабули барномаҳои мақсаднок ва қонуну қарорҳои дахлдор, муайян кардани имтиёзҳо нисбати ташаккули робитаҳои сохторҳои корпаративӣ, пеш аз ҳама, муноситатҳои иштирокчиёни кластер ва ғ. фаъолона иштирок ва таъсир расонида метавонад.

Яке аз мақсади асосии ташаккули сохторҳои корпаративӣ ва ҷойгиркунии онҳо ин таъмини рақобатпазирии минтақа, аз ҷумла субъектони он, мебошад.

Чи тавре дар боло зикр намудем, дар Тоҷикистон дар соҳаи аграрӣ, инчунин, дар вилояти Суғд ҳалли муаммои бузурги хоҷагии халқ зарурат надорад. Истеҳсолот дар ин соҳа ташкилшуда буда, дар зинаи тавлидшавӣ намебошад.

Ҳар як механизм, пеш аз ҳама, аз ҷиҳати сармояғунҷоиш ва сарчашмаи ташаккули он фарқ мекунад. Дар шароити муосир масъалаи дарёфти сарчашмаҳои бузург ва дастраси сармоя, инчунин, барои ҷойгиркунӣ ва аз нав ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда масъалаи мураккаб мебошад. Аз ин лиҳоз, ҷамъкунии сармояи субъектони хоҷагидорӣ ва истифодаи онҳо механизми бозориеро талаб мекунад, ки принсипи кластерӣ дар ин самт самаранок ва барои ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ сармояғунҷоиши паст дошта бошад. Пеш аз ҳама, дар ин самт самаранокии истифодаи сармоя бо тариқи ташаккули механизми корпаративӣ таъмин карда мешавад.

Яке аз хусусияти фарққунандаи кластер аз МҲИ дар ташаккули минтақа нақши асосиро механизми бозорӣ мебозад. Инчунин, механизми кластер дар ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ дар минтақаи обод самаранок мебошад. Дар соҳаи аграрӣ яке аз масъалаи муҳимми ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда ин ҷойгиркунии корхонаҳои коркард мебошад ва вобаста ба аломати муҳимми фарққунандаи кластер – самти такрористеҳсолот ниҳоят самаранок мебошад.

Ҳамин тариқ, дар асоси принсипи кластер ташаккул додани рушди минтақа мувофиқи мақсад аст. Дар асоси гуфтаҳои боло якчанд ҷабҳаҳои муҳимтарини тарзи кластериро дар ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ асоснок кардан мумкин аст:

Якум, дар асоси принсипи кластерӣ аломати маҳдудии макони ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда мебошад, ки барои ба инобат гирифтани маҷмӯи омилҳо, аз ҷумла рад кардани қисми омилҳои ғайри чашмдошт ва дар ин асос самаранок ҷойгир кардани қувваҳои истеҳсолкунандаро имконпазир мегардонад;

Дуюм, принсипи мавҷуд будани истеҳсолот дар минтақа, ки барои объекти рисолаи мазкур хос аст, механизми мувофиқи худро талаб мекунад, ки аз ҷиҳати ташкилию иқтисодӣ аз дигар тарзҳои ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда куллан фарқ мекунад ва, пеш аз ҳама, ба механизми бозорӣ такя намуда, рушди ин механизимро талаб мекунад;

Сеюм, механизми ба ҳам алоқамандии унсурҳо ё худ иштирокчиёни кластер, пеш аз ҳама, ба механизми рақобат ва ҳамкорӣ асос ёфтааст, ки барои такмили механизми рушди худи сохторҳои корпаративӣ мувофиқ аст.

Дар ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ дар минтақа бояд принсипҳои асосӣ ҳамчун самаранокии механизими ташкилию иқтисодӣ баромад намояд, ки ҳангоми муайян намудани модели кластери минтақа онҳо, пеш аз ҳама, ба инобат гирифта шаванд.

Механизми ташаккули сохторҳои корпаративӣ дар соҳаи аграрӣ ва ҷойгиркунии онҳо дар шароити муосир, пеш аз ҳама, аз сиёсати давлатӣ вобаста аст, яъне таъсири давлатӣ, пеш аз ҳама, дар ташаккули чораҳои ташкилӣ назаррас буда, дар шароити иқтисодиёти бозорӣ механизми иқтисодӣ ҳамчунҳаракаткунандаи ташаккули он баромад мекунад.

Олимони тоҷик А.А. Байматов ва Л.Ф. Хомутова нақши давлатро дар ташаккули сиёсати кластеркунонии иқтисодиёти миллӣ тадқиқ намуда, дар асоси омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонӣ ду шакли умумии сиёсати кластериро вобаста ба аломати пайдоиш – "аз боло ба поён" ва "аз поён ба боло" ҷудо карда, вобаста ба нақши давлат чораҳои сиёсати кластериро ҷудо кардаанд. Инчунин, хулоса кардаанд, ки сиёсати кластерии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд хусусияти хоси худро дошта, на бояд бо сиёсати кластерии мамлакатҳои дигар мусовӣ бошад. Бинобар ин, он бояд барои самаранок ташкил ва рушди кластерҳои тоҷикӣ консепсияҳоеро таҳия намояд, ки хусусиятҳои рушди иқтисодии минтақа ва умуман мамлакатро ба инобат гирад [1,с.35].

Воқеан таҷрибаи ҷаҳонӣ, нишон медиҳад, ки сиёсати кластерӣ ва нақши давлат дар ташаккули он дар ҳар мамлакат, минтақаи алоҳидаи он ва намуди тахассуснокии минтақа аз ҳамдигар фарқ мекунад. Ба фикри мо, ташаккули сиёсати кластерӣ ва таъсири давлатӣ ба кластер бо назардошти стратегияи рушди минтақа, пеш аз ҳама, бо роҳи "аз поён ба боло" ба роҳ монда шавад. Бояд қайд намуд, ки сиёсати кластерии минтақаҳои алоҳида дар тахассусноккунии минбаъдаи минтақа ва вобаста ба ин ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ дар асоси сиёсати кластерии умумидавлатӣ суръат гирад.

Барои ин, пеш аз ҳама, механизми ташкилиро дар шакли қабули қонун дар бораи сохторҳои корпаративӣ, коркарди барномаи мақсадноки стратегӣ вобаста ба минтақаҳои алоҳида бо назардошти хусусиятҳои табиию иқлимӣ ва ҷуғрофӣ дар қаринаи рушди маҷмӯавии минтақа зарур аст. Албатта, то имрӯз нисбати танзими ҷанбаҳои алоҳидаи масъалаи мазкур қонунҳо ва қарорҳои Ҳукумати мамлакат мавҷуд аст, вале нисбати муайян намудани мавқеи сохторҳои корпаративӣ дар низоми иқтисодӣ ва таъсири давлатӣ ба он такмилталаб мебошад.

Механизми муҳимми иқтисодӣ, ба фикри мо, дар шароити норасогии буҷети давлатӣ, фоиданокии паст доштани соҳаи аграрӣ, имконияти дар маҷмӯъ дастгирӣ карда натавонистани унсурҳои сохторҳои корпаративӣ, аз ҷумла бештар кластерҳои минтақавӣ аз ҷониби давлат ҳамчун муайян кардани имтиёзҳои иқтисодӣ ба сохторҳои корпаративӣ баромад мекунад. Дар ин маврид манфиати иқтисодии субъектони хоҷагидорӣ аз ташаккули муносибатҳои корпаративӣ баланд шуда, қувваи ҳаракаткунандаи муносибатҳои иқтисодӣ мегарданд.

Принсипи дигари механизми ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ дар соҳаи аграрӣ муайян кардани элемент ё элементҳои муҳим, ки дар асоси онҳо ва дар атрофи онҳо унсурҳои дигари кластер муттаҳид мешаванд, мебошад. Олими тоҷик Ҷ.С. Пириев масъалаи ташкили кластерҳои агросаноатии минтақавиро тадқиқ намуда, ба хулосае меояд, ки раванди ташаккули кластерро бо чунин муттасилӣ пешбинӣ кардан мумкин аст:

- дар зинаи якум гурӯҳи корхонаҳо ба ширкатҳои ғайритиҷоратӣ ё ассотсиатсияҳо муттаҳид мешаванд, ки дар он шӯрои ҳамоҳангсозӣ ташкил карда шуда, ҳангоми ин худи корхонаҳо аз ҷиҳати ҳуқуқӣ новобаста мемонанд;
- дар зинаи дуюм муаммоҳои умумии корхонаҳо, имкониятҳои нуқтаҳои инкишоф ва ояндаи бозор муайян ва таҳлил карда шуда, дар ин асос пешсафон аниқ шуда, нақшаи фаъолият ва лоиҳаи рушди кластер таҳия карда мешавад;
- дар зинаи интиҳоӣ механизми меъёрию шартномавии татбиқи лоиҳа ташкил карда мешавад [8,с.96-97].

Боз тадқиқоти назариявии сохторҳои корпаративӣ ва омилҳои ҷойгиркунии онҳо дар минтақа, инчунин, натиҷаҳои таҳлили вазъияти соҳаи аграрии Тоҷикистон имконият дод, ки андешаи худро нисбати ядро ва меҳвари агрокластерҳо дар Тоҷикистон асоснок намоем, ки, ба фикри мо, ин сохторҳои корпаративии шакли амудан ва уфуқан ҳамгирошуда бояд бошад ва он дар намуди схема дар расм тасвир шудааст.

Дар нуқтаи назари мазкур ду ҷанбаи калидии асоси назариявӣ барои самаранок ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда дар макон мебошад.

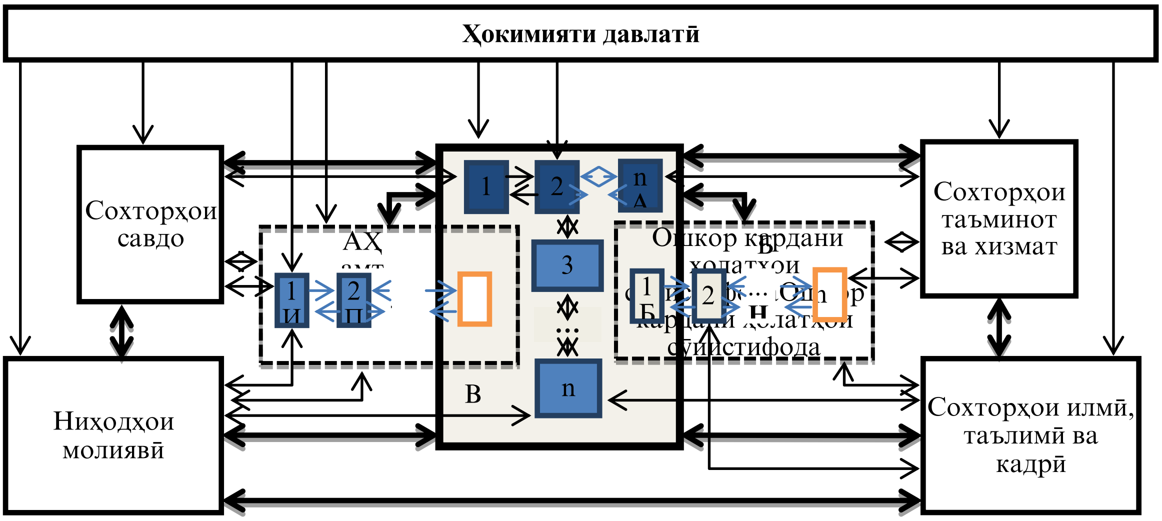
Якум, механизми ҳамгироии субъектони хоҷагидорӣ дар соҳаи кишоварзӣ назар ба соҳаи коркард шакли нисбатан одиро дорад, зеро дар сатҳи механизми фарогирандаи

ташкилию иқтисодӣ, аз ҷумла дар шароити хурд будани субъектони хоҷагидорӣ (масалан хоҷагиҳои ёрирасони аҳолӣ, ки дар истеҳсоли маҳсулоти боғдорӣ, сабзавот, чорводорӣ мавкеи назаррас доранд), намебошанд. Таҷриба нишон медиҳад, ки дар ин шароит, пеш аз ҳама, бо тариқи кооператсия метавонад ҳамаи субъектони хоҷагидории хурдро фаро гирад. Ин ҳолат ба ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда таъсир расонида, наздик ҷойгиркунии онҳоро байни ҳамдигар талаб мекунад.

Дуюм, вобаста ба тахассуснокии фаъолияти хоҷагидории субъектони кишоварзӣ, инчунин, сохторҳои кооператсионӣ гуногун шуда метавонад ва ба ҷойгиршавии онҳо аз ҷиҳати ҳамгиро шудани онҳо ба таври амудӣ, яъне истеҳсоли маҳсулоти хоҷагии қишлоқ ва коркарди он бо фарогирии истеҳсолоти бисёрфунксионалӣ мусоидат мекунад. Боз шароити дигаре, ки ба минтақаҳои деҳоти Тоҷикистон хос аст ин хурдӣ ва якнамудии истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар сатҳи ноҳияҳои иқтисодӣ ва минтақаҳо мебошад. Дар ин ҳолат вобаста ба самараи микёс ва ташаккули зинаи навбатии ҳамгироӣ ва гузаштан ба шакли корпаративии истеҳсолот сохторҳои корпаративӣ ва ҷойгиршавии коркардкунандагон байни минтақавӣ шуданаш мумкин аст.

Расм. Механизми ташкилию иқтисодии ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ дар асоси тарзи кластерӣ

Picture. Organizational and economic mechanism of placement of corporate structures on a cluster basis



Ифодаҳои шартӣ: А – ҳамгироии истеҳсолкунандагони маҳсулоти хоҷагии қишлоқ (растанипарварӣ) новобаста аз шакли моликият; **Б** - ҳамгироии истеҳсолкунандагони маҳсулоти хоҷагии қишлоқ (чорводорӣ ё дигар самти тахассусноккунӣ) новобаста аз шакли моликият; **В** – корпаратсияи саноати коркард

Модели пешниҳодшуда барои нигоҳ доштани мустақилияти ташкилию ҳуқуқии субъектони ба сохторҳои корпаратсионӣ шомилбуда замима мегузорад. Алоқамандӣ дар ин намуд дар шакли як субъекти хоҷагидории соҳаи коркард ва кооператсияи истеҳсолкунандагони маҳсулоти хоҷагии қишлоқ ба роҳ монда шуданаш мумкин аст. Инчунин, варианти 1 бар 1 ва дар ҳолати бо тариқи агрохолдинг ташкил шудани сохторҳои корпаративӣ имконияти фарогирии алоқамандии сохторҳои корпаративии коркард бо кооператсияи истеҳсолкунандагони маҳсулоти хоҷагии қишлоқ имконпазир аст.

Бояд қайд намуд, ки дар модели мазкур на ҳамаи элементҳои агрокластери минтақавӣ оварда шудаанд. Сохторҳои корпаративӣ метавонанд дигар унсурҳои кластерро низ дар бар гиранд, вале ҷойгиршавии бештари онҳо бояд дар макони кластери минтақавӣ ҷойгир шаванд, то алоқамандӣ ва вобастагии онҳо аз ядрои кластер бештар гардад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки ташаккули агрокластерҳо дар сатҳи минтақа алоқамандии дигар унсурҳоро ба миён меорад. Аз ин лиҳоз, сохторҳои корпаративӣ ба худ сохторҳои савдо, таъминот, хизмат, сохторҳои илмӣ, таълимӣ ва кадрӣ, ҳатто сохторҳои молиявиро майл мекунонанд.

Ҳамин тариқ, тарзи кластерии ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ дар соҳаи аграрӣ асоси назариявию методологӣ дошта, дар худ механизми ташкилию иқтисодии системавиро ташаккул медиҳад. Дар шароити муосир заминаи муҳимми ташаккули муносибатҳои иқтисодӣ дар сатҳи минтақа баромад карда, барои рушди ҳамгироии субъектони хоҷагидорӣ мусоидат мекунад. Модели мазкур ба ҷойгиркунии самараноки қувваҳои истеҳсолкунанда дар минтақа мусоидат карда, метавонад ҳангоми ин аз бартариятҳои технологӣ ва сармоявӣ шакли бузурги хоҷагидорӣ ва ҳамчунин дар худ механизми нигоҳ доштани шаклҳои хурди хоҷагидориро инкишоф диҳад, ки дар натиҷа ба таносуби муносибии механизми рақобат ва кооператсия замина муҳайё мекунад.

АДАБИЁТ

1. Байматов А.А. Роль государства в формировании политики кластеризации национальной экономики / А.А. Байматов, Л.Ф. Хомутова // Вестник ТГУПБП. – 2013. -№1. -С.31-35.
2. Бунич П.Г. Хозяйственный механизм развитого социализма / П.Г. Бунич. – М.: Наука, 1980. – 352 с.
3. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение/ А.Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 4. - С. 37–43.
4. Воробьев А.В. Формирование кластерного подхода в региональной экономике [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-klasternogo-podhoda-v-regionalnoy-ekonomike (санаи истифодабарї: 10.09.2019)
5. Куприянов С.В. Место кластера в системе хозяйственного планирования / С.В. Куприянов, Е.А. Стрябкова // Фундаментальные исследования. – 2014. –№3-2. –С. 330-334; [Электронный ресурс]. URL: http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33633 (дата обращения: 08.11.2019).
6. Мишин В.М. Исследование систем управления / В.М. Мишин. -М.: ЮНИТИ, 2007. – 527 с.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 [манбаи электронӣ]. URL: http://www.president.tj/ru/node/19088 (санаи истифодабарӣ: 07.02.2019).
8. Пириев Дж.С. Теоретические и методические подходы к созданию региональных агропромышленных кластеров / Дж.С. Пириев // Вестник Таджикского государственного университета. – Душанбе: Сино, 2013. - №2/8 (125). – С.91-99.
9. Портер М. Конкуренция / М. Портер. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с. (пер. с англ.)
10. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: Инфра-М, 2011. – 512 с.
11. Рисин И.Е. Новая промышленная политика крупного города: содержание, механизм реализации: монография / И.Е. Рисин, Д.А. Бунин. - М.: РУСАЙНС, 2016. - 160 с.
12. Сажина М.А. Экономическая теория. Учебное пособие. – 2-е изд., переработ. и доп. / М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков. -М.: Норма, 2007. -672 с.
13. Экономический словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://abc.informbureau.com (дата обращения: 06.11.2019).

МУКАММАЛГАРДОНИИ МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДИИ ҶОЙГИРКУНИИ МАКОНИИ СОХТОРҲОИ КОРПОРАТИВӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

Дар мақола моҳияти категорияҳои “механизми иқтисодӣ”, “механизми ташкилию иқтисодӣ” мавриди таҳқиқ қарор гирифта, дар асоси онҳо хусусияти гуногунҷабҳагӣ муайян карда шудааст. Зикр шудааст, ки барои мукаммал гардонидани механизми ташкилию иқтисодии ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда бояд тарзи маҷмӯавӣ истифода шавад. Дар асоси таҷрибаи ҷаҳонии тарзи маҷмӯавии ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда тарзи кластерӣ асоснок шудааст. Аломатҳои тарзи кластерии ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда, монанди моликият, тарзи ташаккулёбӣ, асоси ташкилкунӣ, зинаи давраи ҳаётӣ, сармояғунҷоиш, генезиси ташаккули қаламрав, аломати ҳудудӣ ва самти такрористеҳсолот саҳеҳ карда шудааст. Бо назардошти аломатҳои кластерӣ самтҳои асосии мукаммалгардонии механизми ташкилию иқтисодии ҷойгиркунии маконии сохторҳои корпоративии аграрӣ пешниҳод карда шудааст, ки асоситарини он инҳоянд: тасҳеҳи сиёсати давлатии иқтисодиёти минтақа, қабули қонунҳо, муайян намудани меҳвар ва механизми ташаккули сохторҳои корпоративӣ ва дастгирии давлатии онҳо дар шакли пешниҳоди имтиёзҳо. Муаллифон қайд менамоянд, ки тарзи кластерии ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ дар соҳаи аграрӣ асоси назариявию методологӣ дошта, дар худ механизми ташкилию иқтисодии системавиро ташаккул медиҳад.

Калидвожаҳо: механизми иқтисодӣ, механизми ташкилию иқтисодӣ, ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда, ҷойгиркунии сохторҳои корпаративӣ, маҷмӯаҳои ҳудудию истеҳсолӣ, кластер, соҳаи аграрӣ, иқтисодиёти минтақа.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Исследованы сущность категории “экономический механизм”, “организационно-экономический механизм” и на их основе обосновано ее многоаспектность. Отмечено, что для совершенствования организационно-экономического механизма размещения производительных сил необходимо применить комплексный подход. На основе мирового опыта комплексного подхода к размещению производительных сил обоснован кластерный подход. Уточнены признаки кластерного подхода к размещению производительных сил, таких как: собственность, способы формирования, основы создания, этапы жизненного цикла, капиталоёмкость, генезис территориального

образования, территориальный признак и воспроизводственная ориентация. С учетом принципов кластерного подхода предложены основные направления совершенствования организационно-экономического механизма территориального размещения аграрных корпоративных структур, основами которого выступают: корректировка государственной региональной экономической политики, принятие законов, определение ядра и механизма формирования корпоративных структур и государственная их поддержка в форме предоставления льгот. Авторы отмечают, что кластерный метод размещения корпоративных структур в аграрном производстве имеет теоретико-методологическую основу и формирует в себе системный организационно-экономический механизм.

Ключевые слова: экономический механизм, организационно-экономический механизм, размещение производственных сил, размещение корпоративных структур, территориально-производственные комплексы, кластер, аграрная сфера, экономика региона.

THE PATH OF PERFECTION OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF TERRITORIAL DISTRIBUTION OF CORPORATE STRUCTURES IN REGIONAL ECONOMY

The article discusses the path of essence category “economic mechanism”, “organizational-economic mechanism” and on its basis multidimensionality. Material covers how to improve the organizational and economic mechanism, the distribution of productive forces requires an integrated approach. From point of the world integrated approach experience of the distribution of productive forces, a reasonably cluster approach. Tried to clarify cluster approach signs of the distribution of productive forces, such as: ownership, formation methods, foundations of creation, stages of the life cycle, capital intensity, genesis of territorial formation, territorial trait and reproductive orientation. Taking into consideration account principles of the cluster approach as the main directions for improving organizational and economic mechanism for the territorial distribution of agricultural corporate structures are proposed. They are: adjustment of the state regional economic policy, adoption of laws, determination of the core and mechanism for the formation of corporate structures and their state support in the form of benefits. The authors note that the cluster method of placing corporate structures in agricultural production has a theoretical and methodological basis and forms a systemic organizational and economic mechanism.

Keywords: economic mechanism, organizational and economic mechanism, production forces distribution, corporate structures deployment, territorial production complexes, cluster, agricultural sector, regional economy.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Каримов Равшан Абдукаримович*** **-** Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш.Хуҷанд, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи хадамоти гумрукӣ. **Суроғa:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, Микрарайони 17, хонаи 1. E-mail: **karimovravshan@mail.ru**
Абдухалилов Дилёр Бахтиёрович **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров, унвонҷӯ. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1

Сведения об авторах: ***Каримов Равшан Абдукаримович*** **-** Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, кандидат экономических наук, доцент заведующий кафедрой таможенный комитет. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.1. E-mail: **karimovravshan@mail.ru**
Абдухалилов Дилёр Бахтиёрович **-** Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова, соискатель. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, проезд Мавлонбекова 1

Information about the authors: ***Karimov Ravshan Abdukarimovich*** **-** Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department, Customs Committee. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 Microdistrict, Building 1. E-mail: **karimovravshan@mail.ru**
Abdukhalilov Dealer Bahtiyorovich **-** Khujand State University named after B. Gafurova, applicant. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov 1 passage

УДК 330.34(575.3)

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Саидова М.Х., Ойматов Б.Ш., Гурезов С.И.
Таджикский государственный университет коммерции,
Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

В современных условиях сфера образования, особенно общее среднее образование, играет важную роль в обеспечении экономического роста, повышении качества образования, а также способствует формированию и развитию человеческого капитала, дает возможность достигать стратегические цели государства и общества. При этом, за последние годы в Республике Таджикистан с переходом экономики страны на индустриальную экономику наблюдается динамичный рост в сфере образования, особенно в общем среднем образовании [3].

В настоящее время выделение фактора человеческого капитала позволяет выявить такой принципиально важный источник экономического роста, как образование людей. Следовательно, можно сказать, что на смену взглядов на образование, особенно на общее среднее образование, как не потребляющую и непроизводительную сферу приходит концепция, в которой подчеркивается, что современное образование приобретает особую экономическую роль в жизни человека и общества. С другой стороны, одной из составляющих компонентов формирования и развития человеческого капитала является образование, в том числе общеесреднее образование. Следовательно, человеческий капитал формируется именно путем вложением инвестиций в человека на долгосрочный период [2].

В условиях рыночной экономики Республики Таджикистан управление системой образования приобрело государственно-общественный характер, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституционными законами, Законом Республики Таджикистан «Об образовании» и другими нормативными правовыми актами. Министерство образования и науки Республики Таджикистан несет ответственность за осуществление образовательной политики.

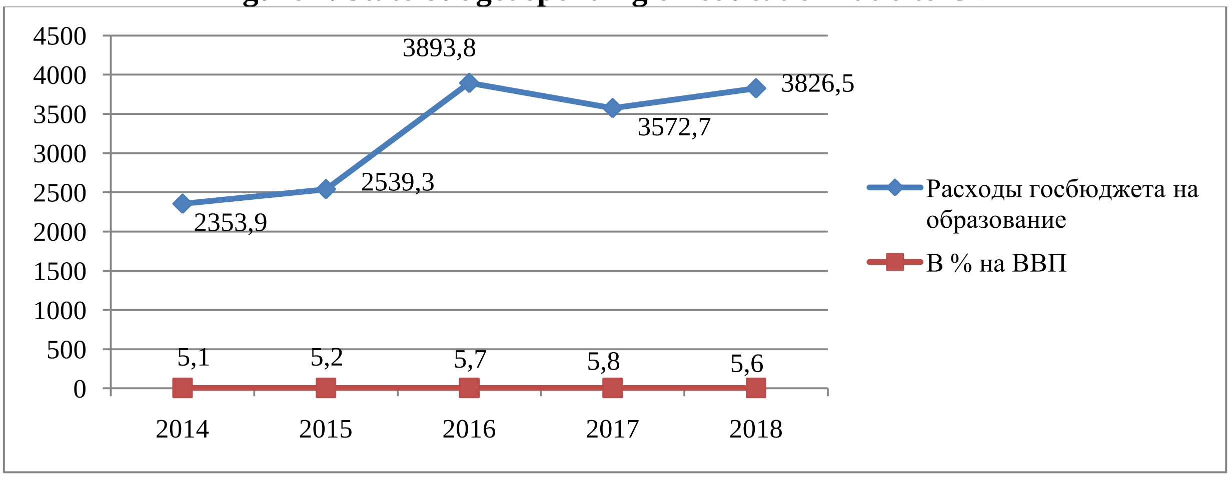
Учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования управляются министерствами и ведомствами по принадлежности.

За годы независимости Республики Таджикистан Правительством Республики Таджикистан разработаны и приняты ряд Государственных программ, стратегий и концепций с целью развития общего среднего образования, которые способствуют формированию и развитию человеческого капитала, национальным планам и ряду Проектов в области общего среднего образования, реализация которых предусмотрена в среднесрочный и долгосрочный периоды. Основными целями реализации государственных программ является модернизация системы образования, особенно общего среднего образования, улучшение и повышение качества образования в общеобразовательных учреждениях, а также формирование и развитие человеческого капитала.

Анализ современной литературы показывает, что общее среднее образование является основным и фундаментальным фактором формирования и развития человеческого капитала. В формировании человеческого капитала, кроме индивидуальных способностей и усилий человека, существуют несколько факторов, хотя сила их влияния может отличаться, как тип населенного пункта, и степень его урбанизации; модели образовательной системы, а также финансовые и денежные активы семьи, человеческий капитал родителей; финансовый капитал семьи, тип общеобразовательных учреждений и т.д.

Согласно статистическим данным, рост объема государственного бюджета за 2018 год возрос на 162,56 процентного пункта. За рассматриваемый период государственное финансирование в сфере образования и его доля в общем объеме государственного бюджета составляет 15,9, если сравнить с 2014 годом, то их доля уменьшилась на 89,32 процентного пункта.

Рисунок 1. Расходы государственного бюджета на образование соотношение к ВВП
Figure 1. State budget spending on education ratio to GDP



Следует отметить, что финансирование системы образования, особенно общего среднего образования в большей степени осуществляется из средств местного бюджета, однако в последнее время наблюдается рост доли республиканского бюджета в общем государственном бюджетном финансировании сектора.

В табл. 1 нами показана структура распределения финансовых средств в образовательной сфере Республики Таджикистан из государственного бюджета на образование, где они достаточно неравномерны. Более половины государственного бюджета на 58% уходит на финансирование общего среднего образования, а на дошкольное воспитание и образование всего 6%, начальное профессиональное образование 1,55% на среднее профессиональное образование 4,0%, высшее профессиональное образование 16,2% и другие расходы 13,1%. За период 2014-2018 гг. в структуре государственных затрат сектора по уровням образования не произошли значительные изменения. Общее образование сохранило преобладающее положение в структуре затрат.

Таблица 1. Общие расходы, расходы государственного бюджета в сфере образовании Республики Таджикистан

Table 1. General expenses, expenditures of the state budget in the field of education of the Republic of Tajikistan

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2010, в %
Расходы сферы образования	1068300	1363359	1607800	2130836	2516965	2918639	3146229	3581109	3863064	4404877	412,32
%, к ВВП	4,4	4,5	4,5	5,1	5,2	5,5	5,5	6,1	5,8	5,6	127,2
%, к госбюджету	15,8	15,9	15,5	17,3	17,8	18,8	16,9	18,0	18,1	18,2	115,5
В том числе:											
Дошкольные учреждения	21951	23977	29176	42538	66743	125927	129708	201822	241234	267197	1217,2
Общее образование	756488	919432	1041138	1311575	1740326	1783652	1951922	2101263	2338015	2596193	343,2
Начальное профессиональное образование	18140	23239	28169	41085	43389	43959	58632	59596	63146	68491	377,5
Среднее профессиональное образование	26025	32517	35336	55489	73388	83054	100162	140208	146811	176903	679,7
Высшее профессиональное образование	177982	219626	281071	337808	397694	477111	556167	632751	606108	716535	402,5
Другие	67714	144568	192910	342341	195425	404936	349638	445469	467750	579558	855,8

Как видно из табл. 1, государственное финансирование в сфере образования возросло в годы независимости нашей страны. За анализируемый период, как показывают данные, что расходы бюджета сферы образования в 2019 году составляют 4404877 сомони, и соответственно, к ВВП 5,6%, к государственному бюджету 18,2 процентного пункта. Сравнительно с 2010 годом, наблюдается рост государственного финансирования в образовательной сфере на 412,32 и к ВВП 127,2 к расходам госбюджета 115,5 процентного пункта. Также по всем ступеням образования наблюдается динамичный рост, в том числе дошкольные учреждения 267197, общее образование 2596193, начальное профессиональное образование 68491, среднее профессиональное образование 176903, высшее профессиональное образование 716535 и другие 579558, сравнительно с 2010 годом, по ступеням образования произошли некоторые изменения 1217,2; 343,2; 377,5; 679,7; 402,5; 855,8.

Проведённый анализ исследования показал, что затраты госбюджета страны были перераспределены между уровнями образования достаточно равномерно, тем не менее затраты на одного учащегося по уровням образования выросли неравномерно, в основном за счёт неравномерного изменения количества учащихся.

За последние годы анализ статистических данных Республики Таджикистан показывает, что по уровням образования наиболее высокий темп роста затрат наблюдается в начальном и среднем профессиональном образовании, а в учреждениях дошкольного образования в расчете на одного ребенка он был минимальным. Мы считаем, что Правительству Республики Таджикистан необходимо продолжить проведение реформ с целью достижения более равномерного и эффективного распределения государственных финансовых ресурсов. Для решения поставленной задачи Правительством Республики Таджикистан с 01.11.2010 года была внедрена система душевого финансирования в сфере образования, что позволило существенно увеличить эффективность государственных затрат государственного бюджета, и обеспечить равномерность затрат, увеличить прогнозируемость бюджетного процесса и укрепить бюджетную дисциплину на всех уровнях управления [9].

В табл.2 представлена минимальная ставка душевого финансирования в общеобразовательных учреждениях на одного ученика в Республики Таджикистан.

Таблица 2. Минимальная ставка душевого финансирования в общеобразовательных учреждениях на одного ученика Республики Таджикистан

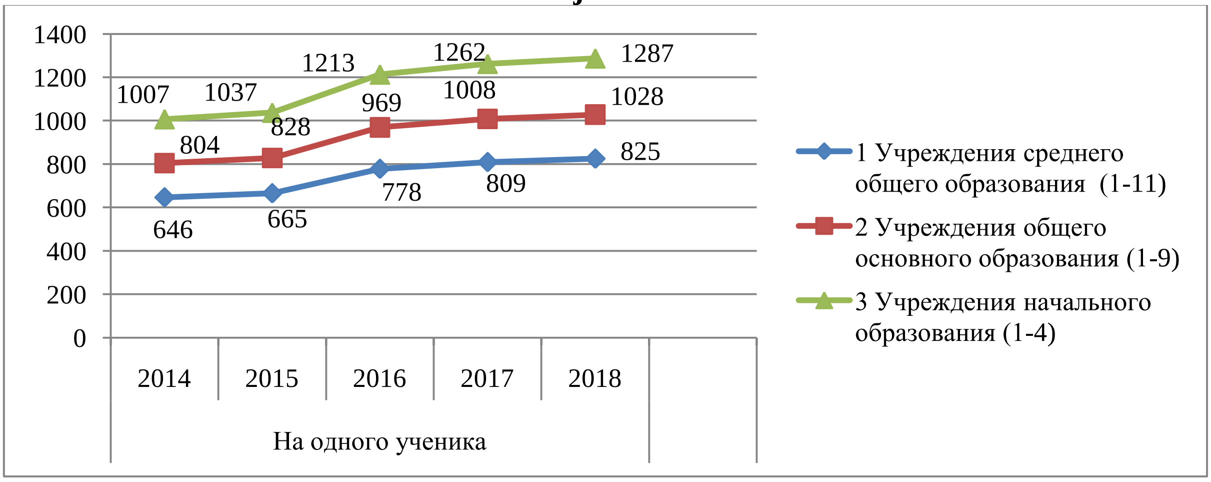
Table 2. Minimum rate of per capita financing in educational institutions per student of the Republic of Tajikistan

№	Типы школы	На одного ученика					
		2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014 в %
1	Учреждения среднего общего образования (1-11)	646	665	778	809	825	127,7
2	Учреждения общего основного образования (1-9)	804	828	969	1008	1028	127,8
3	Учреждения начального образования (1-4)	1007	1037	1213	1262	1287	127,8

Как видно из табл. 2, минимальная ставка душевого финансирования в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан за рассматриваемый период составляют в учреждениях среднего общего образования 825 сомони, учреждениях общего основного образования 1028 сомони, учреждениях начального образования 1287 сомони на одного ученика, сравнительно с 2014 года, этот показатель увеличился на 127,7 процентного пункта.

Рисунок 2. Минимальная ставка душевого финансирования в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан

Figure 2. The minimum rate of per capita financing in educational institutions of the Republic of Tajikistan



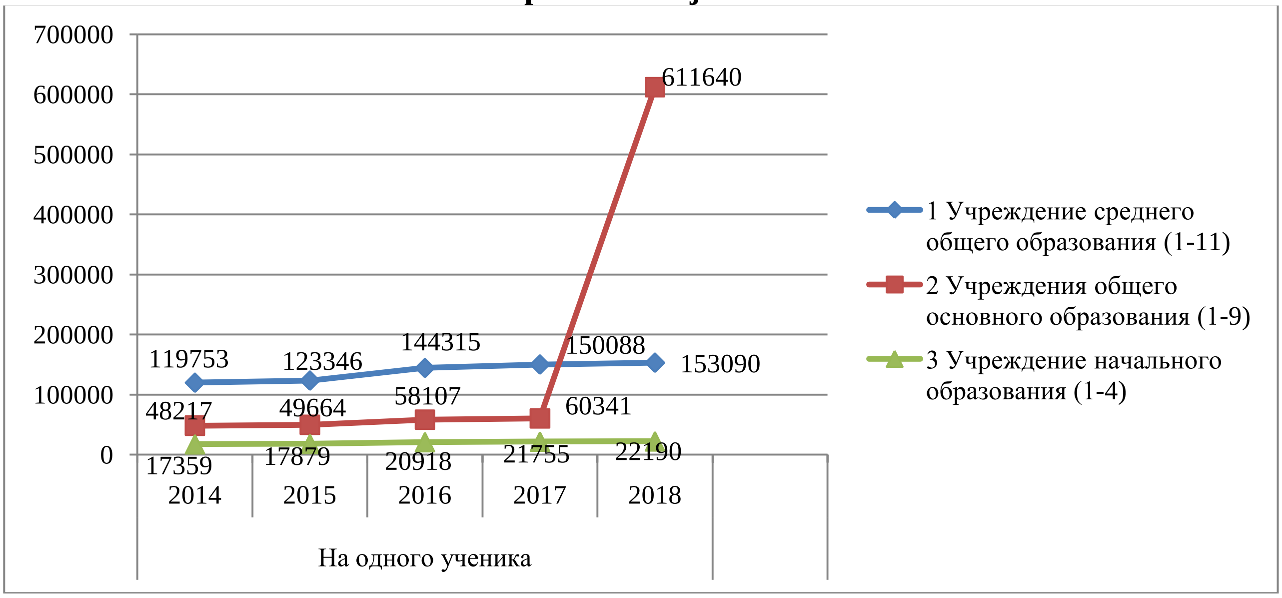
Как показывает практика, распределения государственных финансовых средств из государственного бюджета расходы на одного учащегося варьируются по регионам страны. Наибольшие расходы в региональном уровне приходится в ГБАО, а наименьшие расходы приходятся на Хатлонскую область.

Таблица 3. Минимальная ставка душевого финансирования в одном общеобразовательном учреждении Республики Таджикистан
Table 3. Minimum rate of per capita financing in one educational institution of the Republic of Tajikistan

№	Тип школы	На одного ученика					
		2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, в %
1	Учреждение среднего общего образования (1-11)	119753	123346	144315	150088	153090	127,8
2	Учреждения общего основного образования (1-9)	48217	49664	58107	60341	611640	127,8
3	Учреждение начального образования (1-4)	17359	17879	20918	21755	22190	127,8

Согласно данным табл. 3, минимальная ставка душевого финансирования в одном общеобразовательном учреждении Республики Таджикистан за рассматриваемый период составляют: учреждение среднего общего образования 153090 сомони, учреждение общего основного образования 611640 сомони, учреждения начального образования 22190 сомони, а на одного ученика, сравнительно с 2014 года, этот показатель увеличился на 127,8 процентного пункта.

Рисунок 3.Минимальная ставка душевого финансирования в одном общеобразовательном учреждении Республики Таджикистан
Figure 3. The minimum rate of per capita financing in one educational institution of the Republic of Tajikistan



Мы считаем, что на национальном уровне необходимо рассмотреть систему душевого финансирования, чтобы обеспечить минимальную вариацию в системе душевого финансирования между регионами республики.

Анализ современной литературы показывает, что из всех видов инвестиций в человеческий капитал одной из главных категорий затрат, имеющих наибольшее значение для повышения уровня и качества человеческого капитала, являются вложения в образование, особенно на общее среднее образование. Кроме того, существуют отличительные особенности вложения инвестиций в общее среднее образование от вложений в физический капитал. Во-первых, существует значительный временный шаг между моментом приобретения инвестиций и получением от них экономической и социальной отдачи. Во-вторых, в реальной

образовательной практике инвестиционный и потребительский аспекты образования тесно взаимосвязаны.

За последнее годы согласно приросту населения республики численность учащихся в общеобразовательных учреждениях увеличивается год за годом. В табл. 4 показана динамика количества учреждений общего образования и численность учащихся в Республике Таджикистан за 2014-2018 гг.

Таблица 4. Динамика количества учреждений общего образования и численность учащихся в Республике Таджикистан за 2014-2018 гг.
Table 4. Dynamics of the number of general education institutions and the number of students in the Republic of Tajikistan for 2014-2018

№		2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2018/19 к 2014/15, в %
1.	Учреждения общего образования	3845	3855	3874	3879	3877	100,83225
1.1	Дневное обучение	3836	3846	3865	3870	3869	100,860271
1.2	Вечернее обучение	9	9	9	9	8	88,8888889
2.	Численность учащихся	1742,8	1785,8	1838,8	1907,7	1970,9	113,088134
2.1	Дневное обучение	1741,6	1784,4	1837,8	1906,3	1970,0	113,114378
2.2	Вечернее обучение	1,2	1,4	1,0	1,4	0,9	75
3.	Численность мальчиков	912,2	934,2	960,5	933,2	1022,0	112,036834
3.1	Дневное обучение	911,2	933,2	959,8	991,8	1021,3	112,082968
3.2	Вечернее обучение	1,0	1,0	0,7	1,4	0,7	70
4	Численность девочек	830,6	851,6	878,3	914,54	948,9	114,242716
4.1	Дневное обучение	830,4	851,2	878,0	914,5	948,7	114,246146
4.2	Вечернее обучение	0,2	0,4	0,3	0,04	0,2	100

Согласно данным табл. 4, за рассматриваемый период количество учреждений общего образования составляет 3877, в том числе дневное обучение 3869, вечернее обучение 8, сравнительно с 2014-2015 учебным годом, увеличилось на 100,83 процентного пункта, в том числе дневное обучение 100,86, при этом вечернее обучение учреждения уменьшилось на 88,89 процентного пункта. Численность учащихся за рассматриваемый период составляет 1970,9, в том числе дневное обучение 1970 учащихся, вечернее обучение 0,9 учащихся, сравнительно с 2014-2015 учебным годом, численность учащихся увеличилась на 113,08, в том числе дневное обучение 113,11 учащихся, а на вечернем обучении численность уменьшилось на 75 процентного пункта. За рассматриваемый период численность мальчиков составляет 1022,0, в том числе на дневном обучении 1021,3, а на вечернем обучении 0,7, сравнительно с 2014-2015 учебным годом, численность мальчиков увеличилась на 112,03, в том числе на дневном обучении 112,08, а на вечернем обучении уменьшилась на 70 процентного пункта. Численность девочек за анализируемый период составляет 948,9, в том числе на дневном обучении 948,7, а на вечернем обучении 0,2, сравнительно с 2014-2015 учебным годом, численность девочек возросла на 114,24, в том числе на дневном обучении114,25, а на вечернем обучении без изменений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование и развитие человеческого капитала без развития уровня и качества образования в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан невозможно, потому что именно в общеобразовательных учреждениях формируется первое знание человека. Следовательно, общее образование становится более ценным и динамично развивающимся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнштейн С. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры / С. Вайнштейн, С. Нестеров // Вопросы экономики. - 1999. -№2. - С. 97.
2. Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. - СПб.: Наука, 1999. -С. 6.
3. Дубровская Т.А. Социальная адаптация молодого поколения в условиях общества с рыночной экономикой / Т.А. Дубровская, А.А. Гузилова // Человеческий капитал. - 2010. -№7. –С.539.
4. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала / С.А. Дятлов. - Спб.: Изд-во СпбУЭФ, 1996. - С. 25.
5. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013г. (№1004).

6. Исаенко А.Н. Человеческий капитал в современной экономике / А.Н. Исаенко // США, Канада - ЭПИ. - 2002. - №2. - С.110-127.
7. Капелюшников Р.И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ / Р.И. Капелюшников. -М.: Наука, 1981. -С. 16.
8. Критский М.М. Человеческий капитал / М.М. Критский. -Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1991.- С.4,5.
9. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. –Душанбе, 2016.
10. Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника: проблемы функционирования и развития / Н.И. Шаталова. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998. - С. 17.

ТАҲЛИЛ ВА БАҲОГУЗОРИИ ВАЗЪИ КУНУНИИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНА ДАР РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур таҳлил ва баҳогузории вазъи кунунии маълумоти миёна дар рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Имрӯз қайди махсуси омили сармояи инсонӣ имконият медиҳад, ки чунин сарчашмаи муҳимми рушди иқтисодӣ – маълумотнокии одамон ошкор карда шавад. Аз ин рӯ, метавон қайд намуд, ки ба ивази ақоидҳо доир ба маълумотнокӣ, махсусан оиди маълумоти миёна, ҳамчун соҳаи на истеъмолкунанда ва на истеҳсолкунанда чунин консепсия ба миён меояд, ки дар он қайд мегардад, ки таҳсилоти муосир ба худ нақши махсуси иқтисодиро дар ҳаёти инсон ва ҷомеаи муосир касб менамояд. Муаллифони мақола чунин хулосабарорӣ менамоянд, ки дар сатҳи миллӣ бояд низоми маблағгузориро ба ҳар як сари аҳолӣ дида баромад, то ки вариатсияи минималиро дар низоми маблағгузорӣ ба ҳар як сари аҳолӣ байни минтақаҳои ҷумҳурӣ таъмин карда тавонист. Инчунин муаллифони мақола қайд менамоянд, ки аз ҳамаи намудҳои инвеститсияҳо ба сармояи инсонӣ яке аз категорияҳои асосии хароҷот, барои баландбардории сатҳ ва сифати сармояи инсонӣ аҳамияти калон доранд, маблағгузориҳо ба соҳаи маориф мебошанд, махсусан ба таҳсилоти миёна. Ғайр аз ин махсусиятҳои фарқкунандаи маблағгузориҳо ба сохаи таҳсилоти миёнаи умумӣ аз сармоягузориҳо ба сармояи физикӣ мавҷуданд, чунки қадами муваққатиии назаррас байни лаҳзаи бадастории сармояҳо ва гирифтани боздеҳи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ аз онҳо вуҷуд дорад ва дар таҷрибаи воқеии таҳсилотӣ ҷанбаҳои инвеститсионӣ ва истеъмолии таҳсилот бо ҳам алоқаи мутақобила доранд.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, рушди сармояи инсонӣ, инвеститсияҳо ба сармояи инсонӣ, баландбардории сатҳ ва сифати сармояи инсонӣ, таҳсилот.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье проведены анализ и оценка современного состояния среднего образования в развитии человеческого капитала Республики Таджикистан. В настоящее время выделение фактора человеческого капитала позволяет выявить такой принципиально важный источник экономического роста, как образование людей. Следовательно, можно сказать, что на смену взглядов на образование, особенно на общее среднее образование, как не потребляющую и непроизводительную сферу приходит концепция, в которой подчеркивается, что современное образование приобретает особую экономическую роль в жизни человека и общества. Авторы статьи приходят к выводу о том, что на национальном уровне необходимо рассмотреть систему душевого финансирования, чтобы обеспечить минимальную вариацию в системе душевого финансирования между регионами республики. Также авторы статьи отмечают ,что из всех видов инвестиций в человеческий капитал одной из главных категорий затрат, имеющих наибольшее значение для повышения уровня и качества человеческого капитала, являются вложения в образование, особенно на общее среднее образование. Кроме того, существуют отличительные особенности вложения инвестиций в общее среднее образование от вложений в физический капитал, так как существует значительный временный шаг между моментом приобретения инвестиций и получением от них экономической и социальной отдачи и в реальной образовательной практике инвестиционный и потребительский аспекты образования тесно взаимосвязаны.

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие человеческого капитала, инвестиции в человеческий капитал, повышение уровня и качества человеческого капитала,образование.

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE MODERN STATE OF SECONDARY EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

At present, the allocation of the human capital factor makes it possible to identify such a fundamentally important sourc This article analyzes and evaluates the current state of secondary education in the development of human capital of the Republic of Tajikistan. e of economic growth as people's education. Consequently, we can say that the concept of education, which emphasizes that modern education acquires a special economic role in the life of a person and society, is replacing the views on education, especially on general secondary education, as a non-consuming and unproductive sphere. The authors of the article conclude that at the national level it is necessary to consider the per capita financing system in order to ensure minimal variation in the per capita financing system between the regions of the republic. Also, the authors of the article note that of all types of investments in human capital, one of the main cost categories that are most important for increasing the level and quality of human capital is investment in education, especially in general secondary education. In addition, there are distinctive features of investing in general secondary education from investing in physical capital, since there is a significant time step between the moment of acquiring investments and receiving economic and social returns from them and in real educational practice the investment and consumer aspects of education are closely interconnected.

Keywords: human capital, the development of human capital, investment in human capital, improving the level and quality of human capital, education.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Саидова Мунавар Ҳамидовна*** – Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ 1/2. Телефон: (**+992) 934-44-41-08.** E-mail: **Saidova-60@mail.ru**
Ойматов Бахтиёр Шораҳматович - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ, номзади илмҳои иқтисодӣ, кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ, таҳлил ва аудит. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: (**+992) 918-78-63-64**
Гурезов Сироджиддин Изатуллоевич - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ, унвонҷӯ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **918-20-74-74**

Сведения об авторах: ***Саидова Мунавар Хамидовна*** – Таджикский государственный университет коммерции, доктор экономических наук, профессор. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти 1/2. Телефон: (**+992) 934-44-41-08.** E-mail: **Saidova-60@mail.ru**
Ойматов Бахтиёр Шорахматович - Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни, кандидат экономических наук, кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 121. Телефон: (**+992) 918-78-63-64**
Гурезов Сироджиддин Изатуллоевич - Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни, соискатель. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 121. Телефон: **918-20-74-74**

Information about the authors: ***Saidova Munavar Khamidovna*** - Tajik State University of Commerce, Doctor of Economics, Professor. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dekhoti Street 1/2. Phone: **(+992) 934-44-41-08.** E-mail: **Saidova-60@mail.ru**
Oimatov Bakhtiyor Shorakhmatovich - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, candidate of economic sciences, department of accounting, analysis and audit. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 121. Phone: **(+992) 918-78-63-64**
Gurezov Sirojiddin Izatulloevich - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, applicant. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 121. Phone: **(+992) 918-20-74-74**

УДК 938.911.330.15(575.3)

НАҚШИ САНОАТ ДАР ПЕШРАФТИ ИҚТИСОДИЁТИ ВИЛОЯТИ СУҒД

Ҷӯраев М.Б.
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Соҳаи саноат дар иқтисодиёти тамоми давлатҳо, қисми таркибӣ ва пешбарандаи он ба ҳисоб меравад. Дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1992 то соли 1996 соҳаи саноат аз ҳисоби набудани инфрасохтори иқтисодӣ ба як қатор мушкилоти ҳалталаб рӯбарӯ гардид, ки ба маҳдудияти имконоти содиротӣ оварда расонид.

Имрӯз саноати Тоҷикистон ба симои хоси миллии давлати мустақил соҳиб гардидааст. Акнун он бояд ба тамоми хусусиятҳои мақоми нав мутобиқ шуда, дар доираи чорабиниҳои ташкилию техникии илман асоснокшуда, самаранокии истеҳсолотро дар асоси баланд бардоштани дараҷаи коркарди маҳсулоти ниҳоӣ таъмин карда, фаъолият намояд.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 26-уми декабри соли 2018 ироа гардид, ки "...нақшаи гузариши иқтисодиёти кишварро аз шакли аграрӣ - индустриалӣ ба индустриалӣ - аграрӣ бояд таъмин кард" [6]. Зеро устувории мавқеи саноат дар таъмини истиқлолияти иқтисодии Тоҷикистон ва ҳалли масоили муҳимтарини иҷтимоӣ, аз ҷумла афзун намудани ҷойҳои корӣ ва ба маротиб баланд бардоштани некуаҳволӣ, таъмини бехатарӣ ва рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ ҳамчун ҳуҷҷати раҳнамо шароити мусоид фароҳам меоварад.

Таҳлили адабиётҳои иқтисодӣ [5,8,2,3] аз он шаҳодат медиҳанд, ки саноат соҳаи муҳимми иқтисодиёт ба ҳисоб меравад, зеро тараққиёти саноат, махсусан, электроэнергетика, мошинсозӣ ва химия, асоси тараққиёти пешравии илмӣ-техникии ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёти миллии Тоҷикистонро таъмин менамояд.

Ба ақидаи Низомова Т., саноати вазнин пояи асосии тамоми иқтисодиёт буда, ҳамчун асос барои такрористеҳсолоти васеъ ва инкишофи иқтисодии ҳамаи субъектони давлат баромад мекунад [5]. Мо низ ин ақидаро тарафдори менамоем, зеро рушди такрористеҳсоли маҳсулот аз рушди саноати вазнин вобастагӣ дорад.

Рауфи А. чунин аҷида дорад, ки тараққиёти саноати сабук ва хӯрокворӣ аҳолии мамлакатро бо молҳои ниёзи мардум таъмини менамояд [8]. Мо низ ақидаи мазкурро

тарафдорӣ менамоем, зеро таъминоти бозори истеъмолӣ ва қонеъ гардонидани талаботи аҳолӣ бо молҳои ниёзи рӯзона ва бо назардошти нархҳои дастрас аз истеҳсоли маҳсулоти саноатии ватанӣ вобастагӣ дорад.

Дар тадбиқи саноатикунонии иқтисодиёт минтақаҳои алоҳида нақши муҳимро иҷро мекунанд, ки минтақаи Суғд дар ин ҷо истисно нест. Ҳоло барои муайян намудани ҳиссаи афзоиши субъектони хоҷагидори вилояти Суғдро ба пешрафти иқтисодиёт таҳлил менамоем.

Ҷадвали 1. Динамикаи нишондиҳандаҳои умуми иқтисодии саноати вилояти Суғд дар солҳои 2013-2018

Table 1. Dynamics of general economic indicators of industry of Sughd region in 2013-2018

Нишондиҳандаҳо	Воҳ. чен.	Солҳо						2018 бо (маротиба)	
		2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2017
Маҳсулоти умумии минтақавӣ	млн. сом.	10439,9	11530,5	12036,9	14654,8	17510,7	18343,8	1,8	1,0
Шумораи корхонаҳо	адад	324	566	698	604	597	633	2,0	1,1
Ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ	млн. сом.	4734,1	5141,2	6102,6	8256,9	10857,8	11498,2	2,4	1,1
Ҳаҷми содирот	млн. сом.	360,5	449,4	468,0	446,3	505,0	559,7	1,6	1,1
Шумораи миёнаи кормандон	нафар	16109	17836	22983	25477	27228	23525	1,5	0,9
Музди миёнаи меҳнат	сом.	624,56	890,60	1127,82	1381,39	1527,85	1640,86	2,6	1,1

Сарчашма: [10]

Чи тавре ки аз нишондиҳандаҳои ҷадвали мазкур ба мо маълум мешавад, ҳамаи нишондиҳандаҳои иқтисодии саноати вилояти Суғд дар давраи 2013-2018 рушд намудаанд, ки ин шаҳодати бо суръат амалӣ гардидани ҳадафи чоруми стратегияи интихобгардидаи Ҳукумати мамлакат мебошад, чи тавре ки аз рӯи нишондиҳандаҳои ҷадвал ба мо маълум гардид ҳаҷми маҳсулоти саноати дар вилояти Суғд сол то сол зиёд гардида, ҳаҷми содироти маҳсулоти саноати низ сол то сол зиёд шуда истодааст, ки ин нишондиҳанда дар соли 2018 нисбат ба соли 2013 1.6 маротиба зиёд шудааст. Лекин ин нишондиҳандаҳо то ҳол қонеъкунанда нест, чунки вилояти Суғд аз лиҳози захираҳои табиӣ хеле бой буда ва инфрасохтори вилоят барои пешравии соҳаи саноат хеле мувофиқ аст.

Ҷадвали 2. Динамикаи шумораи миёнаи кормандон дар иқтисодиёти вилояти Суғд

Table 2. Dynamics of the average number of employees in the economy of Sughd region

Нишондиҳандаҳо	Воҳ. Чен.	Солҳо						2018	
		2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2017
Шумораи миёнаи кормандони корхонаҳо дар в.Суғд	нафар	81000	88000	67000	57000	51000	50390	62,2	98,8
Шумораи миёнаи кормандони корхонаҳои саноатӣ дар в. Суғд	нафар	16109	17836	22983	25477	27228	26540	164,8	97,5
Ҳиссаи миёнаи кормандони корхонаҳои саноатӣ дар шумораи миёнаи кормандони корхонаҳо дар в. Суғд	%	19,8	20,2	34,3	44,6	53,3	52,7	-	-

Сарчашма: [10]

Барои баҳодиҳии истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ дар минтақа сохтори онро таҳлил менамоем.

Ҷадвали 3. Сохтори соҳаи саноат дар вилояти Суғд (бо %)
Table 3. Structure of industry in Sughd region (in%)

Нишондиҳанда	Солҳо						2018	
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2017
Ҳамагӣ саноат	100	100	100	100	100	100	1,4	1,2
Саноати истихроҷи маъдан	29,1	25,8	30,6	26,3	35,4	40,9	1,7	1,0
Аз ҷумла:								
Маводҳои энергетикӣ	1,5	2,3	3,5	3,0	2,4	2,5	1,4	1,2
Маводҳои ғайриэнергетикӣ	27,6	26,2	27,1	23,3	33,0	38,5	0,8	0,9
Саноати коркард	66,7	66,8	64,0	69,0	61,3	55,6	0,5	1,0
Аз ҷумла, истеҳсоли:								
нӯшокиҳо ва тамоку	46,1	49,0	33,6	33,3	25,9	25,2	0,5	0,9
нассоҷи ва дӯзандагӣ	16,1	13,1	12,5	10,2	8,9	8,3	2,0	0,7
чарм ва пойафзол	0,1	0,1	0,1	0,4	0,3	0,2	-	0,7
кимиёвӣ	-	-	-	1,4	1,1	0,8	156,0	0,9
металлургия	0,1	0,1	11,8	16,7	17,0	15,6	0,7	1,0
мошинсозӣ	0,3	0,3	0,5	0,5	0,2	0,2	1,3	0,7
Дигар намуди истеҳсолот	4	4,2	5,5	6,5	7,9	5,3	1,4	1,2

Сарчашма: Коркарди муалиф дар асоси маълумотҳои омори солонаи вилояти Суғд 2019- С.166-177

Чи тавре ки аз маълумотҳои ҷадвал бар меояд, ҳама соҳаҳои саноат аз соли 2016 дар минтақаи вилояти Суғд мунтазам рушд карда истода, ҳамчун фишанги асосии самаранок истифода бурдани захираҳои иқтисодиро дар минтақаи мазкур ифода мекунад.

Ҳамин тавр, саноатикунонии иқтисодиёти миллии Тоҷикистон фишанги асосии самаранок истифода бурдани захираҳои минтақавӣ ба ҳисоб рафта, мувозинати иқтисодиро дар минтақа таъмин менамояд. Таҳлилҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки вилояти Суғд минтақаи асосии дорои захираҳо ва потенсиали иқтисодии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, дар натиҷаи ҳафтоду панҷ дар сади истифодаи захираҳои ба минтақаи содиркунандаи маҳсулоти саноатӣ ва дорои потенсиали сармояи молиявӣ мубаддал мегардад.

Барои боз ҳам беҳтар намудан ва татбиқи ҳадафи чоруми стратегӣ, яъне саноатикунонии босуръати кишвар, чунин пешниҳодҳо дода мешавад:

а) истифодабарии таҷрибаи давлатҳои хориҷа, монанди Чин, Ҷопон, Қазоқистон;

б) ташкили ҷойҳои корӣ барои кормандони баландихтисос ва тайёр намудани мутахассисони соҳаи саноат ;

в) пурра истифода намудани захираҳои табиӣ ва коркарди пурраи он дар миқёси вилоят;

г) мутобиқгардонии усулҳои нави менеҷмент ва ташкили рушди босуботи базаи содиротӣ;

д) ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ бо мақсади наздиккунии истеҳсолкунандагон бо харидорон.

АДАБИЁТ

1. Выборова Е.Н. Анализ и прогнозирование экономического состояния организации предприятия легкой промышленности: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Е.Н. Выборова. -Новосибирск: Сиб УПК, 1999. – 22 с.
2. Жебелев И.А. Повышение конкурентоспособности предприятий легкой промышленности: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: спец. 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (сфера услуг) / И.А Жебелев. - М., 2008. - 26 с.
3. Иванов: Особые экономические зоны позволят РФ слезть с «нефтяной иглы» // РИАН.ru, 25.01.2008.
4. Мадаминов А.А. Стратегия устойчивого развития АПК Таджикистана на ближайшую перспективу / А.А. Мадаминов. -Душанбе: ТАУ, 2003. - 32 с.
5. Низомова Т.Д. Таҷдиди сохторӣ ва хусусигардонии корхонаҳои саноатӣ / Т.Д. Низомова. –Душанбе: Диловар, 2007. – 92 с.
6. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 26 декабри соли 2018. – 26 с.
7. Пириев Д.С. Совершенствование размещения сельскохозяйственного производства Таджикистана в рыночных условиях / Д.С. Пириев. -Душанбе, 2003. – 216 с.
8. Рауфи А. Конкурентная экономика: Монография / А. Рауфи; под общей редакцией д.э.н., профессора Бобоева О.Б. – Душанбе: Дониш, 2014. – 208 с.
9. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. -Душанбе, 2009. - С.23-37.
10. Статистический ежегодник Согдийской области. – Худжанд, 2019. – 340 с.

НАҚШИ САНОАТ ДАР ПЕШРАФТИ ИҚТИСОДИЁТИ ВИЛОЯТИ СУҒД

Дар иқтисодиёти тамоми соҳаи саноат қисми таркибӣ ва пешбарандаи он ба ҳисоб меравад. Дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1992 то соли 1996 соҳаи саноат аз ҳисоби набудани инфрасохтори иқтисодӣ ба як қатор мушкилоти ҳалталаб рӯбарӯ гардид, ки ба маҳдудияти имконоти содиротӣ оварда расонид. Имрӯз саноати Тоҷикистон ба симои хоси миллии давлати мустақил соҳиб гардидааст. Акнун он бояд ба тамоми хусусиятҳои мақоми нав мутобиқ шуда, дар доираи чорабиниҳои ташкилию техникии илман асоснокшуда самаранокии истеҳсолотро дар асоси баланд бардоштани дараҷаи коркарди маҳсулоти ниҳоӣ таъмин карда, фаъолият намояд. Дар мақола нақши саноат дар пешрафти иқтисодиёти вилояти Суғд мавриди омӯзиш қарор гирифта, таҳлили рушди соҳаҳои алоҳидаи саноат низ мавқеъи муҳимро ишғол намудаанд. Инчунин, ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ дар маҳсулоти умумии минтақавӣ баҳогузорӣ гардида, оиди самтҳои афзалиятноки пешравии соҳаи саноат дар оянда пешниҳодҳо дода шудааст. Саноатикунонии иқтисодиёти миллии Тоҷикистон фишанги асосии самаранок истифода бурдани захираҳои минтақавӣ ба ҳисоб рафта, мувозинати иқтисодиро дар минтақа таъмин менамояд. Таҳлилҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки вилояти Суғд минтақаи асосии дорои захираҳо ва потенсиали иқтисодии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, дар натиҷаи ҳафтоду панҷ дар сади истифодаи захираҳои ба минтақаи содиркунандаи маҳсулоти саноатӣ ва дорои потенсиали сармояи молиявӣ мубаддал мегардад.

Калидвожаҳо: саноатикунонӣ, инфрасохтор, маҳсулоти ниҳоӣ, рақобатпазирии соҳаи саноат, сохтори соҳаи саноат, модели регрессионӣ

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В экономике всех стран промышленная сфера является ее составной и прогрессирующей частью. В экономике Республики Таджикистан с 1992 по 1996 годы сфера промышленности из-за отсутствия экономической инфраструктуры оставалась лицом к лицу с рядом проблем, которые привели к ограничению экспортных возможностей. Сегодня промышленность Таджикистана приобрела свойственный ей облик национального независимого государства. Теперь нужно соответствовать всем свойствам своего нового статуса и вести свою деятельность в рамках научно обоснованных организационных и технических мероприятий и обеспечить эффективность производства на основе увеличения степени разработки конечной продукции В статье автором рассмотрена роль промышленности в развитии экономики Согдийской области. Анализ развития отдельных сфер промышленности занимает важное место. Оценивается объем промышленной продукции в общем объеме продуции региона и предложены приоритетные направления развития промышленной отрасли. Индустрализация национальной экономики Таджикистана является основным инструментом эффективного использования региональных ресурсов и обеспечивает экономическое равновесие в регионе. Проведенный анализ свидетельствует о том, что Согдийская область является основным поставщиком ресурсов и экономического потенциала Таджикистана.

Ключевые слова: промышленность, инфраструктура, конечный продукт, конкурентоспособность сферы промышленности, структура сферы промышленности, регрессионная модель

ROLE OF INDUSTRY IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE SOGDIAN REGION

In the economies of all countries, the industrial sector is its integral and progressive part. In the economy of the Republic of Tajikistan from 1992 to 1996, the industrial sector, due to the lack of economic infrastructure, remained face to face with a number of problems that led to limited export opportunities. Today, Tajikistan's industry has acquired the characteristic appearance of a national independent state. Now you need to meet all the properties of your new status and conduct your activities in the framework of scientifically sound organizational and technical measures and ensure production efficiency based on increasing the degree of development of the final product. The author considers the role of industry in the development of the economy of Sughd region. Analysis of the development of individual industries occupies an important place. The volume of industrial production in the total production of the region is estimated and priority areas for the development of the industrial sector are proposed. The industrialization of the national economy of Tajikistan is the main instrument for the efficient use of regional resources and ensures economic balance in the region. The analysis shows that the Sughd region is the main supplier of resources and economic potential of Tajikistan.

Keywords: industry,, infrastructure, end product, competitiveness of industry, structure of the industry, regression model

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҷӯраев Меҳроҷ Бобоқулович*** – Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, доктаранти PHD. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, Микрарайони 17, хонаи 1. Телефон: **929-80-09-24**

Сведения об авторе: ***Джураев Мехродж Бобокулович*** **-** Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, докторант PHD. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.1. Телефон: **929-80-09-24**

Information about the author: ***Juraev Mehrodzh Bobokulovich*** - Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, PhD student. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 Microdistrict, Building 1. Phone: **929-80-09-24**

УДК 336.2:65.01(575.3)

МАСЪАЛАҲОИ МЕТОДОЛОГӢ ВА АМАЛИИ ТАЪСИРИ НИЗОМИ АНДОЗ БА РУШДИ ИҚТИСОДӢ

Бегматов А.А., Одинаев Э.С.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар адабиёти иқтисодӣ ба таъсири низоми андоз ва унсурҳои он ба рушди иқтисодӣ таваҷҷуҳи хосса дода мешавад. Назарияҳои зиёде мавҷуданд, ки аз пурра рад кардани таъсири низоми андоз то эътироф намудани он ҳамчун омили муҳимтарини рушди иқтисодӣ бахшида шудааст.

Аз ин лиҳоз, арзёбии таъсири низоми андоз ба рушди иқтисодӣ яке аз масъалаи мубрами назарияи андоз ва андозбандӣ мебошад, зеро дар шароити иқтисоди бозорӣ андозҳо ҳамчун фишанги асоси танзими давлатии иқтисодиёт баромад мекунанд.

Бори аввал масъалаи таъсири андозҳо ба рушди иқтисодӣ аз ҷониби иқтисодшиноси англис Д.Маккол гузошта шуда буд. Вай менависад, ки «Смит фаромӯш кардааст, ки болоравии андоз ба миллат, монанди ба хароҷоти зарурии шахси алоҳида афзоиши оилаи ӯ, таъсир мерасонад. Фишори афзояндаи андоз дар давраи ҷанг, шуруъ аз соли 1793, ки онро ҳамаи синфҳо эҳсос карданд, ба меҳнатдӯстӣ, кордонӣ ва ихтироъ водор намуд ва рӯҳияи иқтисодиётро баланд бардошт, ки мо онро бо воситаи фишангҳои дигаре сусттаъсиррасон ба даст оварда наметавонистем. Агар андозҳо бори гаронтар намебуданд, онҳо чунин натиҷа дода наметавонистанд» [8].

Дар асарҳои марҷиналистҳо (Г. Госсен, В. Ҷевон, Л. Валрас ва дигарон) таъсири андозҳо ба рушди иқтисодӣ боз ҳам асосноктар карда мешавад. Аз нуқтаи назари онҳо, дар натиҷаи маҳрум кардани пардохткунанда аз миқдори муайяни маҳсулоти истеҳсолкардаи ӯ ва лаззате, ки аз неъмати ниҳоӣ ба даст оварда мешавад, аз ранҷу талошҳои меҳнатӣ ҳангоми тавлид кардани он зиёдтар хоҳад буд, аз ин рӯ, истеҳсол то баробар шудани лаҳзаи ҳаловат ва ранҷу азоб идома меёбад, яъне таъсири маҷбуран супорандаи миқдори муайяни молҳо бидуни эквиваленти махсус барои афзоиши истеҳсолот мусоидат мекунад [8].

Таъсири танзимкунандаи андоз ба равандҳои макроиқтисодӣ аз ҷониби Ҷ. Кейнс дар асари машҳури вай «Назарияи умумии шуғл, фоиз ва пул» ҳамаҷониба омӯхта шудааст. Тибқи назарияи кейнсионӣ, низоми андоз бояд табиати прогрессивӣ дошта, ҳамчун воситаи ба даст овардани пасандозҳои нолозим барои сармоягузории минбаъдаи онҳо ба иқтисодиёт ва маблағгузории хароҷоти ҷории давлате, ки ба афзоиши маҷмӯаи талабот дар натиҷаи афзоиши ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) оварда мерасонад, баромад мекунад. Дар ин ҷо таъсири андозҳо ба рушди иқтисодӣ метавонад ҳавасмандкунанда ё маҳдудкунанда бошад, ки ба тариқи зайл сурат мегирад:

1. Афзоиш (ё коҳиш)-и хароҷоти давлатӣ дар ҳолати бетағйироти таъсири дигар омилҳо, бо назардошти таъсири мултипликатсионӣ, афзоиш (коҳиш)-и ҳаҷми ММД меорад.

2. Андозбандӣ боиси коҳиши ҳаҷми даромад баъди пардохти андозҳо мегардад. Ин коҳиш, дар навбати худ, ба кам шудани истеъмол ва пасандозҳо ва дар ниҳоят ҳаҷми ММД оварда мерасонад. Аз ин рӯ, зиёд кардан ва ё кам кардани воридотҳои андозӣ ба буҷет боиси коҳиш (ё зиёд) шудани ҳаҷми ММД мегардад.

3. Афзоиши баробари хароҷоти давлатӣ ва андозҳо аз сабаби таъсири нобаробари мултипликатсияи онҳо боиси зиёд шудани ҳаҷми ММД аз ҳисоби хароҷоти давлатӣ ва андозҳо мегардад.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки барои ҳавасмандгардонии рушди иқтисодӣ бояд афзоиши хароҷоти давлатӣ ё кам кардани андозҳо, ҳамзамон, хароҷоти давлатиро афзоиш дода, андозҳо ба самти касри буҷет кам карда мешаванд. Барои паст кардани суръати рушди иқтисодӣ амалиёти баръакс ба ҷо оварда шавад: кам шудани хароҷоти давлатӣ ё баланд бардоштани меъёрҳои андоз ва ҳамзамон кам кардани хароҷоти давлатӣ ва баланд бардоштани меъёрҳои андозҳо дар самти ташаккули изофаи буҷа бо мақсади маҳдуд ё боз доштани афзоиши маҷмӯаи пешниҳод.

Таъсири андозбандӣ ба рушди иқтисодӣ дар ҳар ду ҳолат аз оқибатҳои каср ё профисити буҷет вобаста аст. Ҳангоми касри буҷети давлатӣ ҳавасмандгардонии он ба

иқтисодиёт аз усулҳои маблағгузории каср вобаста аст (гирифтани маблағ бо фурӯши коғазҳои қиматнок ё гирифтани қарз аз Бонки марказӣ). Барои маблағи муайяни барзиёдии буҷет таъсири дефлятсионии он аз чӣ гуна барҳам додани барзиёдии буҷет вобаста аст (баргардонидан ё бозхонд аз муомилот [5].

Намояндагони назарияи иқтисодиёти пешниҳод (Ҷ. Мид, М. Вейденбаум, М. Бернс, Ҷ. Штайн, А. Лаффер ва дигарон) баръакси дастурҳои кейнсионӣ бо баробарии коҳиш додани андозҳо, васеъ кардани имтиёзҳои андозӣ барои корпоратсияҳо ва коҳиши назарраси хароҷоти давлатро пешниҳод мекунанд. Андозҳои камтар, ба фикри онҳо, пасандозҳои хонаводаҳо ва даромаднокии сармоягузориро афзоиш дода, ба афзоиши меъёри андӯхт оварда мерасонад. Ба ибораи дигар, ҳангоми пасти меъёрҳои андоз иқтидори истеҳсолӣ нисбат ба пештара бо суръати баландтар афзоиш хоҳад ёфт ва боиси афзоиши маҷмӯаи пешниҳод ва афзоиши ММД тавассути фаъолияти пуршиддати соҳибкории субъектҳои иқтисодӣ мегардад. Ҳамин тавр, кам кардани меъёрҳои андоз метавонад тавассути зиёд кардани манбаи андоз афзоиши воридоти андозро ба буҷет таъмин менамояд.

Бояд қайд кард, ки аксари иқтисодшиносони муосир (П. Самуэлсон, С. Умбелл, Р. Маконелл, Л. Брю ва дигарон) дар тафсири коҳиши андоз аз нуқтаи назари иқтисодиёти пешниҳод эҳтиёт ҳастанд. Аввалан, таъсири мусбати коҳиши андоз ба ҳавасмандкунӣ ба меҳнат, пасандозҳо ва сармоягузорӣ ва, инчунин, ҳавасмандкунӣ ба таваккалӣ то он дараҷае, ки намояндагони назарияи иқтисодиёти пешниҳод умедбахш мебошанд, шуда наметавонад. Дуюм, зиёд шудани маҷмӯаи пешниҳод аз ҳисоби васеъ намудани иқтидорҳои истеҳсолӣ давраи нисбатан дарозро талаб мекунад, вале таъсири афзоиши маҷмӯаи талабот ба иқтисодиёт зудтар эҳсос хоҳад шуд.

Консепсияҳои мухталифи илмиро оид ба таъсири макроиқтисодии андозҳо ба рушди иқтисодӣ таҳлил ва муқоиса намуда истода, бояд қайд кард, ки дастурҳои кейнсионӣ хусусияти дарозмуҳлати стратегӣ доранд, вале назарияи иқтисоди пешниҳод, аз ҷумла монетаризм, чораҳои тактикӣ мебошанд. Аз ин хулоса баровардан мумкин аст, ки онҳоро якҷоя (синтез) кардан ба мақсад мувофиқ мебошад. Синтези назарияи кейнсионӣ бо назарияи классикиро иқтисодчии маъруфи амрикоӣ П.Самуэлсон дар асари машҳури худ «Иқтисодиёт» анҷом додааст [7].

Дар баробари андозҳо бояд дар назар дошт, ки омилҳои зиёде, монанди сармояи инсонӣ, сатҳи нархҳо, вазъи базавии иқтисодӣ ва раванди технологӣ низ пайдо мешаванд, ки ба рушди дарозмуддати иқтисодӣ таъсир мерасонанд.

Дар модели намояндаи неокейнсионии Ҳаррод-Дотор сармоягузорӣ омили асосии рушди иқтисодӣ ҳисобида мешавад. Ин модел барои тавозун байни шуғл, даромад, сармоягузорӣ ва истеҳсол дар кишварҳои пешрафта бештар мусоид ҳисобида мешавад. Мувофиқи ин модел ба пешрафти иқтисодӣ бо афзоиши ҳаҷми сармоягузорӣ вобаста мебошад [1].

Яке аз назарияҳои умумии таъсири сиёсати андозӣ ба рушди иқтисодӣ модели неоклассикии Роберт Солоу мебошад. Дар модел омилҳои калидии рушди иқтисодӣ инҳоянд: тағйироти технологии экзогенӣ ва даромади миллӣ ба ҳар сари аҳолӣ. Тибқи ин назария, вақте рушди иқтисодӣ экзогенист, пас нақши давлат дар раванди рушди иқтисодӣ камтар хоҳад буд. Дар назарияи рушди экзогении Солоу, сиёсати андоз ва тағйироти меъёрҳои андоз ба рушди иқтисодии кӯтоҳмуддат таъсир мерасонад [9].

Инчунин, андозҳо омили муҳимми рушд ва танзим дар сатҳи микроқтисодӣ низ мебошанд. Бо кумаки имтиёзҳои андозӣ метавон ҳавасмандгардонии истеҳсоли маҳсулот барои содирот, сармоягузорӣ аз фоида дар маблағгузорӣ азнавсозӣ ва таҷдиди техникии корхонаҳо, истифодаи самараноки дороиҳои истеҳсолӣ, рушди тиҷорати хурд, ташкили ҷойҳои корӣ барои нафақахӯрон ва маъюбон, фаъолияти экологӣ ва хайрия таъмин карда шаванд. Андоз ҳамчун фишанги сиёсати микроқтисодӣ ба сарфа намудани захираҳои истеҳсолӣ мусоидат намуда, ба рушди иқтисодиёт таъсири мусбӣ мерасонад.

Андозҳо дар сатҳи микроиқтисодӣ метавонанд ба истифодаи самараноки дороиҳои корхона низ таъсир расонанд. Масалан, андоз аз амволи ғайриманқул корхонаҳоро маҷбур месозад, ки таркибу сохтори дороиҳои истеҳсолиро муносиб кунанд ва онҳоро самаранок истифода баранд. Бояд қайд кард, ки андоз аз амволи ғайриманқул аз корхонаҳои зараровар низ ситонида мешавад ва, аз ин рӯ, онҳо нисбати истифодаи амволи истеҳсолии худ ғамхорӣ мекунанд.

Ҳамин тавр, андозҳо ҳангоми идоракунии моҳиронаи онҳо омили таъсирбахши таъмини рушди иқтисодӣ дар сатҳи макро ва микро иқтисодиёт мегарданд. Бо кумаки андозҳо давлат метавонад ба истеҳсолоти иҷтимоӣ, сохтор, динамика ва тақсимоти он таъсир расонда, ба пешрафти илмӣ ва техникӣ суръат бахшад, рушди иқтисодиётро ба манфиати ҷомеа тобеъ кунад, оқибатҳои манфи механизми бозорро бартараф намуда, барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ шароит фароҳам орад.

Таъсири андозҳо ба рушди иқтисодиёти миллӣ, тавре таҳқиқот нишон медиҳад, аз мукаммалӣ ва мутобиқати низоми андоз ба низоми умумии иқтисодӣ, самаранокии сиёсати фискалии давлат ва истифодаи самарабахши маблағҳои буҷетӣ, инчунин, аз дараҷаи иҷрои вазифаи ҳавасмандкунии андозҳо вобаста аст.

Бояд қайд кард, ки таъсири андозҳо ба рушди иқтисодиёти миллӣ дар болоравии ММД ва буҷаи кишвар инъикос меёбад. Барои пайгирӣ кардани зуҳуроти ин тамоюл мо динамикаи нишондиҳандаҳои макроиқтисодии рушди ҷумҳуриро дар солҳои 2007-2018 баррасӣ менамоем (ҷадвали 1).

Тавре ки аз маълумотҳои ҷадвали 1 дида мешавад, дар давраи баррасишаванда (солҳои 2007-2018) ММД-и кишвар 5,4 маротиба, даромад ва хароҷоти Буҷети давлатӣ мутаносибан 6,4 ва 6,9 маротиба, даромади пулии аҳолӣ 5,9 маротиб, ҳангоми афзоиши аҳолӣ 1,3 маротиб афзудааст. Ҳаҷми воридоти андозӣ ба буҷет дар ин давра 6,4 маротиб афзудааст. Ба ибораи дигар, ҳамаи нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии рушди иқтисодиёти миллӣ тамоюли болоравӣ доштанд.

Инчунин, дар солҳои 2007-2018 хароҷоти буҷет барои маблағгузории бахши воқеӣ 50,0 маротиб афзоиш ёфта, ҳиссаи он дар ҳаҷми умумии хароҷотҳои буҷети давлатӣ дар ин давра аз 7,3% то 47,7% расидааст. Ин аз таваҷҷуҳи хоссаи Ҳукумати мамлакат ба рушди бахши воқеии иқтисодиёти миллӣ шаҳодат медиҳад. Истифодабарии воридотҳои андозӣ бештар ба рушди соҳаҳои бахши воқеии иқтисодиёти миллӣ, бешубҳа, ба афзудани таъсири андозҳо ба рушди иқтисодӣ мусоидат менамояд.

Ҷадвали 1. Динамикаи нишондиҳандаҳои макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2007-2018 (млн. сомонӣ)

Table 1. Dynamics of macroeconomic indicators of the Republic of Tajikistan for 2007-2018 (million somoni)

	2007	2009	2010	2012	2015	2018	2018/ 2007
Аҳолӣ (ҳазор нафар)	7215,7	7529,6	7616,4	7987,4	8551,2	9126,6	1,3
ММД бо нархҳои ҷорӣ	12804,4	20628,5	24707,1	36163,1	48408,7	68844,0	5,4
Даромадҳои буҷети давлатӣ	3765,7	5951,8	7024,3	9673,5	16586,5	23925,5	6,4
Аз он даромадҳои андозӣ	2288,6	3659,1	4443,9	7102,2	10613,4	14564,9	6,4
Хароҷоти буҷети давлатӣ	3494,8	5687,3	6712,6	9107,9	16277,4	24187,4	6,9
Аз инҳо, ба рушди бахши воқеӣ	256,3	749,5	988,3	1940,8	4718,0	11530,9	50,0
Даромади пулии аҳолӣ	7016,9	10932,0	13256,0	20161,2	25569,8	41083,9	5,9

Манбаъ: Тоҷикистон: 20 соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.-Душанбе, 2011. –С.11-14, 767-785; Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон - Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. -С. 10-12, 432-448.

Бояд қайд кард, ки дар тӯли тамоми солҳои давраи таҳлилшаванда суръати афзоиши хароҷоти буҷет аз даромади он баланд буд ва бинобар ин, буҷети ин давра ҳамеша каср дошт. Дар ин ҷода касри буҷет ҳамчун омили ҳавасмандкунандаи рушди иқтисодӣ баррасӣ карда шавад, зеро он на бо кам шудани воридотҳои андозӣ, балки бо суръати баланди афзоиши хароҷоти давлатӣ вобаста мебошад. Чунин ҳолат дуруст будани ақидаи неокейнсиониро нисбат ба касри буҷет нишон медиҳад: зиёд кардани хароҷоти давлатӣ бо баробарии паст кардани меъёрҳои андоз, яъне истифодаи касри ҳавасмандкунандаи буҷет барои зиёд кардани маҷмӯи талабот оварда мерасонад.

Аз таҳлили иҷрои Буҷети давлатӣ дар солҳои охир бармеояд, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пӯшонидани касри буҷет аз усулҳои самаранок истифода мебарад: баровардани маблағҳои иловагӣ, ки аз ҳисоби қарзҳои ташкилотҳои байналмилалии молиявӣ дастгирӣ мешаванд, хусусигардонии моликияти давлатӣ, барориш ва ҷойгиркунии векселҳои хазинавӣ, ки қурби пули миллӣ ва таваррумро нигоҳ медоранд. Чунин тарзи пӯшонидани касри буҷет, бешубҳа, ба таъмини рушди иқтисодӣ тавассути такмили низоми андозро имконпазир менамояд.

Таъсири низоми андозро ба рушди иқтисодӣ таҳқиқ карда истода, қайд кардан ба маврид аст, ки таъсири низоми андоз, пеш аз ҳама, аз тағйирёбии гарони андоз ва сатҳи татбиқи вазифаи ҳавасмандгардонии андозҳо вобаста мебошад.

Гаронии андоз нишон медиҳад, ки кадом қисми даромади андозсупорандагон ба буҷети давлат дар шакли андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ворид мегардад ва кадом қисми даромад дар ихтиёри андозсупорандагон ҳамчун даромади холис боқӣ мемонад. Гаронии андоз, бешубҳа, ба манфиатҳои иқтисодии андозсупорандагон ва давлат таъсир мерасонад.

Аз ҷадвали 2 маълум мегардад, ки гаронии андоз барои аҳолии мамлакат дар солҳои 1998-2017 аз 15,9 то 45,3% афзуда, аз соли 2006 тамоюли баландшавӣ дорад. Ба фикри мо, ки паст будани сатҳи гаронии андоз дар солҳои 1998-2004, сабабҳои дигар дорад, яъне дар ин давра ҳоло низоми миллии андоз пурра ташаккул наёфта, сатҳи ҷамъоварии андозҳо хело паст буд ва аз рӯи бисёр андозҳо нақшаи воридот иҷро намегардид. Аз ин лиҳоз, дар ин давра гаронии андоз барои иқтисодиёти миллӣ ҳамагӣ 8-15%-ро ташкил медод. Ғайр аз ин, мақомоти андоз аз сабаби бетаҷрибагӣ андозбандиро дар сатҳи кофӣ ташкил карда наметавонистанд, инчунин, аҳолии мамлакат дараҷаи пасти фарҳанг ва интизоми андозӣ доштанд. Баъди қабул ва амали кодексҳои аввал, дуюм ва сеюми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, беҳтар гардидани фаъолияти мақомоти андоз ва пойдоршавии интизоми андозӣ вазъият ба таври куллӣ тағйир ёфт ва дар натиҷа сатҳи ҷамъоварии андозҳо боло рафта, бақияи қарзҳои андозӣ то ҳадди имкон кам карда шуда, воридоти андоз ба буҷети давлат афзуд.

Ҷадвали 2. Гаронии андоз ва динамикаи он дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 1998-2018

Table 2. Tax burden and its dynamics in the economy of the Republic of Tajikistan for 1998-2018

	1998	2004	2007	2009	2010	2012	2014	2015	2017	2018
Даромади андоз (ДА) ба ММД (фишори андоз ба иқтисодиёт),%	8,0	15,1	17,9	17,7	18,0	19,6	22,7	21,9	23,0	21,2
Даромадҳои андозии буҷет ба даромади пулии аҳолӣ (гаронии андоз),%	13,8	29,8	32,6	33,4	33,5	35,2	41,6	41,5	45,3	35,5
Коэффитсиенти чандирии низоми андоз (афзоиши ДА ба афзоиши ММД бо фоиз нисбат ба соли қаблӣ)	0,83	0,87	1,06	0,95	1,06	1,00	1,09	0,97	0,93	0,91

Манбаъ: Тоҷикистон: 20 соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.-Душанбе, 2011. -С.11-14, 767-785; Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон - Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. –С.10-12, 432-448.

Яке аз нишондиҳандаҳои муҳимми самаранокии низоми андоз ин чандирии он мебошад, ки вай вобастагии байни воридотҳои андозӣ ва маҳсулоти умумии дохилиро нишон дода, аз рӯи формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$Кчна=\frac{(ДА_1-ДА_0)\times100\%}{(МУД_1-МУД_0)\times100\%},$$ дар ин ҷо:

Кчна – коэффитсенти чандирии низоми андоз;

$ДА_0$, $ДА_1$ – ҳаҷми воридотҳои андозӣ дар солҳои базисӣ ва ҳисоботӣ;

$МУД_0$, $МУД_1$ – ҳаҷми маҳсулоти умумии дохилӣ дар солҳои базисӣ ва ҳисоботӣ.

Дар ҳолати Кчна <1 зарурияти тағйир додани сиёсати андоз ва ворид намудани тағйироту иловаҳо ба низоми андоз ҷой дорад, зеро талаботи давлат ба захираҳои молиявӣ пурра қонеъ гардонида нашуда, принсипи кофӣ будани воридотҳои андозӣ таъмин карда намешавад.

Агар Кчна=1 бошад, пас низоми андози амалкунанда аз нуқтаи назари чи воридотҳои андозӣ ба буҷети давлат ва чи гаронии андоз ба манфиатҳои давлат ва андозсупорандагон ҷавобгӯ мебошад, яъне онро тағйир додан шарт нест. Дар ҳолати Кчна $>$ 1 ба низоми андоз танҳо ба хотири паст намудани гаронии андоз ва ҳавасмандгардонии андозӣ субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ тағйироту иловаҳо ворид намудан ҷоиз аст.

Бо назардошти гаронии андозу чандирии низоми андози кишвар (Кчна) ва мувофиқи ҷадвали 2 бояд қайд кард, ки кодекси амалкунандаи андоз ҳангоми таҳкими функсияи

фискалии андозҳо ба шароити бухронӣ мутобиқ карда шудааст, ки ин дар афзоиши гаронии андоз ҳам ба иқтисодиёт ва ҳам аҳолӣ инъикос меёбад. Аз ин рӯ, кодекси амалкунандаи андоз тадриҷан ба кам шудани воридотҳои андозӣ ба буҷет нисбат ба афзоиши ММД оварда мерасонад. Бинобар ин, коэффитсиенти чандирии низоми андоз дар солҳои 2014-2018 аз 1,04 то 0,91 коҳиш ёфтааст ва ин томоюл дар соли 2019 идома ёфт.

Низоми амалкунандаи андози мамлакат, ки дар асоси Кодекси андози ҶТ (соли 2012) ташаккул дода шудааст, сарфи назар аз илова намудани тағйиру иловаҳои ҳарсола ба он барои додани имтиёзҳои андозӣ ба соҳибкорон дар соҳаву фаъолиятҳои мухталиф ҳанӯз вазифаи ҳавасманкунии андозҳоро ба таври кофӣ инъикос намекунад. Гуфтан ҷоиз аст, ки дар соли 2019 26 854 аз 43252 нафар шахсони ҳуқуқӣ ба қайд гирифта шуда, 33572 аз 74 422 нафар соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси патент ва шаҳодатнома фаъолият мекунанд ва ё фаъолият накардаанд ё пурра барҳам дода шудаанд [6]. Сабаби асосии чунин рафтори соҳибкорон номусоид будани фазои соҳибкорӣ мебошад, ки дар ташаккули он ҳавасмандкунии рушди соҳибкорӣ тавассути низоми андоз нақши муҳим дорад.

Аз ин лиҳоз, зарурати аз нав дида баромадани ҷузъҳои асосии низоми андоз дар заминаи таҳия ва қабули таҳрири нави Кодекси андози кишвар бо дарназардошти татбиқи принсипи кофӣ будани воридотҳои андозӣ ба буҷет ва тақвияти нақши ҳавасмандгардонии андозӣ зарур мебошад.

АДАБИЁТ

1. Boianovsky M. Modeling Economic Growth: Domar on Moving Equilibrium, CHOPE Working Paper No.2015-10. Pg. - 41 (file:///C:/Users/acer/Downloads/SSRN- id2664149.pdf).
2. Ефимова Е.Г. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / Е.Г. Ефимова, Е.Б. Поспелова. -М.: МИИР, 2014. - 235 с.
3. Жидкова Е.Ю. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / Е.Ю. Жидкова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2009. - 480 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 21 феврали соли 2018, № 1511.
5. Маконнелл К.Р. Иқтисод: принсипҳо, мушкилот ва сиёсат / К.Р. Маконнелл, С.Л. Бру. -М., 1997. -Ҷилди II. -С.249-254.
6. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон - Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2017 [манбаи электронӣ]. URL: // www.president.tj/node/16771 (санаи муроҷиат: 19.03.2018).
8. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов / В.М. Пушкарева. -М., 1996.
9. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон. -М: НПО «АЛГОН» ВНИИСИ «Машиностроение», 1994. -Том II.
10. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение: учебник / Т.Ф. Юткина. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 428 с.

МАСЪАЛАҲОИ МЕТОДОЛОГӢ ВА АМАЛИИ ТАЪСИРИ НИЗОМИ АНДОЗ БА РУШДИ ИҚТИСОДӢ

Дар мақола ақидаҳои намояндагони равияҳои назарияи иқтисодӣ оид ба таъсири низоми андоз ба рушди иқтисодӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, нақши андозҳо ҳамчун омили муҳими таъмини рушди иқтисодӣ асоснок карда шудааст. Инчунин, муаллифон дар асоси омӯзиши томоюлҳои гарони андоз ва чандирии низоми андоз дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ ба низоми амалкунандаи андози мамлакат баҳогузорӣ намуда, зарурияти пурратар инъикос намудан дар он вазифаи ҳавасманкунии андозҳоро нишон медиҳанд. Қайд карда мешавад, ки таъсири низоми андоз ба рушди иқтисодӣ, пеш аз ҳама, аз тағйирёбии гаронии андоз ва сатҳи татбиқи вазифаи ҳавасмандгардонии андозҳо вобаста мебошад. Аз ин лиҳоз, такмили низоми амалкунандаи андози мамлакат дар заминаи қабули таҳрири нави Кодекси андози ҶТ бо назардошти таъмини даромади буҷети давлатӣ дар сатҳи кофӣ ва пурзур намудани татбиқи вазифаи ҳавасмандкунии андозҳо зарур мебошад. Таъсири низоми андозро ба рушди иқтисодӣ таҳқиқ карда истода, қайд кардан ба маврид аст, ки таъсири низоми андоз, пеш аз ҳама, аз тағйирёбии гарони андоз ва сатҳи татбиқи вазифаи ҳавасмандгардонии андозҳо вобаста мебошад.

Калидвожаҳо: андоз, низоми андоз, Кодекси андоз, таъсири андоз ба истеҳсолот, гаронии андоз, чандирии низоми андоз.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В статье на основе анализа взглядов представителей разных школ и направлений экономической теории показано влияние налоговой системы на экономический рост и обосновано положение о том, что налоги при умелом их управлении выступают важнейшим фактором обеспечения экономического роста. Авторами также исследованы тенденции изменения налогового бремени и эластичности налоговой системы в годы государственной незапвисимости и дана оценка действующей налоговой системы страны. Отмечается, что влияние налоговой системы на экономический рост зависит, прежде всего, от уровня налогового бремени и степени реализации стимулирующей функции налогов. В этом контексте есть необходимость пересмотра основных

составляющих налоговой системы на базе разработки и принятия новой редакции Налогового Кодекса страны, но с учетом реализации принципа достаточности налоговых поступлений в бюджет и усиления стимулирующей роли налогов в направлении расширения налоговой базы всех видов налогов. Исследуя влияние наловой системы на экономическое развитие, нужно отметить, что влияние налоговой системы, прежде всего, зависит от изменения налогового бремени и уровня внедрения методов привлечения налогов.
Ключевые слова: налоги, налоговая система, налоговый кодекс, влияние налогов на производство, экономический рост, налоговое бремя, эластичность налоговой системы.

METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF THE TAX SYSTEM ON ECONOMIC GROWTH

Based on an analysis of the views of representatives of different schools and areas of economic theory, the article shows the influence of the tax system on economic growth and substantiates the position that taxes, when properly managed, are the most important factor in ensuring economic growth. The authors also investigated trends in the tax burden and elasticity of the tax system during the years of state independence and assessed the current tax system of the country. It is noted that the influence of the tax system on economic growth depends, first of all, on the level of the tax burden of the degree of implementation of the stimulating function of taxes. In this context, there is a need to review the main components of the tax system on the basis of the development and adoption of a new version of the Tax Code of the country, but taking into account the implementation of the principle of sufficiency of tax revenues to the budget and strengthening the stimulating role of taxes in expanding the tax base of all their types of taxes. Studying the effect of the cash system on economic development, it should be noted that the impact of the tax system primarily depends on the change in the tax burden and the level of implementation of tax collection methods.
Keywords: taxes, tax system, tax code, the impact of taxes on production, economic growth, tax burden, elasticity of the tax system.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Бегматов Ашурбой Ахманович*** **-** Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молия. **Суроға:** 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Телефон: **(+992) 901-21-78-18**
Одинаев Эраҷ Сарахонович **-** Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, докторанти кафедраи молия. **Суроға**: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Телефон: **(+992) 985-54-07-01**

Сведения об авторах: ***Бегматов Ашурбой Ахманович*** – Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов. **Адрес**: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Телефон: **(+992) 901-21-78-18**
Одинаев Эрадж Сарахонович – Таджикский государственный финансово-экономический университет докторант кафедры финансов. **Адрес**: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14

Information about the authors: ***Begmatov Ashurboy Akhmanovich*** - Tajik State Financial and Economic University, candidate of economic sciences, professor of the department of finance. **Address**: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimov 64/14. Phone: **(+992) 901-21-78-18**
Odinaev Eraj Sarakhonovich - Tajik State Financial and Economic University doctoral student in the Department of Finance. **Address**: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimov 64/14. Phone: **(+ 992) 985-54-07-01**

УДК 332+338.48(575.3)

УПРАВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТОМ САНАТОРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В САНАТОРНО-КУРОРТНОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Курбанова С.М.
Институт туризма, предпринимательства и сервиса

Функционирование санаторно-курортного комплекса (СКК) Республики Таджикистан взаимосвязано с общеэкономическими процессами в стране, снижение или рост покупательной способности населения прямо сказываются на финансовом результате отрасли, так как потребность в качественном отдыхе и восстановлении здоровья лежит выше базовых потребностей, удовлетворяемых безотносительно к финансовым возможностям человека. И наоборот, улучшение функционирования рынка санаторно-оздоровительных услуг (СОУ) положительно влияет на развитие экономики республики. Это влияние проявляется напрямую, косвенно и кумулятивно.

Прямое влияние проявляется в доходах санаторно-курортных организаций (СКО), туристических агентств, заведений питания, историко-культурных объектов и других предприятий туристической индустрии, а также доходах магазинов от покупок, выполненных рекреантами. Косвенное влияние заключается в доходах строительных организаций, банков, поставщиков продуктов, коммунальных служб, полученных ими от реализации продукции и

услуг, обеспечивающих комфортное пребывание отдыхающих в СКО. Наконец, доходы других местных резидентов в виде заработной платы, дивидендов, арендной платы и других видов платежей, полученных ими от реализации продукции и услуг всем субъектам, которые причастны к санаторно-курортной деятельности, составляют кумулятивное экономическое влияние.

Тенденции увеличения общедоступности санаторно-оздоровительных услуг, их ориентирование на удовлетворение все усложняющихся потребностей потребителей в условиях развития экономики многих стран мира, продуцируют интерес ученых к ним как объекту исследования. В этом отношении заметим, что понятие санаторно-оздоровительной услуги близко по смыслу понятию санаторно-курортной услуги, и многими исследователями они отождествляются. Обобщая мнения современных авторов множества публикаций на эту тему, отметим основные характеристические компоненты, составляющие содержание данных понятий:

1. дуализм СОУ, который проявляется в том, что СКО осуществляют их одновременно в нематериальном (медицинские процедуры, организация досуга и развлечений, услуги проживания и пребывания и т.п.) и материальном производстве (клиенты приобретают минеральные лечебные воды, соли, грязи, продукты питания);
2. комплексный многоаспектный характер СОУ с высокой степенью персонализации и социальной значимости, проявляющийся в специфике гражданско-правового регулирования деятельности СКО по профилактике и реабилитации рекреантов [6]. Также предоставление СОУ предполагает непосредственное присутствие потребителей в месте их осуществления, что требует специфических методов управления со стороны государства;
3. данные определения объединяют услуги СКО по оказанию профилактической, лечебной, диагностической, оздоровительной, восстановительно-реабилитационной, транспортной деятельности, услуги медицинского сервиса, обеспечение питанием, временное размещение клиентов, организация досуга и информационного обеспечения, а также сервисные и бытовые услуги [8];
4. предметом СОУ выступает деятельность по удовлетворению как первичных, так и вторичных потребностей человека, и в последнем случае СОУ составляют подсистему сферы отдыха, развлечений, рекреации, получения новых впечатлений и познания человеком себя и природы;
5. основным показателем договорных отношений является качество СОУ, то есть соответствие ожиданий потребителя восприятию и эффекту от полученной услуги. В современной литературе в отношении СОУ перечисляются такие показатели качества, как доступность, надежность, безопасность и полнота, а по отношению к СКО говорят о клиентоориентированности, коммуникабельности, компетентности персонала, которые эти услуги предоставляет.

К вышесказанному необходимо сделать ряд пояснений и замечаний. Во-первых, потребителями как санаторно-оздоровительных, так и санаторно-курортных услуг являются пациенты-рекреанты, но первые ассоциируется с оздоровительным туризмом, а вторые – с санаторно-курортным туризмом. Оздоровительный туризм больше ориентирован на отдых, проведение досуга на природе и попутное оздоровление, а санаторно-курортный туризм в большей степени соотносится с получением лечения на основе природных лечебных факторов. Таким образом, СОУ изначально предполагают менее выраженный лечебный профиль с реабилитационно-профилактическим направлением на восстановление и укрепление здоровья человека, но не отвергают его. Потребность в лечебной функции СКО может индуцироваться у рекреанта в ходе реализации досугово-познавательных потребностей. Во-вторых, рынок СОУ не следует отождествлять с рынком туристических услуг, а государственное регулирование туризма - с государственным регулированием СКК. Разграничение этих понятий обусловлено спецификой деятельности продавцов и покупателей, экономической природой этих услуг, общепринятыми в мировой практике подходами к их классификации. В отношении третьего пункта заметим, что очевидна неидентичность определений «санаторно-курортный», «профилактический», «реабилитационный», «рекреационный», «лечебный» и т.д. Так, в законодательстве ряда стран под реабилитацией понимается не только и не столько

восстановление здоровья, сколько восстановление трудоспособности, а иногда даже оказание материальной помощи пострадавшим.

Наконец, традиционно в странах, двигающихся по пути развития рыночной экономики от плановой модели, сильны позиции использования государственных аспектов качественных и количественных признаков товара-услуги. Безусловно, это дает возможность отойти от конкретной вещественной или невещественной формы результата труда и может использоваться для всех сферах производства. Применительно к отрасли СОУ такой подход позволяет классифицировать услуги и СКО не по результатам деятельности, а по функциональным направлениям ее осуществления. В то же время, подобное абстрагирование от мнений конечных пользователей услуг СКО, их удовлетворенности, противоречит самим основам рыночной модели экономики.

Но именно к середине второго десятилетия нынешнего века стало очевидно, что санаторно-курортный комплекс Таджикистана по большей части представлен государственными и ведомственными санаториями, пансионатами и базами отдыха, которые управлялись в рамках планово-государственной парадигмы. Помимо того, что хроническое недофинансирование СКК со стороны государства привело к закредитованности здравниц, износу основных фондов и снижению качества услуг, которые не удовлетворяли требованиям времени, наметились неблагоприятные тенденции с точки зрения устойчивости СКО вследствие дезориентации их менеджмента в рыночных условиях. Выяснилось, что в отечественной научной и специальной литературе практически не разработаны вопросы гибкого управления ассортиментом услуг, повышающего устойчивость бизнес-процессов СКО в современных условиях хозяйствования.

Следует отметить, что санаторно-курортные учреждения частной формы собственности в отличие от государственных СКО имеют больше полномочий по осуществлению всех видов деятельности и, в первую очередь, операционной. Коммерческие здравницы самостоятельно принимают решение об обслуживания рекреантов в том количестве и в те сроки, которые утверждаются руководством оздоровительного учреждения (с учётом динамики рекреационной конъюнктуры), при отсутствии ведомств, которым подчиняются здравницы государственной формы собственности. Предприятия частной формы собственности принимают решение о сотрудничестве с государственными структурами распределения путевок (Фондами социального страхования по временной потери трудоспособности, профсоюзными организациями и др.) на взаимовыгодных условиях. Это дает коммерческим здравницам значительное преимущество над государственными (ведомственными) предприятиями санаторно-курортной сферы.

Однако это преимущество реализуется далеко не всегда. Для обеспечения устойчивого функционирования СКО необходимо выполнение ряда требований по предоставлению СОУ. В числе таких факторов Т.Ю. Снаговский перечисляет выполнение плановых параметров по количественному предоставлению СОУ; повышение их качества и своевременности; ведение сбалансированной ценовой политики и постоянное повышение уровня экономической эффективности [7].

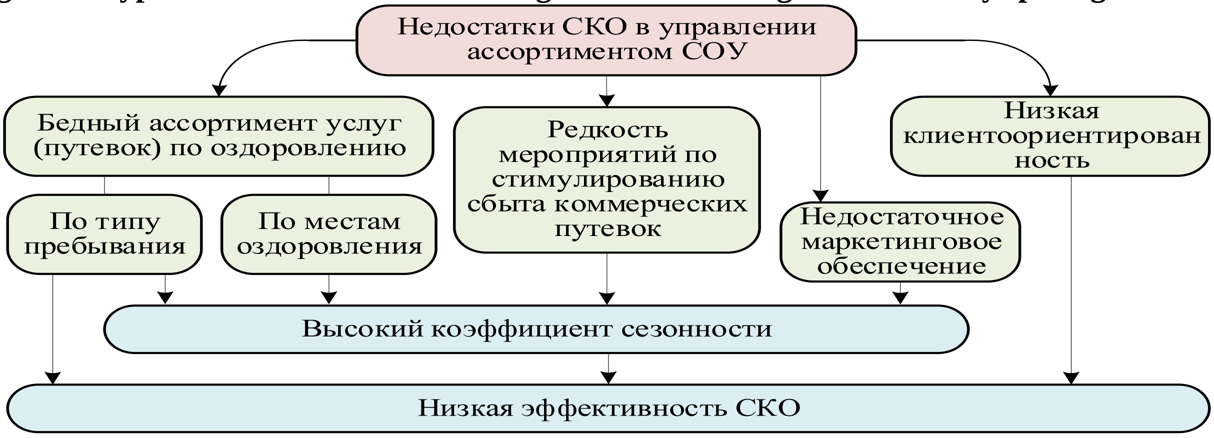
В свою очередь, одним из основных факторов экономической эффективности СКО независимо от их формы собственности, можно выделить сезонность, которая негативно влияет на финансовое состояние санаторно-курортных предприятий и приводит к нерентабельности и возможному банкротству [5]. Поэтому следует уделить этой проблеме особое внимание.

Действительно, любая СКО должна стремиться к оптимальной модели реализации предоставляемых ею услуг, которая подразумевает минимизацию коэффициента сезонности за счет равномерных продаж путевок в течение календарного года. Такого результата можно добиться привлечением отдыхающих в ведомственные санатории за счет продаж коммерческих путевок в период межсезонья и в низкий сезон, а в коммерческие санатории – некоммерческих отдыхающих на льготных условиях.

Изучение сезонности позволит для каждого предприятия разработать систему мероприятий по снижению сезонности в их деятельности и тем самым определенно повысить экономическую эффективность хозяйственной деятельности. На рис. 1 приведена модель причинно-следственных связей, обуславливающих возможную неэффективность СКО.

Рисунок 1. Типичные недостатки в управлении ассортиментом услуг санаторно-курортными организациями

Figure 1. Typical deficiencies in the management of the range of services by spa organizations



Выше на рисунке введено понятие «коммерческая путевка». Под коммерческими путевками в данном исследовании мы понимаем путевки, самостоятельно приобретаемые рекреантами по полной стоимости без полной или частичной компенсации за счет фондов социального страхования или других ведомственных или государственных структур. Соответственно, под некоммерческими путевками мы понимаем путевки, которые приобретаются рекреантами с полной или частичной компенсацией их стоимости за счет работодателей или социальных служб.

Любое санаторно-курортное учреждение стремится распределить объем реализации услуг оптимально. Это требование закладывается как в бизнес-план СКО, так и в планы работы на сезон. Оптимальным вариантом следует считать снижение коэффициента сезонности за счет распределения объема реализованных услуг равномерно в течение года. Процесс его выполнения легко контролируется и оценивается, но простая количественная оценка выполнения плана не всегда определяет эффективность функционирования здравницы, так как на нее влияют как ценовые, так и маркетинговые факторы. Хороших результатов можно достичь благодаря привлечению рекреантов в санаторий на основе увеличения объемов продаж коммерческих путевок в период межсезонья и низкого сезона.

Для этого необходимо максимизировать маркетинговые усилия и внести изменения в существующий ассортимент коммерческих путевок, разработать такие проекты круглогодичного функционирования учреждений, которые будут способствовать увеличению продолжительности их работы и притока денежных средств. В первую очередь эти изменения касаются пересмотра продолжительности коммерческих путевок, следует заменить традиционные 10-14 дней на 5-7 дней. Ведь по статистике за четвертый квартал 2019 года, 90% въезжающих на территорию Таджикистана иностранных граждан пребывали в стране от 1 до 7 суток.

Также следует уделить внимание многообразию программ наполнения этих путевок процедурами, которые должны быть не столько лечебной, сколько оздоровительной направленности. При этом качество предоставляемых СОУ необходимо оценивать в динамике, количественно (объем, уровень потребительной стоимости) и качественно (рекреационная привлекательность, категория). Цена услуги, как денежное выражение стоимости, должна соответствовать связанным с ее оказанием издержкам, и, одновременно, потребительной стоимости услуги. Если указанные параметры не соответствуют друг другу (то есть ценовая политика не обоснована в какой-то степени), то страдают интересы либо производителя услуг, либо потребителя, но в конечном счете – всего общества.

Наконец необходимо разработать систему стимулирования сбыта коммерческих путевок с целью обеспечения их равномерной продажи в течение года. Необходимо обеспечить прирост объемов оказанных услуг – без дополнительных ресурсов и затрат со стороны СКО, за счет более полного и рационального использования имеющихся ресурсов, повышения степени отдачи затрат. Для удовлетворения потребностей рекреантов необходимо предоставить СОУ в полном объеме, в нужном месте и в нужное время. Таким образом, для оптимизации

реализации рекреационных услуг следует усовершенствовать систему управления ассортиментом этих услуг.

При этом ключевая роль должна отводиться фактору сезонности, который необходимо учитывать в процессе планирования реализации услуг по месяцам в течение года.

Среди приоритетов деятельности СКО определяются следующие:

1. В течение межсезонья и низкого сезона (с января по середину мая и с середины сентября по декабрь) делать акцент на реализацию некоммерческих (ведомственных) путевок, а также коммерческих общеоздоровительных путевок с коротким сроком пребывания. Первое направление подразумевает активное сотрудничество с социальными фондами, профсоюзными и благотворительными организациями, а также государственными структурами на конкурсной закупочной (тендерной) основе.

Акцент на короткий срок пребывания делается с целью привлечения рекреантов-пациентов, которые имеют короткий отпуск по причин его распределения в течение года, которые в достаточно сжатые срок смогут как отдохнуть, так и оздоровиться.

Также в этот период (с января по середину мая и с середины сентября по декабрь) предлагается организовывать корпоративные мероприятия, проведение свадеб, дней рождений, других праздников. Организация данных мероприятий в высокий сезон также имеет смысл, однако при этом нужно учитывать высокую загруженность санаторно-курортных предприятий в этот период, что усложнит поиск свободных площадей предприятий, как и режим использования их инфраструктурных подразделений.

2. В сезон и высокий сезон (с середины мая по середину сентября) приоритетной должна стать реализация коммерческих путевок с длительным сроком пребывания, с учетом того, что именно этот период является традиционным для большинства работающих граждан. В условиях эффективного маркетингового стимулирования деятельности предприятия, ожидается высокий спрос на услуги санаторно-курортного предприятия.

Управление ассортиментом услуг должно основываться на системе операционного контроля реализации услуг. В случае выявления отклонений от запланированных показателей сотрудники службы маркетинга должны выполнять корректирующие действия по реализации рекреационных программ, их содержания и соответствующей стоимости.

Предложенная система управления ассортиментом рекреационных услуг в перспективе может быть адаптирована и к деятельности государственных (ведомственных) здравниц с учетом особенностей осуществления их операционной деятельности и установления определенных ограничений.

Также следует отметить, что успех предприятий на рынке в современных условиях, в первую очередь, зависит от их маркетинговой деятельности и управления маркетингом, в частности.

Одной из функций маркетингового управления является контроль эффективности маркетинговой деятельности. Сущность контроля заключается в сопоставлении полученных результатов деятельности предприятия с плановыми показателями уровня развития для разработки целенаправленного воздействия организационными, экономическими, информационными, технологическими и функциональными мерами на развитие и повышение качества функционирования объекта оценки.

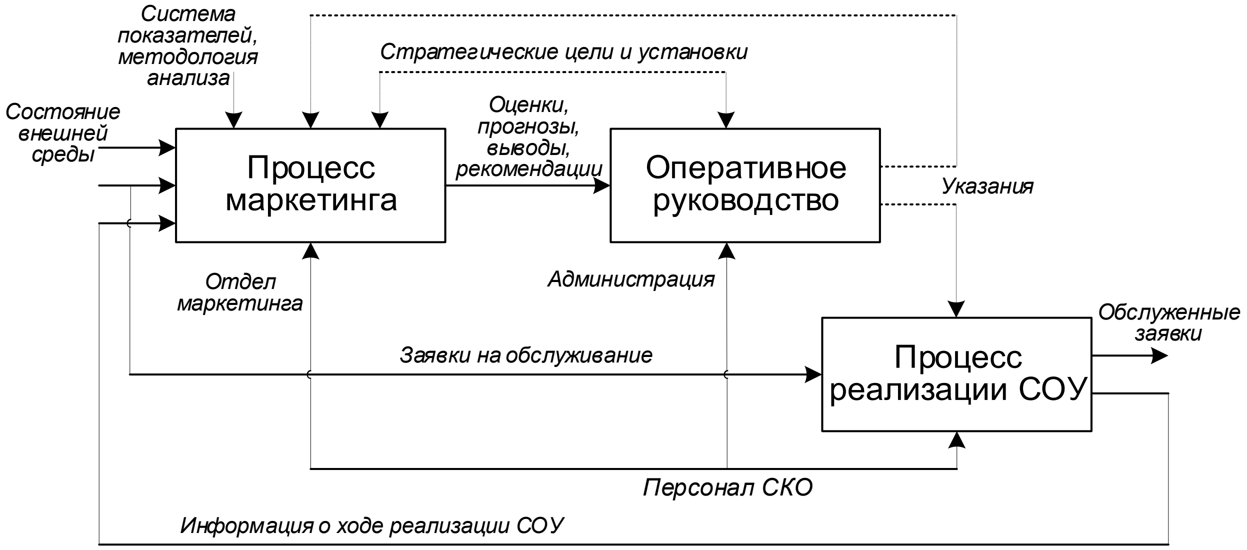
Если рассматривать систему контроля маркетинговой деятельности, то она состоит из таких элементов, как субъект и объект управления, прямой и обратной связи. Субъект управления маркетинговой деятельностью – это непосредственно служба маркетинга СКО, которая включает специалистов-маркетологов и их непосредственного руководителя. Объект управления маркетинговой деятельностью – процесс реализации СОУ. Прямая связь – это вид соединения элементов, при котором выходное воздействие одного элемента передается на вход другого элемента (информация передается от субъекта управления к объекту). Обратная связь – вид соединения частей, при котором выходное воздействие одного элемента передается на вход того же элемента (от объекта управления к субъекту).

Поэтому в СКО должна быть налажена система связей между субъектами и объектами управления маркетинговой деятельностью. Если отсутствуют какие-то из указанных связей, то может возникнуть ситуация искажения информации. Отлаженный механизм прямых и обратных связей снизит риск при принятии решения по результатам конечного контроля. С

учетом вышесказанного, процесс оперативного контроля маркетинговой деятельности СКО в нотации *IDEF0* может выглядеть следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2. Взаимосвязи процессов оперативного контроля маркетинговой деятельности и реализации услуг в СКО

Figure 2. The relationship of the processes of operational control of marketing activities and the implementation of services in the DIS



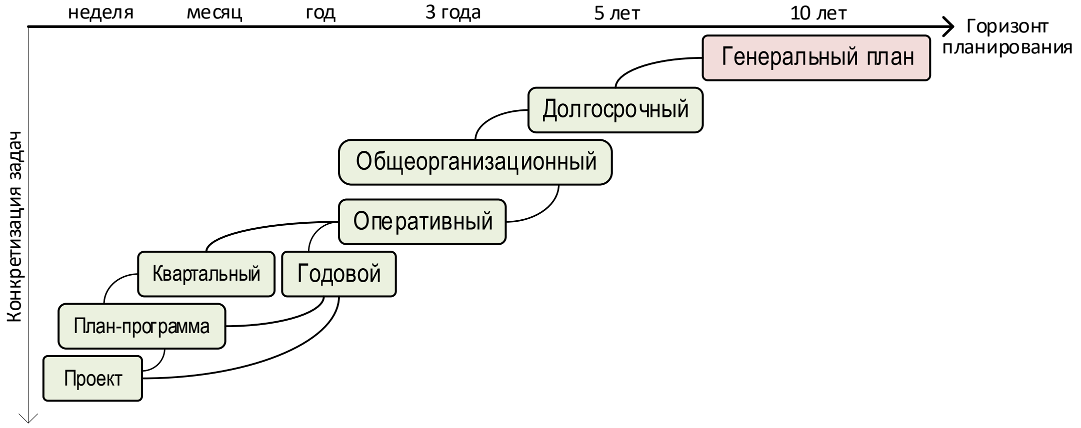
Что касается финансовых потоков, то их контроль оптимально осуществлять на основе определенных показателей. Это могут быть различные финансовые показатели, рассчитываемые на предприятии по результатам маркетинговой деятельности. Их проверка может осуществляться путем пересчета или путем сравнения с нормативными значениями. Вообще в санаторно-курортных предприятиях контролируют специфические маркетинговые показатели: потоки расходов, по сравнению с объемом продаж, за соответствующие периоды как отдачу от проводимых маркетинговых мероприятий. В целях контроля СКО должны разработать более детальные показатели, которые рассчитываются для проверки, например эффективности маркетинговой деятельности, эффективности каналов сбыта и др.

Процесс планирования деятельности СКО может быть выражен следующей последовательностью этапов:

1. Определение миссии и комплекса задач. Составление «дерева задач».
2. Анализ и оценка внутренней и внешней среды. Иногда данный этап предшествует этапу определения задач.
3. Стратегический анализ, в ходе которого СКО сравнивает задачи и результаты исследования факторов внутренней и внешней среды, определяет разрыв между ними, формирует различные варианты стратегий.
4. Сравнение и определение одной из альтернативных стратегий, ее разработка.
5. Подготовка окончательного стратегического плана деятельности СКО.
6. Среднесрочное планирование: разработка среднесрочных планов и программ.
7. На основе стратегического и среднесрочного планов разрабатываются годовые оперативные планы и проекты.
8. Контроль за выполнением решений, воплощенных в планах. Этот этап не является стадией непосредственного процесса планирования, однако он имеет важное значение для планирования и реализации стратегии санаторно-курортного заведения, так как дает возможность более раннего выявления возможного разрыва между плановыми показателями и фактическим выполнением и внесения соответствующих коррективов в этот процесс. В целом, процесс планирования представляет собой замкнутый цикл с прямой и обратной связью.

Система программ и планов СКО формируется самостоятельно и на верхнем уровне иерархии включает стратегический или генеральный план (на 5-15 лет), в котором формируются основные цели на перспективу, рис. 3.

Рисунок 3. Система планов санаторно-курортной организации
Figure 3. The system of plans of the spa organization



Долгосрочный план, как составная часть стратегического, представляет собой план развития на несколько лет, нацеленный на решение отдельных проблем стратегии СКО). Уровнем ниже находятся общеорганизационные планы (определяют главные задачи развития СКО) и оперативные планы (включают годовые планы текущей деятельности, в том числе хозяйственные планы или планы прибыли). На основе оперативных планов предоставляются и выводятся на рынок СОУ. Помимо этого, составляются бизнес-планы конкретных мероприятий для достижения определенных целей; программы (или планы-программы) и проекты.

В контексте управления ассортиментом услуг, можно выделить четыре основных стратегических подхода к возможному развитию СКО:

– стратегия кардинального изменения – применяется в случае уменьшения загруженности здравницы, требует выяснения причин этого и методов поддержки курорта с целью привлечения общественных и частных инвестиций. При этом возможен вариант перепрофилирования здравницы;

– стратегия сохранения роста, направленная на поддержку низкого уровня роста при неблагоприятных внешних условиях, на привлечение отдыхающих благодаря введению новых услуг (медицинских, рекреационных, анимационных и познавательных);

– стратегия достигнутого роста – применяется для удержания достигнутого уровня в случае, когда курорт располагает лишь ограниченным набором нового продукта и способен удовлетворить новый рынок;

– стратегия выборочного роста, выбранная курортом, ориентированным на определенный сегмент рынка. Этот принцип развития предполагает наличие двух компонентов: плана санаторно-курортного развития и структурного комплекса метода финансовой поддержки. Данный принцип применяется при определении стратегии развития как конкретного учреждения, так и отрасли в целом.

Исходя из вышесказанного, представляется обоснованным сделать ряд выводов. Во-первых, научный плюрализм в определении понятия санаторно-оздоровительных услуг не решает такие институциональные проблемы, как:

1) конкретные формулировки определений СОУ и СКО для их использования в практике государственного регулирования экономики;

2) содержание набора параметров, требований, критериев, характеристик СОУ при выполнении работ по лицензированию, стандартизации, сертификации, контролю качества и цен, налогообложению, предоставлению социальных гарантий и т.п.

Во-вторых, разработка методологии управления ассортиментом СКУ требует решения следующих научно-методических и практических задач:

– формирование концепции управления потенциалом и номенклатурой СКУ в СКО как сложными объектами диагностики, оценки, прогнозирования;

– разработка инструментария оценки соответствия пакетов санаторно-курортных услуг платежеспособному спросу рекреантов;

– совершенствование механизмов повышения квалификации кадров управленческого звена с ориентацией на формирование компетенций по применению современного

маркетингового инструментария (исследование рынка, контроля эффективности маркетинговых мероприятий и т.п.);

– разработка интегрального показателя, характеризующего степень соответствия СКО ожиданиям устойчивого функционирования;

– совершенствование мотивационных механизмов;

– разработка концепции управления изменениями на предприятиях СКК и тому подобное.

Представляется, что поиск ответов на эти актуальные вопросы требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьева М.В. Комплексная оценка медицинских технологий и принятие управленческих решений в здравоохранении / М.В. Авксентьева, П.А. Воробьев // Ремедиум. - 2004. - № 10. - С. 36-40.
2. Адилов В.Б. Перспективы развития курортного дела / В.Б. Адилов // Здравница - 2002. Материалы международного конгресса. - М, 2002. -С.21.
3. Генералов А.В. Механизм функционирования и развития санаторно-курортного комплекса в регионе: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Генералов. –М., 2006. -187 с.
4. Назаренко Г.И. Медицинские информационные системы: теория и практика / Г.И. Назаренко, Я.И. Гулиев, Д.Е. Ермаков. - М., Физматлит, 2005. -320 с.
5. Рахимов, Ж.А. Модель прогноза сезонности в деятельности санаторно-курортных учреждений / Ж.А. Рахимов, С.М. Курбанова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - 2012. -№2. -С.111-119.
6. Регалин, В.В. Санаторно-курортная услуга как комплексный вид гражданско-правовой деятельности, защиты жизни и здоровья граждан / В.В. Регалин // Теория и практика общественного развития. – 2017. -№12. -С. 160-163.
7. Снаговский, Т.Ю. Условия устойчивости санаторно-курортной организации / Т.Ю. Снаговский // Российское предпринимательство. – 2009. -№12(2). -С.143-146.
8. Табаруков М.И. Правовые проблемы рационального использования курортно-рекреационных ресурсов РТ / М.И. Табаруков // Вестник Педагогического университета. - 2014. -№2(57). -С.273-276.
9. Турова Е.А. Обоснование коротких курсов санаторно-курортного лечения ожирения / Е.А. Турова // Курортные ведомости. - 2003. - № 6. - С. 26-27.
10. Шарапова О.В. О государственной политике в области санаторно-курортного дела и организации оздоровления Российской Федерации / О.В. Шарапова, И.Ф. Серегина // Здравница - 2001. Материалы международного конгресса. - М, 2001. -С.10 -13.

ИДОРАКУНИИ ТАСНИФОТИ ХИЗМАТРАСОНИИ ОСОИШГОҲИЮ ТАБОБАТӢ ДАР КОМПЛЕКСИ ОСОИШГОҲИЮ КУРОРТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола ҷанбаҳои назариявии соҳаи хизматрасонии осоишгоҳию курортӣ ва масъалаҳои идоракунии таснифоти хизматрасониҳои осоишгоҳию табобатӣ вобаста ба шароити муосири иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гаштаанд.Дар робита ба мафҳумҳои наздики хизматрасониҳои осоишгоҳию табобатӣ ва осоишгоҳию курортӣ чунин хусусиятҳои таркибӣ, ба монанди дуализм, комплексӣ, бисёрҷабҳагӣ ва ба қонеъ гардонидани талаботҳои истеъмолгарон нигаронида шудани онҳо қайд гардидааст.

Инчунин афзалияти муассисаҳои осоишгоҳию курортии хусусӣ нисбат ба муассисаҳои давлатӣ асоснок карда шудааст. Ба андешат муаллиф омили асосии ба самаранокии иқтисодии муассисаҳои осоишгоҳию курортӣ мавсимӣ будани пешниҳоди ин хизматҳо мебошад.Дар мақола кмбудиҳои маъмул дар самти идоракунии таснифоти муассисаҳои осоишгоҳию курортӣ оварда шудаанд, ки бо зарибӣ баланди мавсимӣ вобаста мебошанд. Бо дарназардошти афзалиятҳои муқарраргашта дар фаъолияти муассисаҳои осоишгоҳию курортӣ модели назорати оперативии фаъолияти маркетингӣ ва низоми нақшаҳои муассисаҳои осоишгоҳию курортӣ пешниҳод гаштаанд.

Калидвожаҳо: комплекси осоишгоҳию курортӣ, хизматрасониҳои осоишгоҳию табобатӣ, сайёҳии табобатӣ, идоракунии таснифоти муассисаҳои осоишгоҳию курортӣ.

УПРАВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТОМ САНАТОРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В САНАТОРНО-КУРОРТНОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье обсуждаются терминологические аспекты сферы санаторно-курортных услуг, а также вопросы управления ассортиментом санаторно-оздоровительных услуг применительно к современным экономическим реалиям Республики Таджикистан. В отношении близких понятий санаторно-оздоровительной услуги и санаторно-курортной услуги отмечаются такие характеристические компоненты как дуализм, комплексность и многоаспектность, ориентация на удовлетворение как первичных, так и вторичных потребностей человека. Обсуждаются преимущества частных санаторно-курортных учреждений над государственными и указывается, что основным фактором экономической эффективности таких организаций является сезонность. Приводятся типичные недостатки в управлении ассортиментом услуг санаторно-курортными организациями, которые обуславливают высокий коэффициент сезонности. С учетом представленных приоритетов деятельности организаций санаторно-

курортного комплекса предлагаются модели оперативного контроля маркетинговой деятельности и системы планов санаторно-курортной организации.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, санаторно-оздоровительные услуги, оздоровительный туризм, управление ассортиментом услуг, Таджикистан.

MANAGEMENT OF THE ASSORTMENT OF SANATORIARY AND HEALTH SERVICES IN THE SANATORIUM-RESORT COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the terminological aspects of the sphere of sanatorium and resort services, as well as the issues of managing the range of sanatorium and recreational services in relation to the modern economic realities of the Republic of Tajikistan. In relation to the close concepts of sanatorium-improving services and sanatorium-resort services, such characteristic components as dualism, complexity and multidimensionality, orientation towards satisfying both primary and secondary human needs are noted. The advantages of private sanatorium institutions over state institutions are discussed and it is pointed out that the main factor in the economic efficiency of such organizations is seasonality. Typical shortcomings in the management of the range of services by sanatorium-resort organizations, which cause a high seasonality coefficient, are given. Taking into account the presented priorities of the activities of the organizations of the sanatorium complex, the models of operational control of marketing activities and the system of plans of the sanatorium organization are offered.

Keywords: sanatorium-resort complex, sanatorium-improving services, health tourism, management of the range of services, Tajikistan.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Қурбанова Сайёра Мадалиевна*** **-** Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат, муаллими калони кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ, таҳлил ва аудит. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Борбада, 48/5. Телефон: **935-32-43-92; 919-64-53-42**. E-mail: **mam-42@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Курбанова Сайёра Мадалиевна*** - Институт туризма, предпринимательства и сервиса, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета анализ и аудит. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбада, 48/5. Телефон: **935-32-43-92; 919-64-53-42**. E-mail: **mam-42@mail.ru**

Information about the author: ***Kurbanova Sayyora Madalievna*** **-** Institute of Tourism, Entrepreneurship and Service, Senior Lecturer, Department of Accounting Analysis and Audit. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 48/5 Borbad Avenue. Phone: **935-32-43-92; 919-64-53-42.** E-mail: **mam-42@mail.ru**

УДК 333

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЗДАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ

Махмудов М.К.
Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова

В современных условиях формирование рынка экологически чистых товаров связано с двумя стратегически важными задачами государства. С одной стороны, если это касается жизни и здоровья каждого из нас, с другой, преследует переход экономики к устойчивому развитию. Но, создание и развитие такого рынка–задача не из простых. В условиях высокой дифференциации труда и других факторов производства формирование такого рынка возможно только на региональном уровне.

В контексте формирования рынка экологически чистой продукции в регионе возникают несколько проблем, основной из которых является инфраструктура рынка экологически чистой продукции. Общеизвестно, что категория инфраструктуры имеет многогранное значение и представляет собой комплекс отраслей народного хозяйства, обеспечивающих реализацию экономических отношений и создающих условия для нормального функционирования всех субъектов хозяйствования, в том числе и общества в качестве потребителей.

Инфраструктура рынка экологически чистой продукции имеет более широкий характер. В её структуру входят производственная и рыночная инфраструктура. Если производственная инфраструктура предполагает существование отраслей, производящих и перерабатывающих экологически чистую продукцию, то рыночная инфраструктура обеспечивает реализацию товара, т.е. через неё происходит товарообмен и взаимодействие спроса и предложения на рынке. Как справедливо отмечает российский учёный Кузнецова А.И., рыночная инфраструктура – это совокупность объектов отраслей, направленных на бесперебойное функционирование рыночного механизма. В состав рыночной инфраструктуры входят оптовая и розничная торговая сеть, товарные биржи, сырьевые биржи, биржа труда, аудиторские

компании, кредитная система и коммерческие банки, таможенная система, консалтинговые компании, аукционы, ярмарки, коммерческо-выставочные комплексы и др. [1,с.104].

Из вышесказанного следует, что инфраструктура определяет условия хозяйствования, их эффективность и механизм осуществления. Важную роль в инфраструктуре рынка экологически чистой продукции занимают субъекты, осуществляющие связь между производителями и потребителями. Как было отмечено выше, количество этих посредников достаточно широко, важно чтобы они функционировали в рамках общих законов рынка.

Вопрос инфраструктуры рынка экологически чистой продукции является малоисследованной научной тематикой в Республике Таджикистан. В современных условиях экономики Республики Таджикистан развитие рыночной инфраструктуры оценивается как слабое. Если речь идёт о слабости общей рыночной инфраструктуры в республике, то можно предполагать, что инфраструктура рынка экологически чистой продукции попросту отсутствует в республике.

Изучение опыта стран, где функционируют рынки экологически чистой продукции показывает, что для такого рынка необходимы особые институты и инфраструктура. Развитие такой особой инфраструктуры возможно только в условиях постепенного увеличения производства экологически чистых продуктов. Мы не отрицаем, что рынок экологически чистой продукции в республике отсутствует, на наш взгляд, этот сегмент рынка пока носит неорганизованный характер.

Исследование показывает, что в республике уже существуют дехканские (фермерские) хозяйства, занимающиеся производством био-продукции. В ассортимент этой продукции в основном входят биохлопок, картофель, плоды и овощи. Но, к сожалению, в связи с отсутствием налаженной системы сертификации и надзора в этой отрасли, пока доля этой продукции является незначительной.

Инфраструктуры рынка экологически чистой продукции в этих условиях должны состоять из институтов, обеспечивающих развитие экологически чистого производства, а уже на второй план должны выходить институты реализации, сбыта и продвижения произведённого продукта.

Из вышесказанного следует, что в дальнейшим в отдельно взятых регионах Республики Таджикистан для развития рынка экологически чистой продукции на первый план выходит задача формирования инфраструктуры производства и сбыта экологически чистой продукции. С решением вопроса сертификации, субъектам, которые прошли этот процесс, необходимо предоставить субсидии или хотя бы определённые льготы на хранение, переработку и производство органической продукции. Такая поддержка должна предоставляться и субъектам оптовой торговли, в которой уже испытывается потребность со стороны мелких хозяйствующих субъектов.

На наш взгляд, для успешного развития рынка экологически чистой продукции в регионе должны быть созданы две основные платформы технологического характера. Эти платформы должны включить в себя научно-техническую поддержку, институты подготовки и обучения фермеров, сектор переработки органической сельскохозяйственной продукции и систему сбыта органической сельскохозяйственной продукции, а также готовой экологически чистой продукции.

На сегодняшний день в рамках отдельных регионов Республики Таджикистан уже существует инфраструктура, с помощью которой организуется производство и называется это производственной инфраструктурой. Именно поэтому, возможно, и возникает вопрос: если уже существует производственная инфраструктура, зачем ещё её формировать? Специфика организации производства экологически чистой продукции отвечает и на этот вопрос. Т.е. производство, переработка, хранение, продвижение и сбыт экологический чистой продукции требуют наличия отдельных специальных требований и условий от уже существующей традиционной системы производства, переработки и сбыта готовой продукции.

Результаты анализов показывают, что наиболее оптимальными и эффективными в организации органической продукции в сельском хозяйстве являются мелкие дехканские (фермерские) хозяйства. Имея небольшой размер земельного участка сельскохозяйственного назначения, они в силе поддержать производство в достаточном объёме. Принципы организации органического сельскохозяйственного производства показывают, что содержание инфраструктуры на начальном этапе производства не так уж велико и оно уже является

частично сформированным. Но более сложным выступает процесс формирования инфраструктуры в секторах переработки и реализации экологически чистой продукции. В этом плане мы предполагаем, что переработкой и реализацией экологически чистой продукции должны заниматься местные предприниматели, у которых уже накопились достаточный потенциал и опыт в области организации бизнеса. Это приводит к появлению отдельного сектора бизнеса, который прямо и непосредственно можно назвать бизнесом экологически чистой продукции. Стоимость создания объектов бизнеса экологически чистых продуктов в регионе обойдётся в пределах 3-10 млн. сомони в зависимости от характеристик и стоимости используемого оборудования. Эти фонды можно формировать и на государственно-частной основе, так как формирование инфраструктуры рынка экологически чистой продукции требует государственного участия.

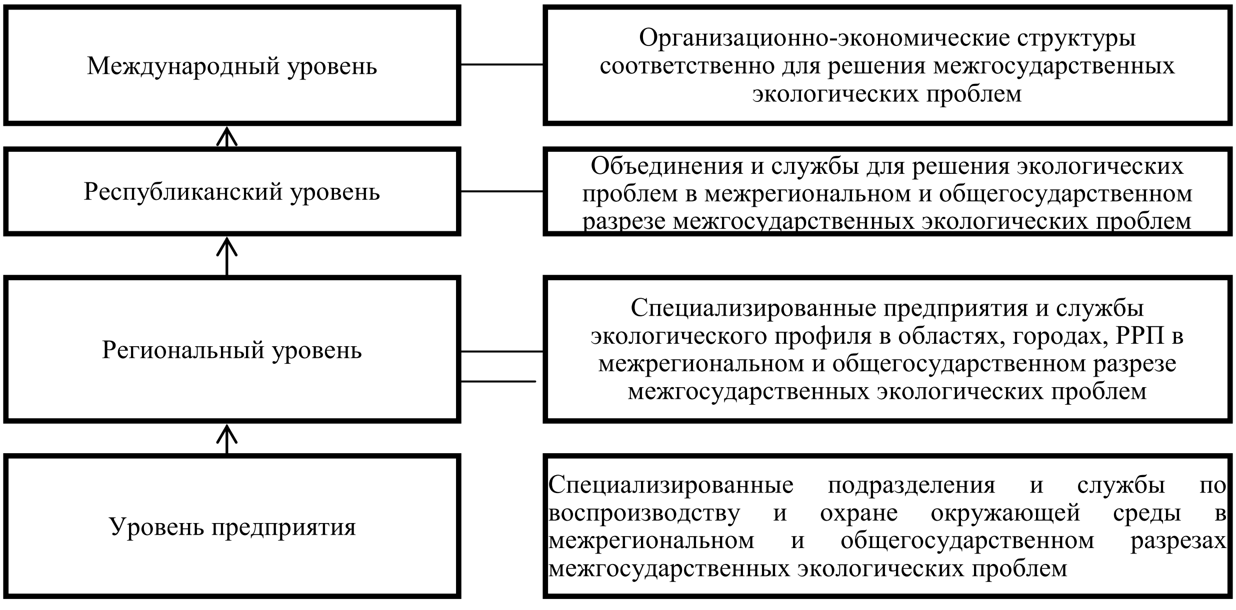
Необходимость существования отдельной инфраструктуры рынка экологически чистой продукции обоснована несколькими исследователями в этом направлении. Например, Баландин Е.В. в своём исследование сделал вывод, что в процессе производства экологически чистых продуктов у предприятий происходит отвлечение средств от основной деятельности в ходе реализации экологических проектов на результаты его финансово-хозяйственной деятельности (индикаторами которой являются рентабельность реализации и производительность труда персонала). На основе этого он обосновывает целесообразность реализации экологических проектов на базе специализированных предприятий [2], которые и являются одними из главных элементов в производственной инфраструктуре экологически чистой продукции.

Практика показывает, что пока такие специализированные предприятия в Республике Таджикистан отсутствуют. Поэтому, в первую очередь, в условиях развития производства экологически чистой продукции выступает создание подобных предприятий.

Необходимость формирования и развития инфраструктуры рынка экологически чистой продукции была обоснована и со стороны отечественного учёного Бабаджанова Д.Д. По его мнению, для успешного формирования рынка экологически чистой продукции важное значение имеет формирование органического сельского хозяйства и соответствующей ему инфраструктуры [3,с.105].

Из вышеприведённых утверждений учёных следует, что на данный момент в Республике Таджикистан создание инфраструктуры рынка экологической продукции приобретает актуальный характер. На данный вопрос дали ответ исследования отечественного соискателя Абдуллоевой Ш.Б., под руководством видного учёного Одинаева Х.А. Согласно утверждениям Абдуллоевой Ш.Б., нельзя полностью обеспечить эффективное управление природопользованием без формирования рынка экологических услуг, который, в свою очередь, ведёт к созданию экологической инфраструктуры [4,с.148].

Рисунок 1. Иерархические уровни экологической инфраструктуры
Figure 1. Hierarchical levels of environmental infrastructure



В рамках исследования было обосновано инфраструктурное обеспечение формирования рынка экологических услуг, на которое мы можем ссылаться при создании инфраструктуры рынка экологической чистой продукции в рамках нашего исследования. Со стороны автора были выделены иерархические уровни создания инфраструктуры рынка экологических услуг, которая имеет следующий вид:

Рассмотренные уровни экологической инфраструктуры являются необходимыми, и автором обосновано понятие инфраструктуры именно в сфере услуг. В условиях формирования рынка экологически чистой продукции его сфера будет охватывать более широкие диапазоны, поэтому нами были внесены некоторые добавления на уровни инфраструктуры рынка экологически чистой продукции, которая, кроме общей экологической инфраструктуры, включает в себя производственную и рыночную инфраструктуры экологически чистой продукции.

Рисунок 2. Элементы региональной производственной инфраструктуры
Figure 2. Elements of regional production infrastructure

Из вышеприведённого следует, что инфраструктура рынка экологически чистой продукции охватывает более широкий диапазон. Каждый приведённый элемент имеет тесную взаимосвязь в формировании рынка экологически чистой продукции. Далее дадим оценку степени развития этих институтов и элементов в Республике Таджикистан.

Если начать с производственной инфраструктуры, сегодня в республике в направлении экологического производства практически отсутствуют элементы инфраструктуры. Но имеются предпосылки к её формированию. Например, в направлении сельскохозяйственного производства пока сохраняется нормальная экосистема. Согласно исследованиям, проведённым отечественными учёными – Азизовым Ф.Х и Умаровым Х.У., в настоящее время ситуация с экосистемами выглядит следующим образом: около 70% территории Таджикистана относится к не подвергшимся хозяйственным воздействиям и сохранившим природные экосистемы. Около 20% территории испытали значительные антропогенные воздействия на экосистему, вместе с тем сохранили потенциал для восстановления [6,с.95]. Из этого следует, что экологические условия производства экологически чистой продукции в республике имеются в наличии, и это является важнейшей предпосылкой.

Промышленные условия. Если проанализировать структуру промышленности Республики Таджикистан, то увидим, что основная доля приходится на обрабатывающую промышленность, хотя в последние годы эта доля имеет тенденцию к снижению. Снижающая

тенденция обрабатывающей промышленности произошла за счёт снижения доли двух главных подотраслей: производство пищевой продукции и текстиля в республике.

Таблица 1. Структура отраслей промышленности Республики Таджикистан
Table 1. The structure of industries of the Republic of Tajikistan

№	Отрасли промышленности	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2013
1	**Добывающая промышленность,** в том числе:	**11,2**	**13,3**	**13,5**	**19,9**	**22,6**	**+2 раза**
2	Добыча энергетических материалов	3,1	2,1	1,7	1,5	1,5	48,4
3	Добыча неэнергетических материалов	8,1	11,2	11,8	18,4	21,1	+2,6 раза
4	**Обрабатывающая промышленность,** в том числе:	**69,5**	**66,1**	**65,6**	**62,1**	**58,8**	**84,6**
5	Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	36,1	31,0	28,5	24,4	21,5	59,5
6	Текстиль	13,7	12,5	10,6	10,1	11,8	85,5
7	Химическое производство	0,5	0,6	0,7	0,6	5,3	+10,6 раза
8	Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,5	0,6	0,5	0,6	7,8	+15,6 раза
9.	**Производство и распределение электроэнергии**	**19,3**	**20,6**	**20,9**	**18,0**	**18,6**	**96,4**

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе. – 2018. – С.266-267.

Данные таблицы показывают, что продукция добывающей промышленности в течение пяти лет с 2013 до 2017 годы увеличилась более чем в два раза. В основном такая тенденция увеличения в добывающей промышленности достигнута за счёт увеличения доли добычи неэнергетических материалов, размер которой составляет 2,6 раза в рассматриваемом периоде.

В рассматриваемом периоде в республике наблюдается увеличение продукции химического производства, что является отрицательным фактором экологического рынка. Но, согласно данным таблицы, такая тенденция произошла за счёт расширения производства резиновых и пластмассовых изделий. Поэтому можно сказать, что его влияние на рынок экологически чистой продукции, являясь косвенным, не занимает высокой доли в общем объёме промышленности.

Одним из важных фактором развития рынка экологически чистой продукции является производство пищевых продуктов, которое в структуре промышленности в республике занимает 21,5%. На наш взгляд, именно это является важной предпосылкой в направлении промышленных условий инфраструктуры рынка экологически чистой продукции.

В направлении национальной и региональной экономической политики также имеются определённые сдвиги по республике. Правительством республики ещё в 2001 году была принята концепция к переходу к устойчивому развитию. Кроме того, в институциональном плане в целях успешного внедрения концепции устойчивого развития Правительством Республики Таджикистан и Парламентом страны принят ряд законодательных актов. Среди них Закон “Об охране природы”, Закон “Об охране животного мира”, Закон “Об охране особо охраняемых природных территориях”, Закон “Об охране атмосферного воздуха” и другие. Успешно выполняется Государственная экологическая программа на период 1998-2008 гг. и Государственная программа по экологическому образованию и воспитанию населения Республики Таджикистан на период до 2010 года.

Региональная специализация в Республике Таджикистан исходит из общих условий производства, прежде всего, из природно-климатических условий. Но, к сожалению, уровень развития реального сектора экономики на сегодняшний день оценивается как недостаточный. Здесь мы согласны с мнением отечественного учёного Каюмова Н.К. В одном из выступлений он отмечал: «Главным фактором устойчивого экономического развития являются инвестиции и, прежде всего, той их части, которая направляется на обновление и расширение производства» [8,с.18]. Действительно, решение этой задачи является первостепенным, и они могут быть результатом углубления специализации и кооперации в определённых регионах, которые находятся на этапе развития в современных условиях.

Среди элементов инфраструктуры рынка экологически чистой продукции особую роль играет рыночная инфраструктура. В современных условиях в аграрном секторе Республики Таджикистан ещё до конца не сформированы рыночные отношения. Об этом свидетельствует отсутствие аграрного рынка в стране. Не функционируют элементы рынка, практически нет

аукционов, бирж в этом направлении. Это, в свою очередь, может оказать отрицательное влияние на развитие рынка экологически чистой продукции в республике.

В условиях формирования рынка экологически чистой продукции обязательным условием выступает существование институтов рынка. В противном случае, просто невозможно сформировать такой рынок в регионе. Поэтому ныне государству следует обратить особое внимание в этом направлении.

Одним из элементов инфраструктуры в сфере экологического производства выступает логистика. Хотя на сегодняшний день в стране сфера логистики развивается достаточными темпами, но на пути специфических объектов логистики в сфере экологического производства пока не видно никаких сдвигов. Причиной этого выступает отсутствие должного механизма рынка экологически чистой продукции в республике. Поэтому в дальнейшем на первый план выдвигаются разработка механизма рынка экологически чистой продукции и его внедрение в отдельных регионах страны.

Анализы в этой области показали, что в течение последних пяти лет произошёл значительный рост инвестиций в отрасли экономики, в том числе, и в инфраструктурные объекты. Об этом свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2. Некоторые показатели стабилизации экономического развития Республики Таджикистан
Table 2. Some indicators of stabilization of the economic development of the Republic of Tajikistan

№	Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение в 2017 по отношению к 2013 г.
1.	Капитальные вложения, млн. сом.	5796,8	7492,7	9750,0	11179,7	11279,7	194,6
2.	Ввод в действие основных фондов по регионам республики, млн. сомони	4019,0	7615,9	4129,5	5406,6	6678,5	166,1
3.	Продукция промышленности, млн. сомони в ценах 2017 г.	12181	12789	14235	16513	20029	164,9
4.	Перевозка грузов, млн. тонн	72,2	74,4	74,4	84,1	84,1	116,5
5.	Доля железнодорожного транспорта в перевозке грузов (в %)	6,0	6,3	5,3	4,1	2,7	45,0
6.	Количество объектов по оказанию почтовой связи, единиц	634	634	490	490	490	77,3

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. – 2018. – С.13,233.

Данные таблицы показывают, что в последние годы наблюдаются положительные тенденции в развитии промышленности республики. Объём продукции промышленности за период от 2013 до 2017 годы увеличился на 64,9%, в среднем это составляет почти 13% в год. Но, на наш взгляд, такая тенденция является весьма непригодной, так как для активно развивающейся промышленности этот показатель является недостаточным.

Развитие инфраструктуры во многом зависит от капитальных вложений. Согласно данным вышеприведённой таблицы, капитальные вложения имеют положительные тенденции и в течение рассматриваемого периода увеличились почти в два раза. Это свидетельствует о том, что наблюдается рост вложений и в объектах производственной инфраструктуры.

Кроме этого, в последние годы на развитие производственной инфраструктуры были привлечены значительные иностранные инвестиции. Примером этого является поступившие на строительство автомобильных дорог средства в размере 113 663,1 [10] тыс. долларов США, с помощью которых были реализованы проекты строительства многокилометровых дорог в различных регионах страны. В течение последних пяти лет размер иностранных инвестиций в экономику республики увеличился на 37,8%, что свидетельствует о стабилизации инвестиционного климата в стране.

Таким образом, проведённые анализы показали, что в Республике Таджикистан имеются необходимые условия формирования и развития рынка экологически чистой продукции. Но, к

сожалению, пока в рамках отдельных регионов страны не наблюдается особых сдвигов в формировании этого сегмента рынка и причинами являются разные факторы, которыми могут быть:

- нехватка финансовых ресурсов в формировании инфраструктуры рынка экологически чистой продукции;
- отсутствие рыночного механизма экологически чистого производства в регионах;
- отсутствие чётко разработанной государственной и региональной программы развития рынка экологически чистой продукции;
- слабая институциональная освещённость экологического производства в республике;
- нехватка опыта организации производства экологически чистой продукции и др.

Предотвращение вышеуказанных факторов является первоочередной задачей, и, самое главное, они выступают решаемыми проблемами, так как на сегодняшний день вопрос производства экологически чистой продукции и переход к устойчивому развитию является актуальным во всех странах мира, в том числе в Таджикистане. В этом вопросе заинтересованы международные организации и элита мирового сообщества, что может выступать источником инвестиций в этот сектор экономики.

В этом плане следует изучить опыт зарубежных стран, прогресс которых в организации экологически чистого производства довольно значителен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоева Ш.Б. Формирование и развитие рынка экологических услуг (на материалах Республики Таджикистан): дисс. на соис. уч. степ. к.э.н., 08 00 05 / Ш.Б. Абдуллоева. -Душанбе, 2017. – 202 с.
2. Азизов Ф.Х. Устойчивое развитие аграрного сектора экономики / Ф.Х. Азизов, Х.У. Умаров. – М: Экономическое образование, 2018. – 212 с.
3. Бабаджанов, Д.Д. Необходимость формирования органического сектора сельского хозяйства для обеспечения занятости населения / Д.Д. Бабаджанов // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. Материалы Третьего международного симпозиума. -Москва – Худжанд, 2011. –С.103-105.
4. Баландин Евгений Валерьевич. Развитие рынка экологически чистых товаров и услуг в современной России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Баландин Евгений Валерьевич. - Казань, 2015. [Электронный ресурс]. http://www.dslib.net/econom-teoria/razvitie-rynka-jekologicheski-chistyh-tovarov-i-uslug--v-sovremennoj-rossii.html. Дата обращения: 09.12.2018.
5. Благодарная Г.И. Энергосбережение при биологической очистке сточных вод / Г.И. Благодарная // Ресурсосбережение и энергоэффективность инженерной инфраструктуры урбанизированных территорий: материалы международной конференции (Харьков, 1-28 февраля 2013). -Харьков: Харьковская национальная академия городского хозяйства, 2013. -С. 111-114.
6. Каюмов Н.К. Приоритеты и экономические механизмы устойчивого развития экономики Таджикистана / Н.К. Каюмов // Таджикистан на пути к устойчивому развитию (материалы республиканской конференции). – Душанбе, 2001. -102 с.
7. Кожинов В.Ф. Очистка питьевой и технической воды / В.Ф. Кожинов. -М.: ООО «БАСТЕТ», 2008. -304 с.
8. Кузнецова А.И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства / А.И. Кузнецова // Геоэкономический подход. -М.: КомКнига, 2006. -456 с.
9. Лукашевич О.Д. Автоматическое управление процессом очистки воды по озонной технологии с фильтрованием / О.Д. Лукашевич, Е.И. Патрушев // Энергосбережение и водоподготовка. - 2004. -№1. -С. 18-20.
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2018. – С.242.

БАҲОДИҲИИ ИМКОНИЯТИ ТАШКИЛИ ИНФРАСОХТОРИ БОЗОРИ МАҲСУЛОТИ ТОЗАИ ЭКОЛОГӢ ДАР МИНТАҚА

Шарти муҳимми ташкили истеҳсоли маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза дар минтақа мавҷудияти заминаҳо ва инфрасохтори ташкили чунин фаъолият мебошад. Дар шароити муосир инфрасохтори ташкили маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон амалан вуҷуд надорад. Аз ин лиҳоз, дар мақолаи мазкур аз ҷониби муаллиф имконияти ташкили чунин инфрасохтор дар вилояти Суғд арзёбӣ мегардад. Дар заминаи тадқиқу баррасӣ хулоса мешавад, ки ташкили чунин инфрасохтор дар минтақа бо ҷалби сармоягузории назаррас имконпазир мегардад, аммо заминаҳо барои ташкили бозори маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза дар минтақа кофӣ мебошанд. Муаллиф чунин хулосабарорӣ менамояд, ки пешгирии омилҳои дар мақола дарҷгардида, вазифаи аввалиндараҷа буда, асосан онҳо ҳамчун проблемаҳои ҳалшаванда баромад менамоянд, чунки имрӯз масъалаи истеҳсоли маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза ва гузариш ба рушди босубот дар тамоми ҷаҳон, аз ҷумла Тоҷикистон, мубрам арзёбӣ мегардад. Нисбати масъалаи мазкур ташкилотҳои байналмилалӣ ва элитаи иттиҳоди ҷаҳонӣ манфиатдор мебошанд, ки ин ҳамчун сарчашмаи сармоягузхориҳо ба ин сектори иқьтисод баромад карда метавонад. Дар ин ҷода метавон таҷрибаи мамлакатҳои хориҷиро омӯхт, ки пешрафти онҳо дар ташкили истеҳсолоти маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза назаррас аст.

Калидвожаҳо: бозор, инфрасохтор, маҳсулоти тозаи экологӣ, иқтисодиёти минтақавӣ.

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЗДАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ

Важным условием организации производства экологически чистой продукции в регионе выступает существование предпосылок и инфраструктура организации подобной деятельности. В современных условиях инфраструктура организации экологически чистой продукции в регионах Республики Таджикистан практически отсутствует. Поэтому в статье автором оцениваются возможности создания подобной инфраструктуры в Согдийской области. На основе проведенного исследования делается вывод, что создание подобной инфраструктуры в регионе возможно с привлечением значительных инвестиций, но предпосылки создания рынка экологически чистой продукции в регионе являются достаточными. Автор приходит к выводу о том, что предотвращение факторов указанных в статье, является первоочередной задачей, и, самое главное, они выступают решаемыми проблемами, так как на сегодняшний день вопрос производства экологически чистой продукции и переход к устойчивому развитию является актуальным во всех странах мира, в том числе в Таджикистане. В этом вопросе заинтересованы международные организации и элита мирового сообщества, что может выступать источником инвестиций в этот сектор экономики. В этом плане следует изучить опыт зарубежных стран, прогресс которых в организации экологически чистого производства довольно значителен.

Ключевые слова: рынок, инфраструктура, экологическая чистая продукция, региональная экономика.

THE EVALUATION OF OPTIONS OF CREATING ECOLOGICALLY PURE PRODUCTS MARKET INFRASTRUCTURE IN THE REGION

The paper reveals that the necessary condition for production of ecologically pure product in the region is providing a basis and infrastructure to start this production. As of present condition, there is actually no infrastructure for producing ecologically pure product in the regions of the Republic of Tajikistan. Therefore, the author studies the options of creating such infrastructure in Sughd region in this paper. Based on the results of study, it is revealed that creating such infrastructure will require huge investments, while there are enough necessary conditions for creating ecologically pure products market. The author comes to the conclusion that preventing the factors mentioned in the article is a priority, and, most importantly, they are solvable problems, since today the issue of production of environmentally friendly products and the transition to sustainable development is relevant in all countries of the world, including in Tajikistan. International organizations and the elite of the world community are interested in this issue, which may be a source of investment in this sector of the economy. In this regard, one should study the experience of foreign countries, the progress of which in the organization of environmentally friendly production is quite significant.

Keywords: market, infrastructure, ecologically pure product, regional economics.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Маҳмудов Маъруфҷон Қаюмҷонович*** – Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров муаллими калони кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. Телефон: (**+992) 927-35-00-73.** E-mail: **mr.mf@inbox.ru**

Сведения об авторе: ***Махмудов Маруфджон Каюмджонович*** **–** Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, проезд Мавлонбекова 1. Телефон: (**+992) 927-35-00-73.** E-mail: **mr.mf@inbox.ru**

Information about the author: ***Makhmudov Marufdzhon Kayumdzhonovich*** **-** Khujand State University named after B. Gafurov, Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage 1. Phone: **(+992) 927-35-00-73.** E-mail: **mr.mf@inbox.ru**

УДК 334.72 (575.3)

РУШДИ СОҲИБКОРИИ САНОАТӢ ОМИЛИ АСОСИИ ПЕШРАФТИ ИҚТИСОДИЁТИ КИШВАР ВА ТАЪМИНИ САТҲИ НЕКӮАҲВОЛИИ МАРДУМ

Қаюмова Ш.Т.
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Боиси қаноатмандист, ки солҳои соҳибистиқлолии кишвар дар ҷумҳурӣ бобати рушди минбаъдаи фаъолияти соҳибкории саноатӣ ва ислоҳоти соҳа, ки маҳз бо мақсади афзоиши мунтазами ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, тавлиди молу маҳсулоти ватанӣ, муҳайё намудани ҷойҳои нави корӣ, истифодаи самараноки захираҳои мавҷуда ва ба ин васила баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум равона гардидааст, аз ҷониби Ҳукумату давлат пайваста тадбирҳои судманд андешида мешавад.

Равандҳои ҷаҳонишавии иқтисодиёт ва пайдо гардидани рақобат дар муносибатҳои шадиди бозоргонӣ ҳар яки моро водор месозад, ки соҳаҳои таркибӣ ва калидии иқтисодиётро мавриди таҳлилу баррасии амиқ қарор диҳем. Тавре ки маълум аст, яке аз соҳаҳои асосии иқтисодиёти кишвар соҳаи соҳибкории саноатӣ буда, ҳамчун субъекти фаъоли иқтисодиёт арзёбӣ мегардад.

Дар шароити ҳассоси муносибатҳои геополитикӣ ва муносибатҳои сиёсии кишварҳо, авҷ гирифтани бархӯрдҳои тиҷоратӣ ва таҳримҳо байни кишварҳои абарқудрати ҷаҳон, гузоштани заминаҳои мусоид барои рушди истеҳсолоти саноатӣ, истеҳсоли молу маҳсулоти баландсифат, афзоиш додани содирот, коҳиш додани молу маҳсулоти воридотӣ ва пайдо кардани мавқеи сазовор дар бозори ҷаҳонии молу хизматрасонӣ ниҳоят муҳим мебошад.

Бо мақсади таъмини рушди фаъолияти соҳибкории саноатӣ дар асоси такмили заминаҳои ҳуқуқии дастгирии соҳибкории истеҳсолӣ давоми солҳои охир аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбирҳои мушаххас андешида шуда, аз ҷумла қабул, такмил ва таҳкими қонунгузорӣ дар самти татбиқи як қатор стратегияҳо, консепсияҳо ва барномаҳои давлатии соҳавӣ барои мутобиқгардонии иқтисодиёти кишвар ба низоми иқтисодии ҷаҳонӣ ва барои рушду дастгирии соҳа мусоидат намуданд.

Нуқтаҳои мазкур зимни Паёмҳои ироагардидаи Пешвои миллат ба Маҷлиси Олии кишвар таъкид гардид: “Бо дарназардошти аҳамияти соҳаи саноат дар ҳалли масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ пешниҳод менамоям, ки саноатикунонии босуръати кишвар ҳадафи чоруми миллӣ эълон карда шавад. Вобаста ба ин, то соли 2030 ҳиссаи соҳаи саноат дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба 21 дарсад расонида шавад” [14]. “Мо саноатикунонии босуръатро ҳамчун ҳадафи чоруми стратегии кишвар қабул кардем, зеро рушди саноат барои таъмин намудани устувории иқтисодиёт, ташкили ҷойҳои нави корӣ, баланд бардоштани иқтидори содиротии мамлакат ва рақобатнокии он замина мегузорад”[15].

Барои расидан ба ин мақсад, нақш ва ҷойгоҳи фаъолияти соҳибкорӣ, махсусан соҳибкории саноатӣ, инчунин, амалишавии стратегияҳо ва барномаҳои соҳавии солҳои охир қабулгардида, аз ҷумла «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» [16], «Стратегияи рушди саноат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» [17], «Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020» [2], «Барномаи рушди саноати сабук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2022» [3], «Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020» [1], «Барномаи давлатии мусоидат ба содирот ва ивазкунандаи воридот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020» [4] ниҳоят муҳим арзёбӣ ва таъмин гардида истодаанд.

Дар доираи нишондиҳандаи «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ҳамасола на камтар аз 100 ҳазор ҷойи нави корӣ пешбинӣ шудааст[16].

Аз ин рӯ, масъалаҳои таъмини рушди бемайлони фаъолияти соҳибкории истеҳсолӣ ва беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ барои ташкил намудани ҷойҳои кории нав ба таври ҳамешагӣ зери диққати давлат ва Ҳукумати кишвар қарор дошта, дар ин самт пайваста тадбирҳои зарурӣ андешида мешавад.

Ҳарчанд, аз ҷониби Ҳукумати мамлакат дар ин самт корҳои зиёд амалӣ гардида бошанд ҳам, вале то ҳол як қатор масъала ва мушкилот ҷой доранд, ки ҳаллу фасли онҳо ба рушди минбаъдаи фаъолияти соҳибкории саноатӣ метавонад таъсири мусбӣ расонад.

Раванди дастгирии давлатии соҳибкории саноатӣ вобаста ба вазъ ва рушди муносибатҳои бозорӣ дар кишвар талаб мекунад, ки ислоҳот дар ин самт минбаъд низ идома дода шавад.

Дар доираи санадҳои меъёрию ҳуқуқии қабулнамудаи Ҳукумати кишвар афзалият ва индикаторҳои зерин муайян шудаанд, ки онҳо дар давраи пешбинишуда татбиқ мегарданд [19]:

- афзоиши миқдори субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ, бахусус соҳибкории саноатӣ;
- ба роҳ мондани истеҳсоли маҳсулотҳои рақобатпазири ватанӣ;
- афзун намудани ҳаҷми содироти маҳсулоти ватанӣ аз ҷониби соҳибкорони саноатӣ;
- баланд бардоштани сатҳи маърифатнокии соҳибкорони саноатӣ дар бобати сари вақт пардохт намудани андозҳо ва дигар уҳдадориҳо дар назди давлат;
- ташкил ва ба роҳ мондани тиҷорати молу маҳсулот аз ҷониби соҳибкорони саноатӣ;
- бартараф намудани монеаҳои маъмурии сунъӣ, ки ҳангоми таъсис ва пешбурди истеҳсолот ба вуҷуд меоянд;

- такмили тартиби иҷозатномадиҳӣ ва санҷишҳо;
- ташкил ва мақсаднок истифода намудани бизнес - инкубаторҳо ва марказҳои дастгирии соҳибкории саноатӣ;
- зиёд намудани шумораи ҷойҳои нави корӣ бо ҷалби соҳибкорони саноатӣ;
- ҷалби ҳарчи бештари сармоягузорони хориҷӣ дар истеҳсоли маҳсулоти ниҳоӣ;
- фароҳам намудани имкониятҳо барои сармоягузорони ватанӣ дар истеҳсоли маҳсулотҳо;
- баланд бардоштани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти ватанӣ;
- васеъ намудани имконияти содиротии молу маҳсулоти ватанӣ;
- зиёд намудани роҳҳои дарёфти қарзҳои имтиёзнок бобати дастрасии соҳибкорони саноатии хурду миёна;
- афзоиши умумии маҳсулоти дохилӣ, даромади буҷети давлатӣ ва ҷойҳои нави корӣ;
- таҷдиду азнавсозии паркҳои технологӣ ва коргоҳҳои истеҳсолӣ;
- ташкили инфрасохтори зарурӣ бобати дастгирии соҳибкории саноатӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ;
- баланд бардоштани сифати маҳсулоти истеҳсолнамудаи корхонаҳои ватанӣ;

Ташаккулёбии механизми самаранокии танзим ва дастгирии давлатии соҳибкории саноатӣ бо дарназардошти хусусият ва имкониятҳои рушди минтақаҳои ҷумҳурӣ дар асоси баландбардории истифодабарии захираҳои табиӣ-иқтисодӣ, боиси расидан ба ҳадафҳои иҷтимоии сиёсати иқтисодии ҷумҳурӣ мегардад.

Аз ин ҷо хулоса баровардан мумкин аст, ки дар ҳар давру замон соҳаи саноат ё соҳибкории саноатӣ яке аз соҳаҳои асосии иқтисодиёт ба шумор рафта, ба рушди дигар соҳаҳои иқтисоди миллӣ таъсири калон мерасонад. Дар соҳаҳои саноат имкониятҳои зиёди таъмини шуғли захираҳои меҳнатӣ ва баландбардории некуаҳволии мардум мавҷуд мебошад. Омили асосии пешбарандаи иқтисодиёти миллӣ ба ҳисоб рафтани соҳибкории саноатӣ бо шароитҳои зерин асоснок карда мешавад [19]:

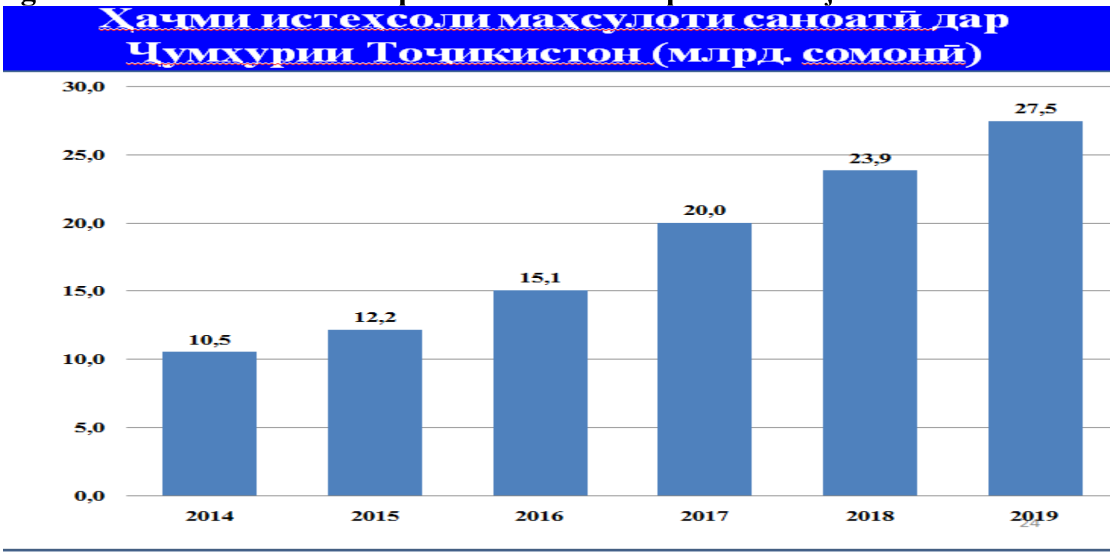
1. Рушди соҳибкории саноатӣ асоси ташаккули босуръати прогресси илмӣ-техникӣ дар тамоми иқтисодиёти миллӣ бо мақсади баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум афзалият дорад;
2. Соҳибкории саноатӣ барои такрористеҳсолоти васеъ ва рушди иқтисодии ҳар як субъекти иқтисоди миллӣ (энергетика, маориф, тандурустӣ ва дигар) замина мегузорад;
3. Аз рушди соҳибкории саноатӣ аксар соҳаҳои саноат, махсусан тақвияти истеҳсолоти соҳаҳои саноати сабук, хӯрокворӣ, коркарди маъдан, масолеҳи сохтмон, мошинсозӣ ва химия бобати дастрасӣ ба молҳои ниёзи мардум, ба шуғл фаро гирифтани аҳолӣ ва таъмини зиндагии шоиста вобастагӣ дорад.

Ҳамин тавр, истеҳсолоти саноатӣ пешбарандаи иқтисоди миллӣ, таъминкунандаи шуғли аҳолӣ, сарчашмаи даромади буҷети давлатӣ ва дар маҷмӯъ омили ҳалли масъалаҳои муҳимми иҷтимоӣ маҳсуб меёбад [13].

Бо дарназардошти ин, аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди соҳибкории саноатӣ дар доираи ҳуҷҷатҳои танзимкунандаи имтиёзҳои басо муҳимми андозию гумрукӣ муайян гардидаанд. Аз 100 намуд имтиёзҳои андозию гумрукӣ ва сабукиҳои ҷоригардида зиёда аз 60 намуди онҳо барои дастгирии соҳибкорони саноатӣ пешбинӣ шудааст: аз ҷумла, воридоти техника ва таҷҳизотҳои истеҳсоливу технологӣ ва маснуоти такмили онҳо, воридоти ашёи хоми барои истеҳсолот муҳим, ки дар ҷумҳурӣ истеҳсол карда намешаванд, воридоти молу маҳсулотҳои бевосита барои эҳтиёҷоти худ ва боз даҳҳо имтиёзҳои дигар, ки аз пардохти андоз аз арзиши иловашуда ва пардохтҳо ва боҷҳои гумрукӣ озод карда шудаанд.

Аз ин рӯ, ҳамасола шумораи коргоҳу корхонаҳо аз ҷониби соҳибкорон зиёд гардида, ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ низ ба маротиб афзоиш меёбад. Дар ин замина, ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ аз ҳисоби фаъолияти корхонаҳои истеҳсолӣ ва соҳибкорони саноатӣ дар соли 2019 27587 млн. сомониро ташкил медиҳад, ки нисбат ба соли 2014 2,7 баробар зиёд гардидааст.

Расми 1. Ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ дар ҶТ барои солҳои 2014-2019 [6,с.8]
Figure 1. Volume of industrial production in the Republic of Tajikistan for 2014-2019



Дар афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ дар баробари коргоҳҳои хурди аз ҷониби соҳибкорони саноатӣ таъсис гардида, саҳми корхонаҳои саноатӣ низ хеле калон аст. Аз ин рӯ, дар соли 2019 шумораи корхонаҳои саноатӣ дар ҷумҳурӣ 2164 адад ва суръати афзоиш 113,6%-ро ташкил намуд. Дар баробари зиёд шудани шумораи корхонаҳои саноатӣ ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ низ тамоюли афзоиш дорад.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои соҳибкории саноатӣ дар солҳои 2013-2019 [9]
Table 1. Indicators of industrial entrepreneurship in 2013-2019

Номгӯ	Воҳиди ченак	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Шумораи корхонаҳои саноатӣ	адад	1804	2006	2310	2043	1999	2161	2164
Ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ	млн. сомонӣ	13138	13795	15354	17811	21604	23894	27587
Суръати афзоиш маҳс. саноат	%	103,8	105,0	111,3	116,0	121,2	110,6	113,6

Манбаъ: Маводҳои таҳлилии МТС- и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Таҳлили маълумотҳои омории ҷадвали 1 нишон медиҳад, ки шумораи корхонаҳои саноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2013 то соли 2017 тамоюли афзоишро дар сатҳи аз 104 то 121% ташкил медод, вале солҳои 2017-2019 шумораи корхонаҳои саноатӣ нисбат ба соли 2015 146 адад кам гардид.

Тибқи маълумотҳои оморӣ аз шумораи умумии соҳибкорони инфиродии ба қайд гирифташуда дар моҳҳои январ-декабри соли 2019 ба истиснои хоҷагиҳои деҳқонӣ 22,4 ҳазор нафар соҳибкорони инфиродӣ фаъолиятро қатъ кардаанд, ки аз инҳо 3 ҳазор нафар тибқи шаҳодатнома ва 19,4 ҳазор нафар тариқи иҷозатнома кор менамуданд.

Сабаби асосии кам гардидани шумораи корхонаҳо ва соҳибкорони саноатӣ ба чунин омилҳо вобастагӣ дорад [19]:

- аз фаъолият бозмондани корхонаҳо ва коргоҳҳои саноатӣ;
- тағйири самт ва шакли фаъолияти истеҳсолот;
-

Ҷадвали 2. Шумораи корхонаҳои саноатӣ аз рӯи намудҳои асосии фаъолияти иқтисодии соҳаҳои саноат [6,с.8]
Table 2. Number of industrial enterprises by main types of economic activity of industries

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ҳамагӣ	1804	2160	2310	2043	1999	2161	2164
Саноати истихроҷ	136	154	214	232	229	249	252
Саноати коркард	1640	1980	2071	1772	1732	1806	1744
Истеҳсоли неруи барқ	28	30	25	39	38	106	168

надоштани маблағҳои гардон;

- набудани фармоишҳо;
- надоштани бозори фурӯш;
- норасоии ашёи хом дар истеҳсолот;
- норасоии мутахассисони баландихтисос.

Таҳлили ҷадвали 2 нишон медиҳад, ки дар соли 2019 аз шумораи умумии 2164 адад корхонаҳои саноатӣ 252 адад корхона дар саноати истихроҷ, 1744 адад дар соҳаи саноати коркард ва 168 адад дар соҳаи истеҳсолу тақсими неруи барқ, газ ва об фаъолият мекунанд. Мувофиқи маълумотҳои ҷадвал дида мешавад, ки дар соли 2019 аз рӯи соҳаи саноати истихроҷ ва истеҳсоли неруи барқ, газ ва об шумораи корхонаҳои саноатӣ назар ба соли 2018 зиёд ва шумораи корхонаҳои соҳаи саноати коркард дар сатҳи 62 адад кам гардидаанд.

Яке аз омилҳои асосии рушди соҳибкории саноатӣ дастрасӣ ба қарзҳои имтиёзнок, ҷалби сармоя ва сармоягузорони дохилию хориҷӣ, маблағгузориҳои муассисаҳои давлатӣ бобати тақвияти истеҳсолот мебошад. Давоми солҳои охир ҷиҳати беҳтар намудани фазои соҳибкории саноатӣ бо ҷалби сармоягузорон дар кишвар тадбирҳои зиёде амалӣ гардидаанд. Ҳоло дар самти ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ дар доираи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ мушкилоту монеаҳо вуҷуд надоранд. Аз ин рӯ, ки ҳамасола ҳаҷми ҷалби сармояи хориҷӣ мунтазам тамоюли зиёдшавӣ дошта, соли 2018 дар маҷмӯъ 644,5 миллион долларро ташкил додааст. Воридоти ҳаҷми сармоя ба кишварро дар солҳои 2007-2018 намудҳои он дар ин ҷадвал чунин инъикос ёфтааст.

Ҷадвали 3. Ҳаҷми сармоягузорӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон давоми солҳои 2007-2018 [10]

Table 3. Volume of investments in the economy of the Republic of Tajikistan for 2007-2018

Солҳо	Ҷалби сармоя			Ҳамагӣ млн.дол. ИМА
	Сармояи мустақим	Дигар намуди сармоя	Сармоягузории портфелӣ	
2007	388,4	472,2	-	**860,6**
2008	425,7	563,6	-	**989,3**
2009	89,4	293,8	-	**383,2**
2010	238,9	228,2	-	**467,1**
2011	161,4	164,0	0,1	**325,5**
2012	391,4	354,9	0,1	**746,3**
2013	341,1	670,6	0,2	**1011,9**
2014	377,4	530,4	1,4	**907,8**
2015	470,9	506,9	-	**977,8**
2016	434,2	408,4	0,1	**842,5**
2017	354,5	245,9	500,0	**1100,4**
2018	326,8	317,7	-	**644,5**
Ҳамагӣ	**4000,0**	**4756,7**	**501,9**	**9258,6**

Тавре ки аз ҷадвал мушоҳида мегардад, давоми солҳои 2007-2018 ҷамъоҷам ба иқтисодиёти кишвар дар ҳаҷми 9258,6 миллион доллари амрикоӣ сормоя ворид гардидааст. Аз ҳаҷми умумии сармояи воридгардида 4000,0 млн. доллари ИМА сармоягузории мустақим, 4756,7 дигар намуди сармоягузорӣ ва 501,9 милионашро сармояи портфелӣ ташкил медиҳад. Мувофиқи афзалияти муайянгардида то соли 2020 ҳаҷми ҷалби сармоягузории хориҷӣ то ба 30 фоиз бояд зиёд гардад.

Дар шароити иқтисодиёти бозорӣ дарёфти сарчашмаҳои маблағгузорӣ ва қарзи имтиёзнок ҷиҳати инкишофи фаъолияти соҳибкории саноатӣ дар кулли бахшҳои воқеии иқтисодиёт, ягона имконият барои зиёд намудани маблағҳои гардон ва дар заминаи он ҷорӣ намудани навовариҳои технологӣ, харидории ашёи хоми зарурӣ ва пешбурди истеҳсолот маҳсуб меёбад. Аз ин бармеояд, ки дастрасӣ ба захираҳои қарзӣ-молиявӣ аз ҷумлаи омилҳои асосии баланд бардоштани самаранокии фаъолияти соҳибкорӣ, махсусан соҳибкории саноатӣ ба ҳисоб меравад.

Солҳои охир дар натиҷаи ислоҳоти иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сатҳи хизматрасонӣ, мусоид гардидани шароити пешниҳоди гарав ба бонкҳо ва ташкилотҳои маблағгузории хурд, инчунин, такмил ёфтани қонунгузории кишвар бо мақсади васеъ намудани дастрасии соҳибкорон ба воситаҳои қарзии низоми бонкӣ, аз байн бурдани мухолифати байни санадҳои қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои гарав, муфлисшавӣ ва ҳаҷми қарзгузориҳои хурду миёна, аз ҷумла талабот ба қарзҳои имтиёзнок дар фаъолияти

соҳибкории саноатӣ новобаста аз фоизҳои баланд тамоюл ба афзоиш дорад. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар нуҳ соли охир ҳаҷми бақияи қарздиҳии хурд аз рӯи соҳаҳои дар ҷадвали зерин овардашуда беш аз 2,8 маротиба зиёд гардидааст [5,с.64].

Ҷадвали 4. Ҳаҷми қарзҳои хурд аз рӯи соҳаҳо дар солҳои 2010-2019, млн. сомонӣ
Table 4. Volume of micro-loans by sectors in 2010-2019, mln. somoni

	СОЛҲО								
	2010	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
Кишоварзӣ	304,2	484,1	676,8	983,2	985,1	751,8	676,6	803,7	939,9
Саноат	234,2	276,9	386,6	581,5	493,1	396,6	347,5	311,4	351,2
Сохтмон	84,4	109,5	169,9	316,2	298,5	224,8	176,7	181,9	154
Нақлиёт	15,7	13,9	29,8	59,4	39,9	28,1	16,9	17,6	48,3
Хӯроки ҷамъиятӣ	20,2	30,9	23,2	30,2	32,2	22,7	21,4	21,8	21
Хизматрасонӣ	55,1	145,9	299,7	408,6	438,9	333,9	320,3	369,7	529
Савдои хориҷа	306,9	482,4	577,1	747,9	672,9	569,1	500,1	539,1	614,8
Миёнаравии молиявӣ	1,6	0,2	15,1	0,2	4,5	0,19	0,8	0,4	1,1
Истеъмолот	184,7	425,7	830,1	1194,4	1227,9	1125,9	1019,4	1249,7	2011,6
Дигар соҳаҳо	62,3	212,1	150,7	166,9	174,5	157,1	144,4	128,2	167,9
Ҳамагӣ	**1269,1**	**2181,7**	**3159,1**	**4488,1**	**4367,6**	**3601,3**	**3224,1**	**3617,9**	**4838,7**

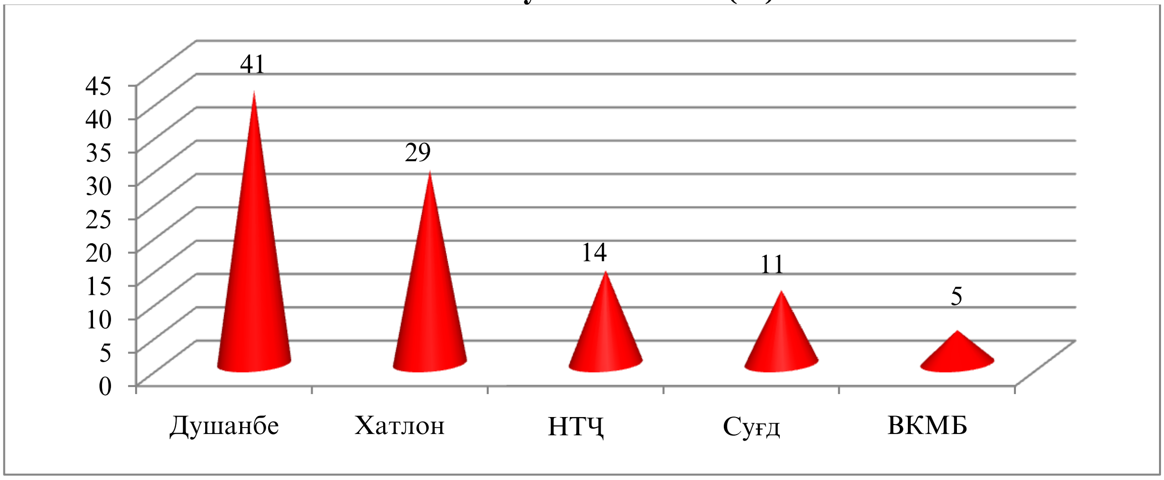
Таҳлили ҳаҷми қарзҳои хурд бо назардошти 10 моҳаи соли 2019 пешбинӣ гардидааст.

Чуноне ки аз ҷадвали 4 ба назар мерасад, давоми солҳои 2010-2019 ҳаҷми бақияи қарздиҳии хурд 4 838 7 млн. сомонӣ буда, дар соҳаҳои истеъмолот беш аз 10,8 маротиба, хизматрасонӣ 9,6 маротиба, нақлиёт 3,1 маротиба, кишоварзӣ ба андозаи беш аз 3 маротиба, савдои хориҷа 2 маротиба, сохтмон 1,8 маротиба, саноат 1,5 маротиба ва хӯроки ҷамъиятӣ 1 маротиба зиёд гардидааст.

Афзалият ба соҳаҳои истеъмолот, хизматрасонӣ, нақлиёт ва кишоварзӣ аз лиҳози бақияи қарзҳо нисбат ба дигар соҳаҳо нуфузи бештар доранд. Дар айни замон 32,3 дарсади бақияи қарзҳои хурд ба соҳаи кишоварзӣ рост меояд.

Аз ин ҷо хулоса намудан мумкин аст, ки ҳоло аксарияти қарзҳои пешниҳодгардида, хусусияти истеъмолӣ дошта, ташкилоту муассисаҳои қарздиҳанда, ба қарзгузориҳои характери дарозмуддатдоштаи истеҳсолӣ ва ҳамкорӣ бо соҳибкорони саноатӣ чандон ҳавасманд нестанд. Ин ҳолат метавонад ба рушди бахши муҳимми иқтисодиёт соҳибкории саноатӣ таъсири манфӣ расонад.

Расми 2. Ҳаҷми қарзҳои додашуда аз ҷониби МД “ФДС ҲҶТ” ба минтақаҳои кишвар дар солҳои 2015-2018 (%) [8]
Figure 2. The volume of loans issued by the State Unitary Enterprise “FDS RT” to the regions of the country in 2015-2018 (%)



Дар раванди тағйирёбии вазъияти молиявӣ дар бозори ҷаҳонӣ ва торафт шиддат гирифтани муносибатҳои миёни кишварҳои ҷаҳон, ки ба фаъолияти соҳибкории саноатии Тоҷикистон низ бетаъсир намонд, муассисаи давлатии “Фонди дастгирии соҳибкории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон” бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 феврали соли 2015, №62 бо мақсади дастгирии соҳибкорони ватанӣ таъсис дода шуд [18].

Фонди мазкур яке аз омилҳои асосии зиддибуҳронии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, қарзҳои имтиёзнок ва маблағҳои пешбинигардида маҳз ба хотири аз байн бурдан ва бартараф намудани мушкилотҳои моливию соҳавӣ нигаронида шудааст.

Фонди мазкур аз ибтидои фаъолияти худ то имрӯз дар асоси қарорҳои Шӯрои нозирон, ки ба он роҳбарони вазорату идораҳо тахти роҳбарии намояндаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон шомиланд, давоми фаъолият ба беш аз 170 субъекти соҳибкорӣ ба маблағи 248,6 млн. сомонӣ қарзҳои имтиёзнок ҷудо намудааст.

Тавре ки аз расми 2 ба назар мерасад, дар давраи солҳои 2015-2018 аз ҷониби Фонди мазкур ба субъектҳои соҳибкорӣ дар ҳаҷми 248,6 млн. сомонӣ қарзҳои имтиёзнок ҷудо гардидааст, ки ин нишондиҳанда нисбат ба соли 2013 зиёда аз 7,4 маротиба зиёд мебошад. Аз ҳаҷми умумии онҳо 41% ба ш. Душанбе, 29% ба вилояти Хатлон, 14% ба НТҶ, 11% ба в. Суғд ва 5,1% ба ВМКБ рост меояд [9].

Зикр намудан ба маврид аст, ки ҳаҷми маблағгузориҳои Фонди мазкур маҳз ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар қаламрави кишвар равона гардида, дар ҳамин замина мушкилоти соҳаро то андозае бартараф намудааст, новобаста ба ин, баъзе масъалаҳои ҳалталаби дигаре низ ҷой доранд, ки ба фаъолгардонии соҳибкорон монеа эҷод менамояд [19]:

- иттилоотикунонии соҳибкорон оид ба вазифа ва имкониятҳои Фонди мазкур;
- зиёд будани ҳаҷми гарав ва шумораи ҳуҷҷатҳои лозима барои гирифтани қарз;
- ба сифати гарав қабул нагардидани таҷҳизоту иншоотҳои бунёдшаванда;
- талаб намудани амволи гарав тақрибан 2 маротиба зиёд аз ҳаҷми қарзи дархостгардида;
- муддати тӯлонӣ баррасӣ гардидани лоиҳаи пешниҳодгардида;
- сари вақт доир накардани семинарҳои омӯзишӣ ва тарғибу ташвиқи имкониятҳои Фонд ба соҳибкорони саноатии минтақаҳои дурдасти кишвар, бобати дастрасӣ ба қарзҳои имтиёзнок;
- пешниҳоди муайяни муҳлат ва имтиёзҳо барои пардохти фоизи қарзҳо;

Ҳарчанд ҳаҷми маблағгузориҳои фонд бобати рушди фаъолияти соҳибкорӣ, махсусан соҳибкории саноатӣ мунтазам тамоюли афзоиш дошта бошад ҳам, аммо масъалаҳои ҳалталаби дигаре низ ҷой доранд, ки барои дастрасии соҳибкорон ба қарзҳои имтиёзноки давлатӣ ҳангоми монеа фаъолият эҷод мекунанд.

Аз ин рӯ, дар Паёми навбатии Пешвои миллат ба Маҷлиси Олии мамлакат (26.12.2019) таъкид гардид, ки дар заминаи муассисаи давлатии “Фонди дастгирии соҳибкории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон” бонк бо ҷалби маблағҳои буҷетӣ таъсис дода шавад [15].

Таъсиси бонки мазкур агар аз як тараф дастрасии соҳибкорони саноатиро ба қарзҳои имтиёзноки давлатӣ осон гардонад, аз ҷониби дигар бобати бартараф намудани монеаҳои ҷойдоштаи болозикр, аз байн бурдани омилҳои бюрократӣ ва пешгирии омилҳои коррупсионӣ мусоидат мекунад.

Раванди таҳлили вазъи кунунии фаъолияти соҳибкории саноатӣ муайян менамояд, ки бо вуҷуди фароҳам гардидани имкониятҳои хубу мусоид ва дастгириҳои ҳамешагии Ҳукумату давлат дар ин самт боз як қатор таҳдиду хатарҳо ва масъалаҳои ҳалталабе низ ҷой доранд, ки бартараф ва ҳаллу фасл намудани онҳоро аз масъулини сохторҳо тақозо менамояд.

АДАБИЁТ

1. Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020, бо қарори Маҷлиси Намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 декбри соли 2016, № 678 тасдиқ гардидааст. - С. 253.
2. Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2012, №201 тасдиқ гардидааст.
3. Барномаи рушди саноати сабук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2022, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 марти соли 2019 тасдиқ гардидааст.
4. Барномаи давлатии мусоидат ба содирот ва ивазкунандаи воридот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 ноябри соли 2016, №503 тасдиқ гардидааст/
5. Бюллетени омори бонкӣ. -Душанбе, 2018. -№12. –с/ҳ64 с/у145.
6. Вазъи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои январ-декабри соли 2019. –С.309.

7. Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар соли 2019. [Манбаи электронӣ]. URL www.gki.tj; (санаи истифодабарӣ: 08.01.2020)
8. Маводҳои таҳлилии Муассисаи давлатии "Фонди дастгирии соҳибкории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон". [Манбаи электронӣ]. URL www.Fdsjt.tj; (санаи истифодабар: 03.01.2020)
9. Маводҳои таҳлилии Маркази татқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;
10. Маълумотҳои Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]. URL www.gki.tj; (санаи истифодабарӣ: 14.01.2020)
11. Маълумотҳои Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]. URL www.stat.tj; (санаи истифодабарӣ: 13.01.2020)
12. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2019. -С.256.12.
13. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 26 декабри соли 2017. [Манбаи электронӣ]. URL www.president.tj; (санаи истифодабарӣ: 17.01.2020)
14. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 26 декабри соли 2018. [Манбаи электронӣ]. URL www.president.tj ; (санаи истифодабарӣ: 17.01.2020)
15. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 26 декабри соли 2019. [Манбаи электронӣ]. URL www.president.tj; (санаи истифодабарӣ: 17.01.2020)
16. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, №636 тасдиқ шудааст, С. 89.
17. Стратегияи рушди саноат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030».
18. Сомонаи расмии Фонди дастгирии соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон, [Манбаи электронӣ] URL www.Fdsjt.tj; (санаи истифодабарӣ: 14.01.2020)

РУШДИ СОҲИБКОРИИ САНОАТӢ ОМИЛИ АСОСИИ ПЕШРАФТИ ИҚТИСОДИЁТИ КИШВАР ВА ТАЪМИНИ САТҲИ НЕКӮАҲВОЛИИ МАРДУМ

Рушди истеҳсоли маҳсулоти саноитӣ, яке аз омилҳои муҳими рушди иқтисодиёти кишвар ва асоси беҳтар намудани сатҳи некӯаҳволии мардум ба ҳисоб меравад. Вобаста ба ин, дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии кишвар санаи 26 декабри соли 2018 ҳадафи чоруми стратегии миллӣ саноатикунонии босуръати кишварро эълон намуд. Барои расидан ба ҳадафи мазкур, аз ҷониби ҳукумату давлат пайваста тадбирҳои судманд андешида мешавад. То имрӯз соҳаи саноат дар кишвар рушд ёфта, истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, шумораи корхонаҳо ва коргоҳои саноатӣ зиёд гардидаистодаанд, ки асоси пешрафти иқтисодиёти кишвар маҳсуб меёбад. Муаллиф дар мақолаи мазкур татбиқи санадҳои меъёрию ҳуқуқиро дар самти соҳаи саноат, соҳибкории саноатӣ, истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, шумораи корхонаҳои саноатӣ, имтиёзҳои андозию гумрукӣ ва сармоягузориҳо таҳлил намуда, муаммоҳои соҳибкории саноатиро дар раванди истеҳсолот мушаххас кардааст. Бо мақсади фароҳам овардани заминаҳои мусоид дар мавриди эълон намудани ҳадафи форум ҳануз дар Паёмҳои қаблии Роҳбари олии мамлакат аз кишвари аграрӣ – саноатӣ ба саноатӣ – аграрӣ гузаштани Тоҷикистон ва истеҳсолоти саноатиро ҳамчун омили асосии рушди иқтисодиёти кишвар ҳисобида таъкид намуда буданд.

Калидвожаҳо: Паём, саноатикунонии босуръат, маҳсулоти саноатӣ, стратегияҳо ва барномаҳо, соҳибкории саноатӣ, истеҳсоли саноатӣ, корхонаҳои истеҳсолӣ, сармоя, хизматрасонӣ, имтиёзҳо.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЯВЛЯЕТСЯ КЛЮЧЕВЫМ ФАКТОРОМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Развитие промышленного производства является одним из важных факторов экономического развития страны и основой повышения благосостояния населения. В связи с этим в своем Послании Основателем мира и национального единства - Лидером нации Президентом Республики Таджикистан Его превосходительством Эмомали Рахмоном от 26 декабря 2018 года была объявлена четвертая национальная стратегическая цель - быстрая индустриализации страны. Правительство и государство принимают эффективные меры для достижения этой цели. На сегодняшний день промышленный сектор страны развивается и объем промышленного производства увеличился, количество промышленных предприятий и фабрик является основой экономического развития страны. В данной статье автор анализирует реализацию нормативных правовых актов в сфере промышленности, промышленного предпринимательства, производство промышленной продукции, численность промышленных предприятий и инвестиций, конкретизирует проблемы промышленного предпринимательства в производственном процессе. В целях создания благоприятных условий с целью объявления цели форума в предыдущих посланиях главы страны подчеркивался переход Таджикистана из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну и промышленное производство в качестве основного фактора экономического развития страны.

Ключевые слова: Послание, быстрая индустриализация, промышленные товары, стратегии и программы, промышленное предпринимательство, промышленное производство, производственные предприятия, инвестиции, услуги, льготы.

THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP IS A KEY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMY AND IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

The development of industrial production is one of the important factors in the economic development of the country and the basis for improving the welfare of the population. In this regard, in his Address to the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, His Excellencies Emomali Rahmon, dated December 26, 2018, the fourth national strategic goal for the rapid industrialization of the country was announced. The government and the state are taking effective measures to achieve this goal. Today, the country's industrial sector is developing and industrial production has increased, the number of industrial enterprises and factories is the basis of the

country's economic development. In this article, the author analyzes the implementation of regulatory acts in the field of industry, industrial entrepreneurship, industrial production, the number of industrial enterprises and investments, specifies the problems of industrial entrepreneurship in the production process. In order to create favorable conditions for the purpose of declaring the purpose of the forum, in the previous messages of the head of the country, Tajikistan's transition from an agro-industrial to an industrial-agrarian country and industrial production was emphasized as the main factor in the country's economic development.

Keywords: message, fast industrialization, industrial goods, strategies and programs, industrial entrepreneurship, industrial production, manufacturing enterprises, investments, services, benefits.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Қаюмова Шаҳзода Тагоевна*** – Маркази тадқиқоти стратеги назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, сардори Раёсати таҳлили таҳқиқотҳои макроиқтисодӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони. Рӯдакӣ, 40. Телефон: **(+992 37) 2211571.** E-mail: **Shahi-76@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Каюмова Шахзода Тагоевна*** – Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, начальник Управления анализа макроэкономических исследований. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 40. Телефон: **(+992 37) 2211571.** E-mail: **Shahi-76@mail.ru**

Information about the author: ***Kayumova Shahzoda Tagoevna*** - Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan, head of the Office for the Analysis of Macroeconomic Research. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 40 Rudaki Ave. Tel: **(+992 37) 2211571.** E-mail: **Shahi-76@mail.ru**

УДК 33:351/354(575.31)

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В СИСТЕМЕ МЕР АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Тухтаев Т.М., Турдиматова П.М.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Антикризисное управление на уровне регионов страны при наличии результатов оценки потенциала такого управления. Здесь нами формулируется задача мониторинга основных социально-экономических показателей региона с целью своевременного предупреждения кризисных факторов и явлений, что, в свою очередь, считается ключевой задачей антикризисного управления на мезоуровне. Такой подход к оценке антикризисных возможностей экономики региона подтверждается рядом авторов (среди национальных авторов не представилось возможным прослеживать данный подход), что в должной мере импонирует нашим целям [4;5;7;11;2].

Изучение и обзор экономической и специальной литературы, нормативно-правовых актов, научных статей и наблюдение за ходом выполнения задач, поставленных Правительством Республики Таджикистан на долгосрочные и среднесрочные сроки, дают возможность сформулировать основополагающие источники экономического развития региона, и тем самым оценить их место в системе мер антикризисного управления Согдийской области. В Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы, Правительством была выработана новая модель роста.

Таким образом, согласно Программе, анализ факторов экономического роста, в соответствии с обзором исполнения Национальной стратегии развития-2015, показал, что экономический рост в стране определялся следующими факторами: ростом государственных капитальных вложений и ростом денежных переводов со стороны. В обозримом будущем, на новом этапе развития, влияние этих факторов на долгосрочный экономический рост будет ограничено. В этих условиях в стране необходимо осуществить переход к долгосрочным инвестициям в человеческое развитие и резкому увеличению доли частных инвестиций, как внутренних, так и внешних, в дальнейшее развитие. Таджикистану уже в ближайшее время необходимо будет осуществить переход на новую модель экономического роста, основанную на инвестициях, экспорте и импортозамещении. Эта задача является необходимым условием реализации Национальной стратегии развития до 2030 года. Но основная тяжесть усилий по смене модели роста придется на период срока действия Программы среднесрочного развития 2016-2020.

Согласно Программе среднесрочного развития РТ на 2016-2020 годы, новая модель роста обладает рядом преимуществ, по сравнению с предыдущей. Она должна обеспечить

ускоренный рост промышленности, сельского хозяйства и финансового сектора, выход на новые экспортные рынки, ограничить рост потребительского импорта и снизить зависимость страны от переводов мигрантов. Такое развитие ведет к массовому созданию новых высокопроизводительных рабочих мест и к опережающему росту формальной занятости и экономики, что увеличит долю внутренних налогов в доходах бюджета. Это повысит устойчивость налоговой системы Таджикистана и сделает ее менее зависимой от внешнеэкономических шоков [10].

Для поэтапного достижения задач данного исследовательского труда, нам необходимо выработать методологию последовательности анализа статистических данных, характеризующих состав и качество антикризисной составляющей экономической политики региона. Такое структурное представление выработано нами в виде нижеследующего рисунка (рисунок 1).

Рисунок 1. Структурное представление методологии анализа состояния антикризисной политики в региональном разрезе
Figure 1. A structural representation of a methodology for analyzing the state of anti-crisis policy in a regional context

Составлено автором.

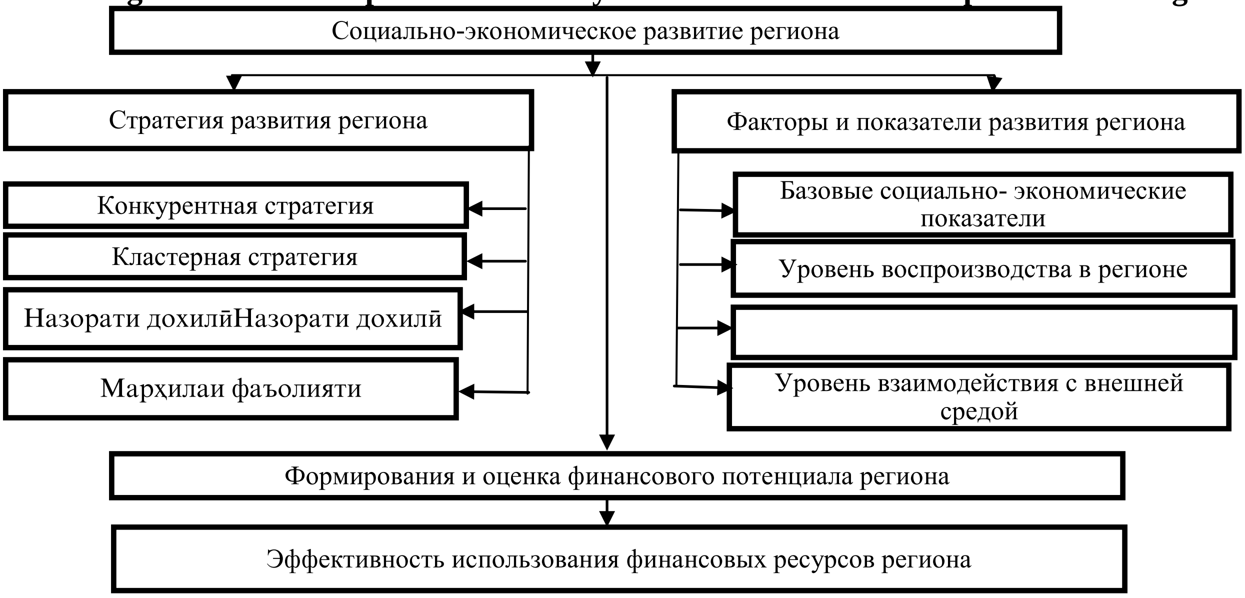
В научной литературе существуют различные трактовки и подходы к определению финансового потенциала региона. Согласно одному из них, финансовый потенциал региона, в широком смысле может быть определен как совокупность максимально возможных финансовых ресурсов, а также условий их вовлечения, создаваемых субъектами экономики и органами власти региона для формирования, распределения и накопления этих ресурсов с целью обеспечения роста и социально-экономического развития в долгосрочной перспективе, достижения определенных финансовых результатов [3]. Из этого следует, что финансовый потенциал региона не просто включает резервы и источники формирования и распределения финансовых ресурсов, но и предполагаются меры, непосредственно связанные с их эффективным использованием.

Таким образом, мы будем занимать следующую позицию, согласно которой, финансовый потенциал региона определяет его стабильное развитие. Структура взаимодействия элементов и показателей социально-экономического развития региона представлена на рисунке 2.

В практике не раз доказывается взаимозависимость стратегического развития региона с его финансовым потенциалом. В современных условиях в структуре стратегического развития региона важное место занимают конкурентная позиция, кластерная политика, инновационно-модернизационная стратегия и стратегия устойчивого развития.

С другой стороны, состояние финансового потенциала в регионе отражают ряд показателей. Ссылаясь на значения этих показателей, можно оценить процесс формирования и использования финансовых ресурсов региона.

Рисунок 2. Финансовый потенциал в системе устойчивого развития региона
Figure 2. Financial potential in the system of sustainable development of the region



Признавая основополагающую роль финансового потенциала в социально-экономическом развитии региона, анализируем его структуру. Необходимо констатировать, что финансовый потенциал региона состоит из трех ключевых элементов: бюджетный, инвестиционный и кредитный потенциалы. При комплексной оценке финансового потенциала, следует анализировать каждый элемент в отдельности. Здесь первостепенное внимание должно отводиться финансовому обеспечению региона, которое определяется посредствам оценки бюджетного потенциала.

Бюджетный потенциал Согдийской области можно рассмотреть как основной источник финансовых резервов региона. Исходя из этого, следует анализировать структуру и динамику источников этих финансовых ресурсов в целях выявления их влияния на формирование антикризисной стратегии (см. табл. 1).

Таблица 1. Бюджетный потенциал Согдийской области
Table 1. Budget potential of Sughd region

№	Показатели	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	изм. к 2018 в %	
										2000	2017
1.	Величина фактических доходов регионального бюджета, тыс. сомони.	23004,2	104548,0	463926,5	1073042,4	1239952,1	1366067,4	1607805,6	1722444,0	74,9 раза	107,1
2.	Величина фактических расходов регионального бюджета, тыс. сомони	25114,3	111532,4	447172,4	1045237,5	1181747,2	1349493,2	1569807,2	1678888,7	66,8 раза	106,9
3.	Дефицит/профицит бюджета	-2110,1	-6984,4	+16754,1	+27804,9	+58204,9	+16574,2	+37998,4	+43555,6	-	114,6
4.	Доля дефицита/профицита в фактической доходной части, %	9,2	6,7	3,6	2,3	4,7	1,2	2,4	2,5	-	-
5.	Отношение регионального бюджета к республиканскому бюджету, %	9,1	7,3	6,6	7,4	7,7	7,4	6,9	7,1	78,0	102,9
6.	Налоговые доходы,	1978	8572	4320	90844	11570	11647	13889	16849	85,2	121

	тыс. сомони	3,6	9,4	27,5	0,0	94,9	95,9	16,1	10,1	раза	,3
7.	Неналоговое поступления, тыс. сомони	3220,6	18818,7	31899,0	164602,2	73857,2	201271,5	218889,5	37533,9	11,6 раза	17,1
8.	Доля налоговых доходов в региональном бюджете, %	86,0	82,0	93,1	84,7	93,3	85,2	86,4	97,8	113,7	113,2

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2005. – С. 214; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан 20 лет государственной независимости / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2011. – С.11-13, 413; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2015. – С.328-329; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан 25 лет государственной независимости / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2016. – С.10, 616-617; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2017. – С.339-340; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2018. – С.335-336; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2019. – С.322-323; Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан, 2019. – С.13-14.

Анализ бюджетного потенциала региона показывает, что в динамике объемов финансовых ресурсов ощущаются некоторые импульсы. В период 2000-2018 гг. объем фактического дохода регионального бюджета вырос от 23004,2 тыс. сомони до 1722444,0 тыс. сомони, или почти в 75 раз. Аналогичным образом можно обозреть расходы местного бюджета. Из данных таблицы видно, что объем расходов регионального бюджета вырос от 25114,3 тыс. сомони до 1678888,7 тыс. сомони или почти в 67 раз.

Представленный статистический материал показывает, что рост доходной и расходной части регионального бюджета не является равномерным. Между доходной и расходной частями бюджета в исследуемом периоде наблюдается больше всего расхождения в виде профицита. Если в период от 2000 до 2005 года наблюдался дефицит регионального бюджета, то начиная с 2010 года, в регионе постоянно наблюдается профицит, который является одной из положительных тенденций в этом направлении.

Следует отметить, что объем регионального бюджета не сопровождается ростом объема государственного бюджета. Если в 2000 году величина бюджета Согдийской области по отношению к республиканскому бюджету составляла 9,1%, то в 2018 году такое отношение снизилось до 7,1% (в некоторых периодах было и меньше).

Попробуем объяснить такую тенденцию. Анализ в направлениях планирования и исполнения бюджета показывает, что в исполнении государственного бюджета постоянно наблюдается дефицит и год за годом во время планирования вынуждает увеличение расходной части в том или ином направлении бюджетного финансирования. В конечном итоге такое планирование доходной части бюджета с учетом увеличения масштабов расходов, непосредственно приведёт к росту величины бюджета. В Согдийской области с 2010 таковое не происходит, и это, на наш взгляд, является не совсем адекватной региональной финансовой политикой.

С другой стороны, на такое положение регионального бюджета оказывают влияние масштабы роста реального сектора экономики. Статистические данные показывают, что в последние годы наблюдается снижение инвестиционной активности в регионе. Объём промышленного производства в начальные годы независимости преобладал в регионе, а на данный момент он во многом отстает от показателей центра страны (г. Душанбе). В данном случае мы вынуждены признать некоторый дисбаланс между центральной и региональной финансовой политикой. Другими словами, регион начал сдавать свои позиции касательно конкурентоспособной структуры региональной экономики, в которой ранее преобладала стоимость промышленной продукции.

Одним из факторов, вызывающих особую тревогу в структуре доходов регионального бюджета является то, что в ней наблюдается постоянный рост доли налоговых доходов.

Другими словами, происходит почти полная зависимость от налоговых поступлений. Если в 2000 году налоговые доходы регионального бюджета составили 86% всех доходов бюджета, то в 2015 году это значение достигло 93,3%, а в 2018 году 97,8%. Повторяемся, что региональный бюджет становится почти абсолютно зависимым от налогов, уплачиваемых субъектами хозяйствования. Данная тенденция может объясняться только тем, что регион в последние годы не принимает действенные меры по снижению влияния налогов на исполнения доходной части. Следует отметить, что такая тенденция является одной из серьёзных угроз в антикризисной стратегии управления. В случае финансово-экономического кризиса субъектов хозяйствования (те же налогоплательщики), региональный бюджет становится уязвимым, теряя потенциал преодоления кризиса, тем самым повторяя кризисное состояние всех экономических агентов. Такие тенденциозные условия могут стать прямой помехой на пути реализации антикризисной региональной социально-экономической политики. По нашим соображениям, здесь необходимо разработка сценария блокирующих механизмов, в случае циклических колебаний в показателях налогооблагаемой базы региональных субъектов предпринимательства. Такие механизмы должны быть нацелены, прежде всего, на создание всевозможных благоприятных условий для наращивания инвестиционного потенциала региональных субъектов бизнеса.

Другим важным направлением решения этой проблемы становится расширение рамок государственного частного предпринимательства, через которое можно увеличить потенциал доходов регионального бюджета. Сегодня в Республике Таджикистан принимаются все необходимые меры для развития сфер бизнеса и на этой базе повышения экономического и финансового потенциала. Принятие законов «О моратории на проверки деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере производства» и «О других обязательных платежах в бюджет», внесения изменений в Таможенный кодекс РТ и Налоговый кодекс РТ с учетом создания благоприятных условий для развития производственного бизнеса, являются примерами подобных мер. В своем очередном Послании в Маджлиси Оли, Основатель мира и единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил необходимость совершенствования институциональной среды малого бизнеса в стране, в котором важный акцент делался на опыт и знаний субъектов бизнеса. В частности, в послании отмечается, что «…с целью повышения правовых, финансовых и экономических знаний предпринимателей, оказания помощи в разработке бизнес-проектов и поиске путей их реализации, в особенности для новообразованных субъектов предпринимательства, а также привлечения молодежи к предпринимательской деятельности Правительству Таджикистана необходимо принять конкретные меры для организации в городах и районах центров обслуживания для предпринимателей, которые одновременно могут выполнять задачи бизнес-инкубаторов» [9].

Согласно идее о доминировании маржиналистского подхода к анализу экономической деятельности, ограниченность экономических ресурсов, определяющих взаимоотношение между человеком и окружающей средой, развитие экономической системы, в том числе региональной, достигается на основе равновесного её состояния, которое характеризуется ростом макроэкономических показателей. Однако использование количественных показателей не в полной мере отражает влияние качественных изменений [6]. Именно в этом и заключается суть антикризисного управления. В крупном регионе Таджикистана, таком как Согдийская область, наряду с расширением рамок самостоятельности субъектов предпринимательства, возникает необходимость решения вопросов современного экономического механизма их хозяйствования, особенно их устойчивости к изменяющимся условиям и цикличным колебаниям. В решении этих вопросов, как уже отмечали, важную роль может сыграть применение институциональной концепции в контексте государственно-частного партнёрства в различных сферах бизнеса.

Анализ состояния антикризисной политики в регионе предполагает оценку и других направлений финансового потенциала региона. Одним из важных факторов в этом направлении выступает инвестиционная привлекательность и активность в регионе, состояния которой можно проследить по данным следующей таблицы (табл. 2).

Таблица 2. Инвестиционный потенциал региона
Table 2. Investment potential of the region

№	Показатели	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	изм. в 2018 в %	
										2000	2017
1.	Капитальные вложения, млн. сомони	40,9	120,2	610,6	1380,9	1658,9	1925,0	1991,3	1514,8	37 раз	76,1
2.	Ввод в действия основных фондов, млн. сомони	12,6	86,6	430,5	621,8	1247,3	1360,5	1455,8	1118,6	88,7 раз	76,8
3.	Накопленные иностранные инвестиции на начало года, тыс. долларов США	99645,8	14075,	299938,8	653330,4	839786,3	1022678,1	1077357,6	1021721,2	10,2 раз	94,8
4.	Остатки сбережений (депозитов) на конец года, тыс. сомони	601,0	3075,5	103411,0	116936,4	93567,8	89546,8	73089,3	71985,1	120 раз	98,5

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2005. – С. 10-13; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан 20 лет государственной независимости / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2011. – С.11; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2015. – С.345; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан 25 лет государственной независимости / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2016. – С.626; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2017. – С.344; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2018. – С.340; Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2019. – С.12-13, 339.

В последние годы в отечественной и зарубежной экономической литературе появилось много работ в области оценки инвестиционной привлекательности регионов с помощью различных методик. Однако в настоящее время инвестиционный потенциал рассматривается большинством авторов как один из компонентов инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) региона и, как правило, оценивается в рамках одного из этапов таких исследований [1]. Исходя из этого, методы, применяемые в оценке инвестиционного климата, можно использовать и в оценке регионального инвестиционного потенциала.

Относительно инвестиционной активности в экономике Согдийской области, в целом, наблюдаются положительные тенденции, но в последние годы она показывает тенденцию к снижению. Хотя капитальные вложения в области в период от 2000 до 2018 увеличились в 37 раз, в 2018 году её объём, по отношению к 2017 году, снизился почти на 24%. Аналогичная тенденция произошла в вводе в действия основных фондов. Этот показатель в период 2000-2018 гг. увеличился более чем в 88 раз, однако в последний год по отношению к 2017 году снизился на 23,2%.

На наш взгляд, такая тенденция произошла за счет изменений цен на рынке недвижимости, потому что основной объем инвестиций в Согдийской области реализуется в этом направлении. По данным агентств по строительно-монтажным работам, в период с 2000 по 2018 гг. цена на $м^2$ жилого помещения и $м^2$ офисных помещений снизились в 2 и 3 раза, соответственно. В результате этого, инвестиционная активность на этом рынке снизилась и привела к снижению объемов общих капитальных вложений.

Сложившаяся структура инвестиций в экономике региона естественно противоречит задачам формирования регионального антикризисного управления, потому что в таких инвестициях «застрянут» временно свободные денежные средства. Думается, причина легко объяснима. В региональная рыночная система все еще не может обеспечить нормальное функционирование всех сегментов финансового рынка, особенно это касается вторичного рынка ценных бумаг, которое во многом определяет активизацию инвестиционной деятельности.

С другой стороны, на реализацию эффективной антикризисной экономической политики влияют и другие элементы инвестиционного потенциала региона. К этим элементам мы условно включали накопленные иностранные инвестиции и остатки сбережений (депозитов) в банковских счетах. За последние 18 лет, в регионе накопились 1021721,2 тыс. долларов иностранных инвестиций и эта сумма в 10 раз больше по отношению 2000 года. Но за последний год в этом направлении наблюдается снижение в небольшом объеме. В 2018 году накопились иностранные инвестиции в объёме 94,8% уровня 2017 года. На это повлияли, с одной стороны, поступление иностранных инвестиций меньше показателя предыдущего года, с другой стороны, были отведены инвестиции, истекшие по сроку.

В исследуемом периоде, остатки сбережений в банковских счетах намного увеличились. Если в 2000 году в банковских счетах находились депозиты общим размером 601 тыс. сомони, то их размер в 2018 году достиг 71985,1 тыс. сомони, что по значению относительного роста дает увеличение в 120 раз. Как и другие компоненты регионального инвестиционного потенциала, по остаткам депозитов в банковских счетах также наблюдается тенденция к снижению именно в последние годы. В 2018 году остатки сбережений в банковских счетах снизились на 1,5% по отношению к 2017 г.

Начавшаяся тенденция в инвестиционном потенциале региона требует особого размышления. На наш взгляд, такое состояние инвестиционного потенциала вызвано воздействием большого массива факторов, подробный анализ и рассмотрение которых входит в наши дальнейшие исследовательские планы.

Другим компонентом инвестиционного потенциала, несомненно, является кредитный рынок. Исследования в этом направлении показывают, что в данном сегменте финансового рынка также происходят изменения, присущие другим рассмотренным сегментам (табл. 3).

Таблица 3. Кредитный потенциал Согдийской области тыс. сомони
Table 3. Credit potential of the Sughd region, thousand somoni

№	Показатели	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	изм. к 2018 в %	
										2000	2017
1.	Кредитные вложения в экономику всего	10898,8	118062,5	591140,6	1960002,0	1933107,4	1694289,2	1703186,6	1829892,2	167,9 раза	107,4
2.	Краткосрочные кредиты	5836,4	55817,7	454157,8	1382100,0	1300020,1	1084050,9	1104177,3	1272978,7	218,1 раза	115,3
3.	Долгосрочные кредиты	762111,2	246197,7	136982,8	577902,0	633087,3	610238,3	599009,3	556913,5	73,0	93,0
4.	Кредиты в иностранной валюте	4300,1	61998,6	299686,7	732876,0	695141,6	875828,6	737154,8	658602,3	153,1 раза	89,3
5.	Кредиты в национальной валюте	6598,5	56063,9	291453,9	1227126,0	1237965,8	818460,6	966031,8	1171289,9	177,5	121,2

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области: Таджикистан / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2015. – С.345

К концу исследуемого периода, кредитные вложения в экономику региона увеличились на 168 раз, по отношению к показателю 2000 года. Так, в 2018 году общая сумма выделенных кредитов по всем секторам экономики составила 1829892,2 тыс. сомони. Следует отметить, что пиковое значение кредитного вложения в экономику в рассматриваемом периоде, достигнуто в

2014 году и было на 7,1% больше уровня 2018 года. С 2014 до 2017 годы наблюдается постепенное снижение кредитных вложений в экономику. Причиной такого снижения, в первую очередь, является рост процентных ставок на банковские ссуды. С 2017 года реализованы некоторые меры по снижению процентных ставок Национальным банком Таджикистана [8] и только начиная с этого периода прослеживается рост кредитных вложений в экономику региона.

Одним из тревожащих факторов в предоставлении и использовании банковских ссуд является тот факт, что в регионе наблюдается ощутимое снижение доли долгосрочных (более одного года) кредитов. Только за последний анализируемый год, объём долгосрочных кредитов снизились на 7% и составили 556913,5 тыс. сомони, в то время как в 2000 г. этот показатель был равен 762111,2 тыс. сомони. За весь исследуемый период этот показатель снизился на 27%. Такая тенденция кредитного рынка ещё раз показывает несовершенство региональной финансовой политики. Что печально, такое положение дел в кредитном рынке, является яркой иллюстрацией неустойчивости к колебаниям и кризисам.

Таким образом, проведенный анализ по оценке бюджетного, инвестиционного и кредитного потенциалов региона показал, что в Согдийской области для формирования и реализации адекватной антикризисной политики, отвечающей современным требованиям и вызовам регионального, национального и мирового рынков, чувствуется острая необходимость разработки и реализации такой политики, которая на наш взгляд заключается в следующем:

Во-первых, региональная финансовая политика, проводимая в современных условиях, не может обеспечить высокую эффективность, соответственно требует полного пересмотра в целях совершенствования. Основными направлениями совершенствования региональной финансовой политики выступают адекватное бюджетное планирование и улучшение инвестиционной привлекательности;

Во-вторых, экономика региона показывает постепенно нарастающую финансовую зависимость. Такое состояние объясняется зависимостью бюджета области и от внутренних и от внешних источников. Внутренняя зависимость регионального бюджета объясняется тем, что более 95% источников дохода составляют налоги, а при таких условиях, рычаги региональной власти при экономической нестабильности просто могут не сработать. Внешняя финансовая зависимость региона связана с денежными переводами трудовых мигрантов, так как большая часть экономически активного населения в регионе находятся в трудовой миграции за пределами страны;

В-третьих, все еще отсутствует антикризисная модель управления региональной экономикой. Для её формирования даже не предусмотрены специальные фонды, наподобие стабилизационного фонда в регионах Российской Федерации. В этих условиях сегменты финансового рынка становятся неустойчивыми, что неизбежно вызовет снижение эффективности формирования и использования финансовых ресурсов региона;

В-четвертых, в региональном финансовом рынке, как и в масштабе страны, не имеют место хоть какие-нибудь проявления совершенной конкуренции. Вмешательство центральных и региональных органов власти в деятельность кредитных организаций-основных профессиональных участников финансового рынка приведет к нарушению законов и закономерностей рынка, что считается одним из отрицательных факторов на пути создания благоприятной финансовой и рыночной среды. Вдобавок к этому, отсутствие вторичного рынка ценных бумаг в регионе повышает нагрузку на банковский сектор, в итоге, в регионе формировалась однополярная финансовая среда.

Поэтапное и конструктивное решение представленных проблем имеет не только региональное, но и общегосударственное значение. Задачи формирования и реализации региональной антикризисной модели управления вдвойне обостряют злободневность этих вопросов. Именно по приведённым соображениям, нам предстоит продолжить исследовательский труд по выработке путей решения и направлений формирования антикризисной модели управления в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березнев С.В. Инвестиционный потенциал и инвестиционная привлекательность региона: методы анализа / С.В. Березнев, О.Б. Шевелева, М.К. Начева // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. -№43(250).

[Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-potentsial-i-investitsionnaya-privlekatelnost-regiona-metody-analiza. Дата обращения 6.01.2020.
2. Гавриленков Е.Е. Жизнь после «мыльных пузырей» / Е.Е. Гавриленков, А.А. Струченевский // Эффективное антикризисное управление. - 2011. -№ 2. и др. работы.
3. Голодова Ж.Г. Формирование и управление финансовым потенциалом региона в целях обеспечения его экономического роста: автореферат дисс. на соис. уч. степ. д.э.н., 080010 / Ж.Г. Голодова. -М., 2010. -46 с.
4. Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России / О.В. Иншаков. -Волгоград: ВолГУ, 2003.
5. Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства / А.Т. Киргуев. -Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006.
6. Нестеренко А.Н. О чем не сказал Уильям Б. Вклад XX столетия в философию экономической деятельности / А.Н. Нестеренко // Вопросы экономики. – 2001. -№7. -С.4.
7. Овчинников В.Н. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников. -Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008.
8. Официальный сайт Ассоциации микрофинансовых организаций Таджикистана. [Электронный ресурс]. http://amfot.tj/wp-content/uploads/2019/04/% B3-1.pdf дата обращения 6.01.2020.
9. Послание Основателя мира и единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Маджлиси Олии Республики Таджикистан от 26.12.2018. [Электронный ресурс]. http://www.president.tj/ru/node/19826. Дата обращения 8.04.2019.
10. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы. Утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 декабря 2016 года, №678. [Электронный ресурс]. https://nbt.tj/files/program/programm_ru.pdf
11. Хашева З.М. Антикризисный компонент региональной социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты / З.М. Хашева. -Краснодар: ЮИМ, 2009.

БАҲОГУЗОРИИ ИҚТИСОДИИ ИҚТИДОРИ МОЛИЯВИИ МИНТАҚА ДАР НИЗОМИ ЧОРАҲОИ ЗИДДИБУҲРОНИИ ВИЛОЯТИ СУҒД

Дар мақолаи мазкур муаллиф баҳогузории иқтисодии иқтидори молиявии минтақаро дар низоми чораҳои зиддибуҳронии вилояти Суғд баррасӣ намудааст. Муаллиф вазифаи мониторинги нишондиҳандаҳои асосии иҷтимоӣ – иқтисодии минтақаро бо мақсади пешгирии саривақтии омилҳо ва зуҳуроти зиддибуҳрониро ба тасвият расонидааст ки ин дар навбати худ, вазифаи асосии идоракунии зидибуҳронӣ дар мезосатҳ мебошад. Муаллиф қайд менамояд, ки омӯзиш ва тафсири адабиёти иқтисодӣ ва махсус, санадҳои меъёрӣ ва ҳуқуқӣ, мақолаҳои илмӣ аз рӯи иҷрои вазифаҳое, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат имконият фароҳам меоранд сарчашмаҳои асосии рушди иқтисодии минтақаро ба тасвият расонем ва бо ин ҷойгоҳи онҳоро дар низоми чораҳои идоракунии зиддибуҳронии вилояти Суғд баҳогузорӣ намоем. Муаллиф чунин хулосабарорӣ менамояд, ки ҳалли марҳилавӣ ва конструктивии масоилҳои пешниҳодгардида аҳамияти на танҳо минтақавӣ, инчунин умумидавлатӣ доранд. Масъалаҳои ташаккул ва татбиқи амсилаи минтақавии зиддибуҳронӣ боз ҳам муҳиммияти ин масъалаҳоро тезутунд мегардонанд. Маҳз аз рӯи мулоҳизаҳои дарҷгардида мо бояд корҳои тадқиқотиро оиди коркарди роҳҳои ҳалли муаммоҳо ва самтҳои ташаккули амсилаи зиддибуҳронии идоракунӣ дар минтақа ба сомон расонем.

Калидвожаҳо: вилояти Суғд, иқтисоди минтақа, сиёсати молиявии минтақавӣ, такмилисиёсати молиявии минтақавӣ, банақшагирии буҷет, беҳтар сохтани ҷозибадории инвеститсионӣ; амсилаи зиддибуҳронии идоракунии иқтисоди минтақавӣ.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В СИСТЕМЕ МЕР АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье автором проведена оценка финансового потенциала региона в системе мер антикризисного управления Согдийской области. Автором формулируется задача мониторинга основных социально-экономических показателей региона с целью своевременного предупреждения кризисных факторов и явлений, что, в свою очередь, считается ключевой задачей антикризисного управления на мезоуровне. Автор отмечает, что изучение и обзор экономической и специальной литературы, нормативно-правовых актов, научных статей и наблюдение за ходом выполнения задач, поставленных Правительством Республики Таджикистан на долгосрочные и среднесрочные сроки, дают возможность сформулировать основополагающие источники экономического развития региона, и тем самым оценить их место в системе мер антикризисного управления Согдийской области. Автор приходит к выводу о том, что поэтапное и конструктивное решение представленных проблем имеет не только региональное, но и общегосударственное значение. Задачи формирования и реализации региональной антикризисной модели управления вдвойне обостряют злободневность этих вопросов. Именно по приведённым соображениям, нам предстоит продолжить исследовательский труд по выработке путей решения и направлений формирования антикризисной модели управления в регионе.

Ключевые слова: Согдийская область, экономика региона, региональная финансовая политика, совершенствование региональной финансовой политики, бюджетное планирование, улучшение инвестиционной привлекательности; антикризисная модель управления региональной экономикой.

EVALUATION OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE REGION IN THE SYSTEM OF MEASURES OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE SOGDIA REGION

In this article, the author assesses the financial potential of the region in the system of crisis management measures in the Sogd region. The author formulates the task of monitoring the main socio-economic indicators of the region with the

aim of timely prevention of crisis factors and phenomena, which, in turn, is considered a key task of crisis management at the mesoscale. The author notes that the study and review of economic and specialized literature, legal acts, scientific articles and monitoring the progress of the tasks set by the Government of the Republic of Tajikistan for the long and medium term, provide an opportunity to formulate the fundamental sources of economic development of the region, and thereby evaluate them place in the system of crisis management measures of the Sughd region. The author comes to the conclusion that a phased and constructive solution to the problems presented has not only regional, but also national significance. The tasks of creating and implementing a regional anti-crisis management model double aggravate the urgency of these issues. It is for these reasons that we have to continue the research work to develop solutions and directions for the formation of an anti-crisis management model in the region.

Keywords: Sogd region, regional economy, regional financial policy, improving regional financial policy, budget planning, improving investment attractiveness; crisis management model of the regional economy.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Тухтаев Тухтабой Мукимович*** – Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш.Хуҷанд, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи молия ва қарз. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, Микрарайони 17, хонаи 1. E-mail: **ttukhtaev@mail.ru**
Турдиматова Парвина Мухамматовна – Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш.Хуҷанд, муаллими калони кафедраи молия ва қарз. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, Микрарайони 17, хонаи 1

Сведения об авторах: ***Тухтаев Тухтабой Мукимович*** – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.1. E-mail: **ttukhtaev@mail.ru**
Турдиматова Парвина Мухамматовна – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, старший преподаватель кафедры финансов и кредита. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.1

Information about the authors: ***Tukhtaev Tukhtaboy Mukimovich*** - Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of finance and credit. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 Microdistrict, Building 1. E-mail: **ttukhtaev@mail.ru**
Turdimatova Parvina Muhammatovna - Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Senior Lecturer, Department of Finance and Credit. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 Microdistrict, Building 1

УДК: 332.122

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Вазиров А.К., Вазиров Ф.А., Махмадизода Файзали Бачабек
Таджикский государственный финансово-экономический университет,
Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

В условиях перехода к устойчивому развитию экономики сельского хозяйства региона экологический потенциал является основной проблемой на современном этапе. В наши дни концепция устойчивого развития пришла на смену теории экономического роста. Глобальные угрозы, в том числе экологические кризисы и продовольственные проблемы, требуют немедленного пересмотра существовавших положений в экономической, социальной, экологической и нравственно-этической сферах. Они также требуют строгого согласования их с законами развития биосферы и принципами гуманизма.

Рост производства и потребления способствует загрязнению почвы, воды, воздуха, а также и разрушению озонового слоя атмосферы и изменению климата. Эту ситуацию, еще в 60-х годах прошлого века, характеризовали как глобальный социально-экологический кризис, охвативший всю планету и человечество в целом. И с этого периода началось переосмысление взаимоотношений общества и природы.

Исследования показали, что в результате беспрерывного выращивания одной культуры (монокультуры) с применением высоких доз минеральных удобрений и пестицидов, наблюдается снижение плодородия почвы. Это также приводит к уменьшению производительности почвы из-за уплотнения, сокращения мощности ионного обмена и снижения микробиологической активности.

На основе анализа мировых тенденций развития сельского хозяйства, специалисты ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная программа ООН) пришли к выводу, что из-за

интенсивного землепользования и чрезмерного применения химикатов почти во всем мире усиливается водяная и ветровая эрозия, вымываются питательные вещества из почвы.

С целью обеспечения дальнейшего развития отрасли и сохранения окружающей среды для будущего поколения, необходимо найти альтернативные пути. Учёные - экономисты из стран Европы и Америки для решения этой проблемы предложили перейти на экологическое сельское хозяйство, которое, начиная с 90-х годов прошлого столетия, довольно быстро распространяется в этих странах и превращается в экономически значимый сектор. Данный способ ведения отрасли не только обеспечивает население экологически чистыми продуктами питания, но и восстанавливает естественные свойства почвы.

Разработка программы поддержки экологического сельского хозяйства в аграрной политике стран Евросоюза занимает ведущее место. Эти программы не только охватывают стандарты экологически чистых продуктов, а также предусматривают обучение фермеров, финансовую помощь при переходе от традиционного земледелия к экологическому ведению сельского хозяйства.

Термин «экологическое сельское хозяйство», синонимами которого являются «биологическое», «биодинамическое», (устойчивое)» сельское хозяйство, впервые использовал Лорд Нортборн в своей книге «Взгляд на землю». Главной задачей экологического сельского хозяйства является биологизация и экологизация земледелия.

В 1996 году указом Президента Российской Федерации была утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», главной целью которой являлось обеспечение стабильного социально-экономического развития общества с учетом удовлетворения потребностей и ныне живущих и будущего поколения.

Азизов Ф.Х., Умаров Х.У. в своей монографии «Устойчивое развитие аграрного сектора экономики». (М.: Экономическое образование, 2018. -С.16.) поддерживает мнение других российских профессоров Н.Н. Клюева, Г.В. Сдасюка и А.А. Тишкова: «…Устойчивое развитие - это многоуровнево - иерархический управляемый процесс коэволюционного развития природы и общества (при массовом осознанном участии населения), цель которого – обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения природного и культурного наследия при использовании производственно-хозяйственных очагов развития» [1,с.16].

Следует отметить, что «…в странах Европейского Союза (ЕС), США, Канады, а также в странах Южной Америки и Юго-Восточной Азии большое внимание уделяется вопросам повышения качества сельхозпродукции и устойчивому развитию сельских территорий, и ядром хозяйственной системы на селе признана семейная система землепользования. Внедряются такие формы хозяйствования, как производство сельхозпродукции по заказам. Правительством Китая выделяются огромные суммы на финансирование расходов по окружающей среде. Средние и крупные семейные фирмы, дающие 98% сельскохозяйственного производства страны, являются основными хозяйствующими субъектами в Канаде. Каждая семейная фирма в среднем производит продукцию, достаточную для питания 135 человек»[3].

Негативные экологические последствия бурного экономического роста стали ощутимы для населения. В это время возникают общественные экологические движения, создаются основы современной экологической политики, экологическое управление, и тем самим начинается эпоха экологической модернизации, которая предлагает направление развития в сторону формирования «зеленой экономики» или «зеленного капитализма» в контексте концепции устойчивого развития. Сторонники этой парадигмы, утверждают, что можно перенастроить и заставить современную экономическую систему функционировать в экологическом направлении. Для подтверждения своего тезиса они приводят следующие предпосылки:

во-первых, сейчас наблюдается увеличение или рост спроса на экологически чистую продукцию (с относительно низким содержанием загрязняющих веществ и произведенную без нанесения ущерба окружающей среде);

во-вторых, осознание экономической природы отходов: сокращение количества отходов теперь приносит прибыль за счет экономии ресурсов, энергии и вторичной переработки, потому что механизм рыночной экономики может стимулировать решения проблем окружающей среды.

Член германского экологического движения Йозеф Хубер, экосоциологи Мартин Джоник и Артур Мол считаются основоположниками теории экологической модернизации. Экологическая модернизация трактуется как социальное изменение в соответствии с современными экологическими требованиями и нормами, выполнение которых ведет к решению противоречий между человеком и окружающей средой, обществом и природой.

Смысл и роль экологической модернизации в том, что она является механизмом перехода и поддержания состояния устойчивого развития. Основными институтами процесса экологической модернизации являются государственные органы, бизнес- структуры, общественные организации, научные институты, пресса, местные сообщества и природные объекты.

По мнению других ученых, таких как И.П. Кулясов, А.А. Кулясова, «…природные объекты характеризуются тем, что протекающие в них процессы имеют исключительно важное влияние. Местные сообщества и человечество, в целом, воздействуют на природные объекты и способствуют их изменению в сторону ухудшения их состояния. После этого начинается обратный процесс и ухудшение различных социально-экономических параметров жизни людей, что заставляет проводить экологическую модернизацию, которая приносит выгоды и человеку, и природе» [5,с.28].

Сильнее всего на природную среду воздействует земледелие. Его факторы воздействия таковы: сведение природной растительности на сельхозугодия, распашка земель; обработка (рыхление) почвы, особенно с применением отвального плуга; применение минеральных удобрений и ядохимикатов; мелиорация земель. И сильнее всего воздействие на саму почву: разрушение почвенных экосистем; потеря гумуса; разрушение структуры и уплотнение почвы; водяная и ветровая эрозия почвы.

Следовательно, эффективное функционирование сельского хозяйства и устойчивое развитие сельской местности возможны только на основе перехода к экологическому развитию при условии активизации использования его собственной ресурсной базы и активной поддержки со стороны органов власти всех уровней, через отработку институциональных и организационно-экономических механизмов, ориентированных на укрепление конкурентных позиций аграрной экономики.

Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию под названием «Наше общее будущее» (1987г.) дал ощутимый импульс развитию теории экологического развития сельского хозяйства. Этот доклад стал основой для формирования концепции устойчивого развития. Суть концепции устойчивого развития состоит в следующем: развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения без угрозы возможностям будущих поколений удовлетворить их собственные потребности. Под этим определением понимается создание такой социально-экономической системы, которая обеспечит на длительную перспективу не только высокий уровень жизни, но и ее качество.

Во многих публикациях это понятие рассматривается как «…альтернативное земледелие», «экологическое земледелие» и т.д., с минимальным использованием материально-энергетических ресурсов. Во всех этих определениях главным является переход от интенсивной техногенной системы к экологически устойчивой системе сельского хозяйства, в которой в течение длительного времени сохраняется полезность агроландшафта и применяются низкозатратные технологии. «Главной задачей Программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития является повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности», - была определена сессией ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) в Риме в 1996 году»[10].

И.В. Курцев считает, что «…экологическое развитие сельского хозяйства означает воспроизводство ресурсов в положительном плане результатов: производственных, экономических и социальных параметров, последовательное наращивание возможностей их улучшения»[6,с17].

Основными критериями экологического развития сельского хозяйства являются рост производства безопасных продовольственных продуктов в целях удовлетворения потребностей в них населения, обеспечение экономической эффективности производства, позволяющей вести расширенное воспроизводство.

Аграрный сектор недостаточно вписывается в модель рыночной экономики и может развиваться лишь при государственной поддержке. Особенностью подхода к обоснованию стабильной деятельности аграрных предприятий и хозяйств является обязательный учет специфики сельского хозяйства.

Таким образом, сельское хозяйство, как неустойчивая система, не может развиваться без внешнего воздействия, т.е. самостоятельно. Следовательно, необходимо усиление воздействия государства на рост эффективности сельскохозяйственного производства, повышение уровня жизни крестьянского сообщества, сохранение окружающей среды для будущих поколений.

Как отмечает известный учёный-экономист Б.А. Черняков, «…одним из первых терминов, вошедших в научный и практический оборот, стал термин «экологическое сельское хозяйство», которому Министерство сельского хозяйства США дает следующее определение: «экологическое сельское хозяйство» представляет собой производственную систему, которая избегает или исключает использование искусственных удобрений, пестицидов, регуляторов роста и химических кормовых добавок. Оно базируется на использовании севооборотов, растительных остатков, органических удобрений, азотофиксирующих бобовых культур, зеленых удобрений, органических отходов, механической обработки почв, биологических методов борьбы с сельхозвредителями, и все это с целью поддержания плодородия почвы и её пахотного слоя, снабжения растений питательными веществами и для борьбы с вредителями и сорняками»[9].

Из данного определения исходят и задачи, стоящие перед экологическим сельским хозяйством. Главная задача - это сохранение окружающей среды и повышение плодородия почвы. Как уместно предостерегал К.А. Тимирязев, «... владение землей - не право лишь или привилегия, а трудная обязанность, которая угрожает ответственностью перед судом потомков»[8].

Таким образом, в основе экологического сельского хозяйства лежит стремление к сохранению живой и здоровой почвы за счет поддержания деятельности ее микрофлоры. Оно рассматривается как единый организм, в котором функционирует круговорот и цикличность питательных веществ. Нужно знать и помнить, что удобряют не растения, а почву, в которой создаются благоприятные условия для развития почвенных организмов. Самое главное, её формирование будет способствовать укреплению позиций отрасли с учётом использования природно-климатического потенциала. Для развития экологического сельского хозяйства необходимо разработать единые государственные стандарты в соответствии с международными стандартами, установить правовое ограничение самодеклараций производителей и создать государственную систему признания органов по сертификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов Ф.Х. Устойчивое развитие аграрного сектора экономики / Ф.Х. Азизов, Х.У. Умаров. -М.: Экономическое образование, 2018. -С.16.
2. Климов, В.Г. Особенности функционирования экономики как системы взаимодействующих регионов: монография / В.Г. Климов., А.Н. Козлов // М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов.учреждение высшего проф. образов. «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». -Пермь: ИПЦ «Прокростъ», 2014. -413 с.
3. Ключевые вопросы государственного регулирования АПК / А. Урозов [и др.] // Международная конференция Маркетинг - перспективы развития. Тезисы докладов. -Душанбе, 2002.
4. Козлов М.П. Кластерный подход как механизм активизации инновационного развития субъектов агропромышленного производства / М.П. Козлов // Экономика, труд, управления в сельском хозяйстве. -М., 2015. -№1(22). -С.32-34
5. Кулясов И.П. Экологическое движение по сохранению водосборов в России // Охрана водосборов в России и США /И.П. Кулясов, А.А. Кулясова; ред. М.С. Тысячнюк. -Вологда: ВИРО, 2001. -С. 28-98.
6. Курцев, И.В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы,пути / И.В. Курцев // РАСХН; Сиб. отделение СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2005. -С.17.
7. Музаффаров Б.С. Особенности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона / Б.С. Музаффаров. -Душанбе: Ирфон, 2013. -168 с.
8. Тимирязев А.К. Избранные сочинения в 4-х томах / А.К. Тимирязев. -М.: Сельхозгиз, 1949.
9. Черняков В.А. Альтернативное земледелие. В кн.: Аграрный сектор США в конце XX века / В.А. Черняков. -М., 1997. -177 с.
10. Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 Chapter 14. -Rome: FAO, 1996.

МУНОСИБАТҲОИ НАЗАРИЯВӢ НИСБАТИ ДАРКИ РУШДИ ЭКОЛОГИИ ХОҶАГИИ ҚИШЛОҚИ МИНТАҚА

Дар мақолаи мазкур муаллифон муносибатҳои назариявиро нисбати дарки рушди экологии иқтисоди хоҷагии қишлоқи минтақа баррасӣ намудаанд. Дар шароитҳои гузариш ба рушди босуботи иқтисоди хоҷагии қишлоқи минтақа иқтидори экологӣ дар марҳилаи муосир проблемаи асосӣ маҳсуб меёбад. Муаллифон чунин мешуморанд, ки имрӯз консепсияи рушди босубот ба ҷойгузини назарияи рушди иқтисод гаштааст. Таҳдидҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла бӯҳронҳои экологӣ ва масоилҳои озуқаворӣ тафтиши дубораи муқаррароти мавҷударо дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ и ахлоқӣ – маънавӣ талаб менамоянд. Онҳо инчунин мувофиқати қатъиро ба қонунҳои инкишофи биосфера ва принсипҳои инсондӯстӣ талаб менамоянд. Муаллифон чунин хулосабарорӣ менамоянд, ки асоси хоҷагии қишлоқи экологиро саъю кӯшиш нисбати нигоҳдории замини зинда ва солим аз ҳисоби дастгирии фаъолияти микрофлораи он ташкил медиҳад. Он ҳамчун организми ягона баррасӣ мегардад, ки дар он гирдгардӣ ва даврияти моддаҳои ғизоӣ амал менамоянд. Бояд донист ва фаромӯш насохт, ки на растаниҳоро, балки заминро нурӣ меандозанд, ки дар он шароитҳои мусоид барои рушди организмҳои зеризаминӣ фароҳам оварда мешаванд. Барои рушдит хоҷагии қишлоқи экологӣ бояд стандартҳои ягонаи даватӣ дар мувофиқа бо стандартҳои байналмилалӣ коркард гардад ва системаи ягонаи давлатии эътирофи мақомотҳои сертификаткунонӣ таъсис дода шавад.

Калидвожаҳо: хоҷагии қишлоқи экологӣ, рушди экологии хоҷагии қишлоқи минтақа, гузариш ба рушди босуботи иқтисод**.**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

В данной статье авторами рассмотрены теоретические подходы к пониманию экологического развития сельского хозяйства региона. В условиях перехода к устойчивому развитию экономики сельского хозяйства региона экологический потенциал является основной проблемой на современном этапе. Авторы считают, что в наши дни концепция устойчивого развития пришла на смену теории экономического роста. Глобальные угрозы, в том числе экологические кризисы и продовольственные проблемы, требуют немедленного пересмотра существовавших положений в экономической, социальной, экологической и нравственно-этической сферах. Они также требуют строгого согласования их с законами развития биосферы и принципами гуманизма. Авторы приходят к выводу о том, что в основе экологического сельского хозяйства лежит стремление к сохранению живой и здоровой почвы за счет поддержания деятельности ее микрофлоры. Оно рассматривается как единый организм, в котором функционирует круговорот и цикличность питательных веществ. Нужно знать и помнить, что удобряют не растения, а почву, в которой создаются благоприятные условия для развития почвенных организмов. Для развития экологического сельского хозяйства необходимо разработать единые государственные стандарты в соответствии с международными стандартами и создать государственную систему признания органов по сертификации.

Ключевые слова: экологическое сельское хозяйство, экологическое развитие сельского хозяйства региона, переход к устойчивому развитию экономики**.**

THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTAND THE ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE REGION

In this article, the authors examined theoretical approaches to understanding the environmental development of agriculture in the region. In the context of the transition to sustainable development of the agricultural economy of the region, ecological potential is the main problem at the present stage. The authors believe that today the concept of sustainable development has replaced the theory of economic growth. Global threats, including environmental crises and food problems, require an immediate review of existing provisions in the economic, social, environmental, and ethical spheres. They also require strict coordination with the laws of the development of the biosphere and the principles of humanism. The authors conclude that the basis for ecological agriculture is the desire to preserve a lively and healthy soil by maintaining the activity of its microflora. It is considered as a single organism in which the cycle and cyclicity of nutrients function. You need to know and remember that it is not plants that fertilize, but the soil in which favorable conditions are created for the development of soil organisms. For the development of ecological agriculture, it is necessary to develop uniform state standards in accordance with international standards and create a state system of recognition of certification bodies.

Key words: ecological agriculture, ecological development of agriculture in the region, transition to sustainable economic development.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Вазиров Амирҷон Катаевич*** **-** Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи назарияи иқтисод. **Суроға:** 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Нахимов, 64/14. Телефон**: (+992) 900-15-25-52**

Вазиров Фаррухруз Амирджонович - Институти хоҷагии қишлоқи академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон, унвонҷӯ. **Суроға:** 734020, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Ҳаёти-Нав, 306. Телефон: **(+992) 907-22-90-90**

Маҳмадизода Файзали Бачабек **–** Институти хоҷагии қишлоқи академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон, номзади илмхои иқтисодӣ, унвонҷӯ (докторант). **Суроға:** 734020, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Ҳаёти-Нав, 306. E-mail: **fmakhmadiev.1986 @mail.ru**. Телефон: **918-36-34-99**

Сведения об авторах: ***Вазиров Амирджон Катаевич*** - Таджикский государственный финансово-экономический университет, соискатель кафедры экономической теории. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Телефон**: (+992) 900-15-25-52**
Вазиров Фаррухруз Амирджонович - Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, соискатель. ***Адрес:*** 734020, Республика Таджикистан, Душанбе, улица Хаёти-Нав, 306. Телефон: **(+992) 907-22-90-90**
Махмадизода Файзали Бачабек - Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, кандидат экономических наук, соискатель (докторант). **Адрес:** 734020, Республика Таджикистан, Душанбе, улица Хаёти-Нав, 306. E-mail: **fmakhmadiev.1986 @mail.ru**. Телефон: **(+992) 918-36-34-99**

Information about the authors: ***Vazirov Amirdzhon Kataevich*** **-** Tajik State University of Finance and Economics, applicant for the Department of Economic Theory. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 64/14 Nakhimov Street. Phone: **(+992) 900-15-25-52**
Vazirov Farrukhruz Amirdzhonovich **-** Institute of Agricultural Economics of the Tashkent Agricultural Academy, applicant. **Address:** 734020, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Haiti-Nav street 306. Phone: **(+992) 907-22-90-90**
Mahmadizoda Fayzali Bachabek - Institute of Agricultural Economics of the Tashkent Agricultural Academy, candidate of economic sciences, applicant (doctoral candidate). **Address:** 734020, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayot-Nav Street, 306. E-mail: **fmakhmadiev.1986 @ mail.ru.** Phone: **(+992) 918-36-34-99**

УДК: 332 (575.3)

РУШДИ НЕРУИ САБЗ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Алиджанова С.А.
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Захираҳои табиӣ, ҳам захираҳои барқароршаванда ва ҳам барқарорнашаванда, сармояи табиии мамлакат буда, аз онҳо дигар шаклҳои сармоя ташаккул меёбанд. Аз ин бармеояд, ки онҳоро оқилона ва самаранок истифода кардан, ҳифз намудан зарур аст.

Дар замони муосир барои беҳтар гардонидани сифати зиндагӣ истифодаи доимии зиёди энергия лозим аст. Лекин торафт норасогии бисёр намуди захираҳои энергетикӣ, пеш аз ҳама, захираҳои энергетикии арзон ва босифат ба назар расида истодааст, ки масъалаи оқилона истифода бурдан ва ҷустуҷӯи захираҳои алтернативиро ба миён овардааст.

Имрӯзҳо яке аз масъалаҳои аввалиндараҷаи ҳаётан муҳим барои кишварҳои сайёра ин таъминот бо маводи сӯзишворӣ мебошад, ки давлатҳои хурду бузург талош менамоянд, ки ба захираҳои ғании энергетикӣ соҳиб шаванд. Яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлат ба истифодаи самараноки захираҳои табиӣ, ҳарчи бештар коҳиш додани вобастагии мамлакат аз маводи сӯзишвории воридотӣ ва фароҳам овардани замина барои рушди босуботи иқтисодиёти давлат нигаронида шудааст. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ самтҳои аввалиндараҷаи иқтисодиёт барои ҷорӣ намудани принсипҳои рушди сабз ин энергетика ба ҳисоб меравад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои захираҳои бузурги гидроэнергетикӣ ва манбаи барқароршавандаи тавлиди неруи барқ мебошад. Иқтидорҳои истеҳсолии ин захираҳо беш аз 527 миллиард –киловатт/соатро ташкил медиҳад, ки сарвати миллии мо мебошанд ва истифодаи оқилонаи онҳо метавонад имкониятҳои кишварро барои таъмин намудани рушди устувори иқтисодӣ ва тақвияти иқтидори содиротии кишварро якчанд маротиб афзун гардонанд [1,с.31].

Пӯшида нест, ки бе рушди соҳаи энергетика пешрафти иқтисодиёти давлат ғайриимкон аст. Беҳуда энергетикаро пешбарандаи иқтисодиёт нагуфтаанд. Баҳри таъмини аҳолӣ бо неруи аз ҷиҳати экологӣ тозаи барқ ва ноил гардидан ба истиқлолияти энергетикӣ давоми солҳои соҳибистиқлолӣ сохтмони як қатор иншоотҳои бузурги неруи барқи “сабз” ба роҳ монда шуд, ки дар сархати ин феҳрист номи НБО Роғун қарор дорад. Ин сохтмони бузурги неруи сабз, ки яке аз самтҳои иқтисодиёти сабз мебошад, як қадами ҷиддӣ дар рушди ин модели нави иқтисодиёт ба ҳисоб меравад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади расидан ба рушди устувори соҳаи энергетика, ки яке аз ҳадафҳои созандаи давлат аст, таъмини истиқлолияти энергетикиро яке аз ҳадафҳои стратегии кишвар қарор дод ва барои расидан ба он тамоми захираю имкониятҳоро сафарбар намуд.

Ҳадафи зикршуда ба таъмини дастрасии комил ба неруи барқ ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардуми кишварамон равона карда шудааст ва ин мақсад ба

ташаббуси СММ таҳти унвони “Неруи устувор барои ҳама”, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи он чандин лоиҳаҳоро амалӣ гардонида истодааст, комилан созгор аст.

Дар Тоҷикистон истеҳсоли 98% неруи барқ ба соҳаи гидроэнергетика рост меояд. Бинобар ин, кишвари мо аз ҳисоби нишондиҳандаи партови газҳои зараровар дар ҷаҳон ҷойи 135-умро ишғол менамояд, ки ин мақоми хеле баланд ва саҳми арзандаи Тоҷикистон дар ҳалли муаммоҳои глобалӣ мебошад.

Ин чунин маънӣ дорад, ки ҳаҷми партови газҳои гулхонаӣ дар Тоҷикистон ба ҳар як нафари аҳолӣ дар миқёси минтақа камтарин буда, саҳми муносиб дар беҳдошти вазъи экологии минтақа ва сайёра мебошад.

Ин саҳми Тоҷикистон дар ҳалли яке аз муаммоҳои глобалӣ – кам кардани партовҳои гази карбон ба ҳавои атмосфера ва коҳиш додани оқибатҳои манфии гармшавии иқлим, хоҳад буд.

Дар нигоҳ доштани сатҳи пасттарини партовҳои зараровар ба мо истифодаи васеи манбаъҳои барқароршавандаи энергия, асосан гидроэнергетика мусоидати ҷиддӣ менамояд.

Истифодаи васеи манбаъҳои барқароршавандаи энергия, бахусус захираҳои об яке аз сарчашмаҳои асосии тавлиди “энергияи сабз” ва рушди “иқтисодиёти сабз” ба ҳисоб меравад.

Ҳоло Тоҷикистон, тибқи арзёбии созмонҳои байналмилалӣ доир ба истеҳсоли неруи барқи аз лиҳози экологӣ тоза дар ҷаҳон ҷойи шашумро ишғол мекунад ва бо баробари пурра ба кор даромадани неругоҳи барқи обии “Роғун” Тоҷикистон дар миқёси ҷаҳон ба қатори се кишвари аввали тавлидкунандаи “энергияи сабз” шомил мегардад [3].

Умуман дар даврони Истиқлолият дар кишварамон беш аз 1300 мегаватт иқидорҳои нави энергетикӣ ба истифода дода шуданд. Бо мақсади рушду пешрафти соҳаи энергетика, дар сатҳи зарурӣ нигоҳ доштани иқтидорҳо ва инфрасохтори энергетикӣ аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳо 26 миллиард сомонӣ пешбинӣ гардидааст. Аз ҷумла, барои ба кор даровардани иқтидорҳои нави истеҳсолӣ 8,6 миллиард сомонӣ, бунёди инфрасохтори нави энергетикӣ, хатҳои интиқоли барқ ва зеристгоҳҳо 3,5 миллиард сомонӣ сарф шудааст [1,с.66].

Дар давраи истиқлолият дар соҳаи электроэнегетика 20 лоиҳаи сармоягузорӣ бо ҷалби зиёда аз 1,9 млрд. доллари ИМА татбиқ гардид, ки муҳимтаринаш ин тавлиди иқтидорҳои нави неруи барқ ба монанди НБО Сангтӯда-1, Сангтӯда-2, зиёда аз 270 неругоҳи хурду миёнаи барқи обӣ, Помир-1, маркази барқу гармидиҳии Душанбе-2, сохтмони зеристгоҳи барқии Душанбе-500, Суғд-500, дастгоҳи тақсимкунандаи пӯшидаи элегазии 500 кв дар НБО Норак ва Қайроққум, хатҳои интиқоли Ҷануб -Шимол, Тоҷикистон-Афғонистон, Қайроққум-Ашт, Қайроққум-Суғд, Хуҷанд-Айнӣ, Айнӣ-Рӯдакӣ ва ғайраҳо ба шумор меравад. Дар даҳ соли охир иқтидорҳои истеҳсолии низоми энергетикии кишвар дар ҳаҷми 1520 мегаватт зиёд карда шуда, беш аз 1300 километр хатҳои интиқоли барқи баландшиддат сохта, ба истифода дода шуданд [4].

Соли 2018 дар ноҳияи баландкӯҳи Мурғоб неругоҳи барқии обии «Тоҷикистон» бо иқтидори 1500 киловатт ба маблағи 80 миллион сомонӣ ба истифода дода шуд, ки бо шарофати он талабот ба неруи барқ дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон пурра таъмин гардид. Ҳоло асосноккунии техникии ду неругоҳи барқи обии дигар дар ин минтақа, яъне Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон – “Санобод” ва “Себзор” бо иқтидори умумии 211 мегаватт омода гардида, корҳо доир ба дарёфту ҷалби сармоя бо созмонҳои байналмилалии молиявӣ идома доранд [2].

Инчунин, дар баробари бунёди неругоҳҳои барқии обии нав, ба масъалаи барқарор намудани иқтидорҳои мавҷуда таваҷҷуҳи хосса зоҳир шуда истодааст, зеро дар ҳолати таҷдид накардани як қатор неругоҳҳо, ки солҳои тӯлонӣ фаъолият карда истодаанд, самаранокии истеҳсолии онҳо коҳиш меёбад.

Бинобар ин, ҳоло таҷдиди неругоҳи барқии обии «Сарбанд» ба маблағи 1,3 миллиард сомонӣ, таҷдиди неругоҳи барқии обии “Қайроққум” дар ҳаҷми 1,9 миллиард сомонӣ ва марҳалаи якуми таҷдиди неругоҳи барқии обии «Норак» ба маблағи 3,5 миллиард сомонӣ оғоз гардидааст. Баъди таҷдиди пурра тавоноии ин се неругоҳ нисбат ба ҳаҷми воқеии имрӯзаи онҳо 840 мегаватт афзоиш меёбад.

Танҳо бунёди неругоҳи “Роғун” имкон медиҳад, ки умри неругоҳи “Норак” садсолаҳо дароз карда шуда, ба обанбори “Норак” аз неругоҳи “Роғун” оби таҳшиншудаи

соф дохил гардад ва обанбори “Норак” аз гилу лой пур нашавад. Илова бар ин, тавоноии неругоҳҳои амалкунандаи масири дарёи Вахш 4 миллиард киловатт соат меафзояд [2].

Солҳои охир Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо барои ноил шудан ба истиқлолияти энергетикӣ қадами устувор гузошт, балки дар солҳои соҳибистиқлолии кишварамон мардуми мамлакат пурра бо барқ таъмин шуда, қариб 3 миллиард киловатт соат неруи барқ содирот карда шуд.

Бунёди таҷдиди неругоҳҳои барқӣ, хатҳои интиқоли неруи барқ ва зеристгоҳҳои барқӣ, маркази барқу гармидиҳӣ ва ислоҳот дар соҳаи энергетика имконият дод, ки аҳолӣ бо барқ таъмин карда шуда, фаъолияти устувори инфрасохтори энергетикӣ ва содироти барқ ба кишварҳои ҳамсоя дар фасли тобистон ба таври назаррас беҳтар гардад.

Лоиҳаҳои бунёди низоми ягонаи энергетикии кишвар дар асоси муттаҳидсозии низомҳои ҷануб ва шимоли кишвар амалӣ гардиданд. Илова бар ин раванди сохтмони неругоҳҳои барқии обии хурду миёна, бунёди неругоҳҳои калон дар асоси лоиҳаҳои дорои хусусияти минтақавӣ густариш ёфта, имконияти истифодаи энергияи офтобу бод низ мавриди татбиқ қарор гирифтаанд. Қайд кардан ба маврид аст, ки ҳамаи ин лоиҳаҳо бо назардошти ҷанбаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва экологии рушди устувори энергияи муосир амалӣ шудаанд.

Эътирофи байналмилалии лоиҳаи НБО Роғун ва зарурати он ба кишварҳои поёноб барои халқи тоҷик дастоварди бузург мебошад. Барои корҳои барқарорсозӣ ва бунёди неругоҳи Роғун дар давраи Истиқлолият беш аз 12,5 миллиард сомонӣ маблағ сарф карда шудааст. Бояд қайд намуд, ки сарбанди неругоҳи Роғун бо баландии 335 метр баландтарин сарбанд дар ҷаҳон ба ҳисоб рафта, бо иқтидори 3600 мегават калонтарин неругоҳи барқии обӣ дар минтақа хоҳад буд, ки ин нишондод нисбат ба иқтидори истеҳсолии неругоҳи Норак якуним баробар зиёд мебошад. Бунёди чунин як иншооти бузургу беназир барои Тоҷикистон тақдирсоз аст [1,с.67].

Ҷиҳати анҷом додани корҳои навсозӣ дар НБО Норак беш аз 650 миллион сомонӣ харҷ гардида, иқтидори умумии неругоҳ ба 3195 мегаватт расонида мешавад, ки аз иқтидори қаблиаш 195 мегаватт зиёд мебошад. Бо мақсади тоза намудани сатҳи поёнии дарёи Вахш дар неругоҳи Норак сохтмони ду пойдевори бетонӣ дар дараи Сафедоб, тағйири маҷрои рӯди Сафедоб дар қитъаи пайвастшавиаш бо дарёи Вахш бо сохтани маҷрои нави дарозиаш 300 метр, мустаҳкам намудани соҳили рӯди Сафедоб ва сохтмони канали дарозиаш 506 метр амалӣ гардид. Ба воситаи барқарорсозӣ ва устуворгардонии пойдеворҳои таҷҳизоти кушодаи тақсимкунандаи ин неругоҳ мониторинги бехатарии сарбанди неругоҳи Норак таъмин карда мешавад.

Ҷиҳати расидан ба истиқлолияти энергетикӣ аз ҳисоби маблағҳои буҷетӣ ва сармояи хориҷӣ боз 36 миллиард сомонӣ ҷудо намудани маблағ ба нақша гирифта шудааст. Айни замон дар баробари корҳои аз ҳисоби маблағҳои дохилӣ иҷрошудаистода татбиқи 6 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи умумиии 4,8 миллиард сомонӣ, аз ҷумла барои бунёди иқтидорҳои нави истеҳсолӣ 2,7 миллиард сомонӣ, барои инфрасохтори нав як миллиард сомонӣ ва барои таҷдиду азнавсозии таҷҳизоту шабакаҳои мавҷуда 900 миллион сомонӣ идома дорад [1,с.70].

Барои боз ҳам устувор гардонидани низоми энергетикии кишвар корҳо доир ба татбиқи лоиҳаи минтақавии КАСА-1000 оғоз гардидааст, ки маблағи умумии он қариб 11 миллиард сомонӣ (қисми Тоҷикистон 3,4 миллиард сомонӣ) буда, соли 2021 ба анҷом расонида мешавад [2].

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати худ аз солҳои аввали соҳибистиқлолӣ ҳамкориҳои минтақавиро, бахусус бо кишварҳои ҳамсояи худ ҳамеша дар ҷои аввал гузошта, чунин муносибатро ягона роҳи ҳалли мушкилоти мавҷуда мешуморад. Дар ин ҷода сохтмони пули энергетикӣ байни Осиёи Марказӣ ва Осиёи Ҷанубӣ лоиҳаи “КАСА-1000”, ки ба афзоиши содироти неруи барқ аз Тоҷикистон ва Қиргизистон ба системаи ниёзманди энергетикии Афғонистон ва Покистон мусоидат менамояд, мақоми махсус касб мекунад. Татбиқи ин лоиҳа чун муҳаррики рушди тиҷорат хизмат карда, тавлиди маҳсулоти саноатӣ ва таъмини амнияти энергетикиро дар ҳар ду минтақа иҷро хоҳад кард.

Лоиҳаи “КАСА 1000” ба ҳайси нахустин тарҳи байнимитақавӣ аз нуқтаи назари ҳуқуқию молиявӣ комил ва мутобиқ ба талаботи меъёрҳои байналмиллалӣ мебошад. Қобили зикр аст, ки ин лоиҳа, ҳам аз нигоҳи татбиқи меъёрҳои тиҷоратӣ ва ҳам аз лиҳози истифодаи воситаҳои технологӣ, беҳамтост. Бунёди беш аз 1342 километр хатҳои

интиқоли барқи баландшиддати ҷараёни доимӣ ва тағйирёбанда, зеристгоҳи табдили шиддат, истифодаи таҷҳизоти навтарини ҷараёни доимӣ дар доираи лоиҳаи “КАСА-1000” дар назди энергетикҳову сохтмончиён вазифаҳои ҷиддӣ мегузорад [1,с.73].

Алҳол дар соҳаи энергетикаи кишварамон ду барномаи давлатӣ - “Барномаи истифодаи самараноки захираҳои обиву энергетикӣ ва сарфаҷӯии неруи барқ” ва “Барномаи дарозмуддати бунёди силсилаи неругоҳҳои хурди барқии обӣ дар давраи солҳои 2009-2020”, амалӣ шуда истодааст. Тибқи ин барномаҳо то соли 2020 дар қаламрави мамлакат сохтмони 190 неругоҳи хурди барқии обӣ бо маблағи умумии 123,1 млн. доллари амрикоӣ пешбинӣ шудааст. Ин тадбиру чорабиниҳо дар навбати аввал ба ҳалли мушкилоти мунтазам таъмин намудани аҳолӣ ва корхонаҳои кишвар бо барқ нигаронида шуда, яке аз воситаҳои асосии рушди соҳаҳои сифатан нави саноат мебошад. Бунёди неругоҳҳо ва хатҳои интиқоли барқ ҷиҳати таъмини рушди устувор ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии на танҳо мардуми Тоҷикистон, балки тамоми минтақаи Осиёи Марказӣ мусоидат менамояд. Ҳоло дар шароите, ки ба минтақаи мо тағйирёбии иқлим ва оқибатҳои харобиовари он ба муҳити зист, инчунин, нарасидани об зарари торафт калон мерасонанд, сохтмони неругоҳҳои барқии обӣ иқдоми оқилонаву самаранок ва фоидаовару безарари истифодаи захираҳои обу энергетикӣ ба шумор меравад.

Маҳз бунёди неругоҳҳои нави барқии обӣ имкон фароҳам меоранд, ки на танҳо норасоии неруи барқ бартараф карда шавад, балки дар давраҳои хушксолӣ ҳамаи кишварҳои поёноби минтақа бо об таъмин гарданд.

Ба нақша гирифта шудааст, ки то соли 2030 иқтидори энергетикии кишварамон аз 17 то 45 миллиард киловатт/ соат дар як сол, ё қариб 3 баробар афзоиш дода, ҷиҳати баланд бардоштани самаранокии фаъолияти сохторҳои соҳа ислоҳоти ҷиддӣ роҳандозӣ намоем, содироти неруи барқи аз ҷиҳати экологӣ тозаро ба кишварҳои ҳамсоя тавассути хатҳои минтақавии интиқоли неруи барқ, аз ҷумла “КАСА- 1000” то 10 миллиард киловатт /соат афзун гардонем [1,с.75].

Зиёда аз ин лоиҳаи “КАСА -1000” аз лиҳози коҳиш додани таъсири манфии партовҳои истеҳсолӣ ба муҳит созгори ҳадафҳои “Созишномаи Париж доир ба тағйирёбии иқлим” дар мавриди дастрасӣ ба манбаъҳои алтернативии энергия мебошад. Бояд зикр кард, ки татбиқи лоиҳаи мазкур ба рушди тиҷорату истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ такони тоза бахшида, истиқлолияти энергетикиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақа таъмин хоҳад кард.

АДАБИЁТ

1. Ғаниев Т.Б. Менеҷмент. Китоби XII: Муносибатҳои иқтисодии байналхалқӣ / Т.Б. Ғаниев. –Душанбе: Ирфон, 2018. -450 с.
2. Ғаниев Т.Б. Менеҷмент. Китоби XIII: Рушди босуботи иқтисодӣ ва шоистасолорӣ / Т.Б. Ғаниев. – Душанбе: Ирфон, 2019. -450 с.
3. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста / Г.Б. Клейнер // Экономическая наука современной России.– 2000. - №1. – С. 13-16.
4. Клейнер Г.Б. Управление развитием экономики в переходной экономике / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики.– 1999. - №7. – С. 24-26.
5. Корнаи Я.П. Путь к свободной экономике / Я.П. Корнаи // Экономика. - 1990. – 149 с.
6. Красильников Ю. Российская экономика: структурные сдвиги в свете глобализации / Ю. Красильников // Ж. Общественные науки и современность. - 2001. -№6.
7. Мацкевич В.В. Аспекты экономической интеграции в СНГ в современных условиях / В.В. Мацкевич // Белорусский экономический журнал. - 2014. -№ 1. -С.14.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26.12.2018. www. president.tj (11.03.2019).
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26.12.2019. www. president.tj (11.01.2020).
10. Рӯзномаи “Ҷумҳурият”№ 172 (23775), 9.09.2019.
11. Эмомалӣ Раҳмон. Уфуқҳои истиқлол. - Душанбе: Ганҷ -нашриёт, 2018.- 436 с.

РУШДИ НЕРУИ САБЗ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур оид ба рушди неруи сабз, ки яке аз самтҳои асосии рушди иқтисодиёти сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад, бахшида шудааст. Таҳлилҳо собит менамоянд, ки шиддатёбии ҷараёни ҷаҳонишавӣ ва идустриализатсияшавии иқтисодиёти ҷаҳонӣ ба коҳишёбии захираҳои барқарорнашаванда сабаб шуданд. Имрӯзҳо яке аз масъалаҳои аввалиндараҷаи ҳаётан муҳим барои кишварҳои дунё ин таъминот бо маводи сӯзишворӣ мебошад, ки давлатҳои хурду бузург талош менамоянд, ки ба захираҳои ғании энергетикӣ соҳиб шаванд. Яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлат ба истифодаи самараноки захираҳои табиӣ, ҳарчи бештар коҳиш додани вобастагии мамлакат аз маводи сӯзишвории

воридотӣ ва фароҳам овардани замина барои рушди босуботи иқтисодиёти давлат нигаронида шудааст. Бинобар ин, муҳиммияти ҳалли муаммоҳои глобалӣ ва ҷустуҷӯи сарчашмаҳои алтернативии энергия, ки бо харобшавии захираҳои табиӣ алоқамананданд, дар замони муосир дарёфти шароитҳои оптималии тараққиёти иқтисодиро дар асоси моделҳои нав талаб мекунанд, ки ба ин модел иқтисодиёти сабз мисол шуда метавонад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ самтҳои аввалиндараҷаи иқтисодиёт барои ҷорӣ намудани принсипҳои рушди сабз ин энергетика ба ҳисоб меравад. Дар ин самт дар шароити тағйирёбии иқлим, ки масъалаи ҳифзи манбаъҳо ва захираҳои табиӣ ба яке аз мушкилоти асосии мардуми сайёра табдил ёфтааст, Тоҷикистон ҳамчун кишвари ташаббускор ва пешсаф дар арсаи ҷаҳонӣ эътироф гардидааст.
Калидвожаҳо: сармояи табиӣ, иқтисодиёти сабз, неруи сабз, рушди сабз, истиқлолияти энергетикӣ.

РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящена развитию зеленой энергии, которая является одним из основных направлений развития зеленой экономики в Республике Таджикистан. Анализ показывает, что усиление процессов глобализации и оптимизация мировой экономики привели к сокращению невозобновляемых ресурсов. Сегодня одним из основных жизненно важных вопросов для нашей планеты является обеспечение топливным материалом. Одно из приоритетных направлений государственной политики направлено на эффективное использование природных ресурсов, максимальное сокращение зависимости страны от импортных горючих материалов и создание основы для устойчивого развития экономики государства. Поэтому важность решения глобальных проблем и поиска альтернативных источников энергии, связанных с истощением природных ресурсов, требует в наше время найти оптимальные условия экономического роста на основе новых моделей экономики, к которой относится модель зеленой экономики. Для Республики Таджикистан также приоритетными направлениями зелёной экономики являются внедрения зеленой энергии. В этом направлении в условиях изменения климата, ставшего одной из основных проблем планеты, Таджикистан признан как инициативная и ведущая страна на мировой арене.
Ключевые слова: природный капитал, зелёная экономика, зеленая энергия, зелёный рост, энергитическая независимоть.

GREEN ENERGY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article is devoted to the development of green energy, which is one of the main directions of development of the green economy in the Republic of Tajikistan. The analysis shows that the strengthening of the globalization process and the optimization of the world economy have led to a reduction of irreplaceable resources. Today, one of the main vital issues for the world's countries is the provision of fuel material that encourages small and large States to acquire rich energy resources. One of the priority directions of the state's policy is aimed at efficient use of natural resources, maximum reduction of the country's dependence on imported combustible materials and creation of a basis for sustainable development of the state's economy. Therefore, the importance of solving global problems and finding alternative energy sources associated with the depletion of natural resources requires us to find optimal conditions for economic growth based on new models that can lead to such a model of a green economy. For the Republic of Tajikistan, implementation of the principles of green development is also a priority area of the economy. In this direction, in the context of climate change, which has become one of the main problems of the world, Tajikistan is recognized as an initiative and leading country on the world stage.
Keywords: natural capital, green economy, green energy, green growth, energy independence.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Алиджанова Сурайё Абдушукуровна*** **–** Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш.Хуҷанд, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи назарияи иқтисод. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, микрарайони 17. хонаи 1. Телефон: **926-30-22-32**

Сведения об авторе: ***Алиджанова Сурайё Абдушукуровна*** **–** Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.1. Телефон: **926-30-22-32**

Information about the author: ***Alidjanova Surayo Abdushukurovna*** **-** Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic theory. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 Microdistrict, Building 1. Phone: **926-30-22-32.** E-mail: **sura14@ mail.ru**

УДК 312:371(575.3)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Комилов С.Дж., Алимардонов Т.А.
Российско-Таджикский (славянский) университет,
Таджикский национальный университет

При моделирование качества жизни населения следует рассматривать социально-экономическое состояние, развитие личности и его потенциала, основанного на высоком уровне образования, медицины и культуры, на комфортных и безопасных условиях проживания,

достойных условиях труда и зарплате, рост личного благосостояния, общественной и социальной стабильности в территориальных преобразованиях.

На основе изучения теоретических аспектов качества жизни, нами выделены два направления: субъективная оценка этого процесса и всесторонний анализ на основе использования статистических данных. Такие подход к исследованию этого явления позволил предложен комплексного методику определения качества жизни сельского населения. Методика позволит выявить причины низкого уровня жизни населения и разработать практические рекомендации по повышению развития сельской местности.

Для более объективного анализа используем уровень общей безработицы экономически активного населения, а также уровень отсутствия безработицы, удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, удельный вес населения с доходами выше прожиточного минимума; уровень преступности, уровень отсутствия преступности и прочие.

Для этих показателей рассчитывается индивидуальный индекс [1,с.41-48].

Расчет индексов по каждому блоку производится при оценке качества жизни в каждой исследуемой территории. Используя эти индексы, рассчитываются общие индексы для каждого сформированного нами блока, вычисляя среднеарифметические значения.

С другой стороны, разработка «интегральных показателей качества жизни населения составляет одну из важнейших задач национальной экономики. Наличие значительного количества исходной информации при оценке качества жизни, ограниченные возможности ее обобщения, актуализируют использование интегральных показателей. Любая система показателей качества жизни, по нашему мнению, должна завершаться обобщающим показателем, который обеспечивал бы методологическое единство всех частных показателей системы и однозначную оценку уровня и динамики исследуемого процесса. Построение интегрального индикатора качества жизни должно быть нацелено на решение двух основных групп аналитических задач в области оценки качества жизни. Первая группа задач связана с проведением пространственного анализа (межобластные сравнения по качеству жизни, выявление рейтинговых мест области в оценке по качеству жизни населения, уровню дифференциации регионов). Вторая – учитывает временной аспект анализа - исследование тенденций в изменении качества жизни в Таджикистане и ее регионах, сравнение регионов по направленности и скорости этих процессов» [2,с.18-24].

Инструменты для организации исследования по вышеуказанным направлениям предусматривают решение следующих задач методического характера:

а) рациональная выборка системы параметров;

б) унифицированная выборка единиц нетождественных параметров в целях осуществления их сопоставления, которая может обеспечить агрегацию данных в будущем.

Оценивая соблюдение основных принципов и требований для моделирования, даем оценку достоверности получаемых результатов, затем производится модельная оценка рангов регионов, степени их различий, динамических характеристик качества жизни.

Как показывает анализ существующих методик, имеются определеные сложности при выборе индикаторов качества жизни. Мы предлагаем систему показателей в целях выявления различия и динамики качества жизни населения в территориальном разрезе, чтобы выявить тенденции, происходившие в условиях совершенной экономики. В целом, производится интегральная оценка уровня жизни, и поддерживая позицию Ризокулова Т.Р., рассчитываем интегральные индикаторы [3,с.67-72].

Комплексная система индикаторов качества жизни, варьирующаяся по регионам, показывает взаимозависимость от таких этапов выборки, как выбор самих показателей, этапа нормирования (унификации) индикаторов, так и агрегирования показателей. Критериями выбора метода унификации выступают природа влияния на результаты оценки, а также содержательная интерпретация унифицированных (нормированных) индикаторов.

Опыт показывает, что для характеристики комплексного анализа социально-экономических показателей используется метод ранжирования или рейтинговый подход для характеристики экономического роста. Но, как и всякий другой метод, данный подход тоже имеет ряд недостатков, которые связаны с погрешностями частных рейтингов. В частности, дефект имеет место при значительной дифференциации территорий из серединной группы с соответствующими величинами индикатора в условиях поляризации максимальных величин.

Кроме того, у рейтингового метода имеется проблема, связанная с содержанием. Речь идет о том, что данный подход хоть и показывает изменение рейтингов территорий в отношении друг друга, но при этом, с его помощью невозможно провести оценку реального изменения качества жизни на конкретной территории.

Но, несмотря на такие явные недостатки, рейтинговый метод очень прост в применении, можно легко воспринимать его итоги в виде рейтинга. В виду этого данный метод применяется при расчете комплексного показателя в целях сопоставления итоговых оценок [4,с.356-359].

Анализ позиции Кривошей В.А. показывает, что существует целый набор индикаторов качества жизни населения, имеющих различные измерения. Прежде всего, следует разработать интегральные индикаторы, подразумевающие применение некоей единообразной характеристики, каковыми могут быть ранжирование по каждому индикатору для территории [5,с.307-313].

При использовании рейтингового метода территорий следует их ранжировать, исходя из представленных индикаторов от 1 до n (где n является числом территорий): для индикатора-стимулятора, в частности средней продолжительности жизни или величиной доходов в среднем на душу населения, первое место (1 ранг) занимает регион с максимальной величиной индикатора. Для индикатора - дестимулятора существует обратный порядок, т.е. первое место занимает регион с наименьшей величиной индикатора, в частности, по уровню безработицы или преступности, по уровню выброса вредных веществ и т.д. Осуществляется ранжирование по каждому индикатору, рассчитываем средний рейтинг территорий по всем индикаторам с помощью формулы:

$$\overline{R}_i = \frac{1}{k}\sum_{j=1}^{k} R_{ij}, \qquad (1),$$

где, R_{ij} рейтинг территории по i-му индикатору; k – количество индикаторов.

Следует отметить, что чем меньше величина R_{ij}, тем более развитой является территория, поскольку комплексный индикатор качества жизни населения свидетельствует об этом. По мнению Кривошей В.А., «к недостаткам данного метода относятся: механическое соединение исходных показателей; во-вторых, то, что полученные средние ранги не отражают фактического расстояния между объектами исследования. В этом смысле упорядочивание территории по значениям главных компонентов или главных факторов предпочтительнее. Кроме того, существует методика, которую можно использовать для исследования дифференциации территории по качеству жизни. Для составления рейтинга используется гибкий вычислительный алгоритм, реализующий возможности математической модели многомерного сравнительного анализа. Метод основан на установлении эвклидовых расстояний, что позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждой территории, но и степень их близости до эталонного показателя» [5,с.307-313].

На первом этапе уточняют систему показателей, для оценки социально-экономического состояния территориальных преобразований. В качестве критерии отбора используют показатели, дающие объективное сравнение, а также возможности их использования как самостоятельных показателей при проведении диагностики. В следующем этапе проводится сравнительная рейтинговая оценка с учетом возможности всех территориальных преобразований.

Затем составляют матрицу стандартизированных коэффициентов. Все показатели качества жизни делятся на максимальные значения и используют формулу [6,с.60-63]:

$$X_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}}, \qquad (2),$$

где a_{ij} - i-й индикатор, j- й группы;

X_{ij} - стандартизированный i- й коэффициент j- й группы.

Важно заметить, что минимальная величина лучше, расчетная шкала преобразуется так, чтобы индикатор с наименьшей величиной использовался эталоном.

Третий этап подразумевает проведение расчетов итоговых оценок и составление рейтинга территорий, которые рассчитываются по следующей формуле:

$$Q = \sqrt{(1 - x_{1j})^2 + (1 - x_{2j})^2 + \ldots + (1 - x_{nj})^2} \qquad (3)$$

В целом, полученные итоги ранжируются по строкам исходя из территорий, а из итоговых результатов извлекают квадратный корень по формуле:

$$\mathrm{R} = \sqrt{\mathrm{K}_1 \mathrm{x}_1{}^2 + \mathrm{K}_2 \mathrm{x}_1{}^2 + \ldots + \mathrm{K}_2 \mathrm{x}_n{}^2} \qquad (4)$$

Затем ранжируется величина полученной суммы (Q_i,) или рейтинговых оценок R_i и определяют ранг конкретной территории. Первые места занимают те территории, которые получили максимальные оценки при итоговых результатах. Остальные места занимают другие территории в силу низких показателей. Такой метод, если существует необходимая статистическая база, делает вполне возможным проведение объективного и сравнительного анализа уровня жизни на территориях. Также данный метод, исходя из полученных результатов итоговых оценок, дает возможность провести их классификацию [7,с.60-65].

Важно заметить, что методика многомерного сопоставительного анализа примечательна тем, что позволяет провести комплексную оценку целого ряда разнородных условий, на которых базируется сопоставительный анализ регионов страны.

Обобщающим индикатором уровня жизни также может выступать синтетический показатель, который строится на базе стандартизированных коэффициентов исходных индикаторов и рассчитывается по формуле:

$$I_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^{m} Y_{ij} \qquad (5),$$

где I_i - синтетический показатель для i- ой территории;

Y_{ij} –стандартизованная величина j- го индикатора для I -ой территории;

$$Y_{ij} = \frac{X_{ij} - X_j}{S_{x_j}}, \qquad (6)$$

где S_{xj} – стандартная погрешность для переменной X_j

Но, при таком раскладе возникнут трудности, так как величина Y_{ij} может быть как положительной, так и отрицательной. В этой связи, исследователи Е. Октабская и М. Чесляк предложили метод изменения исходных данных в безразмерные значения. В заданном ими алгоритме погрешности рассчитываются таким образом:

$Z_{ij} = X_{ij} - X_{kj}$ - для стимулятора *(7),*

$Z_{ij} = X_{kj} - X_{ij}$ - для дестимулятора *(8),*

где: X_{kj} – эта величина *j-го индикатора для k*-объекта, который принят в качестве образца k_j.

После чего для каждой конкретной территории страны по каждому у'-индикатору рассчитывают стандартизированный коэффициент X_{ij} *таким образом:*

$$Y_{ij} = \frac{Z_{ij} - \min Z_{ij}}{\max Z_{ij} - \min Z_{ij}} \qquad (9)$$

Затем рассчитывается стандартизированная погрешность индикатора и для каждой конкретной территории, рассчитывается синтетический показатель на базе стандартизации индикаторов Y_{ij}, как это продемонстрировано нами выше (9).

Основной недостаток данного подхода заключается в том, что сопоставление территорий по всем индикаторам осуществляется по отношению к стимулятору, т.е. территории 1 ранга, все индикаторы считаются как бы однозначными.

Нами установлено, что для создания комплексного индикатора уровня жизни рекомендуется использовать метод факторного анализа. Тогда интегральный индикатор качества жизни населения определяется по формуле:

$$F_j = \sum_{(j)}^{m} a_{ij} X_j + \varepsilon_i \qquad (10)$$

где: X_i – является исходным показателем;

a_{ij}- *величина* нагрузки i-го фактора на *j*-й индикатор;

$\varepsilon_{i,}$ - случайный компонент.

В качестве обобщающего показателя уровня жизни берут один или два фактора, которые в своей сумме составляют большую часть суммарной дисперсии, и интерпретация содержимого этих факторов дается исходя из значений факторной нагрузки *ij,* которые измеряют дисперсию избранного фактора (*Fi)* с первичными индикаторами *Xj.*

В последнее время, широко используются оценки фактического качества и уровня жизни граждан через сравнение реальных и нормативных индикаторов. Данный метод - это средневзвешенное значение, рассчитываемое из частных показателей, которое обозначает реальное потребление жизненных благ и различных услуг и их группами (видами), средний показатель на душу населения по отношению к нормативным показателям потребления этих благ и услуг [5,с.310-321].

Вектор цели образуется за счет удельного веса совокупной величины нормативных показателей в комплекс индикаторов уровня жизни и обозначается так: $\bar{\lambda}(\alpha_{01}, \alpha_{02}, \ldots, \alpha_{0n}),$. Вектор достигнутого качества жизни или итоговые результаты образуется за счет суммирования фактических индикаторов: $\bar{S}(a_{11}, a_{12}, \ldots, a_{1n})$. Величина угла между этими векторами - это мера пропорциональности роста. Произведение отношения длины векторов на *cos* ϕ (угла между ними) – это мера уровня приближения к состоянию нормы, т.е. к целевому:

$$\sigma_{\varphi} = \left|\frac{\bar{s}}{\lambda}\right| \cos\varphi,$$

где $|\bar{S}| = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} a^2{}_{ij}}$ -длина вектора полученных итогов;

$|\bar{\lambda}| = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} a^2{}_{0i}}$ длина вектора цели;

$i = 1,2\ldots, n -$ компоновки вектора.

Скалярное произведение вектора по отношению к произведению его длины, рассчитывается таким образом:

$$\cos\varphi = \frac{(\bar{s}\bar{\lambda})}{|s||\lambda|},$$

$$(\bar{s}\bar{\lambda}) = \sum_{i=1}^{n} a_{ij} \times \lambda_{0i}.$$

На основе изучения различных существующих методов нами установлено, что для оценки качества жизни можно использовать метод линейного масштабирования.

Данный метод используется с целью расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Этот показатель нами считается пригодным для исследования качества жизни населения территорий.

При расчете этого показателя определяют реферативные точки (максимальных и минимальных значений индикаторов) и оценивают реальное расположение показателя каждого конкретного территориального преобразовании между ними. В целом, расчет производится по методике описанной в работе.

Так как показатель качества жизни является многофакторным термином, для его расчета необходимо учитывать все имеющиеся составные компоненты. В целом, для выявления уровня

данного показателя в отношении конкретной территории или конкретной социальной группы требуется дополнительная оценка. В частности, удовлетворенность населения (социальной группы) собственными финансовыми доходами определяется по следующей формуле:

$$СФД_{ср} = \frac{Зп_{ср} ЧР_{ср} + РП_{ср} ЧП_{ср}}{2C_{п.т} ЧПН} \qquad (11),$$

где: $Зп_{ср}$ - обозначает среднемесячную заработную плату работников (сомони);

$ЧР_{ср}$ - обозначает численность работающих людей в народном хозяйстве;

$РП_{ср}$ - обозначает среднемесячный размер пенсий, (сомони);

$ЧП_{ср}$ - обозначает численность пенсионеров в среднем;

$C_{п.т}$ - обозначает средний прожиточный минимум;

$ЧПН$ - обозначает численность постоянного населения территориального образования.

Исходя из вышесказанного, мы рекомендуем методику использования выявления и расчета дифференциации индикатора качества жизни по территориальным образованиям. На основе анализа различных рассмотренных подходов и методик по выявлению уровня качества жизни населения на территории, нами разработан авторский подход в организации композиционного индикатора качества жизни и проведении сопоставления по межобластному и динамическому признаку.

В этих целях предлагаем использование эмпирического метода, чтобы сопоставлять характеристику и уровня данного индикатора в территориальных образованиях страны на базе индексного подхода обобщения равных данных, который позволяет рассчитать интегральный индикатор (индекс) качества жизни как в парном, так и множественном сопоставлении.

Данная методика дает возможность вести наблюдение за динамикой и межобластном уровне качества жизни. По этой методике можно вывести балльные оценки по каждому индикатору [8,с.60-65]. Выбранные в этих целях индикаторы показывают положительную или отрицательную величину, что говорит об увеличении качественных характеристик в ту или иную сторону. Соответственно этим нулевое значение дается индикаторам с нейтральной величиной. Таким образом, создается шкала диапазонов фактических показаний каждого индикатора, а диапазон между ними определяется по их минимальным и максимальным значениям [9,с.231-242].

На основе обобщения существующих методов оценки качества жизни, нами проведено экономико-математическое моделирование качества жизни населения. Для разработки ЭВМ нами использованы статистические данные по Республике Таджикистан, ее областям, г. Душанбе и районам республиканского подчинения (таблицы 1).

Таблицы 1. Качество жизни через доходы на душу населения (по республике)
Tables 1. The quality of life after the incomes per capita (according to the republic)

Показатели	Годы							в 2017 к 2011 в разах
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
	По Республике Таджикистан							
Доходы на душу населения, сомони	2098,8	2552,9	2767,7	2930,6	3025,4	3628,2	3919,7	1,9
Среднемесячная заработная плата	442,13	555,29	694,89	816,27	878,91	962,16	1144,19	2,6
Численность работающих (1000чел)	2249	2291	2307	2325	2380	2384	2407	1,1
	г. Душанбе							
Доходы населения	885,32	1074,68	1246,06	1402,68	1526,64	1619,53	1800,53	2,0
Среднемесячная заработная плата	667,13	770,51	904,62	1025,35	1115,25	1154,20	1401,49	2,1
Численность работающих (1000чел.)	135,4	136,4	142,1	148,3	149,3	153,2	155,6	1,1
	Хатлонская область							
Доходы населения	300,00	365,12	503,93	615,23	645,05	714,13	843,39	2,8
Среднемесячная заработная плата	738,63	931,82	1016,42	1145,34	1268,88	1309,99	1431,89	1,9
Численность работающих (1000чел)	375,9	386,1	392,0	396,1	404,6	403,8	447,7	1,2
	Согдийская область							
Доходы населения	331,26	429,53	552,82	645,72	696,80	774,23	1012,87	3,1
Среднемесячная заработная плата	618,78	805,83	927,53	1036,77	1275,26	1509,96	1714,13	2,8
Численность работающих (1000чел)	391,7	389,6	393,9	401,5	402,0	401,9	402,7	1,0
	ГБАО							
Доходы населения	349,27	478,85	587,15	672,04	701,53	796,24	917,03	2,6
Среднемесячная заработная плата	814,85	1000,69	1074,14	879,21	1098,23	1619,30	1676,74	2,1
Численность работающих (1000чел)	22,6	22,8	22,4	22,8	23,4	23,6	23,6	1,0
	РРП							
Доходы населения	405,17	542,13	634,26	756,86	832,24	899,09	968,57	2,4
Среднемесячная заработная плата	822,92	1024,84	1046,21	956,67	1013,02	1133,87	1309,68	1,6
Численность работающих (1000чел)	118,6	115,6	115,0	114,8	118,4	119,8	116,7	1,0

Источник: Рассчитано автором по материалам: Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2018. -С.318.

Экспериментальные расчеты проведены на ЭВМ по стандартной программе, и результаты приведены в таблице.

Таблица 2. Экономико-математическое моделирование качество жизни населения Республики Таджикистан

Table 2. Economic and mathematical modeling of the quality of life of the population of the Republic of Tajikistan

	Множественная регрессионная модель	Факторы
	По Республике Таджикистан	
1.	$D=(R_b^2)\times 100\% = (0{,}97421)2\times 100\% = 94{,}9085\%$, $Y = 299{,}1 + 2{,}431\times x_1 + 335\times x_2$ $F_{крит}$ (0,01; 2; 4) =18, $F_{набл}$=37,289 $F_{набл} > F_{крит}$ (0,01; 2; 4), $R_b^2 = 0{,}97421$	Y- Доходы на душу населения, сомони X_1- Среднемесячная заработная плата, сомони X_2- Численность работающих, млн.чел.
	г. Душанбе	
1.	$D=(R_B^2)\times 100\% = (0{,}99085)2\times 100\% = 98{,}1784\%$ $У = 4351{,}317\times x_1 - 2666\times x_2$ $F_{набл}$ =107,76, $F_{набл} > F_{крит}$ (0,01; 2; 4), $R_b^2 = 0{,}99085$	Y- Доходы на душу населения, сомони X_1- Среднемесячная заработная плата, сомони X_2- Численность работающих, млн.чел.
	Хатлонская область	
1.	$D=(R_b^2)\times 100\% = (0{,}9859)2\times 100\% = 97{,}1999\%$, $Y = -735{,}1 + 0{,}6703\times x_1 + 1380\times x_2$ $F_{крит}$ (0,01; 2; 4) =18, $F_{набл}$ =69,449, $F_{набл} > F_{крит}$ (0,01; 2; 4), $R_b^2 = 0{,}9859$	Y- Доходы на душу населения, сомони X_1- Среднемесячная заработная плата, сомони X_2- Численность работающих, млн.чел.
	Согдийская область	
1.	$D=(R_b^2)\times 100\% = (0{,}9786)2\times 100\% = 95{,}7658\%$, $Y = -14{,}91 + 0{,}5718\times x_1 + 0{,}001753\times x_2$ $F_{крит}$ (0,01; 2; 4) =18, $F_{набл}$=45,239 $F_{набл} > F_{крит}$ (0,01; 2; 4), $R_b^2 = 0{,}9786$	Y- Доходы на душу населения, сомони X_1- Среднемесячная заработная плата, сомони X_2- Численность работающих, млн.чел.
	ГБАО	
1.	$D=(R_b^2)\times 100\% = (0{,}97421)2\times 100\% = 96{,}5503\%$, $Y = -5231 + 0{,}866\times x_1 + 2{,}149\times x_2$ $F_{крит}$ (0,01; 2; 4) =18, $F_{набл}$=55,965 $F_{набл} > F_{крит}$ (0,01; 2; 4), $R_b^2 = 0{,}9826$	Y- Доходы на душу населения, сомони X_1- Среднемесячная заработная плата, сомони X_2- Численность работающих, млн.чел.
	РРП	
1.	$D=(R_b^2)\times 100\% = (0{,}9532)2\times 100\% = 90{,}859\%$, $Y = -2{,}106 + 1{,}09\times x_1 + 1{,}739\times x_2$ $F_{крит}$ (0,01; 2; 4) =18, $F_{набл}$=19,878 $F_{набл} > F_{крит}$ (0,01; 2; 4), $R_b^2 = 0{,}9532$	$D=(R_b^2)\times 100\% = (0{,}9532)2\times 100\% = 90{,}859\%$, $Y = -2{,}106 + 1{,}09\times x_1 + 1{,}739\times x_2$ $F_{крит}$ (0,01; 2; 4) =18, $F_{набл}$=19,878 $F_{набл} > F_{крит}$ (0,01; 2; 4), $R_b^2 = 0{,}9532$

Расчеты авторов.

Каждый диапазон разбивают на десять равных частей, соответствующих количествам баллов от 1 до 10. Суммирование итоговых оценок всех индикаторов по этой десятибалльной шкале является индексом качества жизни территориального образования. Данный индекс может рассчитываться как по комплексу показателей, так и по отдельным группам компонентов или набору индикаторов. Расчет индекса качества жизни населения территории производится по формуле:

$$Ind\ Rn = \sum_{i=1}^{i} M(i), \quad (12),$$

где: i – является показателем;

I - числом показателей в наборе;

M - балльной оценкой, которая соответствует величине i -го индикатора.

Для расчета данного индекса по группам индикаторов отдельного направления, в частности качества социальной инфраструктуры на территории, используют следующую формулу:

$$Ind\ GRn = \sum_{k=1}^{K} M(K), \qquad (13),$$

где: G-является номером данной группы индикаторов;

K-является числом индикаторов в группе G;

M -является балльной оценкой, которая соответствует величине индикатора k.

Коэффициент дифференциации по территориальным образованиям рассчитывается как соотношение максимальных и минимальных (предельные величины) величин индекса качества жизни населения территории:

$$K_{dif} = \frac{Ind_{R_{\max}}}{Ind_{R_{\min}}} \qquad (14),$$

Для научно обоснованного мониторинга динамики и регулирования качества жизни, а также в целях принятия правильных решений в управленческом плане, необходима объективная оценка всех факторов, обуславливающих такое качество. Поэтому следует пренебрегать попыткам собрания множественных показателей, характеризующих ту или иную сторону качества жизни, поскольку тогда полученные результаты невозможно интерпретировать и применить при реализации государственной политики в территориальном образовании.

Таким образом, на наш взгляд, интегральный индикатор, показывающий качество жизни населения в нашей стране, должен отражать ключевые стороны жизнедеятельности граждан и влияющих на нее факторов, а также выражать уровень качества жизни большинство жителей территориального образования.

Показатели, составляющие интегральный индикатор, выбирают на основе нижеследующих принципов:

А) возможность соответствующего измерения индикатора на уровне территории;

Б) значимость данного показателя для жителей;

В) относительно точное отражение данного показателя, по сравнению с другими;

Г) существование объективных статистических данных, которые характеризуют данный показатель.

Предлагаемый нами метод отличается от других тем, что помимо фиксации количественного различия территориальных индикаторов, он показывает саму суть и содержание социальной и экономической неоднородности.

В целях выявления дифференциации территориальных образований следует применить метод научной абстракции, позволяющий концентрироваться на ключевых индикаторах и пренебрегать или вовсе отбросить второстепенные показатели. Перед нами стоит сложный выбор весомых и априорных индикаторов, чтобы разработать интегральный показатель качества жизни жителей территориального образования. Помимо этого, после выбора нужных показателей, нам следует теоретически обосновать свой выбор. Индикаторы модели должны быть целесообразны на практике. Иными словами, они должны охватывать самые важные и ключевые показатели, которые больше всего оказывают влияние на качество жизни в данном территориальном образовании, но и в то же время, они должны быть количественно измеряемыми. Среди них не должны быть показатели, которые являются линейно взаимозависимыми [10,с.6-9].

В противном случае, т.е. когда линейная связь существует, такая мультиколлинеарность приводит к заметным усложнениям при расчетах, что говорит о недостоверности итоговых оценок. Мультиколлинеарность устраняется посредством метода ключевых компонентов и метода взвешенной регрессии.

Существующую коллинеарность при двух индикаторов можно видеть, предварительно вычислив матрицу парных значений корреляции. При большем числе индикаторов возникает мультиколлинеарность, которую можно обнаружить способом кластерного анализа,

позволяющего вести кластеризацию взаимозависимых индикаторов по уровню зависимости в отдельные группы. В нашем случае нами успешно применен данный подход.

Выбранные при априорном теоретическом анализе показатели, для того чтобы быть включенными в интегральный индикатор качества жизни населения региона, отбираются последовательным образом. Первоначально нами произведена многомерная группировка всех индикаторов, которые влияют на интегральный индикатор. Данный подход позволил нам выявить и отсеять те группы показателей, которые очень слабо связаны между собой, но при этом составные показатели этих групп тесно взаимозависимы. Данные группы являются носителями данных о каком-та конкретном аспекте объекта исследования. В процессе разработки интегрального индикатора, обнаружение и отсеивание сравнительно независимых или очень мало связанных друг с другом групп показателей позволит сократить число индикаторов и остановиться в каждой группе только на показателе, характеризующем основной фактор. Таким образом, заменив целую группу показателей на один, но характерный индикатор, мы можем устранить мультиколлинеарность выбранного набора индикаторов.

Исходя из вышеуказанного, группировать индикаторы как задача соответствует многомерному ранжированию территорий. Поэтому для решения такой задачи возможно применение тех же алгоритмов кластерного анализа, которые применяются для классификации территорий. Метрику или меру близости выбирают, исходя из их исключительности при кластерном анализе, поскольку от них в будущем зависит итоговый сценарий деления индикаторов на группы (классы).

Кластерный анализ позволяет «осуществлять классификацию многомерных наблюдений на основе определения расстояний между объектами в целях получения однородных в некотором смысле групп. В нашем случае в качестве меры близости удобнее взять парные коэффициенты корреляции, а не традиционно используемую в кластерном анализе евклидову матрицу, по величине которых и будет определяться расстояние между двумя ближайшими векторами. Естественно содержательная интерпретация меры близости может оказаться бессмысленной, если показатели имеют различные единицы измерения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Г.Ш. Регулирующая роль государства в экономике / Г.Ш. Алиева // Вестник ТГНУ. –Душанбе: Сино, 2007. -№6(38). -С.18-24.
2. Бебенков А.Р. Методы оценки региональной экономической и социальной асимметрии / А.Р. Бебенков // Региональная: социально-экономическая асимметрия и механизмы ее выравнивания; отв. ред. В.В. Климанов. -М: Изд-во ИНСАН, 1998. -С. 41-48.
3. К вопросу о теории качества жизни населения. Таджикистан и современный мир: актуальные проблемы развития инновационной экономики // Сборник материалов шестой международной научно-практической конференции: под общ. ред. Факерова Х.Н., Раджабова Р.К. -Душанбе: «ТГУК», 2018. -С.60-63. (соавтор Алиева Г.Ш.)
4. Комилов, С.Дж. Развитие инновационных процессов в сфере услуг на основе взаимодействия государства и рынка / С.Дж. Комилов, С.Х. Умаров // Ежеквартальный журнал. - 2014. -№4. -С.231-242.
5. Комилов, С.Дж. Формирование регионального рынка инновационных, социальных услуг в современных условиях / С.Дж. Комилов // Материалы 4-й международной конференции «Актуальные проблемы развития экономики и образования» 3-4 июня. – Душанбе, 2016. - С.118.
6. Камилов С.Дж. Проблемы функционирования рынка труда в условиях перехода к инновационной экономике / С.Дж. Камилов // Проблемы современной экономики. – Душанбе, 2018. -С.356-359.
7. Комилов С.Дж. Необходимость и задачи регулирования регионального рынка труда в условиях инновационного развития / С.Дж. Камилов // Сборник научных статей. -Душанбе: РТСУ, 2017. -С.60-65. -0,3 п.л (соавторы Рахматов Х.Б., Миразизов А.Х., Раджабова И.Р.)
8. Кривошей В.А Методология и оценка качества жизни населения, его региональная социально-экономическая дифференциация в Российской Федерации: дисс. д.эн: 08.00.05/ В.А. Кривошей. –Белгород, 2006. -С.307-313.
9. Ризокулов Т.Р. Влияние инфляции на доходы и уровень жизни населения в переходной экономике Таджикистана / Т.Р. Ризокулов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2013. -№2/3(111). –С. 67-72.
10. Субетто А.И. Проблема качества человека и образования в контексте управления качеством жизни и императива выживаемости человека в XX веке / А.И. Субетто // Стандарты и качество. - 1995. -№2.

МОДЕЛСОЗИИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ СИФАТИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ ДАР ҲУДУДҲОИ ГУНОГУНИ КИШВАР

Дар мақола мафҳумҳои асосии сифати зиндагии аҳолӣ ҳамчун системаи мураккаби ҳолати ичтимоиву иқтисодии ҳудуди муайян карда шудааст. Қайд кардан ба маврид аст, ки ба инкишофи ҳамаҷонибаи шахсияти инсонӣ, ба рушди ҳамаҷонибаи сатҳи баланди таҳсил, тиббу фарҳанг, шароити зиндагии осоишта

ва бехавф, шароитҳои хуби корӣ ва музди меҳнати арзанда, афзоиши некуаҳволии шахсӣ ва суботи иҷтимоиву ҷамъиятӣ асоснок карда шудааст. Таҳқиқоти ҷанбаҳои назариявии сифати зиндагӣ имкон дод, ки ду самти асосии баҳодиҳии сифати зиндагӣ муайян карда шаванд: арзёбии субъективӣ ва таҳлили воқеӣ, ки ба маълумоти омори расмӣ асоснок карда мешавад. Дар натиҷаи тадқиқи ин равишҳо, аз ҷониби муаллифон усули мукаммали муаллифӣ барои муайян кардани сифати зиндагии аҳолии деҳот коркард шуд. Ин услуб имконият медиҳад, ки сабабҳои сатҳи пасти зиндагии аҳолӣ ошкор карда шуда, тавсияҳои амалӣ барои беҳтар намудани рушди устувори минтақаҳои деҳоти кишвар коркард шаванд. Илова бар ин, дар амалия услубҳое мавҷуданд, ки барои тадқиқи тафриқаи сифати зиндагии аҳолӣ истифода бурда мешаванд. Барои баҳо додани рейтинги сифати зиндагии аҳолӣ усулҳои иқтисодӣ-риёзии коркарди модели соҳаи таҳқиқот истифода шудааст, ки таҳлили бисёрченакаро фароҳам меорад. Дар шароити муосири рушди иқтисоди миллӣ ва бартарафсозии бӯҳрони иқтисодӣ, коҳиши сифати зиндагии як қисми аҳолӣ мушоҳида карда шудааст. Категорияҳое, ки аз қабили камбизоатӣ ва бекорӣ пайдо шудаанд дар солҳои охир нисбат ба тафовути иҷтимоӣ-иқтисодии аҳолӣ вусъат ёфтааст. Сабаби муҳим будани таҳқиқоти мазкурро ба таври кофӣ баҳодиҳӣ ва ченкунии нашудани сифати зиндагии аҳолӣ дар маҷмӯъ барои кишвар ва барои минтақаҳои алоҳидаи он гардидааст.

Калидвожаҳо: сатҳи таҳсилот, рушди устувор, даромади миёнаи моҳона, ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ, нафақаи миёна.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В статье определены основные понятия качества жизни как сложной системы социально-экономического состояния конкретной территории. Следует отметить, что оно основано на всестороннем развитии человеческой личности, всестороннем развитии высокого уровня образования, медицины и культуры, благополучных и безопасных условий жизни, хороших условий труда и достойной заработной платы, повышения личного благосостояния и социальной стабильности. Изучение теоретических аспектов качества жизни позволило выделить две основные направления оценки качества жизни: субъективная оценка и объективный анализ, основанный на официальных статистических данных. В результате исследование этих подходов авторами разработана комплексная авторская методика определения качества жизни сельского населения. Такой подход позволит выявить причины низкого уровня жизни и разработать практические рекомендации по улучшению устойчивого развития сельских районов страны. Кроме того, в экономике существует различные методы, которые используются для исследований дифференциации качества жизни населения. Для оценки рейтинга качества жизни населения использовался экономико-математические методы разработка модели объект исследования, который предоставляет возможности многомерного анализа. В современных условиях развития народного хозяйства и преодоления экономического кризиса наблюдается частичное снижение качества жизни части населения. Такие категории, как бедность и безработица, расширились в последние годы в связи с социально-экономическим неравенством населения. Причиной важности данного исследования является недостаточности адекватной оценки и измерения качества жизни населения в целом по стране и по отдельным регионам.

Ключевые слова: уровень образования, устойчивое развития, среднемесячная заработка, социальная защита населения, среднемесячный размер пенсий.

MODELING THE PARAMETERS OF QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN TERRITORIAL EDUCATION

The article defines the basic concepts of quality of life as a complex system of socio-economic status of a particular territory. It should be noted that it is based on the comprehensive development of the human personality, the comprehensive development of a high level of education, medicine and culture, safe and healthy living conditions, good working conditions and decent wages, increased personal well-being and social stability. The study of the theoretical aspects of quality of life made it possible to distinguish two main areas of life quality assessment: subjective assessment and objective analysis based on official statistical data. As a result of the study of these approaches, the authors developed a comprehensive author's methodology for determining the quality of life of the rural population. This approach will identify the causes of low living standards and develop practical recommendations for improving the sustainable development of rural areas of the country. In addition, in the economy there are various methods that are used to study the differentiation of the quality of life of the population. To assess the rating of the quality of life of the population, economic and mathematical methods were used to develop a model of the object of study, which provides the possibility of multivariate analysis. In modern conditions of development of the national economy and overcoming the economic crisis, a partial decrease in the quality of life of part of the population is observed. Categories such as poverty and unemployment have expanded in recent years due to the socio-economic inequality of the population. The reason for the importance of this study is the lack of an adequate assessment and measurement of the quality of life of the population as a whole throughout the country and in individual regions.

Keywords: level of education, sustainable development, average monthly income, social protection of the population, average monthly pension.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Комилов С.Дж.*** – Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисод. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзода 30. Телефон: **917-50-54-01**

Алимардонов Тохирджон Ашуралиевич **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ассистенти кафедраи кибернетикаи иқтисодӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: **Alimardonov.86@bk.ru**.Телефон: **933-40-40-22**

Сведения об авторах: ***Комилов С.Дж.*** - Российско-Таджикский (Славянский) университет, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Мирзо Турсунзаде 30. Телефон: **917-50-54-01**
Алимардонов Тохирджон Ашуралиевич - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры экономической кибернетики. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: **Alimardonov.86@bk.ru**. Телефон: **933-40-40-22**

Information about the authors: ***Komilov S.J.*** - Russian-Tajik (Slavic) University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory. **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 30 Mirzo Tursunzade street
Alimardonov Tokhirdzhon Ashuralievich - Tajik National University, assistant of the Department of Economic Cybernetics. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **933-40-40-22**

УДК: 342+1:316 (575.3)

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ В МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Диноршоев А.М., Солехзода Г.Д.
Таджикский национальный университет

Республика Таджикистан после приобретения независимости в 1991 году и принятия Конституции в 1994 году приступила к строительству новой модели таджикской государственности, в которой в качестве основы заложены передовые мировые идеи о построении государства с учетом национальной самобытности и самоидентификации таджикского народа. Так, в статье 1 Конституции Республика Таджикистан провозглашается как демократическое, правовое, светское, унитарное и социальное государство с республиканской формой правления. Данная конституционная характеристика нашего государства отвечает государственному устройству страны, ориентированному на динамичное и эффективное развитие в интересах всех членов общества.

Среди указанных основ построения таджикской государственности, закреплённых в статье 1 Конституции, следует особо выделить положение о социальной ориентации государства в Таджикистане. Закрепляя данное положение в Конституции, государство берет на себя обязательство создать условия и предпосылки, которые будут обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие каждого человека в нашей стране. На основе этого положения в Конституции устанавливается перечень обязательств, которые государство берет на себя для обеспечения социальной справедливости и равенства граждан. Среди них, в частности, можно выделить охрану труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых граждан, и иные гарантии социальной защиты. Тем самым указанные положения Конституции РТ точно и адекватно отражают современное понимание социального государства и наиболее полно раскрывает его суть.

Для нашей республики провозглашение принципа социальности государства как основополагающей основы конституционного строя является относительно новым явлением для построения государственности. Впервые вопрос о создании достойного уровня жизни для граждан провозглашается в Декларации о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 года [4]. В дальнейшем данное положение было закреплено в статье 1 Конституции Республики Таджикистан. Как указывают отечественные исследователи, закрепление в Конституции РТ данного положения имело целью определение политики государства в области социального обеспечения граждан Республики Таджикистан. При этом следует указать, что при формировании конституционных основ построения социального государства в Таджикистане за основу бралась передовая практика многих зарубежных государств, где данный принцип нашел свое реальное воплощение, а также собственный опыт, который был накоплен за 70 лет нахождения в составе Союза ССР. Таким образом, мы можем утверждать, что конституционная регламентация и реализация социального государства в Таджикистане базируются на двух началах - общемировых стандартах регулирования социальных отношений и национальном опыте регулирования данных взаимоотношений.

Рассматривая вопрос о социальном государстве, нельзя обойти стороной вопрос об эволюции данного понятия в мировой философско-правовой мысли. Люди во все времена размышляли о свободе и справедливости. Вопросы, связанные со свободой и справедливостью, можно найти практически во всех религиозно-этических и философско-правовых учениях древности и средневековья [5,с.7].

Первые идеи о социальной справедливости возникли еще в античные времена. В эту эпоху и далее в период средневековья среди ученых и мыслителей предлагались разрозненные концепции о социальной справедливости. При этом, данной проблематике были посвящены труды как восточных, так и западных мыслителей. В частности, ряд ученых сходятся во

мнении, что мысли о социальной справедливости и равенстве можно встретить в трудах древнегреческих мыслителей, в частности Пифагора [7,с.6-7]. В своем учении Пифагор опирался на постулат о том, что жизнь людей должна быть реформирована и приведена в соответствие с выводами философии о полисе, справедливости и "надлежащей мере" в человеческих взаимоотношениях [5,с.14]. Схожие взгляды мы можем встретить и в учениях других древнегреческих мыслителей, таких как Платон, Аристотель, Демокрит и т.д. [5,с.15-22].

Данные идеи получили свое развитие и в трудах средневековых мыслителей. Заметный вклад в развитие идей о социальном государстве принадлежит Фоме Аквинскому. В своем учении он утверждал, что всякое государство имеет своей главной и конечной целью обеспечение общего блага для всех и каждого из его членов, создание наилучших условий для разумной и достойной жизни граждан [10,с.14]. Впоследствии данную проблематику затрагивали и такие выдающиеся мыслители, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо. Они выступали сторонниками политических консенсусов и договоров в отношениях между индивидами и государством [7,с.6-7].

Заметный вклад в развитие представлений о социальном государстве и социальном равенстве принадлежит Гегелю. В своем учении он отмечает, что в современном государстве наличествует совместное сосуществование как интересов отдельной личности, так и целого, т.е. государства. При этом конкретная свобода отдельных личностей отчасти растворена во всеобщности государственного организма, отчасти же личность сама признает и вбирает в себя эту всеобщность, усваивает ее как свое собственное достояние. Кроме того, немецкий философ говорит, что человек как носитель прав немыслим без обращения к категории всеобщности, в то же время он отвергает и «грубый номинализм» либералов и консерваторов [7,с.6-7].

Как нами было подчёркнуто выше вопросы о социальной справедливости волновали не только западных мыслителей, но и мыслителей Востока. При этом, ряд отечественных и зарубежных авторов указывают, что эти идеи возникли на Востоке раньше, чем на Западе [7,с.6-7].

Так, на основе исследования трудов таких персидско-таджикских мыслителей, как Закария Рози (869-925 гг.), Фараби (873-950 гг.), Абуали ибн Сино (Авиценна) (980-1037 гг.), Насир Хисрав (1004-1073 гг.), Низам аль-Мульк (1018-1092 гг.), Мухаммад Газали (1056-1111 гг.), Насириддин Туси (XIII в.), Ахмад Дониш (1826-1897 гг.), можно прийти к выводу, что идеи социальной справедливости лежали в качестве первоосновы их философско-правовых воззрений.

Так, один из величайших мыслителей-энциклопедистов Востока Закария Рози, который жил и творил в IX-X веке, в ряде своих трудов, посвященных государству и обществу, указывал, «... стремление группы (массы) людей для обеспечения жизни одного человека, и, наоборот, усилия одного для жизни людей - приобретают естественную необходимость. Вполне естественно возникает вопрос: может ли один человек и одеть, и обуть, и прокормить себя, да и создать крышу над головой?», и отвечает, что для достижения данной цели необходимы сплочение и сотрудничество людей, именно взаимосвязанность и обоюдные действия граждан государства приводят к удовлетворению ими своих потребностей [2,с.67].

По данной проблематике ценны идеи, которые были высказаны Фараби. Так, в своих трудах он придерживается мнения, что люди с самого рождения равны между собой, однако под влиянием среды один следует по доброму пути, а другой живет безнравственно. Свой «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» ученый посвятил истории возникновения государства; исследованию причин социального неравенства; выявлению качеств, необходимых главе государства. При этом Фараби обосновывал систему единовластия под руководством мудрого царя. «Каждое отдельно взятое лицо по отношению к другому отдельно взятому лицу, - пишет Фараби, - находится во взаимоотношении. Благодаря объединению большого количества людей, состоящих во взаимном сотрудничестве, становится возможным обеспечение различных потребностей членов объединения». Государство, по мнению Фараби, возникло именно в силу необходимости такого объединения, которое является результатом борьбы людей за свое существование. После своего образования государство становится средством обеспечения, развития и совершенствования каждого человека. В рассуждениях ученого обнаруживаются зачатки идей о социальном государстве, в котором

главная задача государя - достижение равенства и удовлетворение материальных потребностей каждого человека [1,с.191-377].

В свою очередь, другой величайший мыслитель Востока - Абуали ибн Сина (Авиценна) в своем труде «Трактат о семейной жизни» писал, что в идеальном государстве все материальные блага распределяются пропорционально, так, чтобы не было слишком богатых и бедных до изнеможения; население обеспечивается всем самым необходимым. Как видим, ученый провозглашает принципы социального равенства и удовлетворения минимальных потребностей каждого.

Другой государственный деятель Низам аль-Мульк считал, что построение процветающего государства возможно лишь при наличии грамотного, образованного общества. Как указывают отечественные авторы «Низам ал-Мульк в своем основном трактате «Сийасет-наме» стремился систематизировать ряд вопросов построения государства, в том числе социального устройства [5,с.158].

Таджикский ученый XIII века Насириддин Туси в своем произведении «Мораль Насири» приходит к выводу, что несправедливость в распределении богатства можно устранить с помощью внедрения прогрессивных систем налогообложения и перераспределения через государственный бюджет части общественного богатства в пользу беднейших и нуждающихся слоев населения [7,с.6-7].

В своих произведениях Туси подверг разностороннему анализу проблему социальной справедливости. Социальная справедливость у него не только охватывает область морали и нравственности, но и выражает насущные проблемы политики и права. Насриддин Туси определил три основных условия социальной справедливости:

- Первое условие справедливости заключается в создании гармонии между различными классовыми расслоениями народа;

- Второе условие справедливости состоит во внимательном отношении к народу, в определении каждого на службу согласно его таланту и способностям;

- Третье условие справедливости заключается в том, чтобы стремиться к охране общего достояния, передаче каждому его законной доли, обратив при этом внимание на имеющиеся права и заслуги.

Анализируя проблему справедливости, мыслитель особое внимание уделял личности и вопросам соотношения обмена и распределения материальных благ в обществе, причем справедливому разделению не только богатства и других ценностей, но и тягот, ответственности, риска, обязанностей и лишений [8,с.34-35].

Ахмад Дониш - крупный таджикский писатель и государственный деятель, свои социально-экономические и политические взгляды он изложил в таких трудах, как «Редкостные события», «Трактат о принципах культурного строительства и управления», «Путешествие из Бухары в Петербург» и др. В названных произведениях ученый глубоко обосновал свое мнение о способах и принципах управления государством. А.Дониш считал, что «богатство создается исключительно трудом в земледелии и промышленности» , и поэтому в своих работах большое внимание он уделял развитию производства, экономики государства в целом, указывая направления этого развития: реформы в торговле, налоговые льготы ремесленникам, новые ирригационные сооружения и др. Следуя традициям великих гуманистов прошлого, А. Дониш мечтал о справедливости в обществе, писал о необходимости коренных, законодательных преобразований для достижения этой цели. Однако изучение западных научных теорий, опыта государственного строительства в европейских странах, в том числе России, привело в итоге А. Дониша к мысли о том, что только коренные революционные преобразования могут спасти положение, сложившееся к тому времени в Бухарском эмирате [6,с.598].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что предыстория формирования идеи о социальном государстве была широко распространена в философско-правовой мысли как Востока, так и Запада. Еще в древние времена различные мыслители, указывали, что высшей целью государства должно быть «упорядочение человеческой жизни», которое подразумевает, в том числе «спокойную и безопасную жизнь людей», «...достижение всеобщего блага» [9,с.329]. Также следует отметить, что идеи о социальном государстве в восточной философско-правовой мысли возникли раньше, чем в западной правовой мысли. Конечно, термин «социальное государство» мыслителями Востока не употреблялся. Однако такие

употреблявшиеся ими понятия, как «свобода», «народное», «совершенное», «добродетельное», во многом имели похожий смысл. Следует указать, что еще в XV в. немецкие ученые, занимаясь изучением восточных рукописей, правовых систем персо язычных стран, пришли к выводу, что идеи добра, справедливости, милосердия, гуманности Востока оказали огромное влияние на развитие как европейской, так и мировой цивилизации [3,с.19].

Из этого можно сделать вывод, что до своей конституционно-правовой регламентации и реализации идеи о формировании социального государства были связаны с осознанием необходимости социального мира и согласия, переосмыслением взаимоотношений между человеком, обществом и государством, изменением статуса человека в обществе. Без них ни одно государство не может существовать в гармонии со своим народом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Фараби Абу Наср Мухаммад. Трактат о взглядах жителей добродетельного города/Пер.с араб. И.О.Мухаммеда и А.В.Сагадеева //Философские трактаты. -Алма-Ата, 1971. -С.191-377.
2. Абу Бакр Ар-Рази. Духовная медицина / Пер.с араб.Т.Мардонова. -Душанбе, 1990. -87с.
3. Вахидова С. Иранистика и таджиковедение в немецкоязычной историографии (XV - нач. XXI вв.): автореф.дис...док.ист.наук / С. Вахидова. - Душанбе, 2010. 42с.
4. Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 года. Правовая база «Adliya».
5. Диноршоев А. М. Права человека в истории общественной мысли/ А. М. Диноршоев. -Душанбе, 2013. – 200 с.
6. Дониш Ахмад Махдум. Наводир-ул-вакоеъ (Редчайшие произведения). -Душанбе, 1984. -С.598.
7. Охохонин Е.М. Генезис идей социального государства/ Е.М. Охохонин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2010 - № 25 (23). – С.6-7.
8. Рзаев А.К. Туси. -М., 1990. -С. 34-35.
9. Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока (на примере «Кабуснамэ», «Сиасет-намэ», «Синдбаднамэ»)/ Р.Ш. Сативалдыев. Отв.ред.проф.Ф.Т.Тахиров. -Душанбе, 1999. -357с.
10. Цит. по: Бадальянц Ю.С. Права человека. -Рязань, 2006. -С.59.

ИНКИШОФИ АҚИДАҲО ОИД БА ДАВЛАТИ ИҶТИМОӢ ДАР АФКОРИ ФАЛСАФӢ-ҲУҚУҚИИ ҶАҲОНӢ

Дар мақола масъалаи инкишофи ақидаҳо оид ба давлати иҷтимоӣ дар афкори фалсафӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ шудааст. Муаллифон қайд мекунанд, ки аввалин ғояҳо доир ба адолати иҷтимоӣ дар замонҳои қадим пайдо шудаанд. Дар ин давра ва баъдтар дар асрҳои миёна аз тарафи олимон ва мутафаккирон консепсияҳои гуногун доир ба адолати иҷтимоӣ пешниҳод шуда буданд. Барои муқоисаи рушди ғояҳо доир ба давлати иҷтимоӣ дар асарҳои мутафаккирони асримиёнагии Ғарб ва форсу тоҷик ченакҳо пешниҳод карда шудаанд. Аз ҷумла, дар мақола осори як қатор мутафаккирони Ғарб, ба монанди Пифагор, Афлотун, Арасту, Демокрит ва ғайра, мавриди таҳлил қарор дода шудаанд, ки ба ақидаи онҳо давлати иҷтимоӣ аз рӯйи консепсияи адолати иҷтимоӣ пайдо шудааст. Саҳми назаррас дар рушди ғояҳо доир ба давлати иҷтимоӣ ва баробарии иҷтимоӣ Томас Аквинас, Т. Ҳоббс, Ҷ. Локк, Ж. Ж. Руссо, Гегел гузоштаанд. Қайд шудааст, ки масъалаи адолати иҷтимоӣ на танҳо мутафаккирони Ғарб, балки мутафаккирони Шарқро низ ба ташвиш овардааст. Дар натиҷа, муаллифон ба хулосае омаданд, ки ғояи давлати иҷтимоӣ дар афкори фалсафӣ ва ҳуқуқии Шарқ назар ба ин афкори Ғарб пештар ба вуҷуд омадааст. Албатта, истилоҳи «давлати иҷтимоӣ» аз ҷониби мутафаккирони Шарқ истифода нашуда буд, аммо чунин мафҳумҳое, ба монанди «озодӣ», «миллӣ», «мукаммал», «некуаҳволӣ», «ҷаҳон», ки аз ҷониби онҳо истифода мешуданд, дар бисёр ҷиҳатҳо ҳаммаъно буданд.

Калидвожаҳо: давлати иҷтимоӣ, афкори фалсафӣ ва ҳуқуқӣ, адолати иҷтимоӣ, консепсия, эволютсия.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ В МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

В статье рассматривается вопрос об эволюции представлений о социальном государстве в мировой философско-правовой мысли. Авторами отмечается, что первые идеи о социальной справедливости возникли еще в античные времена. В эту эпоху и далее в период средневековья среди ученых и мыслителей предлагались разрозненные концепции о социальной справедливости. Даются параметры сравнения развития представлений о социальном государстве в трудах средневековых западных и персидско-таджикских мыслителей. В частности, в статье изучены труды ряда западных мыслителей, таких как Пифагор, Платон, Аристотель, Демократ и т.д., которые сходятся во мнении, что социальное государство происходило из концепции социальной справедливости. Заметный вклад в развитие представлений о социальном государстве и социальном равенстве принадлежит Фоме Аквинскому, Т. Гоббсу, Дж. Локку, Ж.Ж. Руссо, Гегелю. Отмечается, что, вопросы о социальной справедливости, волновали не только западных мыслителей, но и мыслителей Востока. В результате авторы пришли к выводу, что идея о социальном государстве в восточной философско-правовой мысли возникла раньше, чем в западной правовой мысли. Конечно, термин «социальное государство» мыслителями Востока не употреблялся. Однако такие употреблявшиеся ими понятия, как «свобода», «народное», «совершенное», «добродетельное», «мировое», во многом имели похожий смысл.

Ключевые слова: социальное государство, философско-правовые взгляды, социальная справедливость, концепция, эволюция.

THE EVOLUTION OF REPRESENTATIONS ABOUT THE SOCIAL STATE IN THE WORLD PHILOSOPHICAL-LEGAL THOUGHT

The article considers the issue of the evolution of ideas about the social state in world philosophical and legal thought. The authors note that the first ideas about social justice arose in ancient times. In this era and later in the Middle Ages, scattered concepts of social justice were proposed among scientists and thinkers. Parameters are given for comparing the development of ideas about the social state in the works of medieval Western and Persian-Tajik thinkers. In particular, the article studies the works of a number of Western thinkers, such as Pythagoras, Plato, Aristotle, Democritus, etc., who agree that the social state came from the concept of social justice. A significant contribution to the development of ideas about the social state and social equality belongs to Thomas Aquinas, T. Hobbes, J. Locke, J. J. Russo, Hegel. It is noted that, questions of social justice, worried not only Western thinkers, but also thinkers of the East. As a result, the authors came to the conclusion that the idea of a social state in eastern philosophical and legal thought arose earlier than in Western legal thought. Of course, the term "social state" was not used by thinkers of the East. However, such concepts used by them as "freedom", "national", "perfect", "virtuous", "world", in many respects had a similar meaning.

Keywords: Social state, philosophical and legal views, social justice, concept, evolution.

Сведения об авторах: ***Диноршоев Азиз Мусоевич*** **–** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рудаки, 17. E-mail**: dinorshoev@gmail.com** Телефон **(+992) 907-70-41-72**

Солехзода Гулнора Давлат –Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, аспирантикафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рудаки, 17. E-mail: **gulnora.555@mail.ru.** Телефон: **(+992) 900-00-97-25**

Сведения об авторах: ***Диноршоев Азиз Мусоевич*** **–** заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор. **Адрес**: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: **dinorshoev@gmail.com** Телефон **(+992) 907-70-41-72**

Солехзода Гулнора Давлат – аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: **gulnora.555@mail.ru**. Телефон: **(+992) 900-00-97-25**

Information about the authors*: Dinorshoev Aziz Musoevich* - Head of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor. **Address**: Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. E-mail: **dinorshoev@gmail.com.** Phone **(+992) 907-70-41-72**

Solehzoda Gulnora Davlat - PhD student of the Department of Constitutional Law of the faculty of Law, Tajik National University **Address:** Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. E-mail: **gulnora.555@mail.ru.** Телефон: **(+992) 900-00-97-25**

УДК: 342(575.3)

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон
Таджикский национальный университет

Создание специализированных судов объясняется стремлением гарантировать определенную компетентность судей в достаточно специализированных юридических секторах. Как известно, «первым разделением судебных органов было разделение на общие суды и суды обычного права»[4,с.197]. Разрешение торговых и иных хозяйственных споров урегулировалось по мере образования и совершенствования системы судебных учреждений. Их специфика определялась историческими условиями и национальными традициями в становлении правовых систем различных государств.

На территории исторического Таджикистана, как и на территории других стран ближнего зарубежья, веками функционировали специализированные суды, рассматривающие хозяйственные споры, независимо от различных позиций, высказанных в научной литературе.

После распада СССР в 1991 г., суверенные государства, в том числе и Таджикистан, стали формировать свои органы власти, в том числе и судебные. В Республике Таджикистан был

создан Высший Арбитражный Суд[1], который впоследствии был переименован в Высший Экономический Суд*.

Как правильно отмечается в литературе, предпосылками создания экономических судов в Таджикистане послужили:

- признание различных форм собственности, в том числе частной;

- отсутствие единства практики по хозяйственным спорам, нежелательность существования 2-уровневой системы арбитража, ведомственного и государственного;

- отказ от административно-плановых методов управления;

- закрепление в Конституции Республики Таджикистан принципа разделения властей - на судебную, законодательную и исполнительную[5.].

Именно с формированием рыночных отношений возникла потребность в создании независимого суда, специально приспособленного для рассмотрения экономических споров между хозяйствующими субъектами.

Законодательство об организации и основах деятельности экономических судов продолжало совершенствоваться в последующие годы. 4 ноября 1995 г. был принят новый Конституционный закон "Об экономических судах Республики Таджикистан», которой детально регламентировал порядок образования экономических судов, основные принципы их деятельности и полномочия.

Специализированные судебные органы по разрешению экономических споров существуют ныне в тех или иных формах практически во всех странах, где вообще действуют государственные (в светских государствах) суды.[7,с.49] Кое - где это специализированные суды с универсальной, сходной с нынешними экономическими судами, компетенцией (Азербайджан, Россия, Беларусь, Кыргызстан, Украина, Узбекистан). Во многих странах специализированные суды призваны разрешать лишь одну (или несколько - в нашем понимании) категорию дел: по имущественной аренде либо только по аренде земли (Швейцария, Финляндия, Швеция), по налогам (включая отношения налоговых органов и граждан), между органами местного самоуправления, по банкротству, по морским и торговым (Дания, Португалия, Мальта) и иным делам и т.д.

В Республике Таджикистан экономические суды являются отдельной и самостоятельной ветвью судебной системы Таджикистана, которые созданы и функционируют в соответствии с Конституцией РТ и Конституционным законом "О судах Республики Таджикистан".

Экономические суды осуществляют судебную власть при разрешении экономических споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений между юридическими лицами, гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законном порядке. Из этого следует, что, ***во-первых,*** экономические суды являются особой ветвью (подсистемой) судебной системы, а ***во-вторых,*** что в силу подведомственности дел экономические суды непосредственно не связаны с другими ветвями судебной системы – общим и Конституционным Судом РТ.

После утверждения Президентом Республики Таджикистан, Лидером нации Эмомали Рахмоном первой Программы судебно-правовой реформы в Таджикистане (2007 г.) был разработан и принят новый процессуальный кодекс – Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее КЭС РТ)[2], который подробно регламентирует порядок рассмотрения экономических дел в экономических судах РТ.

В отличие от Федерального конституционного закона РФ "Об арбитражных судах в Российской Федерации"[12], который определяет основные задачи арбитражных судов Российской Федерации (ст.5), конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан» не устанавливает задачи экономических судов. Странным, на наш взгляд, выглядит то, что конституционный закон «О судах РТ» в общей формулировке определяет задачу суда в Республике Таджикистан. Так, ст.3 КЗ «О судах» под названием «Задачи суда» предусматривает, что **судебная власть** (выделено мною – Х.М. непонятно, почему не суд) в Республике Таджикистан защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость, провозглашенные

* После принятия Конституции Республики Таджикистан в 1994 г. арбитражные суды переименовались в экономические суды (ст.84).

Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Задачей суда в Республике Таджикистан является всемерное укрепление законности и обеспечение социальной справедливости.

В такой формулировке, по нашему мнению, законодатель не смог сформулировать задачи не только экономических судов, но также и Конституционного суда РТ. По содержанию статей (ст.1-20) главы I и II вышеуказанного закона вытекает, что эти нормы распространяются на все судебные органы: Конституционного суда РТ, судов общей юрисдикции, экономических судов. Эти суды не находятся в подчинении друг с другом и имеют свои специфические компетенции и полномочие. Как было подчеркнуто выше, деятельность Конституционного суда РТ регулируется Конституцией РТ и конституционным законом «О Конституционном Суде РТ». В соответствии со ст.1 конституционного закона «О Конституционном суде РТ» Конституционный суд Республики Таджикистан является независимым органом судебной власти по конституционному надзору, учрежденным в целях обеспечения верховенства и непосредственных действий норм Конституции Республики Таджикистан. По нашему мнению, это и есть задача Конституционного суда РТ, и она отличается от той задачи, которая предусмотрена в ст.3 конституционного закона «О судах РТ». Тем самым, задачи экономических судов должны отличатся от задачи судов общей юрисдикции.

Невозможно согласиться с таким мнением, что те задачи, которые предусмотрены в ст.2 ЭПК Республики Таджикистан (задачи экономического судопроизводства), и являются задачами экономических судов[2].

В ст. 2 ЭПК РТ, кроме нескольких задач, которые можно выделить как задачи экономических судов, предусмотрены также такие задачи, которые никоим образом не могут выступать в качестве задачи экономических судов. Например, обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (п.2); содействие предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (п.4); содействие развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота (п.5) и т.д.

По нашему мнению, к основным задачам экономических судов в Республике Таджикистан можно отнести следующие: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Республики Таджикистан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и содействие укреплению законности.

Система экономических судов в Таджикистане в основном связана с административно-территориальным устройством республики. В нее входят: Высший Экономический Суд РТ, экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и экономический суд города Душанбе.

Экономические суды РТ подразделяются на суды двух звеньев:

1) основное (низшее) звено - экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей, и экономический суд города Душанбе;

2) высшее звено - Высший Экономический Суд РТ.

Законодательство Республики Таджикистан не предусматривает создания экономических судов на районном уровне. Исходя из этого требования, экономическими судами основного звена считаются областные экономические суды. Отсюда следует, что производство в экономических судах основного звена должно занимать центральное место, поскольку именно здесь в первую очередь реализуются задачи, поставленные законом перед экономическим судопроизводством[6].

Конституционный закон "О судах РТ" не предусматривает создания судебных коллегий в экономических судах основного звена, что, по нашему мнению, является существенным упущением законодателей. Апелляционный порядок рассмотрения дел в экономических судах Таджикистана, в отличие от арбитражных судов России, перестал действовать, так как был упразднен законом РТ Закон РТ от 03.07.2012г., №833. Мы считаем, что в составе областных экономических судов целесообразно и эффективно создавать судебную коллегию по проверке в кассационном порядке законности и обоснованности судебных решений, не вступивших в законную силу. После изучения ряда экономических дел в Высшем Экономическом Суде

Таджикистана, а также после проведения социологических опросов среди судей и участников экономического судопроизводства в областях, мы пришли к следующему выводу: 89% опрошенных высказались "за" образование кассационной коллегии в составе областных экономических судов. Чтобы судебные решения экономических судов основного звена проверялись в кассационном порядке в Высшем Экономическом Суде, сторонам приходится расходовать значительные суммы и решать ряд проблем. Например, для стороны экономического спора из Согдийской области или Горно-Бадахшанской автономной области «попасть» в столицу - г. Душанбе требует существенных затрат. Многие участники (стороны) экономического процесса остаются неудовлетворенными решением экономических судов основного звена, в связи с чем на месте - в областных центрах -еще раз проверить законность и обоснованность судебных решений, не вступивших в законную силу, в составе всех судей областных экономических судов было бы целесообразно. Мы не можем согласиться с позицией Скворцова О.Ю. о том, что «апелляционный пересмотр дел должно быть прерогативой вышестоящей судебной инстанции с пересмотром дела в полном объеме» [13].

Мы полагаем целесообразным создание самостоятельных апеляционных судов, выделяя их в самостоятельную судебную инстанцию. Тем самым апелляционная инстанция с полномочием полной апелляции и кассации исключает кассационную инстанцию. По нашему мнению, нельзя объединит две инстанции в одном здании суда, в одних судебных полномочиях. Разграничение создаст больше объективности и гарантии независимости судей.

Мы считаем, что такая проблема существует и в арбитражных судах Российской Федерации. Статья 3 ФКЗ "Об арбитражных судах Российской Федерации" предусматривает, что систему арбитражных судов в России составляют: арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах, т.е. арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Арбитражным апелляционным судам были переданы полномочия арбитражных судов субъекта Российской Федерации по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов первой инстанции. А как двадцать один арбитражный апелляционный суд (ст.33.1 ФКЗ от 28.04.1005г., №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»), созданный в России будет рассматривать в апелляционном порядке решения арбитражных судов субъектов Российской Федерации и настолько это эффективно и облегчает доступность правосудия в России, покажет время. Тем не менее, всем известно, как эти арбитражные апелляционные суды находятся далеко (иногда очень) от субъектов Российской Федерации.

Обязанности по рассмотрению и разрешению экономических дел распределяются между судьями председателем с использованием территориального (зонального), предметного (функционального) и предметно-зонального принципа распределения дел.

Судья, принявший дело к производству, проводит подготовку его к рассмотрению на заседании экономического суда. Он единолично выносит определение о принятии дела к производству (ч. 3 ст. 126 ЭПК РТ). В определении указывается на подготовку дела к судебному разбирательству, действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки их совершения.

По первой инстанции дела обычно рассматриваются в экономических судах единолично. Только дела о банкротстве могут быть рассмотрены коллегиально в составе трех судей (ч.2 ст.17 ЭПК РТ). При коллегиальном рассмотрении дел состав суда пользуется равными правами, вопросы, возникающие при рассмотрении дела, решаются большинством голосов, причем никто не вправе воздержаться от голосования.

Согласно ст. 87 Конституционного закона "О судах РТ", к полномочиям экономических судов Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей, и города Душанбе относятся: рассмотрение дел по первой инстанции и в соответствии с законодательством Республики Таджикистан осуществлять контроль за исполнением принятых судебных актов; по заявлению, участвующих в деле лиц, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов принятых им; обобщение судебной практики и анализ судебной статистики и по их результатам направление представления в соответствующие органы; осуществление других полномочий, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан. Экономический суд Горно-

Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе вправе обратиться в Конституционный суд Республики Таджикистан по соответствию примененных или подлежащих применению в рассматриваемом деле закона и других нормативных правовых актов Конституции Республики Таджикистан.

Развитие экономики страны, вложение инвестиций, создание и функционирование новых предприятий, в том числе совместных, заводы, фабрики, осуществление гражданами предпринимательской деятельности, инвестирование иностранных юридических и физических лиц в экономику республики, глобализация общественных отношений, ненадлежащее исполнение договорных обязательств между сторонами экономического отношения и многое другое послужили росту количеству рассматриваемых дел.

Конституция Республики Таджикистан гарантирует свободу экономической деятельности как основополагающего принципа рыночной экономики. На основании этого принципа граждане имеют право создавать и преобразовать юридические лица (организации, учреждения, предприятия) деятельность которых направлена на получение прибыли. Осуществляя экономическую деятельность, граждане имеют право требовать от государства защиту своих прав и законных интересов.

В соответствии с ч.2 ст. 12 Конституции Республики Таджикистан государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и защиту всех форм собственности, в том числе частной. Тем самым:

1. Признается государственная собственность, частная собственность и иные формы собственности;
2. Гарантируется гражданам свобода экономической и предпринимательской деятельности;
3. Защищаются все формы собственности равным образом.

Судебная защита в правовом государстве, где гарантируется рассмотрение дело компетентным, независимым и беспристрастным судом, приобретает важное и принципиальное значение. Об этом свидетельствуют статистические данные, приведенные в предыдущем параграфе работы.

Как правильно отмечает Н.А. Кондратенко, «с одной стороны, есть огромная потребность общества в судебной защите, с другой - наблюдается известная неудовлетворенность деятельностью судов и состоянием правосудия»[8,с.17].

Экономическая юстиция (при организации в 1992 г. называлась арбитражным судом) появилась в Таджикистане официально 1992 г[*]. Экономические суды -это самостоятельная подсистема органов судебной власти – независимой и самостоятельной ветви государственной власти Таджикистана.

Как было уже сказано, в Таджикистане, как и в других постсоветских республиках, в течение 70 лет до распада СССР существовал нетождественный подход к рассмотрению и разрешению споров между гражданами (гражданское дела) и между предприятиями, учреждениями и организациями (хозяйственные дела). Споры между гражданами рассматривались в судах по принципу предметной подсудности, а споры юридических лиц рассматривались и разрешались органами исполнительной власти-государственными или ведомственными арбитражами.

Конституционно-правовой статус Высшего экономического суда Республики Таджикистан закреплен в Конституции Республики Таджикистан, конституционным законом «О судах РТ», Экономическим процессуальным кодексом РТ.

Считаем целесообразным анализировать нормы вышеназванного законодательства для полного и всестороннего исследования Высшего экономического суда Республики Таджикистан. Конституция Республики Таджикистан устанавливает, что Таджикистан - правовое государство (ст.1), а государственная власть осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 9). Согласно части 2 статьи 84 Конституции РТ Высший экономический суд, как и другие суды, входящие в судебную систему, осуществляет судебную власть в Таджикистане. Вместе с тем Конституция РТ

---

[*] Арбитражные суды были созданы на основе Закона РТ от 10 марта 1992 г. "Об арбитражных судах Республики Таджикистан" и действовали на основе Закона РТ от 10 марта 1992 г. "О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Таджикистан".

содержит нормы, определяющие основные начала (принципы) деятельности экономических судов (осуществление правосудия только судом, независимость судей и их подчинение только законам, гласность, состязательность и равноправие сторон), порядок избрания и назначения ее судей и их правового положения. В Конституции Республики Таджикистан закреплена норма, имеющая прямое отношение и к экономическим судам, предусматривающим гарантии судебной защиты (ст.19)

Высший Экономической Суд Республики Таджикистан, в соответствии со ст.46 Конституционного закона РТ «О судах РТ», является высшим судебным органом по разрешению экономических споров, других дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, а также иных дел, рассмотренных экономическими судами, и осуществляет судебный надзор за деятельностью экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и города Душанбе по экономическим делам, подсудным этим судам, несет ответственность за организацию работы Высшего экономического суда Республики Таджикистан, экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и города Душанбе, их материально-техническое обеспечение, подбор и подготовку кандидатов на должность судьи, повышение квалификации судей и работников аппарата судов, представление об избрании, назначении, отзыве и освобождении от должности судей, организацию квалификационных экзаменов и исполнение других полномочий, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.

Согласно данной нормы:

1. Высший экономической суд Республики Таджикистан является высшим судебным органом по разрешению экономических споров, других дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, а также иных дел, рассмотренных экономическими судами;
2. Высший экономической суд Республики Таджикистан осуществляет судебный надзор за деятельностью экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и города Душанбе;
3. Высший экономической суд Республики Таджикистан является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к Экономическому суду Горно-Бадахшанской автономной области, экономическим судам областей и города Душанбе;
4. Высший экономической суд Республики Таджикистан организует работу во всех экономических судах Республики Таджикистан;
5. Высший экономической суд Республики Таджикистан материально-технически обеспечивает деятельность экономических судов Республики Таджикистан;
6. Высший экономической суд Республики Таджикистан выполняет организационные вопросы по подбору и назначению судей и повышению квалификации судей и работников аппарата экономических судов;
7. Высший экономической суд Республики Таджикистан дает разъяснения по вопросам судебной практики (данное полномочие предусмотрено в ст. 41 КЗ «О судах РТ»).

При этом отметим, что в законодательстве почти всех государств – участников СНГ[9](Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан, Украина) предусмотрены такие же или схожие нормы о высших судебных органах, где функционируют самостоятельные судебные органы по разрешению экономических споров. Так, в недавнем прошлом[14], в силу ст. 9 ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" Высший Арбитражный Суд Российской Федерации выступал в качестве высшего судебного органа по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществлял в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и давал разъяснения по вопросам судебной практики.

Анализируя нормы конституционного закона «О судах РТ», касающиеся Высшего экономического суда, можно разделить его функции, компетенцию и полномочия на следующие группы:

1) Высший экономический суд является судебным органом первой инстанции. В соответствии с части 2 ст.33 ЭПК РТ он рассматривает в качестве суда первой инстанции дела: а) об оспаривании ненормативных правовых актов Правительства Республики Таджикистан, не

соответствующих закону и затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности; б) споры между организациями, расположенными на территории районов и городов республиканского подчинения, и по искам, заявленным к ним; в) в случае повторной отмены судебных решений по конкретному делу, принимает это дело в своё производство и рассматривает в качестве суда первой инстанции (что, по нашему мнению, является совершенно не обоснованным).

2) Высший экономический суд является кассационной и надзорной инстанцией (процессуальное полномочие).

Здесь речь идет об особом правовом институте, который рассматривается как «средства пересмотра судебных решений».

3) Высший экономический суд является судебным надзорным органом (судоустройственное полномочие).

Как надзорному судебному органу (судоустройственное полномочие) к Высшему экономическому суду можно отнести следующие надзорные полномочия: принятие постановлений, которые разъясняют юридически значимые вопросы, а также дача указаний по вопросам правосудия и судебной практики.[10] Можно отнести сюда и такие полномочия Высшего экономического суда Республики Таджикистан, как осуществление кадровой политики, материально-техническое обеспечение экономических судов. Высший экономический суд в пределах своих полномочий дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Надзор за деятельностью нижестоящих судов, в порядке, предусмотренном законодательством, выступает в качестве особой сферы осуществления судебной власти в экономическом судах, которая не полностью совпадает со сферой правосудия.

Можно констатировать, что судебный надзор Высшего экономического суда Республики Таджикистан имеет двойственную сущность: а) с одной стороны, судебный надзор является средством пересмотра судебных решений, б) судебный надзор выступает как самостоятельная форма судебной деятельности. Такая двойственная сущность судебного надзора вытекает из нормы действующего законодательства Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражные суды были созданы на основе Закона РТ от 10 марта 1992 г. "Об арбитражных судах Республики Таджикистан" и действовали на основе Закона РТ от 10 марта 1992 г. "О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Таджикистан".
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008 год, №1, часть 1, ст. 5.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008г.,№1.ч1.ст.4
4. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период). Дисс. докт. юрид.наук. М.,2009-С.197.
5. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан (сравнительно-правовое исследование). Дисс….канд.юрид.наук.-М.,2006-194с.
6. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития. Душанбе, 2007.С.156.
7. Кондратенко Н.А. Конституционно-правовые основы формирования и деятельности арбитражных судов в Российской Федерации. Автореферат дисс... канд.юрид.наук. М.,2003.-С.17.
8. Клеандров М.И. Арбитражные суды Российской Федерации. - М., 2001.-С.49.
9. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в государствах - участниках СНГ: законодательное обеспечение.-М.,2003.-654с.
10. Кай Ю.С. Судебный надзор в гражданском судопроизводстве.-М.,Юрлит, 1980.-С13-14.
11. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. -М., Юристъ, 1998. -С.99.
12. СЗ РФ. -1995. - №18. -Ст. 1589.
13. Скворцов О.Ю. Институт кассации в российском арбитражном процессуальном праве: проблемы судоустройства и судопроизводства. -Санкт- Петербург, 2000-143с.
14. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

МАҚОМИ КОНСТИТУТСИОНӢ - ҲУҚУҚИИ СУДҲОИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола муаллиф мақоми конститутсионӣ – хуқуқии судҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор додааст. Муаллиф ишора менамояд, ки таъсиси судҳои махсусгардонидашуда бо ҷидду ҷаҳди кафолати салоҳияти муайяни судҳо дар секторҳои ба таври кофӣ

махсусгардонидашудаи ҳуқуқӣ маънидод мегардад, ки махсусияти онҳо бо шароитҳои таърихӣ ва анъаноти миллӣ дар барқарорсозии низомҳои ҳуқуқии давлатҳои гуногун муайян карда шудааст. Дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ ва дигар мамлакатҳои хориҷи наздик судҳои махсусгардонидашуда асрҳо амал менамуданд, ки масъалаҳои хоҷагидориро новобаста аз мавқеи гуногун, ки дар адабиёт гирд оварда шудааст, баррасӣ менамуданд. Муаллиф инчунин он амри воқеиро қайд менамояд, ки мақомоти махсусгардонидашудаи судӣ оиди ҳалли баҳсҳои иқтисодӣ то имрӯз дар ин ва ё он шакл қариб дар тамоми мамлакатҳои ҷаҳон, ки дар он судҳои давлатӣ (дар давлатҳои дунявӣ) амал мекунанд, арзи вуҷуд доранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон судҳои иқтисодӣ шохаи ҷудогона ва мустақили низоми судии Тоҷикистон мебошанд, ки дар мувофиқа бо Сарқонуни ҶТ ва қонуни конститутсионӣ "Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон" таъсис дода шуда, амал менамоянд. Инчунин муаллиф қайд менамояд, ки судҳои иқтисодӣ ҳокимияти судиро ҳангоми ҳалли баҳсҳои иқтисодӣ, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ ва дигар муносибатҳои ҳуқуқӣ байни шахсони ҳуқуқӣ, шаҳрвандон, ки фаъолияти соҳибкориро бе ташкили шахси ҳуқуқӣ амалӣ менамоянд ва дорои мақоми соҳибкори инфиродӣ мебошанд, ки бо тартиби бо қонун муайянкардашуда ба даст овардаанд, бармеоянд, амалӣ менамоянд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳокимияти судӣ, судҳои иқтисодӣ, мақоми конститутсионӣ - ҳуқуқӣ, зернизоми низоми судӣ.

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье автором подвергнут рассмотрению и изучению конституционно - правовой статус экономических судов Республики Таджикистан. Автор статьи указывает на то, что создание специализированных судов объясняется стремлением гарантировать определенную компетентность судей в достаточно специализированных юридических секторах, специфика которых определялась историческими условиями и национальными традициями в становлении правовых систем различных государств. На территории исторического Таджикистана, как и на территории других стран ближнего зарубежья, веками функционировали специализированные суды, рассматривающие хозяйственные споры, независимо от различных позициях, высказанных в литературах. Автор также констватирует то факт, что специализированные судебные органы по разрешению экономических споров существуют ныне в тех или иных формах практически во всех странах, где вообще действуют государственные (в светских государствах) суды. В Республике Таджикистан экономические суды являются отдельной и самостоятельной ветвью судебной системы Таджикистана, которые созданы и функционируют в соответствии с Конституцией РТ и Конституционным законом "О судах Республики Таджикистан". Также автор указывает на то, что экономические суды осуществляют судебную власть при разрешении экономических споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений между юридическими лицами, гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законном порядке.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, судебная власть, экономические суды, конституционно - правовой статус, подсистема судебной системы.

CONSTITUTIONAL - LEGAL STATUS OF ECONOMIC COURTS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article, the author examined and studied the constitutional and legal status of the economic courts of the Republic of Tajikistan. The author of the article points out that the creation of specialized courts is explained by the desire to guarantee a certain competence of judges in fairly specialized legal sectors, the specificity of which was determined by historical conditions and national traditions in the formation of legal systems of various states. On the territory of historical Tajikistan, as well as on the territory of other countries of the near abroad, specialized courts have been functioning for centuries, considering economic disputes, regardless of the various positions expressed in the literature. The author also states that specialized judicial bodies for resolving economic disputes now exist in one form or another in almost all countries where state courts (in secular states) operate in general. In the Republic of Tajikistan, economic courts are a separate and independent branch of the judicial system of Tajikistan, which are created and operate in accordance with the Constitution of the Republic of Tajikistan and the Constitutional Law "On Courts of the Republic of Tajikistan". The author also points out that economic courts exercise judicial power in resolving economic disputes arising from civil and other legal relations between legal entities, citizens engaged in entrepreneurial activities without forming a legal entity and having the status of an individual entrepreneur, acquired in the established law.

Keywords: Republic of Tajikistan, judicial power, economic courts, constitutional and legal status, subsystem of the judicial system.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳриДушанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Сведения об авторе: ***Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон*** –Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17

Information about the author: ***Mirzamonzoda Khairullo Mirzamon*** –Tajik National University, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 17

УДК 349.6:34.01(575.2)(043.3)

ФУНКЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И ФОРМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Мурзабекова Ж.Т., Насбекова С.К.
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына

В теории права проблематика функций права является дискуссионной. Традиционно под функциями права понимают «основные пути (каналы) правового воздействия, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений». Н.М. Матузов и А.В. Малько считают, что функции права представляют собой «методы воздействия права на общественные отношения, которые отражают его сущность и природу, необходимость самого данного явления» [1,с.84].

Изучая функции права считаем необходимым обратиться к научным разработкам Л.А. Морозовой. Автор отмечает, что в юридической науке наблюдается разделение взглядов на проблематику функций права. Она по этому поводу пишет следующее: «По мнению одних ученых, функции права есть реализация его социального назначения, которое складывается из потребностей общественного развития. Социальное назначение права – урегулирование, упорядочение общественных отношений, придание им определенной направленности, стабильности, создание необходимых условий для реализации прав и свобод личности и нормальных условий для развития общества. Другие ученые полагают, что функции права – это главные направления правового воздействия на общественные отношения, т.е. формы, способы, пути влияния права на общественные отношения. Однако большинство отечественных ученых считают, что понятие «функции права» должно охватывать оба этих аспекта – и социальное назначение права, и вытекающие из этого назначения способы, пути воздействия права на общественные отношения». Л.А. Морозова под функциями права понимает «основные направления правового воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения, урегулирования и придания им необходимой стабильности, единства и динамизма» [2,с.147].

Л.А. Морозова выделяет следующие признаки функций права: «1) определяются сущностью права и его социальным назначением; 2) характеризуют необходимое воздействие права на общественные отношения; 3) направлены на осуществление наиболее важных, коренных задач, стоящих перед правом на данном этапе развития общества; 4) активно воздействуют на общественные отношения, на их упорядочение; 5) характеризуются непрерывностью, длительностью действия» [2,с.148].

В теории права функции права классифицируются по различным основаниям.

В зависимости от структуры системы права выделяют: общеправовые, отраслевые и межотраслевые функции права, а также функции правовых институтов и отдельных норм права (Т.Н. Радько).

В зависимости от широкого либо узкого понимания сущности функций права: общесоциальные и специально-юридические функции права (Матузов Н.М. и Малько А.В.).

В зависимости от содержания: основные и неосновные юридические функции права (компенсационная, ограничительная и восстановительная).

В зависимости от формы воздействия права на общественные отношения: информационная, ориентационного (воспитательное) воздействия; правового регулирования (Морозова Л.А.).

Изучив классификацию функций права, позволим себе не согласиться с последним примером Л.А. Морозовой, которая выделяет правовое регулирование в качестве функции права. По этому поводу автор пишет следующее: «Правовое регулирование осуществляется посредством особого механизма правового регулирования и предполагает специальные средства воздействия на упорядочение общественных отношений. Важнейшим показателем данной формы является эффективность правового регулирования, воплощение правовых предписаний в правомерное поведение субъектов правового общения» [2,с.150].

На наш взгляд, правовое регулирования не может быть функцией права, так как функции права – это основные направления правового воздействия на поведение участников общественных отношений. Правовое воздействие и правовое регулирование взаимосвязанные, но нетождественные понятия [3,с.61].

Под правовым регулированием понимается Матузов Н.М. и Малько А.В. понимают «осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения», тогда как правовое воздействие определяется ими как «взятый в единстве и многообразии весь процесс влияния права на социальную жизнь, сознание и поведение людей». Предмет правового воздействия шире предмета правового регулирования. В предмет правового воздействия «входят и такие экономические, политические, социальные отношения, которые правом не регулируются, но на которые оно так или иначе распространяет свое влияние». Кроме этого, правовое регулирование означает установление конкретных субъективных прав и юридических обязанностей. Правовое регулирование осуществляется через правовые отношения. Правовое воздействие помимо правовой осуществляется в иных формах (информационно-психологической, воспитательной, социальной) [1,с.230].

Анализируя проблематику функций экологического права, мы пришли к выводу, что в теории права и науке экологического права ученые-юристы зачастую используют два термина «экологическая функция права» и функции экологического права. В связи с этим, возникает вопрос о соотношении данных понятий? Можно ли отождествлять данные понятия?

В юридической науке термин «экологическая функция права» употребляется сравнительно недавно. Очевидна взаимосвязь экологической функции государства и экологической функции права, последняя определяет механизм реализации правового регулирования в сфере охраны окружающей среды.

И.Ю. Шищиц анализируя экологическую функцию права, справедливо отмечает, что «цель экологической функции права состоит в обеспечении качества окружающей среды в условиях хозяйственного развития общества средствами правового регулирования». Автор отмечает, что данная «цель достигается путем разработки, принятия и применения норм права, отражающих требования экологических закономерностей во взаимодействии общества и природы, закрепляющих научно обоснованные нормативы хозяйственного воздействия на естественную среду обитания» [4,с.59].

В связи с этим, мы считаем, что экологическая функция права является общесоциальной функцией права, обусловленной осознанием необходимости смены научной парадигмы и переходу с антропоцентрического к биоцентрическому подходу взаимодействия человека с окружающей средой. Она исходит из широкого понимания функций права. Суть экологической функции права заключается в том, что оно позволяет обеспечить экологическую императивность конституционно-правовых норм, связанных с реализацией права каждого на благоприятную экологическую среду. Изучение экологической функции права через призму аксиологического подхода, позволяет признать природу в качестве высшей ценности, подлежащей защите посредством механизма правового регулирования [3,с.62].

На наш взгляд, экологическая функция права реализуется посредством форм реализации регулятивной и охранительной функций экологического права.

В теории права среди основных форм осуществления регулятивной функции права выделяют: определение посредством норм права праводееспособности (правосубъектности) граждан; закрепление и изменение правового статуса граждан; определение компетенции государственных органов; установление правового статуса юридических лиц; определение юридических фактов, направленных на возникновение, изменение и прекращение правоотношений; установление конкретной правовой связи между субъектами права (регулятивные правоотношения); определение оптимального типа правового регулирования (общедозволительного, разрешительного) применительно к конкретным общественным отношениям [5,с.56].

Регулятивная функция экологического права определяет нормативные правила взаимодействия человека с окружающей средой с учетом законов природы, закрепляет правовой режим природных объектов и ресурсов, порядок их приобретения в собственность, определяет механизм их использования и охраны, регулирует деятельность субъектов экологических отношений). Результатом реализации регулятивной функции экологического права является упорядоченность экологических правоотношений.

Методологическая ценность научной позиции Н.И. Хлудневой в контексте настоящего исследования заключается в том, что автор раскрывает проявление регулятивной функции экологического права. По этому поводу Н.И. Хлуднева пишет следующее: «Закрепляя правовой

статус гражданина как участника общественных отношений в сфере охраны окружающей среды, экологическое право наделяет его соответствующими правами (правом на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде) и обязанностями (сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природе и природным богатствам), определяя границы его правомерного поведения, обусловленного необходимостью установления социальных взаимосвязей для удовлетворения индивидуальных и коллективных экологических интересов. В свою очередь, предусматривая конкретные жизненные обстоятельства (например, причинение вреда окружающей среде), с которыми связывается наступление определенных юридических последствий в сфере охраны окружающей среды (в частности, в виде обязанности полного возмещения вреда окружающей среде), экологическое право облекает экологические отношения в правовую форму (например, в форму правоотношений по возмещению вреда окружающей среде), придавая им юридически значимый характер. Проявлением действия регулятивной функции экологического права является и установление разрешительного типа правового регулирования экологических отношений со свойственным ему преобладанием административно-правовых способов воздействия» [6,с.143].

В Конституции Кыргызской Республики (далее – КР), Законе КР «Об охране окружающей среды», закреплено право на благоприятную экологическую среду, право на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования, и обязанность бережно относиться к окружающей природной среде, растительному и животному миру. В отраслевом законодательстве закреплен правовой режим использования природных объектов и ресурсов. В Кыргызстане в отношении индивидов закреплен как общедозволительный (общее природопользование), так и разрешительный (специальное природопользование для физических и юридических лиц) типы правового регулирования, а в отношении государственных органов, в компетенцию которых входит рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды (Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР, Министерство здравоохранения КР, Государственный комитет промышленности, энергетики и недропользования КР, Государственное агентство по охране окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве КР, Государственное агентство архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства при Правительстве КР, Государственное агентство по регулированию топливно-энергетического комплекса при Правительстве КР, Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве КР, Государственная инспекция по ветеринарной и фитосанитарной безопасности при Правительстве КР, Государственная инспекция по технической и экологической безопасности КР) предусмотрен лишь разрешительный тип правового регулирования.

Н.И. Хлуднева также справедливо отмечает следующее: «Реализация экологическим правом регулятивной функции призвана не только создавать условия для стабильного текущего функционирования отношений в сфере охраны окружающей среды, но и стимулировать модернизацию этих отношений в контексте решения задач экологического развития общества и государства» [6,с.143].

Несмотря на наличие экологического императива, закрепленного в Конституции КР и конкретизированного в отраслевом экологическом законодательстве КР, существуют определенные проблемы в механизме ее реализации. Данные проблемы можно разделить на несколько групп: 1) проблема соответствия государственной политики в сфере охраны окружающей среды и практике ее реализации (наличие стратегических документов, нормативно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды); 2) малая эффективность средств реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды таких как экологический контроль и экологическая экспертиза, что ведет к снижению качества окружающей среды; 3) низкий уровень эколого-правовой культуры общества; 4) малое количество общественных объединений экологической направленности. От решения данных проблем будет зависеть экоконгруэнтность экологического права.

С регулятивной функцией тесно связана охранительная функция экологического права. О.А. Глебченко отмечает, что «наиболее характерными формами проявления рассматриваемой функции права является установление и реализация санкций, запретов, определение охранительных юридических фактов; охранительное правоотношение (установление конкретной правовой связи между субъектами в целях реализации юридической ответственности)» [7,с.17].

Запрет на совершение экологический правонарушений предусмотрен отраслевым законодательством. Санкции за экологические правонарушения предусмотрены Законом КР «Об охране окружающей среды» [8], Кодексом КР о нарушениях [9], Кодексом КР о проступках [10] и Уголовным кодексом КР [11]. Предусматривая охранительные юридические факты (например, загрязнение атмосферы), с которыми связано возникновение, изменение или прекращение охранительных экологических правоотношений, экологическое право интегрирует в себе нормы различных отраслей права (уголовного, земельного, водного, горного и др.).

В соответствии с Законом КР «Об охране окружающей среды» предусмотрена следующая классификация правонарушений в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды [8]:

1) экологические правонарушения;
2) экологические преступления.

Однако теоретико-правовой анализ отраслевого законодательства позволяет прийти к выводу о несоответствии положений Закона КР «Об охране окружающей среды» и норм отраслевого законодательства сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды.

С 2012 по 2017 годы в Кыргызской Республике была проведена судебно-правовая реформа, в результате которой были приняты новые кодифицированные нормативно-правовые акты: Кодекс КР о нарушениях, Кодекс КР о проступках, Уголовный кодекс КР. Каждый из данных кодексов содержит составы экологических правонарушений. Проанализировав данные нормативно-правовые акты мы предлагаем авторскую классификацию экологических правонарушений по степени общественной опасности, основанную на новом триедином подходе «нарушение-уголовный проступок-преступление», закрепленным законодательством КР:

1) нарушения против порядка управления в сфере обеспечения экологической, санитарно-эпидемиологической, радиационной безопасности и охраны окружающей среды, содержащиеся в разделе VI Кодекса о нарушениях;
2) проступки против экологической безопасности и природной среды, закрепленные в Кодексе КР о проступках;
3) экологические преступления, содержащиеся в главе 40 нового Уголовного кодекса КР.

В статье 51 Закона КР «Об охране окружающей среды» предусмотрены следующие виды юридической ответственности за экологические правонарушения: дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая. Кроме этого, установлено, что привлечение к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности не освобождает виновных лиц от обязанности возмещения причиненного ими вреда окружающей среде [8].

Большинство составов экологических правонарушений закреплены в новом Кодексе КР о нарушениях [9]. Санкции за экологические правонарушения предусмотрены в виде штрафов от 1 до 7 категорий.

В главе 26 Кодекса о проступках «Проступки против экологической безопасности и природной среды» предусмотрены следующие виды уголовных проступков против экологической безопасности и природной среды: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение правил безопасности при обращении с биологическими агентами или токсинами, повреждение водохозяйственных сооружений, нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, нарушение ветеринарных правил, уничтожение или повреждение леса, непринятие мер по ликвидации последствий

экологических нарушений, загрязнение вод, загрязнение атмосферы, нарушение правил охраны и использования недр, незаконные охота и добыча рыбы либо водных животных, уничтожение животных и растений, вывоз, перевозка, приобретение с целью сбыта, реализация незаконно добытой рыбы, нарушение правил охраны рыбных запасов, незаконная порубка деревьев и кустарников [10].

В виде санкций предусмотрены: штраф I категории, штраф II категории, штраф II категории с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф II категории с привлечением к общественным работам I категории, штраф I категории с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В главе 27 Кодекса КР о проступках «Проступки в сельском хозяйстве» закреплены уголовные проступки в сельском хозяйстве, порча сельскохозяйственных угодий и других земель, а также потрава посевов.

В виде санкций предусмотрены: штраф II категории с привлечением к общественным работам II категории [10].

В главе 40 нового Уголовного кодекса КР «Преступления против экологической безопасности и природной среды» предусмотрены 13 видов преступлений (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, нарушение правил безопасности при обращении с биологическими агентами или токсинами, нарушение ветеринарных правил, уничтожение или повреждение леса, незаконная порубка деревьев и кустарников, загрязнение вод, загрязнение атмосферы, порча земли, нарушение правил охраны и использования недр, уничтожение животных и растений, нарушение правил охраны рыбных запасов, незаконные охота и добыча рыбы либо водных животных). Кроме этого, статья 338 предусматривает уголовную ответственность за экоцид, которое наказывается лишением свободы VI категории [11].

В виде санкций предусмотрены: штраф VI, V, VI категории, лишение свободы I, II категории с лишением права занимать определенные должности IV категории либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет, лишением права заниматься определенной деятельностью III категории исправительные работы IV категории, лишением свободы I, II категории со штрафом I, II категории [11].

В статье 54 Закона КР «Об охране окружающей среды» предусмотрен порядок возмещения ущерба, причиненного экологическим правонарушением. Часть 1 статьи 54 данного Закона гласит: «Юридические и физические лица, в том числе иностранные, причинившие ущерб окружающей среде, здоровью и имуществу граждан, юридических лиц и государству загрязнением окружающей среды, порчей, уничтожением, повреждением, нерациональным использованием природных ресурсов, разрушением естественных экологических систем и другими экологическими правонарушениями, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с Гражданским кодексом Кыргызской Республики и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики» [8].

Экологическое право как самостоятельная отрасль права синтезирует правовые эколого-правовые нормы иных отраслей права, тем самым воздействуя на поведение субъектов экологических правоотношений. В этом проявляется интегративная функция экологического права.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости введения понятий экологическое нарушение и экологический проступок в Закон КР «Об охране окружающей среды» в целях его приведения в соответствие с нормами новых кодексов: Кодекса КР о нарушениях, Кодекса КР о проступках и Уголовного кодекса КР. В этой связи, мы предлагаем авторские определения понятиям экологическое нарушение и экологический проступок.

Под экологическим нарушением мы предлагаем понимать совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) против порядка публичного управления в сфере использования природопользования и охраны окружающей среды [12,с.40].

Под экологическим проступком мы предлагаем понимать совершенное субъектом проступка виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), причиняющее вред

или создающее угрозу причинения вреда окружающей среде, личности, обществу или государству, наказание за которое предусмотрено Кодексом КР о проступках [12,с.40].

Реализация охранительной функции экологического права проявляются в объективной и субъективной формах. Объективными формами реализация охранительной функции экологического права являются: установление и реализация санкций, запретов, определение охранительных юридических фактов; установление конкретной правовой связи между субъектами в целях реализации юридической ответственности (охранительные правонарушения).

О.Э. Лейст «В первых трех формах охранительного воздействия осуществляется психическое принуждение, т.е. возбуждается такой мотив поведения, который склоняет субъекта права к требуемому поведению. В рамках же охранительных правоотношений реализуется не только психическое, но преимущественно физическое принуждение, выражающееся в физическом воздействии на личность, имущество различных субъектов, материальное и правовое поведение» [13,с.106].

Субъективной формой реализации охранительной функции экологического права является воспитательная функция экологического права, которая проявляется в формировании экологического сознания у населения как субъективной формы реализации регулятивной функции экологического права. Экологизация правосознания напрямую влияет на поведение участников экологических правоотношений, так как от их бережного отношения к природе зависит успех эколого-правовых реформ и эффективность реализации экологического правосознания.

Экологическое право выполняет также коммуникативную функцию, посредством прямых и обратных связей о взаимоотношениях человека с окружающей средой.

На основании вышеизложенного, отметим, что теоретико-правовой анализ функций экологического права позволяет прийти к выводу, что в теории права используется понятие «экологическая функция права», в то время как в экологическом праве применяется понятие «функции экологического права». Понятие экологической функции права является общесоциальной функцией права, исходящим из широкого подхода к пониманию функций права. Экологическая функция права выражается в экологизации законодательства. Функции экологического права представляют собой формы и способы его влияния на экологические отношения. Функции экологического права делятся на: общие (интегративная, воспитательная, коммуникативная и экоконгруэнтная), специальные (регулятивная и охранительная).

ЛИТЕРАТУРА

1. Матузов Н.И. Теория государства и права. Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - М: Юристъ, 2004. - 512 с.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник / Л.А. Морозова. -М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 464 с.
3. Мурзабекова Ж.Т. Теоретико-правовые проблемы экологического права Кыргызской Республики: диссер. на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук / Ж.Т. Мурзабекова. - Бишкек, 2019. -С. 40.
4. Шищиц И.Ю. Оценки экологической безопасности объектов подземного пространства. Учебное пособие для ВУЗов / И.Ю. Шищиц. [Электронный ресурс]. https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=79068&razdel=. – Загл. с экрана.
5. Лазарева В.В. Общая теория права и государства / В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
6. Хлуднева Н.И. Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации / Н.И. Хлуднева // Журнал российского права. – 2016. - № 12 (240). -С. 142 – 151.
7. Глебченко О.А. Формы и методы реализации охранительной функции права [Электронный ресурс] / О.А. Глебченко // Вопросы теории и истории государства и права. https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-ohranitelnoy-funktsii-prava. – Загл. с экрана.
8. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 16 июня 1999 г. №53 (по состоянию на 8 июля 2019 г.). http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/218?cl=ru-ru. – Загл. с экрана.
9. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. №58. [Электронный ресурс]. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565. – Загл. с экрана.
10. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. №18. [Электронный ресурс]. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529. – Загл. с экрана.
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. №19. [Электронный ресурс]. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru. – Загл. с экрана.
12. Мурзабекова Ж.Т. Теоретико-правовые проблемы экологического права Кыргызской Республики: автореферат диссер. на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук. Бишкек, 2019. -С. 40.
13. Лейст О. Э. Санкции в советском праве / О. Э. Лейст. - М.: МГУ, 1981. - 240 с.

ФУНКСИЯҲОИ ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ ВА ШАКЛҲОИ ТАТБИҚИ ОНҲО

Дар назарияи ҳуқуқ категорияи «функсияҳои ҳуқуқ» динамикаи танзими ҳуқуқиро нишон медиҳад. Аҳамияти ҳуқуқи экологӣ бо фунскияҳое муайян карда мешавад, ки дар раванди таъсиррасонӣ ба рафтори иродавии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ он иҷро менамояд. Ҳуқуқи экологӣ фунскияҳои умумииҷтимоӣ ва махсуси ҳуқуқиро иҷро менамояд. Ғайр аз ин, муқаррароти консептуалии ҳуқуқи экологӣ функсияи экологии ҳуқуқро шартнок месозанд. . Функсияҳои ҳуқуқи экологӣ асосан дар асарҳои ҳуқуқшиносон-экологҳо мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Дар назарияи ҳуқуқ таҳқиқотҳои назариявӣ – ҳуқуқӣ, ки ба функсияҳои ҳуқуқи экологӣ бахшида шудаанд, вучуд надоранд.Дар мақолаи мазкур муаллифон кӯшиш ба харҷ додаанд то ин камбудиро бартараф намуда, табиати ҳуқуқии ҳуқуқи экологӣ, намудҳо ва шаклҳои татбиқи функсияҳои он, инчунин масоилҳои татбиқи функсияҳои ҳуқуқи экологиро мавриди омӯзиш қарор диҳанд. Таҳлили фарқиятҳо байни функсияи экологии ҳуқуқ ва функсияҳои ҳуқуқи экологӣ гузаронида шудааст. Таҳлили назариявӣ- ҳуқуқии ҳуқуқи экологӣ аз мавқеи муносибати экоконгруэнтӣ гузаронида шудааст, ки он аз ҷониби муаллифон пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: функсияҳои ҳуқуқ, ҳуқуқи экологӣ, функсияи экологии ҳуқуқ, меъёрҳои ҳуқуқ,таъсиррасонии ҳуқуқӣ.

ФУНКЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И ФОРМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В теории права категория «функции права» показывает динамику правового регулирования. Значение экологического права определяется функциями, которые оно выполняет в процессе воздействия на волевое поведение участников экологических правоотношений. Экологическое право выполняет общесоциальные и специально-юридические функции права. Кроме этого, концептуальные положения экологического права обуславливают экологическую функцию права. Функции экологического права изучены в основном в трудах юристов-экологов. В теории права отсутствуют теоретико-правовые исследования, посвященные функциям экологического права. В представленной статье авторы пытаются восполнить данный пробел и изучить правовую природу, виды и формы реализации функций экологического права, а также проблемы реализации функций экологического права. Проведен анализ различий между экологической функцией права и функциями экологического права. Теоретико-правовой анализ функций экологического права проведен с позиции экоконгруэнтного подхода предложенного авторами.

Ключевые слова: функции права, экологическое право, экологическая функция права, норма права, правовое воздействие.

FUNCTIONS OF ENVIRONMENTAL LAW AND FORMS OF THEIR IMPLEMENTATION

In the theory of law, the category "functions of law" shows the dynamics of legal regulation. The value of environmental law is determined by the functions that it performs in the process of influencing the volitional behavior of participants in environmental relations. Environmental law performs General social and special legal functions of law. In addition, the conceptual provisions of environmental law determine the environmental function of law. The functions of environmental law are studied mainly in the works of environmental lawyers. In the theory of law, there are no theoretical and legal studies devoted to the functions of environmental law. In this article, the authors try to fill this gap and study the legal nature, types and forms of implementation of the functions of environmental law, as well as the problems of implementation of the functions of environmental law. The analysis of differences between the environmental function of law and the functions of environmental law. The theoretical and legal analysis of the functions of environmental law is carried out from the position of the eco congruent approach proposed by the authors.

Keywords: functions of law, environmental law, environmental function of law, rule of law, legal impact.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Мурзабекова Жыпар Таавалдиевна*** **-** Донишгоҳи миллии Қирғизистон ба номи Ж. Баласагын, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент. **Суроға:** 720033, Ҷумҳурии Қирғизистон, ш. Бишкек, кӯчаи Киевский, 132. Телефон: **0 (557) 731414**

Насбекова Саткинай Калыбековна– Донишгоҳи миллии Қирғизистон ба номи Ж. Баласагын, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент. **Суроға:** 720033, Ҷумҳурии Қирғизистон, ш. Бишкек, кӯчаи Киевский, 132. Телефон: **0 (552) 000260**

Сведения об авторах: ***Мурзабекова Жыпар Таавалдиевна*** – Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына, кандидат юридических наук, доцент. **Адрес**: 720033, Кыргызская Республики, г Бишкек, ул. Киевская, 132. Телефон: **0 (557) 731414**

Насбекова Саткинай Калыбековна – Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына, доктор юридических наук, доцент. **Адрес**: 720033, Кыргызская Республики, г Бишкек, ул. Киевская, 132. Телефон: **0 (552) 000260**

Information about the authors: ***Murzabekova Zhypar Taavaldievna*** - Kyrgyz National University. J. Balasagyn, , is the candidate of law sciences, the associate professor. **Address**: 720033, Kyrgyz Republic, Bishkek, ul. Kievskaya, 132. Phone: **0 (557) 731414**

Nasbekova Satkinai Kalybekovna **-** Kyrgyz National University. J. Balasagyn, doctor of law sciences, the associate professor. **Address**: 720033, Kyrgyz Republic, Bishkek, ul. Kievskaya, 132. Phone: **0 (552) 000260**

УДК: 347.1

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ажибеков Б.Б., Жылкичиева К.С.
Национальная Академия наук Кыргызской Республики,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

Рассматривая понятие ответственности в науке гражданского права, необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности обладает такими же признаками. Однако при этом гражданско-правовой ответственности присуще свои особенности, ввиду специфики гражданско-правовых отношений.

Так как гражданское право как отрасль права регулирует имущественные отношения, в свою очередь, гражданско-правовая ответственность обладает имущественным содержанием. При этом гражданско-правовые санкции (меры) носят имущественный характер.

Функцией гражданско-правовой категории выступает экономическое (имущественное) воздействие на правонарушителя. При этом основным методом выступает экономическое регулирование общественных отношений. А точнее, под гражданско-правовой ответственностью понимается применение к правонарушителю мер, которые носят имущественный характер.

Вследствие этого, гражданско-правовую ответственность иногда определяют в качестве экономической ответственности, что является не совсем корректным.

В юридической доктрине термин «экономическая ответственность». рассматривается как разновидность административно-правовой ответственности юридических лиц, обладающая имущественным содержанием, либо наступлением для них неблагоприятных последствий (к примеру: штрафы, которые взымаются в доход государства). Данный подход характерен для представителей и последователей идеи «хозяйственного права». Однако в условиях динамичного развития рыночной экономики это утрачивает свое значение.

При этом отметим, что не все меры государственно-принудительного воздействия, обладающие имущественным содержанием, можно рассматривать в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

В противном случае, элементы юридической ответственности неосновательно расширяются, а мотив надлежащего поведения также утрачивается. К примеру, при признании сделки недействительной наступают такие юридические последствия, как реституция либо понуждение к исполнению возложенных обязанностей, которые не могут определяться мерами имущественной ответственности. Так как неблагоприятные имущественные последствия для правонарушителя не наступают. В данном случае требование о возмещении убытков, которые причинены вследствие нарушения договора, либо взыскание штрафа, неустойки, которые влекут для правонарушителя дополнительные расходы в сравнении с общим положением обязательства, бесспорно выступают мерами ответственности.

На основании этого, при использовании гражданско-правовых санкций (мер ответственности) правовым последствием выступает возложение на правонарушителя неблагоприятных и невыгодных имущественных последствий поведения правонарушителя.

Как известно, гражданское право осуществляет правовое регулирование равноправных и независимых субъектов, при этом нарушение обязанностей одной стороной в обязательстве влечет за собой нарушение прав другой стороны. Данная взаимосвязь субъектов гражданского оборота является результатом того, что ответственность в гражданском праве выступает ответственностью одной стороны перед другим участником, то есть ответственностью правонарушителя перед потерпевшим. Ввиду этого имущественные санкции, которые возложены на правонарушителя, взыскиваются в пользу потерпевшей стороны. Это является отличием мер гражданско-правовой ответственности от мер имущественной ответственности, которые используются в отраслях публичного права, взыскиваемые в доход государства (например: административное право, уголовное право). Некоторые установленные гражданским законодательством взыскания имущественных санкций в доход государства например, ст. 187

Гражданского Кодекса Кыргызской Республики (далее - ГК КР) связаны со злостным нарушением государственных интересов и представляют собой исключение, которое не характерно для гражданско-правового регулирования [1].

Как известно, товарно-денежные отношения, которые регулируются гражданским правом, обладают эквивалентно-возмездным характером. Вследствие этого, гражданско-правовая ответственность направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненных убытков, либо вреда, целью применения которой является восстановление имущественной сферы потерпевшего от правонарушения. При этом речь не идет о неосновательном обогащении. Размер компенсационного элемента гражданско-правовой ответственности должен в обязательном порядке соответствовать размеру понесенных убытков. При этом законодательно предусмотрены некоторые исключения из этого правила, где законодатель предусматривает превышения размера ответственности. Например: при защите прав граждан-потребителей или при возмещении внедоговорного вреда в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 993 ГК КР, либо его ограничения (установленные законодательством на основании правила п. 1 ст. 365 ГК КР, например, при определении размера ответственности транспортных организаций в договоре перевозки) [1,с.2]. Стимулирующая направленность гражданско-правового регулирования, устанавливая экономические правоотношения, выполняет первостепенную роль, т.е. добросовестное исполнение возложенных на участников гражданских правоотношений обязанностей.

Как известно, в область гражданских права включены и установленные неимущественные правоотношения. Неимущественные отношения так же, как и имущественные, влекут неблагоприятные последствия. К примеру: незаконное использование объекта авторского или изобретательского (патентного) права является результатом убытков у правообладателей, а распространение о субъекте порочащих его сведений затрудняет его трудоустройство или предпринимательскую деятельность. Вместе с тем гражданское право устанавливает случаи имущественного возмещения морального вреда, в том числе за причиненные гражданам некоторыми правонарушениями физические и нравственные страдания (ст. 16, 1027, 1028 ГК КР), являющиеся мерами гражданско-правовой ответственности [1,с.2].

Исходя из вышесказанного отметим, что гражданско-правовая ответственность - одна из форм государственного принуждения, которая состоит во взыскании судом с субъекта правонарушителя в пользу субъекта потерпевшего имущественных санкций, которые возлагаются на правонарушителя, являющиеся невыгодными имущественными последствиями его поведения и направленные на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Основной, главной функцией гражданско-правовой ответственности является ее компенсаторно-восстановительная функция. Данная функция отражает соразмерность используемых мер гражданско-правовой ответственности и вызванных субъектом-правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя.

Вместе с тем, гражданско-правовая ответственность выполняет также стимулирующую (организационную) функцию, так как побуждает субъектов гражданских правоотношений к надлежащему поведению. Способствуя предотвращению возможных в будущем правонарушений, гражданская ответственность выполняет и предупредительно-воспитательную (превентивную) функцию (например, п. 2 ст. 994 ГК КР) [2]. Безусловно, как юридическая ответственность, она выполняет штрафную (наказательную) функцию в отношении субъектов-правонарушителей.

Мерами гражданско-правовой ответственности выступают гражданско-правовые санкции - установленные законодательством имущественные меры государственно-принудительного характера, которые применяются судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения.

В основном гражданско-правовые санкции выступают компенсационными, имея целью возмещение потерпевшему от правонарушения субъекту понесенных имущественных утрат. Примером таких санкций являются убытки (п. 2 ст. 14 ГК КР) [1]. В гражданском праве существуют штрафные санкции, которые взыскиваются с правонарушителя в пользу

потерпевшего независимо от понесенных убытков, например, штрафы или пени за просрочку исполнения обязательства. Кроме этого, в гражданском праве используются конфискационные санкции, заключающиеся в безвозмездном изъятии определенного имущества правонарушителя в доход государства (ст. 187 ГК КР) [1].

Отметим, что гражданско-правовая ответственность является институтом общей части гражданского права, которая распространяет свое действие по общему правилу на все виды гражданских правоотношений. Гражданско-правовая ответственность не сводится к ответственности за нарушение обязательств, как это по традиции определяется гражданским законодательством.

Меры гражданско-правовой ответственности предусмотрены и в общих положениях ГК КР (например, в соответствии с п. 1 и 2 ст. 9 ГК КР в виде отказа в охране прав в случаях злоупотребления ими, ограничения дееспособности гражданина в соответствии с правилами п. 1 ст. 65 ГК КР, ответственности органов и учредителей юридического лица в соответствии с п. 3 ст. 88 и п. 3 ст. 91 ГК КР, ответственности правопреемников юридического лица в соответствии с п. 3 ст. 95 ГК КР, и в разделе о вещных правах (например, в виде правил о последствиях самовольной постройки, установленные в п. 2 ст. 254_1 ГК КР), и в нормах авторского и патентного права [1].

Отсутствие общих правил о гражданско-правовой ответственности в гражданском законодательстве не может считаться безусловным доводом в пользу отсутствия такого института в гражданском праве. При этом мы не рассматриваем гражданское право как науку и как учебную дисциплину. Данное положение свидетельствует о недостатках системы действующего законодательства, не учитывающей давно сложившихся в гражданском праве действительностей. Законодатель, определяющий традиционные позиции, установил правила об убытках (как мере ответственности) в общие правила гражданского права, а не в общую часть обязательственного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики (часть I) от 8 мая 1996 года № 15.
2. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики (часть II) от 5 января 1998 года № 1.
3. Информационно - правовая система КР. [Электронный ресурс]. - www.toktom.kg
4. Сайт министерства юстиции КР. [Электронный ресурс]. - www. minjust.gov.kg;
5. Сайт Верховного суда КР. [Электронный ресурс]. www.sot.kg
6. Сайт судебных актов и судебных дел КР. [Электронный ресурс]. www. akt. sot.kg
7. Седова, Е. А. Общие положения о гражданско-правовой ответственности / Е. А. Седова. — Текст : непосредственный, электронный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 1 (8). — С. 18-21
8. Садиков О. Н. Гражданское право: учебник: в 2-х т. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. — Т. 1. — 608 с.
9. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Д.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. - 220 с.
10. Филиков Д.А. Презумпция вины, освобождение от гражданско-правовой ответственности и ее исключение // ЕврАзЮж. - 2012. - № 4 (47).

ҶАВОБГАРИИ ГРАЖДАНӢ-ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ НАВЪҲОИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ

Мафҳуми ҷавобгариро дар илми ҳуқуқи граждание баррасӣ намуда, муаллифон мақола чунин хулосабарорӣ менамоянд, ки ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун яке аз навъҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дорои чунин нишонаҳо мебошад. Лекин, дар ин самт, ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқӣ бо дарназардошти махсусиятҳои муносибатҳои муносибатҳои гражданӣ-ҳуқуқӣ дорои хусусиятҳои худ мебошад. Зери мафҳуми ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқӣ истифодабарии чораҳое нисбати ҳуқуқвайронкунанда дар назар дошта шудааст, ки дорои вижагиҳои моликиятӣ мебошанд. Дар натиҷаи ин, ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқиро баъзан ба сифати ҷавобгарии иқтисодӣ муайян менамоянд, ки ин тамоман дуруст нест. Ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқӣ институти қисмати умумии ҳуқуқи гражданӣ мебошад, ки таъсири худро аз рӯи қоидаи умумӣ дар тамоми намудҳои муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ фаро мегирад. Ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқӣ аз ҷавобгарӣ оиди вайронсозии уҳдадориҳо иборат намебошад, ки ин чун анъана аз ҷониби қонунгузории гражданӣ муайян карда мешавад. Дар мақолаи мазкур таҳлили кӯтоҳи ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқӣ, инчунин таҳлили кӯтоҳи фарқияти ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқӣ аз дигар намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ анҷом дода шудааст. Мафҳум, нишонаҳо ва функсияҳои ҷавобгарии гражданӣ-ҳуқуқӣ аз рӯи қонунгузории Ҷумҳурии Қирғизистон баррасӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи гражданӣ, қонунгузорӣ, ҷавобгарӣ, субъект, таҳрим, чора, моликият.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рассматривая понятие ответственности в науке гражданского права, авторы статьи считают необходимым отметить, что гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности обладает

такими же признаками. Однако при этом гражданско-правовой ответственности присуще свои особенности, ввиду специфики гражданско-правовых отношений. под гражданско-правовой ответственностью понимается применение к правонарушителю мер, которые носят имущественный характер. Вследствие этого, гражданско-правовую ответственность иногда определяют в качестве экономической ответственности, что является не совсем корректным. Гражданско-правовая ответственность является институтом общей части гражданского права, которая распространяет свое действие по общему правилу на все виды гражданских правоотношений. Гражданско-правовая ответственность не сводится к ответственности за нарушение обязательств, как это по традиции определяется гражданским законодательством. В данной статье сделан краткий анализ гражданско-правовой ответственности. Также краткий анализ отличия гражданско-правовой ответственности от других видов юридической ответственности. Рассмотрены понятие, признаки и функции гражданско-правовой ответственности по законодательству Кыргызской Республики.

Ключевые слова: гражданское право, законодательство, ответственность, субъект, санкция, мера, имущество.

CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY AS A VARIETY OF LEGAL RESPONSIBILITY

Considering the concept of responsibility in the science of civil law, the authors of the article consider it necessary to note that civil liability as a form of legal responsibility has the same features. However, at the same time, civil liability has its own peculiarities, in view of the specifics of civil law relations. civil liability means the application of measures that are property in nature to the offender. As a result of this, civil liability is sometimes defined as economic responsibility, which is not entirely correct. Civil liability is an institution of the general part of civil law, which extends its effect as a general rule to all types of civil relations. Civil liability is not reduced to liability for violation of obligations, as is traditionally determined by civil law. This article provides a brief analysis of civil liability. Also a brief analysis of the difference between civil liability from other types of legal liability. The concept, signs and functions of civil liability under the legislation of the Kyrgyz Republic are considered.ed.

Keywords: civil law, legislation, responsibility, subject, sanction, measure, property.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Ажибеков Бек Барпибекович*** **–** Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Қирғизистон, аспирант. **Суроға:** 720071, Ҷумҳурии Қирғизистон, шахри Бишкек, хиёбони Чуй, 265-а.
Телефон: **(996 312) 39-23-66**
Жылкичиева Кундуз Сапарбековна **–** Донишгоҳи миллии Қирғизистон ба номи Ж. Баласагин, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. **Суроға:** 720033, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Бишкек, кӯчаи. Киевская, 132.
Телефон: **0 (557) 731414**

Сведения об авторах: ***Ажибеков Бек Барпыбекович*** **-** аспирант Национальной Академии наук Кыргызской Республики. **Адрес:** 720071, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 265-а, Национальная академия наук Кыргызской Республики. Телефон: **(996 312) 39-23-66**
Жылкичиева Кундуз Сапарбековна **-** Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, кандидат юридических наук. **Адрес:** 720033, Кыргызская Республика, г Бишкек, ул. Киевская, 132. Телефон: **0 (557) 731414**

Information about the authors: Ajibekov Bek Barpybekovich- graduate student of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. **Address:** 720071, Kyrgyz Republic, Bishkek, Chui Ave., 265-a, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. Phone: **(996 312) 39-23-66**
Jylkychieva Kunduz Saparbekovna **-** Kyrgyz National University. J. Balasagyn, doctor of law sciences, the associate professor. **Address:** 720033, Kyrgyz Republic, Bishkek, ul. Kievskaya, 132. Phone: **0 (552) 000260**

УДК: 343.3/7(575.3)

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ВИД ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ НА ПРИМЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ходжазода Ф.Ф.
Академия МВД Республики Таджикистан

В современной правовой реальности Таджикистана уголовная ответственность за легализацию доходов, добытых в результате совершения преступления – «отмывание денег» - является неотъемлемым атрибутом. В связи с этим возникают вопросы о сущности соответствующего деяния, и появляется необходимость уделить этому вопросу особое внимание. Учитывая то обстоятельство, что легализация является разновидностью прикосновенности к преступлению, более подробно рассмотрим природу этого деяния и источник происхождения соответствующих норм в современном уголовном законодательстве.

Безусловно, что саму идею «отмывать преступные деньги» подало государство, установив жесткое требование: обосновывать источник полученных доходов. Первым из числа тех, кто

стал скрывать действительный источник доходов, показывая государству лишь ложный, во многих литературных источниках называется Мейер Лански. Он успешно «отмывал» свои деньги через сети казино на Кубе, а позднее, на Багамах.

Глобальная связь «отмывания грязных денег» не только с миром преступности, но и с миром бизнеса и политики, была вскрыта в ходе расследования Уотергейтского скандала в начале 70-х г.г. XX столетия.

Легализация преступных доходов представляет собой механизм обхода требований государства по обоснованию источника полученных доходов. «Отмывание» призвано создать фиктивное подтверждение источника дохода и, тем самым, максимизировать выгоды от совершенного преступления.

Столкновение интересов государства (стоящего на защите общественных интересов) и интересов конкретного лица (стремящегося к максимизации своей прибыли) вскрывает причины установления уголовной ответственности за легализацию. Основной причиной, по нашему мнению, является борьба с преступностью в широком смысле слова (осуществление общей превенции), и в более узком понимании – недопущение уклонения от уголовной ответственности лица, уже совершившего преступление (осуществление частной превенции). Легализовать-значит, подменить преступный источник происхождения дохода любым законным. Другими словами, легализовать – сокрыть преступление, от которого получен доход.

В истории международного законодательства о противодействии «отмыванию» точкой отсчета стала Венская Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года*. Позднее появилась Страсбургская Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года, и был создан ряд международных организаций, занимающихся этой проблемой. Для координирования международных усилий по борьбе с отмыванием денег в 1989 году на саммите «большой семёрки» в Париже была создана международная Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ; англ. Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Группа «Эгмонт» и др.).

Как известно, в сфере противодействия легализации преступных доходов существует и действует много конвенций и межгосударственных соглашений. Но исследование показывает, что 60% работников следственных органов считают, что наиболее известным международным правовым документом, направленным на борьбу с легализацией преступных доходов является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 2000г. и Конвенция ООН против коррупции от 2003г. Указанные международные правовые акты ратифицированы Республикой Таджикистан и в определенной степени имплементированы в национальном законодательстве [10,с.46-47].

В Таджикистане уголовная ответственность за «отмывание денег», в современном понимании, впервые была установлена в УК РТ 1998 года.

Однако анализ ситуации, сложившейся в экономике страны в конце 90-х годов XX в. и в начале нынешнего века свидетельствует о том, что, несмотря на предпринимаемые Правительством меры, социально-экономические проблемы, усугубленные чисто политическими факторами, пробелы в хозяйственном и уголовном законодательстве, обусловили дальнейшее развитие криминальных процессов [9,с.9].

Упомянутые конвенции, ратифицированные Республикой Таджикистан под «отмыванием» понимают: «(**1**) конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений..., или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу,

---

* Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Открыта для подписания в отделении ООН в г. Вене с 20 декабря 1988 до 28 февраля 1989, а после этой даты – в центральных учреждениях ООН в г. Нью-Йорке до 20 декабря 1989. Конвенция вступила в силу 11 ноября 1990. СССР ратифицировал Конвенцию Постановлением ВС СССР от 09 октября 1990 № 1711-1, ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 17 декабря 1990. Конвенция вступила в силу для СССР 17 апреля 1991). // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. - М., 1994.-С. 133-157.

участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия; (2) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений...». Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции дополняет список деяний, составляющих отмывание доходов от преступлений, рядом действий, включающих «приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений».

Для отечественной правовой действительности термин «отмывание доходов» представляет собой относительно новую дефиницию. Впервые появившись в УК РТ 1998 года, эта правовая категория претерпела серьезные изменения, параллельно с этим многократно была проанализирована и переосмыслена на уровне диссертаций и нескольких монографических исследований.

Проведенное сравнение позволяет заключить, что «отмывание имущества, добытого преступным путем», в понимании исследованных конвенций включает в себя соучастие и комплекс уголовно-наказуемых деяний, расположенных в разных главах УК РТ. Таким образом, «отмывание доходов» в понимании отечественного законодателя является лишь одной из разновидностей «отмывания доходов» в понимании конвенций. В то же время, все разновидности деяний, зафиксированных в конвенциях, наказуемы по УК РТ, хотя и по различным статьям, не образующим в законодательстве легализации преступных доходов.

Предполагая, что нормативная конструкция, закрепленная в конвенциях, имеет свои корни в международно-правовой практике, можно констатировать, что нами выявлено противоречие конструкций юридической науки отдельного государства (Таджикистан) и международного права. В свою очередь, на межгосударственном уровне, вероятнее всего, фиксируются конструкции юридической науки конкретного государства или ряда государств. Собственно говоря, в самом факте такого противоречия ничего плохого нет, его корни лежат в различных культурно-исторических реалиях формирования конструкций. Осложнения таких противоречий возникают в процессе интеграции конкретного национального законодательства в международное.

В проанализированном случае мы установили расхождение нормативной конструкции легализации преступных доходов в действующем законодательстве (например, в части охвата диспозицией ст. 262 УК РТ соучастия и прикосновенности к преступлению) с аналогичной конструкцией отечественной юридической науки. Причины такого расхождения в том, что нормы о легализации являются имплементацией норм международных правовых актов, то есть норм, сформированных на основе принципиально иных конструкций юридической науки.

Как говорит С.С. Алексеев: «собственное развитие права, его самобытная история – это под известным (важнейшим для правоведения) углом зрения во многом и есть история становления и совершенствования юридических конструкций» [1,с.40]. Это означает, что вживление норм международного права в национальное законодательство не всегда приемлет их прямое перенесение в закон, так как зачастую нормы не способны в исходном виде вписаться в конкретные социально-исторические реалии развития общества. Простое копирование норм конвенций привело в результате к непониманию правоприменителем тех задач, которые стоят перед ним, к непониманию роли норм о противодействии легализации как инструмента борьбы с основным преступлением.

Сегодня уже в проекте поправок к Конституции России речь идет об отказе от примата норм международного права над национальным законодательством. Этот подход не оригинален. Такая практика давно существует в США.

Борьба с легализацией в том виде, в котором она существует сегодня, не имеет ничего общего с воздействием на конкретный вид преступности. В конечном счете, механизм, созданный на международном уровне, используется неэффективно в конкретных условиях Российского государства.

Рассматривать легализацию доходов, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, можно в двух плоскостях: во-первых, как необходимый дополнительный способ удовлетворения потребности (потребности, толкнувшей на совершение преступления,

непосредственно приносящего доход) и, во-вторых, как способ укрывательства основного преступления. С точки зрения русского языка, легализовать –значит, узаконить, легитимировать и т.д. Применительно к преступлению, легализовать означает, в первую очередь, сокрыть основное преступление, так как, не скрыв основное преступление, невозможно придать вид правомерности источнику доходов. Аналогично направленность воли лица при легализации понимается судом.

Другими словами, в результате легализации у лица появляется уверенность в успешном сокрытии основного преступления, предъявляя государству подтверждение законности источника доходов. Соответственно, после легализации лицо беспрепятственно осуществляет любой из «актов выражения права собственности» в отношении соответствующих доходов.

Таким образом, легализация, совершенная лицом, не участвовавшем в основном преступлении, является видом прикосновенности к преступлению, а легализация доходов от собственного преступления не должна образовывать самостоятельного состава преступления и подлежит декриминализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2000. – С. 40.
2. Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. М.: ИСП, 2001, 238 с.
3. Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению / Отв. ред.: У. Джекебаев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1968,188 с.
4. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект / Под ред.: О.Ф. Шишова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991, 128 с.
5. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. — Екатеринбург: Изд-во УрПОА, 1999, 202 с.
6. Коржанский Н.И: Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем. — Волгоград: Высш. следств. школа МВД СССР, 1971, 87 с.
7. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: Учебно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. -М.: Антэя, 2000, 288 с.
8. Печников Н.П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики: конспект лекций. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008, 56 с.
9. Рахимов Р.Х. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности по борьбе с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе / Р.Х. Рахимов. - Душанбе, 2006. -С.9.
10. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем (по материалам Республики Таджикистан): дисс. … к.ю.н./ А.И. Сафаров. -М., 2011. -С. 46-47.

ТАРКИБИ МУСТАҚИЛОНАИ ҶИНОЯТ ҲАМЧУН НАМУДИ МАНСУБ БУДАН БА ҶИНОЯТ ДАР МИСОЛИ БАРАСМИЯТДАРОРИИ ДАРОМАДҲОЕ, КИ ДАР НАТИҶАИ СОДИР НАМУДАНИ ҶИНОЯТ БА ДАСТ ОВАРДА ШУДААНД

Мақолаи мазкур ба баррасии таркиби мустақилонаи ҷиноят ҳамчун намуди мансуб будан ба ҷиноят дар мисоли барасмиятдарории даромадҳое, ки дар натиҷаи содир намудани ҷиноят ба даст оварда шудаанд, бахшида шудааст. Дар воқеияти муосири ҳуқуқии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноӣ барои барамсмиятдарории даромадҳо, ки дар натиҷаи содир намудани ҷиноят ба даст омадаанд– «пулшӯӣ» -махсусияти ҷудонопазир мебошад. Дар алоқа бо ин саволҳо оиди моҳияти кирдори мувофиқ ба миён омада, зарурияти зоҳир намудани диққати ҷиддӣ ба масъалаи мазкур ба миён меояд. Он ҳолатро, ки барасмиятдарорӣ яке аз навъҳои мансубият ба ҷиноят мебошад, муаллиф дар мақолаи мазкур табиати кирдори зерин ва сарчашмаи бамиёноии меъёрҳои мувофиқро дар қонунгузории ҷиноии муорсир муфассал баррасӣ менамояд. Бечунучаро, ки худи ғояи «шӯстани пулҳои ҷиноиро» давлат пешниҳод намуда, талаботи қатъиро муқаррар намудааст: асосноксозии сарчашмаи даромадҳои бадастомада. Муаллифи мақола инчунин қайд менамояд, ки алоқаи ҷаҳонии «шӯстани пулҳои ҳаром» на танҳо бо ҷаҳони ҷиноят, инчунин бо ҷаҳои тиҷорат ва сиёсат дар рафти тафтишоти моҷарои Уотергейтдар оғози солҳои 70-уми садаи XX ошкор гардидааст. Барасмиятдарории даромадҳои ҷиноӣ инъикосгари механизми риоя накардани талаботҳои давлат оиди асосноксозии сарчашмаи даромадҳои бадастомада мебошад. «Пулшӯӣ» барои тасдиқи қалбақии сарчашмаи даромад ва бо ин зиёд кардани фоида аз ҷинояти содиркардашуда хизмат менамояд.

Калидвожаҳо: таркиби мустақилонаи ҷиноят, барасмиятдарории даромадҳо, содир намудани ҷиноят, ҷавобгарии ҷиноӣ барои барамсмиятдарории даромадҳо, мансубият ба ҷиноят, , пулшӯӣ.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ВИД ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ НА ПРИМЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Данная статья посвящена теме самостоятельного состава преступления как вида прикосновенности к преступлению на примере легализации доходов, добытых в результате совершения преступления. В современной правовой реальности Таджикистана уголовная ответственность за легализацию доходов, добытых в результате совершения преступления – «отмывание денег» -является неотъемлемым атрибутом. В связи с этим возникают

вопросы о сущности соответствующего деяния, и появляется необходимость уделить этому вопросу особое внимание. Учитывая то обстоятельство, что легализация является разновидностью прикосновенности к преступлению, автор в данной статье более подробно рассматривает природу этого деяния и источник происхождения соответствующих норм в современном уголовном законодательстве. Безусловно, что саму идею «отмывать преступные деньги» подало государство, установив жесткое требование: обосновывать источник полученных доходов. Автор также указывает на то, что глобальная связь «отмывания грязных денег» не только с миром преступности, но и с миром бизнеса и политики, была вскрыта в ходе расследования Уотергейтского скандала в начале 70-х г.г. XX столетия. Легализация преступных доходов представляет собой механизм обхода требований государства по обоснованию источника полученных доходов. «Отмывание» призвано создать фиктивное подтверждение источника дохода и, тем самым, максимизировать выгоды от совершенного преступления.

Ключевые слова: самостоятельный состав преступления, легализация доходов, совершение преступления, уголовная ответственность за легализацию доходов, прикосновенность к преступлению, отмывание денег.

INDEPENDENT COMPOSITION OF CRIME AS A TYPE OF APPLICABILITY TO CRIME BY AN EXAMPLE OF LEGALIZATION OF INCOME PROVIDED AS A RESULT OF A CRIME

This article is devoted to the subject of an independent corpus delicti as a form of impunity for a crime by the example of the legalization of proceeds from crime. In the modern legal reality of Tajikistan, criminal liability for the legalization of proceeds from crime - “money laundering” - is an integral attribute. In this regard, questions arise about the essence of the corresponding act, and there is a need to pay special attention to this issue. Given the fact that legalization is a form of implication in a crime, the author in this article examines in more detail the nature of this act and the source of the origin of the relevant norms in modern criminal law. Of course, the very idea of “laundering criminal money” was submitted by the state, establishing a strict requirement: to justify the source of income. The author also points out that the global connection of "laundering dirty money" not only with the world of crime, but also with the world of business and politics, was revealed during the investigation of the Watergate scandal in the early 70's. XX century. The legalization of criminal proceeds is a mechanism for circumventing state requirements to justify the source of the proceeds. "Laundering" is intended to create a fictitious confirmation of the source of income and, thereby, maximize the benefits of the crime.

Keywords: independent corpus delicti, legalization of income, commission of a crime, criminal liability for legalization of income, impunity for a crime, money laundering.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҳоҷазода Ф.Ф. –*** Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, адъюнкт. **Суроға**: 734024,Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Мастонгулов,3

Сведения об авторе: ***Ходжазода Ф.Ф.*** - Академия МВД Республики Таджикистан, адъюнкт. **Адрес:** 734024, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. Мастонгулова, 3

Information about the author: ***Khodzhazoda F.F.*** **-** Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, associate. **Address: 7**34024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mastongulova,3

УДК: 342(575.3)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон
Таджикский национальный университет

В последние годы правовая наука и практика сконцентрировались в большей мере на продвижении идеи разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Однако зачастую исследователи забывают об основополагающем начале единства государства и системы государственной власти, что недопустимо. Ведь только единая система государственных органов может обеспечить единство правового пространства, эффективное управление обществом на основе общих правовых принципов и норм, закрепленных в Конституции и законов РТ.

Данные идеи имеют особо актуальное значение для нынешней судебной системы как неотъемлемой части системы органов государственной власти РТ, поскольку лишь единый суд может гарантировать эффективную защиту прав и свобод на основе общих конституционных требований, правовых стандартов и единой судебной практики.

С начала 90-х гг. прошлого столетия система судов Таджикистана находится в стадии активного формирования. Утверждение приоритетов, важнейших направлений в ее развитии приобретает определяющее значение не только для судебной власти, но и государственности в целом. Нам представляется, что принцип единства должен лежать в основе данных процессов и

определять основные идеологические начала в организации судебной системы Республики Таджикистан.

Этот вывод проистекает как из положений Конституции РТ, так и потребностей государственно-правового развития современного Таджикистана, поскольку автономные и практически изолированные друг от друга три действующие подсистемы судебной системы могут достичь конституционных целей правосудия, обеспечить единство правоприменения, единообразие судебной практики, эффективного проведения курса на формирование правового государства в нашей стране.

В современной науке при исследовании и познании сложных организованных объектов, широко используется системный подход, который представляет собой сложный, а также и многогранный научный феномен. Системный подход находит выражение, как в самых различных областях знания, так и в разных видах научного исследования.

Системный подход является одной из фундаментальных стратегий научного исследования, исторически вызванной необходимостью изучения сложноорганизованных систем адекватными познавательными средствами [14,с.77].

Основные выводы теории систем широко используется в юриспруденции, которые положены в основу изучения соответствующих правовых явлений. Термин «система» неоднократно используется в конституционном законе РТ «О Судах», в частности ст. 20, ч.1 ст.61, 65, 72,96.

Под системой обычно понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определённую целостность, единство [3,с.12]. В связи с чем, целью использования нами системного подхода при научном анализе судебной системы выступает анализ состава и свойств разнообразных элементов судебной системы, которые проявляются в их взаимодействии, а также нахождение тех научных средств, которые могут выражать ее целостность.

В законодательстве Республики Таджикистан (также и в законодательстве стран СНГ) отсутствует определение судебной системы, которое и является предметом спора в научных кругах [6].

Судебная система, как и любой сложноорганизованный объект, представляет собой динамичное единство формы - системы органов судебной власти в совокупности с судоустройством -и содержания - системы судебной власти.

Возникновение единства может иметь место лишь тогда, когда существуют все его элементы, которые при систематизации могут приводить к единению[12,с.29].

В связи с чем, под системой мы имеем в виду совокупность элементов, взаимосвязанных между собой так, что возникает единство.

Исходя из понимания единства как некоторой общности элементов системы, единство судебной власти представляет собой такое ее свойство, которое исключает наличие в государстве нескольких обособленных институциональных структур, каждая из которых суверенно осуществляет судебно-властные полномочия. Однако единство власти в этом аспекте не следует понимать как власть, воплощенную в деятельности единого «органа» или как нераспределенность функций или компетенции. Единство судебной власти проявляется в едином организованном «воленаправлении», едином механизме воздействия на общество, ориентированном на его стабильность и устойчивость, а в общегосударственном масштабе - на целостность, стабильность и устойчивость государства, единство конституционно-правового пространства и государственно-правовой системы [4].

По утверждению выдающего русского ученого-государствоведа В.Е. Чиркина, «теория и практика единства государственной власти имеет три разных аспекта: социальное единство, единство принципиальных целей, направлений и форм деятельности органов государственной власти и организационно-правовое единство[17].

В данной статье постараемся раскрыть свое видение обеспечения единства судебной власти и судебной системы в Республики Таджикистан.

Судебная власть как самостоятельная и независимая ветвь государственной власти также обладает единой с государственной властью сущностной природой и происходит от единственного источника - народа Таджикистана как носителя суверенитета (ч.1 ст.6 Конституции РТ).

В научной литературе относительно вышеуказанной позиции, правильно отмечается, что «юридическая природа судебной власти заключается в том, что она, являясь отражением единства и неделимости власти народа как источника и субъекта всей государственной власти, приобретает государственный характер в качестве специальной правовой категории. Судебная власть выступает в качестве государственного института, связанного с воплощением верховной власти народа в специфической сфере осуществления, включающей общественные отношения, обладающие повышенной ценностью для государства»[5]. Тем самым, утверждение что именно воля народа продуцирует единство судебной власти, считаем бесспорным.

Систему судебной власти в социальном аспекте можно рассматривать и

как единство условий реализации прав и свобод человека. В этом аспекте единство судебной власти должно гарантировать равенство граждан перед законом и судом (ст.17 Конституции РТ), единый стандарт их прав, равные для них возможности судебной защиты (ч.1 ст.19 Конституции РТ) прав и законных интересов на основе верховенства Конституции и закона (ст.10 Конституции РТ).

Единство судебной власти опирается также на единство принципиальных целей, направлений и форм ее осуществления. В научной литературе довольно широко обсуждается вопрос об основных функциях и формах реализации судебной власти, который до сих пор не является окончательно разрешенным [12].

Например, Н.А. Колоколов, М.Р. Чарыев правосудие и судебный надзор, называют функцией судебной власти, а В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова - формой ее осуществления. Вне всякого сомнения, вопрос о соотношении этих понятий является весьма актуальным.

Любая система для достижения единой цели, которую она должна достичь подчиняет процессы функционирования своих элементов. Нами кажется, что критерии функционирования государственной власти в Таджикистане определены в ее Конституции в ст. 5, 8,17 и 100, которые к защищаемым ценностям относят человека и его права и свободы, основы конституционного строя, территориальную целостность и безопасность государства. Судебная власть, наравне с другими ветвями государственной власти, выполняет также общую государственную функцию, выражающую социальное назначение и сущность Республики Таджикистан [14].

Рассматривая функцию судебной власти как основное направление деятельности или реализации, в которой выражается и конкретизируется ее сущность и социальное назначение, отметим, что в качестве основной социальной функции судебной власти, как правило, рассматривается функция разрешения социального конфликта в любой из возможных форм [1]. Республика Таджикистан как демократическое и правовое государство впервые на конституционном уровне признавала человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 5). В этой связи, если права и свободы человека и гражданина определяют деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления, то они обеспечиваются и защищаются судебной властью (ст.17). Отсюда вытекает, что Конституция не оставляет сомнений в существовании еще одной важной функции судебной власти-обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

Соблюдение основных прав и свобод человека, охрана его законных интересов возможны в государстве, где во главу угла поставлено верховенство закона, принятого демократическим путем. В свою очередь, обеспечить такое верховенство может лишь общество, в котором функционирует полноценный механизм разделения и взаимодействия властей.

Всем известно, что в современных условиях концепция разделения властей строится на трех основополагающих правилах: относительная независимость, самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной власти; существование «сдержек и противовесов», которые означают, что при наличии самостоятельности властей каждая из них находится под контролем, поскольку одна уравновешивает другую. В нынешнем демократическом государстве этот принцип предполагает существование самостоятельной судебной власти наряду с законодательной и исполнительной властью. Хочется отметить, что то традиционное понимание суда как органа судебной власти, который разрешает только социальные конфликты, уже уступает свое место более широкому пониманию суда как носителя государственной судебной власти, к функции которого относится также осуществление судебного контроля за действиями и решениями других ветвей власти. В этой

связи правильно отмечается в литературе, что «смысл судебной власти в обеспечении прав человека, в контроле за соответствием праву действий и решений законодательной и исполнительной властей»[16] Именно это функция судебной власти выступает как сдерживающий фактор по отношению к другим ветвям власти.

На основании вышеизложенного, утверждаем, что единство судебной власти основано на единстве трех основополагающих ее функций: а) разрешении социальных конфликтов; б) обеспечении прав и свобод человека и гражданина; в) осуществлении контроля в механизме разделения властей. Как уже было сказано, в качестве единственной формы реализации судебной власти выступает правосудие, а способами осуществления его различные виды судопроизводства: конституционное, гражданское, экономическое, административное и уголовное.

Все звенья системы судебных органов, несмотря на различия в их компетенции, подведомственности, организационно взаимосвязаны в силу общности принципов организации судов. Единство правовой основы построения системы судебных органов как институционального воплощения судебной власти и единство проводимой судебной политики означает единство судебной власти в организационно-правовом смысле.

В отличие от законодательства Республики Таджикистан, в законодательстве России (ст.3Федерального конституционного закона РФ от 31.12.1996г. N 1-***ФКЗ*** «О судебной системе Российской Федерации»), Казахстана (ст.4 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»), Беларуси (ст.4 Кодекса Республики Беларусь от 29.06.2006г. «О Судоустройстве и Статусе Судей») предусмотрены отдельные статьи, которые устанавливают принцип единства судебной системы.

По нашему мнению, независимо от того, предусмотрена ли такая норма в нашем законодательстве или нет, заметим, что действующие правовые акты в этой области - Конституция РТ, конституционный закон РТ «О судах РТ» создают единую правовую базу для образования судов, делают судебную систему устойчивой и неизменной, а судебную власть – исключительной. В соответствии с ч. 1 ст. 2 конституционного закона «О судах РТ» судебная власть в Республике Таджикистан принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия народных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. В Таджикистане на конституционном уровне запрещено создание чрезвычайных судов (ч.5 ст.84). Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 84 Конституции РТ организацию и порядок деятельности судов определяет конституционный закон, т.е., единое по форме нормативного правового акта регулирование.

В словаре русского языка Ожегова С.И термин «единство» понимается как цельность, сплоченность, неразрывность, взаимная связь[15]. В этой связи, осознание судебной власти в системном единстве представляется нам как некое целостное образование. Это единство основано на единстве функций, принципов, форм (правосудие) и способов его осуществления в виде конституционного, гражданского, экономического, административного и уголовного судопроизводства, а также условий и направлений деятельности системы органов судебной власти, внутренних и внешних связей, механизма действия, ориентированного на решение определенных задач, реализацию перспективных направлений развития судебной власти.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что единство судебной власти воплощается в единстве судебных органов, а в более широком масштабе - в единстве судебной системы РТ. Единство, характеризуя определенную степень плотности связей частей системы, является одним из важнейших свойств целого и может быть описано через систему этих связей. Судебная система РТ есть целостное образование судебных органов.

В качестве начала, генерирующего единые системные взаимосвязи в судебной системе РТ, следует рассматривать принципы ее организации, которые и определяют сущность судебной системы [7,с.189-197]. Поскольку принципы также являются элементами судебной системы, сущность и значение каждого принципа обусловливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы. В свою очередь и принципы оказывают существенное влияние на судебную систему любого государства, определяют общую направленность ее функционирования в целом.

По нашему мнению, целесообразно исследовать принципы единства и целостности судебной системы, сочетающиеся с полисистемностью (подсистемами судебной системы), ее стабильность и устойчивость, самостоятельность и независимость судебной власти. Эти принципы носят перспективный характер, поскольку они выражают не только существующие, сложившиеся отношения в судебной сфере, но и прогрессивные тенденции развития судебной системы Таджикистана.

Специфика судебной системы состоит в том, что единство судебной власти сочетается со структурной внутренней специализацией. Судебная система образует внутри себя подсистемы (ветви судебной власти) - конституционный суд, суды общей юрисдикции и экономические суды. В каждой из судебных подсистем существуют механизмы обеспечения единообразного понимания и применения закона. Для достижения этой цели Верховный Суд РТ возглавляет систему судов общей юрисдикции, а Высший Экономический Суд РТ - систему экономических судов. Эти вышестоящие суды осуществляют надзор за судебной деятельностью подведомственных им судов, обеспечивая единство судебной практики путем кассационного и надзорного производства, путем разъяснения вопросов применения действующего законодательства, а также принятия других мер, направленных на единообразное и правильное применение судами действующего законодательства (ст.ст.22,23,45,46 Конституционного закона РТ «О судах»).

Полисистемный характер судебной власти Таджикистана придает относительную независимость и самостоятельность конституционным судом, судам общей юрисдикции и экономическим судам, что нередко приводит к разнобою в судебной практике и служит основанием для утверждения о фактическом отсутствии единой судебной системы в Таджикистане [8,с.38]. Высказываются мнения о необходимости объединения в единую систему судов общей юрисдикции и экономических судов не только для преодоления споров о подведомственности дел и обеспечения единства судебной практики, но и экономии расходов на них как государственных органов, идущих из бюджета государства и т.д. [8,с.161]. В российской научной литературе (до законодательного объединения Высшего Арбитражного суда РФ с Верховным Судом РФ) можно столкнуться с разными подходами к сохранениюю целостности судебной системы. Одни прилагают объединить функции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [10], а другие считают, что лучше объединить функции Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ[14,с.42].

Целью таких предложений, на наш взгляд является сохранение единства судебной системы в условиях постоянно проявляющихся дестабилизирующих факторов. Мы также поддерживаем позицию объединения подсистем судебной системы Республики Таджикистан, тем самым объединить функций судов общей юрисдикции и экономических судов.

Выделение отдельных подсистем внутри судебной системы осуществляется в соответствии со структурным и функциональным назначением принципов организации всей судебно-властной деятельности.

Нам представляется, что в качестве принципа организации судебной системы и осуществления судебной власти единство судебной системы обеспечивает эффективную судебную защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина и юридических лиц по единому стандарту, не может противопоставляться развитию судов отдельных видов юрисдикции, но уже как структурное подразделения судов общей юрисдикции. Во-первых, это вытекает из положений ч.4 ст. 2 конституционного закона РТ «О Судах РТ», которое предусматривает следующие виды судопроизводств, таких как конституционное, гражданское, экономическое, административное и уголовное. Во-вторых, конституционный закон РТ «О Судах РТ» исходит из того, что наряду с обычными судами общей юрисдикции судопроизводство по уголовным, гражданским, семейным и административным делам осуществляют отделенные от них в организационном отношении военные суды (ст.62-63), а по экономическим (гражданским) и административным делам - экономические суды. И самое главное, единство судебной системы должным образом обеспечивает надлежащее единство в судебной защите при усовершенствовании компетенций специализации судов (имеется в виду в структуре одного судебного органа – Х.М.) в целях предоставления наиболее эффективного и справедливого правосудия, которое отвечает потребностям общества, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов, в том числе в спорах гражданина с исполнительной властью.

Подсистемы единой судебной системы Республики Таджикистан демонстрируют достаточно неизменные и прочные образования, которые способны более или менее к самостоятельному существованию внутри целого, и они впоследствии могут приобретать новые свойства и функции. Но мы должны учитывать, что в системе государственных органов не может существовать самостоятельно подсистема, которая обладала бы теми же свойствами, которые она имеет в целостной системе. Отсюда вытекает, что часть за пределами целого теряет не только то значение, которые она приобретает в общей связи частей целого, но также и свойства. Таким образом, свойства и функции части зарождаются на основе органической сплоченности всех частей и все функции части берет начало целого.

В литературе справедливо подчеркивается, что дифференциация является одним из показателей развития. Чем большее количество внутреннего разнообразия содержит система, тем на более высоком уровне развития она находится относительно собственных стадий развития. Взаимодополняя друг друга, координируясь друг с другом, элементы системы получают больше возможностей для развития [2,с.120-135].

В Таджикистане обеспечение единства судебной практики в современных условиях самостоятельности подсистем судебной системы является ощутимой проблемой. По нашему мнению, в нынешней ситуации состояние судебного правоприменения в Таджикистане, рассмотрение подведомственных им дел, обеспечение единства судебной практики должным образом устанавливает координирующие связи между судебными подсистемами, например, принятие совместных постановлений Пленумами и Верховного Суда РТ и Высшего экономического Суда РТ или совместные обсуждения вопросов толкования и применения законов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова Е. Б. Указ. соч. С. 12; Лазарева В. А. Указ. соч. -С. 26.
2. Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность / А. Н. Аверьянов. - М.: Мысль, 1976. -С.120-135.
3. Большой Российский энциклопедический словарь. - М.: БРЭ. - 2003, с. 1437. По мнению В.Н. Садовского, «система - это целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих частей, компонентов, элементов». См.: подробно, Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Задачи, методы и приложения общей теории систем // в кн.: Исследования по общей теории систем. -М., 1969. -С. 12.
4. Бушуев И. И. Разделение властей в федеративном государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. И. Бушуев. -М., 1998.
5. Вяткин М. Ф. Конституционно-правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации: автореф.дис. ... канд. юрид. наук / М. Ф. Вяткин. - Челябинск, 2004. -С. 9.
6. Григорис Э.П. Правоохранительные органы. Учебник / Э.П. Григорис. – СПб. М.: Харьков; Минск, 2002.-С.62; Судоустройство и правоохранительные органы. Учебник./ Под ред. Орлова Ю.К., Швецова В.И.-С..94; Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы-М.,Зерцало, 2007.-С.55; Судебная система России (коллектив авторов). - М., 2000.- С.114; Гафуров Х.М. Судебная система и ее принципы организации и деятельности // Актуальные проблемы реформирования судебной системы (Сборник статей) под ред. проф. Орлова Ю.К. - М., 2005. С.4-11; Гафуров Х.М. Современное состояние и перспективы развития судебной системы Республики Таджикистан-Душанбе,1997.-167с.; Шодиев И. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX-начало XXIвв). Автореф. дисс. к.ю.н.-Душанбе,2010.-С15; Безнасюк А.С., Рустамов Х.У. Судебная власть. – М.,ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002-С106, Правоохранительные органы. Учебник./ Под ред. Петухова А.И., Загорского Г.И.- М., 2003.-С.50-80; Бамматов Р. Р. Конституционные основы организации и деятельности судов Республики Дагестан: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 24; Кладий Е. В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17; Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: Юрид. лит., 2000. С. 47; Судебная система России: учеб. пособ. М.: Дело, 2000. С. 114; Черемных Г. Г. Судебная власть в Российской Федерации. М.: Манускрипт, 1998. С. 13; Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. -Душанбе, 2006. -32с. и др.
7. Гафуров Х.М. Организационные принципы судебной системы Республики Таджикистан / Х.М. Гафуров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) 3/1(128). – Душанбе: Сино, 2014.-С.189-197.
8. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: сравнительно-правовое исследование: дисс…. канд. юрид. наук / Х.М. Гафуров. - М., 2006.-С.38.
9. Ершов В.В. Суд в системе органов государственной власти / В.В.Ершов // Государство и право. -1998. -№8. -С. 35.
10. Левакин И.В. Российская Федерация: Проблемы государственного единства / И.В. Левакин. - М., 2002. -С. 29.
11. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки / В.А. Лазарева. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2000. -С. 20-26; Ржевский В.А., Чепурнова И.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М.: Юристъ, 1998. С. 96-124; Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 84-86; Чарыев М. Р.

Функции судебной власти // Российский судья. -2002. -№3. -С.7-11; Чепурнова И.М. Судебная власть в Российской Федерации. Проблемы теории и государственно-правовой практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999.С. 86-109; Щейфер С. А.,Яблоков В. А. Понятие судебной власти и ее функции // в сб.: Проблемы судебно-правовой реформы в России. История и современность. Самара, 1999. С. 198; Гафуров Х.М. К вопросу об общих функциях судебной власти / Сборник научных трудов молодых ученых юридического факультета ТГНУ. Вып №1. -Душанбе, Эчод, 2007. -С. 78-85; Его же. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития.-Душанбе, 2007. -С.17-24; Воскобитова. Судебная власть: возникновение, развитие, типология учебное пособие. -Ставрополь 2001. -128 с; Её же. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дисс…. док. юрид. наук. -М., 2004. -460 с.

12. Маркарян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности / Э.С. Маркарян // Вопросы философии. -1972. -№ 10.-С. 77.
13. Маликова А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане: дисс. докт. юрид.наук / А.Х. Маликова. -М.,2012.-360с.
14. Меликян А.М. Как нам обустроить судебную власть? / А.М. Меликян // Российский судья. -2002. -№ 3. -С. 42.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. -М.: Рус. яз., 1986. -С. 160.
16. Стецовский Ю. И. Судебная власть / Ю. И. Стецовский. - М.: Дело, 1999. -С. 54.
17. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б.И. Топорнин. -М.: Юристъ, 2001. С. 100-102; Чиркин, В.Е. Государствоведение :Учебник /В.Е. Чиркин. -2-е изд.,испр. и доп., учеб. -М.: Юрист,2000. -384 с.табл. Его же. Основы государственной власти. Учебное пособие / Чиркин В.Е. -М.: Юристъ, 1996. - 112 с.

АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ЯГОНАГИИ ҲОКИМИЯТИ СУДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Солҳои охир илм ва таҷрибаи ҳуқуқӣ асосан ба пешбурди ғояи тақсимоти ҳокимияти давлатӣ ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ равона карда шудааст. Лекин, аксаран муҳаққиқон дар бораи оғози умдаи ягонагии давлат ва низоми ҳокимияти давлатӣ фаромӯш месозанд, ки ин нораво аст. Муаллиф ба он ишорат менамояд, ки на танҳо низоми ягонаи мақомоти давлатӣ метавонад ягонагии фазои ҳуқуқӣ, идоракунии босамари ҷомеаро дар асоси принсипу меъёрҳои умумии ҳуқуқӣ таъмин намояд, ки дар Сарқонун ва қонунҳои ҶТ муқаррар гардидаанд. Ғояҳои мазкур барои низоми имрӯзаи судӣ ҳамчун қисмати ҷудонопазири низоми мақомоти ҳокимияти давлатии ҶТ аҳамияти махсус доранд, чунки танҳо суди ягона метавонад ҳифзи ҳуқуқу озодиҳоро дар асоси талаботҳои умумии конститутсионӣ, стандартҳои ҳуқуқӣ ва таҷрибаи ягонаи судӣ кафолат диҳад. Инчунин муаллиф қайд менамояд, ки аз оғози солҳои 90-уми асри гузашта низоми судҳои Тоҷикистон дар марҳилаи ташаккулёбии фаъол қарор доранд. Дар Тоҷикистон таъмини ягонагии таҷрибаи судӣ дар шароитҳои муосири мустақилияти зерсистемаҳои низоми судӣ масоили эҳсосшаванда мебошад.

Калидвожаҳо: ҳокимияти судӣ, принсипи ягонагӣ, ташкили низоми судии Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқаррароти Сарқонуни ҶТ, талаботи рушди давлатӣ-ҳуқуқии Тоҷикистони муосир, зернизомҳои низоми судӣ.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В последние годы правовая наука и практика сконцентрировались в большей мере на продвижение идеи разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Однако, зачастую исследователи забывают об основополагающем начале единства государства и системы государственной власти, что недопустимо. Автор указывает на то, что не только единая система государственных органов может обеспечить единство правового пространства, эффективное управление обществом на основе общих правовых принципов и норм, закрепленных в Конституции и законов РТ. Данные идеи имеют особо актуальное значение для нынешней судебной системы как неотъемлемой части системы органов государственной власти РТ, поскольку лишь единый суд может гарантировать эффективную защиту прав и свобод на основе общих конституционных требований, правовых стандартов и единой судебной практики. Также автор отмечает, что с начала 90-х гг. прошлого столетия система судов Таджикистана находится в стадии активного формирования. В Таджикистане обеспечение единства судебной практики в современных условиях самостоятельности подсистем судебной системы является ощутимой проблемой.

Ключевые слова: судебная власть, принцип единства, организации судебной системы Республики Таджикистан, положения Конституции РТ, потребности государственно-правового развития современного Таджикистана,подсистемы судебной системы.

CONSTITUTIONAL BASES OF THE UNITY OF JUDICIAL AUTHORITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In recent years, legal science and practice have focused more on promoting the idea of dividing state power into legislative, executive and judicial. However, often researchers forget about the fundamental beginning of the unity of the state and the system of state power, which is unacceptable. The author points out that not only a single system of state bodies can ensure the unity of the legal space, effective management of society on the basis of general legal principles and norms enshrined in the Constitution and laws of the Republic of Tajikistan. These ideas are of particular relevance to the current judicial system as an integral part of the system of state authorities of the Republic of Tajikistan, since only a single court can guarantee effective protection of rights and freedoms on the basis of general constitutional requirements, legal standards and a single judicial practice. The author also notes that since the beginning of the 90s. of the last century, the court system of Tajikistan is in the process of active formation. In Tajikistan, ensuring the unity of judicial practice in modern conditions of independence of the subsystems of the judicial system is a tangible problem.

Keywords: judicial power, principle of unity, organization of the judicial system of the Republic of Tajikistan, provisions of the Constitution of the Republic of Tajikistan, the needs of state and legal development of modern Tajikistan, the subsystem of the judicial system.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳриДушанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Сведения об авторе: ***Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон*** –Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе ,проспект Рудаки, 17

Information about the author: ***Mirzamonzoda Khairullo Mirzamon*** –Tajik National University, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 17

УДК: 342.726(575.3)

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Бухориева С.М.
Таджикский национальный университет

С начала 90-х годов XX века, в Республике Таджикистан начинается новый этап развития нашего государства, когда происходит кардинальная трансформация жизни общества и государства. В этот период происходит переоценка различных ценностей, в том числе и во взаимоотношениях между человеком и государством. Во главу угла ставятся признание прав человека как высшей ценности и, исходя из этого, государство формирует новый политический курс, который направлен на установление единых общечеловеческих принципов и стандартов. Данное направление затронуло и вопросы обеспечения равенства, в том числе и гендерного. Но для полноценной реализации прав женщин недостаточно только правового закрепления, необходима выработка соответствующих механизмов реализации.

Обзор литературы. В науке прав человека общепризнанным является утверждение о том, что права человека только тогда являются действенными, если имеют реальное воплощение. Поэтому каждое государство формирует комплекс мер, направленных на реализацию прав человека в общем и для отдельных групп (в том числе и женщин) в частности. Как отмечает И.Ю. Крылатова, «право «оживает» в тот момент, когда оно начинает реализовываться, использоваться по назначению. В связи с этим первоочередной задачей является уяснение смысла термина «реализация прав и свобод»[4,с.210].

В отечественной и зарубежной литературе существуют различные подходы и определения понятия «реализация прав человека».

Так, А.А. Югов под реализацией прав и свобод человека понимает «практическое осуществление гражданами и другими участниками общественной жизни предусмотренных конституционными нормами притязаний с целью удовлетворения запросов и потребностей или получения нужных материальных и духовных благ в правоустановленном порядке» [11,с.2-6].

По мнению Н.В. Витрука и В.В. Копейчикова, «реализация прав граждан-это регламентированный нормами права демократический по своему содержанию и формам осуществления процесс, обеспечивающий каждому гражданину материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиты прав от любых посягательств» [1,с.50].

Схожей позиции придерживаются и отечественные исследователи. Так, И.К. Миралиев указывает, что «в правовом демократическом государстве человек признается равноправным с государством субъектом властных отношений. Между государством и человеком складываются партнерские отношения. С одной стороны, государство возлагает на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека. С другой стороны, человек получает широкую, гарантированную государством возможность реализовать весь комплекс прав и

свобод. В то же время реализация прав и свобод сопровождается выполнением человеком определенных обязанностей перед людьми, государством и обществом» [5].

И.И. Саидов, исследуя проблематику реализации личных и политических прав, в частности, отмечает, что «реализация указанной категории прав со стороны государства может дать личности реальную возможность контроля над деятельностью государственных органов» [9,с.105-106].

По этому поводу Б. А. Сафарзода, и А.М. Диноршоев указывают, что «закреплённые в статье 5 Конституции положения определяют основные ценностные ориентиры, на которых базируется политика государства. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан является одной из основных задач государства» [3,с.8].

Таким образом, можно заключить, что реализация прав человека возможна при наличии установленных механизмов, под которыми следует понимать систему постоянных действий субъектов (государственных органов и гражданского общества) реализации прав человека, в том числе и женщин, и их воплощение в жизнь общества.

Постановка проблем. Так как права и свободы женщин являются неотъемлемой частью прав человека, которые отнесены к категории главных общечеловеческих ценностей, в этом вопросе они не являются исключением. За основу мы возьмем общепринятое деление прав человека на личные, политические, экономические, социальные и культурные. В данной статье мы рассмотрим реализацию личных и политических прав женщин в Таджикистане.

Для начала мы остановимся на реализации личных прав женщин. Будучи закрепленными в общем виде в Конституции и в Международном Пакте о гражданских и политических правах, личные права женщин детализируются в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин[3,с.8].

Исходя из этого, мы можем выделить следующие личные права, которые закреплены в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин:

- право на гражданство;
- равенство женщин и мужчин перед законом и судом;
- гражданская правоспособность и одинаковые возможности ее реализации[7,с.57].

В Республике Таджикистан выработаны определенная стратегия в регулировании гендерных процессов и их юридическое закрепление, а именно: формирование гендерного компонента в системе законодательства страны, а также формирование национальных механизмов их реализации. Данные механизмы направлены на решение проблем в сфере семейных и несемейных отношений, обеспечение материнства и детства, регулирование трудовых обязанностей, обеспечение активного участия женщин в политической и социальной жизни общества и т.д.

Так, в целях эффективной реализации положений законодательства о предупреждении насилия в семье, а также для оказания помощи и поддержки женщинам, пострадавшим от насилия, профилактики и пресечения бытового насилия в семье, защиты прав, свобод и конституционных гарантий женщин в сфере семейно-бытовых отношений, в республике созданы и функционируют 33 кризисных центра и 3 их филиала. При родильных отделениях больниц ряда городов и районов республики организованы и функционируют кабинеты консультирования и оказания медицинской помощи жертвам домашнего насилия, куда чаще всего обращаются женщины и несовершеннолетние дети [7,с.57].

В Министерстве внутренних дел реализован совместный проект с Бюро ОБСЕ в Таджикистане «Гендерно-чувствительная деятельность правоохранительных органов по надлежащему расследованию и судебному преследованию домашнего насилия и защиты жертв».

Для оказания практической помощи женщинам, пострадавшим от насилия в семье, в Таджикистане действуют государственные учреждения и общественные организации: Комитет по делам женщин и семьи, кризисный центр общественной организаций «Бовари ба фардо» (Вера в будущее) для женщин и центр поддержки девочек, пострадавших от насилия, информационно-консультативные центры при местных исполнительных органах государственной власти (110), кризисные центры для реабилитации женщин, подвергшихся насилию (18) при НПО[7,с.57].

Постановлением Правительства от 2 июля 2015 года была принята Концепция по оказанию бесплатной правовой помощи. В целях реализации названной Концепции было создано государственное учреждение «Центр правовой помощи» для пилотирования моделей по оказанию бесплатной правовой помощи для уязвимых слоев населения. В 2016 и 2017 году было создано 16 государственных юридических бюро в 12 городах и районах страны[10].

Таким образом, обеспечение равноправия мужчин и женщин в отношении доступа к правосудию, *во-первых,* строится на гендерно-симметричном законодательстве, а *во-вторых,* реализуется на гендерно не дискриминационной основе, что свидетельствует о комплексном и сбалансированном регулировании данного права с точки зрения соблюдения принципа гендерного равноправия.

Наиболее значимым в контексте реализации политических прав и свобод женщин являются избирательные права. Регламентации данного вопроса уделяется особое внимание на международном уровне.

Однако, рассматривая реализацию избирательных прав женщин, большинство специалистов сходятся во мнении, что законодательная регламентация и реализация данных прав со стороны женщин не всегда совпадают [8,с.119-123]. Если с реализацией активного избирательного права женщинами, как правило, нет никаких сложностей, то осуществление пассивного избирательного права в большинстве стран оставляет желать лучшего.

Было выявлено, что необходимый минимум для того, чтобы та или иная группа лиц, входящих в состав какого-либо органа или организации, могла реально оказывать влияние на его работу, составляет 33 процента всего состава органа (организации) [8,с.119-123].

К сожалению, во всем мире в целом женщины составляют лишь немногим более 10% депутатов парламентов. Существующие статистические данные по состоянию на 2019 году указывают на то, что во всем мире женщины составляли лишь 24,3 процента всех национальных парламентариев, то время как данный показатель в 1995 году составил 11,3 процентов [12].

По состоянию на июнь 2019 года 11 женщин являются главами государств, а 12 - главами правительств. В мировом масштабе около 21% министров являлись представителями прекрасного пола [12].

В Таджикистане наблюдается стабильная динамика количества женщин в выборных представительных органах. Так, количество женщин после выборов 2005 года в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан составляло 11 человек и 4 – в Маджлиси милли Маджлиси Оли. По итогам выборов в Маджлиси намояндагон, прошедших 1 марта 2020 году, их количество составило 15 женщин. Если тенденция у нас продолжится, то к 2030 году по показателям стратегических документов страны можно достичь гендерного равенства в законодательном органе.

Вопросы квотирования мест для женщин в представительных органах получают все большое распространение в мире с целью устранения культурных, религиозных, социальных и военных барьеров.

С избирательными правами тесно переплетено право на участие в управлении делами государства. Данное право реализуется, в частности, путем участия в государственной службе.

Для реализации указанных положений со стороны Правительства Республики Таджикистан были предприняты ряд мер. Так, была принята и реализована Государственная программа «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных женщин и девушек на 2007-2016 годы».

Учитывая эффективность принятых мер 1 апреля 2017 года Правительством была принята новая Государственная программа «Воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одарённых женщин и девушек на 2017-2022 годы» [2].

В результате реализации программы формировался механизм воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров из числа способных женщин и девушек. Помимо этого, в Республике Таджикистан принята и действует Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы.

Обзор статистических данных, представленных министерствами и ведомствами, показывает, что число женщин среди сотрудников органов исполнительной власти растет из года в год. В 2018 году женщины составили 61 процент от общего числа сотрудников органов

исполнительной власти. В Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения от общего числа сотрудников 72 % составляют женщины. В Министерстве Юстиции -50%, в Министерстве экономического развития и торговли 31,8%, Министерстве культуры 33,9%, Министерстве финансов 34,9%, Министерстве обороны 44,3% от общего числа работников составляют женщины.

В системе образования 4353 женщины занимают руководящие посты. В государственных учреждениях начального профессионального образования 12 женщин работают в качестве директоров, или 19% от общего числа [6].

В общей численности работников в Министерстве финансов женщины составляют порядка 332 человека, или 25,2 процента. В системе Министерства иностранных дел и на дипломатической службе работают 53 женщины, или 16,8 % от общего количества сотрудников [6].

Таким образом, анализируя вопросы поступления и прохождения государственной службы, следует отметить максимальное законодательное обеспечение гендерного равноправия. Нормативно-правовые акты, регулирующие данные отношения не содержат норм, порождающих дисбаланс гендерного равноправия, и даже наоборот, определяют равноправие мужчин и женщин в качестве одного из ключевых принципов.

Другим направлением участия женщин в политической жизни в соответствии с международными документами является участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций.

Участие женщин в политической жизни государства посредством общественных объединений закреплено и в статье 20 Закона РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации».

В Республике Таджикистан деятельность женских общественных объединений получила широкое распространение. Женщины также активизировались в политической жизни, но школой лидерства для них стали НПО.

В отличие от политических партий, которые обычно противостоят друг другу, НПО могут сотрудничать с несколькими политическими партиями одновременно, а также друг с другом в достижении общих интересов.

Таким образом, можно заключить, что участие женщин в политической жизни общества посредством общественных объединений в Таджикистане довольно развито. Положительным моментом в данном контексте выступает тот факт, что данные организации, проводя просветительскую деятельность, активно привлекают женщин к участию в политической и социально-экономической жизни нашего государства.

Выводы. Подытоживая наше исследования, следует отметить следующее:

Правовое регулирование личных и политических прав женщин, рассмотренных в рамках настоящей статьи, отвечает принципу гендерного равноправия и может быть оценено как выработанное и однозначно определенное. Законодательство Таджикистана в данной сфере не содержит правовых норм, ограничивающих или умаляющих права человека в зависимости от его социополовой принадлежности. В свою очередь, анализ реализации данных прав на практике позволил выявить следующие положения, которые нуждаются в совершенствовании:

Во-первых, одним из важных вопросов в обеспечении прав женщин является вопрос приобретения и прекращения гражданства. С учетом существующих на сегодня тенденций, когда большое количество граждан Таджикистана выезжают за границу на заработки и там вступают в брак с иностранными гражданами, считаем необходимым в Законе РТ «О гражданстве РТ» установить положение, в соответствии с которым супругам была представлена возможность получить гражданство РТ в упрощенном порядке.

Во-вторых, женщины, по сравнению с мужчинами недостаточно активно пользуются пассивным избирательным правом, что приводит к доминированию мужчин в высших органах власти. Исходя из этого и с учетом сложившейся практики в Таджикистане предлагаем внести в избирательное законодательство страны, а также в Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» положение о том, что политические партии при формировании своих партийных списков по пропорциональной системе и списка кандидатов по мажоритарным округам устанавливали квоту в 30 % для кандидатов женщин и распределена данная квота должна равномерно по всему списку (чтобы

не превратить данную квоту в фикцию, включив женщин-кандидатов в конец списка). На наш взгляд, данная мера еще больше будет способствовать участию женщин в политических процессах страны.

В-третьих, женщины на государственной службе, несмотря на количественное преобладание, составляют меньшинство во всех высших группах категорий должностей государственной службы. На наш взгляд, подобная диспропорция негативно сказывается на эффективности работы государственных органов, так как зачастую мужчины не поступают на государственную службу по причине длительного карьерного роста, низкого уровня зарплат на начальном этапе, психологической неудовлетворенности от работы на низших должностях. В Республике Таджикистан для решения указанной проблемы принимаются соответствующие меры, которые, на наш взгляд, необходимо усилить.

В целом же, адаптация женщин к новым условиям современного развития Таджикистана связана с большими социальными и правовыми проблемами. Существование в нашем обществе гендерных стереотипов негативно отражается на стимулировании активной роли женщин в жизни общества. Во-вторых, при формировании гендерного законодательства нельзя не учитывать влияние различных социальных норм, традиций, обычаев, устоявшейся морали и т.п. Так, при решении указанного вопроса нельзя обойти стороной религиозные нормы и обычаи, так как религия оказывает значительное влияние на формирование традиционных норм в национальных обществах.

Рекомендации. Приведенный нами анализ правовой регламентация и реализации личных и политических прав и свобод женщин в Таджикистане, позволяет нам выделить ряд рекомендаций, которые заключаются в следующем:

- исходя из всего изложенного и с учетом сложившейся практики в Таджикистане, предлагаем внести в избирательное законодательство страны, а также в Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» положение о том, что политические партии при формировании своих партийных списков по пропорциональной системе и списка кандидатов по мажоритарным округам устанавливали квоту в 30 % для кандидатов женщин и распределена данная квота должна быть равномерно по всему списку (чтобы не превратить данную квоту в фикцию включив женщин-кандидатов в конец списка);
- проводить тренинги среди представителей различных слоев общества для повышения гендерной чувствительности. Предполагается, что дополнительным аргументом при проведении тренингов может стать представление гендерных стереотипов и традиции и домашнего насилия на уровне страны;
- создать мониторинговые Комиссии при правительстве для контроля наличии доступной среды для продвижения женщин в различных сферах жизни общества. На наш взгляд, данные меры еще больше будут способствовать реализации личных прав и участию женщин в политических процессах страны, а также в решении проблемы гендерного неравенства, борьбе с гендерным насилием, и таким путем обеспечить активизацию роли женщин в таджикском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрук Н.В. Реализация прав и свобод граждан в условиях развитого социализма / Н.В. Витрук, В.В. Копейчиков. - М.,1983. – С.50.
2. Государственная программа «Воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одарённых женщин и девушек на 2017-2022 годы» // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Диноршоев А.М. Государственно-правовая политика в области прав человека: проблемы формирования и основные направления в Республике Таджикистан / А.М. Диноршоев, Б.А. Сафарзода // Государствоведение и права человека. - № 3 (03). -2016. – С. 8.
4. Крылатова И.Ю. Механизм реализации и защиты прав человека в Российской Федерации: Понятие, сущность, структура, формы / И.Ю. Крылатова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. -2014. -Том 14. -Вып. 3. – С. 210.
5. Миралиев И.К. Правовое государство и права человека: Монография / И.К. Миралиев / Под ред. д.и.н., профессора Р.Ш. Сативалдыева. Душанбе: Изд-во Таджикского национального университета, 2014. – С.86-87.
6. Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской Декларации и Платформы действий(1995) а рамках внедренной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и

итоговых документов двадцать пятой годовщины конференции по положению женщин и принятия Пекинский Декларации платформы действий в 2020 году. Режим доступа: www.comwom.tj (Дата обращения: 20.11..2019)
7. Права человека. Учебно-методическое пособие// Под ред. Диноршоева А.М. Душанбе, 2011. – С. 57
8. Права женщин. Учебное пособие. Под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. - Душанбе, 2010. - С. 119-123
9. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н./ И.И. Саидов. – Душанбе, 2015. – С. 105-106.
10. Шестой периодический доклад Республики Таджикистан о соблюдении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTJK%2f6&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2019)
11. Югов А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия / А.А. Югов // Конституционное и муниципальное право. -2008. -№ 7. – С. 2-6.
12. Facts and figures: Leadership and political participation // UN Women URL: https://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures (дата обращения: 15.03.2020).

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ ВА ТАТБИҚИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНФИРОДӢ ВА СИЁСИИ ЗАНОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масоили татбиқи ҳуқуқҳои инфиродӣ ва сиёсии занон, инчунин шарҳи санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии қабулнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти баланд бардоштани нақши занон дар ҷомеа таҳлил карда шудаанд. Муаллиф доир ба хусусиятҳои хосси танзими ҳуқуқҳои инфиродӣ ва сиёсии занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумот додааст. Ақида дар бораи он ки заминаи муайян барои ҳуқуқҳои инфиродӣ ва сиёсии занон ба хусусиятҳои хоси физиологӣ, ахлоқӣ ва дигар хусусиятҳои барои занон алоқамананданд, асоснок карда шудааст. Ба ақидаи муаллиф, ҳуқуқ ва озодиҳои занон ҳамчун қисми ҷудонашавандаи ҳуқуқи инсон ба сифати арзиши асосии умумибашарӣ муаррифӣ мегарданд. Инчунин, бо истифода аз мисолҳои мушаххас муҳиммият ва мубрамияти татбиқи ҳуқуқҳои инфиродӣ ва амалисозии ҳуқуқҳои сиёсии занон дар ҷомеа асоснок ва таҳлил карда шудаанд. Қайд гардидааст, ки дар ҷомеа тадриҷан ҳуқуқ ва имкониятҳои баробар барои мардон ва занон муҳайё карда мешаванд. Аз нуқтаи назари муаллиф, ба даст овардани тартиби танзими ҳуқуқии ҳуқуқҳои занон ва омӯзиши он дар низоми умумии сиёсати ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ муҳим аст. Ҳарчанд танзим ва татбиқи ҳуқуқҳои инфиродӣ ва сиёсии занон дар Тоҷикистон баробари мардон эътироф гардад ҳам, дар ин самт боз як қатор масъалаҳо танзими иловагӣ ва чораҳои муосири амалисозиро тақозо доранд. Дар ин радиф яке аз масъалаҳои баҳснок ҷудо намудани квотаҳо барои занон дар арсаи сиёсат маҳсуб мeёбад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои сиёсӣ, ҳуқуқҳои инфиродӣ, озодӣ, баробарҳуқуқӣ, Тоҷикистон, татбиқ, зӯроварӣ дар оила, танзими ҳуқуқӣ.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автором проанализирована реализация личных и политических прав женщин, а также проведен обзор нормативно-правовых актов, принятых в Республике Таджикистан о мерах повышения роли женщин в обществе. Автором выделяются и раскрываются характерные особенности правовой регламентации и реализации личных и политических прав и свобод женщин в Республике Таджикистан. Обосновывается мысль о том, что в определенном контексте личные права применительно к женщинам имеют свои особенности и исключения, которые связаны с физиологическими, нравственными и иными особенностями, которые присущи женщинам. В настоящее время, по мнению автора, права и свободы женщин как неотъемлемая часть прав человека отнесены к категории главных общечеловеческих ценностей. Также на конкретных примерах обоснованы и проанализированы важность и значимость реализации личных и обеспечения политических прав и свобод женщин в обществе. Отмечается, что в обществе происходит постепенное предоставление равных прав и возможностей как для женщин, так и для мужчин. С точки зрения автора, значимым является достижение процедуры правовой регламентации прав женщин и изучение их места в общей системе правовой политики и правовых отношений. Регламентация и реализация личных и политических прав женщин в Таджикистане являются гендерно симметричными, хотя ряд вопросов нуждаются в дополнительном регулировании и выработке эффективных мер реализации. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о «квотировании» числа женщин в политике.

Ключевые слова: политические права, личные права, свобода, равноправие, Таджикистан, реализация, насилие в семье, правовая регламентация.

LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION OF PERSONAL AND POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF WOMEN IN TAJIKISTAN

This article attempts to give a legal assessment of the realization of the personal and political rights of women in Tajikistan and also reviewed the regulatory acts adopted in the on the increase the role of women in the society. The author highlights and describes the characteristic features of legal regulation and the implementation of personal and political rights and freedoms of women in Tajikistan. The idea is substantiated that in a certain context, personal rights in relation to women have their own characteristics and exceptions that are associated with the physiological, moral, and other characteristics that are inherent in women. In this time, according to the author view women's rights and freedoms, as an integral part of human rights are classified as the main universal values. Also, using concrete examples, the importance and significance of the realization of the realization of personal and ensuring the political rights and freedoms of women in society are substantiated and analyzed.Noted that in the society there is a gradual provision of equal rights and

opportunities for women, as well as men.From the point of view of the author, it is significant to achieve the procedure of legal regulation of women's right and there place in the general system of legal policy and legal relations. The regulation and implementation of personal and political women's right in Tajikistan is gender symmetric, although a number of issues require additional regulation and development of affective implementation measures. The issue of “quoting” the number of women in politics continues to be debatable.

Keywords: political rights, personal rights, freedom, equality, Tajikistan, implementation, domestic violence, legal regulation

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Бухориева Сафаргул Мансуровна*** **-**Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносӣ. **Суроға : 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,** ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ 17. Телефон: **985567940**. E-mail: **bsafargul@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Бухориева Сафаргул Мансуровна*** **–** Таджикский национальный университет**,** соискатель кафедры прав человека и сравнительного правоведения. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки,17. Телефон**: 98-556-79-40.** E-mail: **bsafargul@mail.ru**

Information about the author: ***Bukhorieva Safargul Mansurovna*** **-** Tajik National University, PhD Researcher at Department of Human Rights and Comparative. **Address:** Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue, 17. Phone: **98-556-79-40**. E-mail: **bsafargul@mail.ru**

УДК: 34.6(1-87) (575-3)

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ МУБОҲИСАВИИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ КӮДАК ДАР ИРТИБОТ БО ҲУҚУҚИ ПАДАРУ МОДАР БА ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ ФАРЗАНДОН

Ғаффорзода Илёс
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Барои муайян намудани вазъи ҳуқуқии дақиқи кӯдак баррасии он дар иртибот бо ҳуқуқу ухдадориҳои падару модар нисбат ба фарзандон зарур мебошад. Дар акси ҳол вазъи ҳуқуқии кӯдак нопурра муайян гардида, паҳлуҳои мубрами он нокушода боқӣ мемонанд.

Таърихан вазъи ҳуқуқии кӯдак дар оила аз нигоҳи муқаррар намудани ҳуқуқу уҳдадориҳои падару модар ва муайян намудани сарҳади ин «ҳокимият» муайян шудааст. Омӯзиши масъала нишон медиҳад, ки сарфи назар аз дастовардҳои зиёд дар ин ҷода то ҳол мушкилоти мазкур ҳалли худро наёфта, ин ду паҳлуи масъалаи ба ҳам алоқаманд «сарҳадбандӣ» нашудааст. Бо ҳамин сабаб баррасии ҷудогонаи онҳо самаранок набуда, таҳлилу тадқиқи комплексии онҳо бо мақсади дақиқ намудани вазъи ҳукуқии кӯдак мувофиқи мақсад мебошад.

Қайд кардан зарур аст, ки тибқи қонунгузории оилаи амалкунанда падару модар на танҳо уҳдадор, балки ҳуқуқ низ доранд, ки фарзандонашонро тарбия намоянд. Ин қоида дар қиёс бо Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба никоҳ ва оила навоварӣ ба ҳисоб меравад.

Падару модар дар тарбияи шахсии фарзандони худ нисбат ба ҳамаи шахсони дигар ҳуқуқи афзалиятнок доранд. Онҳо дар интихоби тарзу усули тарбия озод буда, ҳамзамон бояд манфиати фарзанд, ҷамъият ва давлатро дар назар дошта бошанд. Дар навбати худ, давлат уҳдадор аст, ки ҷиҳати кумак ба падару модар ва шахсони дигари кӯдакро тарбиякунанда чора андешад.

Ҳангоми тарбияи фарзанд падару модар уҳдадоранд, ки оид ба саломатӣ ва ташаккули ҳамаҷониба (ҷисмонӣ, рӯҳӣ, ахлоқӣ ва маънавӣ)-и ӯ ғамхорӣ намоянд.

Баръало аён аст, ки асоси муҳимтарини ташаккули ҳамаҷонибаи шахсияти кӯдак саломатии хуб мебошад. Ёрии тиббӣ дар муассисаҳои давлатии тандурустӣ барои кӯдакон ройгон аст. Ғайр аз ин, ҳифзи саломатии кӯдакон тавассути ҳифзи муҳити зист, фароҳам овардани шароити хуби зиндагӣ, истироҳат, таълиму тарбия ва пешкаш намудани ёрии тиббию иҷтимоии дастрас барои кӯдакон таъмин мегардад.

Ба саломатии кӯдак маҷмӯи шартҳо таъсир мерасонад: ғизо, бо тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш машғул шудан, саривақт пешкаш намудани ёрии тиббӣ, муносибати солим дар оила ва ғайра.

Дар навбати худ, ташаккули маънавию ахлоқии кӯдак, пеш аз ҳама, аз сифатҳои шахсии падару модар, арзишҳои маънавии онҳо вобастагӣ дорад.

Бояд қайд намуд, ки ҳангоми интихоби муассисаи таълимӣ ва шакли таҳсил новобаста аз синну соли кӯдак фикри ӯ ҳатман ба инобат гирифта мешавад. Ҳамзамон, ҳангоми зиддияти хоҳиши кӯдак бо манфиатҳои ӯ, ё ин ки ғайриимкон будани иҷрои онҳо вобаста ба ҳолатҳои объективӣ, қонунгузор ҳалли ин масъаларо ба салоҳдиди падару модар мегузорад.

Фаҳмидан лозим аст, ки ҳуқуқҳои падару модар ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои дар қонунгузории оила муқарраршудаи кӯдак бо ҳуқуқи ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳо аз ҷониби кӯдак робита дорад. Илова бар ин, падару модар на танҳо ҳуқуқҳои кӯдакро дар соҳаи ҳуқуқи оила, балки ҳуқуқҳои дар дигар соҳаҳои ҳуқуқ муқарраргардида (ҳуқуқҳои манзилии кӯдак, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, ҳуқуқҳои мерос) ва манфиатҳои дар танзими ҳуқуқӣ набударо низ ҳимоя менамоянд.

Падару модар намояндаи қонунии фарзандони худ буда, ҳуқуқу манфиатҳои онҳоро дар муносибатҳо бо шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, дар мақомоти маъмурӣ ва судӣ ҳимоя менамоянд. Барои анҷом додани ин амал ваколатҳои махсус лозим намебошад, танҳо манзур намудани ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи аслу насаби кӯдак ва шиносномаи намоянда зарур аст.

Тарзҳои ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии кӯдакон гуногун буда метавонанд: падару модар метавонанд чораҳои пешгирии вайрон кардани ҳуқуқҳои фарзандро андешанд, метавонанд барқарор намудани ҳуқуқҳои вайронгардидаи кӯдакро талаб намоянд, аз номи ноболиғон дар суд баромад намоянд ва ғайра.

Аз қоидаи пешбининамудаи қ. 1 м. 64 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолатҳои ҷой доштани бархӯрди манфиатҳои падару модар ва фарзандон ҳамчун истисно баромад мекунад. Дар чунин ҳолатҳо падару модар тибқи муқаррароти Кодекси оила манфиатҳои кӯдакро муаррифӣ карда наметавонанд. Ҳангоми ҷой доштани ихтилоф байни падару модар ва фарзандон мақомоти васоят ва парасторӣ уҳдадор мешавад, ки намояндаро барои ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои кӯдакон таъйин намояд.

Ҳуқуқ ба тарбия як қатор ваколатҳоро дар бар мегирад. Пеш аз ҳама, тарбия бидуни мулоқоти шахсӣ бо падару модар қариб ки ғайриимкон буда, бинобар ин даст кашидани падару модар (яке аз онҳо) аз мулоқоти шахсӣ вайрон кардани масъулияти тарбияи фарзанд эътироф мешавад. Барои ба амал баровардани ҳуқуқ ба тарбияи фарзандон ба падару модар имконияти якҷоя зиндагӣ намудан бо фарзандони худ пешниҳод гаштааст, ки ҳамзамон ин уҳдадории онҳо мебошад. Мувофиқи м. 68 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон падару модар ҳуқуқ доранд баргардонидани фарзандонашонро аз ҳар шахсе, ки бе асоси қонунӣ ё ҳалномаи суд онҳоро дар наздаш нигоҳ медорад, талаб намоянд. Дар сурати ба миён омадани баҳс падару модар метавонанд барои ҳимояи ҳуқуқашон ба суд муроҷиат намоянд. Ҳангоми баррасии ин талабот суд бо назардошти фикру хоҳиши кӯдак метавонад даъвои падару модарро қонеъ нагардонад, агар ба хулоса ояд, ки ба падару модар баргардонидани кӯдак ба манфиати кӯдак нест. Яъне, суд метавонад даъвои падару модарро ҷиҳати баргардонидани кӯдак рад намояд, агар кӯдак хоҳиши баргаштан ба назди падару модарро надошта бошад ва агар баргаштан ба назди падару модар барои истиқомати минбаъда хилофи манфиатҳои кӯдак гардад.

Падару модар то ба синни 14-солагӣ расидани фарзандонашон уҳдадоранд, ки якҷоя бо онҳо зиндагӣ намоянд. Аммо онҳо ҳуқуқ доранд фарзандонашонро дар муассисаҳои таълимӣ ва тарбиявӣ ҷойгир намоянд, ё ин ки дар баъзе ҳолатҳо барои тарбия ба шахсони дигар гузоранд, чун қоида дар назди хешовандони наздик, масалан, ба бобою бибӣ (модаркалон). Қарор дар бораи гузоштани фарзандон ба тарбия дар муассисаҳо ва ё ба шахсони номбурда яке аз тарзҳои амалигардонии ҳуқуқи падару модар ба тарбия мебошад. Онҳо, дар навбати аввал, барои интихоб масъулият доранд. Аз тарафи дигар, ҷобаҷогузории кӯдак дар шакли қарор додани ӯ дар назди хешовандон ва ё муассисаҳои кӯдакон падару модарро аз уҳдадории шахсан тарбия кардани кӯдак озод намекунад.

Ҳуқуқ ба тарбия инчунин ваколати тарбияи динии кӯдакро низ дар бар мегирад. Бояд қайд намуд, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак», ҳуқуқ ба озодии виҷдонро эътироф ва кафолат додаанд. Мувофиқан ҳар як кӯдак ба озодии виҷдон, ба гирифтан ва интишор кардани иттилооти ба синни ӯ мувофиқ, иштироки ихтиёрӣ дар ташкилотҳо тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад.

Озодии эътиқоди фарзанд бо розигии якҷояи падару модар ба амал баровварда мешавад. Тибқи муқарраротиқисми 14 моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ», падару модар ё шахсони онҳоро ивазкунанда ҳуқуқ доранд, ки фарзандонашонро тибқи муносибати шахсии худ ба дин бо риояи ҳуқуқи кӯдак ба озодии виҷдон таълиму тарбия диҳанд. Ин талабот нисбат ба таълими динӣ низ дахл дошта, тибқи Қонуни номбурда таълими динии кӯдакон аз синни 7 то 18-солагӣ бо ризоияти хаттии падару модар ва ё шахсони онҳоро ивазкунанда дар вақтҳои берун аз дарс ва берун аз барномаи таълимии таҳсилоти давлатӣ иҷозат дода мешавад.

Ҳангоми ҷой надоштани розигӣ дар ин масъала падару модар ҳуқуқ доранд ба мақомоти васоят ва парасторӣ ҷиҳати ҳалли ин баҳс муроҷиат намоянд. Мақомоти васоят ва парасторӣ имкон надоранд, ки барои кӯдак пайравӣ ба ин ё он динро таҳмил намоянд. Ягона қарори дурусти мақомоти васоят ва парасторӣ ин пешниҳод намудан ба падару модаре, ки динҳои гуногунро эътироф мекунанд, ҳарчи зиёд маълумот оид ба онҳо ба кӯдак пешниҳод намудан мебошад, то ки кӯдак ба синну соли муайян расида, фикри шахсии худро оид ба ин масъала ифода намуда, мансубияти динии худро муайян намояд. Чунин рафтор, ҳангоме ки яке аз волидайн ба тарбияи атеистии кӯдак майл дорад, низ зарур аст. Тибқи муқаррароти қонунгузории Тоҷикистон, мутобиқи принсипи ҷудо будани таҳсилоти давлатӣ аз иттиҳодияҳои динӣ, таълим дар муассисаҳои давлатии таҳсилоти умумӣ хусусияти дунявӣ дошта, дастрас будани намудҳо ва зинаҳои гуногуни таҳсилот, новобаста аз муносибат ба дин, таъмин карда мешавад ва мувофиқан давлат дар низоми таҳсилоти давлатӣ вазифаи таълим ва тарбияи кӯдаконро аз рӯйи интихоби динӣ ё атеистии падару модар ё шахсони онҳоро ивазкунанда ба ухда намегирад.

Ҷузъи муҳимми ҳуқуқ ба тарбия ҳуқуқ ба таҳсилот ба шумор меравад. Падару модар ухдадоранд, ки фарзандонро бо таҳсилоти асосӣ таъмин намоянд. Онҳо дар интихоби шакли таҳсил ва муассисаи таълимӣ барои кӯдак озоданд. Минбаъд бо ба воя расидани кӯдак падару модар ухдадоранд, ки давра ба давра фикри худи кӯдакро ба инобат гиранд. Падару модар ягон воситае надоранд, то ки кӯдакро барои пайравӣ ба интихоби худ маҷбур созанд, бинобар ин, дар аксари ҳолат сухани охиронро дар ин масъала худи кӯдак дорад. Агар ӯ аз ҳозир шудан ба муассисаи таълимии интихобнамудаи падару модар саркашӣ намояд, онҳо маҷбур мешаванд, ки бо фикри кӯдак розӣ шаванд. Ухдадории падару модар оид ба таъмин намудани фарзандон бо таълими асосӣ ин масъулияти онҳо дар назди ҷамъият (маҳз дар ҳамин хусусияти оммавӣ-ҳуқуқии он зоҳир мегардад) ва ҳамзамон назди фарзанд ба ҳисоб меравад. Падару модар ухдадоранд, ки ба фарзанд барои гирифтани маълумот ҳамаи шароитҳоро таъмин намуда, ҳуқуқи онро надоранд, ки барои ҳозиршавӣ ба муассисаи таълимӣ монеъ шаванд. Агар падару модар аз рӯйи назари динӣ ё дигар мулоҳизаҳо барои гирифтани таҳсилоти кӯдак монеъ шаванд, ин амал метавонад барои маҳрум кардан аз ҳуқуқи падару модар асос шавад.

Ҳангоми ҷавоб додан ба савол оид ба таносуби ҳуқуқ (ухдадорӣ)-и тарбия бо дигар ҳуқуқ (ухдадорӣ)-ҳои падару модар нисбати фарзандони ноболиғ, бояд дар назар дошт, ки «тарбия», «таълим», «таҳсилот» ва «инкишоф», чун анъана ба категорияҳои асосии педагогика тааллуқ дошта, ҳамзамон ҳар яке аз онҳо маънои мустақил дошта, иртиботи мутақобилаи онҳо инкор намегардад. Дар маҷмӯъ, тарбия тавре ба муносибатҳои фарзандону падару модар татбиқ карда мешавад, ки ба ду маъно фаҳмидан мумкин аст: якум, тарбия ҳамчун мақсаднок фароҳам овардани шароитҳои моддӣ ва маънавӣ аз тарафи падару модар барои аз ҷониби кӯдак аз худ кардани таҷрибаи ҷамъиятиву таърихӣ бо мақсади омода намудани кӯдак ба ҳаёт дар ҷомеа ва меҳнати истеҳсолӣ. Дуюм, тарбия ҳамчун робитаи мунтазам ва мутақобилаи падару модар ва кӯдак бо мақсади ташаккулёбии муносибати хуби кӯдак ба атрофиён ва падидаи ҷаҳонӣ, ташаккулёбии ҷаҳонбинӣ ва рафтор [5,с.17].

Таълим (омӯзиш) дар илми педагогика ҳамчун раванди мақсадноке, ки аз ҷиҳати иҷтимоиву шахсӣ вобаста ва аз ҷиҳати педагогӣ ташкилии инкишофи шахсият фаҳмида мешавад, ки дар асоси азхудкунии дониши илмии мураттаб ва тарзҳои фаъолият, тамоми боигарии маънавӣ ва моддии фарҳанги инсоният сурат мегирад [5].

Дар мазмуни таълим ташаккулёбии назари илмӣ, мафҳумҳо, қонунҳо, назарияҳо, донишҳову маҳоратҳои махсус ва умумитаълимӣ бартарӣ дорад [5,с.194-200].

Аз ин ҷо маълум мешавад, ки сарҳадҳои таълиму тарбия печида мебошанд. Ин, дар навбати аввал, аз он вобаста аст, ки таълиму тарбия мафҳумҳои якдигарро инкоркунанда набуда, балки баръакс ҳамдигарро пуркунанда мебошанд. Ба фикри Г.Б. Корнетов, алоқамадии мутақобилаи онҳо дар се ҷанба зоҳир мегардад. Якум, таълиму тарбия зернизоми як раванд мебошанд, ки дар адабиёти ватанӣ ҳамчун маориф тафсир дода шудааст. Дуюм, ҳам таълим ва ҳам тарбия раванди мақсадноки инкишофи одам мебошанд. Сеюм, таълиму тарбия равандҳои на ҳамдигарро инкоркунанда, балки ҳамдигарро таъминкунанда мебошанд [3,с.49].

Ҳангоми тарбия на танҳо ҷаҳонбинӣ ва асосҳои ахлоқӣ ташаккул меёбанд, балки азхудкунии низоми донишҳо дар бораи ҷаҳон, меъёрҳои иҷтимоӣ ва тавоноии истифодабарии ин донишҳо дар назар дошта мешавад. Дар навбати худ, таълим ҳамчун хислатҳои шахсиятро ташаккул медиҳад. Азхудкунии донишу тарзҳои фаъолият (ҳангоми зарур будани онҳо ба шахс) эҳсосоти маънавӣ, иродавӣ ва эстетикиро инкишоф медиҳад. Аз ин рӯ, таълим ҳамзамон тарбия аст; раванди таълим функсияи тарбияро иҷро карда, раванди тарбия бидуни азхудкунии таълимгирандагон меъёрҳои муайян, қоидаҳои рафтор, фаъолият, муошират ва ғ. имконнопазир мегардад [6,с.196]. Алоқамандии мазкур маънои набудани фарқияту хусусиятҳои хос байни таълиму тарбияро надорад. Фарқият, пеш аз ҳама, дар он аст, ки тарбия ин ташаккулёбии сифат ва хусусиятҳои шахсият, бунёди сохтори дохилии арзишҳои иҷтимоӣ, ташаккулёбии муносибати хоссаи шахсӣ ба онҳо мебошад. Таълим интиқоли донишу тарзҳои фаъолият аст. Аз ин лиҳоз, таълим ба инкишофи зеҳнию ақлии инсон нигаронида шуда, тарбия бошад, ба паҳлуи ангезаю арзишӣ ва иродавӣ бахшида шудааст [4].

Чи тавре қайд карда будем, таълиму тарбия зернизоми раванди ягона буда, дар бисёр ҳолатҳо ҳамчун маориф маънидод мегардад (Г.Б. Корнетов). Аз ин ҷо хулоса кардан мумкин аст, ки ҳуқуқ (уҳдадорӣ)-и падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд моҳиятан ҳуқуқу уҳдадории падару модар ба дониш додан ба онҳо мебошад. Аммо сарфи назар аз он ки мафҳуми «маориф» таълиму тарбияро дар бар мегирад, вобаста ба хусусиятҳои ҳуқуқу уҳдадории падару модар ин ибораҳоро фарқ кардан лозим аст. Дар давраҳои таърихии гузашта ҳуқуқу уҳдадории падару модар дар таълиму тарбияи фарзандон бо ҳуқуқу уҳдадории таълиму тарбияи фарзандон алоқаманд буд. Бо ҳамин сабаб онҳо аз таркибаш берун набуданд. Ҷудошавии ҳуқуқу уҳдадории падару модар дар таълиму тарбияи фарзандон аз ҳуқуқу уҳдадории умумии падару модар дар асри XIX ба миён омад [1]. Аз ҳамон замон ҳуқуқу уҳдадории падару модар дар таълиму тарбияи фарзандон ҳамчун маҷмӯи мустақили ҳуқуқу уҳдадории шахсии падару модар пайдо шуд.

Оила низоми мураккаби муносибатҳо ба ҳисоб меравад, зеро на танҳо зану шавҳарро дар бар мегирад, балки фарзандони онҳо, инчунин дигар хешовандонро низ фаро мегирад. Бинобар ин, оиларо на гурӯҳи ақди никоҳи одӣ, балки падидаи ҷамъиятӣ, яъне низоми робитаҳо, ҳамкориҳои мутақобила ва муносибати нафарон, ки функсияҳои давоми насли инсонро иҷро мекунад ва тамоми робитаҳо, ҳамкории мутақобила ва муносибатро дар асоси арзишу меъёрҳои муайян, ки ба назорати кушоди иҷтимоӣ тавассути чораҳои мусбат ва манфӣ танзим мекунад, фаҳмидан мумкин аст.

Оила ҳамчун падидаи иҷтимоӣ якчанд марҳиларо мегузарад, ки пайдарҳамии онҳо ба даврони оилавӣ, ё ин ки даври ҳаёти оила мубаддал мегардад. Муҳаққиқон шумораи гуногуни марҳилаҳои ин даврро муайян мекунанд, ки муҳимтаринашон инҳо мебошанд: 1) бори аввал бастани ақди никоҳ – ташкили оила; 2) оғози фарзанддорӣ – таваллуди фарзанди якум; 3) анҷоми фарзанддорӣ – таваллуди фарзанди охирин; 4) «лонаи холӣ» - бастани ақди никоҳ ва аз оила баромадан (ҷудо шудан)-и фарзанди охирин; қатъи мвҷуд будани оила – фавтидани яке аз ҳамсарон. Дар ҳар кадоме аз марҳилаҳо оила дорои хусусиятҳои хосси иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мебошад [2].

Оила ҳамчун падидаи иҷтимоӣ бо ташаккули ҷамъият ба вуҷуд омадааст. Ҷараёни ташаккул ва фаъолияти оила аз танзими арзишию меъёрӣ вобастагӣ дорад. Ба сифати онҳо интихоби ҳамсар, талаботи рафтори ҷинсӣ, меъёрҳое, ки тавассути онҳо зану шавҳар, падару модар ва фарзандон роҳнамоӣ мекунанд ва ғайра, инчунин ҷазо барои иҷро накардани онҳо фаҳмида мешавад. Ин арзишҳо, меъёрҳо ва чораҳо шакли дар ҷамъияти мазкур эътирофшудаю тағйирёбандаи муносибатҳои байни мард ва занро ифода менамоянд, ки тавассути он мард ва зан ҳаёти ҷинсии худро танзим карда, ҳуқуқу уҳдадориҳои зану шавҳарӣ, падару модарӣ ва дигар хешовандонро муқаррар менамоянд.

Дар асоси муқаррароти зикргардида ба хулосе омадан мумкин аст, ки якум, бо дарназардошти алоқаи зичи мутақобилаи таълиму тарбия ҳуқуқҳои дахлдори падару модарро дуруст мебуд, ки «ҳуқуқ (уҳдадорӣ)-и падару модар дар таълиму тарбияи фарзандон» номгузорӣ намоем (аз ҷумла дар қонунгузорӣ)*. Дуюм, ҳуқуқ (уҳдадорӣ)-и падару модар дар таълиму тарбияи фарзандон маънои ҳуқуқ (уҳдадорӣ)-и падару модарро ҷиҳати ташаккули сифатҳои шахсии кӯдак, арзишу присипҳо, ҷаҳонбинӣ (тарафҳои ангезаю арзишӣ ва иродавӣ)-и ӯро дорад, инчунин маҳорату тавоноии махсуси аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳимбуда (тарафи зеҳнию ақлӣ)-ро дар назар дорад.

Мақсади таълиму тарбия инкишофи ҳаматарафаи шахсияти кӯдак мебошад. Инкишоф ҳамчун «раванди мунтазаму пайвастаи тағйироти миқдорию сифатии инсон, ҷараёни ташаккулёбии шахсияти ӯ зери таъсири омилҳои дохилию берунӣ, иродавию ғайрииродавӣ, иҷтимоиву табиӣ мебошад» [5,с.18]. Инкишоф паҳлуҳои гуногунро дар бар мегирад, аз ҷумла: ҷисмонӣ, зеҳнӣ, рӯҳӣ, маънавӣ, иҷтимоӣ ва ғайра. Метавон гуфт, ки таълиму тарбия нисбати инкишофи шахсияти кӯдак ҳамчун воситаи расидан ба мақсад баромад мекунад. Яъне, падару модар фарзандро таълиму тарбия намуда, ӯро дар самтҳои зарурӣ инкишоф медиҳанд (маънавӣ, ҷисмонӣ ва ғайра). Бинобар ин, таъкиди қонунгузор, алалхусус дар м. 63 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (падару модар барои тарбияи фарзандони худ дорои ҳуқуқу уҳдадорӣ мебошанд; онҳо барои тарбия ва рушду камоли фарзандонашон масъулият дошта, вазифадоранд, ки дар бораи саломатӣ, такомули ҷисмонӣ, рӯҳӣ, маънавӣ ва ахлоқӣ, таълим, касбомӯзии фарзандонашон ғамхорӣ намоянд), усули техникаи қонунгузорӣ асту халос. Усули мазкур имкон медиҳад, ки ба донишҳои махсус муроҷиат накарда, иродаи қонунгузорро муайян кунем.

АДАБИЁТ

1. Бурданова Н. А. Родительские правомочия: проблема определения их сущности в праве Российской империи // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.) / Н. А. Бурданова //Материалы Международной научной конференции / под общ.ред. В. Н. Скворцова. -СПб., 2013. -С. 20-21.
2. Институционализация и социальный институт. [Электронный ресурс]. http: // www.km.ru/referats/8676C7656597460A821B9C340BB4F749
3. Корнетов Г. Б. Общая педагогика: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСОУ, 2009. -С.49.
4. Корнетов Г. Б. Общая педагогика: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп./ Г. Б.Корнетов. -М.: АСОУ, 2009. -С.49: Старикова Л. Д. О соотношении понятий «воспитание» и «обучение» / Л. Д. Старикова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. -2010. -№ 1. -С. 200, 202.
5. Пащина С. М. Психология и педагогика: учебное пособие / С. М. Пащина. - Омск: Изд-во СибАДИ, 2008. -С.17.
6. Старикова Л. Д. О соотношении понятий «воспитание» и «обучение» / Л. Д. Старикова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. -2010. -№ 1. -С. 194-200.
7. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Савельева. -М., 2005. -С.96.
8. Савченко Е.С. Обязанности и права родителей по семейному законодательству и гарантии их осуществления / Е.С. Савченко // Известия ЮФУ. Технические науки. -2006. -№ 10 (65). -С. 194-195.
9. Тадевосян В.С. Охрана прав несовершеннолетних / В.С. Тадевосян. -М., «Юрид. лит», 1974. -С. 5.
10. Тотенборг З. Задачи опекунских учреждений по новому праву / З. Тотенборг //Пролетарская революция и право. -1919. -№ 2-4. -С. 66.

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ МУБОҲИСАВИИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ КӮДАК ДАР ИРТИБОТ БО ҲУҚУҚИ ПАДАРУ МОДАР БА ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ ФАРЗАНДОН

Мақолаи мазкур ба баррасии баъзе ҷанбаҳои мубоҳисавии вазъи ҳуқуқии кӯдак дар иртибот бо ҳуқуқи падару модар ба таълиму тарбияи фарзандон бахшида шудааст. Барои муайян намудани вазъи ҳуқуқии дақиқи кӯдак баррасии он дар иртибот бо ҳуқуқу уҳдадориҳои падару модар нисбат ба фарзандон зарур мебошад. Дар акси ҳол вазъи ҳуқуқии кӯдак нопурра муайян гардида, паҳлуҳои мубрами он нокушода боқӣ мемонанд. Муаллиф қайд менамояд, ки таърихан вазъи ҳуқуқии кӯдак дар оила аз нигоҳи муқаррар намудани ҳуқуқу уҳдадориҳои падару модар ва муайян намудани сарҳади ин «ҳокимият» муайян шудааст. Омӯзиши масъала нишон медиҳад, ки сарфи назар аз дастовардҳои зиёд дар ин ҷода то ҳол мушкилоти мазкур ҳалли худро наёфта, ин ду паҳлуи масъалаи ба ҳам алоқаманд «сарҳадбандӣ» нашудааст. Бо ҳамин сабаб баррасии ҷудогонаи онҳо самаранок набуда, таҳлилу тадқиқи комплексии онҳо бо мақсади дақиқ намудани вазъи ҳуқуқии кӯдак мувофиқи мақсад мебошад. Муаллиф инчунин қайд менамояд, ки тибқи қонунгузории оилаи амалкунанда падару модар на танҳо уҳдадор, балки ҳуқуқ низ доранд, ки фарзандонашонро тарбия намоянд.Падару модар дар тарбияи шахсии фарзандони худ нисбат ба ҳамаи шахсони дигар ҳуқуқи афзалиятнок доранд. Онҳо дар интихоби тарзу усули тарбия озод буда, ҳамзамон

* Дар иртибот бо ин охирин тағйироти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба моддаи 34 қобили дастгирӣ мебошад.

бояд манфиати фарзанд, ҷамъият ва давлатро дар назар дошта бошанд.

Калидвожаҳо: падару модар, тарбияи фарзанд, вазъи ҳуқуқии кӯдак, кумак ба падару модар ва шахсони дигари кӯдакро тарбиякунанда, мақсади таълиму тарбия, инкишофи ҳаматарафаи шахсияти кӯдак.

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕБЁНКА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ РЕБЁНКА

Данная статья посвящена рассмотрению и изучению некоторых спорных аспектов правового положения ребёнка относительно прав родителей на воспитание и обучение ребёнка. Для точного определения правового положения ребёнка нужно рассмотреть его в связи с правами и обязанностями родителей по отношению к ребёнку. В противном случае, правовое положение ребёнка будет определено неполно и его важные стороны будут раскрыты не полностью. Автор статьи также отмечает, что исторически определено правовое положение ребёнка в семье с точки зрения установления прав и обязанностей родителей и определения границ данной «власти». Изучение данной проблемы показывает, что несмотря на большие достижения в данном направлении данная проблема до сегодняшнего дня не нашла своего решения, и две стороны данной проблемы, связанные друг с другом, не имеют четких границ. Поэтому, отдельное их рассмотрение неэффективно, целесообразны их комплексный анализ и исследование с целью уточнения правового положения ребёнка. Автор также отмечает, что в соответствии с действующим семейным законодательствомродители не только обязаны, но и имеют право воспитывать своих детей. Родители в личном воспитании своих детей имеют преимущественные права относительно других лиц. Они свободны в выборе способов и методов воспитания, но также одновременно должны принять во внимание интересы ребёнка, общества и государства.

Ключевые слова: родители, воспитание ребёнка, правовое положение ребёнка, помощь родителям и другим лицам воспитывающим ребёнка, цель воспитания и обучения, всестороннее развитие личности ребёнка.

SOME DISPUTED ASPECTS OF THE LEGAL PROVISION OF THE CHILD REGARDING THE PARENTS 'RIGHTS TO RAISE AND TEACH THE CHILD

This article is devoted to the consideration and study of some controversial aspects of the legal status of the child regarding the rights of parents to raise and educate the child. To accurately determine the legal status of the child, it is necessary to consider it in connection with the rights and obligations of parents in relation to the child. Otherwise, the legal status of the child will be determined incompletely and its important aspects will not be fully disclosed. The author of the article also notes that the legal status of the child in the family is historically determined in terms of establishing the rights and obligations of parents and defining the boundaries of this “power”. The study of this problem shows that despite the great achievements in this direction, this problem has not yet been resolved, and the two sides of this problem related to each other do not have clear boundaries. Therefore, their separate consideration is ineffective, their comprehensive analysis and research is advisable in order to clarify the legal status of the child. The author also notes that in accordance with the current family law, parents are not only obliged, but also have the right to raise their children. Parents in the personal education of their children have preferential rights over other persons. They are free to choose ways and methods of education, but also at the same time must take into account the interests of the child, society and the state.

Keywords: parents, raising a child, the legal status of the child, assistance to parents and other persons raising a child, the purpose of education and training, the comprehensive development of the personality of the child.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ғаффорзода Илёс Ғаффор*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи гражданӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **987-78-88-88**

Сведения об авторе: ***Гаффорзода Илёс Гаффор*** - Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права. **Адрес:** 734025, Республика Таджикситан, г.Душанбе, пр. Рудаки 17

Information about the author: ***Gaforzoda Iles Hoes Gaffor*** - Tajik National University, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law. **Address:** 734025, Republic of Tadzhiksitan, Dushanbe, Rudaki Av. 17. Ph: **987-78-88-88**

УДК.343.34

ОИД БА ДЕКРИМИНАЛИЗАТСИЯИ ТАШКИЛИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ФИРИСТОНИДАН ВА БО КОР ТАЪМИН КАРДАНИ ШАҲРВАНДОНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ХОРИҶА

Ширинҷонов Ф.И.

Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Бояд қайд намуд, ки раванди криминализатсиякунонӣ хеле муҳим ва масъулиятнок мебошад, чунки аз натиҷаи он дар ниҳоят дараҷаи муҳофизати манфиатҳои ҳифзшаванда ва сатҳи озодии ҷомеа вобастагӣ доранд [8,с.9]. Зери мафҳуми криминализатсия дар адабиёт ҷараён ва натиҷаи муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятии кирдор фаҳмида мешавад [9,с.233]. Криминализатсия ҳамчун ошкор намудани намудҳои рафтори инсонии

ба ҷамъият хавфнок, дар сатҳи давлатӣ эътироф намудани зарурият, имконият ва мувофиқи мақсад будани муборизаи ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ бо онҳо ва дар қонуни ҷиноятӣ ҳамчун ҷиноят мустаҳкам кардани онҳо фаҳмида мешавад. Қонунгузор ҳангоми қабул намудани чунин қарор бояд қоидаҳои илман асосноки криминализатсиякунонии кирдор, бо дарназардошти омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ахлоқӣ, иҷтимоиву психологӣ ва ҳуқуқӣ дошта ва оқибатҳои иҷтимоӣ-криминологӣ, иқтисодӣ ва ҷиноятӣ-сиёсии кирдорро ба инобат гирад.

Дар луғати истилоҳоти Созмони байналмилалӣ оид ба муҳоҷират зери мафҳуми «муҳоҷири ғайриқонунӣ» шахси хориҷие фаҳмида мешавад, ки ба давлат берун аз нуқтаи назорати сарҳадӣ ворид мегардад, аз тафтишоти шахсони расмӣ пинҳон мешавад, иҷозатро бо роҳи фиреб ба даст меорад, ё тавассути бастани никоҳи қалбакӣ аз таъсири қонунҳои муҳоҷират берун мемонад [11]. Дар Барномаи ҷаҳонӣ оид ба мубориза бо муҳоҷирати ғайриқонунӣ истилоҳи «муҳоҷирати ғайриқонунӣ» ҳамчун «воридоти ғайриқонунии шаҳрвандони хориҷӣ ба мамлакат бо мақсади гирифтани фоида» таъриф дода шудааст [5]. Ҳамзамон, ба ақидаи аксари муҳаққиқон, муҳоҷирони ғайриқонунӣ аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ шахсони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ мебошанд. Аз ин лиҳоз, чунин ба назар мерасад, ки моддаи 335[2], ки дар қисмати 1 ҷавобгарии ҷиноятиро барои ташкили ғайриқонунӣ, фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа пешбинӣ кардааст, бояд тибқи қонунгузории пешрафтаи мамлакатҳои хориҷӣ ва талаботи санадҳои байналмилалӣ таҳрир карда шавад.

Сохтори моддаи 335[2] Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро профессор Ҷ.С. Муртазоқулов хато шуморида, якчанд норасоиҳои онро қайд менамояд. Ба ақидаи муаллиф, дар доираи моддаи мазкур равшан нест, ки чӣ гуна бояд «ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони ҶТ дар хориҷа» фаҳмида шавад, чунки дар моддаи мазкур ин истилоҳ шарҳ дода нашудааст. Ғайр аз ин, ба ақидаи муҳаққиқ, диспозитсияҳои қисматҳои 1 ва 2 моддаи мазкур мувофиқ карда нашудаанд ва моҳиятан дар онҳо мафҳуми якхела оварда шудааст «ғайриқонунӣ бо кор таъмин кардан» ва «бо кор таъмин намудани муҳоҷирон аз ҷониби шахсе, ки барои амалӣ намудани чунин намуди фаъолият иҷозатнома надорад». Инчунин, ба ақидаи муҳаққиқ, дар диспозитсияи моддаи мазкур моҳияти кирдорҳои ба сифати «ғайриқонунӣ фиристодан» ё «бо кор таъмин намудан» низ шарҳ дода нашудааст. Масалан, ҳолатҳое метавонанд ба вуҷуд оянд, ки чунин кумак аз тарафи хешовандон расонида мешавад. Бинобар ин, қонунгузор робитаҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бо кор таъмин намуданро, ки айни замон ба таври васеъ дар ҶТ паҳн гардидааст, ба инобат нагирифтааст [4,с.51].

Хулосаҳои муҳаққиқро дастгирӣ намуда, дар тақвияти гуфтаҳои ӯ якчанд ҳолатҳои дигарро қайд намудан бамаврид мешуморем. Аз ҷумла, мавриди зикр аст, ки таркиби ҷинояти ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ расмӣ мебошад, яъне аломати фарққунандаи онҳо, ҷойи содир гардидани кирдор мебошад – сарҳади давлатии ҶТ. Масъалаи дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ пешбинӣ гардидани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ фаҳмо мебошад. Ин давлатҳо, пеш аз ҳама, ҷойҳои кории худро ҳифз менамоянд. Аммо вазъи кунунии бозори меҳнати Тоҷикистонро ба инобат гирифта, масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шаҳрвандони ҶТ, ки ба дигар шаҳрвандони ҶТ дар масъалаҳои фиристонидан ва бо кор таъмин кардани онҳо дар хориҷа машғуланд (гарчанде, ки ғайриқонунӣ бошад), чораи аз ҳад барзиёд мебошад, ғайр аз ин чунин таҷриба дар ягон қонунгузории давлатҳои хориҷӣ дида намешавад. Масалан, дар қонунгузории Федератсияи Русия, Ӯзбекистон, Озарбойҷон барои чунин кирдор танҳо ҷавобгарии маъмурӣ пешбинӣ гардидааст.

Ба ақидаи мо, масъалаи ҷиноят эътироф гардидани ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа баҳснок мебошад. Кирдори мазкур аллакай дар моддаи 138-и КҲМ ҶТ «ғайриқонунӣ ба кор ҷалб намудан, бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ва ё шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ гардида, он чораи кофӣ мебошад. Илова бар ин, ин ҷо саволе ба миён меояд, ки дар ҳолате ки ба манфиатҳои ҳифзшавандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ягон зарар расонида намешавад, чӣ гуна объекти ҷинояти мазкур бояд муайян карда шавад. Амалигардии ин ҷиноят одатан розигии ҷабрдида (муҳоҷири ғайриқонунӣ)-ро дар назар дорад, дар ҳолати розӣ набудани ҷабрдида таркиби дигар ҷиноят ба вуҷуд меояд. Ғайр аз ин, зарари

ҷамъиятии кирдори дар диспозитсияи қисми 1-и моддаи 335^2 пешбинигарида аҳамиятнок набуда, танзими он дар доираи қонунгузории маъмурӣ, чи тавре ки айни замон амалӣ мегардад, кофӣ аст. Дар ҳолатҳои ғаразнок, яъне ҳангоми бо роҳи фиреб ё суиистифодаи боварӣ ба даст овардани маблағҳо барои ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ҷавобгарӣ бояд тибқи моддаи 247 КҶҶТ ба вуҷуд ояд.

Масъалаи дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ пешбинӣ гардидани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ фаҳмо мебошад. Ин давлатҳо, пеш аз ҳама, ҷойҳои кории худро ҳифз менамоянд. Аммо вазъи кунунии бозори меҳнати Тоҷикистонро ба инобат гирифта, масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба дигар шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаҳои (ғайриқонунӣ) фиристонидан ва бо кор таъмин кардани онҳо дар хориҷа машғуланд, чораи аз ҳад барзиёд мебошад, ғайр аз ин чунин таҷриба дар ягон қонунгузории давлатҳои хориҷӣ дида намешавад. Танзими масъалаи мазкур, чи тавре ки айни замон дар доираи моддаи **38-и КҲМ ҶТ «Ғайриқонунӣ ба кор ҷалб намудан, ба кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ва ё шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ шудааст, чораи** кофӣ ва ҳатто дар қисмати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барзиёд мебошад.

Ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қонунгузории ҷиноятии мамлакатҳои хориҷӣ ҳамчун кирдори ҷиноятии маҳз ба муҳоҷирати ғайриқонунӣ вобаста буда эътироф намегардад. Масалан, дар қонунгузории Федератсияи Русия, Ӯзбекистон, Озарбойҷон барои чунин кирдор танҳо ҷавобгарии маъмурӣ пешбинӣ гардидааст.

Ғайр аз ин, мутобиқи таҷрибаи қонунгузории қариб тамоми давлатҳои дунё, инчунин санадҳои байналмилалӣ дар самти мубориза бар зидди муҳоҷирати ғайриқонунӣ ба сифати муҳоҷирони ғайриқонунӣ танҳо шахсони хориҷӣ ва ё шахсони бешаҳрвандӣ фаҳмида мешаванд. Ҳамин тавр, тибқи луғати истилоҳоти Созмони байналмилалӣ оид ба муҳоҷират, «муҳоҷири ғайриқонунӣ» ҳамчун шахси хориҷие муайян шудааст, ки ба давлат берун аз нуқтаи назорати сарҳадӣ ворид мегардад, аз тафтишоти шахсони расмӣ пинҳон мешавад, иҷозатро бо роҳи фиреб ба даст меорад, ё тавассути бастани никоҳи қалбакӣ аз таъсири қонунҳои муҳоҷират берун мемонад [3,с.49], ё ин ки масалан, тибқи моддаи 322^1 зери мафҳуми «Ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ» ташкили воридшавии ғайриқонунии шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд ба Федератсияи Русия, ташкили будубоши онҳо дар Русия ва ё ташкили гузариши транзитии ғайриқонунии чунин шахсон ба воситаи ҳудуди Федератсияи Русия фаҳмида мешавад [6].

Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бошанд, метавонанд озодона қаламрави ҷумҳуриро тарк кунанд ва ба ҳудуди Тоҷикистон баргарданд. Мутобиқи моддаи 24-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тарки ҷумҳурӣ ва бозгашт ба он ҳуқуқ доранд [1]. Бояд қайд намуд, ки асоси криминализатсияи кирдор дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ин кирдор мебошад. Албатта, дар ин кирдор дараҷаи хавфнокии баланд барои давлати хориҷӣ мавҷуд аст, аммо на ба манфиатҳои ҳифзшавандаи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонунгузории ҷиноятии миллӣ, пеш аз ҳама, бояд манфиатҳои шаҳрвандони худро ҳифз намояд, на манфиатҳои давлатҳои хориҷиро.

Ҳамин тавр, ба ақидаи мо, мазмуни диспозитсияи банди 1-и моддаи 335^2. ба номи он мувофиқат намекунад, чунки, чи тавре дар боло қайд намудем, аломати асосии ин ҷиноятҳо ҷойи содир гардидани он – сарҳади давлатӣ ва вазъи ҳуқуқии ҷабрдида (муҳоҷир) – шахсони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ ташкил менамоянд. Муҳоҷирати ғайриқонунӣ бошад, танҳо бо роҳи ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ таъмин намудани шароит барои ворид гардидан ба ҳудудҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташкили гузариши транзитии ғайриқонунии чунин шахсон ба воситаи ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кор таъмин намудани онҳо амалӣ мегардад.

Қисми 2-и моддаи 335^2 ҷавобгарии ҷиноятиро барои бо кор таъмин намудани муҳоҷирон аз ҷониби шахсе, ки барои амалӣ намудани чунин намуди фаъолият иҷозатнома надорад, пешбинӣ намудааст. Бояд қайд кард, ки дар ин қисм, дар фарқ бо қисми 1-и моддаи мазкур ба ҷойи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳи муҳоҷир

истифода гардидааст, ки зери он шахсе фаҳмида мешавад, ки аз як давлат ба дигар кишвар ворид гашта истодааст ва ба хизматрасониҳои байналмилалии муҳоҷиратӣ, ки аз тарафи созмонҳои байналмилалӣ пешниҳод мегарданд, ниёз дорад [10,с.12–14]. Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд бо шиносномаҳои хориҷӣ ё ҳуҷҷатҳои дигари ивазкунандаи онҳо, дар сурати мавҷуд будани раводиди амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, метавонанд ба Ҷумҳурии Тоҷикистон озодона ворид шаванд, агар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошанд [2].

Ғайр аз ин, чунин ба назар мерасад, ки моддаи 335^2 мутобиқ бо қонунгузории мамлакатҳои пешрафтаи хориҷӣ ва талаботи санадҳои байналмилалӣ бояд таҳрир карда шавад. Меъёрҳои ба қ. 2-и моддаи 335^2 монанд, масалан дар қонунгузории ҷиноятии Голландия мавҷуд аст («Санад дар бораи деликтҳои иқтисодӣ» (Wet Econmische Delicten). Дар ҳудудҳои Олмон аз соли 2004 "Қонун дар бораи мубориза бар зидди фаъолияти ғайриқонунии меҳнатӣ» (SchwarzArbG) амал мекунад, ки тибқи он барои ба кор ҷалб намудани панҷ ва ё зиёда шахси хориҷӣ, ки ҳуқуқи дар Олмон будубош ё ба фаъолияти меҳнатӣ машғул шуданро надоранд, ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст [18,с.38]. Ба фикри мо, муқаррароти Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон ҷолиби диққат мебошад. Мутобиқи моддаи 395-и КҶ ҶҚ корфармо барои такроран ба кор ҷалб намудани шахсони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, ки иҷозати мақомоти дахлдори давлатиро надоранд, яъне барои такроран ҷалб намудан ва дар ҳудуди Ҷумҳурии Қазоқистон истифода намудани қувваи кории хориҷӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад [7]. Дар ин росто вобаста ба моддаи 335^2-и КҶ ҶТ ҳаминро бояд қайд кард, ки моддаи мазкур баъзе норасоиҳо дорад.

Ҳангоми амалӣ намудани тарафи объективии бо кор таъмин намудани муҳоҷироне, ки ғайриқонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд, чунин амалҳо содир мегарданд: кумак расонидан дар тартиб додани ҳуҷҷатҳои қалбакӣ, ба расмият даровардани ҳуҷҷатҳо бо нишон додани маълумоти нодуруст, мусоидат намудан ва ба расмият даровардани даъватномаҳои қалбакӣ барои гирифтани раводид ва дигар намуди ҳуҷҷатҳо ва иҷозатномаҳо.

Бо кор таъмин намудани муҳоҷироне, ки ғайриқонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд, ҳангоми воқеан ба кор шурӯъ намудан, ё бастани ягон шартномаи меҳнатӣ хотимаёфта эътироф мегардад.

Ҳамин тавр, ба ақидаи мо, диспозитсияи қисми 1-и моддаи 335^2 бояд декриминализатсия карда шавад. Мазмуни ташкили муҳоҷирати ғайриқонуниро моддаи 335^1 ташкил медиҳад, аз ин рӯ ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ номгузорӣ намудани моддаи 335^1 зарур мебошад.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2016. -135 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 2 январи соли 2018. [Манбаи электронӣ]. http://www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 16.09.2019).
3. Луғати тафсирии истилоҳоти соҳаи муҳоҷират. – Женева, 2005. -С. 49.
4. Муртазакулов Д.С. Принудительный труд как компонент противодействия торговле людьми / Д.С. Муртазакулов //Труды Академии МВД Республики Таджикистан. -2017. -№ 4(36). -С. 51.
5. Мировая программа по борьбе с незаконной миграцией / Центр по борьбе с международной преступностью отдела ООН по борьбе с наркотиками и предупреждению преступлений, Межрегиональный исследовательский институт ООН по уголовному праву, февраль 1999.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. http://continent online. com. (Дата обращения : 04.04.2018).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. (дата обращения 01.06.19).
8. Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении: избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин. -М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – С. 9.
9. Фарњанги истилоњоти њуќуќ/ Зери тањрири профессор, Мањмудов М.А. – Душанбе, 2012. – С. 233.
10. Continued effectiveness of the Organization in view of the new challenges: Doc. MC/1631 / IntergovernmentalCommitteeforMigration. Geneva, 1989. P. 12–14.
11. Who is a migrant? [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://www.iom.int/who-is-a-migrant (Санаи муроҷиат: 16.09.2019).

ОИД БА ДЕКРИМИНАЛИЗАТСИЯИ ТАШКИЛИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ФИРИСТОНИДАН ВА БО КОР ТАЪМИН КАРДАНИ ШАҲРВАНДОНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ХОРИҶА

Дар мақолаи мазкур масъалаи декриминализатсияи ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа, ки бо моддаи 335^2 КҶ ҶТ пешбинӣ гардидааст, мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Ба ақидаи муаллиф, масъалаи ҷиноят эътироф гардидани ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа баҳснок боқӣ мемонад. Муаллиф қайд менамояд, ки муайян намудани объекти ҷинояти мазкур мушкил мебошад, чунки дар натиҷаи содир гардидани он, зараре, ки бояд ба манфиатҳои ҳифзшавандаи КҶ ҶТ расонида шавад, дида намешавад. Чунин фиристодан ва бо кор таъмин намудани шаҳрвандони Тоҷикистон танҳо бо розигии ҷабрдида (муҳоҷири ғайриқонунӣ) амалӣ мегардад, дар ҳолати розӣ набудани ҷабрдида таркиби дигар ҷиноят ба вуҷуд меояд. Дар мақола қайд мегардад, ки танзими кирдори мазкур дар доираи қонунгузории маъмурӣ чораи кофӣ буда, вобаста аз вазъи кунунии бозори меҳнати Тоҷикистон, масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шаҳрвандони ҶТ, ки ба дигар шаҳрвандони ҶТ (асосан хешу таборашон) дар масъалаҳои фиристонидан ва бо кор таъмин кардани онҳо дар хориҷа мусоидат мекунанд (гарчанде ки ғайриқонунӣ бошад), чораи аз ҳад барзиёд мебошад. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда муаллиф илман асоснок намудааст, ки дар ин кирдор дараҷаи хавфнокии баланд барои давлати хориҷӣ мавҷуд аст, аммо на ба манфиатҳои ҳифзшавандаи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонунгузории ҷиноятии миллӣ пеш аз ҳама, бояд манфиатҳои шаҳрвандони худро ҳифз намояд, на манфиатҳои давлатҳои хориҷиро, ғайр аз ин муҳоҷир дар фаҳмиши қонуни ҷиноятӣ, шахси хориҷӣ ва ё шахси бешаҳрвандӣ мебошад, бинобар ин диспозитсияи қисми 1 моддаи 335^2 КҶ ҶТ бояд декриминализатсия карда шавад ва моддаи 335^2 КҶ ҶТ тибқи қонунгузории мамлакатҳои пешрафтаи хориҷӣ ва талаботи санадҳои байналмилалӣ таҳрир карда шавад.

Калидвожаҳо: муҳоҷир, криминализатсия, декриминализатсия, муҳоҷири ғайриқонунӣ, муҳоҷирати ғайриқонунӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷавобгарии маъмурӣ, шаҳрванди Тоҷикистон, шаҳрванди хориҷӣ, шахси бешаҳрвандӣ, фиристодани ғайриқонунӣ, сарҳади давлатӣ.

О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОТПРАВКИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЗА ГРАНИЦЕЙ

В данной статье исследуется вопрос о декриминализации организации незаконной отправки и трудоустройства граждан Республики Таджикистан за границей, предусмотренной ст. 335^2 УК РТ. По мнению автора, вопрос о криминализации организации незаконной отправки и трудоустройства граждан Республики Таджикистан за границей является спорным, поскольку в результате охраняемым УК РТ интересам не наносится ущерб и не создается такая угроза, в связи с чем сложно установить объект данного преступления. Подобная отправка и трудоустройство граждан Таджикистана может осуществляться только с согласия потерпевшего (нелегала), а при отсутствии его согласия возникает другой состав преступления. В статье отмечается, что уголовная ответственность граждан Таджикистана, занимающихся отправкой и трудоустройством других граждан Таджикистана (в основном родственников) за рубежом, даже если это незаконно, является чрезмерной мерой, учитывая текущую ситуацию на рынке труда Таджикистана, регламентация ответственности за организацию незаконной отправки и трудоустройство граждан Республики Таджикистан за границей в рамках административного законодательства является достаточной мерой. На основании проведенных исследованный автор отмечает, что в данном деянии большая степень опасности для иностранного государства, но не для охраняемых УК РТ интересов. Национальное уголовное законодательство, прежде всего, должно защищать интересы своих граждан, а не интересы иностранных государств, кроме того, мигрант в понимании уголовного кодекса –это иностранный гражданин или лицо без гражданства. Автор приходит к выводу, что следует декриминализировать ч. 1 ст. 3352 УК РТ и редактировать данную статью в соответствии законодательством передовых стран и требований международных актов.

Ключевые слова: мигрант, криминализация, декриминализация, незаконная миграция, незаконный мигрант, уголовная ответственность, административная ответственность, гражданин Республики Таджикистана, иностранный гражданин, лицо без гражданства, незаконная отправка, государственная граница.

ABOUT DECRIMINALIZATION OF THE ORGANIZATION OF ILLEGAL SENDING AND EMPLOYMENT OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ABROAD

This article examines the issue of decriminalization of the organization of illegal sending and employment of citizens of the Republic of Tajikistan abroad provided for in Art. 335^2 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. According to the author, the issue of criminalizing the organization of illegal sending and employment of citizens of the Republic of Tajikistan abroad is controversial, since the interests protected by the Criminal Code of the Republic of Tajikistan do not cause harm and do not create such a threat, which makes it difficult to establish the object of this crime. Such sending and employment of Tajik citizens can be carried out only with the consent of the victim (illegal), and in the absence of his consent, another offense arises. The article notes that the criminal liability of Tajik citizens involved in the dispatch and employment of other Tajik citizens (mainly relatives) abroad, even if this is unlawfully an excessive measure, given the current situation on the Tajik labor market, the regulation of liability for organizing the illegal sending and employment of citizens of the Republic Tajikistan abroad under the administrative law is a sufficient measure. Based on the research, the author notes that in this act there is a high degree of danger to a foreign state, but not to the interests protected by the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. National criminal law, first of all, should protect the interests of its citizens, and not the interests of foreign states, in addition, in the understanding of the criminal code, a migrant is a foreign citizen or stateless person. The author comes to the conclusion that should decriminalize part 1 of article 335^2 of the

Criminal Code of the Republic of Tajikistan and edit this article in accordance with the laws of advanced countries and the requirements of international acts.

Keywords: migrant, criminalization, decriminalization, illegal migration, illegal migration, criminal responsibility, administrative liability, citizen of Tajikistan, foreign citizen, stateless person, illegal sending, state border.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ширинҷонов Фирдавс Изатуллоевич*** – Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ ½. Телефон: **936-66-37-13**. E-mail: **firdavsshr@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Шириниджонов Фирдавс Изатуллоевич*** – Таджикский государственный университет коммерции, старший преподаватель кафедры экономического права **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти ½. Телефон: **936-66-37-13**. E-mail: **firdavsshr@mail.ru**

Information about the author: ***Shirinjonov Firdavs Izatulloevic***h - Tajik State University of Commerce, senior lecturer in the department of economic law. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe / st. Dehoti ½. E-mail: **firdavsshr@mail.ru.** Phone: **936-66-37-1**3

УДК:(575.3)

ОҚИБАТҲОИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ДОҒИ СУДӢ

Юсуфзода Ф.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КҶ ҶТ) муқаррар шудааст, ки аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми айбдоркунӣ, ки бо он ҷазо таъйин карда шудааст ва то рӯзи барҳам хӯрдан ё бардоштани доғи судӣ шахс доғи судӣ дошта эътироф карда мешавад (қ.1 м.84 КҶ ҶТ).

Ҳамин тавр, доғи судӣ – вазъи махсуси ҳуқуқии шахсе мебошад, ки аз ҷониби суд дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор эътироф гашта, ба ҷазои ҷиноятӣ маҳкум шудааст. Оқибатҳои ҳуқуқи ҷиноятии доғи судӣ барои маҳкумшуда танҳо ҳангоми аз тарафи ӯ содир гаштани ҷинояти нав пайдо мешаванд [4,с.359]. Ҷой доштани доғи судии барҳамнахӯрда ё бардоштанашуда дар шахс - оқибатҳои махсусеро ба бор меорад, ки дар асоси танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятии муносибатҳои ҳуқуқӣ-оммавии он бо давлат ба вуҷуд омада, ҳангоми аз тарафи ҳамин шахс содир шудани ҷиноятҳои нав ба сифати асос барои баҳодиҳии шахсияти ӯ ва ҷиноятҳои содирнамудаи ӯ ҳамчун хавфи баланди ҷамъиятӣ дошта хизмат менамояд ва барои ҳамин ҳам татбиқ намудани чораҳои вазнинтари ҷавобгарии ҷиноятиро нисбати чунин шахс талаб менамояд.

Конститутсияи ҶТ имконияти дар қонун мустаҳкам намудани маҳдудиятҳои иловагии муайянро нисбати шахсоне, ки доғи судӣ доранд, дар давоми муҳлати муайян баъди адои ҷазо аз тарафи онҳо, ки пеш аз ҳама, ба хавфнокии ҷамъиятии чунин ашхос ва бо уҳдадории ҷавобгарӣ барои кирдори гунаҳгорона алоқаманд мебошанд, иҷозат дода, ҳамзамон, риояи бечуну чарои кафолатҳои барои шахсият пешбининамудаи онро талаб менамояд ва зарурати таъмини одилона будани маҳдудиятҳои дахлдор, таносуби онҳоро бо арзишҳои конститутсионии ҳифзшаванда ба асос мегирад. Чунин талаботи Конститутсия муқаррар намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ-оммавиро танҳо барои кирдори гунаҳгорона ва тафриқагузории онро вобаста ба вазнинии кирдор, андоза ва хусусияти зарари расонидашуда, дараҷаи гуноҳи ҳуқуқвайронкунанда ва дигар ҳолатҳои муҳим, ки шарти фардикунонии ҷазо мебошанд, талаб менамояд.

Қонунгузор, ҳангоми риояи кафолатҳои конститутсионии шахсият дар муносибатҳои ҳуқуқӣ-оммавии ӯ бо давлат – оқибатҳои ҳуқуқи ҷиноятии доғи судии барҳамнахӯрда ё бардоштанашударо муайян намуда, онҳоро вобаста ба он ки чӣ тавр доғи судӣ дар хавфнокии ҷамъиятии ин ва ё он категорияҳои ҷиноятҳо инъикос меёбад, тафриқабандӣ менамояд. Агар худ аз худ содир шудани ҷиноят аз тарафи шахсе, ки аллакай доғи судӣ дорад, хавфнокии ҷамъиятии ӯро нововбаста аз намуди ҷиноят зиёд намояд, пас ин дар меъёрҳои Қисми умумии Кодекси ҷиноятии ҶТ ба сифати ҳолате, ки ҷазоро вазнин менамояд, баррасӣ карда мешавад.

Дар қонунгузории ҷиноятӣ мавҷудияти шаклҳои мухталифи баҳисобгирии доғи судии қаблӣ ҳангоми муайян намудани ҷавобгарии шахс барои ҷинояти такроран содиршуда, аз ҷумла ҳангоми ретсидиви ҷиноят, маънои баҳисобгирии дукаратаи ҳамон

як ҳолатҳоро дар як вақт, чи ҳангоми бандубасти ҷиноят ва чи ҳангоми таъйини ҷазо надорад, чунки ин ба принсипи конститутсионии баробарии ҳама дар назди қонун ва суд дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мухолифат менамояд.

Оқибатҳои ҳуқуқи ҷиноятии доғи судии пештара, ки КҶ ҶТ пешбинӣ намудааст, ҳангоми маҳкум намудани шахси гунаҳгор барои содир кардани ҷинояти нав аз доираи воситаҳои ҳуқуқи ҷиноятие, ки қонунгузор ҳуқуқ дорад барои расидан ба мақсадҳои конститутсионӣ истифода барад, намебароянд: тафриқагузории ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо; пешгирӣ намудани ҷиноятҳои нав ва ба ин васила ҳимояи шахсият, ҷамъият ва давлат аз таҷовузи ҷиноятӣ.

Ҳамин тавр, қонунгузории ҷиноятии амалкунанда оқибатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии зерини доғи судиро пешбинӣ менамояд:

1. Мутобиқи м. 21 КҶ ҶТ доғи судӣ ба сифати аломати ҳатмии редсидиви ҷиноят баромад мекунад ва ҳангоми таъйини ҷазо ба инобат гирифта мешавад. Истисноро ҳолатҳои доғи судие ташкил медиҳанд, ки дар б. «а-б» қ.4 м. 21 КҶ ҶТ пешбинӣ шудаанд. Онҳо ҳангоми эътирофи ретсидив ба инобат гирифта намешаванд ва оқибатҳои ба он алоқамандро ба вуҷуд намеоранд.

Самаранокии мубориза бо ҷинояткорӣ тавассути воситаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бештар бо барорнокии мубориза бо ҷинояткории ретсидивӣ муайян карда мешавад. Қонунгузор аз мафҳуми тӯли солҳои зиёд дар таҷрибаи судӣ истифодашавандаи «ретсидивисти махсусан хавфнок» даст кашида, ба ҷойи он мафҳуми ретсидиви ҷиноятро ворид намуда, яқинан он ҳолатро ба роҳбарӣ гирифтааст, ки вазнинии ҷавобгарии ҷиноятиро ба хосиятҳои шахсияти ҷинояткор гузаронидан ноҷоиз мебошад [7,с.91].

Дар луғати энсиклопедияи ҳуқуқӣ калимаи «ретсидив» дар тарҷума аз забони лотинӣ «геаснуиз» маънои таҷдидшуда, баргаштаро ифода менамояд [2,с.50].

Дар хусуси доғи судӣ ҳамчун аломати ҳатмии ретсидив сухан ронда, бояд на танҳо ҳукми айбдоркунии муқаррарӣ, ки ба қувваи қонунӣ даромадааст, балки ҳукме дар назар дошта шавад, ки бо он нисбати шахси гунаҳгор ҷазо новобаста аз намуд ва андозаи он таъйин гардидааст. Оё дар он ҳолатҳое, ки қонун нисбати шахсоне, ки ҷиноят содир кардаанд, имконияти татбиқи на ҷазои ҷиноятӣ, балки дигар чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятиро пешбинӣ менамояд, ретсидиви ҷиноят ҷой дорад? Маъмулан, татбиқи чораҳои маҷбуркунии хусусияти тарбиявӣ дошта ва ё чораҳои маҷбуркунии хусусияти тиббӣ дошта доғи судиро истисно менамоянд.

Мутобиқи қ. 3 м. 84 КҶ доғи судӣ дар муҳлати зерин барҳам мехӯрад:

а) ба маҳкумшудае, ки нисбати ӯ шартан татбиқ накардани ҷазо татбиқ карда шудааст, баъди тамом шудани муҳлати санҷиш;

б) нисбати шахсоне, ки аз маҳдуд кардани озодӣ дида ба ҷазои сабуктар маҳкум шудаанд- бо гузаштани як сол пас аз тамом кардани муҳлати таъйиншудаи ҷазо;

в) нисбати шахсоне, ки барои ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна ба маҳдуд кардани озодӣ ва ё маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудаанд - бо гузаштани се сол пас аз адои ҷазо;

г) нисбати шахсоне, ки барои ҷиноятҳои вазнин бо маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудаанд - бо гузаштани панҷ сол пас аз адои ҷазо;

д) нисбати шахсоне, ки барои ҷиноятҳои махсусан вазнин ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудаанд – бо гузаштани ҳашт сол пас аз адои ҷазо.

Мутобиқи муқаррароти бевоситаи қонун (б. «а» қ. 3 м. 84 КҶ ҶТ) шахсе, ки нисбати ӯ шартан татбиқ накардани ҷазо татбиқ карда шудааст, то тамом шудани муҳлати санҷиш судшуда ё доғи судӣ дошта ҳисобида мешавад. Ҳамзамон бо ин, б. «б» қ. 4 м. 21 КҶ ҶТ барои эътироф кардани ретсидиви ҷиноят доғи судӣ барои ҷиноятеро, ки нисбати он шартан татбиқ накардани ҷазо, ё ин ки аз рӯйи он мавқуф гузоштани иҷрои ҳукм татбиқ гардидааст, агар шартан татбиқ накардани ҷазо ё мавқуф гузоштани иҷрои ҳукм бекор карда нашуда бошад ва шахс барои адо намудани ҷазо ба ҷойҳои маҳрумӣ аз озодӣ фиристода нашудааст, ба назар намегирад.

Ба андешаи мо, чунин муқаррароти қонунгузор нуқсондор ба назар мерасад.

Шартан татбиқ накардани ҷазо ҳангоми аз тарафи маҳкумшуда дар давоми муҳлати санҷиш содир шудани ҷинояти нав ҳатман бекор карда мешавад (қ.8 м. 71 КҶ ҶТ).

Ҳамин тавр, агар шахси шартан маҳкумшуда ҷинояти нави қасдона содир намояд ва нисбати ӯ ҷазое таъйин карда шавад, ки бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд намебошад, пас чунин кирдорҳо ретсидиви ҷиноятро ташкил намедиҳанд.

Азбаски доғи судӣ ҳангоми шартан татбиқ накардани ҷазо танҳо нисбати муҳлати санҷиш паҳн мегардад, агар шахс дар давоми ин муҳлат ҷинояти нав содир накарда бошад, пас доғи судӣ барҳам мехӯрад ва агар содир карда бошад, пас новобаста аз он ки барои ҷинояти нав содиршуда чӣ гуна ҷазо таъйин шудааст, бояд он ҳамчун ретсидиви ҷиноят ба инобат гирифта шавад. Чунки нақши асосии институти доғи судӣ дар пешгирӣ намудани ҷинояткории ретсидивӣ ифода меёбад, худи доғи судӣ бошад, нишондиҳандаи муҳимми дараҷаи хавфнокии ҷинояткор мебошад. Ин ҳолатро сарфи назар карда наметавонем, махсусан дар ҳолате, ки шартан татбиқ накардани ҷазо метавонад ҳам нисбати ашхосе, ки ҷиноятҳои вазнин содир кардаанд ва ҳам нисбати баъзе аз ашхосе, ки ҷиноятҳои махсусан вазнин содир кардаанд, татбиқ карда шавад.

Дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ масъалаи он ки дар кадом лаҳза бояд ретсидиви ҷиноят муқаррар карда шавад – дар лаҳзаи содири ҷиноят ё дар лаҳзаи қабули ҳукм, ба таври гуногун ҳал карда мешавад.

Мубрамияти махсусро ин масъала дар ҳолатҳое касб менамояд, ки ҷинояти нав ҳангоми барҳам нахӯрдани доғи судӣ барои ҷинояти қаблӣ содир шудааст, лекин муҳлатҳои барҳамхӯрии доғи судӣ то лаҳзаи баровардани ҳукм гузаштаанд. Оё ҳангоми ҷой доштани ҳолатҳои зикршуда таъйин намудани ҷазо мутобиқи қоидаҳое, ки барои ретсидиви ҷиноят пешбинӣ шудаанд, мумкин аст (м. 66 КҶ ҶТ)? Масъалаи мазкур аз лаҳзаи пайдоишаш дар таҷрибаи судӣ ба таври гуногун ҳал карда мешуд.

Баъзе судяҳо ҳангоми ҳал намудани масъалаи мазкур он ҳолатро ба асос мегирифтанд, ки шахси гунаҳгор ҷиноятро ҳангоми доштани доғи судии барҳамнахӯрда содир кардааст ва дар лаҳзаи содир намудани ҷиноят тамоми аломатҳои ретсидив мавҷуд буданд, бинобар ин, ҷазо бояд бо назардошти ретсидиви ҷиноят таъйин карда шавад. Гурӯҳи дигари судяҳо ба он диққат медоданд, ки то лаҳзаи қабули ҳукм доғи судӣ барҳам хӯрдааст ва мутобиқи қ. 7 м. 84 КҶ ҶТ барҳам хӯрдан ё бардоштани доғи судӣ оқибатҳои ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятиро беэътибор мегардонад ва аз ин лиҳоз барои татбиқи қоидаҳои м. 66 КҶ ҶТ ҳеҷ гуна асос мавҷуд намебошад.

Пленуми Суди Олии ҶТ дар қарори №40 аз 11 июни соли 2005 «Дар бораи таҷрибаи аз тарафи судҳо таъйин кардани ҷазои ҷиноятӣ» тавзеҳот дод, ки мутобиқи он «ҳангоми таъйин намудани ҷазо нисбати шахсе, ки ҳангоми ретсидив, ретсидиви хавфнок ё махсусан хавфнок якчанд ҷиноят содир кардааст, доғи судие ба инобат гирифта мешавад, ки дар лаҳзаи содир намудани ҷиноят барҳам нахӯрда ё бардошта нашудааст» [1].

Ба андешаи мо, эътирофи ретсидив набояд бо адо кардани ҷазо барои ҷинояти қаблӣ алоқаманд карда шавад, балки он бояд ҳамчун аз тарафи шахсе содиршуда баррасӣ карда шавад, ки доғи судии ҷинояти навро дорад.

Тавре маълум аст, шахс аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми айбдоркунӣ, ки бо он ҷазо таъйин карда шудааст ва то рӯзи барҳам хӯрдан ё бардоштани доғи судӣ - доғи судӣ дошта эътироф карда мешавад. Агар ҳукми айбдоркунӣ бе таъйини ҷазо ё бо озод намудани маҳкумшуда аз ҷазо аз рӯйи санадҳои авф ё бахшиши ҷазо, ё ин ки дар робита ба гузаштани муҳлати доғи судӣ бароварда шавад, пас шахси гунаҳгор новобаста аз давомнокии ҳабси пешакӣ доғи судӣ надошта эътироф карда мешавад.

Агар ҳукми айбдоркунӣ ба қувваи қонунӣ даромада бошад, вале иҷрои ҷазо бинобар ягон сабабҳо оғоз нашуда бошад, шахс ба ҳар ҳол доғи судӣ дошта эътироф мегардад, чунки суд ӯро дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор эътироф кард ва бо назардошти хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷинояти содиршуда нисбати ӯ ҷазо таъйин намуд.

2. Аҳамияти дигари ҳуқуқӣ-ҷиноятии доғи судӣ дар монеа гардидан ба татбиқи он моддаҳои Қисми умумии КҶ ҶТ ифода меёбад, ки шарти онҳо бори аввал содир намудани ҷиноят мебошад.

Мазмуни мафҳуми «бори аввал содир намудани ҷиноят» дар назарияи муосири ҳуқуқи ҷиноятӣ ба андозаи кофӣ асоснок шудааст. Тамоми нуқтаҳои назарро дар робита ба мафҳуми баррасишаванда ба таври мушаххас чунин ифода намудан мумкин аст: а) содир намудани ҷиноят аз тарафи шахсе, ки қаблан ягон ҷиноят содир накардааст; б) содир шудани ҷиноят аз тарафи шахсе, ки қаблан ҷиноят содир кардааст, вале оқибатҳои

ҳуқуқии он бинобар сабаби озод гардидан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бекор карда шуданд; в) содир гардидани ҷиноят на танҳо аз тарафи шахсоне, ки дар бандҳои болоӣ зикр шудаанд, балки инчунин шахсе, ки доғи судии ӯ барҳам хӯрдааст ё бардошта шудааст [3,с.340].

Тавре Г.Х. Шаутаева одилона қайд менамояд: «шахсе, ки доғи судии ӯ барҳам хӯрдааст ё бардошта шудааст, набояд ҳамчун бори аввал ҷиноят содиркарда эътироф карда шавад. Мазмуни ин ҳолат ҳамчун яке аз шартҳои озод гардидан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ (инчунин татбиқи чораҳои маҷбуркунии хусусияти тарбиявидошта – барои ноболиғон) на ба ҷалби таваҷҷуҳ нисбати хосиятҳои расмии ҳуқуқии ҷиноят, балки ба шахсияти гунаҳгор, тавсифи иҷтимоии ӯ равона гардидааст. Аз тарафи шахс содир шудани ҷинояти нав (ҳатто пас аз бекор кардани оқибатҳои ҳуқуқии ҷинояти якум ё бекор кардани оқибатҳои маҳкумнамоӣ барои он) дар маънои иҷтимоӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки мақсадҳои пешгирии махсус амалан ноил нагаштаанд ва ба даст кашидан аз ин хулоса ягон ҳолатҳои ҳуқуқӣ водор намекунанд. Дар ин ҳолат мо нуқтаи назари Г.Х. Шаутаеваро комилан ҷонибдорӣ менамоем, ки ба андешаи ӯ, «таҳти мафҳуми бори аввал содир намудани ҷиноят бояд шахсе фаҳмида шавад, ки амалан ягон ҷиноят пештар содир накардааст» [6,с.44].

Бинобар ин, ба назари мо, бо мақсади истисно намудани тафсири ҳархела мазмуни мафҳуми «бори аввал содир намудани ҷиноят» дар таҷрибаи судӣ-тафтишотӣ, бояд дар қонуни ҷиноятӣ мазмуни он ба таври мушаххас ва дақиқ пешбинӣ карда шавад.

3. Доғи судӣ аломати таркиби ҷиноятҳои алоҳида мебошад.

а) м. 365 КҶ ҶТ. Гурехтан аз ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ ё аз ҳабси пешакӣ. Аз мазмуни моддаи мазкур бармеояд, ки яке аз субъектони ҷинояти мазкур, дар қисми гурехтан аз ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ метавонад шахсе бошад, ки ба синни 16-солагӣ расидааст ва тибқи ҳукми суд ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум гардида, ин ҷазоро адо намуда истодааст. Бинобар ин, муқаррароти мазкур нисбати ашхосе, ки гунаҳгор эътироф нашудаанд ва нисбати онҳо ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ таъйин нагардидааст, татбиқ шуда наметавонад. Дар ин ҷо, ба сифати далели муайянкунанда ҳукми айбдоркунии суд баромад менамояд, ки нисбати шахси кирдори зиддиҳуқуқӣ-ҷиноятиро содиркарда бароварда шудааст ва бо он нисбати чунин шахс намуди муайяни ҷазо таъйин гардидааст;

б) м. 364 КҶ ҶТ. Саркашӣ аз адои ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ. Дар ин ҷо, ба сифати далели муайянкунанда доғи судӣ баромад мекунад, яъне субъекти ҷинояти мазкур маҳкумшудае мебошад, ки ба ӯ барои аз ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муддати кӯтоҳ сафар кардан тибқи асосҳои пешбининамудаи моддаи 98 КИҶҶ ҶТ иҷозат дода шудааст ё иҷрои ҳукм дар мавриди татбиқи ҷазо бо тартиби муқарраркардаи м. 390 КМҶ ҶТ мавқуф гузошта шудааст, ё ин ки зане, ки ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудааст, вале нисбати ӯ мутобиқи м. 78 КҶ ҶТ мавқуф гузоштани адои ҷазо бинобар сабаби ҳомиладорӣ ё доштани кӯдакони то синни ҳаштсола татбиқ гардидааст.

4. Доғи судӣ маҳаке ба ҳисоб меравад, ки ҳангоми аз тарафи шахс содир шудани ҷинояти нави қасдона ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарӣ ба инобат гирифта мешавад.

Кодекси ҷиноятӣ муқаррар менамояд, ки ҷиноят будани кирдор, таҳти ҷазо қарор гирифтани он ва дигар оқибатҳои ҳуқуқӣ танҳо бо қонун муқаррар карда мешаванд. Баҳодиҳии ба ҷамъият хавфнокии ҷиноят, пеш аз ҳама, бо ҳолатҳои содиршавии худи кирдор ва танҳо баъд бо тавсифи субъекти содирнамудаи он муайян карда мешавад. Чунин муносибат ба муқаррароти қонун оид ба категорияҳои ҷиноятҳо ва маҳакҳои ба ҷамъият хавфнокии онҳо (м. 18 КҶ ҶТ), ихтисори фарқият миёни ҳудудҳои болоӣ ва поёнии санксияҳо дар бештари таркибҳо, тағйироти институти сершумории ҷиноятҳо, алалхусус, иваз шудани симои (шакли) ретсидивисти махсусан хавфнок ба мафҳумҳои ретсидиви хавфнок ва махсусан хавфнок, пур шудани диспозитсияи аксарияти таркибҳо бо аломатҳои вазнинкунандаи тарафи объективии ҷиноят, ки доираи кирдорҳои ҷиноятиро васеъ менамоянд ва ҷавобгариро барои содир кардани онҳо пурзӯр мегардонанд, алоқаманд мебошад.

Бинобар ин, хусусияти хосси КҶ ҶТ тафриқагузории муттасили (пайдарпайи) ҷавобгарӣ вобаста ба дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии кирдорҳои ҷиноятӣ мебошад. Мазмунан ин, аз як тараф, дар нигоҳдории ҷавобгарии баланд барои ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин, барои ретсидив, барои ҷинояткории муташаккил ва касбӣ ифода мeёбад

ва аз тарафи дигар, дар татбиқи чораҳои дигар, чораҳои ҷазои начандон вазнин нисбати ашхосе, ки ҷиноятҳои дараҷаи миёна ва начандон вазнинро бори аввал, инчунин аз беэҳтиётӣ содир намудаанд.

Ба инобат гирифтани ҳолатҳои вазнинкунанда на ҳуқуқ, балки уҳдадории суд мебошад. Ҳалли дурусти масъалаҳои доғи судӣ, мавҷудияти ретсидиви ҷиноят дар ҳаракатҳои маҳкумшуда, аз тарафи суд ба инобат гирифтани ҳолати мазкур ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷазо шарти асосии таъйини ҷазои қонунӣ, адолатнок ва асоснок ба ҳисоб меравад.

Омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ретсидиви ҷиноят аз ҳама ҳолати бештар паҳншудаи вазнинкунандаи ҷазо мебошад.

Қабули қарор дар хусуси эътирофи ин ва ё он намуди ретсидив дар ҳаракатҳои маҳкумшуда, таъйини ҷазо ҳангоми ретсидиви ҷиноят танҳо ба салоҳияти суд дохил шуда, ба номгӯйи масъалаҳое, ки аз ҷониби мақомоти тафтиши пешакӣ ҳал карда мешаванд ва ҳадди муҳокимаи судиро муайян менамоянд, дохил намешавад.

Нақши институти ретсидив дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун таъсир расонидан ба таъйини ҷазо бо роҳи вазнин кардани он арзёбӣ карда мешавад. Маҳз тавассути таҳлили моҳият ва мақсади охирин, метавон дар хусуси қонунӣ ва асоснокии баҳисобгирии доғҳои судии қаблӣ ҳангоми таъйини он ва ҳамзамон бо ин, оид ба зарурат ва манфиатнокии мавҷудияти худи институти ретсидив сухан ронд.

Аммо, баъзан, ҳангоми таъйини ҷазо судяҳо мавҷудияти доғи судии қаблиро ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷазо эътироф карда, дар ҳукмҳои худ чунин ифодаҳоро истифода мебаранд: «қаблан суд шудааст», «ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб шудааст», «доғи судӣ дорад». Истифодаи чунин ифодаҳо бо назардошти хусусияти қатъӣ доштани номгӯйи ҳолатҳои вазнинкунанда хилофи қонун мебошад [5,с.54]. Чунончӣ, мутобиқи қ. 4. м. 62 КҶ ҶТ ҳангоми таъйини ҷазо суд ҳолатҳои дар ҳамин модда зикрнагардидаро ҳолатҳои вазнинкунанда эътироф карда наметавонад.

Мутобиқи тафсири айнии б. «а» қ. 1 м. 62 КҶ ҶТ, ҳолати вазнинкунандаи ҷазо на намуди мушаххаси ретсидив, балки умуман ретсидиви ҷиноят эътироф шуда метавонад.

Зарурати пурзӯр намудани нақши ҷазои ҷиноятӣ ҳангоми ретсидиви ҷиноят комилан асоснок мебошад ва ҳеҷ гуна шубҳаро ба миён намеорад, чунки ҷой надоштани баҳисобгирии доғи судии ашхосе, ки якчанд маротиба ҷиноят содир кардаанд, ба ҷинояткорони бештар хавфнок имконият медиҳад, ки бо дигар шахсоне, ки бори аввал ҷиноят содир намудаанд ва шояд начандон хавфнок бошанд, ҷазои якхела гиранд.

Дар ҷамъбасти гуфтаҳои боло, қайд намудан мумкин аст, ки оқибатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии доғи судии қаблӣ, ки Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ намудааст, аз доираи воситаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятие, ки қонунгузор ҳуқуқ дорад барои расидан ба мақсадҳои тафриқагузории ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо, пурзӯр намудани таъсири ислоҳнамоии он ба маҳкумшуда, пешгирӣ намудани ҷиноятҳои нав ва ба ин васила ҳимояи шахсият, ҷамъият ва давлат аз таҷовузи ҷиноятӣ истифода барад, берун намебароянд.

АДАБИЁТ

1. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи аз тарафи судҳо таъйин кардани ҷазои ҷиноятӣ». Санаи қабул: 11.06.2005, №40.
2. Онгарбаев Е.А. Словарь основных понятий и терминов Общей части уголовного права / Е. А. Онгарбаев. - Караганда, 1996.- 67с.
3. Тарбагаева А.Н. Уголовное право Общая часть. Учебник для бакалавров / А.Н.Тарбагаева. - М., 2016.-488с.
4. Наумова А.В. Уголовное право. Том 1. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. - М., 2019.-410с.
5. Ульянов А.В. Судимость и правовые последствия ее реализации: дисс….канд. наук / А. В. Ульянов. - М., 2006.-159с.
6. Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: дис.... канд. юрид. наук / Г.Х. Шаутаев. - Ижевск, 2000. -213с.
7. Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона / А.Е. Якубов. - СПб., 2003. -206 с.

ОҚИБАТҲОИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ДОҒИ СУДӢ

Дар мақола масъалаҳои оқибатҳои ҳуқуқи ҷиноятии доғи судӣ мавриди баҳогузорӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки доғи судӣ ин вазъи ҳуқуқии шахс мебошад, ки дар натиҷаи маҳкумнамоӣ ва таъйини ҷазо бо ҳукми суд барои содир кардани ҷиноят ба миён меояд ва ҳангоми аз тарафи ҳамин шахс такроран содир шудани ҷиноят боиси оқибатҳои муқаррарнамудаи қонунгузории ҷиноятӣ мегардад. Оқибатҳои ҳуқуқи ҷиноятии доғи судӣ дар ҳолатҳои зерин ифодаи худро пайдо

менамоянд: ба сифати аломати ҳатмии редсидиви ҷиноят баромад мекунад ва ҳангоми таъйини ҷазо ба инобат гирифта мешавад; доғи судӣ аломати таркиби ҷиноятҳои алоҳида ба ҳисоб меравад; доғи судӣ маҳаке ба ҳисоб меравад, ки ҳангоми аз тарафи шахс содир шудани ҷинояти нави қасдона ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарӣ ба инобат гирифта мешавад. Муаллиф иброз менамояд, ки оқибатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии доғи судӣ аз доираи воситаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятие, ки қонунгузор ҳуқуқ дорад барои расидан ба мақсадҳои тафриқагузории ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо, пурзӯр намудани таъсири ислоҳнамоии он ба маҳкумшуда, пешгирӣ намудани ҷиноятҳои нав ва ба ин васила ҳимояи шахсият, ҷамъият ва давлат аз таҷовузи ҷиноятӣ истифода барад, берун намебарояд.

Калидвожаҳо: доғи судӣ, Кодекси ҷиноятӣ, такрорӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ретседиви ҷиноят, вазъи ҳуқуқӣ, таъйини ҷазо, шартан татбиқ накардани ҷазо, мақсади ҷазо, пешгирии ҷиноят.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ

В статье рассматриваются уголовно-правовые последствия судимости. Автор отмечает, что судимость представляет собой правовой статус лица в результате осуждения и приговора, вынесенного судом за совершение преступления, а когда лицо совершает повторное преступление, последствия устанавливаются уголовным законом. Уголовно-правовые последствия судимости появляются в следующих случаях: является обязательным признаком повторного признания преступления и учитывается при определении наказания; судимость является отдельным признаком состава определенных преступлений; судимость - это критерий, который учитывается, когда человек совершает новое умышленное преступление, отягчая ответственность подсудимого. Автор утверждает, что уголовно-правовые последствия судимости выходят за рамки инструментов уголовного права, которые законодательный орган имеет право достигать в целях разграничения уголовной ответственности и наказания, усиления его корректирующего воздействия на осужденного и предотвращения новых преступлений, защиты общество и государства.

Ключевые слова: судимость, уголовный кодекс, повторность, уголовная ответственность, рецидив преступления, правовой статус, назначение наказания, условное неприменение наказания, цель наказания, предупреждение преступности.

CRIMINAL-LEGAL IMPLICATIONS

The article discusses the implications of criminal criminal law. The author notes that the criminal record is the legal status of the person as a result of the conviction and the sentence imposed by the court for the commission of a crime, and when the person commits the repeated offense, the consequences established by the criminal law. Consequences of criminal criminal record appear in the following cases: acts as an obligatory recidivation mark of the crime and are taken into account when determining punishment; Criminal record stems from imposing articles of the general criminal code of the Republic of Tajikistan, the condition of which is the first offense of a crime; criminal record is an indication of the composition of certain offenses; A criminal record is a criterion that takes into account when a person commits a new intentional crime, aggravating the responsibility of the defendant. The author argues that the criminal-legal implications of criminal justice are beyond the scope of the criminal law instruments that the legislature has the right to achieve in the purposes of differentiation of criminal liability and punishment, reinforcing its corrective effect on the convicted person, and preventing new crimes. , the public and the state do not go beyond the criminal rape.

Keywords: criminal record, criminal code, conviction, criminal liability, criminal recidivism, legal status, sentencing, non-application of punishment, purpose of punishment, crime prevention.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Юсуфзода Фаридун Асадулло*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторант PhD кафедраи ҳуқуқи ҷиноӣ ва муқовимат бо корупсия. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **+992 985-20-20-05.** E-mail: **Yusufzodaf @ bk.ru**

Сведения об авторе: ***Юсуфзода Фаридун Асадулло*** – Таджикский национальный университет, докторант PhD кафедры уголовного права и противодействия коррупции. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **+992 985-20-20-05.** E-mail: **Yusufzodaf @ bk.ru**

Information about the author: ***Ysufzoda Faridun Asadullo*** – Tajik national University, PhD student of the Department of criminal law and anti-corruption. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **+992 985-20-20-05**. E-mail: **Yusufzodaf @ bk.ru**

УДК 342(575.3)

ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХӢ-ГЕНЕТИКИИ КОРРУПСИЯ

Ҳасанов Ш.К.
Донишгоҳи давлатии Данғара

Коррупсия ҳамчун зуҳуроти иҷтимоию сиёсӣ дорои муносибатҳои хосси иҷтимоию сиёсӣ ва манфиатҳои мувофиқ ба шаклҳои амалисозии онҳо мебошад. Бо баёни дигар, он ҳамчун муносибат баёнгари манфиатҳои муайян мебошад. Бинобар ин, дар ибтидо дар хусуси таърифи «манфиат» мулоҳиза меронем. Дар адабиёти иҷтимоӣ-фалсафӣ миёни донишмандон таърифи маъмул ва мақбули ҳамагон моҳияти манфиатҳои иқтисодӣ вуҷуд

надорад. Мафҳуми «манфиатҳо» маъмулан, ба воситаи «ангезаҳо ё «ҳавасмандиҳо» шарҳу тафсир мегардад. Чунончи, масалан, И.В.Климин манфиатҳоро «…ҳамчун ангеза, ҳавасмандӣ, бедоркунандаи фаъолияти иқтисодӣ» таъриф мекунад [6]. О.В.Ромашов, муаллифи китоби «Сотсиологияи меҳнат», қайд менамояд, ки «манфиатҳои моддӣ (иқтисодӣ) – ин манфиатҳо нисбат ба маблағҳои пулӣ ва воситаҳои моддӣ-ашёии қонеъкунандаи эҳтиёҷот мебошад» [10]. Ба ақидаи муаллифи мазкур, маҳз аз ҳамин ҷо манфиатҳои омилҳои хоҷагидорӣ нисбат ба сатҳи дахлдори пардохти музди меҳнат ва бузургии даромад бармеоянд. Ба андешаи М. Ҷонстон [14], ба қадри кофӣ шумораи бисёри таснифоти гуногуни амалияҳои коррупсия вуҷуд дорад: аввалан, ришваҳои мансабдорон дар соҳаи тиҷорат (барои тиҷорати маҳсулоти ғайриқонунӣ истеҳсолшуда, болобарии сифати молу ашё ва ғайра); сониян, муносибатҳо дар системаҳои давлатӣ, аз ҷумла пуштибонӣ дар асоси ҳамдиёрӣ, хешовандӣ, усули ҳизбӣ (дӯстӣ ва ошнобозӣ); солисан, ба истилоҳ коррупсияи буҳронӣ, вобаста ба он ки соҳибкорон маҷбуранд дар шароити таваккали фавқулода фаъолият намоянд, вақте ки қарори мақомоти ҳокимият метавонанд ба тағйирот дар соҳибкорӣ боис гардад, бинобар ин, ин қарорҳо мавзӯи хариду фурӯш қарор мегиранд.

Дар сатҳи санадҳои алоҳида метавон коррупсияро ба се навъ ҷудо намуд. Ба навъи якум инҳо мансуб дониста мешаванд: вақте барои иҷро кардани он коре музд ситонда мешавад, ки қоидаҳои расмӣ бемузд иҷро шудани онро талаб мекунанд (масалан, пардохт барои раводиди бепулро метавон ҳамчун «тариф» баррасӣ кард). Навъи дувуми амалҳои коррупсионӣ, вақте ки пардохт барои иҷро накардани он амале, ки тибқи қоидаҳо бояд иҷро шавад, таъйин мегардад (ришва ба аудитор барои пинҳон кардани иттилооти муҳим – ин ҳам «тариф» аст). Навъи севуми коррупсия, вақте ки музд барои бевосита вайрон кардани қонунҳо гирифта мешавад (масалан, нозири андоз ба ивази ришва метавонад ҳисоботи нодурустро дар бораи даромадҳои андозсупори ба ӯ ришвадода пешниҳод намояд). Ҳама гуногуншаклиҳои зуҳуроти амалияи коррупсиониро метавон дар асоси меъёри хос ва ғайрихос тасниф намуд. Чун қоида, гунаи якуми амалияҳои коррупсионӣ бо ҳолати босуботи системаҳои иҷтимоӣ мутаносиб аст ва зуҳуроти «классикӣ»-и рафтори коррупсиониро дар назар дорад. Гунаи дувуми амалияҳои коррупсионӣ сиришти ғайриамалкардии коррупсияро дар намуди бештар такмилёфта ифода мекунад ва ба миқёси ҳадди аксари паҳншавандагии падидаи мазкур, амалан, ба раванди оммавии девиатсияи иҷтимоӣ ишора менамояд.

Дар адабиёти илмӣ барои бисёр таърифҳои мавҷудаи моҳияти манфиатҳо тавсифи онҳо ҳамчун ангезаҳои бедоркунандаи фаъолияти субъектҳои хоҷагидор дар раванди истеҳсолот муштарак мебошад. Ҳамин тавр, тафсири манфиатҳо ба воситаи «эҳтиёҷот», «ангезаҳо», «моликият» ва «такрористеҳсолкунӣ», ба ақидаи мо, комилтар хоҳад буд.

Аз мавқеи таърифҳои овардашуда манфиатҳои коррупсия ҳам, ба ҳайси ҷанбаи вижаи амалисозии манфиатҳои моддӣ ё иқтисодӣ баромад менамояд. Дар ин қарина коррупсия ҳар гуна беэътиноӣ нисбат ба манфиатҳои ҷамъиятӣ ба хотири манфиатҳои шахсӣ ва истифодаи ҷинояткоронаи ваколатҳои хизматчиёни давлатӣ барои сарватмандшавии шахсӣ мебошад. Тавре ки таърихи рушди давлат гувоҳӣ медиҳад, охирин маънии мафҳуми коррупсия дар асрҳои XV-XVI қатъиян шакл гирифт, ки бо шукуфоии коррупсия дар аксарияти давлатҳои аврупоӣ рост меояд. Аз ҳамон замон ба баъд, таҳти мафҳуми коррупсия ришвахорӣ ва порахӯрии шахсони мансабдори давлатӣ, инчунин арбобони ҷамъиятию давлатӣ идрок мегардад. Коррупсия ҳамеша вуҷуд дошт, аз замоне ки давлат дар ин ё он шакл ба мавҷудияти худ идома медод, бинобар ин ришвахорӣ ҳамчун ҷинояти сазовари ҷазои сахт дар маҷмӯаи қонунҳои Бобулистон дар «Кодекси Хаммурапи» (2200 пеш аз милод) ёдоварӣ мешавад. Аммо дар айни замон қобили қайд аст, ки ҳарчанд дар марҳилаҳои сароғози рушди ҷомеаи башар коррупсия ҳамчун шарри иҷтимоӣ идрок мешуда бошад ҳам, ба ҳар сурат, дар як қатор давлатҳо муносибат ба он нисбатан хайрхоҳона буд ва дар баъзе давлатҳои алоҳида коррупсия умуман қонунӣ гардонида шуда буд. Дар ҷомеаҳои ибтидоӣ ва синфии аввалия пардохт ба коҳин, пешво ё сипаҳсолор ҳангоми муроҷиат барои кумак хостан аз онҳо меъёри умумӣ ба ҳисоб мерафт. Вазъият ҳамзамон бо мураккабшавӣ ва тахассусӣ гардидани дастгоҳи давлатӣ тадриҷан иваз мешуд. Ҳокимони воломақом талаб мекарданд, ки «хизматчиёни» поёнӣ фақат бо «маоши» муқарраршуда қаноат кунанд. Баръакс, мансабдорони рутбаҳои поёнӣ тарҷеҳ медоданд, ки аз муроҷиаткунандагон ба таври пинҳонӣ (ё бо роҳи талаб аз

онҳо) музди иловагӣ барои иҷрои уҳдадориҳои вазифавии худ ба даст оваранд. Дар марҳилаҳои аввали таърихи ҷомеаҳои атиқа, масалан, дар шаҳрдавлатҳои Юнони қадим ва Рими ҷумҳуриявӣ, замоне ки ҳанӯз мансабдорони давлатӣ набуданд, коррупсия тақрибан вуҷуд надошт. Ин падида танҳо дар замони таназзули давраи атиқа ба нашъунамо оғоз намуд, замоне ки чунин мансабдорони давлатие пайдо шуданд, ки дар бораи онҳо мегуфтанд: «Ӯ фақир ба вилояти сарватманд омада, аз вилояти фақир сарватманд шуда рафт». А.Е. Демидчик [3] дар китоби худ масъалаи ришвахории мансабдорони дафтарсолори Мисри қадимро муҳокима намуда, менависад: «Сарфи назар аз сершуморӣ ва ваколатҳои васеи дафтарсолории Мисри қадим, ёдгориҳои Подшоҳии Қадим, амалан аз далелҳои мавҷудияти коррупсия ва ришвахорӣ лаб фурӯ бастаанд. Ҳушдорҳо ба муқобили ришвахӯрӣ ва муроҷиатҳо ба мансабдорон дар қадимтарин «андарзномаҳои адабӣ-дидактикӣ» дучор намешаванд». Сабаби чунин падидаро муаллиф дар амалияи дар Подшоҳии Қадим маъмули ба таври меросӣ интиқол ёфтани мансабҳои давлатӣ ва таъминоти моддии ба он иртиботдоштаро дар доираи як авлод медид. Дар он замонҳо барои мансабдорон ҳифзи мансаб ва болоравӣ аз рӯйи силсиламаротиб аз сарватманд шудан дида муҳимтар тасаввур мешуд. Дар Подшоҳии Миёна қишри нави дафтарсолорӣ аз ҷумлаи омиёни беаслу насаб ба ташаккулёбӣ оғоз намуд, ки саъй доштанд, асоси некуаҳволии худро гузоранд. Ба ақидаи А.Е. Демидчик камбизоатии дафтарсолории нав ва мустаҳкам набудани мавқеи мансабӣ дар шароити бесуботии сиёсӣ, боиси зуҳур намудани ришвахорӣ ҳамчун падидаи муҳимми ҷамъиятӣ гардид [3].

Дар ҳамон замон буд, ки дар ҳуқуқи римӣ истилоҳи махсус *«corrumpire»,* арзи вуҷуд кард, ки муродифи вожаҳои «фосид шудан», «ришва додан» буд ва барои ифода кардани ҳама гуна суиистифодаҳои мансабӣ хизмат мекард. Дар ҳар ҷое, ки ҳокимияти ҳукумати марказӣ заиф буд (масалан, дар Аврупои давраи аввали асримиёнагӣ), истифодаи мавқеи мансабӣ барои ҷамъоварии пул аз аҳолӣ ба мақсади шахсӣ меъёри маъмул гардид. Чунончи, дар кишварҳои асримиёнагии Аврупо ва дар Русия «хӯрондани» сарлашкарон ва аз тарафи онҳо аз худ карда шудани маблағ барои ҳаллу фасли низоъҳо дар қатори маош аз хазина ё гирифтани мулкҳо даромади маъмулӣ ба ҳисоб мерафт. Ҳар қадар ки давлат мутамарказ бошад, ҳамон қадар мустақилияти шаҳрвандонро маҳдуд намуда, мансабдорони зинаҳои поён ва миёнаро ба қонуншиканиҳои пинҳонӣ ба манфиати шаҳрвандон ва халос шудан аз назорати сахт таҳрик менамуд. Ҳазодиҳиҳои ошкорои мансабдорони фасодзада одатан, натиҷае ҳам намедод, бинобар ин, ба ҷойи тамаъкорони бартарафшуда (бекоршуда ё қатлгардида) тамаъҷӯёни нави ришвахӯр пайдо мешуданд. Азбаски ҳукумати марказӣ, маъмулан, барои назорати саросарии фаъолияти мансабдорон неруи кофӣ надошт, одатан ба нигоҳдории кадом як «меъёри таҳаммулпазир»-и коррупсия муросо мекард ва фақат зуҳуроти хеле хатарноки онро пешгирӣ менамуд.

Қобили қайд аст, ки муросокорӣ нисбат ба коррупсия дар ҷомеаҳои тарзи осиёии истеҳсолот зоҳир мегардид. Масалан, дар кишварҳои томустамликавии Шарқ, аз як тараф, ҳокимон ба «баҳисобгирӣ ва назорат» иддао доштанд, аммо аз сӯйи дигар, эътирозҳои доимӣ ба сабаби ҳарисии мансабдорон, ки аз пайи манфиатҳои иқтисодии худ буданд, вуҷуд дошт. Маҳз дар ҷомеаҳои шарқии ҳамин давра нахустин пажӯҳишҳои коррупсия арзи вуҷуд намуда буданд. Чунончи, як муаллифи Ҳинди қадим 40 воситаи дуздии молу мулки давлатро аз тарафи мансабдорони ҳарис ҷудо карда буд ва бо таассуф иброз дошт, ки «ҳамон гуна, ки асалро наметавон идрок намуд, агар он дар болои забон набошад, ҳамин тавр молу мулки подшоҳ наметавонад, ақаллан камтар ҳам бошад, аз тарафи мудирони ин молу мулк аз худ карда нашавад».

Дар нимаи дувуми асри XX дар натиҷаи ҳаракати озодихоҳӣ ба муқобили мустамликадорӣ, дар харитаи сиёсии ҷаҳон кишварҳои мустақили сиёсии «ҷаҳони севум» арзи вучуд намуданд. Дар ин кишварҳо дастгоҳи нави давлатӣ ташаккул ёфт ва пайдоиши зуҳуроти коррупсионӣ ҷанбаи ихтилофнок дошт. Дар ин кишварҳо-мустамликаҳо, таърихан сохторҳои ниҳодӣ ба манфиати мустамликадорон асос ёфта буданд. Сокинони ин кишварҳо аз ҳамаи неъматҳои мақомоти ҳокимият фақат баъд аз он ки мустамликадорон ба маскун кардани ҳудуди мустамликаҳои худ оғоз намуданд, истифода карданд. Ҳар қадар ки фазо дар мустамликаҳо мусоид мебуд, ҳамон қадар бештар мустамликадорон дар он ҷо маскун мешуданд ва ҳамон қадар шароит барои таъсиси сохторҳои ниҳодӣ беҳтар буд, бинобар ин, эҳтимоли рушди коррупсия дар оянда камтар буд. Дар мустамликаҳои пешин, ки дар онҳо мустамликадорон бо ин ё он сабаб аз сукунат

кардан сарфи назар мекарданд, сатҳи рушди ниҳодӣ поинтар буд ва коррупсия бемонеа дар ҳоли рушд буд. Ҳамин тавр, рушдёфта будан ё набудани ин ё он мустамлика аз худи мустамликадор, балки дақиқан аз сохти давлати мустамликадор вобастагӣ дошт, чунки мустамликадорон нусхаи системаҳои ҳуқуқии худро дар мустамликаҳо муқаррар месохтанд. Мустамликаҳое, ки асоси системаи ҳуқуқии онҳо бар усули системаи ҳокимияти фаронсавӣ бунёд гардида буд, нисбат ба мустамликаҳои Британиёи Кабир бештар фасодзада буданд. Зеро, дар Фаронса сатҳи баланди назорати давлатӣ аз болои ниҳодҳои ҷомеа маъмул буд, ки он заминаи мусоидро барои коррупсия ба вуҷуд меовард. Бинобар ин, дастгоҳи давлатии бисёр мустамликаҳои Фаронса, чун қоида, аз ҳамон ибтидо, шадидан ба гирифтории коррупсияи системавӣ маҳкум буданд.

Ғайр аз ин, дар анъанаҳои «шарқӣ»-и муносибатҳои шахсӣ дар миёни сардор ва муроҷиаткунанда имконоти азими беназоратӣ нисбат ба танзими давлатии бисёр соҳаҳои зиндагиро ба вуҷуд оварданд. Масалан, президенти Индонезия Сухарто бо номи «Мистер 10 фоиз» машҳур буд, зеро ба ҳамаи ширкатҳои дар мамлакат фаъолияткунанда пешниҳод мешуд, ки ришваи дақиқан муайяншударо ба президент ё аъзои хонаводаи ӯ пардохт намоянд. Коррупсияи «аз поин ба боло» маъмул буд, вақте ки сардор метавонист ҳамаи гуноҳро ба сари зердастон бор кунад, аммо коррупсияи «аз боло ба поён» ҳам дучор мешуд, вақте ки мансабдорони фасодзадаи олирутба, комилан бидуни шарму ҳаё, кушоду равшан ришва мегирифтанд ва ҳатто бо зердастони худ бо ҳам медиданд (чунин системаи коррупсия, масалан дар Кореяи Ҷанубӣ бештар маъмул буд). Дар «ҷаҳони севум» низомҳои духдигаро (клептократӣ дар Филиппин, Парагвай, дар Гаити аксарияти кишварҳои Африқо) арзи вуҷуд намуданд, ки дар он ҷо коррупсия ба таври саросарӣ ба ҳамаи навъҳои муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ нуфуз дорад ва бидуни пора ҳеҷ коре иҷро намешавад [2].

Коррупсия дар ИҶШС ҳам ба таври назаррас интишор ёфта буд, дуруст аст, ки он ба сабабҳои дигар вобастагӣ дошт ва имконият медод, ки номенклатураи ҳизбӣ озодона рентаи мансабии дар номенклатураи ҳизбӣ асоснокшударо истифода кунад. Давлати Шӯравӣ барои он ки тамоми соҳаҳои зиндагиро ба таври худ бозсозӣ намояд, шумораи зиёди мансабдорони назораткунандаи чунин навсозиро ба вуҷуд овард. Рафиқони хизматчии давлатӣ, ки дорои ваколатҳои фавқулода буданд, аксаран, аз ваколатҳои худ зиёдаравӣ карда, аз он манфиат ба даст меоварданд. Ҳарчанд ки ба болшевикон ҷазо додани рафиқони ҳизбиашон писанд набуд, моҳи майи соли 1918 ба Шӯрои Комиссарони Халқ лозим омад, ки Декрет дар бораи ришвахориро қабул намояд, дар он барои ришвахӯрӣ ҷазои ҳабс ба муддати панҷ сол, инчунин мусодираи амвол пешбинӣ шуда буд. Соли 1922 бошад, тибқи Кодекси ҷиноятӣ барои ин ҷиноят ҳукми қатл пешбинӣ шуда буд. Чораҳои ҷазодиҳӣ тадриҷан сахттар мешуданд, аммо он ба ҳеҷ ваҷҳ миқёси суиистифодаи мансабдоронро маҳдуд намекард. Дар давраи «коммунизми ҳарбӣ» муомилаи пулӣ амалан вуҷуд надошт ва дар мақомоти идоракунӣ чунон ҳараҷу мараҷе ҳукмрон буд, ки аксаран, маълум набуд, ки пораро ба кӣ диҳӣ [12].

Коррупсия дубора дар давраи НЭП (СНИ) ба нашъунамо оғоз намуд, вақте ки дубора фаъолияти соҳибкорӣ эҳё гардид. Дар он замон ришвахорӣ шакли фаъолияти зиддиинқилобӣ ба ҳисоб мерафт. Тавре ки маълум аст, зиддиинқилобиён ба қатл маҳкум буданд. Комиссари халқии роҳи оҳан Феликс Дзержинский дар бахшномаи худ қайд намуда буд: «Ба ҳамагон маълум аст, ки ришвахорӣ дар ҳамаи соҳаҳои фаъолияти хоҷагии ҷумҳурӣ ба кадом миқёс расидааст ва махсусан интишори густардаи ин фалокат дар ҳамлу нақл ба назар мерасад. Мо бояд дониста бошем, ки ришвахорӣ дорои ҷанбаи амиқи синфӣ аст ва он зуҳуроти падидаи майдабуржуазии сармоядории хусусӣ аст ва бар зидди асосҳои низоми феълан мавҷудбуда нигаронида шудааст». Бо дастури шахсии Феликси Оҳантабор ҳар як мансабдори бо ришвахорӣ дастгиршудаи идораи ӯ бидуни суд ва таҳқиқот парронда мешуд. Фақат бо ҳамин роҳ Дзержинский муваффақ гардид, ки дар муддати як сол тартиброҷорӣ намояд.

Минбаъд, дар охири солҳои 20-ум мубориза бо коррупсия ҷанбаи маъракаҳои оммавии ҷазодиҳиро ба худ мегирад. Чунончи, дар яке бахшномаҳои Комиссариати адлия дар соли 1927 омадааст: « Дар муддати … як моҳ… дар ҳама ҷо, ҳамзамон аз рӯйи имкон, сирфан муҳокимаи парвандаҳо дар бораи ришвахорӣ таъйин карда шуда, дар ин хусус дар рӯзномаҳо хабар дода шавад, то ки дар саросари ҷумҳурӣ тасаввуроти маъракаи ягона, оммавӣ ва муташаккилона ташкилгардидаи судӣ- ҷазодиҳӣ ба вуҷуд оварда шавад».

Ҳама гуна тухфаҳо ба мансабдорони давлатӣ, фаъолияти ҳамкорӣ дар ду ва аз он бештар муассисаҳои бо ҳамдигар вобаста ва мубодилаи ҳамшарикии молидошта ва ғайра ришвахорӣ ҳисоб карда мешуд. Аз оғози маъракаи коллективонии соҳаи кишоварзӣ дар соли 1929 ришвахорӣ дар деҳот ҳам паҳн гардид. Дар ин робита пленуми Суди Олӣ муайян намуд: «Ҳамаи ҳолатҳои аз тарафи шахсони вазифадор гирифтани ширинкома (магарич), яъне ҳар гуна зиёфатҳо, дар кадом шакле ки набошад, ҳамчун гирифтани ришва ҳисоб карда мешавад». Азбаски коррупсия боқимондаи буржуазӣ ҳисоб карда мешуд, дар ИҶШС ибрози назар мешуд, ки ҳамзамон ба сохтмони сотсиализм «дар кишвари ҷавони мо» падидаи мазкур тадриҷан аз байн хоҳад рафт. «Ришвахорӣ, - навишта шуда буд, дар дастурамали соли 1957 ба кумаки ҳуқуқшинос мунташиргардида – дар шароити шӯравӣ зуҳуроти нисбатан нодир гардидааст».

Қобили қайд аст, ки коммунистон тавонистанд бар коррупсияи оммавӣ пирӯз шаванд, аммо на бо роҳи одат додани ҷомеа ба меъёрҳои мубодилаҳои баробарарзиш, балки муқаррар намудани назорати ҷиддии давлатӣ аз болои муносибатҳои хусусии инсонӣ. Низоми шӯравӣ коррупсияро шикаст дод, дақиқан, онро ба пинҳонкорӣ бо тарсу ҳарос дар назди КДБ маҷбур сохт. Ҳамин ки ин тарс бартараф гардид, коррупсия дубора аз пинҳонкорӣ баромад [9].

Баъд аз Инқилоби Октябр дар кишвар ҳама чиз, ба ғайр аз ҷомеаи фасодзада иваз шуд. Аз мукотибаи вопасини В.И.Ленин ва мақолаҳои охирини ӯ равшан мешавад, ки ӯ саъй намуд, ки муборизаро бо ҳаромкории дастгоҳи давлатӣ созмон диҳад, масалан, таъсис намудани назорати коргару деҳқон аз болои он … Ин тадбирҳо бебарор шуданд. Дар замони И.В.Сталин муносибат ба коррупсия ҳолати ҷолиб касб намуд.

Аз як тараф, ҷазодиҳӣ барои суиистифода аз мавқеи хизматӣ то ҳукми қатл сахттар шуда, аз сӯйи дигар, хизматчиёни давлатӣ ба зудӣ синфи вижаи ба истилоҳ партократияи (ҳизбгарoӣ) дахлнопазир ва аз назорат берунбударо ташкил доданд. Намояндагони номенклатура, амалан суднопазир буда, аз ҷазо чандон тарсу ҳарос надоштанд.

Мубориза бо коррупсия бештар ҷанбаи намоишӣ дошт ва беш аз пеш бо мақсадҳои сиёсӣ, барои ҷазо додани шахсони номатлуб татбиқ мешуд. Мисоли чунин намуна парвандаи болшевики гурҷитабор Енукидзе мебошад, ки ӯ дар мансаби котиби Кумитаи Иҷроияи Марказии ИҶШС кор мекард ва аз ин мансаб ба мақсадҳои худ суиистифода мекард. Дар дастгоҳи ҳизб ҳама инро медонистанд, аммо ҳеҷ касро ин қазия ба ташвиш намеовард, то замоне ки рафиқ Енукидзе бо хатти машши ҳизб мувофиқ буд. Енукидзе чунон ба худ боварӣ дошт, ки аз ҳад гузашт, ӯ китоби ёддоштҳои худро ба нашр расонд ва дар он ба таври воқеӣ нақши сиёсии тоинқилобии Сталин инъикос ёфта буд ва маълум шуд, ки он нақш чандон муҳим набудааст. Ба мудири хоҷагии Кремл ҳама чизро хотиррасон карданд. Ҳарчанд ки Енукидзе ба айбдоркунӣ оид ба коррупсия комилан сазовор буд, аммо сабаби асосии ин ҷазодиҳӣ коррупсия набуд. Маҳз дар ҳамин замон системаи «лифофаҳо», ки қаблан вуҷуд надошт (системаи минбаъд дар давраи бозсозӣ ва баъдибозсозӣ бомуваффақият эҳёгардида), арзи вуҷуд намуд. Ба ҳамаи мансабдорони олирутбаи дастгоҳи ҳизбӣ, НКВД(КХКД), прокуратура ва артиш музди кори дар ҳеҷ куҷо эълоннашуда пардохт мешуд. Системаи мазкур эътимод ба пешворо хеле ҳавасманд мекард. Н.С.Хрушев онро бекор кард.

Хрушев ба проблемаи коррупсия муносибати эҷодкорона кард. Солҳои 60-ум барои суиистифодаи мансаби хизматӣ Фрол Козлов дар он замон шахси дувум дар давлат буд, фош карда шуд. Вақте ки натиҷаҳои тафтиш қироат мешуд, Козлов фалаҷ гардид. Хрушев дар ин маврид чунин гуфт: «Агар сиҳат шавад, аз ҳизб хориҷ карда, суд мекунем. Агар вафот кунад- дар Майдони сурх дафн мекунем». Ҳодисаҳо ба гунаи дувум рӯй доданд ва ин суханони Хрушев самти минбаъдаи мубориза бо коррупсияро муайян карданд.

То солҳои 80-ум коррупсия расман дар кишвар вуҷуд надошт, ҳокимият ин мафҳумро эътироф намекард. Ба ҷойи он истилоҳҳои «ришвахӯрӣ», «саҳлангорӣ», «суиистифода» ва ғайра истифода мешуданд. Аммо бисёр мансабдорони дар ин ё он вазифабуда дар ивази ришва фароҳам намудани маводи камёфт, маводу таҷҳизот, таъйин кардан дар вазифаҳои масъул, тасҳеҳ ва коҳиш додани супоришҳои нақшавии истеҳсолӣ, пӯшонидани қаллобиҳоро амри муқаррарӣ медонистанд. Ҳар кас мавқеи хизматии худро истифода мекард. Аз бисёр ҷиҳат сабаби ин худсариҳо камёфт будани тақрибан 90% молҳои истеъмолии халқ буд [1].

Шукуфоии коррупсия дар Давлати Шӯравӣ ба замони ҳукмронии Л.И.Брежнев рост

омад. Баъд аз вафоти Брежнев парвандаҳои Шелоков, «қазияи фурӯшгоҳи Елисейск» арзи вуҷуд намуданд. Ҷамъбасти ҳодисаҳо «парвандаи ӯзбекӣ»- и муфаттишон Гдлян ва Иванов буд, ки дар қатори як силсила ҳодисаҳо пояҳои Давлати Шӯравиро хароб намуданд. Ҳазорон нафар кормандони масъули хоҷагӣ ва ҳизбӣ таҳти тафтиш қарор доштанд. Маҳз дар робита бо ин корҳо буд, ки домоди Брежнев Юрий Чурбанов ба ҳабс маҳкум гардид. Ҳамин гуна парвандаҳо дар дигар ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Қафқоз низ роҳандозӣ шуданд [8].

Вижагии давраи кунунии рушди коррупсия дар он аст, ки он ҷанбаи зуҳуроти иҷтимоию иқтисодии ҷаҳониро ба худ мегирад. Рушди тиҷорати байналмилалӣ ва афзоиши теъдоди ширкатҳои бузурги фаромиллӣ нуфузи коррупсияро ба доираи муомилаҳои тиҷоратии байналмилалӣ фароҳам оварданд. Амалисозии манфиатҳои иқтисодӣ дар соҳаи рушди робитаҳои тиҷоратӣ бо кишварҳои Америкои Лотинӣ ва Осиёи Ҷанубу Шарқӣ аз тоҷирони кишварҳои рушдёфта талаб намуд, ки муомилаҳои коррупсионӣ бананд, ки он бо мурури замон меъёри пешбурди тиҷорат гардид, аммо маҳз бо ташаббуси намояндагони тиҷорат роҳандозӣ мешуд.

Болоравии робитаҳои байнихоҷагӣ рушди коррупсияро ҳавасманд менамуд. Ҳангоми бастани қарордодҳо бо харидорони кишварҳои хориҷӣ ширкатҳои бузурги фаромиллӣ, ҳатто ба таври қонунӣ, кушоду равшан дар бахши хароҷоти ҷории гуфтушунидҳо банди «тухфаҳо»-ро ворид мекарданд. Солҳои 70-ум дар саросари ҷаҳон моҷарои ширкати амрикоии «Локхид» овоза пайдо кард, ки ширкати мазкур барои фурӯхтани ҳавопаймоҳои начандон босифати худ ба сиёсатмадорон ва мансабдорони олирутбаи кишварҳои ҶФО, Япония ва ғайра ришваҳои калон додааст.

Дар ҷомеаи муосири хеле сиёсатзада коррупсияи сиёсӣ (ҳизбӣ) нуфузи чашмрас пайдо намуд, вақте ки субъекти он муомилаи ҳизбҳои сиёсӣ ва роҳбарони ҳизбҳо ва музди ба сари ҳокимият омадани онҳо – амалисозии абарғурури кишварҳои сармоягузор, ки ба зарари кишвари худ ё ормонҳои ҳизб мебошанд. Қобили қайд аст, ки рушди коррупсия бо инкишофи иқтисодиёти ниҳонӣ ҳамроҳ мебошад. Вале муаллифони ҷудогона ҳам, ба таври умумӣ коррупсияро як намуди иқтисодиёти ниҳонӣ меноманд [7]. Ю.В. Латов ва С.Н. Ковалев дар чорчӯбаи шарҳи таърихии амалияи истифодаи мавқеи хизматӣ ба мақсадҳои шахсӣ менависанд: «Дигаргунии қатъӣ дар муносибати ҷомеа ба даромадҳои шахсии хизматчиёни давлатӣ фақат дар Аврупои Ғарбии замони нав ба вуқӯъ омад. Мафкураи қарордоди ҷамъиятӣ эълон дошт, ки шаҳрвандон ба давлат андоз пардохт мекунанд, ба ивази он, ки давлат қонунҳои хирадмандона таҳия намояд ва иҷрои бечунучарои онҳоро пайгирӣ кунад. Робитаҳои шахсӣ ҷойи худро ба муносибатҳои хизматӣ доданд, бинобар ин бадастоварии даромади шахсии мансабдорон, ба ғайр аз маоши муқарраршуда ҳамчун вайронкунии дағалонаи ахлоқи чамъиятӣ ва меъёрҳои қонун шарҳу тафсир мешуд» [7]. «Кашфиёти» иқтисодиёти ниҳонии шӯравӣ дар солҳои 70-ум ба вуқуъ омад, замоне ки шӯравишиносони хориҷӣ ба омӯхтани фаъолияти хоҷагии кишварҳои «урдугоҳи сотсиалистӣ», бо эътирозҳои банақшагирии мутамарказ, баҳисобгирӣ ва назорати саросарӣ, аммо нобудкарданашуда оғоз карданд. «Нахусткашшофон» қайд намуданд, ки амалан, механизмҳои амалкунандаи иқтисодиёти шӯравӣ аз модели (амсилаи) расман эълонгардидаи таблиғшаванда дар матбуоти расмӣ тафовути ҷиддӣ дошт. Консепсияи Арон Касенелинбойген ҷолиб мебошад, ки дар он таснифи бештар муфассали муносибатҳои бозории гӯё саросар нақшавии хоҷагидории шӯравӣ оварда мешавад. Дар доираи равиши пешниҳоднамудаи ӯ робитаҳои ниҳонӣ на ҳамчун падидаи ғайриодӣ, балки ҳамчун яке аз ҷузъиёти системаи робитаҳои бозорӣ арзёбӣ мегардад. «Таҷрибаи шӯравӣ чун мувозинат ба интизориҳои ғояи марксистӣ нишон дод – навиштааст муаллифи мақола - ки системаи нақшавии сотсиалистӣ ба унсурҳои бозор ниёз дорад. Дар воқеъ метавон дар бораи як силсилаи томи (гуногуншакли) бозорҳои дар ИҶШС мавҷудбуда сухан гуфт» [15]. А. Касенелинбойген пешниҳод намуд, ки иқтисодиёти шӯравӣ ҳамчун таркиби ба худ хосси муносибатҳои расмӣ-нақшавӣ бо муносибатҳои бозорӣ-қонунӣ, нимқонунӣ ва комилан ғайриқонунӣ мавриди баррасӣ қарор дода шавад. Ба ҳамин тартиб, моҳиятан масъалаи бисёрсамтии пӯшидаи низоми хоҷагидории шӯравӣ матраҳ мешуд. Дар солҳои 80-ум шӯравишиносон ба ақидае омаданд, ки дар паси пардаи банақшагирӣ ва фаротанзимии саросарӣ дар ИҶШС амалан системаи иқтисодии навъи омехта ниҳон буда, дар он ҷо истеҳсолоти ғайрирасмӣ ва назоратнашаванда, аз бисёр ҷиҳатҳо на камтар аз истеҳсолоти расмӣ нақш

дошт. Солҳои 60-ум-80-ум дар ИҶШС бозори ниҳонии молҳо ва хизматрасониҳои маъмулӣ «одами одии шӯравӣ»-ро ба тасаввуроти алоҳидаи сода оид ба муносибатҳои бозорӣ одат мекунонид: лозим аст, ки бо одамон робитаҳои мутақобилан судмандро барқарор намуд, аз рӯйи асли (принсипи) «ту ба ман, ман ба ту»; пул - мизонгари бузург аст; хариду фурӯш бояд дар вазъияти интихоб ва мувофиқати тарафайн сурат гирад. Азбаски дар системаи шӯравӣ, тақрибан ҳар як фард иштирокчии муносибатҳои бозории қайриқонунӣ буд, пас чунин робитаҳои саросарии ниҳонии бозорӣ солҳои 90-ум замонависозии иқтисоди бозориро осон намуд – бисёр ниҳодҳои бозорӣ (аз ҷумла, тиҷорат бо миёнаравӣ) дар ҷойи холӣ ба вуҷуд наомада, балки фақат аз ниҳонӣ ба қонунӣ шакли худро иваз карданд. Иқтисодиёти ниҳонии шӯравӣ (аммо на «эътирозҳои» норозиёни камшумор) нақши асосиро дар омодасозии гузариш аз системаи иқтисодии фармонфармоӣ ба хоҷагии бозорӣ иҷро намуданд [4].

Ҳамин тавр, дар фурӯпошии низоми шӯравӣ нақши бузургро маҳз садамаи бавуҷудомада аз суиистифодаҳои ошкоргардида дар охири солҳои 80-ум дар мақомоти болотарини раҳбарӣ ва рушди иқтисодиёти ниҳонӣ ифо намуданд. Аммо либералҳои тундрав бо роҳбарии Б.Н. Елсин, ки ба сари ҳокимият маҳз тахти шиорҳои мубориза бо коррупсия омада буданд, ба қудрат расиданд. Дар солҳои 90-ум дар Ғарб мегуфтанд, ки дар Русия бисёр хизматчиёни давлатӣ умуман пай намебаранд, ки сарватмандшавии шахсӣ ҳангоми иҷрои вазифаи хизматӣ ин ҷиноят мебошад. Ин гуна хулосаҳо беҳуда набуданд. Даромадҳои расмии хизматчиёни давлатӣ хеле ночиз буд, аммо дар зимн бе иҷозати онҳо ба соҳибкорӣ машғул шудан, амалан имконнопазир буд. Махсусан, «охур»-и саховатманд баргузории чараёни хусусигардонӣ буд. Созмондиҳандагони он барои суиистифода шароити беназир доштанд.

Дар коррупсияи пасошӯравӣ, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон лаҳзаи ногувортарин ҷанбаи ғайримутамарказ доштани он буд. Агар дар кишварҳои дигар «ба дасти» як–ду нафар мансабдорони олирутба ришва додан кофӣ бошад, пас дар Тоҷикистон ба ҳамаи мансабдорон - аз котибаи қабулгоҳ то нозири андоз ришва додан лозим меояд.

Дар марҳилаи кунунии рушди ҷомеа коррупсия ҳамчун зуҳуроти худтавлидшавандаи доимӣ зуҳур мекунад, ки асоси онро худи сохти иҷтимоию иқтисодии ҷомеаи аз ҷанбаи умумитамаддунӣ бархӯрдорбуда ташкил мекунад. Ба ақидаи як қатор донишмандон, решаканкунии коррупсия дар шароити он намунаҳо ва шаклҳои давлатдорӣ, ки насли башар тайи ду ҳазор соли ахир бо он шиносоӣ дорад, имконнопазир мебошад.

Як силсилаи сабабҳои вижае мавҷуданд, ки боисиривоҷу равнақи коррупсия дар марҳилаи ислоҳоти иқтисоди бозорӣ мегарданд. Дар замони худ системаи ташаккулёфтаи мубориза бо ҷиноятҳои иқтисодӣ дар ИҶШС бо воқеиятҳои муайяни иҷтимоию сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ созгор буд.

Ба ин, пеш аз ҳама, инҳо мансуб буданд:

- амалан моликияти инҳисории давлат ба воситаҳои асосии истеҳсолот, анбӯҳи захираҳои моддӣ ва молиявӣ;
- имконияти маҳдудсозии ҷиноятҳои иқтисодӣ дар аксарияти ҳолатҳо бо чорчӯбаҳои аз рӯйи андозаҳои давлатӣ камтар, маблағҳои гардиши захираҳои молиявӣ ва моддӣ, молу мулки дигар;
- бетарафсозии ҷиддии системаи молиявӣ ва бонкӣ, назорати қатъии муомилаи маблағҳо бо рубл ва арзи хориҷӣ;
- ҷобаҷокунии маконӣ-замонии механизмҳо ва сохторҳои асосии ҷинояткории иқтисодӣ.

Ҳеҷ як аз шароити дар боло зикргардида наметавонад дар давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи кушода бо гуногуншаклии моликият ҷой дошта бошад. Дигаргуниҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷараёндошта ба рушди коррупсия бевосита таъсиррасон мебошанд. Омилҳои наве пайдо мешаванд, ки онҳоро ҳангоми муайянкунии роҳҳои ҳалли проблемаҳои сершумор дар ин соҳа ба инобат гирифтан зарур аст. Ин омилҳоро метавон ба сиёсӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ тақсим намуд.

АДАБИЁТ

1. Бег на месте, или история коррупции в государстве Российском. 09.01.2009.

2. Всемирная история коррупции: происхождение, типология и последствия. https://www.temadnya.ru/spravka/16apr2004/3856.html [Электронный ресурс]
3. Демидчик А.Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии / А.Е. Демидчик. - СПб., 2005. С. 121.
4. Заславская Т.И. Социальные механизмы трансформации неправовых практик / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. -2001. -№ 5. - С. 5-24.
5. Заколюжный В. Криминогенность в экономике продолжает нарастать / В. Заколюжный // Экономика и жизнь. - 1996. -№ 5. - С. 12.
6. Климин И.В. Развитие экономических отношений социализма в условиях научно-технической революции / И.В.Климин. -М.: Мысль, 1976.
7. Латов Ю.В., Ковалев *С.*Н. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов. М., 2006. С. 61.
8. Механик А. Краткий очерк истории коррупции / А. Механик // Эксперт
9. О коррупции по философски // Эксперт 30.07.2008.
10. Ромашов О.В. Социология труда: учеб. пособие / О.В. Ромашов. -М.: Гардарики, 2003.
11. Теневая экономика / под ред. Н.Д. Эриашвили, Н.В. Артемьева. - М. Закон и право, 2007.
12. Шгейман В.История коррупции в России. 27.02.2009.
13. Яблоков И.П. Расследование организованной преступной деятельности / И.П. Яблоков. -М.: Юристь, 2002. -С. 12-13.
14. Johnston M. Political Corruption and Public Policy in America. - Monterey: Brooks Cole Publishing Co.-1982.-P 14-15.
15. Kertzer, D. Household History and Sociological Theory *I*D. Kertzer *II* Annual Review of Sociology. -1991. -№ 17.

ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХӢ-ГЕНЕТИКИИ КОРРУПСИЯ

Мақолаи мазкур б таҳлили таърихӣ-генеткии коррупсия бахшида шудааст. Коррупсия ҳамчун зуҳуроти иҷтимоию сиёсӣ дорои муносибатҳои хосси иҷтимоию сиёсӣ ва манфиатҳои мувофиқ ба шаклҳои амалисозии онҳо мебошад. Ба ибораи дигар, он ҳамчун муносибат баёнгари манфиатҳои муайян мебошад. Дар адабиёти илмӣ барои бисёр таърифҳои мавҷудаи моҳияти манфиатҳо тавсифи онҳо ҳамчун ангезаҳои бедоркунандаи фаъолияти субъектҳои хоҷагидор дар раванди истеҳсолот муштарак мебошад. Ҳамин тавр, тафсири манфиатҳо ба воситаи «эҳтиёҷот», «ангезаҳо», «моликият» ва «такрористеҳсолкунӣ», ба ақидаи мо, комилтар хоҳад буд. Мушкилоти коррупсия дар солҳои охир мубрамияти бештар касб намудааст.Муаллиф инчунин қайд менамояд, ки ҳеҷ як аз шароити дар мақола зикргардида наметавонад дар давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи кушода бо гуногуншаклии моликият ҷой дошта бошад. Дигаргуниҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷараёндошта ба рушди коррупсия бевосита таъсиррасон мебошанд. Омилҳои наве пайдо мешаванд, ки онҳоро ҳангоми муайянкунии роҳҳои ҳалли проблемаҳои сершумор дар ин соҳа ба инобат гирифтан зарур аст. Ин омилҳоро метавон ба сиёсӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ тақсим намуд.

Калидвожаҳо: қонуният, коррупсия, давлат, иҷтимоиёт, ҳокимият, тиҷорат, иқтисодиёти пинҳонӣ, ришва, коррупсияи сиёсӣ, коррупсияи маишӣ, коррупсияи тиҷоратӣ, коррупсияи ҳокимияти олӣ.

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИИ

Данная статья посвящена историко-генетическому анализу коррупции. В статье рассматривается коррупция как социально-политический феномен, который имеет особые социально-политические отношения и соответствующие интересы к формам их осуществления, а также он служит выражением определенных интересов. Ряд авторов при рассмотрении коррупции, как правило, выделяют ее политические и экономические функции. Коррупция в этом случае определяется как степень экономического и политического развития, а не политической культуры. Она отражает «потребности», «мотивации», «собственности» и «воспроизводимости», разлад между старыми и новыми нормами и облегчает приспособляемость к изменениям во всех сферах общества. Коррупционные проблемы экономической деятельности в последние годы приобрели особую серьезность. Автор статьи также отмечает, что ни один из условий, отмеченных в статье, не может иметь местов правовом государстве и открытом обществе с различной формой собственности. Перемены, происходящие в республике таджикистан, влияет на развитие коррупции. Возникают новые факторы, которые нужно принять во внимание при оапределении путей решения многочисленных проблем в данной области. Эти факторы можно разделить на политические, экономические и организационные.

Ключевые слова: законодательство, государство, коррупция, социальное положение, бизнесс, политическая коррупция, государственная коррупция, зарубежная коррупция, коррупция права и государственной безопасности, коррупция в сфере государственного управления.

HISTORICAL AND GENETIC ANALYSIS OF CORRUPTION

This article is devoted to the historical and genetic analysis of corruption.The article considers corruption as a socio-political phenomenon that has special socio-political relations and corresponds interests as forms of their implementation, and it also serves as an expression of certain interests. A number of authors, when considering corruption, usually highlight its political and economic functions. Corruption in this case is determined by the degree of economic and political development, not by the political culture. It reflects the" needs"," motivation"," ownership "and"reproducibility" of the discord between old and new norms and facilitates adaptability to changes in all spheres of society. In recent years corruption problems in economic activity have become particularly serious. The author of the article also notes that not one of the conditions noted in the article can have seats in the rule of law and in an open society with a different form of ownership. The changes taking place in the Republic of Tajikistan affect the development of corruption. There are new

factors that need to be taken into account when determining ways to solve numerous problems in this area. These factors can be divided into political, economic and organizational.

Keywords: legislation, state, corruption, social status, business, political corruption, state corruption, foreign corruption, corruption of law and state security, corruption in public administration, parliamentary corruption, corruption in enterprises.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҳасанов Шарифхуҷа Қозиевич*** **–** Донишгоҳи давлатии Данғара, номзади илмҳои қуқуқ, докторант. **Суроға:** 735320, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Дангара, кӯчаи Шарифов, 3. E-mail: **sharifhasanov@mail.ru**. Телефон**: 918-25-89-89; 907-44-29-99**

Сведения об авторе: ***Хасанов Шарифхуджа Козиевич*** **–** Дангаринский государственный университет, кандидат юридических наук, докторант. **Адрес:** 735320, Республика Таджикистан, Дангара, улица Шарифова, 3. E-mail: **sharifhasanov@mail.ru**. Телефон**: 918-25-89-89; 907-44-29-99**

Information about the author: ***Khasanov Sharifkhudzha Kozievich*** – Dangara State University, candidate of law, doctoral candidate. **Address:** 735320, Republic of Tajikistan, Dangara, Sharifova street, 3. E-mail: **sharifhasanov@mail.ru.** Phone: **918-25-89-89; 907-44-29-99**

УДК 343.2

ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТИИ ХИЗМАТЧИЁНИИ ҲАРБИИ ҚУВВАҲОИ МУСАЛЛАҲИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ, КИ ДАР ҲУДУДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ҶОЙГИРАНД

Амиров А.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз самтҳои муҳимми сиёсати давлат таъмини амнияти инсон, миллат ва давлат мебошад. Ин фаъолият дар таъмини амнияти ҳарбӣ зоҳир мегардад. Асоси амнияти ҳарбиро дар ҶТ Қувваҳои Мусаллаҳи он ташкил медиҳанд. Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори ҳарбии давлатӣ мебошад, ки барои муҳофизати мусаллаҳонаи истиқлолият ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ аз таҷовуз таъйин гаштааст. Мувофиқи м. 30 Қонуни ҶТ "Дар бораи мудофиа", Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид дар хусуси ҳуқуқи мудофиаи инфиродӣ ва коллективӣ такя намуда, бо дигар кишварҳо дар соҳаи сохтмони ҳарбӣ ба мақсади таъмини мудофиаи якҷоя аз таҷовуз, нигоҳдории амният ва сулҳи байналмилалӣ ҳамкорӣ менамояд [4].

Яке аз масъалаҳои мубрами ҷомеаи имрӯза ин ҷавобгарии ҷиноятии хизматчиёнии ҳарбии Федератсияи Россия мебошанд, ки дар қаламрави ҶТ ҷойгир аст шудаанд.

Қонунгузории ҷиноятии ҶТ дар бораи ҷавобгарии хизматчиёни ҳарбии хориҷӣ, ки дар ҳудуди ҶТ қарор доранд, меъёре муқаррар наменамояд. Масъалаи ҷавобгарии ҷиноятии хизматчиёни ҳарбии қисмҳои ҳарбии ФР, ки дар ҳудуди ҶТ қарор доранд, тибқи КҶ ФР аз рӯйи шаҳрвандии онҳо метавонад баррасӣ ва ҳал карда шавад [3,с.21].

Ҳамин тавр, дар қ.2 м. 12 КҶ ФР пешбинӣ гардидааст, ки ҷавобгарии ҷиноятии хизматчиёни ҳарбии қисмҳои ҳарбии ФР, ки берун аз сарҳади ФР қарор доранд, тибқи қонуни ҷиноятии ФР ҳал карда мешавад, агар тартиби дигареро шартномаҳои байналмилалӣ муқаррар накарда бошанд. Ҷавобгарии ин гуна хизматчиён, инчунин, тибқи принсипе, ки онро принсипи миссияи махсус (специальная миссия) [13,с.32] ё ҳимояшаванда[1, с.100] меноманд, ба амал бароварда мешавад.

Имрӯз шумораи зиёди созишнома ва шартномаҳо дар бораи ҷойгир намудани Қувваҳои Мусаллаҳи Россия дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расидаанд, ки муҳимтаринашон инҳоянд:

1.Созишнома байни Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи вазъи ҳуқуқии қӯшунҳои ташаккулёфтаи қувваҳои мусаллаҳи Федератсияи Россия, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд [7].

2. Шартнома байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи ҳарбӣ [2].

3. Созишнома байни Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи хизмати ҳарбии шаҳрвандони Федератсияи Россия дар Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақоми онҳо [12].

4. Созишнома байни Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи масъалаи салоҳиятнокӣ ва кумаки ҳуқуқии мутақобила оид ба ҷойгиршавии қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи Федератсияи Россия, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд [11].

5. Созишнома байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар бораи мавқеъ ва шартҳои қарор гирифтани Пойгоҳи Низомии Федератсияи Россия дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон [10].

6. Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Федератсияи Россия дар бораи объектҳои ғайриманқул, шумора ва сарҳади қитъаҳои замин, ки пойгоҳи низомии Федератсияи Россия ба он кӯчонида шудаанд ва макони ҷойгиршавии онҳо дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон [8] ва ғ.

Тибқи Созишнома байни ФР ва ҶТ дар бораи вазъи ҳуқуқии қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР, ки дар ҳудуди ҶТ қарор доранд аз 25-уми майи соли 1993, ба таври дақиқ байни ФР ва ҶТ салоҳиятнокӣ дар муносибат бо хизматчиёни ҳарбӣ, дар ҳолати аз ҷониби онҳо содир гардидани ягон амали зиддиҳуқуқӣ аз ҷониби охирин тақсим карда шудааст. Ҳамин тариқ, тибқи муқаррароти м. 17 Созишномаи мазкур: "Масъалаи салоҳиятнокӣ нисбати қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР дар ҳудуди ҶТ қарордошта бо тартиби зерин танзим карда мешавад:

1.Оид ба масъалаи содир гардидани ҷиноят аз ҷониби шахсоне ба ҳайати қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР ё аъзои оилаи онҳо дохил мешаванд, берун аз макони ҷойгиршавӣ дар доираи ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, чун қоида қонунгузории ҶТ ва амали мақомоти судӣ, прокуратура ва дигар мақомоти босалоҳияти ҶТ паҳн мегардад.

2. Банди 1 моддаи 17 Созишнома татбиқ намешавад:

А) дар ҳолати зидди манфиатҳои ФР содир намудани ҷиноят аз ҷониби шахсони ба ҳайати қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР ва аъзои оилаи онҳо дохилшаванда, инчунин муқобили шахсоне, ки ба ҳайати қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР дохил мешаванд ва аъзои оилаи онҳо;

Б) дар ҳолати аз ҷониби шахсони ба ҳайати қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР дохилшаванда, содир гардидани ҷиноят дар ҷойи ҷойгиршавӣ ё дар мавриди иҷрои уҳдадориҳои хизматӣ, ҳамчунин парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои ҳарбӣ.

Оид ба парвандаҳои дар бандҳои "а" ва "б" муқарраргардидаи моддаи мазкур мақомоти судӣ, прокуратура ва дигар мақомоти босалоҳияти давлатии ФР дар асоси қонунгузории ФР амал мекунанд.

Муқаррароти монанд дар м. 3 Созишномаи байни ФР ва ҶТ оид ба масъалаҳои салоҳиятнокӣ ва кумаки мутақобилаи ҳуқуқӣ оид ба ҷойгиршавии қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР алоқаманд, ки дар ҶТ қарор доранд, аз 15 январи соли 1997 муқаррар намудааст. Тибқи талаботи моддаи мазкури ин созишнома, "тарафи Россия салоҳияти худро дар ҷойҳои ҷойгиршавии қисмҳои ҳарбӣ ва берун аз ҷойи ҷойгиршавии онҳо нисбати шахсони ба ҳайати қисмҳои ҳарбӣ дохилшаванда, вобаста ба иҷрои уҳдадориҳои хизмати ҳарбӣ аз ҷониби онҳо содир гардидани кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ, ҳамчунин бар зидди Федератсияи Россия ё нисбати шаҳрвандони он татбиқ менамояд. Дар ҳамаи дигар ҳолатҳо салоҳияти тарафи Тоҷикистон паҳн мегардад, қонунгузории он татбиқ мешавад ва мақомоти ваколатдори он амал менамоянд" [11].

Гарчанде болотар оиди амали меъёрҳои қонунгузорӣ аз рӯйи принсипи ҳудудӣ зикр гардида буд, дар ҳолати мазкур сухан дар бораи татбиқ гардидани принсипи экстерриториалӣ меравад, яъне ҳарчанд хизматчиёни ҳарбии мазкур дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дошта бошанд ҳам, нисбати онҳо қонунгузории давлате, ки онҳоро фиристодааст, татбиқ мегардад, танҳо дар доираи ҷойи ҷойгиршавии онҳо. Тибқи муқаррароти ин Созишнома ҷойи ҷойгиршавӣ ҳудуде мебошад, ки барои истифода ва ҷойгир намудани қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР ҷудо гардидааст. Ҷойи ҷойгиршавии пойгоҳи низомии Россия ва минбаъд тағйир додани он дар асоси Созишнома байни Ҳукумати ҶТ ва Ҳукумати ФР дар бораи объектҳои ғайриманқул, шумора ва сарҳади қитъаҳои замин, ки пойгоҳи низомии Россия ба он кӯчонида шудаанд ва макони ҷойгиршавии онҳо дар ҳудуди ҶТ муайян карда мешавад [8]. Ҷолиби диққат аст, ки дар КҶ ФР дар фарқият аз КҶ ҶТ тартиби махсуси ҷавобгарии хизматчиёни ҳарбии берун аз ҳудуди ФР қарордошта мустаҳкам гардидааст. Масалан, тибқи муқаррароти қисми 2 моддаи 12 КҶ ФР: "Хизматчиёни ҳарбии қисмҳои ҳарбии

Федератсияи Россия, ки берун аз ҳудуди Федератсияи Россия ҷойгиранд, барои ҷиноятӣ дар ҳудуди давлати хориҷӣ содирнамуда бо КҶ ФР ба ҷавобгарии ҷинояти кашида мешаванд, агар тартиби дигареро шартномаҳои байналмилалии Федератсияи Россия муқаррар накарда бошанд".

Тибқи моддаи 13 Созишнома байни ҶТ ва ФР дар бораи мавқеъ ва шартҳои қарор гирифтани пойгоҳи низомии Россия дар ҳудуди ҶТ аз 5 октябри соли 2012 ба таври мушаххас масунияти хизматчиёни ҳарбии Россия дар ҳудуди ҶТ мустаҳкам гардидааст. Тибқи моддаи мазкур моликияти ғайриманқули пойгоҳи низомии Россия дахлнопазир мебошад ва моликияти манқули пойгоҳи низомии Россия аз масунияти кофтуков кардан, реквизитсия намудан ва таҳти ҳабс гирифтан бархӯрдор мебошад. Бе розигии мақомоти ваколатдори Россия аз ҳайати шахсии пойгоҳи низомии Россия шахс ва аъзои оилаи ӯ наметавонанд дастгир карда шаванд, ба истисної ҳолати дастгир гардидани онҳо дар ҷойи содиршавии ҷиноят [10]. Дар баробари ин мақомоти ваколатдори Тоҷикистон дар бораи шахсони зикргардида дарҳол мақомоти ваколатдори Россияро, ки амалҳои дахлдори мурофиавиро ба амал мебароранд, хабардор менамояд.

Аз муқаррароти ин модда бармеояд, ки ҶТ бо бастани ин шартнома салоҳиятнокии худро дар доираи ҳудуди худ маҳдуд гардонидааст. Ҳамчунин, дар Созишнома ҳолатҳои пешниҳод гардидани даъво нисбати хизматчиёни ҳарбӣ муқаррар гардидааст: "Шахсони аз шумораи ҳайати шахсии пойгоҳи низомии Россия ва аъзои оилаи онҳо аз салоҳияти ҷиноятӣ, инчунин граждани ва маъмурии ҶТ озод мегарданд, ба ғайр аз ҳолатҳои пешниҳод гардидани:

-даъвои ашёӣ ба моликияти ғайриманқули дар ҳудуди ҶТ қарордоштаи онҳо;

- даъвои мансуб ба мерос, ки онҳо ба сифати иҷрокунандаи мерос, парастори моликияти меросӣ, меросгиранда ё даст кашидан аз мерос ҳамчун шахси воқеӣ, на аз номи ФР баромад намоянд;

- ҳама гуна даъвое, ки вобаста ба фаъолияти соҳибкории онҳо, ки дар ҳудуди ҶТ амалӣ менамоянд;

- даъво оид ба ҷуброн намудани зарар вобаста ба ҳолати садамаи воситаҳои нақлиёт, ки ба воситаи нақлиёти ба шахсони зикргардида тааллуқдошта ё аз ҷониби ин шахсон идорашаванда расонида шудааст;

- даъво вобаста ба марг ё зарари ҷисмонӣ, ки дар натиҷаи амали шахсони зикргардида ба вуқӯъ пайвастаанд".

Ба ғайр аз масуният нисбат ба хизматчиёни ҳарбӣ як қатор имтиёз ва афзалиятҳо дода шудааст. Масалан, тибқи моддаи 16 Созишнома байни ҶТ ва ФР дар бораи мавқеи қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи Федератсияи Россия дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон: "Тарафҳо нисбат ба шахсони ба ҳайати шахсии қисмҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи ФР дохилшаванда ва аъзои оилаи онҳо имконияти гузаштани сарҳади давлатии байни Тарафҳо, бе маҳдудият гузаронидани моликияти худ ва озод будан аз пардохти боҷ, андоз ва дигар намуди пардохтҳоро фароҳам овардаанд" [7].

Тибқи моддаи 10 Созишнома байни ҶТ ва ФР дар бораи мавқеъ ва шартҳои қарор гирифтани пойгоҳи низомии Россия дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон: "Воситаҳои нақлиёт (техникаҳои ҳарбӣ)-и пойгоҳи низомии Россия, инчунин ҳавопаймоҳои ФР, ки бо мақсади амалӣ гардонидани Созишномаи мазкур истифода мегарданд, аз бақайдгирӣ, иҷозатномадиҳии давлатӣ ва аз суғуртаи ҳатмӣ дар ҶТ озод мебошанд" [10]. Омили муҳим барои таъмини ин имтиёзҳо дар ин замина ҳадаф аст ва мутобиқи муқаррароти ин модда, барои татбиқи муқаррароти Созишномаи мазкур пешбинӣ шудааст. Ғайр аз ин, дар сархати 8 моддаи мазкур муқаррар гардидааст, ки воситаҳои нақлиёти шахсии хизматчиёни ҳарбӣ, аъзои оилаи онҳо ва кормандони ғайринизомии пойгоҳи низомии Россия бояд мавриди бақайдгирӣ, сабт ва пешниҳод кардан ба муоинаи техникӣ тибқи қонунгузории ҶТ қарор дода шаванд. Ин бори дигар ифодагари он аст, ки зарурати мавҷудияти масуният ва афзалиятҳо на барои манфиати шахсони алоҳида, балки барои таъмини самараноки уҳдадориҳои функсионалии онҳо ба ҳисоб меравад. Ин гуна тафсия дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ низ мустаҳкам гардидааст. Тибқи дебочаи Конвенсияи Венагӣ дар барои муносибатҳои дипломатӣ аз 18 апрели соли 1961. "ин гуна афзалият ва имтиёзҳо на барои манфиати шахсони алоҳида, балки барои таъмини самаранок ба амал баровардани функсияҳои намояндагии дипломатӣ, ҳамчун мақомоти намояндагикунандаи давлат пешниҳод карда мешаванд".

Мавриди зикр аст, ки дар Созишномаи мазкур муқаррарот дар бораи танзим намудани даъво ва эътирозҳо пешбинӣ гардидааст. Ҷуброни зарари ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии ҶТ расонидашуда, агар ин зарар дар натиҷаи амалҳои пойгоҳи низомии Россия, ҳайати шахсии пойгоҳи низомии Россия ва аъзои оилаи онҳо расонида шуда бошад, тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории ҶТ ба амал бароварда мешавад. Тарафи Тоҷикистон нисбат ба тарафи Россия оид ба ҷуброни зарари ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, моликияти ғайриманқул, сарватҳои табиӣ, арзишҳои фарҳангию таърихии тарафи Тоҷикистон, аз рӯйи амали ҳайати шахсии пойгоҳи низомии Россия, ки дар натиҷаи иҷрои вазифаҳои худ оид ба рафъи таҷовузҳои берунии ҳарбӣ, безарар гардонидани гурӯҳҳои мусаллаҳи террористӣ расонида шудаанд, даъво пешниҳод наменамояд.

Муқаррароти мазкур бори дигар хусусияти функсионалӣ доштани масуниятро тасдиқ менамоянд. Мақсади баста шудани созишномаҳои мазкур ва пешниҳод намудани масуният ва имтиёзҳо дастгирии сулҳу субот дар минтақа ва рафъи ҳама гуна таҷовузҳо мебошад.

Ҳамин тариқ, хизматчиёни ҳарбӣ ҷавобгарии ҷиноятиро тибқи КҶ ФР ва ҶТ дар ҳолатҳои муайяни қатъӣ ба зимма доранд, ки чун қоида, дар шартномаи дутарафаи байни ҶТ ва ФР баимзорасида пешбинӣ гардидаанд. Чи гунае ки таҷрибаи байналмилалии давлатҳо, аз ҷумла таҷрибаи давлати мо нишон медиҳад, хизматчиёни ҳарбӣ ҷавобгарии ҷиноятиро тибқи КҶ ФР дар ҳолате ба зимма доранд, ки агар ба муқобили хизмати ҳарбӣ ҷиноят содир намоянд; ҷиноят дар ҳудуди пойгоҳи низомӣ содир гардида бошад; дар ҳолате, ки ба сифати ҷабрдидаи ҷиноят шаҳрвандон, ташкилотҳо ва худи давлати Россия баромад намояд. Дар ҳолатҳои боқимонда нисбати хизматчиёни ҳарбии Россия салоҳияти ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҶТ паҳн мегардад, агар тартиби дигаре дар шартномаҳои байналмилалии ҶТ ва ФР муқаррар нагардида бошад.

АДАБИЁТ

1. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве / А.И. Бойцов. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. -С. 260.
2. Договор между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4118 (дата обращения: 25.09.19).
3. Князев А.Г. Действие уголовного закона в пространстве: дис. ... к.ю.н. / А.Г. Князев. - Ульяновск, 2006. -С. 179.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мудофиа” аз 4.11.1995 № 208 [Манбаи электронӣ] URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=43 (санаи муроҷиат: 26.09.19).
5. Ҳуқуқи ҷиноятӣ бо истифода аз усули интерактивӣ (Қисми умуми). Китоби дарсӣ / Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов. – Душанбе, 2016. -С.494.
6. Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. дисс. ... д.ю.н./ А.И. Сафарзода. – Душанбе, 2018. -С.396.
7. Соглашения между Российской Федерацией и Республики Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан от 25 мая 1993 г. [Манбаи электронї] URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=6228 (дата обращения: 30.09.19).
8. Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участках, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901915134 (дата обращения: 30.09.19).
9. Соглашения между Правительством РТ и Правительством РФ об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участках, отводимых под РВБ, и местах их расположения на территории РТ от 16 октября 2004 г. [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901915134 (дата обращения: 04.10.19).
10. Соглашения между Республики Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=120205 (дата обращения:04.10.19).
11. Соглашения между Российской Федерации и Республики Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанными с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 15 января 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901737951 (дата обращения:30.09.19).
12. Соглашения между Российской Федерации и Республики Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в вооруженных силах Республики Таджикистан и их статусе от 30 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: http://old.lawru.info/base84/part5/d84ru5451.htm (дата обращения:30.09.19).
13. Шарипов Т.Ш. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (қисми умумӣ). Курси мухтасари лексияҳо. / Т.Ш. Шарипов [ва диг.]/ – Душанбе, 2019. С.248.
14. Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. Издание профессора Малинина В.Б., СПб., 2005. С. 219-221.

ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТИИ ХИЗМАТЧИЁНИИ ҲАРБИИ ҚУВВАҲОИ МУСАЛЛАҲИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ, КИ ДАР ҲУДУДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ҶОЙГИРАНД

Мақолаи мазкур ба яке аз масъалаҳои мубрами ҷомеаи муосир, яъне ҷавобгарии ҷиноятии хизматчиёнии ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи Федератсияи Россия, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгиранд, бахшида шудааст. Дар назария ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ, хусусан дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баҳсҳои зиёд оиди ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани хизматчиёни ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи Федератсияи Россия, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгиранд, мавҷуд мебошад. Ҳангоми таҳияи мақолаи мазкур адабиётҳои илмӣ, корҳои олимони муосири ватанӣ ва хориҷӣ, қонунгузории амалкунандаи ҷиноятии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил ва омӯхта шудаанд. Муаллиф дар алоҳидагӣ созишномаҳо ва шартномаҳоеро, ки байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар самти танзими муносибатҳои ҳарбӣ ба имзо расонида шудаанд, мавриди омӯзиш қарор додааст. Мутаассифона, қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҷавобгарии хизматчиёни ҳарбии хориҷӣ, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд, меъёре муқаррар накардааст. Бинобар ин, байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия якчанд шартномаҳо ва созишномаҳо барои ба танзим даровардани муносибатҳои ҳарбӣ баста шудаанд. Мақсади баста шудани шартномаҳо ва созишномаҳои мазкур дастгирии сулҳу субот дар минтақа ва рафъи ҳама гуна таҷовузҳо мебошад. Инчунин, муаллиф як қатор таклифҳоро барои такмил додани қонунгузорӣ пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: қонуни ҷиноятӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, имтиёз, хизматчиёни ҳарбӣ, қисми ҳарбӣ, пойгоҳи низомӣ, шартнома, созишнома, юрисдиксия.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИЕСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем современного общества, а именно уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан. В теории и правоприменительной практике, особенно в деятельности правоохранительных органов, возникают споры в отношении уголовной ответственности военнослужащих Вооруженных сил России, расположенных в Республике Таджикистан. В процессе исследования данной статьи были изучены научные литературы, труд отечественных и зарубежных ученых, действующее уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан. Автор в отдельности анализирует и изучает соглашении и договоры, подписанные между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о регулировании военных отношений.К сожалению уголовное законодательство Республики Таджикистан не предусматривает ответственности иностранных военнослужащих, дислоцированных на территории Республики Таджикистан. Именно поэтому между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией подписан ряд договоров и соглашений, регулирующих военные отношения. Целью этих договоров и соглашений является содействие миру и стабильности в регионе и предотвращение любой агрессии. Автор также вносит ряд предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, превилегия, военнослужащие, воинская часть, военная база, договор, соглашение, юрисдикция.

CRIMINAL LIABILITY OF SERVICEMEN OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION LOCATED ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses one of the most pressing problems of modern society, namely the criminal liability of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation located on the territory of the Republic of Tajikistan. In theory and law enforcement practice, especially in the activities of law enforcement agencies, disputes arise regarding the criminal liability of the Russian Armed Forces located in the Republic of Tajikistan. In the process of researching this article, scientific literature, the work of domestic and foreign scientists, the current criminal law of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan were studied. The author separately analyzes and studies the agreement and treaties signed between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation on the regulation of military relations. Unfortunately, the criminal legislation of the Republic of Tajikistan does not provide for liability of foreign military personnel stationed in the Republic of Tajikistan. That is why a number of treaties and agreements governing military relations have been signed between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. The purpose of these treaties and agreements is to promote peace and stability in the region and to prevent any aggression. The author also makes a number of suggestions for improving legislation.

Keywords: criminal law, criminal liability, privilege, military personnel, military unit, military base, contract, agreement, jurisdiction.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Амиров Азизҷон Азаматович*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти PhD-ии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносӣ. **Суроға**: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдаки 17. Телефон: **918-83-43-89**. E-mail: **azizjon-amirov@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Амиров Азизджон Азаматович*** – Таджикский национальный университет, докторант PhD кафедры уголовного права и противодействие коррупции юридического факультета. **Адрес**: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **+992 918-83-43-89**. E-mail: **azizjon-amirov@mail.ru**

Information about the author: ***Amirov Azizjon Azamatovich*** – Tajik national University, PhD student of the Department of criminal law and anti-corruption of the faculty of law. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **+992 918-83-43-89**. E-mail: **azizjon-amirov@mail.ru**

УДК: 343.97(575.3)

ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ – ТАҲДИД БА СУЛҲ ВА АМНИЯТИ МИЛЛӢ

Қурбонзода Б.Ш.

Дар Паёмҳои ҳарсолаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва суханрониҳои ӯ дар мулоқот бо аҳли зиё ва ҷавонони кишвар дар бораи пешгирӣ намудани шомилшавии шаҳрвандон, бахусус ҷавонон, ба ҳаракатҳои ифротгарою террористӣ ва мазҳабу равияҳои бегона ба хотири ҳифзи суботу амнияти ҷомеа ва рушди давлати миллӣ дар фазои осоишта таъкид гардидааст.

Яке аз чунин ҳаракатҳои ифротгароӣ дар заминаи эътиқодҳои динии амалкунанда, ки имрӯз аз ҷониби аксар давлатҳои хориҷӣ ба кишварҳои тозаистиқлоли Осиёи Марказӣ интиқол ёфта, имконияти дар оянда вайрон кардани мувозинати динию мазҳабӣ, вазъи сиёсию идеологӣ ва суботу амнияти ҷомеаро дорад, ин сепаратизм, радикализм, фундаментализм, экстремизм ва терроризми бо ном «Давлати исломӣ» (ИГИЛ) мебошад, ки дар ҷаҳони муосир ҳамчун равияҳои тундрав шинохта шудаанд.

Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон доимо таъкид менамоянд, ки сабақи талхи таърихи навини тоҷикон ҳар шахсро водор менамоянд, ки дигар ҳеҷ гоҳ зиракии сиёсӣ ва ҳушёрии зеҳниро аз даст додан лозим нест, ватандӯсту ватанпарвар будан зарур аст, аз гузаштаи пурғановати ниёгон ифтихор намуда, баҳри пойдор намудани ваҳдати миллӣ, ягонагии кишвар, марзу буми аҷдодон заҳмат кашидан зарур аст [1].

Тезутунд гаштани муборизаҳои мафкуравӣ байни мазҳабҳои динӣ ва пайдо шудани падидаи сиёсишавии ислом ба ҷаҳонбинии мардум таъсири манфӣ расонид. Акнун намояндагони ҳар мазҳабу равия нигоштаҳои китоби муқаддаси Қуръон ва фарзу суннатҳои шариатро ба таври худ ва мувофиқи матлаби хеш маънидод менамоянд, ки ин боиси духӯрагии фаҳмиши арзишҳои ахлоқӣ гаштааст.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар ҷомеаи мо низ тадриҷан “фарҳанги бегонапарастӣ” рушд намуда, бар асари он наврасон ва ҷавонон ба равияву ташкилотҳои экстремистии аз хориҷи кишвар дастгириёфта шомил гардида, аз ҳар як имконият фарҳанги динии худро нисбат ба дигарон боло гузошта, баҳри мутеи иродаи худ кардани атрофиён ва ба ин васила пайдо намудани обрӯю нуфуз мубориза мебаранд.

Мақсади ягонаи равияву ташкилотҳои экстремистӣ бо роҳи зӯрӣ ғасб намудани ҳокимият ва аз байн бурдани сохти конститутсионӣ ба ҳисоб равад ҳам, саркардагон ва аъзоёни он ҷавонону наврасонро дар аввал ба гумроҳӣ андохта, мафкураи ҳанӯз ташаккулнаёфтаи онҳоро фосид гардонида, онҳоро мутеи иродаи худ мегардонанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини озодиҳои динӣ, баланд бардоштани маърифати динии аҳолӣ ва ташаккули таҳаммулгароӣ дар муҳити динӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гардидааст. Муҳити динӣ бар асари омилҳои гуногун аз лиҳози паҳншавии мафкураи тундгароӣ ва назариёти экстремистӣ аз ҳама бештар осебпазир мебошад. Омилҳои мусоидаткунанда ба тундгаро шудани муҳити динӣ мухолифатҳои назариявии дохилимазҳабӣ, ба қутбҳо ҷудошавии он бар асари ворид шудани исломи ғайрианъанавии сиёсӣ, донишҳои нокифояи динии аҳолӣ шуда метавонанд.

Озодии виҷдон ва эътиқод, ҳуқуқи мустақилона муайян намудани муносибат ба дин, алоҳида ё якҷоя бо дигарон динеро пайравӣ намудан ва дар маросим ё оинҳои динӣ иштирок намудан дар қатори дигар ҳуқуқу озодиҳои асосӣ, тибқи Конститутсия ҳамчун арзиши олӣ эътироф карда шуда, бо кафолатҳои конститутсионӣ таъмин шудаанд.

Барои ба ҳадафҳои сиёсӣ расидан аксаран ташкилотҳои экстремистӣ ба эътиқоди динии шахсон таъсир расонида, шаҳрвандони гуногуни дунёро бовар кунониданӣ мешаванд, ки сиёсати давлатдорӣ бар зидди ақидаҳои динии онҳост.

Маҳз бо ин роҳу восита мехоҳанд дини мубини исломро барои ба ҳадафҳои нопоки худ ноил шудан истифода баранд.

Қурбонии терроризим дар ин ё он минтақа асосан ҷавонон мебошанд.

Аз ин рӯ, ҷавононро мебояд, ки зиракии сиёсиро аз даст надода, сабабу омилҳои гаравидани шахсон ба гурӯҳҳои террористиро биёмӯзанд ва барои рафъи он кӯшиш кунанд, то сулҳ, ваҳдат ва амнияти кишвар ҳифз гардад.

Имрӯз яке аз масъалаҳои муҳим ва ногуворе, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҷумҳурии моро низ ба ташвиш овардааст, терроризм ва ифротгароӣ мебошад.

Терроризм ва ифротгароӣ яке аз зуҳуроти номатлуб дар замони имрӯза ба шумор меравад, зеро он боиси ба миён омадани оқибатҳои нохуш – таҳдид ё истифодаи зӯроварӣ, расонидани зарари вазнин, бенизомӣ, тағйири сохти конститутсионӣ дар мамлакат, ғасби ҳокимият ва аз они худ кардани ваколатҳои он, барангехтани низои миллӣ, иҷтимоӣ ва динӣ мебошад.

Чи тавре ки ҷараёни таърихӣ нишон медиҳад, ғояҳо ва идеологияҳои ифротгароӣ, хамчун ҳодисаи сиёсӣ дар ду маврид ба миён меоянд:

Якум, вақте ки дар ҷомеа беадолатӣ вуҷуд дорад ва қисми муайяни ҷомеа дар назди худ мақсад мегузорад, ки бар зидди беадолатӣ мубориза барад.

Дуюм, барои ҳокимият мубориза бурда мешавад. Ифротгароии динӣ аз ҷиҳати динӣ асосноккунии фаъолиятӣ бо дин рӯйпӯшкардашудае аст, ки бо зӯран ғасб намудани ҳокимият, халалдор кардани истиқлолият ва якпорчагии давлат бо ин мақсад барангехтани душманӣ ва бадбинии динӣ равона карда шудааст, ки дар асл дини мубини ислом инро намепазирад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки нақши фарҳанг, ташвиқоту тарғиботи таълиму тарбияи насли наврас дар ҳамин раванд дар таҳкими эҳсоси ватандорӣ, худшиносии миллӣ, эҳтиром ба таърихи ниёгон ва дар пешгирӣ аз низоъҳои иҷтимоӣ ниҳоят бузург аст.

Беҳуда нест, ки қувваҳои манфиатҷӯӣ дар оғози амалҳои ғаразноки худ аввал арзишҳои фарҳангӣ-маънавӣ (ахлоқию динӣ)-ро коҳиш дода, фалаҷ месозанд, баъдан ҳисси нобоварӣ ва таҳдид намуда, ба амалҳои зишт ва хавфноки худ даст мезананд.

Имрӯз, дар раванди ҷаҳонишавӣ муқобила ба густариши ақидаву афкори гуногуни бегона бидуни мавҷудияти ақидаи устувор ва мантиқан пурзӯр дар кадом соҳае, ки набошад, ғайриимкон аст. Бинобар ин, ягона роҳ барои хунсо намудани зуҳури ҳар гуна гурӯҳу ҳаракатҳои тундгаро ва ифротӣ, махсусан дар заминаи ақидаҳои динӣ, пеш аз ҳама, мусоидат ба боло бурдани сатҳи донишҳои дунявию илмӣ ва ҳамчунин донишҳои динӣ дар чаҳорчӯбаи мазҳаби суннатии мо-ҳанафия мебошад.

Ҷилавгирӣ аз ифроту тафрит яке аз омилҳои муҳимми ҳифзи ваҳдати миллӣ, суботи ҷомеа ва рушди давлати миллӣ мебошад.

Шахсоне, ки аз таҳсил дар баъзе муассисаҳои таълимии динии ғайрирасмӣ ва шубҳаноки кишварҳои хориҷӣ бармегарданд, дар қатори донишҳои касбӣ дар соҳаи илоҳиёт ба муҳити динии Тоҷикистон афкор ва таълимоти тундраву ба ҳам душманонаро ворид месозанд. Чунин шахсон метавонанд ба амнияти давлат, сулҳу суботи мамлакат, зиндагии мардум, ба иқтисодиёти кишварамон таҳдид кунанд ва зарари ҷиддӣ ворид созанд.

Фаъолияти равияву ташкилотҳои экстремистӣ, шомил гардидани шаҳрвандони ҷумҳурӣ ба ин гуна равияҳои носолим ва таблиғи ғояҳои ин зуҳурот, инчунин сафарбар гардидани шаҳрвандон ба марказҳои террористию экстремистӣ, ҳамчун падидаҳои нигаронкунанда ва халалдоркунандаи амнияти миллии кишвар маҳсуб меёбанд.

Дар ин амали нопоки хеш онҳо аз кӯр-кӯрона тақлид намудан, камсаводии динии баъзе қишрҳои ҷомеа истифода мебаранд. Аз ин рӯ, бояд ҳар як шаҳрванди баору номуси кишвар ба қадри давлати соҳибистиқлол ва зиндагии орому осуда расида, ҳеҷ гоҳ зиракии сиёсиро аз даст надиҳанд ва ҳаргиз фирефтаи таблиғоту ақидаҳои бебунёди ифротӣ нашаванд.

Ҳифзи истиқлолият ва ваҳдати миллӣ вазифаи муқаддаси ҳар як сокини ин сарзамин буда, он кафили сулҳу оромӣ, ҳувияти миллӣ ва суботи кишвар мебошад. Бо шарофати сиёсати хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ватани азизамон мунтазам пеш рафта, суботу амнияти мардуми кишвар таъмин гаштааст.

Ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ аз таъсири манфии чунин равандҳои номатлуби поягузори хушунат, таҳкими давлатӣ демокративу ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба қабули қонунгузорӣ дар бораи мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгарои)-ро замина гузошт, ки ин қонунҳо асосҳои ҳуқуқию ташкилии мубориза бар зидди терроризму экстремизмро муайян менамоянд.

Бинобар ин, барои пешгирӣ намудани ин вабои аср бояд омилҳои диниро пурзӯр кард, чунки яке аз омилҳои асосии мамониаткунанда ба паҳншавии равияҳои тундгарои исломӣ пайравии зиёда аз 97 фоизи мусулмонони кишвар ба мактаби мазҳаби ҳанафӣ мебошад, ки аз ҳама бештар таҳаммулгаро ва созишпарвар буда, имкони ҳамзистии осоиштаи мазҳабҳои гуногун ва анъанаҳои мардумиро фароҳам меорад.

Бояд гуфт, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12-уми ноябри соли 2016-ум таҳти №776 «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020» тасдиқ шуд. Стратегияи мазкур ҳамчун санади хусусияти барномавидошта мақсад, вазифа ва самтҳои асосии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм муайян менамояд.

Дар Стратегияи мазкур муқаррар шудааст, ки бо мақсади пешгирии ҷиноятҳои марбут ба экстремизм бояд сатҳи корҳои иттилоотиву маърифатӣ, таълимӣ ва мафкуравӣ дар самти муқовимат бо мафкураи тундгароӣ ва экстремизм дар кишвар бояд тақвият дода шавад. Чунки дар ин самт якчанд мушкилоти ҷиддии зерин мавҷуд буда, ҳалли сариватқтии онҳо иҷроиши мақсадҳои Стратегияи мазкурро таъмин менамояд. Аз ҷумла:

- фаъолияти ҳамоҳангшуда ва мақсаднок доир ба пешгирии маҷмӯии тундгароӣ ва экстремизм ҳанӯз ба таври дахлдор ташаккул наёфтааст;

- мутахассисон дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ бо экстремизм ва терроризм намерасанд;

- донишҳои мафкуравии кормандони сохторҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ оид ба моҳияти экстремизм ва чораҳои муқовимат бо он дар сатҳи зарурӣ қарор надоранд;

- норасоии маводи иттилоотӣ ва бар зидди созмонҳои экстремистию террористӣ, инчунин мушоҳидаи воситаҳои аёнии ташвиқу тарғиб созмонҳои экстремистию террористӣ;

- нақши воситаҳои ахбори омма дар пешгирию огоҳонии экстремизм, инчунин инъикоси фаъолияти зиддиэкстремистию зиддитеррористии мақомоти давлатӣ кофӣ нест.

Омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ нишон дод, ки сабабу шароитҳои асосии шомилшавии шаҳрвандони ҷумҳурӣ ба ташкилотҳои экстремистӣ аз инҳо иборат мебошанд:

-ба доми ҷинояткорон афтодани шахсоне, ки савияи дониши динии суст доранд;

-аз ҷониби падару модарон фароҳам наовардани шароитҳои зарурии маънавӣ ва динии фарзандон;

- дур мондан аз назорати волидайн;

- фирефтаи ваъдаҳои бардурӯғи ҷалбкунандагон шудан;

- баҳо надодан ба оқибати кирдори худ ва «устодонашон»;

- фаъолияти нокифояи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар мавриди сари вақт ошкор ва муайян накардани шахсони моил ба ифротгароӣ;

- ба низом дароварда нашудани раванди муҳоҷирати меҳнатӣ;

- мавҷуд будани шумораи маҳдуди мутахассисон дар мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки аз донишҳои динӣ бохабар мебошанд (ин ҳолат боиси он мегардад, ки аз ҷониби мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ шахсони ба фаъолияти ифротгароӣ майлдошта саривақт муайян ва ошкор карда намешаванд);

- бо мақсади ба даст овардани даромади моддӣ;

- бетарафии аҳли ҷомеа, ки аз фаъолият ва аъзоёни ташкилотҳои экстремистӣ огоҳӣ пайдо карда бошанд ҳам, ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти давлатӣ хабар надода, ҳамкорӣ намекунанд.

Дар ин самт бояд корҳои зерин ба сомон расонида шаванд:

-бо ҷойҳои кори доимӣ таъмин намудани шаҳрвандон;

-фаъолнок кардани мақомотҳои давлатию фаъолони ҷомеа барои тарбияи аҳолӣ дар рӯҳияи миллӣ ва таҳаммулпазирии динӣ, қабул накардани идеологияи экстремистӣ, инчунин фаъолнок кардани корҳои идеологӣ [2].

Қайд кардан зарур аст, ки экстремизм ва терроризм проблемаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба шумор меравaнд. Экстремизму терроризм дар ҳар навъе, ки зуҳур кунанд, ба амнияти шахсият ва ҷомеа, сохти конститутсионӣ, ахлоқи ҷамъиятӣ, саломатии аҳолӣ ва

тамомияти арзии давлат таҳдид мекунанд. Исботи ин андеша ҳодисоту воқеаҳое мебошанд, ки айни замон дар чунин кишварҳо, аз қабили Сурия, Либия, Ироқ, Афғонистон ва ғайра ҷараён доранд [3,с.10].

Терроризм ва экстремизм дар баробари хатари ҷанги ядрой, ҳифзи муҳити зист, таъмини аҳолии сайёра бо оби ошомиданӣ ва озуқа, буҳрони иқтисодӣ, демографӣ ба проблемаи умумибашарӣ табдил ёфта, инкишофи муътадил ва амнияти аҳолиро халалдор месозанд.

Терроризм ва экстремизм аз рӯйи миқёс ва оқибатҳои худ аз ҷиддитарин таҳдидҳои ҷаҳони муосир ҳисоб ёфта, амнияти инсоният, сулҳу субот ва истиқлолияти кишварро зери хатар мегузоранд.

Ташкилотҳои террористию экстремистӣ мехоҳанд харитаи иқтисодию сиёсии сайёраро дигар кунанд ва ба манфиатҳои хеш мувофиқ созанд. Мақсади асосии терроризм ва экстремизми байналмилалӣ –дар ин ё он давлат сарнагун кардани асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат, тамомияти арзӣ, заиф намудани таҳкими истиқлолияти давлатӣ, поймол кардани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

Таҳлилхо аз он шаҳодат медиҳанд, ки солҳои охир ба ташкилотҳои террористӣ-экстремистии ҷамоати "Ансоруллоҳ", "Харакати исломии Туркистон", "Ал-Қоида", "Ҳаракати Толибон", "Ҷабҳат-ун-Нусра", "ДИИШ", "Ҷамоати Таблиғ", "Ҳизб-ут-Таҳрир" ва равияи "Салафия" гаравидани шаҳрвандони алоҳида дар зери таъсири таблиғгарони ин созмонҳо бо ангезаи динӣ, ҷалб ва интиқоли ҷавонони тоҷик ба Ҷумҳурии Исломии Покистон, Афғонистон, кишварҳои Сурияву Ироқ барои иштирок дар муноқишаҳои мусаллаҳона, ташвиши аҳли ҷомеаро ба миён оварда, воқеан ба амнияти миллӣ ваояндасозии кишвар таҳдид мекунад.

Зеро, сухан дар бораи ҳифзи халқу миллат, аз даст надодани Истиққолияти давлатӣ, барои насли оянда боқӣ гузоштани кишвари ободу зебо, таъмини сулҳу субот, амнияти кишвар ва ҳифзи якпорчагии Ватан рафта, ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд маҳз имрӯз содиқ будани худро ба ин арзишҳо исбот намояд ва ҳиссаи арзандаи худро дар ин ҷода гузорад.

Ҷавонони ноогоҳу ғофил ба доми пешвоёни каззоб, воизони нопок ва мубаллиғони созмон ва ҳаракатҳои иртиҷоӣ афтида, қурбони дасиса ва ақидаи ботили онҳо мегарданд [4].

Бо дарназардошти ин таҳдидҳо, Ҷумҳурии Тоҷикистон як узви комилҳуқуқи СММ буда, ба ин проблемаҳои доғи рӯз бетарафӣ зоҳир намекунад. Вобаста ба ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие қабул карда шудаанд, ки бар зидди терроризм, экстремизм ва дигар ҷиноятҳои муташаккилона равона гардидаанд. Аз ҷумла, Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» [5], Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [6], Қонуни ҶТ «Дар барои мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккилона» [7], Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ) [8], Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 [2] ва Конвенсияи Созмони Ҳамкории Шанхай бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм [9] ба муқобили ин зуҳуроти номатлуб равона карда шудаанд.

Имрӯз ва дар оянда низ терроризм ва экстремизм яке аз хавфноктарин таҳдидҳо барои инсоният ва ҷомеаи умумибашарӣ боқӣ монда, бо истифода аз технологияи муосир тарзу усули нави истифодабариро касб мекунанд.

Дар як даҳсолаи охир садҳо ҳазор нафар мардуми осоишта қурбони амалҳои террористӣ гардида, ҳазорҳо нафари дигар маъюбу корношоям шуданд. Масалан, ҳодисаи 11 сентябри соли 2001 дар шаҳри Ню-Йорки ИМА, ки наздик ба 3000 кас ҳалок ва садҳо нафари дигарро захмӣ намуд, аз хотирҳо фаромӯш нагардидааст, ё ин ки санаи 27 декабри соли 2007 собиқ Сарвазири Покистон Беназир Бҳутторо бо 26 нафар мардуми бегуноҳ ва пешвои қабилаи шиаҳои маҳаллӣ дар Пешовар ҳоҷӣ Сардор Алиро ба ҳалокат расониданд, инчунин рӯзи 1 сентябри соли 2004, ҳангоми ҷамъомади пагоҳирӯзӣ гурӯҳи террористии Шамил Басаев 1128 нафарро, ки миёни онҳо муаллимон, талабагон ва волидони онҳо буданд, ба гарав гирифтанд. Ҳангоми озодкунӣ 314 нафар ба ҳалокат расиданд, ки миёни онҳо 184 нафар кӯдакон буданд ва беш аз 800 нафар дар ин ҳодисаи мудҳиш ҷароҳат бардоштанд [10].

Дар охир ба ҳамаи ҳамватанон, аз ҷумла ҷавонон, ки неруи тавонои давлату миллат мебошанд, даъват ба амал оварда, изҳор менамоем, ки сулҳу субот, оромии кишвар, пос доштани арзишҳои миллӣ ва истиқлолияти давлатӣ, инчунин сиёсати пешгирифтаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро сармашқи кори худ қарор дода, дар фазои тинҷию амонӣ зиндагӣ, кор ва фаъолият намоем. Ғояҳои сулҳовару сиёсати пешгирифтаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро пайгирӣ намуда, онро бегазанд ба наслҳои оянда интиқол дода, рисолати инсонии хешро ба ҷо орем.

Ба хотири ҳифзи сулҳу оромӣ ва пойдории суботи сиёсии ҷомеа мо ҳама бояд муттаҳид бошем ва ба фаъолияти сохтору мақомотҳои давлатӣ ҳамаҷониба мусоидат намоем.

АДАБИЁТ

1. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.01.2016 [Манбаи электронӣ]. URL:http://president.tj/node/10585.(санаи истифодабарӣ: 28.01.2020).
2. Указ Президента Республики Таджикистан от 12.11. 2016 г., № 776 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы». - Душанбе, ООО «Контраст», 2016. -С. 88 с.
3. Қурбонзода Б.Ш. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: автореф. дис. ... ном. илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.08 / Б.Ш. Қурбонзода. – Душанбе, 2017. – 23 с.
4. Хатари умумиинсонии терроризм ва экстремизм. [Манбаи электронӣ]. https://mvd.tj/index.php/tj/khatar-oi-zamoni-muosir/26222-khatari-umumiinsonii-terrorizm-va-ekstremizm.(санаи истифодабарӣ: 03.01.2020).
5. Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2003, №12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод.158, соли 2014,№11,мод.655). [Манбаи электронӣ]. URL:http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=112 (санаи истифодабарӣ: 16.01.2020).
6. Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1999. -№11. -Мод. 275; -2005. -№ 3. -Мод.116; -2007. -№5. -Мод.355; -2008. -№10. -Мод.802; -2012. -№8. -Мод.816. -2013. -№ 6. -Мод. 407; - 2014. -№ 11. -Мод. 647. -Мод. 648 Қонуни ҶТ аз 25.12.15с., № 1266). [Манбаи электронӣ]. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=63 (санаи истифодабарӣ: 16.01.2020).
7. Қонуни ҶТ «Дар барои мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккилона» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, № 12, мод. 882; с. 2014, №11, мод. 650; Қонуни ҶТ аз 15.03.2016 с., №1286). [Манбаи электронӣ]. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=306 (санаи истифодабарӣ: 16.01.2020).
8. Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ). [Манбаи электронӣ]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=32233. – (санаи истифодабарӣ: 16.01.2020).
9. Конвенсияи Созмони Ҳамкории Шанхай бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм. [Манбаи электронӣ]. URL: http://kremlin.ru/supplement/3405 – (санаи истифодабарӣ: 03.01.2020).
10. Терроризм-хатар ба инсоният. [Электронный ресурс]. http://mvd.tj/index.php/tj/khatar-oi-zamoni-muosir/13028-terrorizm-khatar-ba-insoniyat. (санаи истифодабарӣ: 16.01.2020).

ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ–ТАҲДИД БА СУЛҲ ВА АМНИЯТИ МИЛЛӢ

Дар мақола дар бораи яке аз таҳдиду хатарҳои замони муосир -экстремизм ва терроризм сухан меравад. Муаллиф қайд намудааст, ки экстремизму терроризм, дар ҳар навъе ки зуҳур кунад, ба амнияти шахсият ва ҷомеа, сохти конститутсионӣ, ахлоқи ҷамъиятӣ, саломатии аҳолӣ ва тамомияти арзии давлат таҳдид мекунанд. Терроризм ва экстремизм дар баробари хатари ҷанги ядроӣ, хифзи муҳити зист, таъмини аҳолии сайёра бо оби ошомиданӣ ва озуқа, буҳрони иқтисодӣ, демографӣ ба проблемаи умумибашарӣ табдил ёфта, инкишофи муътадил ва амнияти аҳолиро халалдор месозанд. Терроризм ва экстремизм аз рӯйи миқёс ва оқибатҳои худ аз ҷиддитарин таҳдидҳои ҷаҳони муосир ҳисоб ёфта, амнияти инсоният, сулҳу субот ва истиқлолияти кишварро зери хатар мегузоранд. Инчунин гуфта шудааст, ки барои боз ҳам тақвият додани муқовимат бо экстремизму терроризм бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12-уми ноябри соли 2016-ум таҳти №776 «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020» тасдиқ шудааст. Стратегияи мазкур ҳамчун санади хусусияти барномавидошта мақсад, вазифа ва самтҳои асосии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм муайян кардааст.

Калидвожаҳо: экстремизм, терроризм, асосҳои сохти конститутсионӣ, амнияти ҷамъиятӣ, ташкилотҳои экстремистию террористӣ, пешгирии экстремизму терроризм, истиқлолияти давлатӣ, ахлоқи ҷамъиятӣ, саломатии аҳолӣ ва тамомияти арзии давлат.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ–УГРОЗА МИРУ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье говорится об одной из угроз и вызовов современной эпохи- экстремизме и терроризме.Автор отмечает, что экстремизм и терроризм во всех его проявлениях представляют угрозу безопасности личности и

общества, конституционному порядку, общественной морали, здоровью и территориальной целостности государства. Терроризм и экстремизм, наряду с угрозой ядерной войны, защитой окружающей среды, обеспечением населения планеты питьевой водой и продовольствием, экономическим и демографическим кризисом, стали общей проблемой, которая подрывает нормальное развитие и безопасность. Терроризм и экстремизм по своим масштабам и последствиям являются наиболее серьезными угрозами современному миру и угрожают безопасности человечества, мира и стабильности в стране. Также указывается, что для дальнейшего усиления борьбы с экстремизмом и терроризмом Указом Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года №776 «Национальная стратегия Республики Таджикистан по борьбе с экстремизмом и терроризмом утверждена 2016-2020 годах». Данная стратегия, как программный документ, определяет цели, задачи и основные направления государственной политики Республики Таджикистан в области борьбы с экстремизмом и терроризмом.
Ключевые слова: экстремизм, терроризм, основы конституционного строя, общественная безопасность, экстремистско-террористические организации, предотвращение экстремизма и терроризма, государственная независимость, общественная мораль, здоровье населения и территориальная целостность государства.

TERRORISM AND EXTREMISM - A THREAT TO PEACE AND NATIONAL SECURITY

The article talks about one of the threats and challenges of the modern era of extremism and terrorism. The author notes that extremism and terrorism in all its manifestations pose a threat to the security of the individual and society, the constitutional order, public morality, health and territorial integrity of the state. Terrorism and extremism, along with the threat of nuclear war, environmental protection, providing the planet’s population with drinking water and food, the economic and demographic crisis, have become a common problem that undermines normal development and security. Terrorism and extremism in their scope and consequences are the most serious threats to the modern world and threaten the security of mankind, peace and stability in the country. It is also indicated that in order to further strengthen the fight against extremism and terrorism, by Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated November 12, 2016 No. 776 “The National Strategy of the Republic of Tajikistan to Combat Extremism and Terrorism was approved 2016-2020”. This strategy, as a program document, defines the goals, objectives and main directions of the state policy of the Republic of Tajikistan in the field of combating extremism and terrorism.
Keywords: extremism, terrorism, the foundations of the constitutional order, public security, extremist-terrorist organizations, the prevention of extremism and terrorism, state independence, public morality, public health and the territorial integrity of the state.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Б.Ш. Курбонзода*** – ёрдамчии прокурори шаҳри Хуҷанд, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент. Телефон: **(+992 37) 98820550**0. E-mail: **behruz.qurbonzoda@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Курбонзода Б.Ш.*** – помощник прокурора города Худжанда, кандидат юридических наук. Телефон: **(+992 37) 988205500.** E-mail: **behruz.qurbonzoda@mail.ru**

Information about the author: ***Kurbonzoda B. Sh***. - Assistant Attorney for the City of Khujand, Ph.D. Phone: **(+992 37) 988205500**. E-mail: **behruz.qurbonzoda@mail.ru**

УДК: 34 : 336.7 (575.3)

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ НИЗОМИ БОНКӢ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мазарифов М.К.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Ба ташаккули низоми бонкӣ ва амалисозии фаъолияти ҳар як муассисаи бонкӣ қонунҳо бевосита ё бавосита таъсир мерасонанд. Дар танзими ҳуқуқии комплексии низоми бонкӣ меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ, пеш аз ҳама, ҳуқуқи молиявӣ, маъмурӣ ва гражданӣ истифода мегардад.

Устувории қонунгузории бонкӣ, ки асоси низоми бонкиро ташкил медиҳад, дар навбати худ, зинаи калидии иқтисоди бозоргонӣ ба шумор меравад. Бинобар ин, қабули қонунгузории бонкии ба талаботи ҳолати иқтисодӣ ҷавобгӯ ва инъикоскунандаи дурнамои он заминаи рушди фаъолияти бонкӣ ба ҳисоб меравад.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқие бояд қабул карда шаванд, ки низоми бонкиро ҳавасманд гардонанд, эътимодияти он, масъулият ва ҷавобгарии матақобилаи тамоми субъектони фаъолияти қарзӣ-депозитиро баланд намоянд, бонкҳоро аз таъсиррасонии аз ҳад зиёди мақомоти маъмурӣ ва назоратӣ дар давоми фаъолияти онҳо муҳофизат кунанд.

Низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи низоми бонкии Тоҷикистонро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқи байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон, қонунҳои умумӣ, аз қабили Кодекси граждании ҶТ, Кодекси ҷиноятии ҶТ,

Кодекси гумруки ҶТ, Қонуни ҶТ “Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор”, Қонуни ҶТ “Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ”, қонунҳои соҳавӣ, аз қабили Қонунҳои ҶТ “Дар бораи фаъолияти бонкӣ”, “Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон”, “Дар бораи ташкилотҳои маблағгузории хурд”, санадҳои зерқонунӣ, ки дорои меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳо дар соҳаи фаъолияти бонкӣ мебошанд, ташкил медиҳанд.

Қонунгузории бонкӣ – соҳаи қонунгузори ҶТ мебошад, ки низоми қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии танзимкунандаи фаъолияти бонкиро дар бар мегирад.

Қонуни ҶТ “Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон” вазъи ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон, принсипҳои такшили он, вазифа ва функсияҳои асосӣ, ҳамкорӣ бо дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақсад ва воситаҳои асосии сиёсати пулию қарзӣ, принсипҳо ва воситаҳои танзим ва назорати бонкӣ, тартиби азнавташкилдиҳӣ ва барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ, ташкили мубодила ва ҳисоббаробаркуниҳои пулӣ ва дигар функсияҳо ва ваколатҳои Бонки миллии Тоҷикистонро муайян менамояд.

Дар Қонуни ҶТ “Дар бораи фаъолияти бонкӣ” масъалаҳои зерин муқаррар гардидаанд: мафҳуми бонк ва ташкилотҳои молиявии ғайрибонкӣ, ҳамчунин низоми бонкии ҶТ, номгӯйи амалиётҳои бонкӣ, принсипҳои ҳамкории бонкҳо бо муштариён ва давлат, тартиби таъсиси бонкҳо, бақайдгирӣ ва барҳамдиҳии фаъолияти онҳо (аз он ҷумла, бонкҳо бо иштироки сармояи хориҷӣ), асосҳои бозхонди иҷозатнома барои машғул шудан ба амалиётҳои бонкӣ, мафҳуми “сирри бонкӣ”, принсипҳои ҳисобот ва ҳисоботдиҳӣ, тартиби тафтиши аудиторӣ. Танзими ҳуқуқии фаъолияти бонкӣ ҳамчунин тавассути Кодекси граждании ҶТ, дигар қонунҳо ва санадҳои меъёрии Бонки миллии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.

Дар шароити муосир, санадҳои меъёрии Бонки миллии Тоҷикистон қабулгардида амал мекунанд, ки масъалаҳои вобаста ба тартиби бақайдгирии бонкҳо ва литсензиякунонии фаъолияти бонкӣ, муқаррарнамоии меъёрҳои ҳатмии фаъолияти онҳо ва тартиби татбиқи чораҳо ба бонкҳо дар ҳолати вайрон намудани талаботи қонунгузории бонкӣ аз ҷониби онҳо, аз он ҷумла тартиби бозхонди иҷозатнома, тартиби баамалбарории ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ ва танзими дигар масъалаҳои фаъолияти бонкии ҶТ фаро мегирад.

Метавон ба ақидаи Н.С. Малеин розӣ шуд, ки ба назараи ӯ на танҳо Суди конститутсионӣ, ҳамчунин судҳои муқаррарӣ низ метавонанд ҳангоми баррасии парвандаҳо “мазмуни қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои ҳуқуқии мазкурро муайян намоянд ва дар ҳама ҳолатҳои зарурӣ Конститутсияро ба сифати санади бевосита амалкунанда истифода баранд”[8,с.12-19]. Воситаи мурофиавии ҳалли ин гуна масоил метавонад боздоштани истеҳсолот оид ба парванда ва дархост ба Суди конститутсионии ҶТ дар бораи конститутсионӣ будани ин ё он қонунҳо бошад.

Қонунҳои умумӣ, пеш аз ҳама, инҳоро муқарраркунандаи талаботҳои умумӣ нисбати шакли ташкилӣ-ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Бо назардошти он ки бонкҳо метавонанд танҳо дар шакли ҷамъиятҳои саҳомӣ таъсис дода мешаванд, ин талаботҳо нисбати бонкҳо низ паҳн мегарданд. Аммо, дар баъзе мавридҳо, масалан тартиби ташкили сармояи оинномавии бонкӣ дар Қонуни ҶТ “Дар бораи фаъолияти бонкӣ” ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мустаҳкам гардидааст, қоидаҳои умумӣ амал намекунанд.

Хусусиятҳои қонунгузории махсуси танзимкунандаи муносибатҳои ҳуқуқӣ ва тартиби баамалбарории фаъолияти бонкӣ дар сурати рӯ наовардан ба он омилҳое, ки онҳоро дар шакли муайян медарорад, пурра намегардад. Чуноне маълум аст, мазмуни ҳама гуна қонунҳо талаботҳои асосии иқтисодӣ, сиёсӣ, идоракунӣ ва ғ.-ро муайян менамояд, ки барои қонеъсозии инҳо ин ё он қонунҳо қабул мегардад. Дар сатҳи санади ҳуқуқӣ муқаррар намудани вобастагиҳои назариявӣ ва иқтисодӣ-иҷтимоӣ хусусиятҳои махсусро талаб мекунад, ки имкон медиҳад, ки шакл ва паҳлуҳои ифодаёбии ин вобастагиҳо муайян карда шаванд. Ин хусусиятҳо метавонанд тавассути таҳлили он пешниҳодҳо ва иловаҳое равшан шаванд, ки дар ҷараёни муҳокимаи лоиҳаи қонунҳо зикр карда шавад, чунки маҳз ин пешниҳодҳо ва иловаҳо дар худ талаботҳои гурӯҳҳо ва ҳаракатҳои гуногуни иҷтимоӣ, мувофиқаи манфиатҳоро инъикос мекунад ва бояд дар қонунҳои қабулшуда таҷассум ёбанд.

Дар миёни пешниҳодҳои гуфташаванда ва муҳокимаёбанда диққати махсус ба гурӯҳи пешниҳодҳои намояндагони низоми бонкӣ дода мешавад, ки шартан онро метавон ҳамчун талаботи мушаххаси аниқ ва қатъии қонун вобаста ба ҳуқуқу уҳдадориҳои бонкҳо ва муштариёни онҳо номид. Дар пешниҳодҳои номбурда тамоюлоти рушди босуботи танзими ҳуқуқии бонкӣ дида мешавад. Бояд қайд кард, ки тасвияти (мушаххасгардонӣ) ноаниқи ҳуқуқӣ озодии васеъро, аз он ҷумла барои ҳилагарӣ (найрангбозиҳо) дар соҳаи бонкӣ фароҳам меорад. Аммо, дар шароити муосир бонкҳо аллакай кӯшиши на ба ин гуна озодӣ, балки ба тарҳи аниқи ҳуқуқии ҳамкорӣ бо муштариёни худ, баробар бо мақомоти давлатро доранд.

Метавон гуфт, ки дар он қонунгузории бонкӣ, ки фаъолияти бонкиро танзим мекунанд, мувофиқаи (созиши) манфиатҳои амалкунандаи иқтидори иқтисодии Тоҷикистон амалӣ гардидааст. Бояд қайд намуд, ки қонунгузории махсуси бонкии Тоҷикистон бо қабули ду қонун, махсусан Қонуни ҶТ «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» ва Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» ташаккул ёфт. Бояд гуфт, ки шакли якуми ин қонунҳо вақте рӯйи кор омаданд, ки иқтисоди бозорӣ қадамҳои аввали худро мегузошт, низоми бонкии кишвар дар давраи таъсисёбӣ қарор дошт, низоми пулию қарзӣ тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии пешина танзим мегардид. Аввалин бор, баъд аз солҳои зиёд, фаъолияти бонкӣ асоси қонунгузориро касб намуд. Бонкҳо ҳамчун шахси ҳуқуқии мустақил эълон гардиданд ва барои уҳдадории давлат масъулиятро ба зимма намегиранд (чуноне ки давлат барои уҳдадории бонк ҷавобгар нест). Тартиби ташкили сармояи оинномавӣ ва фондҳои гуногуни мақсаднок муайян карда шуданд. Бонки миллии Тоҷикистон мақомоти танзими иқтисодии пулию қарзӣ муқаррар гардида, масъули ҳаҷм ва сохтори иқтидори пулӣ дар муомилот мебошад. Қонунҳои ҶТ «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» ва «Бонки марказии Тоҷикистон» ибтидои таъсиси низоми бонкии дузинагӣ ва ё дусатҳа буданд.

Аммо, солҳои минбаъда зарурияти коркарди муфассал ва амиқи қонунгузории бевосита амалкунанда ба миён омад. Рӯйдодҳое, ки дар раванди иқтисодӣ ба миён меомаданд, талаб мекарданд, ки санадҳои меъёрии танзимкунандаи фаъолияти бонкӣ доимо такмил дода шавад.

Новобаста аз ин, дар соҳаи низоми бонкии Тоҷикистон як қатор мушкилиҳо мавҷуданд. Пеш аз ҳама, дар қонуни махсус вазъи ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон аниқ муайян нашудааст. Ба назари мо, вазъи ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон, ки дар Қонуни ҶТ «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» мустаҳкам шудааст, бояд ба талаботи меъёрҳои Кодекси граждании ҶТ, ки ҳолати умумиро барои шахсони ҳуқуқӣ муқаррар менамояд, мувофиқат кунад. Аммо, қонуни мазкур муқаррар менамояд, ки Бонки миллии Тоҷикистон шахси ҳуқуқӣ аст, вале шакли ташкилӣ-ҳуқуқии онро ҳамчун шахси ҳуқуқӣ ва мақоми онро дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатии ҶТ муайян накардааст.

Ин норасоӣ дар қонунгузории амалкунанда ба амалигардонии низоми пулию қарзии давлат таъсири манфӣ мерасонад, ҳамкориҳои Бонки миллии Тоҷикистон бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳои қарзӣ ва дигар ташкилотҳоро мушкил мегардонад.

Бояд тазаккур дод, ки мақсади фаъолияти Бонки миллии Тоҷикистон гирифтани фоида набуда, балки ҳимоя ва таъмини устувории асъори миллӣ ва қурби он дар робита бо асъори хориҷӣ, рушд ва мустаҳкамии низоми бонкии ҶТ, таъмини самаранокӣ ва муттасилии амалигардонии низоми ҳисоббаробаркунӣ мебошад. Мутаассифона, ин функсияҳо ҳоло дар сатҳи зарурӣ иҷро намегарданд. Мо бар он назарем, ки Бонки миллии Тоҷикистон дар айни замон барои худ имкони зарурӣро барои иҷроиши мунтазами ин мақсадҳо пайдо накардааст.

Акнун ба ин ҳолат диққат дода мешавад. Аз як тараф, на ҳама воситаҳои дар қонун муқарраршудаи сиёсати пулию қарзӣ ба таври фаъол Бонки миллии Тоҷикистонро истифода мебарад. Қонун аз амалия пеш гузашта, барои он аломатҳои зарурӣро муқаррар намудааст. Дар Қонун ба таври муфассал ваколатҳои бонк дар соҳаи танзим ва назорати асъор пешбинӣ гардидаанд.

Як қатор меъёрҳои нави иқтисодӣ аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон барои бонкҳои тиҷоратӣ муайян гардидаанд, аз ҷумла: ҳаҷми ҳадди ақали воситаҳои молумулкӣ (сармоя); ҳаҷми ҳудудии қисми ғайрипулии сармояи оинномавӣ; ҳаҷми ниҳоии таваккал барои як кредитор (амонатгузор); ҳадди ниҳоии ҷалби пасандозҳои пулии (амонатҳо) аҳолӣ; ҳадди ақали захираҳое, ки тибқи активҳои сертаваккал бунёд гардидаанд; ҳадди

ниҳоии қарзҳо, кафолатҳо ва супоришҳо, ки ташкилоти қарзӣ барои саҳмони худ пешниҳод намудаанд.

Дар баробари ин, дар Қонуни ҶТ Дар бораи «Бонки миллии Тоҷикистон» меъёрҳои зиёде мавҷуданд, ки ба таври ғайримустақим амал менамоянд, маҳз дар ин самт, матни аввали он ба назарҳои интиқодии зиёд рӯ ба рӯ гардид. Ин, пеш аз ҳама, ба ҷанбаҳои ҳамкории бонкҳо бо Бонки миллии Тоҷикистон дахл дорад, ки асосан барои бонкҳо муҳим мебошад.

Ба таври воқеӣ, қонунгузорӣ ҷавобгарии Бонки миллии Тоҷикистонро муқаррар накардаад, гарчанде муайян намудааст, ки он «тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ҷавобгарӣ ба зимма дорад». Аз муқаррароти қонун мазкур равшан нест, ки сухан дар бораи кадом намуди ҷавобгарӣ меравад: барои иҷро накардани уҳдадориҳои худ оид ба аҳдҳо аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон ва ё барои оқибати қабули қарори он ва ғ. Ин меъёрро дар ин шакл амалан наметавон татбиқ намуд.

Амалиётҳои ташкилотҳои қарзиро дар бозори қоғазҳои қиматнок бояд махсус қайд намуд. Дар ин ҷо Қонун ду гурӯҳи амалиётро ҷудо намудааст: якум, амалиётҳо бо қоғазҳои қиматнок, ки бевосита ба фаъолияти бонкӣ алоқаманданд. Ин амалиётҳо бо чекҳо, векселҳо ва сертификати пасандози амонатгузорӣ мебошанд.

Ташкилотҳои қарзӣ метавонанд, ки дигар аҳдҳоро амалӣ намоянд, ки барои таъмини фаъолияти худ ҳамчун шахси ҳуқуқӣ заруранд. Аммо, ҳамзамон барои онҳо ба мисли тарҳи Қонуни пештара ба таври қатъӣ машғул шудан ба фаъолияти тиҷоратӣ, истеҳсолӣ ва суғуртавӣ манъ гардидааст. Дар сатҳи қонунгузорӣ масъалаи бақайдгирӣ ва литсензиякунонии фаъолияти бонкӣ ҳалли худро ёфтааст. Қонуни нав ваколатҳои Бонки миллии Тоҷикистонро оид ба литсензиякунонӣ ва бақайдгирии ташкилотҳои қарзӣ нигоҳ доштааст. Барои бақайдгирӣ ва ё додани литсензия муассисони ташкилоти қарзӣ уҳдадоранд, ки ба Бонки миллии Тоҷикистон як қатор ҳуҷҷатҳоро ирсол намоянд, ки номгӯйи онҳо дар муқоиса бо қонунгузории пештар амалкунанда тағйир ёфтааст. Махсусан, қонунгузории нави бонкии ҶТ чор нусхаи оинномаро талаб намекунад, пешниҳоди асоснокии иқтисодии таъсиси ташкилоти қарзӣ, маълумотнома оид ба қарздории шахсони ҳуқуқӣ ва воқеие, ки барои кор ба бонк қабул гардидаанд, лозим намешуморад.

Вале, муассисон – шахсони ҳуқуқӣ бояд ба Бонки миллии Тоҷикистон маълумотнома аз мақомоти андоз оид ба иҷрои уҳдадориҳои онҳо дар назди буҷет ирсол намоянд. Муассисон – шахсони воқеӣ бошанд, эъломия оид ба даромадро, ки аз ҷониби мақомоти андоз тасдиқ гардидааст ва дар сармояи оинномавии ташкилоти қарзӣ пешниҳод шудааст, равон мекунанд.

Гарчанде, таҷрибаи байналхалқӣ исбот менамояд, ки барои таҳлили амиқ ва босифати пешниҳодҳо вобаста ба таъсиси ташкилоти қарзӣ на камтар аз як солро талаб менамояд, қонун доираи асосҳо барои рад намудани бақайдгирии давлатӣ ва додани иҷозатномаро ба таври мушаххас муайян намудааст. Ба онҳо дахл доранд: қонеъ нагардонидани вазъи молиявии муассисон ва ё иҷро накардани уҳдадориҳои худ дар назди буҷетҳои сатҳи гуногун; номувофиқ будани ҳуҷҷатҳои барои ба бақайдгирии давлатӣ ва гирифтани иҷозатнома пешниҳодшуда, ҳамчунин номувофиқати талаботи тахассусии номзадон барои мансаби роҳбарии мақомоти иҷроия ва сармуҳосиб.

Қонунгузории бонкии Тоҷикистон қоидаҳои танзими фаъолияти бонкҳои хориҷӣ ва бонкҳои бо иштироки хориҷиён таъсис дода шударо муқаррар намудааст. Фаъолияти ташкилотҳои қарзии хориҷӣ, пеш аз ҳама, аз иҷрои талаботҳои муқарраргардида ва пешниҳоди номгӯйи ҳуҷҷатҳои ҳатмӣ ба Бонки миллии Тоҷикистон вобаста аст.

Нигаҳдории созгори бозори хизматрасонии бонкӣ, дар маҷмӯъ, ба такмили қонунгузории ҷиноятӣ, тасвият ва бакорандозии мафҳумҳои асосӣ ва категорияҳои фаъолияти молиявӣ, ҳамчунин муқаррарнамоии анъанаҳои устувори корӣ ниёз дорад. Бо назардошти зиёд будани ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт, бояд дар қонунгузории ҷиноятӣ як қатор моддаҳо ворид карда шавад, ки метавонанд асоси ҳимояи ҷиноятӣ-ҳуқуқии фаъолияти бонкӣ бошанд, аз ҷумла: ҳимоя аз вайрон намудани тартиби баамалбарории фаъолияти соҳибкорӣ, гирифтани қарз бо роҳи фиреб, истифодаи ғайриқонунии иттилооти махфӣ, фиреби қарздиҳандагон ва амалҳои қаллобонаи касбии иштирокчиёни бозори фондҳо.

Ба салоҳияти Бонки миллии Тоҷикистон назорат ба аҳдҳое, ки дар заминаи созиши тиҷоратӣ сурат мегиранд, мансуб нест. Он танҳо ба назорати расмии риояи қонунгузории бонкӣ маҳдуд мегардад. Бинобар ин, аҳдҳои сохта ва хаёлӣ метавонанд бе ягон намуди оқибати ҳуқуқӣ сурат гиранд, ки дар натиҷа зиёни ниҳоят калон ба манфиатҳои ҷамъиятӣ ва миллӣ мерасонанд.

Ба назари мо, бояд санадҳои қонунгузории марбут ба якҷояшавӣ бонкҳо, ки имрӯзҳо раванди ихтисоршавии шумораи бонҳо шурӯъ гардидааст, коркард шаванд. Таъсиси бонкҳои холдингӣ, иштироки бонкҳо дар гурӯҳҳои молиявӣ-саноатӣ, бояд танзими ҳуқуқии амиқи худро ёбад. Дар робита бо ин, имрӯзҳо масоили коркард ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки расмиёти бонкии ба монанди, якҷояшавӣ ва барҳамдиҳии бонкҳои тиҷоратиро муайян мекунанд, мавҷуд аст.

Чуноне ки таҳқиқотҳои солҳои охир нишон медиҳанд, барои фаъолгардонии самараноки фаъолияти бонкӣ бояд асосҳои ҳуқуқиро ташкил намуд. Ба мисли, кумаки саривақтии бонкҳое, ки пайваста мушкилӣ эҷод мекунанд, барои ҳимояи боэътимоди воситаҳои пули шаҳрвандон ва корхонаҳо, ки дар бонкҳо гузошта шудааст, истифодаи суғурта бе иштироки буҷет бамаврид аст. Ин чораҳо, эътимоди низоми молиявӣ-қарзӣ ва беҳдошти фазои сармоягузориро баланд мебардоранд.

Зарур аст, ки ислоҳот дар як вақт аз рӯйи якчанд самт гузаронида шавад:

Якум, бояд давраи рушди ҳуқуқиро муайян намуд: пур намудани «фазои холигии ҳуқуқӣ», батартибдарорӣ ва такмили минбаъдаи қонунгузории бонкӣ, пешгӯии баҳодиҳии рушди қонунгузории бонкӣ.

Дуюм, дар доираи ҳар як давра ҷудо намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки барои ҳалли вазифаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ муҳиманд.

Сеюм, мунтазам ислоҳ намудани санадҳои ҳуқуқӣ ва таҷрибаи татбиқи онҳо бо назардошти тағйирёбии шароит дар мамлакат.

АДАБИЁТ

1. Абрамова М.А. Финансы, денежное обращение и кредит: учебное пособие / М.А. Абрамова. - М.,1996 г.; Антонов Н.Г. Денежное обращение, кредит и банки: учебник / Н.Г. Антонов. - М., 1995 г.
2. Банковское дело: управление кредитной организацией: Учеб. пособие /Под ред. А.М. Тавасиева. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Дашков и1. К, 2009. Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 24.04.2010г. [Электронный ресурс]. // http://www.prezident.tj/ru/node/865 (дата обращения: 04.01.2018 г.).
3. Банковские операции: учебное пособие /Под ред. О.И. Лаврушина.-2-е изд., стер. М.: КНОРУС. 2009.
4. Банковский менеджмент: Учебник /Под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2009.
5. Послание Президента РТ Эмомали РахмонаМаджлиси Оли РТ от 22.12.2017г. [Электронный ресурс]. // http://www.prezident.tj/ru/node/16772(дата обращения: 04.01.2019 г.).
6. Закон РТ «О банковской деятельности» от 19.05.2009 г. №524// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
7. Закон РТ «О Национальном банке Таджикистана» от 28.06.2001 г. №722 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
8. Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. -1996. -№ 9. -С.12-19.
9. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество. –Душанбе: УИ МИД РТ, 2001.
10. Родионова В.М. Государственный бюджет и его роль в сбалансированном развитии экономики / В.М. Родионова. - М., 1995.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ НИЗОМИ БОНКӢ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаи танзими ҳуқуқии низоми бонкӣ мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардида, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки фаъолияти бонкиро танзим менамоянд, ҳамчунин, мушкилоти қонунгузории бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Ба ташаккули низоми бонкӣ ва амалисозии фаъолияти ҳар як муассисаи бонкӣ қонунҳо бевосита ё бавосита таъсир мерасонанд. Дар танзими ҳуқуқии комплексии низоми бонкӣ меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ, пеш аз ҳама, ҳуқуқи молиявӣ, маъмурӣ ва граждани истифода мегардад. Муаллиф қайд менамояд, ки устувории қонунгузории бонкӣ, ки асоси низоми бонкиро ташкил медиҳад, дар навбати худ, зинаи калидии иқтисоди бозоргонӣ ба шумор меравад. Бинобар ин, қабули қонунгузории бонкии ба талаботи ҳолати иқтисодӣ ҷавобгӯ ва инъикоскунандаи дурнамои он заминаи рушди фаъолияти бонкӣ ба ҳисоб меравад. Муаллиф чунин пешниҳод менамояд, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқие бояд қабул карда шаванд, ки низоми бонкиро ҳавасманд гардонанд, эътимодияти он, масъулият ва ҷавобгарии мутақобилаи тамоми субъектони фаъолияти қарзӣ-депозитиро баланд намоянд, бонкҳоро аз таъсиррасонии аз ҳад зиёди мақомоти маъмурӣ ва назоратӣ дар давоми фаъолияти онҳо муҳофизат кунанд.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ, муассисаи бонкӣ, қонунгузории бонкӣ, хизматрасонии бонкӣ, ташкилотҳои қарзӣ, иқтисодиёт.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируется проблема правового регулирования банковской системы в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, и рассматриваются нормативные правовые акты Республики Таджикистан, которые регулируют банковскую деятельность. Также рассматриваются проблемы банковского законодательства. На формирование банковской системы и функционирование банковских учреждений прямо или косвенно ивлияют законы. В правовом комплексном регулировании банковской системы используются нормы различных отраслей права, прежде всего, финансовое, административное и гражданское право. Автор статьи также отмечает, что устойчивость банковского законодательства, которая составляет основу банквсной системы, в свою очередь, считается основной ступенью рыночной экономики. Поэтому, принятие банковского законодательства, отвечающей требованиям экономического состояния государства и отражающая ее перспективы, является основой развития банковской деятельности. Автор предлагает принятие нормативно-правовых, которые могут заинтересовать банковскую систему и поднять уровень ее доверия, взаимную ответственность всех субъектов кредитно-депозитной деятельности и защищать банки от чрезмерного влиянияадминистративных и контрольных органов в период их деятельности.

Ключевые слова: банковская система, банковское учреждения, банковское законодательство, банковская служба, кредитные организации, экономика.

LEGAL REGULATION OF THE BANKING SYSTEM IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article analyzes the problem of legal regulation of the banking system in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan and considered the regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan regulating banking activities. The problems of banking legislation are also considered. The formation of the banking system and the functioning of banking institutions is directly or indirectly influenced by laws. In the complex legal regulation of the banking system, the norms of various branches of law are used, first of all, financial, administrative and civil law. The author of the article also notes that the stability of banking legislation, which forms the basis of the banking system, in turn, is considered the main stage of a market economy. Therefore, the adoption of banking legislation that meets the requirements of the economic condition of the state and reflects its prospects is the basis for the development of banking. The author proposes the adoption of regulatory and legal ones that may interest the banking system and raise its level of trust, the mutual responsibility of all subjects of credit and deposit activities and protect banks from excessive influence of administrative and control bodies during their activities.

Keywords: Banking system, banking institution, banking legislation, banking service, credit organizations, economy.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мазарифов Манучехр Каримҷонович*** – Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ, унвонҷуи кафедраи ҳуқуқ ва муносибатҳои байналмилалӣ. **Суроға**. 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Кӯлоб, кӯчаи Сангак Сафаров, 16.Телефон: **985-40-48-48**

Сведения об авторе: ***Мазарифов Манучехр Каримджонович*** – Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, соискатель кафедры права и международных отношений. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г. Куляб, улица С. Сафарова 16. Телефон: **985-40-48-48**

Information about the author: ***Manuhehr Karimdzhonovich Mazarifov*** - Kulyab State University named after A. Rudaki, applicant for the Department of Law and International Relations. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov Street 16. Phone: **985-40-48-48**

УДК: 34.6(1-87) (575-3)

МАСОИЛИ НАЗАРИЯВӢ ВА ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ҚОБИЛИЯТИ СУБЪЕКТИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ БУДАНИ КӮДАК

Ғафворзода Илёс
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз мафҳумҳои асосии ҳуқуқи гражданӣ мафҳуми субъекти ҳуқуқ мебошад, яъне шахсоне, ки ба сифати иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ баромад мекунанд. Қонунгузории гражданӣ ба сифати субъект ҳама гуна шахсро новобаста ба синну сол ва ҳолати саломатӣ эътироф менамояд.

Категорияи қобилияти субъекти ҳуқуқ будан дар адабиёти ҳуқуқӣ ба таври гуногун муайян шудааст. Дар ҳар сурат бояд ба инобат гирифт, ки ин мафҳуми фарогир буда, унсурҳои гуногунро дар бар мегирад. Асосан, зимни муайян намудани ин категория чор

унсур нишон дода мешавад – қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ, қобилияти бурдани ҷавобгарӣ ва мукаллафӣ. Баъзан унсурҳои сеюму чорум ва ё танҳо чорум инкор карда мешавад. Дар китобҳои дарсӣ асосан ба ду унсури аввалин такя карда мешавад [20].

Тавре зикр гардид, дар қонунгузории гражданӣ ду вазъи ҳуқуқии кӯдак пешбинӣ шудааст: ноболиғи хурдсол ва ноболиғ, ки ин аз ҳаҷми гуногуни имкониятҳои амалигардонии ҳуқуқу уҳдадориҳои қонунӣ бинобар омодагии равонии кӯдак вобаста мебошад [22].

Бо ҳамин сабаб кӯдак ба ҷумлаи субъектҳои махсуси муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ дохил мешавад, ки чораҳои махсуси ҳимоявиро талаб мекунад, зеро бинобар синну сол, хусусияти равонӣ онҳо наметавонанд мустақилона манфиатҳои худро ҳимоя намоянд. Дар иртибот бо ин меъёрҳои қонунгузории гражданӣ бояд ин хусусиятро ба инобат гиранд ва ҳуқуқу озодиҳои ин гурӯҳи субъектҳоро ҳифз кунанд. Дар ин ҳолат мақомоти васояту парасторӣ ба сифати кафили риояи ҳуқуқу озодиҳои ноболиғон баромад мекунанд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ пайваста қайд гардидааст, ки ноболиғон ба ҳимояи махсус ва ғамхорӣ ниёз доранд, зеро бинобар синну сол, инчунин паҳлуҳои ҷисмонию равонӣ ба ҷумлаи қишри осебпазири ҷомеа дохил мешаванд [17]. Ба ғайр аз ин қайд мегардад, ки мушкилоти амалигардонӣ ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои ноболиғон ба мушкилоти глобалии муосир табдил ёфта, ба ҳалли он тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ манфиатдор мебошад [17].

Дар асоси ин гуфтаҳо метавон хулоса баровард, ки хусусияти иштироки ноболиғон дар муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ аз хусусияти қобилияти амалкунии онҳо вобаста мебошад. Дар ин асос ҳамчунин хулосае карда мешавад, ки ноболиғ чун дигар шахси воқеӣ дорои қобилияти субъекти ҳуқуқ будан мебошад, яъне субъекти муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ мебошад.

Қобилияти субъекти ҳуқуқи гражданӣ будан аз ду қобилияти мустақил вобаста мебошад – қобилияти ҳуқуқдории гражданӣ ва қобилияти амалкунии гражданӣ. Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунӣ аслан аз ҷониби қонунгузор муқаррар ва пешниҳод карда мешавад. Он «зуҳуроти бо қонун муайянкардаи бегонанашаванда ва маҳдуднашаванда» мебошад [14]. Агар қобилияти амалкунӣ қобилияти ҳуқуқӣ (расмӣ) намебуд, пас қонунгузор наметавонист онро ба субъектҳо пешниҳод намояд ва ё чунин қобилиятро эътироф намояд. Дар акси ҳол, он ҳамчун қобилияти табиӣ ва равонӣ он новобаста аз иродаи қонунгузор ҷой дошта, ба таври объектӣ арзӣ вуҷуд мекард.

Агар қобилияти ҳуқуқдорӣ ба ҳама баробар ва аз лаҳзаи таваллуд ба миён омада, бо марг қатъ гардад (моддаи 18 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон), қобилияти амалкунӣ бо расидан ба синни муайян ба вуҷуд меояд (моддаҳои 22, 27, 29 ва 28 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон). Аз доштани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунӣ эътирофгардии субъект вобаста мебошад, ки ҳаҷм ва мазмуни онро қонун муқаррар менамояд.

Пас, «қобилияти амалкунӣ – имконияти ба шаҳрванд барои бо амалиёти худ амалӣ гардонидани қобилияти ҳуқуқдории додашуда мебошад» [14]. Дар адабиёти ҳуқуқӣ баъзан ба мазмуну моҳияти ин мафҳумҳо диққати ҷиддӣ надода, онҳоро омехта мекунанд [9,с.59-61].

Дар моддаи 19 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон мазмуни қобилияти ҳуқуқдорӣ муайян шудааст. Тибқи он шаҳрванд метавонад ҳам дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам берун аз он дорои ҳуқуқи моликият ба молу мулк, аз ҷумла асъори хориҷӣ бошад; молу мулкро мерос гирад ва васият кунад; дар қаламрави ҷумҳурӣ озодона ҳаракат карда, ҷойи зист интихоб намояд; ҳудуди ҷумҳуриро озодона тарк карда, ба қаламрави он баргардад; бо ҳар гуна фаъолияти манънакардаи санади қонунӣ машғул шавад; мустақилона ё якҷоя бо шаҳрвандон ва шахси ҳуқуқии дигар шахси ҳуқуқӣ таъсис диҳад; ҳар гуна аҳдҳои бо санади қонунӣ манънашударо анҷом дода, дар уҳдадориҳо иштирок намояд; дорои ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ ба ихтироот, асари илмӣ, адабӣ, санъат ва натиҷаҳои дигари фаъолияти зеҳнӣ бошад; ҷуброни зиёни моддӣ ва маънавиро талаб намояд; ҳуқуқи дигари молумулкӣ ва шахсӣ дошта бошад. Бо баррасии ин унсурҳо мазмуни қобилияти ҳуқуқдории ноболиғонро низ муайян намудан мумкин аст [2,с.17-33].

Бояд қайд намуд, ки дар моддаи 19 Кодекси граждании Ҷумҳурии Точикистон мазмуни қобилияти ҳуқуқдорӣ ба таври пурра наомадааст. Ноболиғон дар баробари

ҳуқуқҳои номбаршуда дорои дигар ҳуқуқҳо мебошанд. Ин номгӯ дар ягон ҷо пешбинӣ нашудааст ва зарур ҳам нест, ки онро қонунгузор дақиқан нишон диҳад. Дар адабиёт дуруст қайд шудааст, ки барои эътирофи онҳо кофӣ аст, ки зуҳуроти мазкур ба принсипҳои ҳуқуқи гражданӣ мувофиқ бошад [2,с.31].

Доштани қобилияти амалкунӣ маънои онро дорад, ки шахс дорои қобилияти шахсан ва ё тавассути дигарон анҷом додани амалҳои гуногуни ҳуқуқиро дорад: бастани шартномаҳо, додани ваколатнома ва ғайра, ҳамчунин барои амалҳои анҷомдодааш қобилияти бурдани ҷавобгариро (кобилияти деликтиро) дорад. Ин ду паҳлуи қобилият – қобилияти бастани аҳдҳо ва қобилияти бурдани ҷавобгариро ба инобат гирифта, қонунгузор ду гурӯҳи ноболиғонро ҳамчун субъектҳои ҳуқуқи гражданӣ ҷудо намудааст: хурдсолон ва ноболиғони аз 14 то 18-сола. Баъзан дар адабиёти ҳуқуқӣ дар доираи гурӯҳи якум боз як гурӯҳи дигар ҷудо карда мешавад – кӯдакони то 6-сола, ки пурра ғайри қобили амал мебошанд.

О.В. Бутко мафҳуми ноболиғиро дар қонунгузории гражданӣ шарҳ додааст. Ба ақидаи ӯ, факти ноболиғӣ ин сарҳади қонунии аз ҷониби давлат муқарраршудае мебошад, ки дар доираи он кӯдак дар реҷаи ягонаи ҳуқуқӣ зиндагӣ ва ташаккул ёфта, баъд аз он ин реҷа мазмуни дигарро соҳиб мешавад [4,с.87]. Ба ғайр аз ин, муаллиф қайд мекунад, ки хусусияти марҳилаи кӯдакии ҳаёти инсон дар он ифода меёбад, ки иқтидор қувва ва донишҳои кофӣ ташаккул наёфтаанд, раванди андухтани ин имкониятҳо сарҳадҳои дахлдори синнусолиро талаб менамояд [4,с.87].

Бояд қайд намуд, ки қонунгузор ҳолатҳои гуногуни равонӣ ва синнусолиро ба инобат гирифта, қобилияти амалкунии ноболиғонро маҳдуд намудааст. Ин «нопуррагӣ» тавассути намояндагони қонунӣ пурра карда мешавад. Ба сифати намояндагони қонунӣ падару модар, фарзандхондкунандагон, васиён, парасторон, мақомоти васояту парасторӣ ва дигар шахсони онҳоро ивазкунанда баромад мекунанд. Тибқи муқаррароти Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ин шахсон барои анҷом додани аҳдҳо розигӣ медиҳанд ва ё бавосита онҳоро анҷом медиҳанд, масъулияти мустақим барои ӯҳдадориҳои ноболиғон доранд ва ё ба ҷавобгарии иловагӣ кашида мешаванд.

Дар қонунгузории гражданӣ ду ҳолати ба даст овардани қобилияти пурраи амалкунӣ аз ҷониби ноболиғон пешбинӣ шудааст – ин бастани ақди никоҳ дар синни 17-солагӣ (қисми 2 моддаи 22 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва эмансипатсия (моддаи 28 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон) мебошад.

Вобаста ба синну соли бастани ақди никоҳ дар адабиёти ҳуқуқӣ ақидаҳои гуногун ҷой доранд. Баъзан бастани ақди никоҳ ҳамчун ҷузъи имконияти амалигардонии ҳуқуқу озодиҳо тавзеҳ ёфта, маҳдудияти онро нисбат ба ноболиғон монеаи беасос мешуморанд [13]. Мухолифон кам кардани синни никоҳиро чун зуҳуроти манфӣ ва роҳ ба сӯи кӯдакозорию педофилия арзёбӣ мекунанд [21]. Дар ҳар сурат, масъала бояд дар сатҳи қонун ҳалли худро ёбад [15, с.78-79].

Дар адабиёти ҳуқуқӣ ҳамчунин таклиф шудааст, ки кӯдакони 16-солае, ки падару модари ноболиғ мебошанд, дорои қобилияти пурраи амалкунӣ эътироф карда шаванд [1]. Ба мушкилоти мазкур Я.Р. Веберс таваҷҷуҳи хосса зоҳир намудааст [6]. Ба ақидаи мо, ин масъала бояд аз ҷониби қонунгузор ба инобат гирифта шавад. Чунки дар акси ҳол байни синни зинаи муайяни камолоти зеҳнӣ ва синни қобилияти амалкуние, ки Кодекси гражданӣ муқаррар намудааст, номутобиқатӣ пайдо мешавад [18]. Дар ҳар сурат, ба ақидаи мо, ин синну сол бояд аз 17-солагӣ муқаррар карда шавад. Бо ин мақсад пешниҳод мешавад, ки ба моддаи 22 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми 3 бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«3. Қоидаҳои қисми 2 моддаи мазкур ҳамчунин нисбат ба ноболиғони синни ҳабдаҳе, ки падар ё модар ноболиғ мебошанд, татбиқ карда мешавад».

Қобилияти амалкунии кӯдакони аз 14 то 18-соларо дар китобҳои дарсӣ ва адабиёти ҳуқуқӣ қобилияти амалкунии нопурра меноманд. Вале ин мафҳум дар қонунгузории гражданӣ расман истифода намешавад. М.В.Кротов онро «қобилияти амалкунии ҷузъӣ» номидааст, зеро дар ин ҳолат ҷавобгарии молумулкии мустақил ҷой дорад [10]. Бо мақсади пешгирии омехташавии мафҳумҳо худдорӣ аз чунин тарзи муносибат мувофиқи мақсад мебошад.

Сеюм намуди қобилияти амалкунии ноболиғон ин қобилияти амалкунии ҷузъӣ мебошад, ки мансуб ба кӯдакони то 14-сола мебошад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ақидае ҷой

дорад, ки ҳарчанд қонунгузор ин намуди қобилиятро қобилияти амалкунӣ номидааст, дар асл он қобилияти амалкунӣ маҳсуб намеёбад, бинобар ин, истилоҳи «қобилияти амалкунии ҷузъӣ» ғалат мебошад. Сабаб дар он аст, ки имконияти анҷоми аҳдҳо барои ин гурӯҳи кӯдакон маҳдуд буда, истисно аз қоидаи умумӣ маҳсуб меёбад. Ҳамчунин, асосе оварда мешавад, ки агар шахс ҷавобгарии мустақилро барои амалҳои худ надошта бошад, пас ӯ қобилияти амалкунӣ низ надорад [10]. Дар маҷмӯъ, бо дарназардошти муқаррароти назариявию таҳлили дақиқи масъала бо ақидаи мазкур розӣ шудан мумкин аст. Вале, ба андешаи мо, қабул намудани ақидаи мазкур мувофиқи мақсад намебошад, зеро: 1) таърихан ин намуди қобилият аз даврони ҳуқуқи римӣ қобилияти амалкунӣ эътироф шудааст; 2) қонунгузор, чун қоида ин намуди қобилиятро қобилияти амалкунӣ эътироф намудааст; 3) аз ду сар зарурати «номгузорӣ»-и ин намудани қобилият пеш омада, ҷустуҷӯи институти нав ягон навгониро ба бор намеорад, баръакс он боз такрори нишонаҳои қобилияти амалкунӣ шуда, масъаларо мураккабтар менамояд.

Дар қонунгузории граждании ҳуқуқу уҳдадориҳои шахсони то 6-сола норавшан буда, унсурҳои таркибии он ҷой надоранд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ низ баъзе олимон чунин мулоҳиза мекунанд, ки мувофиқи он хурдсолон то синни 6-солагӣмутлақо ғайри қобили амал эътироф гарданд[4]. Ҳамзамон бояд қайд кунем, ки қонунгузории баъзе давлатҳо ноболиғони то синни ҳафтсоларо ғайри қобили амал эътироф мекунад[23].

Пас, шахсони то 6-сола бошад, пурра ғайри қобили амал буда, мустақилона ягон гурӯҳи аҳдҳоро баста наметавонанд. Ин муқаррарот бевосита дар Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудааст. Аз тарафи дигар, истифодаи истилоҳи «қобилияти амалкунӣ» нисбат ба ин гурӯҳи кӯдакон ҷой дорад. Аз ин нуқтаи назар метавон тахмин кард, ки ин гурӯҳ қобилияти амалкуниро дар ин ё он ҳаҷм дошта метавонанд. Вале дар саросари қонунгузории гражданӣ ишораи дигаре барои асоснок кардани ин тасдиқот ҷой надорад.

Ба ҳар ҳол, ба андешаи мо, чунин ҳолат асосноккунии иловагиро тақозо дорад. Дар амал бисёр ҳолатҳое мешаванд, ки барои тарафи дигари аҳд муайянкунии синну сол душвор ва имконнопазир низ мебошад. Барои тарафи аҳд 6 ё 7-сола будани кӯдак қариб тафовут надорад. Ё худ дар таҷриба ҳолатҳое буданд, ки кӯдаки 5-сола мусиқӣ навиштааст ва ё дар 2-солагӣ муаллифи асарҳои тасвирӣ шудааст.

Бинобар ин, мо пешниҳод менамоем, ки таснифи қобилияти амалкунии таърихан (аз замони ҳуқуқи римӣ) ташаккулёфта таҷдиди назар карда шавад. Пешниҳод мешавад, ки субъектҳои ҳуқуқи гражданӣ вобаста ба омили қобилияти амалкунӣ ба гурӯҳҳои зерин ҷудо карда шаванд:

1. Шахсони дорои қобилияти пурра амалкунӣ, ки аз рӯйи қоидаи умумӣ аз синни 18-солагӣ фаро мерасад. Дар ин доира боз се зергурӯҳро ҷудо намудан мумкин аст:

1) шахсони дорои қобилияти пурраи амалкунӣ, ки ин қобилияти онҳо дар ҳаҷми мукаммал ҷой дорад;

2) шахсони дорои қобилияти пурраи амалкунӣ, ки ин қобилияти онҳо дар ҳаҷми нопурра ҷой дорад (масалан, бинобар мансубияти шаҳрвандӣ);

3) шахсони дорои қобилияти пурраи амалкунӣ, ки ин қобилияти онҳо дар ҳаҷми маҳдуд (ҷузъӣ) ҷой дорад (масалан, дар мавриди эмансипатсия).

2. Шахсони дорои қобилияти маҳдуди амалкунӣ, ки дар навбати худ ба зергурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд:

1) шахсоне, ки дорои қобилияти маҳдуди амалкунӣ эътироф шудаанд (моддаи 31 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон);

2) шахсони дорои қобилияти маҳдуди амалкунии марбут ба ноболиғони аз 14 то 18-сола (моддаи 27 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон);

3) шахсони дорои қобилияти маҳдуди амалкунии марбут ба ноболиғони аз 14 то 18-сола, ки ин қобилияти онҳо нопурра мебошад (қисми 4 моддаи 27 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон);

4) шахсони дорои қобилияти маҳдуди амалкунии марбут ба ноболиғони то 14-сола (моддаи 29 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, зимнан ҳадди поёнии синну сол

нишон дода намешавад, зеро дар ҳаёт мумкин аст, ки кӯдаки 5-сола қобилияти бештари бастани аҳдҳоро нисбат ба кӯдаки 7-сола дошта бошад*.

3. Шахсони ғайри қобили амал, ки ба ду зергурӯҳ ҷудо мешаванд:

1) шахсони ғайри қобили амал (моддаи 30 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон);

2) шахсоне, ки бинобар синну сол ғайри қобили амал мебошанд. Ин ҳолат аз вазъи равонию ҷисмонии хурдсолон вобаста мебошад. Дар сурати дар кӯдак ташаккул наёфтани иродаи мазкур ӯ субъекти муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ буда наметавонад, яъне ғайри қобили амал мебошад.

Кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ дорои як қатор ҳуқуқҳои молумулкӣ буда, дар муносибатҳои гражданӣ метавонад фаъолона иштирок намояд. Дар қисми 3 моддаи 38 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдудияте ҷой дорад, ки ба манфиати қобилияти амалкунии кӯдак ва эътирофи ӯ чун субъект мебошад. Тибқи он васӣ, парастор, ҳамсарон ва хешовандони наздики онҳо барои бастани аҳдҳо бо шахси таҳти васояташон (парасториаш), ба истисноиҳамчун ҳадя ё истифодаи ройгон ба шахси таҳти васоят (парасторӣ) додани молу мулк, инчунин барои намояндагӣ кардани шахси таҳти васоят (парасторӣ) ҳангоми бастани аҳд ё пешбурди парвандаҳои судӣ байни шахси таҳти васояту (парасторию) ҳамсари васӣ ё парастор ва хешовандони наздики онҳо ҳуқуқ надоранд. Як қатор моддаҳои дигари Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаҳои марбут ба ҳуқуқҳои молумулкии кӯдакон бахшида шудаанд. Масалан, моддаҳои 27, 29, 38 ва ғайраи Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ихтиёрдории молу мулкеро танзим мекунанд, ки ба моликияти кӯдакон тааллуқ доранд. Ин меъёрҳо номгӯйи муайяни ваколатҳои падару модар, васӣ ва парасторро дар иртибот бо механизми амалигардонии қобилияти ҳуқуқдории ноболиғон мустаҳкам мекунанд. Ин меъёрҳо ҳуқуқу уҳдадориҳои падару модарро ҳамоҳанг сохта, ҳамзамон тартибу шартҳои истифода ва ихтиёрдории молу мулки ноболиғонро вобаста ба ҳаҷми қобилияти амалкунии онҳо пешбинӣ мекунанд. Дар қонунгузории гражданӣ механзими мазкур тавре муайян шудааст, ки ҳар қадаре кӯдак калон шудан гирад, ҳамон қадар ҳаҷми ҳуқуқу уҳдадориҳои ӯ зиёд шуда, ҳамон қадар таъсири падару модар ва ё дигар шахсони ивазкунандаи онҳо кам мешавад. Худи механизм ҳамзамон мураккаб мегардад, зеро кӯдак мустақилона аҳдҳоро анҷом дода, ҳуқуқҳои субъективиро аз номи худ амалӣ менамояд. Чун ҷузъи ин механизм ризоияти ноболиғ баромад мекунад, ки нишонаи иштироки ӯ (иродаи ӯ) баромад мекунад. Қонунгузор анҷомдиҳии як қатор аҳдҳоро аз ҷониби васиён ва ё парасторон бидуни розигии ноболиғ, ки дар шакли ризоияти мақомоти васояту парасторӣ зоҳир мегардад, манъ намудааст. Бо амалишавии ин шарт манфиатҳои кӯдак на танҳо ҳифз мешаванд, балки шаҳодати субъекти ҳуқуқ будани ӯ мебошад. Бо ҳамин сабаб, тибқи Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон даромади шаҳрванди таҳти васоят (парасторӣ), аз ҷумла даромади аз ҳисоби идораи молу мулки шахси таҳти васоят (парасторӣ) ба ӯ тааллуқдоштаро, ба истисноимолу мулке, ки шахси таҳти васоят (парасторӣ) мустақилона ихтиёрдорӣ карда метавонад, васӣ ё парастор бо розигии пешакии мақоми васояту парасторӣ танҳо ба манфиати шахси таҳти васоят (парасторӣ) сарф менамояд. Бидуни розигии пешакии мақоми васояту парасторӣ васӣ ё парастор ҳуқуқ дорад аз ҳисоби маблағе, ки бояд ба шахси таҳти васоят (парасторӣ) ҳамчун даромад пардохта шавад, маблағи заруриро ҷиҳати таъминоти шахси таҳти васоят (парасторӣ) харҷ намояд. Дар баробари ин, худи ноболиғ низ ба ҳимоя эҳтиёҷ дорад. Бо мақсади таъмини манфиатҳои беҳтарини ӯ дар мавриди бе парастории падару модар мондан қонунгузор ризоияти дукаратаро барои анҷом додани аҳдҳо пешбинӣ кардааст. Масалан, тибқи қисми 2 моддаи 38 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, васӣ бидуни ризоияти пешакии мақомоти васояту парасторӣ барои анҷом додан ва парастор барои додани розигӣ ҷиҳати анҷоми аҳди фурӯш, аз ҷумла иваз ё ҳадя кардани молу мулки шахси таҳти васоят, киро (иҷора), ба истифодаи ройгон додан ё ба гарав мондани он аҳде, ки боиси аз даст додани ҳуқуқи шахси таҳти васоят, тақсими молу мулки ӯ ё аз он ҷудо

* Дар таҷрибаи қонунгузории Федератсияи Россия боз як гурӯҳи дигар ҷудо мешавад – ин шахсони гирифтори бемории рӯҳие мебошанд, ки дорои қобилияти маҳдуди амал мебошанд. Ҳарчанд айни замон қонунгузории Тоҷикистон онҳоро эътироф наменамояд, вале дар оянда ба назари мо эътирофи ин ҳолат ногузир мебошад, чунки вазъи қобилияти дарки амалҳо ва идоракунии онҳо аз ҷониби шахсони гирифтори бемории рӯҳӣ на ҳамеша яксон аст.

кардани ҳисса мегардад, инчунин ҳар гуна аҳди дигаре, ки боиси кам шудани молу мулки шахси таҳти васоят мегардад, ҳуқуқ надорад.

Дигар масъалаи муҳим ин иштироки кӯдак дар фаъолияти соҳибкорӣ мебошад.

Вобаста ба масъалаи мазкур ақидаи се гурӯҳи олимонро ҷудо намудан мумкин аст:

1) гурӯҳи якум чунин мешуморанд, ки шахси то 18-сола ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шуда наметавонад, зеро ин фаъолият бо мустақилона бастани аҳдҳо ва таваккал вобаста мебошад [7];

2) гурӯҳи дуюми олимон дар асоси таҳлили қобилияти амалкунии нопурраи ноболиғони аз 14 то 18-сола чунин мешуморанд, ки дар маҷмӯъ қонунгузор барои машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ аз 14-солагӣ иҷозат додааст [16];

3) гурӯҳи сеюми олимон қобилияти машғул шудан ба фаъолияти соҳибкориро аз синни эмансипатсия, яъне 16-солагӣ эътироф менамоянд, ки он бевосита аз мазмуни қонунгузории граждании бармеояд [5].

Мо аслан ба ақидаи гурӯҳи дуюм майл дорем*, вале бо сабаби оне, ки он душворамалишаванда буда, механизми мушаххас надорад, пешниҳод менамоем, ки ақидаи сеюм расман дар қонунгузорӣ мустаҳкам карда шавад ва поёнтар ин мавқеи худро асоснок мекунем.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд шудааст, ки «соҳибкории ноболиғ яке аз шартҳои эмансипатсия мебошад, пеш аз бақайдгирии кӯдак ҳамчун соҳибкор кӯдак то расидан ба синни балоғат шахрванди дорои қобилияти пурраи амалкунӣ эътироф карда мешавад. Кӯдак қобилияти пурраи амалкуниро надошта, наметавонад тиҷоратро пеш барад ва онро роҳбарӣ намояд» [11].

Ҳарчанд дар моддаи 28 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон имконияти ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шудани кӯдак пешбинӣ шуда бошад ҳам, механизми амалигардонии он норавшан буда, ҳалли он мувофиқи мақсад мебошад. Ба ин масъала олимон Л.В. Кудрявсева ва В.А. Колесникова таваҷҷуҳ зоҳир намуда, аз ҷумла қайд намудаанд, ки бо эълон намудани қобилияти пурраи амалкунии кӯдак, яъне эмансипатсия шудани ӯ ва ё аз лаҳзаи бастани ақди никоҳ аз ҷониби ноболиғ қобилияти амалигардонии фаъолияти соҳибкорӣ ба миён меояд, вале он дорои мушкилоти ташкилию ҳуқуқӣ буда, қонунгузор ба ин саволҳо ҷавоби мушаххас надодааст [11].

Пеш аз ҳама, ба андешаи мо, тарзи баёни қисми 1 моддаи 28 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳснок мебошад: «Агар ноболиғи ба синни шонздаҳсолагӣ расида ..... бо розигии волидайн, фарзандхондагон ё парастор бо фаъолияти соҳибкорӣ машғул шавад, ӯ метавонад дорои қобилияти пурраи амал эълон карда шавад». Ин дар ҳолест, ки тибқи қисми 3 моддаи 1 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳибкорӣ фаъолияти мустақили шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқарраркардаи қонун бақайдгирифташуда мебошад*. Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» низ ин нишона муҳим буда, бақайдгирии соҳибкорӣ чун ҷузъи низоми дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар шакли ҳуқуқӣ, ташкилӣ, молумулкӣ, молиявӣ, иттилоотӣ ва дигар шаклҳо эътироф шудааст. Муқаррароти дигари маҳдудкунанда дар қисми 1 моддаи 24 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки тибқи он шаҳрвандон метавонанд аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ ба сифати соҳибкорони инфиродӣ бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шаванд. Дар ин ҷо номуайянӣ ба миён меояд – чӣ тавр кӯдак метавонад ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шавад, агар ӯ дорои қобилияти амалкунии дахлдор набошад? Барои ба даст овардани қобилияти амалкунии дахлдор бошад, машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ талаб карда мешавад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ба маҳдудияти машғул шудани

---

* Сабаб дар он аст, ки Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон қобилияти бастани аҳдҳои ҳуқуқии граждании ва ҷавобгарии мустақилонаи кӯдаконро аз синни 14 –солагӣ эътироф намудааст. Ҳамчунин, бояд ба инобат гирифт, ки маҳз машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ тибқи моддаи 28 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон асос барои эмансипатсия мебошад. Гузашта аз ин, ба таври муқоисавӣ бо қонунгузории меҳнатӣ низ асос овардан мумкин аст. Зеро барои эмансипатсия машғул шудан ба фаъолияти меҳнатӣ низ асос шуда метавонад, ҳол он ки қобилияти амалкунии меҳнатии шахс тибқи моддаи 21 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи қоидаи умумӣ аз синни 15-солагӣ оғоз мегардад.

* Дар китоби дарсӣ ба «хусусияти озод» доштани бақайдгирии соҳибкорӣ ишора шудааст, ки набояд онро мутлақ фаҳмид, зеро дар акси ҳол фаъолияти соҳибкорӣ ба фаъолияти ғайриқонунӣ табдил меёбад. Ниг.: Қурбонов Қ.Ш., Ғаффорзода И.Ғ. Ҳуқуқи граждании. Қисми 1 (китоби дарсӣ)/ зери таҳрири Ш.Т. Тағойназаров. -Душанбе, 2017. -С.71.

кӯдак ба фаъолияти соҳибкорӣ бинобар баъзе омилҳо – тахассус, таҳсилот, собиқаи корӣ ва ғайра ишора гардида, хулосабарорӣ шудааст, ки қобилияти ҳуқуқдории ноболиғ барои машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ маҳдуд мебошад. Ҳамчунин, ақидае баён шудааст, ки аввал шахс бояд худро эмансипатсия эълон кунад ва баъдан ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шавад[5], вале ин ақида бо муқаррароти Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқ намебошад. Барои ин асосе оварда шудааст, ки бидуни эмансипатсия машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ мушкил буда, барои анҷом додани аҳдҳо ҳар дафъа зарурати гирифтани розигӣ ҷой дошта, мунтазамӣ аз байн меравад [8].

Барои ҳалли масъала А.Е. Тарасова пешниҳод кардааст, ки пеш аз ҳама, бояд сатҳи даромаде, ки ноболиғ мустақилона вобаста ба онҳо аҳдҳоро анҷом дода метавонад, мушаххас карда шавад, ҳамчунин бояд намудҳои соҳибкорие, ки ноболиғ бинобар мушаххасоти равонию ҷисмонии худ наметавонад ба онҳо машғул шавад, дар қонун мустаҳкам гарданд [19].

Мо чунин мешуморем, ки дар шароити Тоҷикистон механизми фаъолияти расмии соҳибкории кӯдак умуман кор намекунад. Аз ин рӯ, муқаррароти меъёрии зикршуда бояд пурра таҷдиди назар карда шуда, барои кӯдак имконияти воқеии амалигардонии фаъолияти соҳибкорӣ фароҳам оварда шавад. Вобаста ба ин таклиф мегардад, ки:

1. Қисми 1 моддаи 24 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зер ифода карда шавад:

«Шаҳрвандони ба синни шонздаҳ расида метавонанд аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ ба сифати соҳибкорони инфиродӣ бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шаванд».

2. Ба қисми 1 моддаи 28 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷумлаи дуюм бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«Ноболиғи ба синни шонздаҳ расида аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ ба сифати соҳибкори инфиродӣ дорои қобилияти пурраи амалкунӣ эътироф шуда, ба фаъолияти соҳибкорие, ки қонун манъ ва ё талаботи иловагиро пешбинӣ накардааст, машғул шуда метавонад».

3. Ба моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» қисми 2 бо мазмуни зерин илова карда шуда, қисмҳои 2-6 мувофиқан қисмҳои 3-7 ҳисобида шаванд:

«2. Ноболиғи ба синни шонздаҳ расида метавонад бо ризоияти падару модар ва ё дигар шахсони онҳоро ивазкунанда аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ субъекти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардида, ба фаъолияти соҳибкорие, ки қонун манъ ва ё талаботи иловагиро пешбинӣ накардааст, машғул шавад». Зимнан дар қонуни мазкур бояд кафолатҳои иловагии дастгирии соҳибкории ноболиғон, номгӯйи фаъолияте, ки ноболиғон ба онҳо машғул шуда наметавонанд, пешбинӣ карда шавад.

4. Қисми 1 моддаи 21 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«1. Бақайдгирии давлатии шахси воқеии ба синни шонздаҳ расидаро ба сифати соҳибкори инфиродӣ мақомоти анҷомдиҳандаи бақайдгирии давлатӣ дар муддати се рӯзи корӣ аз рӯзи пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳои дар моддаи 22 Қонуни мазкур нишондодашуда амалӣ мегардонад». Ҳамзамон мувофиқи мақсад аст, ки дар қисми 2 моддаи 8, яъне дар маълумоти ташкилкунандаи мазмуни Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ноболиғии соҳибкор махсус қайд карда шавад.

Ҳамин тавр, кӯдак субъекти ҳуқуқи гражданӣ буда, ба чунин сифат тамоми унсурҳои талабшавандаро доро мебошад. Таҳлили гузаронидашуда нишон дод, ки кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ дорои ҳуқуқу уҳдадориҳои муайян буда, дар ин ё он ҳаҷм иштирокчии фаъол мебошад. Бо ҳамин асосҳо бо ақидаи дар адабиёти ҳуқуқӣ баёншуда оид ба он, ки кӯдак ба маънои аслӣ ғайри қобили амал буда, дар ҳамин нишонаи асосии кӯдак ҳамчун субъекти махсуси ҳуқуқ ифода меёбад [12], розӣ шудан нашояд.

Аз ин рӯ, такмили қонунгузорӣ вобаста ба ин масъала ва дақиқ намудани вазъи ҳуқуқии граждании кӯдак дар марҳилаи муосири рушди ҷомеа зарур мебошад.

АДАБИЁТ

1. Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. - М., 1997. -С. 220.

2. Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству: дисс. … канд. юрид. наук / Б.А. Булаевский. М., 1998. -С. 17-33.
3. Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / О.В. Бутько. - Краснодар, 2004. -С. 11.
4. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. С. 68, Иоффе О.С. Советское гражданское право. С. 125, Советское гражданское право / С.Н. Братусь. - Л., 1982. -Ч. 1. -С. 87.
5. Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы/ С.Букшина //Хозяйство и право. -1999. -№ 8 -С. 52; Экономико-правовой бюллетень. 1996. Вып. 13 (80). -С. 50-51.
6. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. - Рига, 1976. -С. 205.
7. Гражданское право. Т. 1/Под ред. Е.А. Суханова. -М., 1994. -С. 215; Коммерческое право: Учебник/Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1998. С. 88; Предпринимательское право. Под ред. Н.И. Клейн М., 1993. -С. 24.
8. Зинченко С. Новый Гражданский кодекс и предпринимательство: проблемы регулирования / С.Зинченко, В.Липач, Б. Газарьян //Хозяйство и право. -1995. -№ 10. -С. 89-90.
9. Искандаров Ш.Ф. Ҳуқуқи кӯдак: васоити таълимӣ / Ш.Ф.Искандаров, Ш.Ш. Мизробов. -Душанбе, 2018. -С.59-61.
10. Кротов М.В. Граждане как субъекты гражданского права/Гражданское право Том I. Учебник / М.В. Кротов. - 5-е изд. перераб. и доп. – Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001. С. 108.
11. Кудрявцева Л.В. Проблемы правоспособности несовершеннолетних в сфере предпринимательской деятельности / Л.В.Кудрявцева, В.А. Колесникова //Международный научный журнал «Символ науки» №9/2016 ISSN 2410-700Х. -С. 202.
12. Кулапов В.В. Правосубъектность ребенка в Российской Федерации// Вопросы теории государства и права: Актуальные проблемы современного Российского государства и права: Межвуз. сб. науч. тр. Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2003. Вып. 4(13). -С. 154.
13. Левина Е. Уж замуж невтерпеж!// Комсомольская правда. 2002. 2 ноября.
14. Маҳмудов М.А. Қобилияти амали шаҳрванд/ Ҳуқуқи гражданӣ. Қисми 1. Китоби дарсӣ/ Зери таҳрири М.А. Маҳмудов. Душанбе, 2007. С.98.
15. Рузанова В.Д. Проблемы реализации дееспособности несовершеннолетних в России / В.Д.Рузанова, Н.М.Савельева // Правовая политика и правовая жизнь. -2004. -№2. -С. 78-79.
16. Рузанова В.Д., Савельева Н.М. Указанное сочинение. С. 80. Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности// Законодательство. 2001. №12. С.9-11; Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 68.
17. Савальева Н.М. Правовое положение ребенка в РФ.: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: дис. к.ю.н. 12.00.03 / Н.М. Савальева. - Белгоград, 2004, 196 с.
18. Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве / Г.М. Свердлов. - М., 1955. -С. 111.
19. Тарасова А.Е. Особенности участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях. Кандидатская работа.
20. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум/ Зери таҳрири Ғаюров Ш.К., Сулаймонов Ф.С. Душанбе, 2013. С.70; Кротов М.В. Граждане как субъекты гражданского права/Гражданское право Том I. Учебник. 5-е изд. перераб. и доп. – Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001. С. 95.
21. Шубенко Т. Теракт против детства / Т. Шубенко //Советская Россия. 2002. 14 ноября.
22. Ювенальное право: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. - ЗАО Юстицинформ, 2005 г.
23. § 113 Кодекси граждании Олмон. Инчунин ниг.: Эннекцерус Л. Курс германского гражданского нрава. Т. 1. Полутом 2. -М., 1950. -С. 271, Германское право. Часть I. Гражданское уложение: Пер. с нем, / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. - С. 212.

МАСОИЛИ НАЗАРИЯВӢ ВА ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ҚОБИЛИЯТИ СУБЪЕКТИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ БУДАНИ КӮДАК

Дар мақолаи мазкур масоили назариявӣ ва танзимӣ-ҳуқуқии қобилияти субъекти ҳуқуқи гражданӣ будани кӯдак мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки яке аз мафҳумҳои асосии ҳуқуқи гражданӣ мафҳуми субъекти ҳуқуқ мебошад, яъне шахсоне, ки ба сифати иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ баромад мекунанд. Қонунгузории гражданӣ ба сифати субъект ҳама гуна шахсро новобаста ба синну сол ва ҳолати саломатӣ эътироф менамояд. Чи хеле ки мо медонем, категорияи қобилияти субъекти ҳуқуқ будан дар адабиёти ҳуқуқӣ ба таври гуногун муайян шудааст. Дар ҳар сурат бояд ба инобат гирифт, ки ин мафҳуми фарогир буда, унсурҳои гуногунро дар бар мегирад. Асосан, зимни муайян намудани ин категория чор унсур нишон дода мешавад – қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ, қобилияти бурдани ҷавобгарӣ ва мукаллафӣ. Тавре муаллифи мақола зикр менамояд, дар қонунгузории гражданӣ ду вазъи ҳуқуқии кӯдак пешбинӣ шудааст: ноболиғи хурдсол ва ноболиғ, ки ин аз ҳаҷми гуногуни имкониятҳои амалигардонии ҳуқуқу уҳдадориҳои қонунӣ бинобар омодагии равонии кӯдак вобаста мебошад. Кӯдак субъекти ҳуқуқи гражданӣ буда, ба чунин сифат тамоми унсурҳои талабшавандаро доро мебошад. Таҳлили гузаронидашуда нишон дод, ки кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ дорои ҳуқуқу уҳдадориҳои муайян буда, дар ин ё он ҳаҷм иштирокчии фаъол мебошад.

Калидвожаҳо: вазъи ҳуқуқии граждании кӯдак, қонунгузории гражданӣ, такмили қонунгузорӣ, мафҳуми субъекти ҳуқуқ, марҳилаи муосири рушди ҷомеа, зарур мебошад.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ РЕБЁНКА

В данной статье рассматривается правовое регулирование и теоретические проблемы гражданской правосубъектности ребёнка. Автор отмечает, что одним из основных понятий гражданского права является понятие правосубъектности, то есть, лица выступают в качестве участника правовых гражданских отношений. Гражданское законодательство признает в качестве субъекта всех лиц независимо от возраста и состояния здоровья. Как мы знаем, быть категорией правосубъектности в правовой литературе определено по разному. В всех случаях нужно иметь в виду, что это понятие всеобъемлющее и состоит из разных элементов. В основном при определении данной категории выделяется четыре элемента – правоспособность правомерное действие, право нести отвестственность и быть вменяемым. Как отмечает автор статьи, в гражданском законодательстве предусмотрены две правовые ситуации ребенка: несовершеннолетний младшего подросткового возраста и неосершенолетний, который исходит из различного объема возможностей совершения законных прав и обязанностей в зависимости от психологической подготовки ребенка. Ребенок является субъектом гражданского права и в таком качестве имеет все требуемые элементы Проведенный анализ показал, что ребенок в правовых гражданских отношениях имеет определенные права и обязанности и в том или ином объеме является активным участником данных отношений.

Ключевые слова: правовое и гражданское состояние ребёнка, гражданско-правове состояние ребенка, гражданское законодательство,усовершенствование закона, понятие субъекта права, современный этап развития общества.

LEGAL REGULATION AND THEORETICAL PROBLEMS OF THE CIVIL LAW OF A CHILD

This article discusses the legal regulation and theoretical problems of the civil legal personality of the child. The author notes that one of the basic concepts of civil law is the concept of legal personality, that is, individuals act as participants in legal civil relations. Civil law recognizes as a subject all persons, regardless of age and state of health. As we know, to be a category of legal personality in legal literature is defined differently. In all cases, it must be borne in mind that this concept is comprehensive and consists of different elements. Basically, when defining this category, four elements are distinguished - legal capacity is a lawful action, the right to bear responsibility and be sane. As the author of the article notes, two legal situations of the child are provided for in civil law: a minor, a teenage teenager, and an underage, which proceeds from a different volume of possibilities for committing legal rights and obligations depending on the psychological preparation of the child. The child is a subject of civil law and as such has all the required elements. The analysis showed that the child in legal civil relations has certain rights and obligations and in one way or another is an active participant in these relations.

Key words: legal and civil status of the child, civil status of the child, civil law, improvement of the law, the concept of the subject of law, the current stage of development of society.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ғаффорзода Илёс Ғаффор*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи гражданӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **987-78-88-88**

Сведения об авторе: ***Гаффорзода Илёс Гаффор*** - Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права. **Адрес:** 734025, Республика Таджикситан, г.Душанбе, пр. Рудаки 17

Information about the author: ***Gaforzoda Iles Hoes Gaffor*** - Tajik National University, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law. **Address:** 734025, Republic of Tadzhiksitan, Dushanbe, Rudaki Av. 17. Ph: **987-78-88-88**

УДК 327

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Темуров У.С., Наимов И.Н.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Всемирно известно, что после окончания биполярного противостояния на фоне происходящих процессов, международные отношения кардинальным образом изменили свой облик. Крушение биполярной системы неузнаваемым образом поменяло конфигурацию сил в глобальной сфере; установлен однополярный режим во главе с США; по мнению ряда экспертов сложившаяся ситуация привела к борьбе отдельно взятых цивилизации за господство в новом миропорядке (С. Хантингтон); также геополитическая структура мира потерпела серьезную трансформацию. Таким образом, сегодня актуально говорить о том, что в начале третьего тысячелетия мир приобретает многополярную черту, однако, на наш взгляд, мы все еще находимся на переходной стадии от однополярности к многополярности.

В связи с этим важно отметить, что появление новых глобальных угроз, ускорение глобализационных процессов, усиление регионализации, а также возникающее усложнение на глобальном информационном пространстве требуют пересмотра внешнеполитических стратегий стран мира. В связи с этим 90-е г. Япония, как и другие страны мира, была вынуждена пересмотреть основные принципы, цели и задачи внешней политики, в целях невмешательства в международные конфликты и сосредоточение на экономическом развитии.

Следует отметить, что Япония на данный момент обладает необходимыми атрибутами региональной и глобальной державы. Япония занимает 4-е место на планете по размерам ВВП ($5,221 трлн.) [7], также она является вторым по величине после США донором в ООН и МВФ. Всем известно, что Япония не имеет вооруженных сил, однако её «Силы самообороны» фактически заменяют вооруженные силы, которые оснащены самой современной техникой, также страна имеет реальный потенциал для создания собственного ядерного оружия. Таким образом, Япония, обладая огромными человеческими и материальными ресурсами в силу ряда факторов ведет пассивную международную политику, что вызывает недоумение у ряда исследователей. В связи с этим возникает острый вопрос, почему распад биполярной системы не привел к кардинальной смене внешнеполитической модели поведения Японии? Является ли политика С. Абэ сменой парадигмы или модификацией прежней стратегии? Являются ли нынешние изменения заслугой сильного лидера или закономерным итогом адаптации Японии к новой международной среде?

Необходимо отметить, что Япония является хорошим другом и надежным партнером центральноазиатских стран, однако, к сожалению, особенности внешней политики этой страны остаются малоизученными в нашей стране. На наш взгляд, Япония заслуживает детального изучения ввиду ее нарастающей роли в современных международных отношениях. А также и тем, что Япония активно начала интересоваться регионом, об этом говорит первое в истории международных отношений этой страны турне первого лица Японии по Центральной Азии в 2015 году. На наш взгляд, существует ряд факторов, объясняющих данное положение дел. Во-первых, Япония хочет сбалансировать рост влияния Китая в регионе, а во-вторых, поиск новых горизонтов для японской экономики, в этом направлении приоритетным является нефтегазовый сектор. Справедливости ради нужно отметить, что Япония может способствовать развитию центральноазиатских стран в технологическом плане. «Япония готова экспортировать не просто свою высокотехнологическую продукцию, а свои технологии. Благодаря этому, наши страны, ориентированные на сырьевой экспорт, смогут сделать шаг к индустриальному развитию и экспортировать уже переработанную продукцию, которая намного дороже простого сырья» [12]. Таким образом, актуальность исследования данного вопроса, как в теоретическом, так и в практическом отношении, обуславливается вышеуказанными факторами в контексте растущей взаимной заинтересованности Японии с центральноазиатскими странами.

Нужно отметить, что с началом XXI века на международной арене происходят серьезные изменения. Одним из главных вызовов начала XXI века считается глобализационные тенденции в социально-экономической сфере. И Япония также не осталась в стороне от этих событий. В начале XXI века внешнеполитическая стратегия Японии имела ряд специфических особенностей. Мы склонны считать, что после «холодной войны» Япония не смогла определить путь собственного развития в сложившихся условиях глобализации и изменения соотношения сил на международной арене, и в начале XXI века, чтобы решить целый ряд региональных и глобальных проблем, Японии необходимо было обозначить национальные приоритеты и выявить вектор развития, позволяющего сохранить и укрепить японскую идентичность. Таким образом, исходя из принципов реалистической парадигмы международных отношений нужно сказать, что главным национальным интересом Японии в начале XXI века считалось поддержание мира и безопасности.

Следует, отметить, что в период «холодной войны» Япония прошла через процессы демократизации, мирного развития и американизации, в том понимании, что она скопировала американскую модель развития. Однако в настоящее время Япония играет менее важную роль на международной арене и не имеет четкого направления дальнейшего развития. По мнению К. Того, стране необходима «Новая стратегия японизации», отражающая уникальность ее культуры и способная послужить основой для выработки нового внешнеполитического курса развития [11].

В связи с этим мы хотели бы детальным образом рассмотреть концептуальные и академические подходы к изучению внешней политики Японии в начале XXI века. Как показывает анализ, в научных кругах относительно внешней политики Японии сложилось два противоположных подхода. Представители **первой группой** придерживаются того мнения, что Япония является «реактивным» (или реагирующим) государством. Данная группа считает, что внешняя политика этой страны не имеет стратегической ориентировки, она формируется в ответ на международные события. Одним из ярких представителей данной группы является американский ученый К.Калдер, который отмечает, что японская внешняя политика по природе инертная и движущим ее фактором является «гайацу», то есть внешнее давление. «В основе этой инертности лежат особенности политической культуры и глубоко укоренившийся пацифизм. Эта точка зрения исходит из того, что политика обеспечения безопасности основана на национальном интересе в узком его понимании и представляет собой компромисс между внешним давлением со стороны США и пацифистски настроенной общественностью» [8].

Что касается второй группы учёных, то они склонны утверждать, что внешнеполитическая пассивность Японии свидетельствует о стратегическом расчете, который основан на национальном интересе, а не о неспособности и несамостоятельности принимать внешнеполитическое решение. Внешнеполитическая пассивность и позволение другим брать инициативу в свои руки в международных делах говорит о незаметном укреплении собственной мощи и увеличении дипломатического влияния. Американский исследователь этого направлении Дж. Линд характеризует данное поведение Японии как «перекладывание ответственности» (buck passing) [5,с.93]. Выбранная стратегия представляется логичной в свете того, что эта страна не сталкивается непосредственно с угрозами безопасности, доверяя защиту своих интересов США. «Согласно этой точке зрения, понимание национальной мощи в Японии значительно отличается от американского – в центр этого понятия ставится не военная сила, а экономический и технологический потенциал» [5]. Профессор Р. Сэмюэлз называет такую стратегию «меркантильным реализмом», Дж. Най, Р. Дрифт – «комплексной безопасностью», М. Грин – «оборонительным реализмом» [1,с.122].

Таким образом, важно отметить, что вышеприведенные интерпретации японской внешней политики и ее поведение на международной арене были рассмотрены через призму реализма, в то время как американский исследователь Т. Бергер предлагает либеральный подход к ее изучению через модель «адаптирующегося, или адаптивного, государства» [4,с.261].

Согласно этой модели, «Японии присуща способность быстро перенастраиваться и адаптироваться к меняющемуся миру, переосмысливать эти изменения и внедрять их в национальную стратегию. Движущей силой внешней политики Японии является не столько наращивание национальной мощи, сколько либеральные устремления к налаживанию многостороннего сотрудничества, увеличению своего присутствия в международных

организациях, участию в решении глобальных проблем. В то же время либеральная тенденция в японской внешней политики имеет свои ограничения, такие, как нарастание межгосударственных противоречий с Китаем и усиление реалистских тенденций в регионе» [5].

Также наряду с вышеуказанными парадигмами конструктивистская школа международных отношений также внесла существенный вклад в изучение японской внешней политики. Следует напомнить, что конструктивизм акцентирует внимание на нормах, которые формируют поведение политических игроков. В связи с этим, по отношению к Японии представители данной парадигмы выделяют внешние и внутренние нормы, которые определяют особенности внешней политики этой страны [3,с.66-68].

Согласно вышеуказанному подходу к внешним нормам, которые определяют особенности внешней политики Японии, считается, что приоритет двусторонних взаимоотношений («билатерализм»), в частности, центральное место во внешнеполитическом курсе занимает сотрудничество с США. Азиатский вектор внешней политики Японии («азиатизм») акцентирует внимание на взаимоотношениях со странами с общей с Японией идентичностью, что проявляется в традиционной посреднической роли этой страны, пытающейся сыграть роли моста между Востоком и Западом.

Во внешнеполитическом поведении Японии нужно отметить, установку, основанную на норме «трилатерализма», то есть трехсторонняя кооперация Японии, ЕС и США. И, наконец, по окончанию холодной войны и в начале XXI века в японской внешней политике сильное развитие получила норма «интернационализма». Она проявляется в нескольких аспектах:

- попытке расширять сотрудничество Японии с мировым сообществом;

- увеличении вклада в обеспечение международной безопасности, например, участие Японии в миротворческих миссиях под эгидой ООН.

К внутренним нормам можно отнести пацифистское отношение, как трагический опыт Японии после Второй мировой войны, который очень сильно мешает этой стране сыграть новую и адекватную роль в постбиполярном мире.

Некоторые считают, что пацифизм является главным препятствием для легитимации укрепления вооруженной силы Японии на современном этапе. Также наименее важной нормой для японского политического общества является «ориентация на развитие», сущность которого зиждется на попытке Японии равняться на Запад и выступать для развивающихся стран как ролевая модель. Наряду с вышеуказанными нормами существенное влияние на формирование внешнеполитических приоритетов Японии оказывает норма «экономизма», которая считается ключом успеха темпов роста в послевоенный период.

Необходимо также отметить, что некоторые специалисты считают, что эволюцию внешней и оборонной политики Японии определяет понятие «идентичность безопасности». «Идентичность безопасности» – это набор коллективно исповедуемых принципов, касающихся подходящего поведения государства в сфере безопасности, которые пользуются широкой политической поддержкой и которые институционализированы в процессе принятия политических решений. Идентичность безопасности послевоенной Японии опирается на три принципа: отказ от обладания вооружёнными силами, от использования военной силы, кроме случаев самообороны, отказ от участия в войнах» [6,с.140].

«По мере изменения среды безопасности соотношение влияния различных норм на формирование внешней политики изменяется. Так, крах «экономики мыльного пузыря» дискредитировал в глазах многих японскую модель развития, а рост Китая, в том числе вытеснение им Японии со второго места по размерам ВВП, даёт повод сомневаться в возможностях японского лидерства в мире и в Восточной Азии. Постепенно изменяется отношение населения Японии к зарубежной деятельности Сил самообороны, широко обсуждаются вопросы применения военной силы, что было немыслимым ещё пару десятилетий назад» [5].

В связи с этим нужно отметить, что с начала XXI века в Японии сформировались четыре лагеря по вопросам внешней политики. Первый и второй из них составляют левые силы и умеренные консерваторы, которые настроены пацифистски, и считают, что Япония должна акцентировать внимание на торговом развитии, а не на военном возрождении страны. Также представители данной группы призывают Японию активно участвовать в ходе решения мировых экономических проблем. Третью и четвертую группу составляют правые

консерваторы и правые силы националистического уклона, которые призывают к постепенному вооружении страны. Правые силы националистского толка активно призывают к разработке ядерного оружия и проведению самостоятельной и независимой внешней политики Японии [2,с.125].

В связи с этим нужно отметить, что Япония в начале XXI века столкнулась с серьезными вызовами, стоящими перед ней:

- возникшие проблемы безопасности вблизи Японских границ. Прежде всего, это касается проблемы, возникшей на Корейском полуострове, также помимо этой проблемы в регионе воспалились существующие территориальные споры и нетрадиционные угрозы безопасности.

Необходимо отметить, что в начале XXI в. Япония уступает Китаю свое место касательно первой азиатской экономической державы. Мы становимся свидетелями того, что политическое влияние Китая усиливается в АТР, также наблюдается активность в военно-морской сфере Китая, что не могло оставить Японии в стороне от этих тенденций.

- Конкуренция за экономическое и политическое лидерство в регионе и в мире. В этом направлении в начале XXI в. в экономике Японии наблюдаются активное усилия по преодолению тормозящих факторов экономического роста страны. Одновременно в самой Японии происходят перемены в экономической и политической сферах, корректирующие внешнеполитический курс государства. В конце первого – начале второго десятилетия XXI в. усилия по оживлению экономики сдерживались негативной конъюнктурой на ведущих для Японии экспортных рынках – в США и в Европе.

Таким образом, главный итог нашего исследования заключается в том, что трансформация внешней политики Японии в начале XXI века происходит на фоне модификации внутренней политики и постановке перед японской дипломатией задач обеспечения национальных интересов в новых региональных и глобальных условиях. При этом в результате траснформации происходит расширение оборонных возможностей страны, увеличение обязанностей в рамках японо-американского альянса, более активное позиционирование на международной арене, прежде всего, в Тихоокеанской Азии.

- Пацифистский и гражданский контроль над военным ведомством накладывает ограничение на процесс принятия и разработки внешнеполитических стратегий в этой стране. Также существует ряд других факторов: военный бюджет страны составляет 1% от ВВП.

- Недостаток централизующих и мобилизующих функций на вершине исполнительной власти, разобщенность и обособленность японских министерств в рассматриваемый период продолжают оказывать сдерживающее влияние на трансформацию японской внешней политики.

- В ходе модификации японской внешней политики возникает ряд противоречий. С одной стороны, установлен рост амбиций японского политического класса, его нежелание мириться с ограничениями суверенитета применительно к оборонной и внешней политике. С другой стороны - потребность учитывать негативную реакцию на усиление политической роли Японии со стороны ее азиатских соседей - жертв японской агрессии времен Второй мировой войны.

- Китай является главным стратегическим вызовом внешнеполитическим и оборонным интересам Японии. При этом выявлено, что споры по территориальным и историческим вопросам являются следствием стратегических противоречий, связанных со стремлением Японии найти адекватный ответ на быстрое укрепление экономической и политической мощи Китая, с одной стороны, и желанием Китая отстаивать свои растущие интересы, с другой. В то же время, пределами обострения японо-китайских разногласий являются объективные долгосрочные потребности сотрудничества для решения проблем развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Green M. Japan’s reluctant realism. Palgrave Macmillan. -2003.
2. Hirata K. Who Shapes the National Security Debate? Divergent Interpretations of Japan's Security Role // Asian Affairs: An American Review, 35:3, 123–151.
3. Hook G., Dobson H., Gilson J., Hughes Ch. Japan’s international relations. London. 2001.
4. Japan in international politics. Ed by T. Berger. London. 2007. Pp. 259–290.
5. Lind J. Pacifism or Passing the Buck? Testing Theories of Japanese Security Policy // International Security, Vol. 29, No. 1 (Summer, 2004), pp. 92–121.
6. Oros A. International and domestic challenges to Japan’s postwar security identity: ‘norm constructivism’ and Japan’s new ‘proactive pacifism’ // The Pacific Review. Vol.28, 2015. P. 139–160.

7. World Economic Outlook Database, October 2018 – Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund (IMF). Дата обращения 15.12. 2019.
8. Добринская О. А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии / О. А. Добринская // Японские исследования. -2018. -№2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-evolyutsii-vneshney-politiki-yaponii (дата обращения: 14.12.2019).
9. Коваленко Г. В. Теоретические основы исследования внешней политики постсоветских государств / Г. В. Коваленко // Постсоветские исследования. -2018. -№1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-vneshney-politiki-postsovetskih-gosudarstv (дата обращения: 14.12.2019).
10. Стрельцов Д. В. Внешнеполитический процесс в современной Японии // Вестник МГИМО. 2010. №1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskiy-protsess-v-sovremennoy-yaponii (дата обращения: 14.12.2019).
11. Того К., Грин С. Внешнеполитические ориентиры Японии в XXI веке и ее взаимоотношения с соседними государствами. [Электронный ресурс]. https://carnegie.ru/2010/09/13/ru-event-3044 (Дата обращения: 21.12.2019)
12. Япония в Центральной Азии – мнения экспертов. [Электронный ресурс]. https://caa-network.org/archives/5899 (дата обращения: 16.12.2019)

РАВИШҲОИ КОНСЕПТУАЛӢ ОИД БА ОМӮЗИШИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ҶОПОН ДАР ОҒОЗИ АСРИ XXI

Дар мақола тағироти ҳамаҷониба дар стратегияи сиёсати хориҷии Ҷопон дар ибтидои асри XXI баррасӣ мешавад. Мақола бар асоси маводи навтарин ва нав, аз ҷумла санадҳои расмии мақомоти қонунгузор ва иҷроияи Ҷопон, ки дар таҳия ва татбиқи сиёсати хориҷии кишвар иштирок мекунанд, навишта шудааст.Дар мақола кӯшиши таҳаввулоти сиёсати хориҷии Ҷопон дар ибтидои асри XXI ба таври консептуалӣ оварда шудааст. Сиёсати хориҷии Ҷопон аз нигоҳи парадигмаҳои гуногуни илмӣ баррасӣ карда мешавад.Ҳамин тариқ, хусусиятҳои рушд, ҳадафҳо ва вазифаҳои сиёсати хориҷии Ҷопон дар ибтидои асри XXI бо назардошти равишҳое, ки намояндагони се мактаби муносибатҳои байналмилалӣ таҳия кардаанд: реализм, либерализм, конструктивизм таҳия шудаанд.

Калидвожаҳо: Ҷопон, равишҳои консептуалӣ, парадигмаҳои назарияи муносибатҳои байналмилалӣ, сиёсати хориҷӣ, ҳадафҳо ва принсипҳои сиёсати хориҷии Ҷопон, «билатерализм», равишҳои омӯзиши сиёсати хориҷӣ, амнияти байналмилалӣ ва минтақавӣ.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье рассматривается комплексные изменения внешнеполитической стратегии Японии в начале XXI в. Статья написана, опираясь на последние и новые материалы, в том числе официальные документы органов законодательной и исполнительной власти Японии, задействованные в разработке и реализации внешней политики страны.В статье предпринята попытка проанализировать трансформацию внешней политики Японии в начале XXI концептуальным образом. Внешняя политика Японии рассматривается с точки зрения различных научных парадигм международных отношений. Таким образом, особенности развития, цели и задачи внешней политики Японии в начале XXI были сформулированы с учетом подходов разрабатывавшихся представителями трех школ международных отношений: реализма, либерализма, конструктивизма.

Ключевые слова: Япония, концептуальные подходы, парадигмы теории международных отношений, внешняя политика, цели и принципы внешней политики Японии, «билатерализм», подходы к изучению внешней политики, международная и региональная безопасность.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE STUDY OF JAPAN'S FOREIGN POLICY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article discusses the complex changes in the foreign policy strategy of Japan at the beginning of the XXI century. the Article is written based on the latest and new materials, including official documents of the legislative and Executive authorities of Japan involved in the development and implementation of the country's foreign policy.The article attempts to analyze the transformation of Japan's foreign policy in the early XXI century in a conceptual way. Japan's foreign policy is considered from the point of view of various scientific paradigms of international relations. Thus, the features of development, goals and objectives of Japan's foreign policy in the early XXI century were formulated taking into account the approaches developed by representatives of the three schools of international relations: realism, liberalism, constructivism.

Keywords: Japan, conceptual approaches, paradigms of the theory of international relations, foreign policy, goals and principles of Japan's foreign policy, bilateralism, approaches to the study of foreign policy, international and regional security.

Маълумот дар бораи муаллифон: Т*емуров Умед Сабзаалиевич* – Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон, омӯзгори кафедраи минтақашиносии хориҷӣ ва сиёсати хориҷӣ. **АСуроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзода, 30. E-mail: **umed_temurov@list.ru** Тел: **+992 905 44 43 47**
Наимов Исмоил Нуруллоевич –Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон, омӯзгори кафедраи муносибатҳои байналхалқӣ ва дипломатия. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзода, 30. E-mail: **naimov_ismoil@list.ru** Телефон: **+992 918 44 75 34**

Сведения об авторах: ***Темуров Умед Сабзаалиевич*** - Российско-Таджикский (славянский) университет, преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30, Душанбе. E-mail: **umed_temurov@list.ru** Тел: **905 44 43 47**
Наимов Исмоил Нуруллоевич – Российско-Таджикский (Славянский) Университет, преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30, Душанбе. E-mail: **naimov_ismoil@list.ru** Тел: **+992 918 44 75 34**

Information about the authors: ***Temurov Umed Sabzaalievich*** - Russian-Tajik (Slavonic) University, lecturer of the Department foreign regional studies and foreign policy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade street 30. E-mail: **umed_temurov@list.ru** Тел: **+992 905 44 43 47**
Naimov Ismoil Nurulloevich – Russian-Tajik (Slavonic) University, lecturer of the Department of International Relations and Diplomacy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade street 30. E-mail: **naimov_ismoil@list.ru** Tel: **+992 918 44 75 34**

УДК: 327 (575,3) (1-87)

СОГЛАСОВАННОСТЬ И ВНУТРЕННЯЯ СПЛОЧЕННОСТЬ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА КАК ФАКТОР УСПЕХА ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Муродов С. А.
Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ

Исследователи, занимающиеся вопросами конфликтологии, называют разные факторы, способствующие успеху, или, наоборот, обусловливающие неудачу мирного процесса. Одним из таких факторов является фактор согласованности и внутренней сплоченности стороны конфликта, причем учеными он признается весьма важным фактором для успешного ведения переговоров. При этом предпочтение отдается разным аспектам и моментам сплоченности стороны конфликта, а именно: «личностям - лидерам или авторитетным представителям групп», «внутригрупповой сплоченности» и «взаимоотношениям между основной партией и ее избирателями».

Так, Х. Ассефа в сплоченности стороны конфликта главную роль отводит личностям – лидерам группы. По его словам, основой сплоченности выступают лидеры или влиятельные представители групп, которые могут авторитетно вести переговоры и обеспечить выполнение достигнутых договоренностей [1,с.13]. Как видим, здесь внутренняя сплоченность стороны конфликта измеряется через лидеров или авторитетных представителей групп, которые способны к проведению переговоров и обеспечению выполнения принятых обязательств. Если это так, то наличие таких лидеров в группе говорит о ее сплоченности, а отсутствие – о ее аморфности. Следовательно, присутствие активных лидеров в группе способствует успеху мирного процесса, а их отсутствие -его неудаче.

На наш взгляд, подход, предложенный Х. Ассефой, достаточно узкий, если не сказать, что он имеет недостатки. Внимание в нем обращается только на лидеров групп, другие же члены группы, например, лица «второго уровня» вообще в этом подходе не учитываются. Конечно, роль личности в принятии решений и обеспечении их реализации не вызывает сомнений, но мы убеждены и в том, что немалое значение имеет и наличие дисциплинированной команды, ибо в большинстве случаев реализация достигнутых соглашений зависит все же от всей группы. Это касается любой власти как таковой.

По сути, получается, что в процессе переговоров решения принимаются верхами (лидерами), а реализуются низами (подчиненными, рядовыми членами групп, структур власти). И при принятии решений, при этом согласие второго уровня не столь важно. И последнее вполне возможно, особенно в том случае, когда у лидеров - высокий уровень легитимности, а у его команды - высокая дисциплина. Однако «высокий уровень легитимности лидеров групп» - это стержень другой концепции, посвященной - «внутригрупповой сплоченности».

Об этом аспекте проблемы сплоченности стороны конфликта подробно и аргументировано писал С.Дж. Стедман [2,с235-242]. По его мнению, «внутригрупповая сплоченность» обеспечивается высоким уровнем легитимности лидеров групп. Он утверждает, что «лидеры групп, имеющие высокий уровень легитимности, чаще идут на компромисс, независимо от их идеологии» [2,с.235-242]. Мы вполне солидарны с этим утверждением Стедмана, но здесь можно поразмышлять и гораздо шире. Мы считаем, что всякий консенсус,

компромисс, любое принимаемое решение, требуют быстрого и тщательного анализа, и только после определения «цены» этих действий, можно идти на эти политические торги и способствовать их реализации. Между тем в анализе событий не всегда участвуют первые лица, здесь в большинстве случаев предпочитается участие второго уровня (или экспертов). Но бывает и так, что второй уровень не может найти пути выхода из сложившихся сложных политических ситуаций. В таких случаях важное значение имеет встреча на высшем уровне. Обусловливается это тем, что второй уровень не может иметь достаточно той политической воли, какую имеют при политических торгах лидеры, т.е. первый уровень. Таким образом, мы думаем, что высокая легитимность лидеров групп – это только половина дела. Никак нельзя сбрасывать со счетов представителей второго уровня. Дисциплинированная команда – это очень важный момент во «внутригрупповой сплоченности» и в процессе переговоров.

Таким образом, как показывает анализ, Х. Ассефа и С.Дж. Стедман в сплоченности стороны конфликта определяющую роль отводят лидерам в группе. Согласно этим ученым, лидеры и авторитетные представители групп выступают основными лицами, обеспечивающими сплоченность стороны конфликта. Х. Ассефа считает, что сплоченность реализуется только тогда, когда лидеры групп имеют навыки проведения переговоров и авторитет для воплощения в жизнь принятых ими решений. В свою очередь, С.Дж. Стедман констатирует, что высокая легитимность лидеров групп есть та основа, благодаря которой он и идет на компромисс. При этом лидеры являются «основой» для согласованности и внутренней сплоченности противоборствующих сторон.

Третий подход к анализируемой проблеме отличается и от первого и от второго. В нем акцент сделан на взаимоотношениях между основной партией и ее избирателями (Р.Дж. Путман). Этот ученый разработал и двухуровневую теорию игр, в которой сплоченность определяется в терминах появления «выигрышных наборов» [3,с 435-436]. Здесь утверждается, что «поскольку соглашения, заключенные лидерами, должны быть ратифицированы их соответствующими избирательными округами, постольку согласованность может быть измерена с точки зрения способности стороны принимать соглашения, приемлемые на обоих уровнях» [4,с.79].

Однако в концепции ученого Р.Дж. Путмана усматриваются и слабые стороны, о чем пишет М. Клоуберг. Этот исследователь не критикует концепцию Путмана, но он просто предполагает, что с воплощением этой идеи на практике может возникнуть ряд трудностей. Во – первых, это «низкая когерентность» (наличие более одного избирательного округа)» и, во – вторых, «наличие множества избирательных округов в государстве».

Так, М. Клоуберг утверждает следующее: «Если когерентность низкая (наличие более одного избирательного округа), то, возможно, в первую очередь трудно будет определиться с партиями» [5,с.365-366]. Здесь мы солидарны с Клоубергом, но идем дальше. На наш взгляд, другим серьезным препятствием для сплоченности стороны конфликта может стать то, что «группы из разных многочисленных округов объединены на одной платформе. Или еще один барьер: существование социально-культурной фрагментированности в конфликтных обществах, что серьезно осложняет согласованность между лидерами общественных объединений. Наличие таких преград потребует отдельных согласований с каждым лидером объединений, что существенно снижает эффективность мирного процесса.

По поводу второго момента М. Клоуберг пишет, что наличие многочисленных избирательных округов в государстве затрудняет участие их потенциальных представителей в любых конструктивных формах урегулирования конфликтов, потому что им будет сложно пойти на уступки без потери лица в отношении любого из участников. Это обусловливает необходимость проведения переговоров и посредничества не только между противниками, но и между фракциями внутри самих сторон [5,с.365-366]. Таким образом, лидеры внутриполитических фракций могут негативно повлиять на мирный процесс, эксплуатируя сложившуюся ситуацию. Создание многочисленных избирательных округов в государстве - это удобный повод для тех сторон, которые не заинтересованы в мирном процессе. Чем больше избирательных округов, тем легче переговорщикам оправдать непримиримость их представителей. Это называется «шантаж слабости» [6,с.4].

Итак, «низкая когерентность», «наличие многочисленных избирательных округов в государстве», «несогласованность между лидерами фракции внутри одной партии»,

«существование недоброжелательных в группе» могут выступать серьезными препятствиями в деле сплоченности сторон конфликта. Все эти моменты значительно осложняют возможность конструктивного участия представителей групп в переговорах. Соответственно, они негативно влияют на динамику мирного процесса.

В проанализированных выше концепциях сплоченности акцент сделан на такие факторы, как лидерство (Х. Ассефа и С.Дж. Стедман) и динамика избирателей (Р.Дж. Путман). Ученый Дж.Б. Стефенс попытался примирить оба мнения в своей модели понимания посредничества. Он уделяет внимание как лидерству, так и динамике избирателей [7,с.53-55]. Концепции Дж.Б. Стефенса шире тех, что предложили Х. Ассефа, С.Дж. Стедман и Р.Дж. Путман. Так, признавая значимость обоих подходов, Дж.Б. Стивенс стремится обосновать срединную позицию, которая позволяет избежать онтологических противоречий при изучении поставленного вопроса [8,с.79-80]. На наш взгляд, рассуждения Дж.Б. Стефенса о сплоченности стороны конфликта заслуживают внимания со всех точек зрения, потому что такой подход дает возможность выявить значимость каждого аспекта проблемы.

Как выяснилось, ученые при концептуализации согласованности и внутригрупповой сплоченности стороны конфликта чаще всего обращали внимание на роль «лидеров и авторитетных представителей групп», на «внутригрупповую сплоченность» и «роль взаимоотношений между основной партией и ее избирателями». Мы считаем, что, помимо этих факторов, в политических конфликтах могут иметь место и другие факторы, влияющие на внутреннюю согласованность и сплоченность стороны конфликта. Здесь мы можем назвать, в частности, доброжелательных лиц, лидеров фракции, одинаковый социальный статус, социальное положение членов групп.

Более того, мы убеждены в том, что сплоченность стороны конфликта может основываться в каждом конкретном случае на своих условиях. Например, в одной ситуации важную роль могут играть лидеры и авторитетные представители групп, в другой -лица второго плана или лидеры фракции. В целом, лучше было бы, если бы в конфликтных случаях учитывалась структура власти сторон или хотя бы структура группы или платформы. У этой структуре власти должны функционировать все элементы, и все они должны быть в постоянном взаимодействии. Если лидеры способны на проведение переговоров и принятие решений, то лица второго уровня должны усиливать работу в их реализации, доверять все же нижней инстанции в ее отношении к принятым решениям и курсу переговоров, в осознании ею необходимости реализации соглашений.

Таким образом, движущие факторы, способствующие проявлению сплоченности, в каждом конкретном случае могут быть разными, но при этом все они связаны между собой и могут «вызывать к жизни» другие согласованные моменты. Согласно одним концепциям, главной осью в сплоченности стороны конфликта могут выступать лидеры, согласно другим – взаимоотношения между партиями и их основными избирателями.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно утверждать, что вопрос о внутренней сплоченности и согласованности стороны конфликта является важной теоретико-методологической проблемой посредничества. Доказательством тому - все проанализированные концепции о «сплоченности стороны конфликта». При этом разные мнения и идеи выступают своего рода основой для совершенствования концептуализации «сплоченности стороны конфликта» и выявления влияния этого фактора на успех или неудачу посредничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Assefa Hizkias. Mediation of Civil Wars, Approaches & Strategies: The Sudan Conflict. - Boulder: Westview, 1987. - P. 234.
2. Stedman Stephen John. Peacemaking in Civil War: International Mediation in Zimbabwe, 1974 1980 (Boulder, CO.: Lynne Rienner, 1991). -P. 235 - 242.
3. Putnam Robert D. “Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two Level Games // International Organizations. 1988. Vol. 42. -No. 3. -P. 435 - 436.
4. Munévar J. C. A new framework for the evaluation of mediation success / J. C. Munévar // BSIS Journal of International Studies. - 2005. (2). - P. 70–93.
5. Kleiboer M. Understanding Success and Failure of International Mediation / M. Kleiboer // Journal of Conflict Resolution. – 1996. - Vol. 40. - No. 2. – P. 360-389.
6. Hoffman S. Gulliver's troubles, or the setting of American foreign policy. New York: McGraw-Hill. - 1968.

7. John B Stephens. Acceptance of Mediation Initiatives: A Preliminary Framework, in C.R. Mitchell and Keith Webb (eds.) New Approaches to International Mediation. - New York: Greenwood Press, 1988. -P. 53-55.
8. Munévar J. C. A new framework for the evaluation of mediation success / J.C. Munévar // BSIS Journal of International Studies. - 2005. -2. - P.70–93.

МУВОФИҚАТ ВА МУТТАҲИДИИ ҶОНИБҲОИ НИЗОЪ ҲАМЧУН ОМИЛИ МУВАФФАҚИЯТИ МИЁНАРАВӢ

Дар мақола мувофиқат ва муттаҳидии ҷонибҳои низоъ ҳамчун омили таъсиррасон ба “мувафақияти миёнаравӣ” таҳлилу барраси шудааст. Дар он консепсияҳои мухталифи “мувофиқат ва муттаҳидии ҷонибҳои низоъ” ки аз ҷониби олимони соҳаи сулҳофарӣ пешниҳод гардидаанд, муқоиса шудааст. Таваҷҷӯҳи махсус ба омӯзишӣ тафовутҳо ва монандиҳои консепсияҳои пешниҳодгардида равона гардидаст. Муайян карада шудааст, ки ҳамма консепсияҳои “мувофиқат ва муттаҳидии ҷонибҳои низоъ” аз ҷанбаҳои гуногуни охирин асос ёфтаанд. Зеро олимон, бо такя ба ҷанбаҳои мухталифи мувофиқат ва муттаҳидии ҷонибҳои низоъ консепсияҳои назариявии онҳоро пешниҳод намудаанд. Илова бар ин тавачуҳи махсус ба истифодаи амалии консепсияҳои номбарушада равона гардидааст. Дар охир муаллиф хулоса менамояд: ҳаммаи консепсияҳои “мувофиқат ва муттаҳидии ҷонибҳои низоъ”-ро метавон ҳамун инструменти омӯзиши мутаҳиддии ҷонибҳои манфиатдор истифода бурд ва мутобиқан ба он таъсири онҳоро ба “мувафақияти миёнаравӣ” нишон дод.

Калидвожаҳо: миёнаравӣ, медиация, миёнарав, медиатор, ҷонибҳои низоъ, муваффақияти миёнаравӣ, номуваффақиятии миёнаравӣ, масъалаҳои низоъ, мувофиқат ва муттаҳидии ҷонибҳои низоъ.

СОГЛАСОВАННОСТЬ И ВНУТРЕННЯЯ СПЛОЧЕННОСТЬ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА КАК ФАКТОР УСПЕХА ПОСРЕДНИЧЕСТВА

В статье согласованность и внутренняя сплоченность сторон конфликта рассматриваются как один из переменчивых факторов, способствующих успеху или обусловливающих неудачу посредничества. Автор анализирует некоторые из концепций, посвященных обоснованию возможностей установления согласованности и внутренней сплоченности спорящих сторон. Особое внимание обращается на различия и сходства этих концепций и на то, как они применяются в практике посредничества. Автор констатирует, что мнения ученых по поводу согласованности и внутренней сплоченности заинтересованных сторон разнятся. Последнее в первую очередь объясняется тем, с каких позиций ученые подходят к концептуализации этой проблемы. Одни из них разрабатывали свои концепции согласованности и внутренней сплоченности стороны конфликта, основываясь на одном аспекте – на роли лидеров и авторитетных лиц в группе; другие наибольшее значение придавали лидерам и лицам второго плана. В итоге автор делает вывод: и тот, и другой подходы можно использовать в качестве инструмента анализа согласованности и внутренней сплоченности стороны конфликта в конкретном обществе и, следовательно, можно выявить, как сплоченность влияет на успех и неудачу посредничества.

Ключевые слова: посредничество, медиация, медиатор, посредник, конфликтующие стороны, успех посредничества, неудача посредничества, согласованность и внутренняя сплоченность стороны конфликта.

COHERENCE AND INTERNAL COHESION OF THE PARTIES TO THE CONFLICT AS A FACTOR IN THE SUCCESS OF MEDIATION

The article considers the coherence and internal cohesion of the parties to the conflict as one of the changeable factors contributing to the success or failure of mediation. The author analyzes some of the concepts devoted to the justification of the possibility of establishing coherence and internal cohesion of the disputing parties. Particular attention is drawn to the differences and similarities between these concepts and how they are applied in mediation practice. The author States that the opinions of scientists on the coherence and internal cohesion of stakeholders differ. The latter is primarily due to the positions from which scientists approach the conceptualization of this problem. Some of them developed their concepts of coherence and internal cohesion of the parties to the conflict, based on one aspect-the role of leaders and authorities in the group; the other greatest value was given to the leaders and people of the second plan. As a result, the author concludes: both approaches can be used as a tool for analyzing the coherence and internal cohesion of a party to a conflict in a particular society, and thus it is possible to identify how cohesion affects the success and failure of mediation.

Keywords: mediation, mediator, mediator, conflicting parties, success of mediation, failure of mediation, internal cohesion of the parties to the conflict.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Муродов Субҳонҷон Абдуқодирович*** **-** Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҶТ, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, ходими калони илмии шӯъбаи сиёсатшиносӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Телефон: **918-41-40-86.** E-mail: **Subhonm@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Муродов Субхонджон Абдукодирович*** **-**Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела политологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан ,город Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: **(+992) 918-41-40-86.** E-mail: **Subhonm@mail.ru**

Information about the author: ***Murodov Subkhonjon Abdukodirovich*** - Institute of Philosophy, Political Science and Law A. Bakhovaddinova AN RT Ph.D. in Political Science, Senior Researcher at the Political Science Department. **Address**: 734-25, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, 33 Rudaki avenue. Phone: **918-41-40-86**. E-mail: **Subhonm@mail.ru**

УДК: 32 (323.1)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Акбаров Ф.Х.
Таджикский национальный университет

Современные процессы актуализируют вопросы изучения геополитической динамики мировой политики. С теоретической точки зрения этот вопрос актуализируется тем, что для формирования адекватной политики в отношении мировых процессов необходимо разработать действующую и конкурентоспособную внешнеполитическую доктрину, которая бы позволяла: во-первых, объективно определять возможности государства на региональном и международном уровнях, и во-вторых, защищать и реализовать национальные интересы в свете новых изменений в мировой политике.

В этом ключе, непрерывное исследование внешней политики предоставляет возможность для разработки новых подходов, как для реализации национальных приоритетов, так и формирования новых возможностей и точек развития на долгосрочную перспективу. В этой связи Республика Таджикистан, находясь в быстроизменчивом регионе мира, ощущает все вызовы и угрозы, которые формируются на мировой повестке дня. Таким образом, сегодня не осталось государства вне зависимости от экономического, военно-политического и социально-гуманитарного потенциала, не имеющего свои интересы в тех или иных геополитических процессах.

Таким образом, геополитическая реальность Центральной Азии в общем и государств этого региона в частности на постсоветском пространстве создала новую возможность для интенсивной реализации всевозможных инициатив, и регион вновь стал тем местом, где пересекаются интересы глобальных держав.

Центрально-азиатские государства и в том числе Республика Таджикистан в своей международной деятельности руководствуются принципами Вестфальской системы международных отношений. Эти принципы включают взаимное признание суверенитета, территориальную целостность, приоритет международного права в межгосударственных отношениях. Таким образом, страны региона открылись миру и начали устанавливать межгосударственные отношения с заинтересованными государствами земного шара.

Новые государства в постсоветской Центральной Азии активно включились в постбиполярную систему межгосударственных отношений. На политическую трансформацию Республики Таджикистан и других государств Центральной Азии, формирование их систем безопасности, помимо факторов внутреннего порядка, в значительной степени задействованы внешние акторы. Многие ведущие государства мира существенно влияют на региональную геополитическую ситуацию в Центральной Азии. Значительный геополитический интерес проявляют такие страны, как Россия, США, Китай, Евросоюз, Индия, Иран, Турция, Пакистан. Необходимо отметить, что страны региона за последние 28 лет развивали двусторонние и многосторонние отношения с указанными акторами. Так, в рамках многосторонней дипломатии главенствующую роль занимают возможности и площадка ООН, все страны региона наряду с Россией являются членами СНГ (Туркменистан как ассоциированный член), ШОС (кроме Туркменистана), ОДКБ (кроме Туркменистана и Узбекистана), ЕАЭС (кроме Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана).

Для определения основ формирования и развития многосторонней дипломатии Таджикистана необходимо рассмотреть процесс трансформации внешней политики страны. Так, внешняя политика Республики Таджикистан имеет свою четкую позицию и приоритеты, которые основываются на национальных интересах, зафиксированных в Концепции внешней политики страны [1], в программных выступлениях главы государства, в том числе в ежегодных Посланиях Президента Республики Таджикистан Парламенту страны.

После обретения государственной независимости для Таджикистана началась новая эпоха в международных отношениях. Наша страна сегодня остро ощущает на себе последствия трансформации мирового порядка. В последние годы мы стали свидетелями тех глубоких геополитических преобразований, происходящих на мировой арене, которые зачастую

сопровождаются конфликтами, унося тысячи жизней. Случались моменты, когда многие ждали, некоторые просили или пытались спровоцировать Таджикистан занять позицию, которая должна была осудить или оправдать ту или иную сторону. В подобных случаях многим, имеющим свои определенные симпатии, предпочтения, конкретные интересы или, может быть, даже финансовые дивиденды, начинает казаться, что таджикская внешняя политика не имеет своей позиции, что не соответствует действительности. Если же быть более корректным, несговорчивость во внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан не устраивает и раздражает многих за рубежом.

Таджикистан в своей внешней политике учитывает все реалии геополитического расположения, происходящие в регионе и мире глубокие трансформационные процессы, наконец, внешняя политика напрямую зависит от потенциала страны. С другой стороны, внешняя политика посредством создания внешней благоприятной среды способствует стабильному развитию государства.

Политика открытых дверей - наиболее подходящая для Таджикистана модель внешнеполитической деятельности с учётом его нахождения в одном из самых сложных регионов мира. Эта политика является консолидированным выражением готовности Таджикистана к сотрудничеству со всеми государствами на равноправной и взаимовыгодной основе, и обосновывает развитие многосторонней дипломатии во внешних сношениях.

Таким образом, проанализировав все особенности отношений Таджикистана с соседними странами и зарубежными игроками, можно заметить что для них Центральная Азия остается регионом первостепенных интересов. Известно, что Таджикистан в отдельности не может решить эту проблему. Для преодоления этой проблемы необходимы такие финансовые ресурсы, которых нет у Таджикистана.

Специфика Таджикистана заключается в том, что ареалы расселения этнических групп не совпадают с государственными границами. Таджики, таджикистанцы и Таджикистан находятся на перекрестке различных миров и цивилизаций, и только правильный баланс в политике между этими мирами даст республике мир, стабильность и устойчивое развитие. Поэтому важнейшим требованием геополитической константы пограничной зоны и геополитического статуса Таджикистана является проведение политики баланса, согласия и единения во имя мира, стабильности и развития. В этом уникальность Таджикистана, которая обусловливает его национальные интересы – обеспечение социально-политической стабильности, национальной безопасности, межэтнического и межконфессионального согласия, без которых развитие и само существование государства невозможны. Инструментами достижения национальных интересов выступают демократический и светский характер государства, взаимодействие с государствами и международными организациями, разделяющими этот подход [2,с.52].

В том числе было отмечено, что «…нам надо иметь свою концепцию внешней политики, через которую мы должны ясно представить себе, что происходит в мире и как нашему государству действовать на международной арене» [3,с.155].

Республика Таджикистан с целью защиты своих региональных и геополитических интересов установила взаимовыгодное двустороннее сотрудничество с авторитетными международными организациями – ООН, ОБСЕ, Организация Исламская Конференция, Содружество Независимых Государств, Евразийский Экономический Союз и ШОС. Такое взаимовыгодное сотрудничество знакомит международное сообщество с внешней и внутренней политикой Республики Таджикистан как демократического и правового государства.

С учетом вышеизложенных проблем, нынешние отношения между странами Центральной Азии и странами, которые считают этот регион своей территорией интересов и влияния, являются результатом геополитических изменений в холодной войне и начала новой эры противостояния. С одной стороны, в этом сопротивлении участвуют Соединенные Штаты, Китай, Россия, а с другой - страны региона: Индия, Иран, Турция и Пакистан.

Принимая во внимание эти факторы, каждая страна осуществляет свою внешнюю политику, основанную на защите национальных интересов и стремится к достижению целей, задач и направлений своей внешней политики в соответствии с текущей геополитической ситуацией и глобальной экономикой.

«Концепция внешней политики Республики Таджикистан является политическим документом, определяющим и регулирующим основные принципы, цели и задачи и

приоритетные направления внешней политики Республики Таджикистан с учетом долгосрочных национальных интересов страны» [1].

В свете этого, соответствующие документы, определяющие стратегию и тактику внешней политики с учетом веяний времени и трансформаций на международной арене, нуждаются в изменениях и усовершенствованиях или же диктуют необходимость подготовки и принятия нового документа [4,с.123].

Первая Концепция внешней политики Республики Таджикистан была утверждена в сентябре 2002 года. В ней были отражены смысл и задачи деятельности государства Таджикистан на международной арене, определены пути и механизмы реализации национальных интересов Республики Таджикистан.

В целом, на национальные интересы Республики Таджикистан сильное влияние оказывают геополитические изменения в регионе в результате процессов глобализации, которые приводят к тесному сотрудничеству между странами и народами и формированию всесторонней системы политических, экономических, научных и культурных связей между ними. С одной стороны, это создает серьезные риски, создавая разрыв между развитыми и развивающимися странами, усиливая давление на национальные и культурные ценности наций и др. Анализ текущей социально-экономической и политической ситуации в регионе показывает, что при непосредственном воздействии глобализации проблемы, угрозы и вызовы нашего времени также приобрели глобальный характер и стали фактором беспокойства для человеческого сообщества.

В контексте геополитических изменений в Центрально-азиатском регионе для защиты национальных интересов Республики Таджикистан одно из ведущих мест отводится отношениям с сопредельными государствами и странами региона. Эти отношения осуществляются на основе реализации политики дружбы, добрососедства и невмешательства во внутренние дела друг друга и направлены на создание пояса доверия и безопасности вокруг границы страны. Такая политика обеспечивает мирное решение всех спорных вопросов, в частности, водно-энергетические и пограничные вопросы решаются посредством диалога и переговоров на основе доверия заинтересованных сторон и признания принципа равенства и неделимости безопасности региона.

Принципиальная позиция Республики Таджикистан с учетом развития важных геополитических региональных и международных процессов и глобализации современного мира в Концепции предусматривает, что Таджикистан считает главными и важными нормами общего миропорядка - практическое соблюдение баланса между глобализационными процессами и национальными интересами каждой страны. При этом на первом месте стоит уважение суверенитета и независимости любого государства, создание равных возможностей, формирование всеобъемлющей системы безопасности и предоставление достойных условий для каждого государства и народа, вне зависимости от их мощи, роли и значения в геополитическом распределении сил. Политическое руководство Таджикистана исходит из того, что глобализация и национальные интересы государств должны взаимодополнять друг друга, и служить надежным гарантом устойчивого развития международных отношений.

Современный мир устроен таким образом, что в нем каждая страна является отдельной территорией и входит в ряд географических и политических систем, мировых экономических отношений. Республика Таджикистан не является исключением, ибо Великий шелковый путь, соединяющий Восток и Запад друг с другом, проходил через его территорию с древних времен. Эти связи после приобретения суверенитета и независимости страны приобрели важную и особую динамику.

Российская Федерация считается одной из влиятельнейших стран, имеющих постоянные и обязательные интересы в регионе. Во всех пяти Центрально-азиатских республиках «российский фактор» является значительным и существенным. Без учета интересов России ни одна из стран мира не может реализовать свои программы. Хотя все больше наблюдаются тенденции, когда оспаривается такое право Российская Федерация.

Касательно двусторонних таджикско-российских отношений необходимо заметить, что принципиально новый характер и содержание они приобрели после распада СССР. 8 апреля 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Таджикистаном и Россией. Одним словом, «прочную политико-правовую основу для многопланового сотрудничества

между двумя странами закрепили в новых исторических условиях государственной независимости в Договоре «О дружбе и сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией» (25.05 1993 г.), и которая получила дальнейшее развитие – в Договоре «О союзническом взаимоотношении между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном в XXI век» от 16 апреля 1999 г» [5,с.127].

Хотя Республика Таджикистан получила независимость без каких-либо препятствий, она впоследствии столкнулась с трудными политическими и экономическими обстоятельствами, фактически став «краеугольным камнем» цивилизации, главной геополитической тенденцией для всего региона.

Регулярные встречи между главами государств Таджикистана и России, имеющие особые значения в их отношениях, проводятся регулярно и непрерывно во всех сферах жизни. Таджикистан является стратегическим партнером Российской Федерации, и эти отношения день за днем расширяются. На протяжении последних 25 лет подписаны ряд договоров и соглашений, отражающих важнейшие аспекты межгосударственных отношений. Более 150 подписанных и ратифицированных соглашений, которые составляют правовую основу двусторонних отношений Республики Таджикистан и Российской Федерации, охватывают общие интересы.

Активно расширяется сотрудничество России и Таджикистана в области цветной металлургии, горнодобывающей и текстильной промышленности, телекоммуникаций и инновационных технологий. Вместе с таджикскими компаниями мобильной связи и интернета на рынках Таджикистана заняли место российские компании и обеспечивают граждан Республики Таджикистан единым информационным пространством. В условиях мирового финансового кризиса сотрудничество с инвесторами Российской Федерации является важным фактором экономического роста и способом повышения конкурентоспособности отечественной продукции. Это может стать важным фактором в решении ряда проблем, относящихся к финансированию промышленных, технических и коммерческих проектов. Наряду с Китайской Народной Республикой Россия является основным инвестором крупных проектов в экономику Таджикистана. Примером этого сотрудничества является ГЭС Сангтуда-1, крупнейший российский и таджикский гидроэнергетический проект в СНГ, построенный при непосредственном финансировании российского капитала. Установлено и развивается взаимовыгодное сотрудничество в области совместной разработки потенциальных месторождений углеводородов в Таджикистане.

Одним из основных геополитических преимуществ этого этапа развития является привлечение иностранного капитала для обеспечения его энергетической безопасности. Российская Федерация является одним из ключевых партнеров для Таджикистана в этой области.

В начале 90-х годов XX века сотрудничество с республиками Центральной Азии, в частности Республикой Таджикистан, КНР рассматривала только в плане безопасности своих восточных границ. Более того, КНР с Российской Федерацией и крупными региональными игроками, такими как Индия, Пакистан и Исламская Республика Иран принимает активное участие во всех мероприятиях Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). В отличие от других действующих акторов в рамках этой региональной организации Китай расширил связи со всеми пятью республиками Центральной Азии. Необходимо отметить то примечательное обстоятельство, что на саммитах государств-членов ШОС (1996, 1997, 1998 гг.) Китай решил все проблемы о спорных участках границы со всеми соседними государствами Центральной Азии, укрепил с ними торговые связи, увеличил объем инвестиций [6,с.85].

В сфере инвестиций в экономику республики - это крупнейший инвестор страны. Между высшими политическими лидерами Таджикистана и Китайской Народной Республики регулярно проводится эффективный политический диалог, как на двусторонней основе, так и в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эксперты из двух стран работают над проектами, ориентированными на экономическое развитие и другие отрасли национальной экономики Таджикистана.

Успешно развивается сотрудничество Китая и Таджикистана в области добычи полезных ископаемых. С обретением государственной независимости и установлением дипломатических

отношений между двумя странами число китайских компаний и их инвестиций в Таджикистан неуклонно растет.

Сегодня ситуация на нынешнем этапе развития региона существенным образом меняется в позитивном направлении. Страны Центральной Азии обладают огромными природными ресурсами, в связи с чем начался процесс формирования единой внешнеполитической концепции на мировой арене, что существенным образом может изменить геополитическую ситуацию вокруг региона. За последние 2 года, особенно после 2017 года, была достигнута договоренность по особо актуальным проблемам, которые имели затяжной характер. Таким образом, начался процесс формирования единого консолидирующего центра, способного объединять все эти государства. Два более развитых в экономическом плане государства - Казахстан и Узбекистан -сегодня стремятся установить гармоничные отношения со всеми странами в регионе. Однако из-за излишней амбициозной и деструктивной политики Туркменистана региональные интеграционные процессы в Центральной Азии идут не тем темпом, который бы хотели видеть все жители региона.

Исламская Республика Иран также является важным геополитическим игроком в регионе. После получения государственной независимости постсоветскими республиками, включая Республику Таджикистан, в течение более двух десятилетий она активизировала свою деятельность. Она стремится укрепить свой экономический, политический и культурный авторитет в Центральной Азии. Иран продвигает идеи пантуркизма и суннитского фундаментализма, финансируемые группами из Саудовской Аравии в Центральной Азии. Иран не налаживает долгосрочные отношения со странами региона. Несмотря на это, Иран играет важную роль в сохранении геополитического баланса в Центральной Азии.

Турция также оказывает определенное влияние на геополитическую ситуацию в Центральной Азии. Это способствовало появлению новых тюркскоязычных государств в центрально-азиатском регионе.

Во внешней политике Республика Таджикистан уделяет особое внимание сотрудничеству с Турцией. Об этом свидетельствует тот факт, что Турция является одним из десяти основных торговых партнеров Таджикистана. Турецкая продукция активно выходит на внутренний рынок Таджикистана. Сегодня ряд таджикско-турецких совместных предприятий активно сотрудничают с таджикскими предпринимателями. Одним из крупнейших является Bursel Dushanbe Textile.

Краткое рассмотрение геополитических интересов Российской Федерации, США, Китайской Народной Республики, Исламской Республики Иран и Турции, а также их экономическое и политическое сотрудничество со странами региона, в частности с Республикой Таджикистан, позволяет нам понять, что эти страны и в дальнейшем по отношению к Центральной Азии будут осуществлять свою политику на основе принципа региональной геополитики. К тому же, не исключается их желание как можно больше использовать внутренние и внешние ресурсы для объединения региона. Даже возможно с их стороны использование нетрадиционной силы и идеологических подходов. Растущий интерес всех этих государств создает благоприятные условия к переброске энергетических ресурсов региона в нужном для них направлении. Более того, эта стратегия преследует конкретные геополитические цели.

С учетом геополитических интересов упомянутых государств, на наш взгляд, Республика Таджикистан может развиваться только в условиях сохранения стабильности и геополитического баланса в регионе. Поэтому основным приоритетом в области сохранения и защиты их геополитических интересов является предотвращение угрозы Республике Таджикистан со стороны сверхдержав. В то же время для преодоления опасности расширения исламского радикализма следует предпринять действенные меры. Политики не должны забывать, что в регионе сохраняется нестабильность, существует много противоречий и недоверие по отношению друг к другу.

В заключение можно подчеркнуть, что для достижения реальной перспективы интеграции мирового сообщества, быстрого экономического роста и повышения его авторитета в развитии мировой экономической системы Таджикистан должен эффективно использовать комплекс внутренних и внешних возможностей, в том числе двустороннее взаимовыгодное сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332).
2. Махмадов А.Н. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) / А.Н. Махмадов, Л.Л. Хопёрская. – Душанбе: Дониш, 2016. –С.52.
3. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый / Э.Рахмонов. –Душанбе: Ирфон, 2006. –С.155.
4. Рахмонов Э. Тысяча лет в одну жизнь: сб. выступ. речей, интервью и ст./ Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С.123.
5. Рахмонов Э. Тысяча лет в одну жизнь: сб.выступ., речей, интервью и ст. / Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2003. –С.123.
6. Ниятбеков В.А. Национальные интересы Республики Таджикистан и новые геополитические ориентации Китая в Центральной Азии / В.А.Ниятбеков // Таджикистан и современный мир. – 2003. – №1(2). – С.84-87.

АФЗАЛИЯТҲОИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ИНСТИТУТИ ДИПЛОМАТИЯ ДАР ТОҶИКИСТОН ДАР МАТНИ ТАҒЙИРОТҲОИ ГЕОПОЛИТИКӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф афзалиятҳои сиёсати хориҷии институти дипломатияро дар Тоҷикистон дар матни тағйиротҳои геополитикӣ мавриди муҳокима қарор дода, вазъи геополитикӣ ва мавқеи кишварҳои мухталифи ҷаҳонро вобаста ба тағйиротҳои муосири ҷаҳонишавӣ ва нақши институтҳои дипломатӣ баррасӣ намудааст. Махсусан манфиатҳои геополитикии Россия, ИМА, Чин, Эрон, Туркия моро водор менамоянд донем, ки ин кишварҳо дар оянда низ ба кишварҳои Осиёи Марказӣ сиёсати худро дар асоси принсипи геополитикаи минтақавӣ роҳандозӣ менамоянд. Муаллиф, инчунин, афзалияти асосиро дар самтҳои ҳимояи манфиатҳои геополитикӣ барои пешгирӣ намудани таҳдидҳо таҳлил намуда, пешниҳод менамояд, ки барои бартараф намудани хавфу хатари радикализми исломӣ чораҳои зарурӣ андешида, дар баробари ин, дипломатияи муосиру анъанавӣ низ мавриди истифода қарор дода шавад.

Калидвожаҳо: афзалиятҳои сиёсати хориҷӣ, институти дипломатия, Тоҷикистон, тағйиротҳои геополитикӣ, ҳамкориҳои муфиди дуҷониба, манфиатҳои миллӣ, Россия, ШМА, Чин, Ҳиндустон, Эрон, Туркия, Покистон, Осиёи Марказӣ, консепсия, сиёсати хориҷӣ.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

В данной статье автор, анализируя приоритеты внешней политики Института дипломатии в Таджикистане в контексте геополитических изменений, рассматривает геополитическую ситуацию и положение разных стран в связи с изменениями современной глобализации. В частности, Россия, США, Китай, Турция, Иран в будущем в сотрудничестве со странами Центральной Азии будут осуществлять свою политику на основе геополитических принципов региональной геополитики. Автор также анализирует основные приоритеты в области защиты геополитических интересов, с целью предотвращения угроз исламского радикализма предлагает принять меры по их устранению с использованием современной и традиционной дипломатии.

Ключевые слова: внешнеполитические приоритеты, институт дипломатия, Таджикистан, геополитические изменения, взаимовыгодное сотрудничество, национальные интересы, Россия, США, Китай, Индия, Иран, Турция, Пакистан, Центральная Азия, концепция, внешняя политика.

PRIORITIES OF THE INSTITUTE OF DIPLOMACY IN TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL CHANGES

In this article, the author, analyzing the priorities of the foreign policy of the Institute of Diplomacy in Tajikistan in the context of geopolitical changes, considers the geopolitical situation and the situation of different countries in connection with changes in modern globalization. In particular, the geopolitical interests of Russia, the USA, China, Turkey, Iran in the future, in cooperation with the countries of Central Asia, will implement their policies based on the geopolitical principles of regional geopolitics. The author also analyzes the main priorities in the field of protecting geopolitical interests to prevent threats and suggests taking measures to eliminate the threats of Islamic radicalism at the same time using modern and traditional diplomacy

Keywords: foreign policy priorities, diplomacy institute, Tajikistan, geopolitical changes, mutually beneficial cooperation, national interests, Russia, USA, China, India, Iran, Turkey, Pakistan, Central Asia, concept, foreign policy. Foreign Policy.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Акбаров Фаррух Х.*** **–** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рудакӣ 17. Телефон: **900-53-13-91**

Сведения об авторе: ***Акбаров Фаррух Х.*** **–** Таджикский национальный университет, соискатель кафедры политических процессов в Таджикистане. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **900-53-13-91**

Information about the author: ***Akbarov Farrukh Kh.*** - Tajik National University, applicant for the Department of Political Processes in Tajikistan. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Tel: **900-53-13-91**

УДК: 323/324(575.3)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАДИКАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Мирзоев Н.М.

Институт философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН РТ

Одной из важнейших тенденций в процессе политической социализации современной молодежи, формирования ее политического сознания и вовлечения в широкую политическую деятельность выступает постоянное возрастание в ней роли виртуального пространства и новейших информационных технологий. Соответственно, управление социализацией сталкивается с решением важнейшего вопроса организации работы по формированию социально-позитивных взглядов, оценок и паттернов поведения молодежи в виртуальной среде социальной коммуникации и социального взаимодействия.

Опыт 2019 года показывает, что информационная среда становится не только местом распространения и взаимодействия идеологем и различного социально-политического контента и его носителей, но также непосредственным инструментом политического действия, элементом и средством реализации политических технологий.

В создавшихся условиях как никогда актуально звучат слова Лидера Нации, Основоположника мира и согласия, Президента Республики Таджикистан многоуважаемого Эмомали Рахмона о том, что «архиважным вопросом, решение которого жизненно важно для всех нас является выработка эффективных мер и создание механизмов, которые позволили бы надёжно прикрыть каналы вербовки наших граждан в ряды террористических и экстремистских организаций» [1].

На протяжении последних лет органы государственной власти Республики Таджикистан уделяют постоянно возрастающее внимание работе с молодежью именно в плане использования информационно-коммуникационных технологий, средств Интернета и новейших технических устройств. Можно согласиться с Е.И. Васиной в том, что «Интернет широкая и эффективная площадка продвижения любых идей, неважно положительных или нет. В интернете возможно найти и способы для совершения правонарушений и средств совершения и сокрытия преступлений. И хоть государство делает все возможное по предотвращению доступа к таким ресурсам, но охват «территории» огромен, и главное подвижен и непостоянен. Способы борьбы здесь должны отличаться от способов мониторинга телевидения и печатных изданий» [2,с.1322-1325]. Значительное место отводится в их деятельности и непосредственной профилактике радикалистских и экстремистских взглядов в молодежной среде, пресечению попыток антиправительственной деятельности в молодежной среде.

В научном сообществе республики также активно дискутируется соответствующая повестка дня, как на уровне статей и выступлений на научных конференциях, так и на уровне исследований более фундаментального характера, завершающихся защитой кандидатских и докторских диссертаций.

Обобщение опыта практической деятельности государственных органов Таджикистана, общественных и неправительственных организаций республики позволяет выделить три основных стратегии организации работы по предотвращению радикализации взглядов молодежи с использованием Интернета и информационно-коммуникационных технологий.

Первая стратегия - наиболее разработанная и широко применяемая. Она основана на непосредственном пресечении деятельности источников распространения радикалистской информации (сайтов, пользовательских страниц в социальных сетях, запрещенного и нежелательного контента в файлохранилищах). Важным звеном в реализации этой стратегии выступает привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности. Однако необходимо признать, что такой подход имеет ряд существенных ограничений. Во-первых, запрещающие действия государственных органов вызывают совершенствование технических приемов, алгоритмов и оборудования у противостоящей стороны. Казус с блокированием «Телеграмма» в России, а также отдельных сайтов и ресурсов в других странах (например, российских ресурсов в Украине), показывает, что практически достигнута предельная

возможность их технического блокирования, пользователи широко начинают применять средства обхода блокировок. Во-вторых, подобные действия вызывают вполне обоснованные вопросы в части соблюдения общепризнанных прав и свобод человека, в частности, свободы слова и совести, распространения информации и печати. Отсутствие четких критериев блокировки, пробелы в правовом регулировании соответствующих процедур, недостатки в инструментах судебной и иной правовой защиты от неправомерного вмешательства в информационное пространство, позволяет правящим политическим режимам использовать такие процедуры в качестве средств борьбы с политической оппозицией, пресечения законных и обоснованных требований институтов гражданского общества к государственной власти. Причем, зачастую такие действия предпринимаются на низших уровнях административной системы, дискредитируя обоснованную правомерную и демократическую позицию высших политических руководителей государства («желтые жилеты» во Франции, «жаркое лето» в Москве, события в Сингапуре). В-третьих, любое внешнее вмешательство, проявление «жесткой политической воли» вызывает рост негативной электоральной оценки, формирование негативных предубеждений в отношении действий государственных органов. Разрушить такие установки, как показывает практика, оказывается значительно сложнее, чем создать их. К тому же, такие паттерны формируются у молодежи достаточно быстро и имеют значительную эмоциональную энергию, а для их преодоления требуется намного большее время. Последний фактор обусловливает то, что непродуманное применение «силы» в информационном пространстве вызывает лавинообразный рост протестных настроений населения, которые аккумулируются и легко могут быть конвертированы в оппозиционное политическое действие.

Вторая стратегия - более эффективная, но требует значительно больших ресурсов и предъявляет высокие требования к уровню профессионализма ее исполнителей. Она основывается на организации взаимодействия с негативным контентом, распространении позитивного опыта деятельности государства, открытости государственных органов к диалогу с населением, к совместному поиску решения назревших социальных, политических и экономических проблем. Подобное взаимодействие должно опираться на формирование и принятие определенных социокультурных табу различными социальными группами. Оно включает в себя их согласие на сознательное умалчивание определенной информации, запрещенной для свободного доступа. Подобные запреты должны фиксироваться в нормативно-правовых актах, реализовываться через заданные и отработанные механизмы торможения продвижения определенной информации в каналах социальной коммуникации. Но, при этом, в основе должно лежать согласие общественного сознания с негативной оценкой определенной информации, согласие с тем, что именно она и является табуированной. Особое внимание необходимо обращать на попытки различных идеологических центров произвести деконструкцию сложившейся в обществе системы социокультурного табуирования.

Реализация данной стратегии непосредственно связана с внедрением информационно-коммуникационных технологий в государственное управление и в политический процесс, с «цифровизацией» государства и общества. Именно такая стратегия применяется сейчас в большинстве высокоразвитых государств мира. Фактически в указанной стратегии речь идет не только о профилактике радикализма и экстремизма в сети Интернет, но и о профилактике этих негативных явлений через Интернет, с использованием информационных, технологических и психологических возможностей новейших информационных технологий [3].

В то же время, данный подход также имеет свои ограничения и связан с определенными рисками. Во-первых, в достаточно большом числе претендентов, «мягкой силы» оказывается недостаточно, так как речь идет непосредственно уже о совершении противоправных действий, требующих соответствующего вмешательства правоохранительных органов и юридической оценки. Во-вторых, реализация данной стратегии подразумевает привлечение значительных интеллектуальных, кадровых и материальных ресурсов, непосредственная эффективность использования которых не может быть оценена «здесь и сейчас». В-третьих, ее использование связано со значительным обновлением нормативной базы деятельности государственных органов, с разработкой и внедрением принципиально новых методик и социальных технологий. Многие из таких методик находятся лишь на стадии разработки и апробации и пока не могут непосредственно быть внедренными в государственное управление. В настоящее время, эффективное применение указанной стратегии (и то, с определенными, достаточно

существенными оговорками) можно видеть лишь в скандинавских странах и нескольких других странах ЕС, в Китае [4].

Третья стратегия признается наиболее перспективной и эффективной. Она сочетает в себе признаки предыдущих стратегий, но рассматривает их реализацию в более широких пространственных и временных рамках. В этой стратегии сочетаются приемы работы как непосредственно в виртуальном пространстве, так и технологические решения в офф-лайне. Именно в этой стратегии принципиальное значение придается управлению социализацией, воздействию на агентов социализации и на ее содержание, формирование социализирующей среды с определенными наперед заданными свойствами и процессами, препятствующими распространению в ней различных радикалистских идей и образцов поведения. Ключевая роль в реализации этой стратегии отводится учреждениям образования, культуры и социальной политики. Одно из ключевых значений в ней принадлежит широкому формированию информационной культуры среди населения. Для этого в деятельность образовательных учреждений вводятся специальные курсы информационной и экранной культуры, специальные курсы по оценке информационного контента и выявлению информационного шума («спама») и «фейковых» новостей. Успешность мероприятий, предполагаемых данной стратегией, основана и на активном повышении общего уровня культуры населения, формировании психологической и философской культуры. Большую роль в ней играют различные общественные организации и институты гражданского общества, органы политических партий и иных политических организаций.

По мнению Лашина Р.Л., Чурилова С.А., реализация этой стратегии обязательно подразумевает использование следующих шагов: «ведение постоянного анализа Интернет-пространства с целью выявления и блокирования фактов пропаганды террористической идеологии; предоставление возможности подключения к процессу выявления противоправного контента бдительных Интернет-пользователей; разработка и актуализация методического обеспечения процесса информационного противодействия терроризму и экстремизму; ведение разъяснительной работы с целью описания сущности терроризма и экстремизма, а также формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия; привлечение молодежи к участию в противодействии терроризму и экстремизму в образовательной среде» [5,с.39].

Однако реализация этой стратегии сталкивается с очень существенным ограничением, - она требует высокоразвитого и сложившегося гражданского общества, основанного на ресурсоемком и технологичном «третьем» секторе. Пока формирование и реализация данной стратегии отмечается лишь в нескольких государствах (Швейцарии, Японии, Германии, Бельгии, Нидерландах, Новой Зеландии и Израиле) [6,с.160-165]. Нельзя говорить о том, что опыт этих стран позволяет выделить некоторые эталонные модели, которые могут быть непосредственно заимствованы заинтересованными структурами и лицами в Республике Таджикистан.

Рассмотренные стратегии организации работы по предотвращении радикализма молодежи в виртуальном пространстве позволяют увидеть методологическую базу совершенствования действий государственных органов Республики Таджикистан по искоренению указанных опасных социальных явлений в молодежной среде, эффективному противостоянию им.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васина Е. И. Экстремизм в молодежной среде, СМИ и интернет / Е. И.Васина // Молодой ученый. - 2016.- №10. - С. 1322-1325.
2. Лашин Р.Л. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде / Р.Л.Лашин, С.А.Чурилов //Обзор НЦПТИ. - 2015. - №7. - С.39.
3. Мацола А.И. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА ЧЕРЕЗ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» / А.И.Мацола, А.И. Абатуров // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. -№ 21(65). URL: https://sibac.info/journal/student/65/144907 (дата обращения: 23.09.2019).
4. Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Татарстан: Сб. научно-методических и информационных материалов / Мин-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. Центр молод., инновац. и проф. программ. – Казань: РЦМИПП, 2011. – 180с.
5. Рахмон Э. Выступление на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательствования Таджикистана в ОДКБ, 23.12.04 //
6. Утесеитов К.Ж. Выявление, предупреждение и пресечение молодежной экстремистской деятельности // Молодой ученый. - 2016. - №27. -С. 624-627.

7. Яковлева М.А. Международный опыт в профилактике молодежного экстремизма // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. - С. 160-165

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАШКИЛИ КОР ОИД БА ПЕШГИРИИ РАДИКАЛИЗАТСИЯИ ШУУРИ ҶАВОНОНИ ТОҶИКИСТОН ДАР МУҲИТИ МАҶОЗӢ

Мақола ба мушкилоти пешгирии радикализм дар байни ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сатҳи дониши онҳо ба риояи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи терроризм ва экстремизм бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки дар шароити ҳозираи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз омилҳои муҳим ин пешгирии радикализм дар байни ҷавонон мебошад. Соҳиби мақола чунин мешуморад, ки яке аз проблемаҳои доғи рӯз, ки дар ҷомеаи мо байни ҷавонон ба вуқуъ пайваста аст ин гаравидани ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротгаро ва майл доштани онҳо ба бегонапарастӣ мебошад.Дар мақола кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки нуқтаи назари умумиро дар асоси таҳлили афкору ақидаҳое, ки дар вақтҳои гуногун муҳаққиқони соҳа мансуб ба инкишофи техника ва техналогияҳои информатсионии замони муосир – шаклу намуди нави терористӣ-эктремистӣ ба вуҷуд омаданд, ки аз рӯи иқтидори харобиовариашон ба амалиётҳои калони чангӣ шабоҳад дорад, баён намояд. Муаллиф кӯшидааст ташреҳи ҳаматарафаи илмии пажӯҳиши худро дар асоси сарчашамаҳо ва адабиёти муосири таърихӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва психологӣ анҷом диҳад.

Калидвожаҳо: радикализм, терроризм, экстремизм, стратегия, ҷавонон, хатарнок будани падидаҳои иҷтимоӣ-сиесӣ, фаъолияти пешгирии, таблиғи идеологии террористӣ, касбият, иттилоот ва технология.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАДИКАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается проблема предотвращения радикализации среди молодежи в Республике Таджикистан и уровень их знаний о соблюдении правовых актов в сфере терроризма и экстремизма.Автор отмечает, что в современных условиях Республики Таджикистан одним из важнейших факторов является профилактика радикализма среди молодежи. Автор статьи считает, что одной из основных проблем, с которой сталкиваются молодые люди в нашем обществе, является защита молодых людей от экстремистских групп и их склонность к отчуждению.В статье автор попытался создать всеобъемлющее представление, основанное на анализе идей и мнений различных исследователей в разное время, начиная с развития современных информационных технологий – новые виды и формы терроризм и экстремизм, которые по разрушительным потенциалам схожий с большими военными действиями. Автор стремится дать исчерпывающий обзор исследований на основе современных источников исторической, политической, правовой и психологической литературы.

Ключевые слова: радикализм, терроризм, экстремизм, стратегия, молодежь, опасные социальные явления, политическая деятельность, профилактика, пропаганда террористической идеологии, профессионализм, информационные технологии.

SOME ISSUES OF THE ORGANIZATION OF WORK TO PREVENT THE RADICALIZATION OF YOUNG PEOPLE CONSCIOUSNESS IN TAJIKISTAN IN A VIRTUAL ENVIRONMENT

The article deals with the prevention of radicalism among young people in the Republic of Tajikistan and their level of knowledge about the observance of legal acts in the field of terrorism and extremism.The author notes that in modern conditions of the Republic of Tajikistan one of the most important factors is prevention of radicalism among young people. The author of the article believes that one of the major problems facing young people in our society is the shielding of young people from extremist groups and their inclination towards alienation.The article seeks to create an overarching view based on an analysis of the views and opinions of various field researchers at various times regarding the development of modern information technology and technology of a new type of terrorist-extremist. The author seeks to provide a comprehensive review of the research on the basis of contemporary sources, historical, political, legal, and psychological literature.

Keywords: radicalism, terrorism, extremism, strategy, youth, dangerous social phenomena, political activity, prevention, propaganda of terrorist ideology, professionalism, information technology.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мирзоев Носирҷон Маҳмадиевич –*** Институти фалафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ, унвонҷӯй. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Телефон: **901-71-03-45**

Сведения об авторе: ***Мирзоев Носирджон Махмадиевич*** - Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ, соискатель. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан ,город Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: **901-71-03-45**

Information about the author: ***Mirzoev Nosirdzhon Makhmadievich*** - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinova, RT Academy of Sciences, applicant. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, 33 Rudaki avenue. Phone: **901-71-03-45**

УДК: 66.01+66.2(2)+66.2(4/8)

НИЗОЪҲОИ БАЙНИДАВЛАТӢ ВА ШАКЛҲОИ ҲАМКОРИҲО ДАР СИЁСАТИ ҶАҲОНӢ

Нуриддин П.Р.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пеш аз баррасӣ намудани масъалаи ҷанг ва низоъҳои байнидавлатӣ дар сиёсати ҷаҳонӣ бояд мафҳумҳои **низои сиёсӣ-хориҷӣ** ва **сиёсӣ-байналхалқиро** аз ҳам ҷудо кард. Низои сиёсӣ-хориҷӣ ҷузъи таркибии низои сиёсӣ-байналхалқӣ мебошад. Субъектҳои низои байналхалқӣ метавонанд на танҳо давлатҳо, балки созмонҳои давлатӣ ва ғайридавлатии байналхалқӣ, ташкилотҳо ва созмонҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ-сиёсӣ бошанд. Ба ибораи дигар, низои байналхалқӣ аз нигоҳи таркиби иштирокчиёни он мафҳуми васеътар аст [11,с.166].

Низоъ ин амали хасмонаи тарафайни иширокчиёни он мебошад, ки дар натиҷаи зиддияти манфиатҳои онҳо ба вуҷуд меояд. Низоъ метавонад хислати якҷониба дошта бошад. Мисли ҳар гуна низоъ, низои сиёсӣ-хориҷӣ бо хусусиятҳои хосси зерин тавсиф карда мешавад:

— динамика;
— шумораи иштирокчиён;
— миқёси паҳншавӣ;
— шиддат;
— суръати амали низоъ [11,с.166].

Низои сиёсӣ-хориҷӣ аз рӯйи шумораи иштирокчиён чунин гурӯҳбандӣ карда мешавад:

— дуҷониба;
— чандҷониба;
— эътилофӣ [11,с. 66].

Дар **низои эътилофӣ** ҳарду ҷониб дорои иттиҳодҳои бузург мебошанд. Мисоли равшани ин давраи «ҷанги сард» мебошад. Ҳамин давра ҳамчунин, барои миқёси ҷаҳонии низоъ мисол шуда метавонад. Аммо дар аксари ҳолатҳо низоъҳои сиёсӣ-хориҷӣ маҳдуд буда, баъзе ҳолатҳо хислати минтақавӣ доранд.

Дар иртибот ба суръати низоъ ва шиддати он бояд гуфт, ки таҳти мафҳуми суръати низоъ хусусияти миқдорӣ (шумораи амалҳои душманона) ва таҳти мафҳуми шиддати низоъ хусусияти сифатӣ, яъне гузаштан аз таъсири иттилоотӣ ба таъсири зӯроварӣ ба тарафи муқобил фаҳмида мешавад. Мутаносибан, метавон се марҳалаи шиддатро ҷудо кард: поинӣ, миёна ва баланд.

Поинӣ - марҳалаи таблиғотӣ мебошад, ки дар ҷараёни он фазои мусоиди сиёсӣ-равонӣ (мо - ҳақ ҳастем, онҳо - ноҳақанд) шакл мегирад.

Дар марҳалаи **миёна** фишор ба идораҳои сиёсати хориҷӣ ва роҳбарони давлат анҷом мегирад. Нақши асосиро дар доираи чунин фишори иттилотӣ ҳар гуна огоҳкунӣ ва таҳдид бозӣ мекунад.

Марҳалаи севум - марҳалаи таҳрим, гоҳо ҳамроҳ бо намоиши қувва ва зӯрӣ (тамаркузи артиш, машқҳои ҳарбӣ ва ғайра) мебошад.

Дар марҳалаи севум эҳтимоли расидани низои сиёсӣ-хориҷӣ ба зиддияти ҳарбӣ вуҷуд дорад, ки шакли ниҳоии он ҷанг мебошад. Дар натиҷаи ҷанг дар сохтори низоми ҷаҳонӣ тақсими моликият ва ҳокимият дар он (бо ҳифз намудани тартиби тақсими онҳо, аниқтараш усули бунёдии ин тартибот) тағйироти бунёдӣ ба вуҷуд меоянд.

Асри XX ва махсусан, нимаи дувуми он нуқтаи гардиши куллӣ дар таҳаввулоти назария ва амалияи ҷанг гардид, ки сабаби асосии он ҷаҳиши сифатӣ дар инкишофи технологияи ҳарбӣ буд. Аз як тараф, он имконияти ҷанг карданро, пеш аз ҳама, байни давлатҳои абарқудрат (мушакҳои-ядроӣ нақши боздорандаро ифо мекунанд) маҳдуд мекард, аммо аз ҷониби дигар, ба гуногуннавъии ҷангҳо мусоидат намуд [11,с.167].

Аз нигоҳи хислат ҷангҳоро ба се гурӯҳ тақсим менамоянд: доимӣ, партизанӣ ва харобкорӣ-террористӣ (А. Коэн – танкҳо, мушакҳо ва кордҳо). Гарчанде дар аввали асри XXI асосан ба тадқиқи ҷанбаҳои гуногуни ҷангҳои умумии харобкорӣ (диверсионӣ) -

террористӣ такя мешуд, ки ба ин то андозае ҳодисаи 11 сентябри соли 2001 мусоидат кард ва он ба тамоми вазъи байналхалқӣ таъсир расонид, аммо набояд навоварӣ дар назария ва амалияи ҷангҳои доимӣ ва партизаниро нодида гирифт.

Дар робита ба ҷангҳои доимӣ метавон ҳамлаи **Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ** ба Югославияро (дар соли 1999) зикр кард, ки дар ҷараёни он неруҳои ҳарбӣ-ҳавоии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико зерсохтор ва таъсисоти мулкиро дар қаламрави Сербия хароб карданд, вале аҳолиро аз зарбаҳои пешбинишудаи ҳавоӣ огоҳ намуданд.

Чунин ҷанг як навъ замонасозии ҷанги умумии ҳавоии иттифоқчиёни Британияи Кабир ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ба муқобили Германияи гитлерӣ таҳти шиори «Бо бомбаборонкунӣ Германияро аз ҷанг баровардан» буд. Аммо ба муқобили Югославия зарба ҷанбаи интихобиро дошт, то ин ки ҳамлакунандагон худро аз айбдоркуниашон барои куштани аҳолии осоишта раҳо созанд. Ба ибораи дигар, **Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ** ва хусусан, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико кӯшиш мекарданд ин ҷангро чун ҷанги «мутамаддин» ҷилва диҳанд, ки гӯё ҳуқуқи байналхалқиро вайрон накардаанд.

Ҳодисаҳои соли 2006 дар Ҷумҳурии Франсия як навъ варианти «мутамаддини» ҷанги партизанӣ буд, ки гурӯҳи ҷавонони арабу африқоитабор дар даҳҳо шаҳрҳои ин кишвар воситаҳои нақлиёт, таъсисоти мулкиро хароб карда, бо пулис бо истифода аз аслиҳаи оташфишон бархӯрд карданд. Талафоти инсонӣ дар ин ҳодиса набуд. Амали ин гурӯҳҳо хуб танзимшуда ва созмонёфта буд ва фақат вақти шаб сурат гирифта, беш аз як моҳ давом дошт. Ин асос мешавад, ки ин ҳодисаро чун ҷанги партизанӣ, аммо чун ҷанги «мутамаддин» ва бе хунрезӣ ҳисоб намоем. Чунин ҷанг қаблан дар таҷрибаи таърихӣ вуҷуд надошт [11, с. 169].

Ташаббускори ба ҷангҳо хислати умумӣ додан Германияи гитлерӣ буд, аммо нуқтаи авҷи он бомбаборони атомии Хиросима ва Нагасаки дар Япония буд. Аҷиб аст, ки агар А. Гитлер ахлоқи умуминсониро рад мекард, доираҳои ҳукмрони америкоӣ даъвои ифодакунандаи ахлоқи инсонӣ карда, худро ҳомии он метарошанд. Аммо солҳои охир Иёлоти Муттаҳидаи Амрико бар зидди Сербия, Исроил бар зидди Лубнон ва Фаластин як навъ «ҷанги инсонӣ» — яъне хароб кадани зерсохтор ва таъсисоти мулкиро роҳандозӣ карданд. Мустақиман аҳолии осоишта мавриди ҳадаф қарор намегирад, аммо бавосита мавриди чунин ҳадаф қарор мегирад.

Аммо ихтирои аслии асри XX-ро метавон ҷангҳои харобкорӣ (диверсионӣ) - террористӣ ва хусусан, варианти умумии он шуморид. Бояд таъкид намуд, ки пайдоиши ҷанги харобкорӣ-террористӣ бо рушди терроризми сиёсӣ алоқаманд аст. Террори сиёсӣ падидаи инфиродӣ-интихобӣ буд ва ҳамин тавр мемонад, аммо ҳар гуна ҷанг падидаи оммавӣ мебошад. Амали террори сиёсӣ ва ҳатто як силсила амали террори сиёсӣ ҳанӯз ҷанг нест. Ҷанги харобкорӣ-террористӣ падидаи маргиналӣ мебошад, ки байни терроризми сиёсӣ ва ҷанги партизанӣ «банд шуда» мондааст. Бар хилофи ҷанг онро метавон дар қаламрави рақиб роҳандозӣ кард, агарчи дар миқёси маҳдуд бошад ҳам.

Агар дар ибтидо ҷангҳои харобкорӣ-террористӣ фақат ҷанбаи дохилӣ доштанд, бо гузашти вақт миқёси байналхалқиро гирифтанд. Ҷангҳои харобкорӣ-террористӣ аз тарафи созмонҳо ва ҳаракатҳои сиёсӣ роҳандозӣ мешаванд, аммо маъмулан, бо дастгирӣ ё мусолиҳакории давлат. Имрӯз ҷанги глобалии харобкорӣ-террористиро бар зидди Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва иттифоқчиёнаш ба ном «Давлати Исломӣ» мебарад.

Бояд эътироф кард, ки дар бисёр ҳолатҳо ҷангҳои харобкорӣ-террористӣ бо варианти умумии он ба қадри кофӣ самарабахш будааст. Аз он ҷумла, ба туфайли чунин ҷанг Созмони озодибахши Фаластин тавонист сиёсати Иттиҳоди Аврупоро нисбат ба дастгириаш аз Давлати Исроил тағйир диҳад. Дар ин иртибот, махсусан, мисоли Испания қобили зикр аст, ки ҷангиёни исломӣ чанд амали харобкориро анҷом дода, ба хуруҷи қувваҳои испаниёӣ аз ҳайати неруҳои эътилоф аз Ироқ даст ёбанд.

Бо рушди ҷаҳонишавӣ ва инкишофи босуръати технологияи ҳарбӣ имконияти роҳандозии ҷангҳои харобкорӣ-террористӣ усулан меафзояд. Такмили босуръати аслиҳаи куштори умумӣ, аз он ҷумла, осон кардани он барои истифода, хеле хатарнок аст. Яъне, барои харобкор доштани ягон донишу малакаи махсус зарур нест («фақат сари вақт бояд тугмачаро пахш кард»). Тавре ки маълум аст, ба ном «Давлати Исломӣ» занонро ба сифати террорист-худкуш васеъ истифода мебаранд. Ҳамзамон бо ин, аз эътибор соқит

кардани имкони истифодаи аслиҳаи куштори омма дар оянда хотирҷамъии ҷинояткорона мебуд.

Як нуктаи дигари муҳимми натиҷаи ҷаҳонишавӣ - ташаккули гурӯҳҳои ҷинояткори созмонёфтаи ҷаҳониро низ набояд аз ёд бурд. Байни самтҳои асосии фаъолияти он, ҳамзамон бо қочоқи маводи нашъадор ва одамон, қочоқи аслиҳа низ ҷой дорад, ки гарчанде пинҳонӣ вале миқёсан зиёд аст. Феълан, асосе вуҷуд надорад, гумон барем, ки дар ин бозор аслиҳаи куштори омма фурӯхта мешавад, аммо усулан, эҳтимоли он вуҷуд дорад.

Ба ин, аз як тараф, паҳншавии мунтазами аслиҳаи куштори омма дар ҷаҳон ва аз ҷониби дигар, рушди ришваситонӣ мусоидат мекунад. Ташаккули гурӯҳҳои ҷинояткории созмонёфтаи ҷаҳонӣ дар охири асри гузашта суръат пайдо кард. Мубориза бо чунин гурӯҳҳо дар доираи як давлат самарабахш буда наметавонад ва саъю талоши умумро талаб мекунад. Бинобар ин, чунин созмони байналхалқии ҳукуматӣ, монанди Интерпол ба вуҷуд омад, ки маҳсули рушд ва такмили робитаҳои ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳамкории байнидавлатӣ мебошад.

Ҳамзамон, субъектҳои ҳамкориҳои сиёсати хориҷӣ давлатҳо мебошанд ва он худ чун сохтори босуботи муносибатҳои кооперативии сиёсати хориҷӣ мебошад. Мисли низоъҳои сиёсӣ-хориҷӣ, ҳамкориҳои сиёсати хориҷӣ низ қисми таркибии сиёсати ҷаҳонӣ мебошанд.

Заминаи объективии ҳамкориҳои сиёсӣ-хориҷиро мавҷудияти манфиатҳои умумӣ ташкил медиҳад. Дар акси ҳол, ҳамкориҳои кооперативӣ ҷанбаи ғайримунтазам хоҳанд дошт.

Агар манфиатҳои умумӣ ҳаётан муҳим бошанд, давлатҳо муносибатҳои ихтилофноки қаблии худро ҳимоя мекунанд. Аммо ҳимоя кардани низоъҳо хислати муваққатӣ дошта, дер ё зуд онҳо рӯ зада, боиси сар задани низоъ миёни кишварҳо, аммо дар шакл ва сатҳи дигар мегарданд.

Барои арзёбии раванди ҳамкорӣ метавон ҳамон меъёрҳое истифода бурда шаванд, ки дар ҳолати низоъҳои сиёсӣ-хориҷӣ ба кор бурда мешуданд, аммо дар шакли дигар. Фақат меъёри шумораи иштирокчиён ва миқёси фазоии он бетағйир мемонад. Дар робита ба суръатнокии он, нақши калидиро на он тавсифи миқдорӣ, балки тавсифи сифатии он бозӣ мекунад.

Таҳти мафҳуми тавсифи миқдорӣ шумораи масъалаҳои сиёсати хориҷӣ фаҳмида мешавад, ки нисбат ба онҳо ҳамкории кооперативӣ анҷом мегирад. Ҳар андоза чунин ҳамкорӣ мукаммалтар бошад, ба ҳамон андоза он босубот мебошад ва баръакс.

Алтернативаи душманӣ дӯстӣ аст, ки сатҳи онро дараҷаи рушди ҳамкорӣ муайян мекунад. **Ба таври умумӣ метавон чор марҳалаи чунин рушдро ҷудо кард:** машваратӣ, ҳамоҳангӣ, эътилофӣ ва ҳамгироӣ.

Марҳалаи аз ҳама паст ҳамкории машваратӣ - мубодилаи мунтазами иттилоот байни иштирокчиён оид ба доираи васеи масъалаҳои ҷаҳониро пешбинӣ менамояд. Чунин мубодилаи иттилотӣ бояд дар сатҳи вазирони корҳои хориҷӣ (муовинони вазир) ва роҳбарони давлатҳо дар ҷараёни муносибатҳои шахсии онҳо, мустақиман ё бо кумаки воситаҳои техникӣ, анҷом гирад. Сарфи назар аз рушди босуръати воситаҳои техникӣ он ҳанӯз иртиботи мустақимро иваз карда наметавонад.

Дар марҳалаи ҳамоҳангӣ чунин табодул бо мувофиққунонии мавқеи якдигар барои пешгирӣ кардани ихтилоф ҳамроҳ хоҳад буд. Аммо, агар тарафҳо дар ин ҳолат ягон уҳдадориро ба дӯши худ нагиранд, ё созишномаи ғайрирасмиро набанданд, амалан, як навъ «радкунии хомӯшона»-и тарафҳо аз ҳар гуна амали хасмона нисбат ба якдигар ҷой хоҳад дошт.

Марҳалаи эътилофӣ тарҳрезии мавқеи умумӣ ва стратегияи амалисозии он, яъне барномаи муайяни амали якҷояро пешбинӣ менамояд. Он метавонад дар шакли қарордод ё созишномаи дахлдор амалӣ шавад, яъне ҷанбаи муайяни ҳуқуқӣ хоҳад дошт ё не. Дар мавриди аввал, эътилоф ҷанбаи дарозмуддатро дорад ва дар ҳолати дувум, маъмулан, ҷанбаи муваққатӣ, конюктуриро ба хотири мавҷудияти ягон душман ё рақиби умумӣ дорад. Масалан, эътилофи муваққатии Россия, Франсия ва Германия дар бобати ҳамлаи Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ба Ироқ. Ду узви ин эътилоф - Франсия ва Германия иттифоқчиёни ҳарбӣ-сиёсии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико мебошанд, аммо дар мавриди мушаххас бо сиёсати хориҷии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико розӣ набуданд.

Бояд таъкид намуд, ки ҷанбаи ҳуқуқӣ доштани эътилоф ҳаргиз дарозмуддат будани он, хусусан, дар давраи ҷангро кафолат намедиҳад. Масалан, сарфи назар аз ҷанбаи ҳуқуқӣ доштани эътилофи зиддигитлерӣ он ошкоро муваққатӣ буд ва аломатҳои барҳам хӯрданаш ҳанӯз дар марҳалаи поёнии зиддиятҳои ҷаҳонӣ зоҳир шуда буд. Ҳамин ки душмани умумӣ - Германияи гитлерӣ торумор шуд, эътилоф барҳам хӯрд. Ҷанбаи ҳуқуқӣ доштани эътилоф амалан, нақши бөздорандаро бозӣ накард.

Эътилофи ғайрирасмии муваққатӣ бо дараҷаи баланди худ фарқ мекунад, яъне зуд ба вуҷуд меояд ва зуд барҳам мехӯрад. Дар доираи чунин эътилоф ҳамкории ширкаткунандагон бо дастгирии якдигарӣ маҳдуд мешавад. Дар эътилофи дарозмуддат он маъмулан, бо ҳамкории иқтисодӣ ва ҳарбӣ такмил меёбад. Дар аксарият мавридҳо чунин кумак (якҷониба ё дуҷониба) ҷанбаи дахлдори ҳуқуқиро дорад (қарордод дар бораи дӯстӣ, ҳамкорӣ ва ёрии ҳамдигарӣ).

Чунин тавсия маънои табдили эътилофи сиёсӣ ба иттиҳоди (паймони) низомӣ-сиёсиро дорад. Он ё дар замони ҷанг ва ё дар остонаи хатари воқеии сар задани ҷанг ташаккул меёбад. Аз рӯйи таркиби худ чунин иттиҳод метавонад кам (ду-се иштироккунанда) ё васеъ (масалан, **Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ)** бошад. Иттиҳоди ҳарбӣ-сиёсӣ маъмулан ба ин ё он дараҷа ба васеъшавӣ тамоюл дорад, яъне ворид кардани аъзои нав ба он, гарчи ин на ҳама вақт муяссар мешавад.

Дар бораи эътилоф сухан гуфта, набояд масъалаи пешсафӣ, яъне таносуб ё номутаносибии таркиби онро нодида гирифт. Дар мавриди аввал иштирокчиёни эътилоф тахминан аз рӯйи имкониятҳои худ баробаранд (масалан, Антанта), дар он пешсаф вуҷуд надорад, вале дар мавриди дувум - пешсафӣ аён аст, гарчанде баробарҳуқуқии иштироккунандагон эълом дошта мешавад (усули созиш). Вобаста аз нақши пешсаф **эътилофи номутаносиб метавонад** шарикӣ, тобеӣ ё муваккилӣ бошад.

Дар эътилофи шарикӣ - пешсаф шарики бузург мебошад. **Дар эътилофи тобеӣ** он бо уҳдадориҳои дигари мутақобила алоқаманд аст, ки имкониятҳояшро маҳдуд месозад, чунки мавҷудияти «иродаи озод» барои дигаронро дар назар дорад. **Дар эътилофи муваккалӣ** дигарон аз «озодии ирода» маҳруманд, ки дар зоҳир онҳоро соҳибистиқлол мекунад. Эътилофи муваккалӣ на ҳама вақт дар асоси ихтиёрӣ ба вуҷуд меояд.

Марҳалаи чоруми рушди ҳамкорӣ-ҳамгирой мебошад, ки дар назария ба муттаҳид шудан дар давлати нави ягона самтгирӣ шудааст ва ифодаи худро дар ташаккули ба истилоҳ «мақомоти фаромиллӣ» меёбад, ки давлатҳои иштироккунанда як қисми соҳибихтиёрии худро дар ихтиёри он мегузоранд. «Мақомоти фаромиллӣ»-ро шартан метавон ба созмонҳои байналхалқии давлатӣ дохил кард.

Ба вуҷуд омадани доираи васеи созмонҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ натиҷаи рушди ҳамкорӣ дар тамоми сохторҳои байналхалқӣ мебошад. Онҳо, яъне созмонҳои ғайридавлатии байналхалқӣ метавонанд дар марҳалаҳои гуногуни ҳамкорӣ ба вуҷуд оянд ва табиист, ки самтгирии вазифавии гуногун доранд. Гузашта аз ин, онҳо метавонанд дар ҷараёни раванди музокирот шакл гиранд. Барои ин табдили Машварат доир ба амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо ба Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо мисол шуда метавонад, гарчи ин то ҳадди муайян истисно аз қоидаи умумӣ мебошад, чунки дар он ҷо ҷанбаи муайяни ҳамкорӣ ҷой дошт.

АДАБИЁТ

1. Beyond Preemption: Force and Legitimacy in a Changing World / Ivo H. Daalder (ed.). Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2007.
2. Fergusson N. Hegemony of Empire? / Ed. by N. Fergusson // Foreign Affairs. 2003. Vol. 82. No 4. 82-94 pp.
3. Fukuyama F. America at the Crossroads, Democracy, Power and the Neoconcervative Legacy / Ed. by F. Fukuyama New Haven: London: Yale University Press, 2006. 400 p.
4. Przeworski A. Minimalist Conception of Democracy: A Defense // Democracy's Values / Ed. by Yan Shapiro and Casiano Hacker-Cordon. Cambrdge: Cambridge University Press, 1999. 192 p.
5. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. Учебник / Э.Я. Баталов. -М.: РОССПЭН, 2005. -400 с.
6. Богатуров А.Д. Современная мировая политика. Учебное пособие / А.Д. Богатуров. -М.: Аспект, 2010. -382 с.
7. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка в 1940-2000-е годы. Монография / Ф.Г. Войтоловский. -М.: ИМЭМО РАН; Крафт +, 2007. -406 с.
8. Давыдов Ю.П. Норма против силы: Проблема мирорегулирования. Монография / Ю.П. Давыдов. -М.: Наука, 2002. -416 с.

9. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник / М.М. Лебедева. -2-е изд., доп. и испр. -М.: Аспект Пресс, 2007. -388 с.
10. Международные отношения и мировая политика. Учебник / Под редакцией П.А. Цыганкова. -М.: Юрайт, 2016. -392 с.
11. Нуриддинов П.Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Китоби дарсӣ / П.Р. Нуриддинов. -Душанбе: Таъминотчӣ, 2017. -352 с.
12. Нуриддинов Р.Ш. Назарияи муносибатҳои байналхалқӣ. Китоби дарсӣ / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддин. -Душанбе: ЭР-граф, 2018. - 340 с.
13. Нуриддинов Р.Ш. Геополитика: Учебное пособие / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. -Душанбе: ЭР-граф, 2016. -352 с.
14. Нуриддинов Р.Ш. Дипломатия. Китоби дарсӣ / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. -Душанбе: ЭР-граф, 2017. -576 с.
15. Нуриддинов Р.Ш. Фаъолияти иттилоотӣ–таҳлилӣ дар муносибатҳои байналхалқӣ./ Китоби дарсӣ. / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддин. -Душанбе: ЭР–граф, 2018. - 496 с.
16. Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / А.В. Торкунов. -М.: Просвещение: МГИМО, 2004. -724 с.
17. Социология современных войн. Материалы научного семинара. МГУ. -М.: Альфа–М., 2004. -192 с.
18. Цыганков А.П. Кризис идеи «демократического мира» / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков // Международные процессы. -2005. -Т. 3. -№ 3 (9). Сентябрь-декабрь. -С. 33-44.
19. Шлезингер А. Циклы американской истории / А. Шлезингер. -М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. -354 с.

НИЗОЪҲОИ БАЙНИДАВЛАТӢ ВА ШАКЛҲОИ ҲАМКОРИҲО ДАР СИЁСАТИ ҶАҲОНӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои ҷанг ва низоъҳои байнидавлатиро дар сиёсати ҷаҳонӣ мавриди таҳлил қарор додааст. Ҳамзамон, муаллифи мақола шаклҳои ҳамкориҳои субъектҳои сиёсати ҷаҳониро баррасӣ намудааст. Ба ақидаи муаллиф пеш аз баррасӣ кардани масъалаи ҷанг ва низоъҳои байнидавлатӣ дар сиёсати ҷаҳонӣ бояд мафҳумҳои низои сиёсӣ-хориҷӣ ва сиёсӣ-байналхалқиро аз ҳам ҷудо кард. Низоъ амали хасмонаи тарафайни иштирокчиёни он мебошад, ки дар натиҷаи зиддияти манфиатҳои онҳо ба вуҷуд меояд. Низоъ метавонад хислати якҷониба дошта бошад. Субъектҳои ҳамкориҳои сиёсати хориҷӣ давлатҳо мебошанд ва он худ чун сохтори босуботи муносибатҳои кооперативии сиёсати хориҷӣ мебошад. Мисли низоъҳои сиёсӣ-хориҷӣ ҳамкориҳои сиёсати хориҷӣ низ қисми таркибии сиёсати ҷаҳонӣ мебошанд. Заминаи объективии ҳамкориҳои сиёсӣ-хориҷиро мавҷудияти манфиатҳои умумӣ ташкил медиҳад. Дар акси ҳол, ҳамкориҳои кооперативӣ ҷанбаи ғайримунтазам хоҳанд дошт. Агар манфиатҳои умумӣ ҳаётан муҳим бошанд, давлатҳо муносибатҳои ихтилофноки қаблии худро ниҳон мекунанд. Аммо ниҳон кардани низоъҳо хислати муваққатӣ дошта, дер ё зуд онҳо рӯ зада, боиси сар задани низоъ миёни кишварҳо, аммо дар шакл ва сатҳи дигар мегарданд.

Калидвожаҳо: низоъ, ҷанг, сиёсати ҷаҳонӣ, давлат, манфиатҳо, сиёсати хориҷӣ, субъектҳои сиёсати ҷаҳонӣ.

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В данной статье автор анализирует вопросы войны и конфликты между государствами в мировой политике. При этом, автор статьи рассматривает формы сотрудничества субъектов мировой политики. По мнению автора, прежде всего, необходимо развести понятия внешнеполитический и международно-политический конфликт. Конфликт - это обоюдный обмен враждебными действиями со стороны его участников, вызванный противоречием их интересов. Конфронтация может быть и односторонней. Субъектами внешнеполитического сотрудничества являются государства, а само оно как процесс представляет собой стабильную структуру кооперативных внешнеполитических связей. Как и в случае с внешнеполитическим конфликтом, внешнеполитическое сотрудничество является частью мировой политики. Объективной предпосылкой внешнеполитического сотрудничества является наличие некоторого массива общих интересов. В противном случае, кооперативное взаимодействие носит единичный, спорадический характер. Если общие интересы являются жизненноважными, то государства идут на замораживание имевшего места ранее конфронтационного взаимодействия. Однако подобного рода заморозка всегда явление временное, которое рано или поздно кончается, ибо само по себе данное сотрудничество, в сущности, является вынужденным.

Ключевые слова: конфликт, война, мировая политика, государство, интересы, внешняя политика, субъекты мировой политики и т.п.

CONFLICTS BETWEEN STATES AND FORMS OF COOPERATION IN WORLD POLITICS

In this article the author analyzes the issues of war and conflicts between states in world politics. At the same time, the author considers the forms of cooperation of subjects of world politics. According to the author, first of all, it is necessary to separate the concepts of foreign policy and international political conflict. The conflict is a mutual exchange of hostile actions on the part of its participants, caused by the contradiction of their interests. Confrontation can also be one-sided. The subjects of foreign policy cooperation are States, and it as a process is a stable structure of cooperative foreign policy relations. As in the case of foreign policy conflict, foreign policy cooperation is part of world politics. An objective prerequisite for foreign policy cooperation is the existence of a certain array of common interests. Otherwise, cooperative interaction is sporadic and sporadic. If common interests are vital, States are freezing previous confrontational interaction. However, this kind of freezing is always a temporary phenomenon, which sooner or later ends, because in itself this cooperation, in fact, is forced.

Keywords: conflict, war, world politics, state, interests, foreign policy, subjects of world politics, etc.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Нуриддин Парвин Раймалихон*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсӣ, дотсенти кафедраи муноибатҳои байналхалқӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E–mail: **panurama@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Нуриддин Парвин Раймалихон*** - Таджикский национальный университет, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. E–mail: **panurama@mail.ru**

Information about the author: ***Nuriddin Parvin Raimalikhon*** - Tajik national university, candidate of political science, associate professor of the Department of international relations. **Address:** 17, Rudaki ave., Dushanbe city, 734025, Tajikistan. E–mail: **panurama@mail.ru**

УДК: 327(470-575)

АРЗИШҲОИ СИЁСӢ ВА ИҶТИМОЪГАРОИИ СИЁСӢ: МОҲИЯТ ВА МУШКИЛОТ

Саидзода Шӯҳрат Шукур
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар ҳар ҷомеа масъалаи арзиши сиёсӣ аз нуқтаи назари таъмини суботу амният, ягонагӣ ва рушди давлат аҳамияти хосса дорад. Ҳар ҷомеа вобаста ба фарҳанг, вазъи иҷтимоиву иқтисодӣ, низоми сиёсӣ ва режими сиёсӣ соҳиби арзиши муайяни сиёсӣ мебошад. Арзишҳои сиёсӣ бо арзишҳои иҷтимоӣ сахт пайваст мебошанд. Озодӣ, амният, ватандӯстӣ, масъулиятшиносӣ ва сулҳу оромӣ аз муҳимтарин арзишҳои сиёсӣ ба ҳисоб меравaнд. Арзишҳои сиёсӣ асосан бо мақсади таъмини адолат дар байни аъзоёни ҷомеа амал менамоянд, ки бе он таъмини баробарӣ имконнопазир аст. Аксарияти мутафаккирони илми сиёсӣ оиди адолат ва баробарӣ пайваста меандешиданд ва ҷонибдори мавҷудияти чунин арзишҳо буданд. Зеро, мардум аз оғози пайдоиши ҷомеа ҳамеша дар нобаробарӣ, зулм, маҳрум аз озодӣ зиндагӣ доштанд. Ҷомеа чизеро талаб менамояд, ки дастрасӣ ба он надорад. Барои ҳифз ва ё соҳиб шудан ба чунин арзишро афроди алоҳида орзу ва мақсади хеш муқаррар менамоянд.

Олимон арзиши сиёсиро ба таври гуногун маънидод намудаанд. Муҳаққиқи рус Селезнева А.В. арзиши сиёсиро чун «боварии сиёсӣ ва мақсади фард ва ё ҷомеа, принсипҳо ва падидаҳои ба олами сиёсат нигаронида шудааст, маънидод намудааст [7,с.56]. Ҳар гуна арзиш дар заминаи боварӣ ва манфиати мардум дар ҷомеа маъмул мегардад ва пазируфта мешавад, ки эътирофи он барои шаҳрвандон хостаҳои эшонро бароварда менамояд.

Олими дигар Шестопал Е.Б. арзиши сиёсиро чунин тавсиф менамояд: «Арзиши сиёсӣ унсури муҳимми менталитети сиёсӣ ба ҳисоб рафта, ҷиҳатҳои идеологӣ ва ҳиссӣ ва мазмуни умумии онро низ дар бар мегирад» [10,с.125]. Мувофиқи андешаи ин пажӯҳигар, бо гузашти замон, вақте ки арзиши сиёсӣ аз тарафи мардум пазируфта мешавад, он ба як ҷузъи таркибии хислату рафтори халқият табдил меёбад. Ва дар рафтори сиёсии мардум ва фаъолияти созмону институтҳои сиёсӣ арзишҳои сиёсии пазируфташуда дар меҳвари муносибатҳо ва равандҳои сиёсӣ қарор мегиранд. Бо гузашти замон он арзиш маъмул мегардад ва ниҳоят ба хислати миллии халқ табдил меёбад. Зотан бештарини арзишҳо хусусияти таърихӣ доранд, яъне аз гузашта барои ҷомеаи имрӯза ба мерос мондаанд. Онҳо то ба андозае таҷрибаи гузаштаи ҷомеаро инъикос менамоянд. Ҳар ҷомеа вобаста ба пайвастагӣ бо муҳити хештан қарор дошта, арзишеро хостор мешавад, ки ҳанӯз ба он дастрасӣ надорад.

Агар ба гурӯҳбандии шаклҳои идораи давлатӣ дар афкори Арасту назар намоем, ӯ дар ҷойи аввал монархия, сониян аристократия ва танҳо дар ҷойи сеюм политияро мегузорад. Аз рӯйи самарнокии давлатдорӣ ва шароити зисти одамон монархияро ӯ афзал медонад. Он вақт, чун дар садаи XX ва XXI, талаби мардум низоми демократии давлатдорӣ набуд.

Арзиши сиёсӣ то андозае ба таҷриба ва дараҷаи рушди ҷомеа вобаста буда, нисбӣ маҳсуб меёбад. Вобаста ба ҳар шароити таърихӣ тағйир меёбад. Р.Инглхарт дар тадқиқоти хеш аҳамияти чор индикатори арзишҳоро муқаррар намудааст: ҳифзи тартибот дар ҷумҳурӣ; ба мардум имконияти бештар додан бобати таъсир расонидан ба қарорҳои муҳимми ҳукумат; мубориза нисбат ба баландшавии нарх, ҳимояи озодии сухан [1,с.6]. Баъдан, нишондиҳандаҳои инъикоскунандаи арзишҳои сиёсӣ то ба дувоздаҳ расонида

шуданд. Аз рӯйи ин мантиқ, арзишҳои сиёсӣ дар ҳаёти одамон вазифаҳои муайянро иҷро менамоянд. Ҳар гуна ҷомеа барои худ ин ё он арзиши сиёсиро мепазирад.

Аз назари Арасту, «инсон ҳамчун мавҷуди сиёсӣ» дар ҷомеа зиндагӣ намуда, барои худ ин ё он арзишро мепазирад. Ва он баробари рушди ҷомеа метавонад тағйир ёбад. Дар кадом сатҳи шуур ва фаҳмиши сиёсӣ қарор доштани мардум ва кадом шакли режими сиёсиро ҷонибдорӣ намудани онҳо ба чигунагии арзиши сиёсӣ алоқаманд мебошад. Дар замони мо бештар арзишҳои сиёсии коммунистӣ, либералӣ, консервативӣ маъмул мебошанд.

Дар ниҳоди ҳар арзиши сиёсӣ ҳадафи худмуҳофизӣ ва манфиат вуҷуд дорад. Худмуҳофизӣ дар ҳар режими сиёсӣ ва арзишҳои сиёсӣ ба таври гуногун баҳо дода мешавад. Маҳз дар заминаи худмуҳофизӣ ва гузоштани идеяҳои муайяни сиёсӣ ҷомеа ин ё он арзишро мепазирад ва ё инкор менамояд. Дар фарқият аз дигар навъҳои идеологияҳои сиёсӣ дар консерватизм ҳифз намудани тартибот ва урфу одатҳои пешинаи ҷомеа мавҷуд аст. Дар консерватизм чунин андеша вуҷуд дорад, ки бе нигоҳ доштан ва ҳифз намудани арзишҳои сиёсӣ, урфу одатҳо ва нишонаҳои ҷомеаи пешина ҳастии ҷомеа маънои худро гум мекунад. Аз ин лиҳоз, консерваторон талош менамоянд, ки рӯҳияи ҷомеаи пешинаро ҳифз намоянд. Аммо, консервароторне ҳастанд, ки ҷонибдори пешравию тараққиётанд, баробари ин, баъзе аз арзишҳои бунёдии ҷомеаро, ки таърихан хосси ҷомеаи инсонӣ будаанд, ба монанди фарҳанги оиладорӣ, эҳтироми калонсолон, аҳлона дар коллективи одамон зиндагӣ намудан ҳифз менамоянд. Номатлубӣ дар консерватизм он аст, ки на ҳамеша пайравони ҷараён рушду таҳаввулоти ҷомеаро мепазиранд. Чунон мекунанд, ки рӯ овардан ба ислоҳоту дигаргунӣ эҳтимол дорад, арзишҳои пешинаи ҷомеаро несту нобуд намояд. Дар чунин ҳолат, ҳатто хоҳиши тараққиёту пешравиро дошта бошанд ҳам, ё хеле дастовардҳои илмиву техникиро бо душворӣ қабул менамоянд ва ё комилан муқобили ислоҳоту дигаргунӣ баромад менамоянд. То ба дараҷаи догма расидани консерватизм барои ҷомеа хатарнок аст. Дар психологияи ҷамъиятӣ унсурҳое ҳастанд, ки ба туфайли устувории худ ба низому анъанаҳои расму оину одат ташаккул меёбанд ва дар бисёр мавридҳо хислати консервативӣ мегиранд. Ба ҳамин сабаб, унсурҳои гуногуни психологияи ҷамъиятӣ ба тарзи гуногун инкишофу дигаргун мешаванд. Имрӯз зарурате ба миён омадааст, ки психологияи ҷамъиятиро аз унсурҳои манфие, ки монеи пешрафт мегарданд, озод намоем ва аз тарафи дигар, сатҳи осебпазирии онро то сатҳи идроку хирад боло барем [12,с.267].

Консерватизм раванди рушди табиии ҷомеа мебошад. Дар мактабҳои миллатшиносии примордиализм яке аз хислатҳои миллатҳо ҳамчун худнигоҳдорӣ муайян карда шудааст. Дар асоси ин мантиқ консерватизм ин як ҳолати табиии ҷомеаи инсонӣ барои худҳифзнамоӣ ва идома додани насл ба ҳисоб меравад. Консерваторон низ бар ин назаранд, аммо онҳо маҳз худнигоҳдорӣ ва идомаи наслро дар ҳизф намудани урфу одат, тартиботу қоидаҳои пешинаи ҷомеа мебинанд.

Дар неоконсерватизм баъзе хусусиятҳо мавҷуданд, ки ба сабаби онҳо нисбат ба консерватизм рушду тараққиёт ва дигаргуниро мепазирад. Аммо, дар баробари ин, ҳифз намудани арзишҳои ҷомеаи пешинаро зарур мешуморад. Бархе олимон ва сиёсатмадорон бар он ҳастанд, ки Президенти Федератсияи Русия В.В. Путин аз рӯйи шеваи роҳбариаш неоконсерватор мебошад.

Дар шуур ва ё идеологияи сотсиалистӣ низ арзишҳои сиёсии барои ҷомеаи инсонӣ муфид мавҷуд аст, ки маҳз онҳо одамонро ба худ ҷалб менамоянд. Арзишҳои адолат, баробарӣ, инсондӯстӣ аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Дар ибтидои асри XX маҳз ин арзишҳо ҷомеаҳои навро водор намуд, ки ин низоми давлатро қабул намоянд. Дар Осиёи Марказӣ, ки мардумаш чун дигар аҳли ҷаҳон зери зулму ситам ва бенавоию беҳуқуқӣ зиндагонӣ доштанд, бунёди ҷомеаи сотсиалистӣ, барҳақ, таҳаввулот ва гардиши куллӣ дар ҳаёти сиёсӣ гардид. Он замон як гурӯҳи сарватманд, элитаи ҳукмрон тарафдори барқарор шудани Ҳокимияти Шӯравӣ набуданд. Зеро, онҳо адолат, баробарии иҷтимоиву иқтисодии ҳамаи мардумро намеписандиданд. Мисли пештар мардумро ҳамчун ғулом истифода намуда, аз ҳисоби онҳо зиндагӣ кардан мехостанд.

Арзишҳое, ба мисли баробарии иҷтимоӣ ва адолат, мақоми худро ҳамеша ҳифз менамоянд. Ва маҳз ин мақсадҳои сотсиализм ҳамаро ба худ ҷалб менамоянд ва пеши зулму беадолатиро мегиранд. Агар як қисми ками одамон муқобили баробарӣ ва адолат набошанд, аксарият инро қабул доранд.

Яке аз ҷиҳатҳои ҷалби одамон ба сотсиализм ин эътироф ва қабул гардидани одамон новобаста аз баромади иҷтимоӣ мебошад. Маҳз муттаҳид гардидани коргарону деҳқонон, таъмини баробарии иҷтимоии мардум ва идеологияи ягона ҳамаро муттаҳид намуд. Давлати сотсиализм устуворӣ ва ба ниёзҳои мардум ҷавобгӯ буданашро исбот намуд, аммо дар муқобили либерализм ва низоми капиталистӣ дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ то ба охир истодагарӣ карда натавонист. Талаботи сахт нисбати мардум ва иқтисодиёти нақшавӣ оқибат боиси барҳам хӯрдани Давлати Шӯравӣ гардид. Баъзе давлатҳо, ба монанди Ҷумҳурии Халқии Чин низоми сотсиалистиро нигоҳ дошта, баъзе унсурҳои низоми капиталистиро қабул намуданд ва ба натиҷаҳои матлуб ноил гардиданд.

Аз сабаби ҳукмрон будани як идеология ва мавҷудияти маҳдудиятҳои озодиҳои инсон дар низоми давлати сотсиалистӣ он бо мурури замон бо мушкилӣ дучор гардид.

Идеологияи анархизм баръакси сотсиализим пурра муқобили мавҷуд будани ҳокимият ва монеаҳо мебошад. Дар анархизм ба таври пурра ҳокимияти сиёсӣ рад карда мешавад ва озодиву мустақилияти фард аз ҳокимият ва давлат боло гузошта мешавад. Озодии мутлақи инсон аз ҳама арзиши олӣ мебошад. Ҳар гуна маҳдудияте, ки нисбати хаёти шахс пеш гузошта шавад, он рад карда мешавад. Мавҷудияти ҳар гуна давлат ва ҳокимият ҳамчун хатар ба ҳаёти шахс эътироф шуда, муқобили он мубориза бурдан ва нобуд кардани он вазифаи муҳим ҳисобида мешавад. Дар анархизм масъалаи бехатарӣ ва озодии шахс дар ҳаёти иҷтимоӣ ҷойи намоёнро ишғол менамояд. Давлат бошад, ҳамчун маҳдудкунандаи озодиву мустақилияти шахс пазируфта мешавад. То он дараҷае, ки дар сотсиализм як навъ утопия мавҷуд аст, дар анархизм низ дурнамои ҳаёти ҷомеа маълум нест, ки ҷомеа дар оянда бо кадом роҳ ба куҷо рафта мерасад.

Либерализм низ бо анархия аз нуқтаи назари таъмини озодии мутлақ барои инсон монандӣ дорад. Аммо, дар фарқият бо анархизм дар либерализм эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон мақоми хосаро соҳиб мебошад. Гузашта аз ин, дар либерализм бунёди сохтори иҷтимоии барои зиндагии осудаи одамон мусоид масъалаи муҳим ба ҳисоб меравад. Муносибати оқилона дар амалҳои инсон ва соҳиби ҳуқуқу озодиҳо будан аз нишонаҳои либерализм ба шумор меравад. Дар либерализм байни фард ва ҷомеа як навъ алоқамандии органикӣ дида мешавад. Фард дар навбати худ, барои расидан ба ормонҳои шахсиаш дар ҳуқуқу озодиҳо нисбат ба ҷомеа бартарӣ дорад.

Фардгароӣ ҷавҳари либерализмро ташкил медиҳад. Арзишҳое аз қабили баробарӣ ва адолати иҷтимоӣ ва зиндагии баробари ҳамаи одамон, пазируфта намешавад. Барои либерализм арзишҳои инсондӯстӣ то ба дараҷае пазируфташаванда намебошанд. Дар ҷомеаи либералӣ асосан шахсони кордону тавоно имкони хуб зистан доранд. Шасхони бекор, бесаводу беҳунар ҳаққи зистан доранд, вале онҳо имкони баробари дигарон зистанро аз даст додаанд.

Одамонро дар интихоби зиндагӣ озод аз таъсири давлат дидан мехоҳанд ва дахолати давлатро дар корҳои шахсӣ, ба монанди интихоби дину ақида, рафтору кирдор, рад менамоянд. Либерализм бо равияи протестантӣ зич алоқаманд буда, кӯшишу талоши фардро дар зиндагӣ ва комёбиҳои ӯро ҳамчун нишони наҷот ёфтан дар охират ва ё дӯст доштани Худованд маънидод менамояд. Дар муқоиса бо католикҳову православиҳо дар протестантизм ба фардгароӣ ва комёбии шахс нисбат ба хаёти коллективона бартарӣ дода мешавад. Сабаби нокомӣ ва ноуҳдабароии шахсро на аз дигарон, балки аз танбаливу сустиродагии ӯ арзёбӣ мекунанд. Зеро, ба таври идеалӣ дар ҷомеаи либералӣ ҳамаи шароит барои муваффақ шудани инсон муҳайё карда шудааст.

Фардгароӣ ва дар хештан маҳдуд будан яке аз хусусиятҳои либерализмро ташкил медиҳад. Ва озодиву ҳуқуқи шахс аз арзишҳои умумии ҷомеа боло эътироф карда мешаванд. Дар либерализм ҳукмрон будани қонун ва аз тарафи ҳамагон риоя шудани он масъалаи муҳим ҳисобида мешавад. Рафтори инсон дар ҷамъият аз нуқтаи назари манъ ва ё иҷозат будан баҳогузорӣ карда мешавад. Ҳатто он чизе ки дар ҷомеа манъ нашудааст, маънои иҷозат буданро дорад. Дар ин радиф эҳтиром ба ҳуқуқу озодиҳои инсон вазифаи ҳар шахс ҳисобида мешавад. Ҷомеаи либералиро ҷомеаи ҳуқуқмадор номидан мумкин аст.

Таҷрибаи давлатҳои дорои низоми либералӣ нишон медиҳад, ки гарчанде дар чунин ҷомеа барои хушбахтиву комёбии шахс шароити лозима аз лиҳозу ҳуқуқу озодӣ муҳайё карда шудааст, ин озодии мутлақ ва фардгароӣ мушкилоти наверо ба миён меорад. Аз лиҳози сиёсӣ аз ҳад зиёд серталабии мардум нисбати беҳтар намудани шароити низоми

сиёсӣ, вайрон намудани расму одатҳои садсолаи ҷомеа, махсусан дар самти ҳифзи пойдории насл, тарбияи ахлоқии фарзанд барои давлат мушкилофар мебошанд.

На ҳамеша давлатҳое, ки роҳи демократияро интихоб намудаанд, арзишҳои либералиро риоя менамоянд. «Демократияи ғайрилибералӣ» гарчанде заминаи зарурии қонуниро барои озодии шахс таъмин намояд ҳам, аммо он ҳуқуқу озодиҳое, ки дар давлатҳои либералӣ амал менамояд, таъмин карда мешавад. Гузашта аз ин, масъалаи фарқияти байни давлатҳои либерализми конститутсионӣ ва демократия аз рӯйи андозаи салоҳияти ҳукумат муайян карда мешавад [8,с.103]. Ба таври умум назар намоем, аксарияти мардум, хоссатан ҷавонон ба арзишҳои либералӣ зуд мутобиқ мешаванд ва ин низомро пуштибонӣ менамоянд. Онҳо озодӣ ва мустақилона интихоб намудани роҳи ояндаро меписанданд. Зеро, тараққиёти босуръати илму техника ва зуд-зуд иваз шудани моделҳои техникаву технология мавқеи консервативии шахсро зери суол бурда, водор менамоянд, ки аз дастовардҳои охирин барои рушди хештан фаровон истифода баранд.

Дар шароити муосир ниҳодҳои иҷтимоъгароии сиёсӣ вобаста ба талаботи замон он арзиши сиёсиро дар ниҳоди шахс тарбия мекунанд, ки тавоноии эътирофи низомҳои сиёсии демократӣ ва рушди ҷомеаро таъмин намояд. Дар чунин ҳолат хоҳу нохоҳ арзишҳои либералию демократӣ нисбат ба дигар арзишҳо бештар мақбул ва пазируфтушуданӣ мебошад. Зеро, арзишҳои либералӣ ва демократӣ бо ҳамдигар бисёр наздик буда, асоси онҳоро ҳуқуқу озодии инсон ва афзалият доштани ҳуқуқҳои шахс нисбат ба ҳуқуқҳои ҷамъият ташкил менамояд.

Тоҷикистон баъди соҳибистиқлолии давлатӣ, чун дигар ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ, роҳи бунёди ҷомеаи демократиро пеш гирифт ва дар Конститутсия принсипҳои демократӣ дар тамоми муносибатҳо ҷамъиятиро муқаррар намуд. Ин низом дар ҷомеаи тоҷик низоми ҷадид ҳисоб мешавад, ки барои амалӣ намудани принсипҳои он вақт ва маърифати баланди шаҳрвандон лозим мебошад. Зеро, ҷомеаи тоҷик дар тӯли таърих тибқи низоми ғайридемократӣ амал менамуд. Он меъёрҳои демократие, ки дар давлатҳои Аврупо амал менамоянд, барои ҷомеаи тоҷик нав мебошанд. Барои Тоҷикистон, ки дар чорроҳаи тамаддунҳо ҷойгир аст, қабул кардани принсипҳои демократия таърихан ва аз ҷиҳати геополитикӣ дуруст мебошад. Ташкили давлати ҳуқуқиву дунявӣ мардуми Тоҷикистонро аз рушди муосир истисно намекунад ва имкон медиҳад, ки ҳамчун иштирокчӣ дастовардҳо ва арзишҳои тамаддуни муосирро аз худ намояд [4,с.61].

Ба андешаи муҳаққиқи тоҷик С.Шарипов, вазифаи муҳимми олимони тоҷик, сиёсатмадорон ҷустуҷӯ намудани чунин модели ҷамъиятиест, ки баробари ҳифзи принсипҳои асосии демократия, ҳамзамон, шаклҳои хоссаи анъанаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва тарзи ҳаёти ҷомеаи тоҷик ҳифз карда шавад. Мисол, барои Ғарб, масъалаи ҳуқуқи инсон аз болои ҳуқуқи ҷомеа афзалият дорад. Дар Тоҷикистон амалӣ намудани ин принсипҳо танҳо дар қонунҳо имконпазир аст. Вале, дар ҳаёти воқеӣ, ҳатто бо ҳимоя намудани манфиатҳои шахс мо наметавонем, манфиатҳои ҷомеаро инкор намоем. Аниқтараш, афзалияти манфиатҳои фардӣ шояд дар шароити шаклгирии муносибат бо моликият амалӣ гардад. Мавҷудияти моликияти хусусӣ дар ҷомеа ва рушди муносибатҳои бозорӣ метавонад, то ба андозае муносибатҳои ҷамъиятиро дигаргун намояд. Имрӯз ҷомеаи тоҷик кӯшиш дорад, ки дар муносибатҳои ҷамъиятӣ мувофиқати томро фароҳам намояд. Демократикунонии равандҳои сиёсӣ ба шаклгирии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва модернизатсияи онҳо мусоидат менамояд [9,с.195].

Раванди иҷтимоъгароии сиёсӣ метавонад ба таври назаррас арзишҳои сиёсӣ (демократӣ ва ғайридемократӣ) ва тарзи рафтори шахсро тағйир диҳад. Зеро, ҳангоми иҷтимоъгароии сиёсӣ тарбияи сиёсии шахс сурат гирифта, ба он навъи арзишҳо талқин карда мешавад, ки дар оянда шахс ҳамчун ҷузъи ҷудонопазири ҷомеа дар рушди он саҳмгузор гардад. Дар раванди иҷтимоъгароӣ шахс арзишҳо ва меъёрҳоро аз бар менамояд, ки онҳо унсурҳои зарурии сохтори равонӣ мегарданд ва ба талаботҳо, манфиатҳо ва мақсадҳои ӯ мубаддал гардида, шахсро ба амали муайяни иҷтимоӣ водор менамоянд [11,с.44].

Яке аз тамоюлҳои баде, ки ҷомеаи имрӯз ба он мубтало гардида истодааст, паҳн гардидани “фарҳанги истеъмолгароӣ” дар ҷомеа ва торафт ба ҷомеаи истеъмолгаро табдил ёфтани мардум мебошад. Истилоҳи «ҷомеаи истеъмолгаро» ба ҷомеае гуфта мешавад, ки дар он истеъмол ба ҳадде расидааст, ки метавонад назми иҷтимоиро ҳам дар сатҳи муносибатҳои иҷтимоӣ ва ҳам дар сатҳи сохторҳои иҷтимоӣ шакл диҳад ва муайян

созад. Ҷомеаи истеъмолгаро ҷомеаест, ки дар он шиори асосии идеологияи ғайриахлоқии «ба ҳар қимате сарват ҷамъ кардан» ҷойгоҳи устувор пайдо намудааст ва ақаллияти сарватманд аксарияти миёнаҳолу фақирро ба доми таблиғоти фиребову ҷаззобашон афтодаанд [6,с.36]. Имрӯз тавассути васоити ахбори омма фарҳанги истеъмолгароӣ хеле бароҳат ва фаровон таблиғ карда мешавад, ки он торафт дар мафкураи мардум ҷой гирифта истодааст. Ба андешаи пажӯҳишгари тоҷик Саидзода З.Ш., масъалаи ҷомеаи истеъмолгаро бар ин меҳвар мечархад, ки чӣ касе ва чӣ чизеро ба қиблаи парастиш табдил диҳад [6,с.38]. Торафт арзишҳои сиёсии ватандӯстӣ, хизмат ба ватан ва дар хизмати мардум пардохтан коста гардида, ба ҷойи он принсипҳои "ҷоҳталабӣ", "худхоҳӣ", "манфиатталабӣ", "ғоратнамоӣ" арзиш пайдо менамоянд. Дар ҳолати маъмул ва қобили қабули ҳамагон табдил ёфтани ин арзишҳо он дар раванди иҷтимоъгароии сиёсӣ хусусияти систематикӣ мегирад.

Қобили зикр аст, ки тағйироти арзишҳои сиёсии шахс дар ҳолати гузариш аз як низоми сиёсӣ ба низоми дигари ҷомеа ба вуҷуд меояд. Дар ҳолати тағйир ёфтани қоидаҳо ва талаботи ҳаёти сиёсӣ шахсро водор менамояд, ки тарзи рафтори сиёсии худро нисбат ба равандҳои сиёсӣ тағйир диҳад ва он арзишҳоеро пазирад, ки барои мустаҳкам гардидани мавқеъ ва пешравии ӯ мусоидат менамояд. Аммо бо суръати баланд ва зуд тағйир ёфтани низоми сиёсӣ метавонад ба раванди иҷтимоъгароии сиёсӣ таъсири манфӣ расонад. Яъне, дуруст кор накардани арзишҳои сиёсӣ ва мавҷуд набудани талаботи муайян нисбати фарҳанги сиёсии шаҳрванд ба фаъолияти сиёсии субъектони сиёсӣ мушкилӣ пеш меорад ва ба устувории суботи ҷомеа халал мерасонад.

Арзишҳои сиёсӣ ҳам ба воситаи омилҳои иҷтимоӣ (муҳити ҷомеа) ва ҳам ба воситаи омилҳои субъективии шахс ташаккул ёфта, ба чигунагии тарзи муносибати шахс нисбат ба сиёсат таъсир мерасонад. Гузашта аз ин, кадом арзишро пазируфтани шахс аз иҷтимоъгароии сиёсӣ, марҳилаҳои иҷтимоъгароии сиёсӣ, дараҷаи маърифати сиёсӣ ва дарки олами сиёсат ва омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ-фарҳангӣ вобастагӣ дорад.

Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ аз рӯзҳои аввали соҳибистиқлолӣ (1991-1994) роҳи либералӣ ва то андозае идеологияи консервативиро интихоб намуд. Имрӯз аксарияти ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон ҷанбаи идеологии либерализм ва консерватизмро дастур қарор додаанд [3,с.203]. Ҷанбаи либералии идеологияи давлатӣ дар Тоҷикистон дар Конститутсия мустаҳкам гардидааст, ки аз ҷумла омадааст:

1. Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олӣ мебошанд (моддаи 5).
2. Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад (моддаи 8).
3. Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад (моддаи 12) [2,с.6].

Бо гузашти 28 соли соҳибистиқлолии давлатӣ дар асоси сиёсати имрӯзаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазъи сиёсии ҷаҳон ва марҳилаҳои таърихии сипаришудаи давраи истиқлолият, метавон чунин хулоса намуд, ки ҳоло ваҳдати миллӣ, истиқлолияту озодӣ ва рушди устувор муҳимтарин арзишҳои сиёсӣ ба ҳисоб мераванд. Сиёсати имрӯзаи Ҳукумат низ маҳз барои ҳифзи арзишҳои сиёсӣ, аз ҷумла истиқлолият, ваҳдату ягонагӣ ва рушди кишвар нигаронида шудааст. Чуноне ки дар ин робита Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии кишвар аз 26 декбари соли 2019 қайд намуданд: «Ман ба қудрати созандаву офарандаи мардуми сарбаланди тоҷик эътимод дорам ва як нуктаро дилпурона изҳор менамоям: мо ҳамаи иқтидору имкониятҳоро дорем, ки раванди ободкориву созандагиро беш аз пеш густариш бахшем, барои расидан ба ҳадафҳои миллиамон кӯшишу ғайрати бештар намоем, бо сарҷамъиву муттаҳидӣ камбудиҳои мавҷударо бартараф кунем, рушди устувору босуботи кишвари азизамонро таъмин созем ва рӯзгори ҳар як хонадони Тоҷикистонро аз имрӯза беҳтар гардонем» [5].

Хулоса, арзишҳои сиёсӣ ва иҷтимоъгароии сиёсӣ бо ҳамдигар алоқамандии зич дошта, ба ташаккулёбӣ ва рушди маданияти сиёсӣ мусоидат менамоянд. Алоқамандии арзиши сиёсӣ ва иҷтимоъгароии сиёсӣ дорои чунин аломатҳо мебошад:

1. иҷтимоъгароии сиёсӣ дар асоси низоми муайяни сиёсӣ сурат мегирад ва низоми сиёсӣ дорои маҷмӯи арзишҳо мебошад;

2. дар шароити муосир низоми сиёсии демократӣ аз ҳама низоми пазируфташуда ба ҳисоб меравад, ки агентҳои иҷтимоъгароии сиёсӣ дар такя ба арзишҳои демократӣ шахсро ба иҷтимоъгароии сиёсӣ фаро мегиранд;

3. нақши агентҳои иҷтимоъгароии сиёсӣ дар ташаккули арзишҳои сиёсии шахс хеле назаррас мебошад. Шаҳрванд тавассути пазируфтани ин ё он арзиши сиёсӣ вориди ҳаёти сиёсӣ гардида, ба равандҳои сиёсӣ таъсири худро мерасонад;

4. дар раванди иҷтимоъгароии сиёсӣ дар шахс арзиши муайяни сиёсӣ ташаккул ёфта, шакли рафтори сиёсӣ ва муносибати ӯро бо ҳаёти сиёсӣ муайян менамояд;

5. арзишҳои сиёсӣ дар ташаккули ин ё он низоми сиёсӣ мусоидат намуда, шаҳрвандонро барои бунёди шакли муайяни ҷомеа сафарбар менамоянд;

6. ба кадом самт равон гардидани ҷомеа ба арзишҳои сиёсӣ ва арзишҳои ҷомеа алоқаманд буда, он ҳамчун функсияи самтдиҳандаи ояндаи ҷомеа хизмат мекунад;

7. арзишҳои сиёсӣ ба тарзи рафтори шахс, ба инкишофи маданияти сиёсӣ, иштироки сиёсӣ ва ба дараҷаи фаъолнокии сиёсии шахс таъсири назаррас мерасонанд;

8. заминаи арзишҳои сиёсии шахсро талаботи ҷомеа ва манфиатҳои сиёсӣ ташкил медиҳад. Аз ин рӯ, тағйирёбии талаботи ҷомеа ва манфиатҳои шахс ба тағйирёбии арзишҳои сиёсӣ оварда мерасонад.

АДАБИЁТ

1. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р.Инглхарт // Полис. -1997. -№ 4. – С. 6-32.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 с.
3. Миралиён К.А. Особенности и технологии развития молодежной политики в Республике Таджикистан: дисс. на соиск.уч.ст. док. наук. – Душанбе, 2017. – 342 с.
4. Махмадов А.Н. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) / А.Н. Махмадов, Л.Л.Хопёрская //Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова АН РТ. – Душанбе, 2016. – 363 с.
5. Паёми, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ. [Манбаи электронӣ]. http://president.tj/node/21975. (Санаи муроҷиат 03.01.2020).
6. Саидзода З.Ш. Густариши ахлоқи миллӣ – посух ба пайомадҳои манфии ҷаҳонишавӣ. -Душанбе: ҶДММ Контраст, 2014. – 260 с.
7. Селезнева А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей / А.В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. -2011. -№ 3. – С. 56-60.
8. Фарид Закария. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004. – 383 с.
9. Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе (сборник статей 1998-2011гг.) / С.И. Шарипов. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. – 376 с.
10. Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник для студентов вузов / Е.Б. Шестопал. - Изд-е 3-е, испр. и доп. -М., 2010. – 415 с.
11. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений / Ш. Шоисматуллоев. -2-е издание. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 320 с.
12. Ятимов Саймумин. Миллат, илм, амният / С. Ятимов. – Хуљанд: Ношир, 2019. – 384 с.

АРЗИШҲОИ СИЁСӢ ВА ИҶТИМОИШАВИИ СИЁСӢ: МОҲИЯТ ВА МУШКИЛОТ

Мақола ба масъалаи ташаккули арзиши сиёсӣ дар шахсияти инсон ҳангоми иҷтимоишавии сиёсӣ бахшида шудааст. Дар он мақом ва нақши арзишҳо, аз ҷумла арзиши сиёсӣ дар ҳаёти ҷомеа, афроди алоҳида, ивазшавии як арзиш ба арзиши дигар вобаста ба дигаргуншавии ҳаёти сиёсии ҷомеа, талаботи ҷомеа ва манфиатҳои шахс ва нақши иҷтимоишавии сиёсӣ дар тарбияи ин ё он арзиши сиёсӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Арзиши сиёсӣ барои ҳар ҷомеа аз ҷиҳати таъмини суботу амният ва рушди давлат аҳамияти хоса дорад. Ҳар ҷомеа вобаста ба дараҷаи фарҳангу маънавиёт, шароити иҷтимоиву иқтисод ва низоми сиёсӣ соҳиби арзиши муайяни сиёсӣ мебошад. Арзишҳои сиёсӣ бо арзишҳои иҷтимоӣ сахт пайваст мебошанд. Озодӣ, амният, ватандӯстӣ, масъулиятшиносӣ ва сулҳу оромӣ аз муҳимтарин арзишҳои сиёсӣ ба ҳисоб меравăнд. Арзишҳои сиёсӣ асосан бо мақсади таъмини баробарӣ, ягонагиву оромӣ дар байни аъзоёни ҷомеа амал менамоянд, ки бе он рушди давлат имконнопазир аст. Дар замони муосир ниҳодҳои иҷтимоишавиии сиёсӣ он арзиши сиёсиро дар ниҳоди шахс тарбия мекунанд, ки ба таҳкими низоми сиёсии демократӣ ва рушди ҷомеа мусоидат намояд. Муаллиф арзишҳои либералиро маъмултарин ва матлубтарин арзишҳои сиёсии замони муосир меҳисобад, ки шаҳрвандон аз рӯи манфиатҳо ва талаботи замон ба зудӣ қабул ва онҳоро эътироф доранд. Марҳилаҳои иҷтимоишавии сиёсӣ дар шахс навъи муайяни арзиши сиёсиро тарбия намуда, ба инкишофи фарҳанги сиёсӣ ва фаъолнокии сиёсии шахс таъсири назаррас мерасонад. Ҳамчунин масъалаи алоқмандии иҷтимоишавии сиёсӣ бо арзишҳои сиёсӣ ва таъсири онҳо ба равандҳои сиёсии ҷомеа инъикос гардидааст.

Калидвожаҳо: арзиши сиёсӣ, иҷтимоишавии сиёсӣ, низоми сиёсии ҷомеа, маданияти сиёсии шаҳрванд, маърифати сиёсӣ, равандҳои сиёсии ҷомеа, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ

Изучается проблема формирования и восприятия политических ценностей у человека в процессе его политической социализации. Рассматриваются место и роль ценностей, в том числе политических ценностей, в жизни общества, в личности индивида, изменение одной ценности на другую исходя из изменений в политической жизни общества, потребности общества и интересы человека, роль политической социализации в воспитании тех или иных политических ценностей. С точки зрения обеспечения стабильности, безопасности и развития государства политические ценности имеют особое значение. Каждое общества, исходя из уровня культуры, социально-экономического положениея и политической системы, имеют свое определение политических ценностей. Политические ценности связаны с другими ценностями общества. Свобода, безопасность, патриотизм, ответственность и стабильность являются важными политическими ценностями. Политическая ценность в основном нацелена на обеспечение стабильности, равноправия и единства членов общества, без которых невозможно обеспечить развитие государства. В современных условиях институты политической социализации воспитывают политические ценности, сопутсвующие совершенстованию демократической политической системы и развитию общества. Либеральные ценности автор считает самыми распространеными и желательными политическими ценностями современного общества, которые благодаря интересам граждан и потребностям времени быстро признаются и воспринимаются людьми. Периоды политической социализации воспитивают у человека определенные политические ценности, которые влияют на развитие политической культуры и политической активности человека. А также, рассматривается проблема взаимосвязи между политической социализацией и политические ценностями и её влияние на общественно-политические процессы.

Ключевые слова: политические ценности, политическая социализация, политическая система общества, политическая культура граждан, политическая грамотность, политические процессы в обществе, Республика Таджикистан.

POLITICAL VALUES AND POLITICAL SOCIALIZATION: ESSENCE AND CHALLENGES

The problem of the formation and perception of political values in a person in the process of his political socialization is studied. The place and role of values, including political values, in the life of society, in the personality of an individual, the change of one value to another based on changes in the political life of society, the needs of society and human interests, the role of political socialization in the upbringing of certain political values are examined. From the point of view of ensuring stability, security and development of the state, political values are of particular importance. Each society, based on the level of culture, socio-economic status and political system, has its own definition of political values. Political values are associated with other values of society. Freedom, security, patriotism, responsibility and stability are important political values. Political value is mainly aimed at ensuring stability, equality and unity of members of society, without which it is impossible to ensure the development of the state. In modern conditions, the institutions of political socialization educate political values that are related to the improvement of the democratic political system and the development of society. The author considers liberal values the most widespread and desirable political values of modern society, which, thanks to the interests of citizens and the needs of the time, are quickly recognized and perceived by people. Periods of political socialization educate a person in certain political values that affect the development of political culture and political activity. It also examines the problem of the relationship between political socialization and political values and its impact on political processes in society.

Keywords: political values, political socialization, political system of society, political culture of citizens, political literacy, political processes in society, Republic of Tajikistan.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Саидзода Шӯҳрат Шукур*** – Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи сиёсатшиносӣ. **Адрес**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони 17, дом.1. Телефон: **939-38-88-66**. E-mail: **shuhratst@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Саидзода Шухрат Шукур*** **–** Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кандидат политических наук, дорцент, заведеющий кафедрой политологии. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.1. Телефон: **939-38-88-66**. E-mail: **shuhratst@mail.ru**

Information about the author: ***Saidzoda Shuhrat Shukur*** - Tajik State University of Law, Business and Politics, Candidate of Political Sciences, Dorcent, Head of the Department of Political Science. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 Microdistrict, Building 1. Phone: **939-38-88-66.** E-mail: **shuhratst@mail.ru**

УДК: 327 (575,3)

ХУСУСИЯТҲОИ БЕВОСИТАИ АЛОМАТ ВА РАМЗҲО ДАР ҲАЁТИ ИҶТИМОИЮ СИЁСИИ ҶОМЕА

Муҳаммад С.А.

Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Рамзҳо, дар маҷмӯъ, маҳсули тафаккури инсон мебошанд, ки инсон аломату нишонаи онҳоро дар тӯли зиндагии худ ҳамчун дастёр ва ё олоти барандаи идея мавриди истифода қарор додааст. Мавзӯи нақшу нигори рамзҳо ҳамчун нишонаи ёдгории инсони

қадима дар кандакориҳои камари кӯҳҳои кишварҳои мухталифи ҷаҳон то ҳанӯз ба назар мерасанд. “Сабаби кандакорӣ шудани ин расмҳо ва муҷассамаҳо, чӣ сирру асроре дар онҳо нуҳуфта аст, то дер замон барои олимон пӯшида буд. Вале аз рӯйи нишондоди имрӯза маълум мегардад, ки дар ин нақшҳои ҳайвонот як сеҳреву афсуне нуҳуфта аст ва инсони он замон ба воситаи сеҳр он нақшро чизи зинда ҳисоб мекард ва дар навбати худ ғалаба ва пирӯзиашро бар ин ё он ҳайвони ваҳшӣ истифода менамуд. Одамони қадим пеш аз он ки ба шикори ҳайвонот бароянд, дар як гӯшае ҷамъ меомаданд ва бар рӯйи ин суратҳо ранг мекашиданд ва сипас ба умеди пирӯзӣ аз мағораҳо берун меомаданд” [1,с.17].

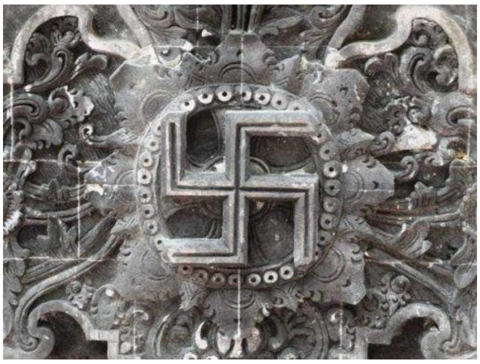
Шояд аз назари муҳаққиқони соҳаи дин, ки ба сеҳру афсун боварӣ доранд, сабаби нақшакашии аломату нишонаҳо дар деворнигора ва бари кӯҳҳо ягон сеҳру афсуне дошта бошад. Аммо сарчашмаҳои илмӣ ва дигар таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар нақшу нигори рамзҳои кӯҳу камар ягон намуд сеҳру афсун вуҷуд надорад, ин тахайюлоти инсон аст, ки барои ба даст овардани ризқу рӯзӣ истифода бурда шудааст. Дар ин раванд рамзҳо (аломату нишонҳо) воситаи муттаҳид намудани инсонҳо барои шикор ва ё кори дигар аст.

Бузуругии инсон боз дар он таҷассум меёбад, ки ба ин ашёву предметҳои беҷон, ки дар онҳо рамзҳои гуногун дарҷ ёфтаанд, қудрату тавоноӣ мебахшад. Дар масири таърих қобилияти беназири инсон ба он оварда расонид, ки истифодаи рамзҳо дар тамоми ҷабҳаҳои зиндагӣ мақоми худро пайдо намуданд. Замоне онҳоро барои муттаҳид ва сарҷамъ намудани тӯдаи одамон, замоне барои дарёфти ризқу рӯзӣ, замоне барои муоширату муколама, замоне барои идора намудани технологияҳои бузурги иттилоотию коммуникатсионӣ ва замоне барои дифои марзу буми кишварҳо истифода намудаанд.

Аммо ба ҳамаи ин сифатҳои мусбат нигоҳ накарда, дар таърихи башарият нақши рамзҳо дар баъзе ҳолатҳои дигар тарафҳои манфӣ низ доранд. Инсон қодир аст, ки дар мазмуни рамзҳо махуфиятеро эҷод намояд, ки ба зеҳну тафаккури одамон таъсир расонад. Ин сиррест, ки рӯҳу равони инсонро ба худ ҷалб намуда, дар ниҳоди ӯ боварии комил эҷод карда метавонад. Албатта, муносибат ба ин масъала, агар аз нуқтаи назари материалистӣ баҳо дода шавад, маълум аст, ки заминаи илмӣ надорад. Вале намояндагони динҳо оид ба рамзу аломат ва нишонаҳои гуногуни динию мазҳабӣ андешаҳои худро доранд. Онҳо даъвои онро доранд, ки аввалин рамзҳое, ки қудрати сиёсӣ ба худ гирифтаанд, рамзҳои динӣ мебошанд. Дар ин маврид пеши рӯ рамзи “салиб” ва “свастика”-ро меоранд, ки дигар рамзҳо бо мурури замон аз онҳо тавлид ёфтаанд.

Маълум аст, ки рамзи сувастоӣ таърихи хеле қадима дорад ва онро бештар ба ориёитаборон муносибат медиҳанд. Албатта, таърихи сиёсии ин рамз асрорангез аст, вале истифодаи он аз ҷониби фашистони олмонӣ на танҳо ба мазмун, балки ба сурати он низ таъсири худро расонидааст. Масалан, гардиши болҳои ин рамз, ки чун ақрабаки соат чарх мезананд ин сувастоии ориёӣ ҳаст, баръакси он ҳамон рамзи фашистиро таҷассум менамояд (ниг. расми 1).

Расми 1



Дар Ғарб рамзи сувастоӣ синоними фашизм гардидааст, сабабаш ин ки миллатгароёни олмонӣ онро дар ҳама парчаму дигар атрибутҳои рамзиашон ҷой дода буданд. Аммо сувастоӣ ҳазорсолаҳо пеш то ҷангҳои хунини асри XX рамзи бобарорӣ шуморида мешуд. Дар забони санскрит (забони қадимаи ҳиндувон) ин рамзи беҳбудӣ ва муваффақият буд. Ин рамзро таърихан ҳиндуҳо,буддоиҳо ва ҷайниҳо мавриди истифода қарор медоданд [2]. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аломату рамзҳои сиёсӣ дар баробари кумак расонидан ба рушду нумӯи ҷомеа боз хусусиятҳои номатлубе низ доранд, ки мутаассифона, нисбати онҳо то имрӯз таҳқиқотҳои илмӣ қариб ки мавҷуд нестанд.

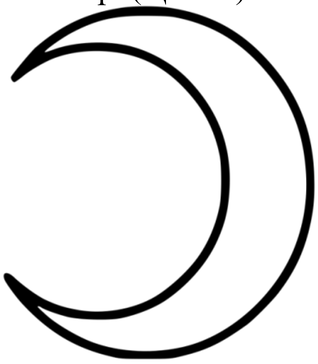
Рамзи салиб низ таърихи хеле қадима дошта, дар Мисри қадим онро ҳамчун аломате мешумориданд, ки ҳаётро муайян менамуд. Дар Сурия салиби дар ангуштарин маҳкамшуда, нишонаи худои Офтоб буд. Мардумони Америкаи Ҷанубӣ чунин мепиндоштанд, ки салиб рӯҳи бадро пеш мекунад. Аз аси IV инҷониб салибро насрониҳо ба худ қабул намуданд, ки аҳамияти он тағйир ёфтааст. Дар замони муосир бошад, салиб рамзи марг ва зинда мондан, ҳимоя ва ҳаёти ҷовидона дониста мешавад (ниг. расми 2).

Расми 2.

Замони пайдоиш: тахминан 4000 сол то солшумории мо.

Рамзи салиб дар Миср, Вавилон, Ҳиндустон, Сурия, Форс, амрикои Шимолӣ ва Ҷанубӣ мавриди истифода қарор дошт. Баъди пайдо шудани дини насронӣ, салиб дар тамоми дунё паҳн гардид [3]. Махсусан дар замоне, ки румиҳо Юнонро зери тасарруф даровардаанд, дини насрониро ба онҳо маҷбуран бор намуданд. Юнониҳо бо қабули ин дин қариб ки тамоми дастовардҳои маданиии худро аз даст доданд. Ягона кореро, ки ба анҷом расонида тавонистанд, дини насрониро бо тамоми расму русум ва рамзҳою дигар атрибутҳои динию сиёсиашон ба кишвари Русия интиқол намуданд. Ҳамин тавр, паҳн гаштани дини насронӣ бо салибашон дар таърихи башарият корҳои неку бади зиёдеро низ ба анҷом расонидаанд. Гувоҳи ин ҷангҳои салибӣ ва инквизитсия дар қисмати Аврупо мебошад.

Рамзи дигаре, ки дар баробари рамзҳои пешин мақому манзалати худро соҳиб аст, ин моҳи нимпора(Ҳилол) мебошад (ниг. расми 3).



Расми 3.

Моҳи нимпора тахминан 3500 сол то солшумории мо пайдо шудааст. Он атрибут ва таҷассумгари тамоми худоёни моҳтоб ба ҳисоб мерафт. Рамзи моҳи нимпора дар Миср, Юнон, Шумер, Ҳиндустон, Рим паҳн гардида буд. Баъди ишғол намудани Константинопол аз ҷониби мусалмонон моҳи нимпора ба рамзи исломӣ табдил ёфт. Дар динҳои зиёди дунё моҳи нимпора аломати тавлид ва бемаргии доимӣ мебошад. Насрониҳо моҳи нимпораро ҳамчун аломати Марям дар ғарби Осиё бошад, бовар мекарданд ки моҳи досшакл низоми қувваи кайҳон мебошад. Дар дини ҳиндувон моҳи нимпораро рамзи назорат аз болои ақл, дар ислом бошад пуштибони Худованд, зиёдшавӣ ва эҳё мебошад. Моҳи нимпора бо ситораҳо маънои биҳиштро дорад [4]. Дар замони муосир низ мо рамзи моҳи нимпораро дар парчаму дигар рамзҳои бисёр кишварҳое, ки дини расмияшон дини ислом аст, мушоҳида карда метавонем.

Дар баробари ин, баъзе хусусиятҳи хосси аломат ва рамзҳои сиёсӣ ҳамчун зуҳуроти номатлуб то имрӯз қариб ки мавриди таҳлилу таҳқиқи илмӣ қарор нагирифтааст. Корҳои зиёде дар бораи сеҳру ҷодуи яҳудиён, ҳиндувон, лӯлиҳо, халқиятҳои мухталиф ва дигар миллатҳои дунё ба назар мерасанд. Аммо бештар дар бораи таърихи пайдоиши онҳо, истифодаи аломату рамзҳои гуногун ва роҳҳои истифодабарии онҳо ба ҷуз аз чанд китобҳои динӣ дигар маводи таҳлилӣ мавҷуд нест. Сабаби ин падида то ҷое маълум аст: аксарияти мардумоне, ки ба ин кор даст мезананд, ҳадафи махсус доранд ва кореро, ки ба анҷом мерасонанд, таърихан хусусияти махфӣ дорад. Яке барои нишон додани иқтидори миллат, дигаре барои ба даст овардани чизе бо роҳи фиреб, сеюмин боварии мардумро ба сеҳру ҷоду ҷалб кардан аст. Онҳо аксарияти амалиёти худро ба воситаи рамзҳои гуногуне, ки аз устухон , оҳан, ресмонҳои гуногуни рангоранг, сангчаҳои ғайриодӣ ва дигар ашёву предметҳои диққатҷалбкунанда омода карда шудаанд, амалӣ мегардонанд, ки дар маҷмӯъ онҳо “рамзҳои сиёҳ” номбар карда мешаванд.

Таърихи пайдоиши рамзҳо дар шаклу мазмуни гуногун хеле қадим мебошад. Мувофиқи ахбори бадастомада, ҷудо намудани рамзҳо ба гурӯҳҳои мухталиф аз замони нажоди ориёиҳо сарчашма мегирад.

Масалан, донишманди фаронсавӣ Эдуард Шюре дар китоби “Великие Посвящённые” (Бузургони соҳибхирад) менависад, ки ҳар як қабилаи сафедпӯст рамзи махсуси худро дар образи ҳайвонҳое, ки тимсоли сифати қабилаҳои муносиб доштанд, соҳиб буданд. Баъзе аз онҳо ба болои қасрҳои худ сари турнаҳо, уқобҳо ё калхотҳо, баъзе дигарашон каллаи хуки ёбоӣ ё говмешро ҳамчун рамз меовехтанд. Нишони дӯстдоштаи скифҳо барзагов буд, ки онро Тор меномиданд ва он таҷассумгари қувваи ҳайвонӣ ва ваҳшоният аст. Рама дар муқобили барзагов дигар рамзро низ пешниҳод менамояд. Он шартан парчами якҷояшавии ҳамаи тарафдорони Рама гардид ва ин рамзе дар сарзамин буд, ки чун садои зангӯла барои инқилобҳо дар тафаккури мардум таъсир дошт. Баъдан ин нажоди сафедпӯст ба ду гурӯҳ тақсим шуданд. Дар қалби онҳо барои канда шудан аз парастиши ҳайвонҳои ноаҳл ҷудоӣ ба миён омад ва ба ҷойи онҳо инсон дар зинаи аввали маъбади ноаёне қарор гирифт, ки он ба Инсонхудо мебарад [5].

Воқеан, дилбастагии ориёнажодҳо ба рамзҳое, ки нишонаи парандаҳои гуногун, ҳайвонҳои шикорию бузургҷусса буданд, муддати дуру дароз давом дошт ва онҳоро дар аввал чун муқаддасот парастиш менамуданд. Баъдан нақши инсон дар тафаккур ва меҳвари асосии рушду инкишоф мақоми худро пайдо кард, ки онро муъбадону сарварони ориёиҳо ба худомандӣ бурда расониданд.

Дар китобҳои муқаддаси Ведҳо (китобҳои дониш), ки аз панҷ китоб иборат аст: 1. Ригведа (китоби мадҳия ба Худованд) 2. Самаведа (китобҳои расму оини ориёӣ) 3. Яҷурведа (китобҳое, ки ба тартиби баргузории қурбониҳо бахшида шудаанд. 4. Атҳарваведа (китобҳои сеҳру ҷоду). 5. Аюрведа (китобҳои тиббӣ), ки нақши Рама ҳамчун пешвои ориёинажодҳо хеле муҳим арзёбӣ ёфтааст.

Рама, эҳтимолан Ҷама (шояд Ҷамшед бошад, ки ин фарзия ва назарияҳо дар миёни муҳаққиқон боиси баҳсу мунозираҳои илмӣ қарор дорад). Бесабаб нест, мегӯяд Э.Шюре, ки “Фирдавсӣ дар “Шоҳнома”-и безаволи худ ӯро Ҷамшеди қонунгузор, ишғолгари сиёҳпӯстон ном гирифтааст” [5].

Эдуард Шюре менависад, ки “Рама бо сабаби қувваи баланди рӯҳӣ ва накукорӣ доштан маъмури Ҳиндустон ва шоҳи маърифати замин гардид. Коҳинон, шоҳон ва халқҳо дар назди он мисли Худованди осмонҳо сар фурӯ меоварданд. Бо **парчами Ҳамал** шогирдони ӯ қонунҳои ориёиро, ки баробарии мазлумону ғолибон, аз байн бурдани қурбонии одамон ва ғуломӣ, эҳтироми занон дар хонаводагӣ, пос доштани хотираи гузаштагон ва таъсиси оташи муқаддасро ҳамчун рамзи намоёни Худои диданашаванда васеъ паҳн мекарданд” [5].

Аз ин бармеояд, ки истифодаи рамзҳо дар замони ориёиҳо низ яке аз масъалаҳои муҳимми замон ба ҳисоб мерафт. Онҳо тавонистанд, ки дар ташкилу баррасии рамзҳои гуногун ба мақсади дарпешгузоштаашон расанд. Масалан рамзе, ки дар Бурҷи “Ҳамал” бо сари ба чап гашта дар шитоб аст, маънии баромадани Рама аз сарзамини ориёиҳоро дорад. Ҳамин тавр, рамзҳо бештар дар замони ориёиҳо сирри хоссае пайдо намудаанд, ки то имрӯз бо маънои гуногун мавриди истифодаи мардум қарор доранд.

Дар солҳои охири умраш Рама ба сохтани тақвими сол барои ориёиҳо машғул буд. “Ӯ 12 нишони бурҷҳоро ба тартиб даровардa, ба онҳо мазмуни сермаъноиро зам кард:

Якум, таъсири Офтоб дар 12 моҳи сол; дуюм, таърихи ҳар яке аз онҳоро бо рамзҳо муайян кардан; сеюм, ба парастиш ва истифодаи воситаҳое, ки ба мақсад ноил гардонад. Барои ҳамин ин нишонаҳоро мо баръакс низ хонда метавонем ва онҳо баъдтар нишонаҳои махфии соҳибхирадон гардидаанд" [5].

Аз ин ҷо хулосабардорӣ намудан мумкин аст, ки хусусиятҳои ташаккули таърихию сиёсии аломат ва рамзҳо ҳамчун падидаи ниҳонӣ, агарчи начандон масъалаи таҳқиқёфта бошанд ҳам, вале таърихи хеле қадима доранд, ки ба моҳият ва мазмуни онҳо дар гузаштаи башарият заминагузорӣ карда шудааст.

АДАБИЁТ

1. Таърихи динҳо. –Душанбе: Дониш, 2014.- С.17.
2. [Манбаи электронӣ]. https://bugaga.ru/interesting/1146761493-top-25-samye-rasprostranennye-simvoly-i-ih-znachenie.html# ixzz 6 BpBNn MYO
3. Самые влиятельные символы в истории человечества [Манбаи электронӣ]. https://russian7.ru/post/kultovye-simvoly-v-istorii-cheloveche/ Дата обращение: 23.01.2020.
4. Самые влиятельные символы в истории человечества [Электронный ресурс].© Русская Семеркаrussian7.ru
5. Эдуард Шюре. Великие просвещенные (Очерк эзотеризма) / Э. Шюре. - 2-е изд. – Калуга, 1914. –С.35-36.
6. Саидов А.С. Стабильное развитие как показатель динамики междкнародного имиджа государства / А.С Саидов., И.И Баротов // Вестник таджикского национального Университета, серия социально- экономических и общественных наук. 2018. №8. -С. 261-264..
7. Сафарализода Х.Қ. Имиҷи байналхалқии давлат ва алоқамандии он бо амнияти миллии мамлакат / Х.К Сафарализода., И.И Баротов // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. -2019. -№ 4. -С. 88-97.
8. Баротов И.И. Моҳият ва хусусиятҳои хосси имиҷи сиёсии давлат дар ҷаҳони бисёрқутба / И.И Баротов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимои-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. -2019. -№7. -С. 295-301.
9. Баротов И.И. Место и роль дипломатии в формировании международного имиджа государства / И.И Баротов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2019. №2. (79). С. 160-169.

ХУСУСИЯТҲОИ БЕВОСИТАИ АЛОМАТ ВА РАМЗҲО ДАР ҲАЁТИ ИҶТИМОИЮ СИЁСИИ ҶОМЕА

Дар мақолаи мазкур муаллиф ба хусусиятҳои бевоситаи аломат ва рамзҳо дар ҳаёти иҷтимоию сиёсии ҷомеа диққати махсус дода, вобаста ба муносибати инсон ба шаклу мазмуни рамзҳо ва тағйиротҳои гуногуни онҳо изҳори андеша намудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки дар такмилу тағйир ёфтани ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ нақши сарварон ва давлатмардон хеле афзун аст. Пайдо шудани рамзҳои сиёсӣ, нишонаҳои фарққунанда, рамзҳои парандаҳои гуногун, ҳайвоноти даррандаю қудратманд ва дигар аломату нишонаҳо боиси дигаргуниҳои нави ҷамъиятӣ мебошанд. Мардумони дигар давлатҳоро бо парчаму нишон ва дигар аломатҳои фарққунанда мешиносанд, ки онҳо интихоб намудаанд. Ҳамин тавр, рамзҳо ба худ хусусиятҳои хос гирифта, инсон онҳоро ҳамчун зуҳуроти мусбату манфӣ дар раванди дигаргуниҳои ҷомеа мавриди истифода қарор додааст.Инчунин муаллиф ба моҳият ва хусусиятҳои хосси рамзҳои сиёсӣ дар шароити давлатдории миллӣ таваҷҷуҳи вижа намуда хусусиятҳои хос ва навъҳои фарққунандаи онҳоро дар шароити соҳибистиқлолии мамлакат мавриди баррасӣ қарор додааст.

Калидвожаҳо: аломат, рамзҳо,ҷомеа ,ҳаёти ичтимоию сиёсӣ, салиб сувастоӣ, ҳилол , Миср, Юнон, Ҳиндустон, Рим, Ҷама, Рама.

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛОВ И ЗНАКОВ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В данной статье анализируются особенности символов и знаков в социально-политической жизни общества. Социально-политические особенности этого феномена как объект исследования имеют глубокосодержателную сущность. Автор, обращая особое внимание особенностям символов и знаков в социально-политической жизни общества, рассматривает их связь и различия. Автор отмечает, что в изменении и совершенствовании социально-политической жизни общества большую роль играют лидеры и государственные деятели. Появление политических символов, отличительных знаков различных птиц, диких животных являются следствием изменения современного общества. Другие народы узнают себя по флагу и гербу и другим отличительным знакам, которые они избрали. Таким образом, символы имеют свои отличительные особенности, и используются человеком как положительное и отрицательное явление в изменениях общества.Также в данной статье автор уделяет особое внимание специфическим особенностям политических символов в условии национальной государственности так как политические символы являются одним из главных критерий суверенного государства.

Ключевые слова: знак, символ, общество, социально-политическая жизнь, крест, свастика, Египет, Греция, Индия, Рим, Джама, Рама.

FEATURES OF SYMBOLS AND SIGNS IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF THE COMPANY

This article analyzes the features of symbols and signs in the socio-political life of society. The socio-political features of this phenomenon as an object of study have a deep-rooted essence. The author, paying particular attention to the features of symbols and signs in the socio-political life of society, considers their relationship and differences. The author notes that leaders and statesmen play an important role in changing and improving the socio-political life of society. The emergence of political symbols, decals of various birds, wild animals are the result of changes in modern society. Other

nations recognize themselves by the flag and coat of arms and other distinguishing marks they have chosen. Thus, symbols have their own distinctive features, and are used by man as a positive and negative phenomenon in changes in society. Also in this article, the author pays special attention to the specific features of political symbols in the condition of national statehood, since political symbols are one of the main criteria of a sovereign state.
Keywords: sign, symbol, society, socio-political life, cross, swastika, Egypt, Greece, India, Rome, Jama, Rama

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мухаммад Саъди Абдурахмон*** - Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсӣ, дотсенти кафедраи фанҳои ҷомеашиносӣ, подполковники милиса. **Адрес**: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кучаи Мастонгулова 3. E-mail: **mahmadov.2014@mail.ru**. Тел: **(+992) 904-19-69-60**

Сведения об авторах: ***Мухаммад Саъди Абдурахмон*** - Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат политических наук, доцент кафедры общественных дисциплин, подполковник милиции. **Адрес:** Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мастонгулова 3. E-mail: **mahmadov.2014@mail.ru.** Тел: **(+992) 904-19-69-60**

Information about the author: ***Muhammad Sadi Abdurahmon*** - Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of political sciences, associate professor of the department of social sciences of the police lieutenant colonel. **Address**: Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mastongulova 3. E-mail: **mahmadov.2014@mail.ru**. tel: **(+992) 904-19-69-60**

УДК 32.019.5

ТАШАККУЛЁБИИ МУҲИТИ ҶАВОНОН ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВӢ

Аҳмадзода Д.Д.
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Дар шароити ҷаҳони зудтағйирёбанда ва махсусан дар зери таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ нақш ва мавқеи ҷавонон дар ҳаёти сиёсию ҷамъиятии кишвар ба куллӣ тағйир ёфта истодаанд. Махсусан таъсири равандҳои интегратсионӣ ва ҳамкориҳои минтақавию байналмилалӣ дар самти омода намудани мутахассисони соҳаҳои гуногун ва ташаккули ҷаҳонбинии ҷавонон, бо ҷойи кор таъмин намудани онҳо, тарбияи онҳо дар рӯҳияи илмомӯзию донишандӯзӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлату ҳукумат маҳсуб меёбад. Рушди сиёсати ҷавонон дар Осиёи Марказӣ ва дар сатҳи минтақавию ҷаҳонӣ ба амал баровардани он, пеш аз ҳама, вобаста бо равандҳои умумии интегратсионӣ дар минтақа, ки ногузир дар заминаи ҳамкорӣ ва ҳамшарикии стратегии кишварҳои минтақа ба вуҷуд меояд, асос меёбад. Агар ин ҳамкориҳо ба таври умум тамоми ҷанбаҳои муносибатҳои байналмилалии минтақавии кишварҳои мазкурро фаро гирифта, дар шакли ташкили иттифоқу иттиҳодияҳои гуногунсамту мухталиф дар амал татбиқ гарданд, дар аксари ин ташкилотҳои интегратсионии байналхалқию минтақавӣ масъалаи ҷавонон ба таври мушаххас баррасӣ, самтдиҳӣ ва сохторгирӣ карда мешавад.

Маълум аст, ки бархӯрди назариявии таҳлили сиёсати ҷавонон, ташаккули муҳити ҷавонон ва ташкилоти ҷамъиятии онҳо дар сатҳи байнифаннӣ баррасӣ гардида, мавриди пажӯҳишу омӯзиши чунин самтҳои илм, ба монанди сиёсатшиносӣ, сотсиология, иқтисод, низоъшиносӣ, идоракунии давлатӣ ва ғ. мегардад.

Масоили марбут ба ҷомеа ва хусусиятҳои ташаккули маънавӣ-ахлоқии фардро М.Вебер мавриди баррасӣ қарор дода, исбот кардааст, ки он дар заминаи ду мавқеъ: ахлоқӣ-эътиқодӣ ва ахлоқӣ-масъулнокӣ ташаккул меёбад. Ӯ муътақид аст, ки эътиқодмандӣ ба мавқеъ ва андешаи худ дар асоси арзишҳои ахлоқӣ-маънавӣ сурат мегирад, ки дар ин робита мақоми ташаккул додани афкор дар мафкураи ҷавонон аҳамиятнок аст. М.Вебер афкори хизмат ба ватан, ҳисси шукргузорӣ ва қаноатмандӣ аз хизмати дигаронро ба ин навъи мавқеъ хос дониста, онҳоро ба ашхоси пайгирандаи меъёр ва садҳои додашудаи ахлоқи ҳуқуқӣ-сиёсӣ, инчунин, мавқеи афроди диндорро ба ин ҳарду мансуб медонанд [3,с.634].

Ба андешаи Т.Парсонс бошад, хусусияти ҷавонон он аст, ки ба онҳо падидаи «транзитсия» ва ё гузариш аз як навъи фаъолият ба навъи дигар хос аст, ки дар пайи худ тағйирёбии мақоми иҷтимоӣ ва камолоти иҷтимоиро дорад. Дар давоми раванди транзитсия гузариши шахс аз ҳолати бемасъулиятии кӯдакона ва навҷавонӣ ба масъулияти шахси баркамол ба амал меояд, ки дар ин марҳилаи ҳаёти шахс масъулиятшиносии ӯ

нисбати худ, муҳит ва наздикон, билохира ҷомеа ташаккул ёфта, зоҳир мегардад. Кӯшиши ҷавонон барои соҳиб шудан ба тарзи ҳаёти баркамол бо кӯшиши онҳо ба мустақилӣ ва тасмимгириҳои ихтиёрӣ вобаста буда, дар чунин падидаи иҷтимоӣ, монанди фарҳанги ҷавонон ифода мегардад. Ин падидаро ба илм Т.Парсонс ворид намудааст, ки ба андешаи ӯ, чунин ниҳодҳои муосири иҷтимоишавӣ, монанди мактаб, муассисаи таҳсилоти олӣ ва ғ. ҷиҳати ташаккул ёфтани истиқлолият ва ҳувияти шахсии ҷавонон хизмат карда, барои хориҷ шудани онҳо аз шаклҳои анъанавии назорати оила мусоидат менамоянд. Маҳз дар ин муҳит ҷавонон муҳити фароғат, вақти холии орӣ аз масъулиятҳои хоҷагӣ-иҷтимоӣ ва аксаран зарурати нигоҳубини мустақилонаи худро ба даст меоваранд. Аз ин рӯ, Т. Парсонс ин давраро «бемасъулиятии сохторгирифта» меномад [7,с.124].

Дар таҳлилҳои Ҷ.Спрингхолл таъсири таҳаввулоти индустриалӣ ба фаъолияти ҷавонон ва ташаккули сиёсати байналмилалии ҷавонон омӯхта шудаанд [9,с.158]. Масъалаи масъулиятшиносӣ, камолоти иҷтимоӣ ва мақоми ҷавононро дар ҷомеа боз ҳам вусъат дода, бояд аз мавқеи Э. Гидденс дар ин бора ёдовар гардем. Дар ҷомеаи муосир истиқлолияти шахсӣ бо масъулияти иҷтимоӣ бинобар зарурати ворид гардидан ба муносибатҳои иҷтимоӣ ва тасмимгирии мустақилона нисбат ба ҳаводиси иҷтимоии берунӣ иваз мешавад. Аз ин рӯ, дар шахс ташаккул додани мавқеи фарҳангӣ-ахлоқӣ аҳамияти бузург пайдо менамояд. Ин давра аз дигарон бо беқарорӣ ва серҳаракатӣ, қобилияти худсозӣ ва худташаккулдиҳӣ дар заминаи мутобиқшавӣ ба воқеияти зудтағйирёбандаи иҷтимоӣ дар ҳоли камбуди самтгирии универсалии ҳаётӣ, намунаҳои бечунучарои тақлидӣ фарқ мекунад [4,с.125].

Аммо мавқеи мазкур аз шахс камолоти фардӣ ва худбаҳодиҳӣ, интихоби дуруст дар ҳолатҳои ташаннуҷӣ, яъне ахлоқи масъулиятдории инкишофёфтаро мехоҳад. Масоили иҷтимоӣ ва ахлоқии ҷомеаи муосир далели онанд, ки омодагии фардӣ барои амал кардан дар шароити мураккабшаванда ва номуайянӣ аз ниёзҳои иҷтимоии чунин омодагӣ қафо мемонад. Махсусан, ин масъала дар муҳити ҷавонон, ки дар онҳо камбуди мавқеъгирии иҷтимоӣ ва таҷрибаи ҳаётӣ ба назар мерасад, аксаран сабаби шонатиҳӣ кардан ва гурехтан аз масъулият, тарсу ҳарос аз қабули қарорҳо ва амалҳои мустақилона мешавад. Ҳамин тавр, масъалаи муҳимми иҷтимоии дорои хусусияти фарогир - ташаккул ва самтдиҳии фарҳанги ҷавонон дар арсаи байналмилалӣ ба вуҷуд меояд, ки он ба ҳошияи марказу мароми ташкилоти бонуфузи байналмилалӣ ва манфиати миллии кишварҳои абарқудрат ва рӯ ба инкишоф чун «сиёсати байналмилалии ҷавонон» ва яке аз мухимтаринҳо дохил шудааст.

Дар таҳлили ҷомеашиносони дигари ғарбӣ – Р.Ҷ. Браунгарт ва М.М. Браунгарт мушоҳида гардидааст, ки афзудани нақши сиёсии ҷавонон дар арсаи байналмилалӣ дар замони ҳозира пайомади тағйироти демографие мебошад, ки дар асри XX ба вуҷуд омада, сабаби афзудани ҳиссаи аҳолии ҷавони то 30-сола дар кишварҳо гардидааст [2,с.160].

Барои ташкил ва сохторгирии сиёсати интегратсионии марбут ба ҷавонон дар фазои сиёсии минтақаи Осиёи Марказӣ чандин ҳуҷҷатҳои бунёдӣ таҳия ва қабул гардидаанд, ки онҳо иштирок ва тарзу тариқаи фаъолияти ҷавононро дар минтақа муайян менамоянд.

Агар ба Эъломияи рушди минбаъдаи равандҳои интегратсионӣ дар чаҳорчӯбаи Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё муроҷиат намоем, мушоҳида мегардад, ки он ба шарафи 25-умин солгарди интегратсияи Иттиҳоди мазкур 29 майи соли 2014 қабул гардидааст. Дар он рушди бобарору бомароми Иттиҳод таъкид гардида, қайд мегардад, ки дар ин муддати фаъолият Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё барои рушди ҳамкориҳои иқтисодии давлатҳои узв такони ҷиддӣ бахшид, пайомадҳои буҳрони ҷаҳонии иқтисодӣ-молиявиро барои кишварҳои узв кам карда, имконияти дастрасӣ ба бозорҳои хориҷиро муҳайё намуд. Дар эъломияи мазкур махсус таъкид мегардад, ки татбиқи пурраву комили шартномаву муоҳидаҳои қабулшуда дар соҳаҳои алоҳида такмили амал ва тақвият бахшидани қарорҳои ҷасуронаи рушди интегратсия, вусъат бахшидани соҳаҳои ҳамкориҳои иқтисодӣ ва такмилу инкишоф додани ниҳодҳои ЕАЭС-ро талаб мекунад. Дар он инчунин хавфу хатар ва таҳдидҳои ба интегратсияи кишварҳои узви иттиҳод монеъшаванда ба таври таҳдидҳои нави глобалии илмӣ-технологӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва геоиқтисодӣ мушаххас гардидаанд. Тавре маълум мегардад, масоили мазкур ҷанбаи кор бо ҷавононро низ дар бар мегирад, ки қисми синнусолии аз 16 то 35-солаи он дар ҳамаи равандҳои мазкур ширкати фаъолона доранд.

Ба равандҳои сиёсии кор бо ҷавонон дар арсаи байналмилалӣ таъсири ҷаҳонишавӣ ё глобализатсия ҳамчун падидаи фарогир таъсири хеле зиёд дорад. Ин таъсир тамоми соҳаҳои кор бо ҷавононро фаро гирифта, хеле босамар ва тағйирдиҳанда мебошад.

Мавриди зикр аст, ки ҷаҳонишавӣ дар низоми муосири улум мавқеъ ва мартабаи махсусро касб кардааст. Зеро он ба ягон падидаи дигар монанд нест ва дониши муттаҳидгаре мебошад оид ба равандҳои иҷтимоӣ-табиӣ ва масоиле, ки ҳудудашон бо мафҳуми- сайёравӣ муайян мегардад. Пайдоиш ва ташаккули ҷаҳонишавӣ ҳамчун соҳаи байнифаннии илмӣ ба миёнаи асри XX рост меояд, ки бо раванди интегратсионии улуми гуногун ҷиҳати ҳалли масоили аҳамияти ҷаҳонӣ дошта, марбут мебошад. Мафҳуми ҷаҳонишавӣ дар илм аз солҳои 80-90–и асри XX мавриди истифода қарор гирифтааст, ки барои ифодаи ҳодисаҳову равандҳои фарогири ҷаҳон ба кор бурда мешавад. Бо вуҷуди равшан будани маънои мафҳуми мазкур, дар шарҳи паҳлуҳои гуногуни он дар байни олимон гуногунфикрӣ мавҷуд аст. Баъзеҳо дар он агар фанни алоҳидаи илмро бинанд, баъзеи дигар онро соҳаи фаъолияти иҷтимоӣ дониста, гурӯҳи дигар онро соҳаи фарофаннии дониши илмӣ мепиндоранд [8,с.7]. Худи мафҳуми ҷаҳонишавӣ низ ба таври гуногун шарҳ дода мешавад. Агар дар як маврид онро ҳамчун сабаби масоили ҷаҳонӣ шарҳ диҳанд, дар ҳоли дигар он ба ҳайси натиҷа фаҳмида мешавад. Аммо дар як мавқеъ ҳамдилии умум ба назар мерасад, он ҳам ҳамчун раванди объективӣ қабул шудани он ва мавриди баррасии глобалистика ҳамчун раванд ва натоиҷи таъсири ҷаҳонишавӣ будани он мебошад.

Сабаби асосии ба вуҷуд омадани соҳаи мазкури илм пайдоиши орои «хонаи умумии башар» будани сайёраи Замин, беназирии падидаи ҳаёт дар он будааст, ки таърихи тӯлонӣ дошта бошад ҳам, бо пайдоиши силоҳи қатли ом дар асри XX актуалӣ гардид. Баъди Ҷанги якум ва дуюми ҷаҳон, ки таъсири харобиовари фарогир доштанд, дар арсаи байналмилалӣ як қатор ташкилоту созмонҳои муҳимми байналмилалӣ ба вуҷуд омаданд, ки бо раъйи аксарияти кулли кишварҳои ҷаҳон таъсис дода шуда, мақсади асосии онҳо таъмини сулҳу осудагии башар дар ҷаҳон ва масоили фарогири марбут ба он буд.

Агар ба ҳаёти байналмилалии асри XX назар намоем, дар он асосан ташкилотҳое таъсис дода шудаанд, ки барои гузориш ва ҳалли масъалаҳои глобалӣ равона шудаанд: таъсиси Ниҳоди масоили оянда дар Вена (1965) Бунёди байналмилалии «Башар дар соли 2000» дар Нидерланд (1965), Ташкилоти омӯзиши ояндаи ҷаҳон дар Вашингтон (1966), Маҳфили Рим (1968), ки бо коркарди мавзӯъҳои марбут ба башарият машғул аст, «Ниҳояти рушд» (1972), «Башарият дар чаҳорсӯ» (1974), «Бозрасии тартиби байналмилалӣ» (1974), Берун аз қарни исрофкорӣ (1976) ва ғ., ки хеле зуд маъруфияти ҷаҳониро пайдо карда, аз як ҷиҳат вазифаи кашшофӣ ва назариявии соҳаи нави дониши байнифанниро гузошта бошанд, аз ҷиҳати дигар нақши муҳимми маърифатиро бозиданд [5,с.893]. Маҳз дар ҳамин замина ба инсон маълум гардид, ки ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ дар ҷаҳон бо ҳам пайвастанд ва ин пайванд ҳарчи бештар қувват мегирад ва мустаҳкам мешавад, алалхусус таъсири мутақобилаи кишварҳо ба ҳамдигар меафзояд, ки ҳар яке истиқлол ва манфиатҳои миллии худро ҳифз намуда, дар арсаи байналмилалӣ ҳамкорӣ менамоянд ва ин ҳамкорӣ зиддиятҳои комилан навро ба миён меоварад. Дар асари ҳамин гуна ҳамкориҳо комилан равшан гардид, ки муташанниҷ гардидани як идда масоили ҷаҳонишавӣ дар асри XX на натиҷаи ягон иштибоҳ, балки натиҷаи таҳаввулоту дигаргуниҳои чандинқарнаи сифативу миқдорие дар рушди иҷтимоии тамаддуни инсонӣ мебошад, ки онро низоми «ҷомеа-табиат» меноманд [8,с.13]. Зиддияти мазкур дар заминаи ташаккулу такомули тамаддуни муосири индустриаливу технократӣ ва фарҳанги он ба вуҷуд омадааст.

Глобалистика бо сиёсат ва идеология робитаи зич дошта, аз ин ҷиҳат равияҳои ба ҳам зид: ғарбӣ ва шӯравиро ба вуҷуд овардааст. Зиддияти идеологии солҳои охир заминаи пайдоиши ихтилофҳои нави иқтисодӣ, фарҳангӣ, динӣ ва миллӣ гардида, дар ин асос тақсимбандии нави ҷаҳон ба манотиқи бузург, ки ҳамчун субъектҳои муносибатҳои байналмилалӣ баромад карда метавонанд, зимнан тафовутҳои тамаддунии кишвар ва миллатҳо ошкор шуд, ки ба худ номҳои ғарбӣ, авруосиёӣ, шарқӣ, исломӣ ва ғ. гирифтаанд.

Гарчанде мавзӯот ва самтҳои глобалистика ниёзманди омӯзиши маҷмӯии масоили ҷаҳон мебошанд, дар таҳқиқоти худ мо аз чандин равияи мавҷуд дар шинохти ҷаҳонишавӣ, равияи фарҳангшиносии онро муҳим медонем, зеро дар маркази диққати он

масоили марбут ба соҳаи инкишофи илмӣ-техникӣ, нуфуз, тандурустӣ, фарҳанг, ҳуқуқ, маориф ва ғ. ҳаёти ҷомеа мебошанд. Зеро маҳз дар ҳамин соҳаҳо пайдо кардану омӯхтани масоили марбут ба ҷавонон, алалхусус, таъсири ҷаҳонишавӣ ба ин қишри ҷомеа мувофиқ мебошад.

Барлибаев Х.А. 18 мавзӯи глобалии марбут ба инсон ва ҷомеаи онро таҳлил намуда, таснифи масоилеро, ки ба таносуби инсон-ҷаҳоншумулӣ-рушди устувор ворид ҳастанд, пешниҳод кардааст [1,с.15-16]. Ин ҷадвал ба чунин тарз анҷом дода шудааст: дар сатҳи табиати инсон ҷаҳоншиносӣ ва ҷаҳонбинии инсон дар мавриди аввал гузошта, соҳаву самтгирии ҷаҳонишавиро нисбати ҷаҳонбинӣ муайян менамояд ва чорякҳои гузариш ба рушди устуворро иборат аз бозсозии ҷаҳоншиносӣ ва ҷаҳонбинии инсон муайян менамояд. Дар раддаи дуюм ӯ ниёзмандиҳои моддии инсонро гузошта, дар ин соҳа самту мазмуни ҷаҳонбиниро дар ҷаҳонишавии ниёзмандиҳо ва чораҳои гузариш ба рушди устуворро иборат аз ақлонӣ намудани онҳо медонад. Дар қатори сеюм масоили марбут ба меҳнат чун омили ташаккулёбии инсон баррасӣ гардида, соҳаи глобализатсияи касбӣ-меҳнатӣ ва чораҳои гузариш ба рушди устуворро мувофиқ кардани фаъолияти меҳнатии инсон ба талаботи экологӣ шарҳ додааст. Аз байни ин мавазӯъҳо, ки ҳар яке бо масъалаи ҷавонон вобастагӣ дорад ва самтҳои мубрам ба ҳисоб меравад, махсусан ҷавҳари иҷтимоии инсон, иттилоот чун захираи муошарати одамон, масоили марбут ба ҳаёти маънавии инсон, демография, рушди интеллектуалӣ, тарзи ҳаёт, рушди илмӣ-техникӣ сиёсат ва варзиш ба ҷавонон дахл доранд. Ба таври мушаххас мавзӯъҳои таъсиррасон ба ҳаёт ва фаъолити ҷавононро дар ҷадвали мазкур ба чунин тарз тавзеҳ додем:

«Ҷадвали даврии низоми «инсон – глобализатсия – рушди устувор» марбут ба масоили ҷавонон

№ р/т	Ҳудудҳои табиати инсон	Соҳаву самтҳои глобализатсия	Чораҳои гузариш ба рушди
1	Ҷавҳари иҷтимоии инсон	Глобализатсияи иҷтимоӣ	Табаддулоти иҷтимоӣ
2	Забон ҳамчун воситаи муошырати инсон	Глобализатсияи забонӣ	Рушди бисёрзабонӣ
3	Иттилоот чун захираи муошыратии инсон	Глобализатсияи иттилоотӣ	Рушди амнияти иттилоотӣ
4	Нимёзмандиҳои шаҳвонӣ ва тамдиди насли инсон	Глобализатсияи демографӣ	Танзими равандҳои демографӣ
5	Ниёзмандии инсон ба эътиқоди динӣ	Глобализатсияи динӣ	Мустаҳкамшавӣ ва татбиқи нақши созандаи дин
6	Рушди интеллектуалии инсон	Глобализатсияи маърифатӣ	Рушди маълумоти интенсивӣ
7	Ҳаёти маънавии инсон	Глобализатсияи фарҳанг	Ҳамкории созандаи фарҳангҳо
8	Тарзи ҳаёти инсон	Глобализатсияи тарзи ҳаёт	Бозсозии тарзи ҳаёти одамон
9	Инсон чун мавҷуди сиёсӣ	глобализатсияи сиёсӣ	Ислоҳоти низомҳои сиёсӣ
10	Падидаҳои ғайриинсонӣ дар инсон	глобализатсияи ҷиноятӣ	Муборизаи ҷаҳонӣ бар зидди ҷинояткорӣ
11	Рушди ҷисмонии инсон	глобализатсияи варзишӣ	Тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш чун воситаи таъминкунандаи ҳаёти одамон

Фаъолияти инсон иборат аз ҳамкориҳои унсурҳои гуногун: ҷаҳонбинӣ, қонеъ намудани ниёзмандиҳои моддиву маънавӣ, меҳнат ва амалӣ намудани фаъолияти меҳнатӣ, муошират бо дигарон аз тариқи забон, гароиш ба фарҳанг ва санъат, риояи эътиқодоти динӣ ва ғ. мебошад. Дар давоми рушду инкишофи худ инсон як гунаи маҷмӯии соҳаҳои мазкури гуногун, ки дар ягонагӣ махлутеро ташаккул медиҳанд, ба вуҷуд меорад. Соҳаву самтҳои мазкури фаъолияти инсон бо ҳам баробарвазн нестанд ва дар алоқамандии тобеияти муайян қарор доранд, ки вобастагии инсон, табиат ва ҷаҳонро таҷассум намуда, ба ҳайси як низоми том баромад мекунанд.

Тамоми вобастагиҳои фарогири соҳаҳои мазкурро ба назар гирифта, аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ консепсияи “рушди устувор” таҳия гардида, дар сохтори Созмони Милали Муттаҳид комиссияи махсус дар ин соҳа таъсис дода шудааст.

Ҷаҳони тағйирёбанда ба фаъолияти кишварҳои дунё ва ташкилотҳои байналмилалӣ бетаъсир намонда, воқеаҳои фарогирандаи тамоми ҷаҳон ба он оварда мерасонанд, ки ҳатто чунин ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ СММ низ мақому мартабаи худро мувофиқи таҷрибаи андухтаи хамкориҳои байналмилалиаш дар соҳаҳои гуногуни татбиқи муносибатҳои байналмилалӣ ва густариши дастгириву кумакҳои башаргароёна ба давлатҳои ҷаҳон мавриди боздид қарор диҳанд. Чунин тадбир талаби замон буда, адами чандирӣ дар масъалаи мазкур на танҳо сабаби нокомии кишвару ташкилотҳои байналмилалӣ, балки дар натиҷаи маншаи барҳамхӯрӣ ва нопадид шудани онҳо шуда метавонад [9,с.16].

Созмони Милали Муттаҳид ташкилоти бонуфузи байналмилалие мебошад, ки баъди Ҷанги дуюми ҷаҳон бо раъйи кишварҳои ғолиб соли 1945 таъсис дода шуда, идораи марказиаш дар шаҳри Ню-Йорки ИМА қарор дорад. Аз рӯзҳои аввали фаъолияти худ СММ вазифаҳои худро ба таври оинномавӣ ба роҳ монда, нигоҳдории сулҳи байналмилалӣ ва амният, ба ин хотир, қабули қарорҳои муассири муштаракро ҷиҳати пешгирӣ ва бартараф кардани хатари барҳам додани сулҳ муайян намуд. Дар ин замина масъалаи сулҳ ва амалӣ кардани чораҳои пешгирикунандаи ҷанг аввалин маротиба ба таври глобалӣ гузошта шуда, дарки масъалаи мазкур ҳамчун як мушкили умумисайёравӣ ба миён омад. Дар айни ҳол принсипҳои муштараки ахлоқӣ-маъмурие ифода гардиданд, ки барои рушди муносибатҳои дӯстонаи байни миллатҳо дар асоси эҳтироми принсипи баробарӣ ва худмуайянкунии миллӣ, таъмини ҳамкориҳо дар ҳалли масъалаҳои байналмилалии иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва башарӣ ва мусоидати ҳамаҷониба ҷиҳати густариши эҳтироми инсон ва озодиҳои асосӣ барои ҳама, бидуни нажод, ҷинс, забону эътиқод зарур гардиданд, ки онҳо маҳаки фаъолияти СММ дар арсаи ҷаҳон ҳастанд [10].

Мухолифатҳое, ки СММ бо он дар ибтидо мувоҷеҳ мешуд (байни принсипи худмухторӣ ва ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ, байни ҳуқуқи инсон ва демократия), мазмунан тағйир ёфтанд. Чунин мавқеъ, ки ҳадафҳои асосии СММ- ро ҳамчун сулҳофар, сарпаноҳи рушд ва демократия муаррифӣ менамояд, вобастагии мазмунии ин арзишҳоро бо ҳамдигар дар назар дорад. Ҳамин тавр, мафҳуми сулҳ дар фалсафаи сиёсати байналмилалии СММ ҳамчун омил ва демократия шарти муҳимми тараққиёти устувор тавсиф дода мешавад [10]. Дар ин бора Раҳмонова Р.Э. дуруст таъкид менамояд, ки “ дар давоми даҳсолаи ахир, дар рафти пошхӯрии давлатҳои полиэтникӣ зуд-зуд мухолифатҳои байниэтникӣ ба миён меомаданд. Пешгирии онҳо вазифаи ба маротиб мушкиле гардид, зеро онҳо аксаран дар дохили давлат, на байни онҳо сурат мегиранд. Нигаҳдории таносуби зарурӣ байни эҳтироми худмухтории давлатҳо ва ҳуқуқи худдорӣ аз мудохила ба корҳои онҳо – новобаста аз он, ки ба ҷанги шаҳрвандӣ ё мухолифатҳои байниқабилавӣ дахл доштанд, хеле муҳим мебошад» [9,с.21]. Маҳз бинобар ин худмухтории давлатӣ чун мафҳуми бунёдии идеологияи ҳокимият беш аз пеш бо мафҳуми қонунмандӣ мутаносиб мешавад.

Бояд таъкид кард, ки фаъолияти давомдор ва босамари СММ ва ташкилоти назири он дар арсаи ҷаҳонӣ ҳудудҳои ҷаҳони глобалиро тағйир дод, ки дар он тимсоли фарҳанг ва идеологияи ҷаҳонишавӣ ташаккул ёфта истодааст [6,с.15]. Ин мафҳумҳо бинобар муҳим гардидани масоили маъмурияти глобалӣ ва истиқрори низоми нави ҷаҳонӣ ба арсаи аввал баромада, мазмун ва муҳтавои нав гирифта истодаанд. Воқеияти нав чунин аст, ки ҷаҳонро шабакаи глобалии терроризм печонидааст ва стратегияҳои ҳарбӣ офаридани силоҳи глобалиро тақозо доранд, ки истифодаи худро дар ҷанги насли шашум, ё ба истилоҳ- шабакавӣ интизор аст [6,с.15]. Аммо нигоҳи ҳушёрона ба масъалаи мазкур бебунёдии роҳҳалли силоҳнокро таъкид мекунад ва дар қаъри геополитика афкори рушди минбаъдаи ҷаҳони глобалӣ ҳамчун ваҳдат ва ягонагии геотамаддун - “фазои бузурги умумиро” ба миён овардааст.

Ҳамин тавр, дар асри XX ба таври куллӣ сиёсати ҷаҳонӣ тағйир пазируфта, акторҳои он ба ғайр аз давлатҳо- ташкилотҳои гуногуни фаромиллӣ ва байниҳукуматӣ, корпоратсияҳои фаромиллӣ, геотамаддунҳое гардиданд, ки масъулиятҳои худро дар ин фаъолият ба таври гуногун муайян менамоянд. Ҳамкориву муносибатҳои акторони сиёсӣ як қатор масоилеро ба миён меоваранд, ки ҳалли муштаракро дар асоси фалсафаи сиёсӣ,

назарияи геополитикӣ, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ талаб менамояд. Ин ҳамкориҳо аз акторон масъулиятшиносиро дар мавриди амалҳои байналмилалӣ мехоҳанд, ки на ҳамеша созгори манфиатҳои миллии давлатҳо буда метавонанд. Масалан, ташкилотҳои фаромиллӣ метавонанд манфиатҳои ғайримиллӣ ва ё ҳатто харобиоварро дошта бошанд (ташкилоти террористии байналмилалӣ). Ба ғайр аз ин, фаъолияти акторони сершумори гуногун, ки хосси фаъолияти байналмилалии асри XX аст, вазъияти номуайянӣ, номушаххасии сурати сиёсии оламро ба бор оварда, сабабгори амал ва натиҷаҳои ғайричашмдору ногаҳонӣ мегарданд.

АДАБИЁТ

1. Барлыбаев Х.А. Глобализация: вопросы теории и практики / Х.А. Барлыбаев // Век глобализации. – 2008. – №2. – С.15-16.
2. Браунгарт Р. Д. Советская и американская молодежь: сравнительный взгляд. Предисловие В. Н. Шубкина / Р. Д. Браунгарт, М. М. Браунгарт // Полис. Политические исследования. – 1991. – № 4. – С. 158-169.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Гидденс Э. Социология. Учебник / Э. Гидденс. –М.: Эдиториал, 2005. –632 с.
5. Глобалистика. Энциклопедия. Гл.ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков. –М.: Радуга, 2003. –С. 893-896.
6. Кефели И.Ф. Глобальная геополитика: реалии и теоретическое знание XX1 в. / И.Ф. Кефели // Век глобализации. – 2011. –№1. –С.11-19.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. -2-е изд. -М.: Академический проект, 2002. – 246 с.
8. Чумаков А.Н. О предмете и границах глобалистики / А.Н. Чумаков // Век глобализации. – 2008. – №1. – С.5-19.
9. Рахмонова Р.Э. Ҳамкориҳои байналмилалии Созмони Милали Муттаҳид ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раванди дигаргуниҳои ҷаҳони муосир: дис. … ном. илм. Сиёсӣ / Р.Э. Рахмонова. –Душанбе, 2018. – 165 с.
10. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html (дата обращения: 25.12.2019 г.)
11. Springhall J.O. The boy scouts, class and militarism in relation to British youth movement // International Review of Social history. –Vol. XVI. – Part 2. – 1971. –p.158.

ТАШАККУЛЁБИИ МУҲИТИ ҶАВОНОН ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои марбут ба ташаккулёбии ҷаҳонбинии ҷавонон ва муҳити ҷавонон таҳлилу баррасӣ гардида, дар ин замина хусусиятҳои муҳимми раванди ҷаҳонишавӣ нишон дода шудаанд. Муаллиф барои нишон додани таъсири ҷаҳонишавӣ ба муҳити ҷавонон хусусиятҳои муҳимми онро мавриди омӯзиш қарор додааст. Инчунин, дар мақола дигаргуниҳои ҷаҳони муосир, раванди тавсеаи ҳамкориҳои минтақавию байналмилалӣ, ташкили созмонҳои минтақавию байналмилалиро ҳамчун пайомади ҷаҳонишавӣ нишон додааст. Муаллиф дар мақолаи худ раванди тағйирёбии талаботи объективии ҷавонон, қонеъ гардидани талаботҳои мазкур ва шаклгирии ҷаҳонбинии онҳоро низ матраҳ намудааст. Нишон дода шудааст, ки дар шароити муосир ва махсусан дар раванди ҷаҳонишавӣ ҷавонон дар зери таъсири омилҳои гуногун қарор гирифта, ҷаҳонбинии онҳо дигаргун мешавад. Пеш аз ҳама, тавсеаи ҳамкориҳои минтақавӣ ва дар заминаи он ба роҳ мондани сиёсати байналмилалии ҷавонон ҳамчун воситаи ташаккул ёфтани ҷаҳонбинии онҳо ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: муҳити ҷавонон, ҷаҳонишавӣ, ҷаҳонбинии ҷавонон, сиёсати ҷавонон, рушди маънавию ахлоқии ҷавонон, ҳамкориҳои минтақавию байналмилалӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются и анализируются проблемы, связанные с формированием мировоззрения молодежи и молодежной среды, и на основе этого анализа показываются специфические особенности процесса глобализации. Также автор показывает влияние глобализации на молодежную среду и рассматривает особенности этого процесса. Кроме того, в статье описаны трансформация современного мира, процесс расширения регионального и международного сотрудничества и создания новых региональных и международных организаций как результат процесса глобализации. Также рассматриваются изменения объективных потребностей молодежи, удовлетворение этих потребностей и формирование мировоззрения молодежи. Показывается, что в современных условиях, особенно в условиях глобализации, под воздействием различных факторов сильно трансформируется мировоззрение молодежи. Прежде всего, международное сотрудничество и реализация международной молодежной политики считаются средствами формирования мировоззрения молодежи.

Ключевые слова: молодежная среда, глобализация, мировоззрение молодежи, молодежная политика, духовно-моральное развитие молодежи, региональное и международное сотрудничество.

FORMATION OF YOUTH ENVIRONMENT IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

This article discusses and analyzes the problems associated with the formation of the worldview of youth and the youth environment, and on the basis of this analysis specific features of the globalization process are shown. The author also shows the impact of globalization on the youth environment and considers the features of this process. In addition, the article shows the transformation of the modern world, the process of expanding regional and international cooperation and the creation of new regional and international organizations as the results of the globalization process. Also considered are the changes in the objective needs of youth, the satisfaction of these needs and the formation of the worldview of youth. It is shown that in modern conditions, especially in the context of globalization, under the influence of various factors, the

world outlook of young people is being significantly transformed. First of all, international cooperation and the implementation of international youth policy are considered means of shaping the worldview of youth.

Keywords: youth environment, globalization, worldview of youth, youth policy, spiritual and moral development of youth, regional and international cooperation.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Аҳмадзода Дилноза Давроналӣ*** – Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи шуъбаи масоили сиёсии муносибатҳои байналмилалӣ. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33

Сведения об авторе: ***Ахмадзода Дилноза Давронали*** – Институт философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, соискатель отдела политических проблем международных отношений. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 33

Information about the author: ***Ahmadzoda Dilnoza Davronali*** - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A.Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, applicant for the department of political problems of international relations. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33

УДК: 322

ТАҲЛИЛИ ПСИХОЛОГИИ ТАҲДИДИ СИЁСИКУНОНИИ ДИН БА ОРОМИИ ҶОМЕА

Расулов С.Х.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар таърихи инкишофи инсоният дин ҳамчун талаботи маънавии инсон ҳамсафари доимии ӯ буда, дар рушди арзишҳои инсонӣ ва танзими муносибатҳои иҷтимоӣ таъсири бевосита дошт ва дорад. Махсусан, нақши дин дар ташаккулёбии ҳиссиёти ахлоқии одамон хеле барҷаста аст ва ин аст, ки аксари мутафаккирон ахлоқро пояи дин медонанд. Бархе аз мутафаккирони Ғарбу Шарқ ахлоқро дар баробари сиёсат ҳамчун пояи давлатдорӣ низ муаррифӣ намудаанд. Маҳз ин алоқамандии меҳварӣ боиси он гардидааст, ки дар ҳамаи динҳои ҷаҳонӣ борҳо кӯшиши «диникунонии сиёсат» ва «сиёсикунонии дин» ба мушоҳида мерасад. «Диникунонии сиёсат ва сиёсикунонии дин тамоюлест, ки тамоми динҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла буддоия, насрония ва исломро дар худ фаро гирифтааст. Агар динигардонии сиёсат ва сиёсигардонии дин дар дини буддоия ва насрония тадриҷан баъдан ба вуҷуд омада бошад, вале ин ҳолат дар дини мубини ислом аз оғози зуҳурот ба назар мерасид» [7,с.37-38].

Мавриди қайд аст, ки то ҳол дар байни олимон ва сиёсатмадорон баҳс доир ба он идома дорад, ки оё ислом ва сиёсатро аз ҳамдигар ҷудо кардан мумкин аст ё ислом ҳамеша дини сиёсӣ буд ва мемонад. Раҳёфти содагардонидашуда бо он маҳдуд мешавад, ки ислом ва сиёсат аз ҳамдигар ҷудо нестанд. Ба ин андеша ҳам бунёдгароёни исломӣ ва ҳам исломҳаросони ғарбӣ розӣ мебошанд. Аммо таҳлили нисбатан амиқи масъала ошкор месозад, ки “аз догматизми динӣ дида, прагматизм дар ҷамоаи исломӣ ҳамеша аҳамияти зиёдтар дошт, шариат танҳо як қисми муносибатҳои иҷтимоиро танзим мекунад ва дин ва давлат аз якдигар баръало фарқ мекунанд” [1,с.128-129]. Маҳз бо дарки ин нуқта Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Конститутсияи кишвар давлати дунявӣ эълон гардидааст, ки маънои ҷудо будани давлат аз динро дорад. Мутаассифона, ҳарчанд тибқи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии виҷдон ҳамчун арзиш эътироф шуда бошад ҳам, кӯшиши сиёсикунонии дин аз тарафи гурӯҳҳои алоҳидаи иртиҷоӣ мушоҳида мешавад.

Дар луғати сотсиологӣ мафҳуми сиёсикунонӣ чунин шарҳ дода шудааст: сиёсикунонӣ - қувватгирии сиёсат дар ҳаёти ҷомеа, фарогирии васеи мардум ба фаъолияти сиёсӣ, инкишофи фаъолнокии сиёсии онҳо, қувватгирии рӯовариҳои сиёсии ҳаракатҳои иҷтимоӣ. Ба андешаи М.В. Данилов, сиёсикунонӣ «раванди азхудкунии мақоми сиёсӣ аз тарафи проблемаҳо ва зуҳуротҳо мебошад, ки моҳиятан сиёсӣ нестанд: он маънои гузариши проблемаро аз ин ё он соҳаи иҷтимоӣ ба соҳаи сиёсӣ дар назар дорад» [5,с.92-94].

Муҳаққиқон се сабаби асосии сиёсишавиро ҷудо мекунанд:

1. Набудани имконияти ҳалли проблемаҳои нав бо усули анъанавӣ (ғайрисиёсӣ).
2. Аҳамиятнокии баланди иҷтимоии проблема.

3. Сиёсикунонии «сунъӣ» бо мақсади бадастоварии манфиат аз тарафи субъектҳои сиёсат.

Масъалаи сиёсикунонии дин дар раҳёфтҳои гуногуни илмӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аз нуқтаи назари намояндагони раҳёфти сохторӣ-функсионалӣ (Т.Парсонс, Р. Мертон) дин ва сиёсат ҳамчун «унсури сохтории ҷомеа баррасӣ мешаванд» [3,с.74]. Ин раҳёфт имконият медиҳад, ки унсурҳои сохтории дин шарҳ дода шаванд, тағйироти сифатии минбаъдаи онҳо дар алоқамандӣ бо равандҳои воқеии сиёсии дар ҷомеа мавҷудбуда, инчунин вазифаи онҳо муайян карда шавад.

Тарафдорони материализми диалектикӣ (К. Маркс, Ф. Энгелс) воқеияти иҷтимоиро бо назардошти гуногунтобишии он тадқиқ карда, пешниҳод мекунанд, ки «дин ва сиёсат бояд ҳамчун ду зуҳуроти ҳамдигарро пуркунанда ва ҳамзамон ҳамдигарро инкоркунанда дида баромада шаванд» [3,с.90].

Раҳёфти геополитикӣ бештар ба функсияи мобилизатсионии дин таваҷҷуҳ кардааст, ки ба расидан ба ҳадафҳои сиёсии минтақавӣ ва байналмилалӣ равона карда шудааст [8,с.227].

Дар байни ҳамаи ин раҳёфтҳои илмӣ назарияи бархӯрди тамаддунҳо (С. Хантингтон) ва назарияи модернизатсия мавқеи махсус доранд.

Ба андешаи сиёсатшиноси амрикоӣ С. Хантингтон, аз мансубияти этникӣ дида, мансубияти динӣ одамонро бештар тафриқа мекунад. Ӯ дар китобаш «Бархӯрди тамаддунҳо» чунин менависад: «Одам метавонад нимфаронсавӣ ё нимараб бошад… Аммо нимнасронӣ ё ниммусулмон будан хеле душвор аст» [12,с.36]. Бешубҳа, ин андешаи мутафаккир дуруст аст, зеро аз таъсири психологии мансубияти этникӣ ва миллӣ дида таъсири психологии мансубияти динӣ бештар аст. Ин аст, ки дар ҷаҳони муосир бештар низоъу ҷангҳо маҳз дар заминаи мансубияти динӣ ё мазҳабӣ сар мезананд. Мисоли равшани ин гуфтаҳо вазъияти имрӯза дар Шарқи Наздик аст.

Аз тарафи дигар, қабул кардани арзишҳои динӣ хусусияти махсуси психологӣ дорад, зеро шинохти арзишҳои динӣ дар заминаи эътиқод сурат мегирад, маърифати дигар арзишҳо бошад, дар асоси талаботи маънавӣ ё эҳтиёҷот. Пайравие, ки дар заминаи эътиқод сурат мегирад, ниёзи махсус ба иштироки ақл ва шуур дар раванди маърифати ин арзишҳоро талаб накарда, метавонад хусусияти зершуурӣ дошта бошад ва дар асоси тақлид, талқин ё пайравӣ сурат гирад, зеро барои эътиқод на дониш дар бораи чизе, балки муносибати эмотсионалӣ ба он хос аст. Дар ин радиф механизми сирояткунии психикӣ низ нақши пешбарандаро бозӣ мекунад, зеро ба инсон, ки мавҷудоти иҷтимоӣ аст, муносибати атрофиён ба арзишҳо сироят мекунад ва ӯ огоҳу ноогоҳ ин арзишҳоро қабул мекунад. Ин ҳолатро И. Кант чунин тавсиф додааст: «Ба ман зарур омад, ки донишҳоро маҳдуд кунам, то барои эътиқод ҷой холӣ шавад…».

Дар охири асри XX назарияи модернизатсия хел машҳур гашт. Дар шароити ҷаҳонишавӣ модернизатсия на танҳо давлатҳои аврупоӣ, балки дигар давлатҳоро низ фаро гирифт. Агар, яз як тараф, модернизатсия таъсири динро ба равандҳои сиёсӣ коҳиш диҳад, ки ин боиси секуляризатсияи ҳаёти ҷомеа мегардад, аз тарафи дигар, таъсири модернизатсия ба баландшавии дараҷаи диният дар ҷаҳон мебарад. Ин боиси он мегардад, ки як навъ бархӯрди манфиатҳо бо тамаддуни аврупоӣ ба вуҷуд ояд. Дар натиҷа ташкилотҳои гуногуне пайдо мешаванд, ки дар идеологияи худ бархӯрди тезутундро бо тамаддуни аврупоӣ инъикос менамоянд. Бешубҳа, ин раванд мавқеи дини анъанавиро танг карда, доираи фаъолияти псевдодин, яъне дини сиёсишударо васеъ мегардонад. Батадриҷ афзоиш ёфтани ташкилоту ҳаракатҳои динии характери тундгароидошта дар минтақаи давлатҳои исломӣ, бешубҳа, исботи дуруст будани мавқеъгирии намояндагони ин назария аст.

Ҳамин тариқ, масъалаи муносибати дин ва сиёсат, сиёсикунонии дин ва таъсири ҷаҳонбинии динӣ ба танзими муносибатҳои иҷтимоӣ дар раҳёфту назарияҳои гуногуни илмӣ мавриди тадқиқ қарор дода шудааст. Намояндагони ҳар як назарияи илмӣ дар таълимоти худ ягон меъёри муайянро ҳамчун асос қарор дода, ин масъаларо аз мавқеи худ шарҳ додаанд. Аммо дар мавқеъгирии ҳамаи назарияҳо як нуқтаи буриш вуҷуд дорад: сиёсикунонии дин мавқеи дини анъанавиро танг карда, боиси рӯйи кор омадани ташкилотҳои диние мегардад, ки хусусияти канорагирӣ дошта, фаъолияти онҳо бевосита ба оромии ҷомеа таҳдид дорад.

Дар байни ҳамаи динҳои ҷаҳон ислом дини сулҳпарвартару иҷтимоитар аст, зеро дар он тафриқаандозӣ ба динию дунявӣ дида намешавад ва умуман тафриқаандозӣ, ки сабаби бисёре аз ҷангу ҷидолҳо мебошад, маҳкум карда мешавад. Қонунҳои шариат тамоми муносибаҳои иҷтимоиро танзим мекунанд ва ҳаёти инсон аз рӯзи таваллуд то марг регламент кунонида мешавад. Шояд маҳз ҳамин хусусияташ бошад, ки истифодабарии эътиқоди динии пайравони ислом барои расидан ба мақсаду манфиатҳои худ аз ҷониби гурӯҳҳои гуногун фаъолона истифода мешавад.

Дар тӯли таърихи мавҷудияти дини ислом борҳо кӯшиши сиёсикунонии ислом анҷом дода шудааст. Таърих гувоҳ аст, ки маҳз ҳамин падида, яъне ба сиёсикунонӣ бештар гаравиш доштани пайравони ислом зери таъсири идеологияҳои таҳмилӣ чанд маротиба миллати тоҷик ва давлатдории миллиро дар пешорӯи нобудшавӣ қарор дод. Мисоли равшани ин гуфтаҳо ҳодисаҳои солҳои 90-уми асри XX мебошанд, ки давлати навтаъсиси Тоҷикистонро пешорӯи нобудшавӣ қарор доданд.

Сиёсикунонии дин дар ислом решаи қадима дошта бошад ҳам, муҳаққиқон пайдошавии исломи сиёсиро ҳамчун асоси идеологии ташкилотҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ ба соли 1928 мутааллиқ медонанд ва дар Иттиҳоди Шуравӣ шаклгирии ташкилотҳои сиёсии исломӣ ба солҳои 50-60-уми асри XX рост меояд. Дар замони бозсозии горбачевӣ фаъолияти чунин ташкилотҳо боз авҷ гирифта, густурдатар шуд. Ин давраро барои ҷумҳуриҳои пасошӯравӣ, махсусан ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ва Қафқоз давраи эҳёи ислом номидаанд, аммо дар асл ин давра давраи эҳёи исломи сиёсӣ аст, зеро исломи мардумӣ дар давраи Иттиҳоди Шӯравӣ ҳам арзи ҳастӣ дошт ва мардуми мусулмон аз дини худ пайравӣ мекарданд. Гувоҳи эҳёи исломи сиёсӣ будани ин давра дар он аст, ки ҳанӯз дар солҳои охири побарҷо будани Иттиҳоди Шӯравӣ ташкилотҳои динӣ ба таври пинҳонӣ ташкил карда шуда, фаъолият менамуданд.

Ба андешаи муҳаққиқ Долгов Б.В., ба эҳё ва авҷгирии ҳаракатҳои исломгароӣ дар охири солҳои 80 ва аввали солҳои 90-уми асри XX ду омил мусоидат намуд. Якум, инқилоби исломӣ дар Эрон (соли 1979), ки боиси паҳншавии идеологияи исломгароӣ дар ҷаҳони ислом гардид ва дуюм, ҷанги шаҳрвандӣ дар Афғонистон (солҳои 1979-1992), ки ҳазорон мусулмоноро аз ҷаҳони ислом ба сафи муҳоҷидон пайваст. Дар натиҷа зархаридони ҷанги Афғонистон ядрои аксар гурӯҳҳои исломии экстремистиро дар тамоми ҷаҳон ташкил доданд [6].

Дар ибтидои солҳои 90-ум дар Осиёи Марказӣ 20 ташкилоти исломӣ ба қайд гирифта шуда буд. Ҳафтои он (35%) дар Ӯзбекистон, шашто (30%) дар Қазоқистон, чорто (20%) дар Қирғизистон, ду то (10%) дар Тоҷикистон ва 5% дар Туркманистон [13]. Аммо дар давраи пасошӯравӣ фаъолияти ташкилотҳои динӣ дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ, махсусан Ҷумҳурии Тоҷикистон авҷ гирифта, сиёсикунонии дин зери таъсири омилҳои дохилӣ ва беруна шиддат гирифт. Ташкилотҳои гуногуни динӣ ба таври расмӣ ва ғайрирасмӣ ба фаъолият оғоз карда, барои расидан ба ҳадафҳои сиёсии худ аз эътиқоди динии мардум истифода мебурдагӣ шуданд.

Омилҳои дохилии фаъолгардии сиёсикунонии динро дар Тоҷикистони муосир чунин арзёбӣ кардан мумкин аст:

1. Барҳам хӯрдани идеологияи коммунистӣ, ки холигиро дар фазои идеологии ҷомеа ба вуҷуд овард ва системаи мувофиқи амният, ки барои ба таври ғайрирасмӣ ба фаъолият шурӯъ намудани ташкилотҳои динӣ мусоидат намуд.
2. Рушди худшиносии миллӣ, арзишҳои таърихӣ ва фарҳангӣ, ки бо дин алоқамандӣ доранд. Дар ин давра барои эъмори давлатдории миллӣ рӯоварӣ ба хотираи таърихӣ ва арзишҳои фарҳангии миллӣ сурат гирифт, ки дар тӯли таърихи зиёда аз 1400-солаи мавҷудияти дини ислом ба арзишҳои динӣ хеле омезиш ёфтаанд.
3. Бuҳрони иқтисодӣ-иҷтимоӣ, ки дар натиҷаи гузариш аз як системаи иқтисодӣ ба дигараш ба вуҷуд омад. Ба вуҷуд омадани буҳрони иқтисодӣ дар дигар соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, аз қабили иҷтимоӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва ғайра низ душвориҳоро рӯйи кор овард.
4. Бо истифода аз нобасомониҳои сиёсӣ дар солҳои 90-уми асри XX ба майдони сиёсат ворид шудани ҳаракатҳои иртиҷоии диннӣ, аз қабили ташкилоти терористии Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон, ки як қатор ҳаракатҳои демократиро, ба монанди ҳаракати «Растохез», «Лаъли Бадахшон» ва монанди инро тобеи идеологияи худ намуд.

Дар ин ҷо саволи дигаре ба вуҷуд меояд, ки зери таъсири кадом омил гаравиши мардум, махсусан ҷавонон ба ташкилотҳои ғайрианъанавии динӣ сурат мегирад? Мавриди

қайд аст, ки дар ҷавонон ҳоло системаи арзишҳо пурра шакл нагирифтааст ва ё дар марҳилаи бозсозӣ қарор дорад. Маҳз системаи арзишҳои ташаккулнаёфта ва ё дар ҳолати бозсозӣ қарордошта барои ҷалб кардани одамон ба ташкилотҳои ғайрианъанавии динӣ заминаи мусоиди психологӣ аст, зеро таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки механизми асосии ҷалб кардани одамон ба чунин ташкилотҳо вайронкунии шакли шуур аст, ки ба тағйир додани системаи тамоюлҳои арзишӣ равона карда шудааст.

Ин ташкилотҳои динӣ, ки асосан хусусияти экстремистӣ доранд, барои зиёд кардани шумораи пайравони худ ва таъсир ба одамони эътиқодманд аз усулҳои психологии таъсиррасонӣ, ба монанди сирояткунии психикӣ, талқин, тақлид ва пайравӣ истифода мебаранд.

Хусусияти дигари синни ҷавонӣ ин аст, ки ин давра давраи дигаргуншавӣ ё худ ислоҳоти ҷаҳонбинӣ аст. Ҷавонон мехоҳанд ҷаҳонбинии худро ҳамаҷиҳата инкишоф диҳанд, аз ҷумла дар доираи эътиқоди динӣ низ. Аз ин лиҳоз, ба баъзе саволҳо аз нигоҳи дин ҷавоб меҷӯянд. Вале, мутаассифона, «фаъолияти имрӯзаи намояндагони дин дар кишвар на дар доираи масҷид ва на дар доираи чорабиниҳои маърифатӣ ин талаботи ҷавононро қонеъ карда наметавонад. Аз тарафи дигар, то ҳанӯз мафкураи рӯҳониёни мардумӣ (муллоҳо) аз хурофоту таассуб ба қадри зарурӣ поксозӣ карда нашудааст, ки баҳогузории ҷавононро ба ин намояндагони дин ба тарафи манфӣ тағйир медиҳад. Ин ҳолатро тарроҳони ташкилотҳои ғайрианъанавии динӣ хеле хуб дарк карда, моҳирона истифода мебаранд» [9,с.205].

Мавриди қайд аст, ки дар сиёсикунонии дин дар давлатҳои пасошӯравӣ нақши омилҳои буруна низ хеле муассир аст. Маълум аст, ки паҳн кардани диникунонии режими давлатдорӣ яке аз самтҳои сиёсати хориҷии бархе аз давлатҳои исломиро ташкил медиҳад. Маҳз дар солҳои 90-уми асри XX ин давлатҳо ҷумҳуриҳои Осиёи Марказиро, ки дар онҳо холигии идеологӣ ба вуҷуд омада буд, ҳамчун минтақаи осебпазир ҷиҳати амалӣ намудани ин бахши сиёсати хориҷии худ ҳадаф қарор доданд. Омӯзишҳо нишон медиҳанд, ки дар ин давра дар байни бархе аз давлатҳои исломӣ барои маблағгузорӣ кардани диникунонии режими давлатдорӣ дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ як навъ рақобат ҳам ба вуҷуд омада буд. Аз тарафи дигар, бо назардошти хусусиятҳои шаклгирии муносибатҳои иҷтимоӣ ва муколамаи динию дунявӣ дар ин минтақа равандҳои ҷаҳонишавӣ ва модернизатсия низ ба сиёсикунонии дин бетаъсир намонданд.

Аз тарафи дигар, ҷанги шаҳрвандӣ таъсири психологии динро ба рафтори сиёсии одамон афзоиш дод. «Дар он ҷое, ки амалиётҳои ҷангӣ вуҷуд доштанд, дар аксари аҳолӣ солҳои зиёд тағйирёбиҳо дар мақсадгузориҳои арзишӣ, дар дарки воқеияти атроф боқӣ хоҳанд монд. Ба онҳо изтиробнокии баланд ва нобоварӣ ба он ки ҷомеа ва давлат онҳоро аз зӯроварӣ ва хушунат ҳифз хоҳад кард, хос мебошад. Дар чунин шароит таъсири диндорӣ ба соҳаи арзишии гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ва синнусолии аҳолӣ метавонад характери қавиро касб кунад, зеро дар ин ҳолат фаъолони динӣ динро ҳамчун ҳомии тану ҷони инсон ва таъминкунандаи оромию осудагӣ муаррифӣ мекунанд. Мутаассифона, натиҷаи чунин таъсиррасонӣ на ҳама вақт мусбӣ аст. Баъзе одамон меъёрҳои диниро муболиға карда, арзишҳои давлатӣ, шаҳрвандӣ ва иҷтимоиро рад мекунанд ва ҳатто дин ва давлатро муқобили ҳам мегузоранд. Ин метавонад боиси рӯйи кор омадани як қатор мушкилоти шахсӣ ва иҷтимоӣ, аз қабили фанатизм, экстремизм, миститсизм гардад…» [4,с.19].

Мавриди қайд аст, ки ислом идеология таҳаммулпазирӣ аст ва дар он сулҳу осоиш ба қатори арзишҳои умумиинсонӣ дохил мешаванд. Аммо чун идеологияи исломӣ ва умуман идеологияи дилхоҳ дин барои расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ истифода шуд, он хусусияти тундгароиро касб мекунад. «Ин ё он дин, аз ҷумла, ислом дар он вақт хусусияти тундгароӣ, ифротгароӣ, террористӣ ва гароиҳои дигарро ба худ мегирад, ки ин ё он қувваҳои сиёсию иҷтимоӣ барои баровардани ғаразҳои гурӯҳӣ, ҳизбӣ ва ҳадафҳои ибнулвақтии худ онро ба воситаи ба даст даровардани қудрати сиёсӣ табдил медиҳанд» [2,с.281].

Аз ин мавқеъ метавон ба хулосае омад, ки ҳама гуна фаъолияти исломи сиёсӣ хусусияти тундгароӣ дорад. Муҳаққиқони соҳа дар тундгароии исломӣ се ҷараёнро ҷудо мекунанд:

1. Исломгароёни мутамаддин. Ин гурӯҳ дар фаъолияти худ барои ба даст овардани ҳокимият таҳаммулпазир буда, он лаҳзаеро интизор мешаванд, ки халқ барои

пазируфтани давлати исломӣ омода шавад ё вазъияти инқилобӣ ба вуҷуд ояд. Муҳаққиқи машҳур А. Малашенко Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистонро, ки тибқи шартҳои Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистон фаъолияти он ҳамчун ҳизби сиёсии динӣ расман иҷозат дода шуда буд, ба ин гурӯҳ дохил намуда буд. Албатта, ҳадафи ин ҳизб ҳам ҳамчун ҳизби сиёсӣ ба даст овардани ҳокимият буд. Аммо шеваи кори он то ҷое фарқ дорад ва аз усулҳои гуногуни психологии таъсиррасонӣ истифода мебарад.

Дар фарқият аз дигар ҳизбҳо лидерони ин ҳизб барои ба даст овардани ҳокимият гӯё таҳаммули бештар доштанд, зеро вазифаи аввалиндараҷаи онҳо омода кардани мардум ба пазируфтани давлати исломӣ буд. Онҳо дар равандҳои демократӣ иштирок карда, нишон додани мешуданд, ки ба арзишҳои демократӣ ва озодии виҷдон эҳтиром доранд.

Ин танҳо як усули хуби ба вуҷуд овардани иллюзия дар мардум аст, зеро бо дарёфти фурсати муносиб бо роҳҳои ба онҳо хос, яъне истифодаи силоҳу зӯроварӣ кӯшиши ба даст овардани ҳокимиятро карданд. Ҳодисаҳои аввали моҳи сентябри соли 2015 дар ҷумҳурӣ бавуқӯъомада, ки саркардаҳои ин ҳизб дар он бевосита даст доштанд, исботи равшани ин гуфтаҳост.

2. Ҷараёни дуюмро гурӯҳе ташкил медиҳад, ки бо иштирок дар фаъолияти парлумон ва фаъолият тавассути ВАО қаноат накарда, гирдиҳамоию роҳпаймоиҳо ташкил намуда, баъзан ба бетартибиҳо дар кӯча даст мезананд. Фаъолияти ин гурӯҳ аз рӯйи характераш зудсирояткунанда буда, пешгирии фавриро тақозо мекунад. Яке аз хусусиятҳои психологии фаъолияти ин гурӯҳ дар он аст, ки аксар пайвастшудагон ба он дар давраҳои ба вуҷуд овардани бесарусомониҳо аз идеологияи ин гурӯҳ бехабар буда, бо ҳисси авбошӣ ба чунин ҳаракатҳо пайваст мешаванд ва фаъолияти онҳо бетартибии бавуҷудомадаро вусъат бахшида, хисороти зиёде барҷо мегузорад.

3. Нафарони тундраве мебошанд, ки барои расидан ба ҳадаф аз зӯроварӣ ва силоҳ истифода менамоянд. Барои ҷалб кардани тарафдорони ин гурӯҳ фаъолияти худро «ҷиҳод» ва аъзоёнашро «муҷоҳид» муаррифӣ карда, ҳамчун воситаи асосии расидан ба мақсад ҷангу зӯровариро интихоб менамоянд, яъне ҷиҳодро ҳамчун роҳи ягонаи сохтани давлати исломӣ қабул кардаанд. Фаъолияти гурӯҳҳои террористии ба ном Давлати исломӣ, «Ал-Қоида», «Ҷабҳат-ан-Нусра», «Толибон» ва монанди ин намунаи равшани ин ҷараён мебошанд.

Мутаассифона, новобаста аз кӯшишҳои зиёди ҳукумат ва дунявӣ будани сохтори давлатдорӣ дар Тоҷикистон ҳаракату равияҳои нав ба нави динӣ ба фазои сиёсии кишвар сар халонида, аҳолӣ ва махсусан ҷавононро ба тарафдории идеологияи худ ҷалб мекарданд ва карда истодаанд. Баъзе аз ташкилотҳои иртиҷоӣ ҳатто баъд аз барқарор кардани сулҳ дар Тоҷикистон ҳам кӯшиш намуданд, ки гӯё бо далелҳои тавассути тадқиқоти илмӣ исботшуда зарурати динӣ (исломӣ) будани режими давлатдориро дар Тоҷикистон исбот намоянд.

Яке аз далелҳои пешниҳоднамудаи таҳмилгарони идеологӣ ин буд, ки дар Тоҷикистон зиёда аз 90%-и аҳолӣ мусулмонанд ва бо ин далел Тоҷикистон бояд давлати исломӣ бошад. Аммо, нафаре аз мубаллиғони ин андеша намегуфт, ки аксари аҳолии Тоҷикистон тарафдори кадом исломанд: исломи сиёсӣ, ки ҳадафаш ба даст овардани ҳокимияти сиёсӣ асту бо номҳои «фундаментализми исломӣ» ва «исломи радикалӣ» низ ишора мешавад ва ё исломи мардумӣ, ки асоси онро таҳаммулпазирӣ ташкил медиҳад.

Ин таҳмилгарони идеологӣ, ки тарроҳони методологиашон хориҷиён буданду истифодабарандагони ин методология як гурӯҳ рӯҳониён ва зиёиёни таассубӣ, аз усулҳои психологии таъсиррасонӣ ба шуури омма моҳирона истифода мебурданд.

Чун дар давраи Шӯравӣ омӯзиши дин манъ шуда буд, мардум саводи кофии динӣ надоштанд ва дастрасии кофӣ ба адабиёти динӣ низ вуҷуд надошт, зеро аксар адабиёт бо забони арабӣ буд. Аз ин лиҳоз, дар доираи нозукиҳои шариат мардум танҳо ба он донишҳое такя мекарданд, ки аз уламои динӣ шунида буданд. Мардум мафкураи эътиқодии худро бо ин донишҳо пур мекарданд, ки, мутаассифона, аксаран сатҳию руякӣ буданду бо тобиши субъективӣ таблиғ мегаштанд. Дар ин давра осебпазиртарин тори идеологии мардуми Тоҷикистон эътиқоду маърифати динию мазҳабии онҳо буд, зеро «агар эътиқоди динӣ қавӣ бошаду маърифати динӣ заиф, ин ҳам ба худи шахс ва ҳам ба давлату ҷомеа хатарнок мебошад». Ин ҳолате буд, ки бозингарони аҷнабӣ онро бо хости худ истифода бурданд.

Аз тарафи дигар, мақсади асосии канорагирони динӣ – на «поксозии дин», балки ноором кардани вазъи иҷтимоӣ-сиёсӣ бо мақсади амалинамоии ҳадафҳои сиёсии худ мебошад. Ин афрод дар фаъолияти хеш суханони олими итолиёвӣ Н. Макиавеллиро сармашқи кор қарор медиҳанд, ки гуфта буд: «Сиёсатмадор барои расидан ба ҳадафҳои сиёсии худ бояд аз тамоми воситаҳо истифода барад». Барои онҳо дин на талаботи маънавии инсоният, балки танҳо як воситаест барои расидан ба ҳадафи сиёсӣ. Онҳо барои дастрасӣ доштан ба ҳадафҳои худ омадаанд арзишҳои аслии диниро, ки аксаран арзишҳои ахлоқии умуминсонӣ маҳсуб меёбанд, олуда созанд ва дар мафкураи мардум каҷфаҳмиҳоро дар фаҳмиши моҳияти аслии арзишҳои динӣ ба вуҷуд оваранд, махсусан дар нафроне, ки маърифати динашон кофӣ нест ё моломоли таассуб аст. Бешубҳа, чунин каҷфаҳмӣ монанди дигар каҷфаҳмиҳо оқибат ба бархӯрди мавқеъ андешаҳо мебарад, ки нуқтаи ниҳоияшон низоъ аст ва як навъ халалдорсозии оромии ҷомеа.

Тарафдорони исломи сиёсӣ пешниҳод менамоянд, ки гӯё сохти давлатдории динӣ ба арзишҳои демократӣ мухолифат намекунад ва омили таҳкими арзишҳои миллӣ мегардад. Масалан, саркардагони гурӯҳи террористии Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон, ки феълан идеяи Паймони миллии Тоҷикистонро пешниҳод менамоянд, дар идеологияи пешниҳоднамудаашон худро ҳомии манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ нишон додани мешаванд. Мавриди қайд аст, ки ин идея бемантиқ ва сафсата аст, зеро «субъекти исломи глобалии қадимтар исломи сиёсӣ аст, ки ба ақидаи ҷамоаи исломӣ такя мекунад. Тибқи ин ақида, бояд мухофилат дар байни арзишҳои давлатӣ, этникӣ ё нажодӣ ва шакли мавҷудияти давлат, ки хилофат аст, вуҷуд надошта бошад. Далели муҳимми тақвиятдиҳандаи ин нуқтаи назар далели шикастани сарҳади ислом аст – кӯчонидани мусулмонҳо ба Ғарб ва дар онҳо аз байн бурдани ҳувияти миллӣ, инчунин ташаккул додани ҳисси мутааллиқ набудан ба шаҳрвандии ягон давлат» [11, с.70]. Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки мақсади аввалиндараҷаи исломи сиёсӣ ташкил кардани хилофат аст, ки дар он яке аз нишонаҳои муҳимми давлат, яъне сарҳади давлатӣ аз байн бурда мешавад. Гузашта аз ин, исломи сиёсӣ коҳиш додан ва ҳатто аз байн бурдани муҳимтарин омили таҳкими худшиносии миллӣ ва пояи давлатдорӣ – ҳувияти миллиро яке аз ҳадафҳои худ қарор медиҳад. Ин далел кифоя аст, ки то кадом андоза хатарнок будани исломи сиёсиро барои оромии ҷомеа, махсусан барои пойдории сулҳу субот ва якпорчагии Тоҷикистони азиз дарк намоем.

Умуман, ислом ин на танҳо дин, балки образи ҳаёт аст, ки ошкоро ё пинҳон дар худ фаъолии сиёсиро таҷассум мекунад. Ин аст силоҳи асосии аҷнабиёне, ки кишвари азизи моро ором ва мардуми онро осуда дидан намехоҳанд ва дини моро ба муқобили мо истифода мебаранд.

Таҳдидҳои дар боло овардашуда ба таҳдидҳои дохилии ба оромии ҷомеа ва манфиатҳои миллӣ таъсиррасон дохил мешаванд. Дар баробари ин сиёсикунонии дин таҳдидҳои берунаро низ ба оромии ҷомеа ва давлат ба бор меоварад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аксари ташкилотҳои динии фаъолияти сиёсидошта, махсусан ташкилотҳои ба таври ғайрирасмӣ фаъолияткунанда аввал дар хориҷи кишвар ташкил карда мешаванд ва тадриҷан фаъолияти худро дар дохили кишвар роҳандозӣ менамоянд. Дар баъзе ҳолатҳо чунин ташкилотҳо ҳатто аз тарафи мамлакатҳои абарқудрат махсус ташкил карда мешаванд. Мусаллам аст, ки барои фаъолияти онҳо маблағ зарур аст ва ин маблағ аз тарафи кишварҳои хориҷа ба онҳо дода мешавад. Ин кишварҳо бо воситаи дар ҳолати вобастагии молиявӣ қарор додани чунин ташкилотҳо тавассути онҳо манфиатҳои худро дар кишвари дигар амалӣ кардани мешаванд, ки ин таҳдиди бевосита ба оромии ҷомеа, амният ва манфиатҳои миллии давлат мебошад.

Аз гуфтаҳои боло ба хулосае омадан мумкин аст, ки «омили динӣ дар системаи сиёсии муосир сарчашмаи намудҳои алоҳидаи таҳдид ба амнияти давлати алоҳида ва умуман системаи муносибатҳои байналхалқӣ аст. Агар қаблан ташкилотҳои динӣ дар фаъолияташон танҳо ҳадафҳои худро пайгирӣ менамуданд, дар замони муосир тамоюли интерсификатсия дар фаъолияти онҳо мушоҳида мешавад» [10].

Бешубҳа, ислом ҳамчун дин ба ҷомеа ва ҷаҳон ягон таҳдид надорад. Таҳдид он вақте ба вуҷуд меояд, ки арзишҳои сирф динӣ коста мегарданд ва ислом ба сифати идеологияи сиёсӣ барои ба даст овардани ҳокимият дар кишварҳои алоҳида мавриди истифода қарор дода мешавад. Чун Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ

аз таҳдиди хатари сиёсикунонии дин дар канор нест, барои коҳиш додани хатари ташкилотҳои ғайрианъанавии динӣ ба оромии ҷомеа пешниҳод менамоем:

1. Мусоидат намудан ба шинохти дурусти арзишҳои умумиинсонӣ, давлатӣ, миллӣ ва махсусан динӣ. Бо дарназардошти хусусиятҳои шаклгирии ҷаҳонбинӣ ҳамчун унсури сохти психологии шахс зарур аст, ки чорабиниҳои маърифатӣ дар самти шинохти ин арзишҳо ҳанӯз аз мактаби миёна расман ба роҳ монда шаванд. Дар ин радиф бояд шинохти динро дар доираи ҷаҳонбинии фалсафӣ (илмӣ) ба роҳ монд.

2. Вусъат бахшидан ба тадқиқи илмии масъалаи мазкур бо дарназардошти хусусиятҳои этнопсихологӣ ва фарҳангии ҷомеаи Тоҷикистонӣ. Дар ин радиф зарур аст, ки бо ҷалби олимони соҳаи фалсафа, диншиносӣ, психология, сиёсатшиносӣ ва ҷомеашиносӣ исломи сиёсӣ, махсусан моҳият ва хусусиятҳои гурӯҳу ташкилотҳои экстремистӣ (фаъолияташон ба экстремизми динӣ алоқамандбуда) мавриди тадқиқи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат ҷиддии илмӣ қарор дода шавад. Бо дарки ин масъала Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронииашон дар вохӯрӣ бо олимони кишвар санаи 18.03.2020 қайд намуданд: «Аз ин рӯ, олимони сиёсатшинос, файласуфҳо ва умуман, ҷомеашиносонро зарур аст, ки сабабу омилҳои зуҳури ақидаҳои хурофотӣ, шиддат гирифтани ифратгароии динӣ ва оқибатҳои онҳоро таҳқиқ карда, роҳҳои аз байн бурдани хурофот ва сабабу омилҳои дохиливу хориҷии сар задани ҷанги таҳмилии шаҳрвандиро дар кишвар ҳамаҷониба мавриди арзёбӣ қарор диҳанд». Воқеан, ҳарчанд имрӯзҳо оқибатҳои иқтисодию, сиёсӣ ва фарҳангию иҷтимоии ҷанги шаҳрвандӣ бартараф шуда бошанд ҳам, таъсири психологии он то ҳанӯз побарҷост.

3. Ба роҳ мондани барномаҳои маърифатӣ тавассути ВАО ва технологияҳои иттилоотию иртиботӣ бо мақсади баланд бардоштани маърифати динии аҳолӣ. Дар ин доира, ба мардум пешниҳод намудани арзишҳои инсонгароӣ ва таҳаммулпазирии дини ислом, на бартарияти ислом аз дигар динҳо ва муқобилгузории арзишҳои динӣ ба дигар арзишҳо.

4. Истифодаи зарфияти рӯҳониёне, ки дар ҷомеа маъруфият доранд, барои баланд бардоштаи маърифати динии аҳолӣ ва поксозии арзишҳои ноби динӣ дар партави арзишҳои умумиинсонӣ.

АДАБИЁТ

1. Haynes J. Religion in Global Politics. – London and New York: Longman, 1998. – P. 128–129
2. Абдунабӣ Сатторзода. Мушкилоти ҳамгироии созмонҳои исломӣ дар фазои сиёсии аврупоосиёӣ //Дар бораи мувофиқати исломи сиёсӣ ва амният дар қаламрави САҲА. Санадҳои муколамаи дунявӣ ва исломӣ дар Тоҷикистон. -Душанбе, 2004.
3. Гараджа В.И. Социологияи релии. -М.: Наука, 1995
4. Гримсолтанова Р.Э. Психологияи воздействия религиозных учений и тоталитарных культов на личностные особенности в контексте различных психологических подходов / Р.Э. Гримсолтанова //Северо-Кафказский психологический вестник. -2013. -№11/4. – С.19
5. Данилов М.В. Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы / М.В. Данилов //Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. - 2009. -Т. 9. - Вып. 1.
6. Долгов Б.В. Политический ислам в современном мусульманском мире [Электронный ресурс] www.perspektivy.info/book/politicheskij_islam_v_sovremennom _musulmanskom_mire_2007-10-04.htm
7. Зафар Диловар. Дин ва ирфон. –Душанбе, 2014.
8. Илларионо Г.А. Геополитическая теория взаимодействия культуры и религии / Г.А.Илларионо //Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия. - М., 2010. -Т.1.
9. Каримова Р.Б. Психологические особенности личности, находящейся под влиянием нетрадиционных религиозных организаций / Р.Б.Каримова, Ж. К. Аксакалова //Сибирский педагогический журнал. -2012. -№4. – С. 205-210.
10. Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция: коллективная монография /Г.В. Косов, В.Н. Панин, Г.В. Станкевич, О.Ф. Волочаева, М.А. Горбунова, Г.Г. Гусев, В.А. Потапов, В.А.Ширяев; РГНФ. -М.: МИРАКЛЬ, 2014
11. Почта Ю.М. Ислам и политика. – М.: РУДН, 2008
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон //Полис. -1994. -№1.
13. Шарипов С. Политическая трансформация ислама / С. Шарипов Газета «Чашмандоз». -2001. -№7.

ТАҲЛИЛИ ПСИХОЛОГИИ ТАҲДИДИ СИЁСИКУНОНИИ ДИН БА ОРОМИИ ҶОМЕА

Дар мақолаи мазкур моҳият, сабабҳо ва хусусиятҳои сиёсикунонии дин ва таҳдиди он ба оромии ҷомеа мавриди таҳлили психологӣ қарор дода шудаанд. Қайд карда шудааст, ки дар ҳамаи динҳои ҷаҳонӣ борҳо кӯшиши «диникунонии сиёсат» ва «сиёсикунонии дин» ба мушоҳида мерасад. Ҳарчанд дар байни

олимон то ҳол доир ба масъалаи муносибати дин ва сиёсат баҳсҳо идома доранд, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки моҳиятан дин ва давлат бояд аз якдигар ҷудо бошанд.Сиёсикунонии дин дорои сабабҳои худ мебошад, ки муҳимтаринашон инҳоянд: набудани имконияти ҳалли проблема бо усули анъанавӣ; аҳамиятнокии баланди иҷтимоии проблема, сиёсикунонии «сунъӣ» бо мақсади ба даст овардани манфиат. Масъалаи сиёсикунонии дин дар раҳёфтҳои гуногуни илмӣ аз мавқеъҳои гуногун шарҳ дода шудааст. Назарияи бештар маъруф назарияи олими амрикоӣ С. Хантингтон мебошад, ки мувофиқи он аз мансубияти миллию этникӣ дида мансубияти динии одамонро бештар тафриқа мекунад. Ошкор карда шудааст, ки шинохти арзишҳои динӣ хусусияти махсуси психологӣ дошта, дар заминаи эътиқод ба вуҷуд меояд.Пас аз пош хӯрдани режими сотсиалистӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсикунии дини ислом авҷ гирифт, ки ба он ташкилотҳои динии то ин дам дар хориҷи кишвар ташкилкардашуда даст доштанд. Ин боиси рӯйи кор омадани гурӯҳҳои экстремистӣ дар кишвар гардид, ки яке аз сабабҳои асосии сар задани ҷанги шаҳрвандӣ буд. Новобаста аз кӯшишҳои зиёди ҳукумат ва дунявӣ будани сохтори давлатдорӣ дар Тоҷикистон ҳаракату равияҳои нав ба нави динӣ ба фазои сиёсии кишвар сар халонида, аҳолӣ ва махсусан ҷавононро ба тарафдории идеологияи иртиҷоии худ ҷалб мекарданд ва карда истодаанд.Дар мақола тавсияҳо барои коҳиш додани хатари сиёсикунонии дин ба оромии ҷомеа ва сулҳу субот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: дин, сиёсат, сиёсикунонии дин, ҷомеа, таҳдид, омил, манфиат, эътиқод, арзиш, ҷаҳонбинӣ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГРОЗЫ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА

В данной статье подвергались психологическому анализу сущность, причины и особенности политизации религии и ее угроза на стабильность общества. Отмечается, что во всех мировых религиях многократно осуществлялись попытки «религизации политики» и «политизации религии». Несмотря на то, что среди учёных до сих пор продолжается спор на предмет соотношения религии и государства, анализы показывают, что религия и государство должны быть отдельны друг от друга. Политизация религии имеет свои причины, среди которых наиболее важными являются: отсутствие возможности решения проблем традиционным путем; высокая социальная значимость проблемы, «искусственная» политизация целью которой является получение выгоды. Проблема политизации религии в разных научных подходах трактуется с разных позиций. Наиболее известной теорией является теория американского ученного С. Хангтингтона, согласно которой национальная и этническая принадлежность дифференцирует людей больше, чем религиозная. Выявлено, что познание религиозных ценностей имеет особую психологическую специфику и проявляется на основе веры.После распада социалистического режима политизация религии в Республике Таджикистан увеличилась, в чем были замешены религиозные организации, созданные за рубежом. Это способствовало проявлению экстремистических групп в стране, являющимся одним из основных факторов, способствующих гражданской войне. Независимо от усилий правительства и от того, что государственная структура является светской, все же в Таджикистане отдельные группы привлекали и продолжают привлекать население, особенно молодежь, в свою консервативную идеологию.
В статье приведены несколько рекомендаций, направленных на снижение угрозы политизации религии, стабильности общества и мира в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: религия, политика, политизация религии, общество, угроза, фактор, интересы, вера, ценность, мировоззрение.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE THREAT TO POLITICALIZATION OF RELIGION ON STABILITY OF SOCIETY

In this article, the essence, causes and characteristics of the politicization of religion and its threat to the stability of society were subjected to psychological analysis. It is noted that in all world religions, attempts have been repeatedly made to “religiousize politics” and “politicize religion”. Despite the fact that there is still a debate among scientists regarding the relationship between religion and state, analyzes show that religion and state should be separate from each other.The politicization of religion has its own reasons, among which the most important are: the lack of the ability to solve problems in the traditional way; high social significance of the problem, the “artificial” politicization of which is aimed at obtaining benefits.The problem of politicization of religion in different scientific approaches is interpreted from different perspectives. The most famous theory is the theory of the American scientist S. Huntington, according to which national and ethnicity differentiates people more than religious. It is revealed that the knowledge of religious values has a special psychological specificity and is manifested on the basis of faith.After the collapse of the socialist regime, the politicization of religion in the Republic of Tajikistan increased, which involved religious organizations established abroad. This contributed to the manifestation of extremist groups in the country, which is one of the main factors contributing to the civil war.Regardless of the efforts of the government and the fact that the state structure is secular, in Tajikistan, certain groups have attracted and continue to attract the population, especially young people, into their conservative ideology. The article provides several recommendations aimed at reducing the threat of politicization of religion, the stability of society and peace in the Republic of Tajikistan.

Keywords: religion, politics, politicization of religion, society, threat, factor, interests, faith, value, worldview.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Расулов Сайфиддин Худоиевич*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсенти кафедраи психология. **Суроға**: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Тел.: **918.80.68.07.** E-mail: **sayf76@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Расулов Сайфиддин Худоиевич*** – Таджикский национальный университет, кандидат политических наук, доцент кафедры психологии. **Адрес**: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Тел.: **918.80.68.07.** E-mail: **sayf76@mail.ru**

Information about the author: ***Rasulov Saifidin Khudoievich*** – Tajik national University, candidate of political Sciences, associate Professor of the Department of psychology. 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone **918-80-68-07**. E-mail: **sayf76@mail.ru**

УДК 329.61

МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИММИ ТЕРРОРИЗМИ МУОСИР

Мадвалиев Ҷ.А.
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Таҳқиқу омӯзиши моҳияти терроризм имкон медиҳад, ки хусусиятҳои бевоситаи он муайян карда шаванд ва дар заминаи чунин таҳқиқот мубориза бо ин падида ба роҳ монда шавад. Самаранокии мубориза бо терроризм аз он вобаста аст, ки то кадом андоза моҳияти ин падида ва таъсири он ба низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян карда шудааст. Дар ин маврид дар баробари механизмҳои ҳуқуқӣ, инчунин роҳу воситаҳои дигари пешгирӣ намудани зуҳуроти терроризм имконпазир мегардад. Аммо, бо дарназардошти омилҳои гуногун, гуфтан мумкин аст, ки муайян намудани моҳияти терроризм кори чандон осон нест. Аввал ин ки терроризм ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ дар шароити рушди бемайлони илму техника бо суръати хеле баланд тағйир меёбад ва шаклҳои зоҳиршавӣ ва роҳу усулҳои фаъолияти он низ дигаргун мешаванд. Дуюм ин ки терроризмро дар доираи илмҳои гуногун таҳлилу баррасӣ менамоянд, ки дар натиҷа вобаста ба ин падида андешаҳои гуногун ва баъзан мухолифи ҳамдигар ба вуҷуд оварда шудаанд. Чунин ҳолат имкон намедиҳад, ки ба осонӣ дар бораи он тасаввуроти ягона ба вуҷуд оварда шавад. Сеюм ин ки дар ҳаёти сиёсию ҷамъиятӣ дар маъноҳои мухталиф ва дар муносибат бо ҳодисаю воқеаҳои гуногун истифода бурдани мафҳуми терроризм имкон намедиҳад, ки сарҳади он ба таври дуруст муайян карда шавад. Масалан, олимону сиёсатмадорон вобаста ба моҳияти терроризм таърифҳеро пешниҳод менамоянд, ки бо мақсад ва вазифаҳои онҳо мувофиқ аст. Баъдан рӯзноманигорон ва таҳлилгарон таърифҳои мазкурро иқтибос оварда, боз фикру андешаҳои худро илова менамоянд ва падидаи мазкурро аз мавқеи касбию идеологии хеш шарҳ медиҳанд. Яъне, гуногунандешӣ ва плюрализми сиёсию идеологӣ низ дар самти омӯзиши терроризм мушкилиҳои зиёд эҷод менамояд. Чорум ин ки терроризмро дар аксар маврид бо экстремизм, ҷанг, фашизм, диверсия, ҳаракатҳои шӯришчиён ҳамшабеҳ медонанд, ки ин гуна баррасӣ гуногунфаҳмиро ба вуҷуд меорад. Панҷум ин ки давлатҳои алоҳида бо масъалаи терроризм бо дарназардошти манфиатҳои миллии худ бархӯрд менамоянд. Масалан, агар фаъолияти ҳизбу харакатҳои ифротӣ ва тундгароӣ ба манфиатҳои миллии онҳо таҳдид намояд, онҳоро ҳамчун ташкилотҳои террористӣ муайян менамоянд ва агар таҳдид накунад, на танҳо террорист намешуморанд, балки дар мавридҳои мувофиқ онҳоро пуштибонӣ ва дастгирӣ намуда, барои амалӣ намудани мақсадҳои стратегии худ истифода мебаранд. Бо дарназардошти омилҳои мазкур гуфтан мумкин аст, ки вобаста ба моҳияти терроризм на танҳо таърифи ягона ба вуҷуд овардан мушкил аст, балки дар натиҷаи омезиш пайдо намудани андешаҳои сиёсию иҷтимоӣ, иқтисодию психологӣ, фалсафию ҳуқуқӣ анҷом додани ин кор ғайриимкон аст. Дар чунин шароит омӯзиши терроризм ба он хотир зарур аст, ки дар навбати аввал, дар доираи методологияи илмҳои сиёсӣ моҳият ва хусусиятҳои ин падида бояд муайян гарданд ва нишонаҳои фарққунандаи он аз падидаҳои дигари ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ ҷудо карда шаванд. Пеш аз ҳама, бояд нишонаҳо, хусусиятҳо ва дигар аломатҳои терроризм муайян карда шаванд, то ки ин падидаро аз падидаҳои дигар фарқ намудан имконпазир гардад.

Бояд қайд намуд, ки омӯзиш ва таҳқиқи масъалаи терроризм аз солҳои 1970 оғоз гаштааст. Ба таҳлилу таҳқиқи ин масъала олимони соҳаҳои гуногуни илм хеле зиёд машғул гардидаанд. Махсусан, тӯли ду даҳсолаи охир шумораи ин гуна таҳқиқот рӯ ба афзоиш аст. Олимону муҳаққиқон ба он хотир ба ин масъала таваҷҷуҳи бештар зоҳир намудаанд, ки аз солҳои 1970 сар карда, яку якбора шумораи амалҳои террористӣ дар

кишварҳои гуногуни олам рӯ ба афзоиш мениҳад ва тибқи Пойгоҳи иттилоотии ҷаҳонӣ оид ба терроризм солҳои 1970-2018 дар олам зиёда аз 176 313 амали террористӣ рух додааст (ниг. ба ҷадвали №1).

Ҷадвали 1. Амалҳои террористии бавуқӯъомада дар солҳои 1970-2018 тибқи омори Пойгоҳи иттилоотии ҷаҳонӣ оид ба терроризм (Global terrorism database) [21]

Амали террористӣ	Амали террористии мушоҳидашуда	% мушоҳида
Ҳуҷуми мусаллаҳона	43 372	24,60
Суиқасд	18 567	10,53
Таркиш	83 559	47,39
Ҳуҷум ба объектҳои гуногуни давлатию ҷамъиятӣ	11 136	6,32
Дуздидани ҳавопаймоҳо	613	0,35
Асир гирифтан	939	0,53
Рабудани одамон	10 757	6,10
Ҳуҷумҳои ғайримусаллаҳона	942	0,53
Маълумот нест	6 428	3
Ҳамагӣ	176 313	100

Тибқи маълумоти омории ин пойгоҳи иттилоотӣ дар соли 2020 ин рақам ба 190 ҳазор баробар шудааст. Яъне, танҳо дар ду соли охир дар кишварҳои гуногуни олам боз 14 ҳазор амали террористии дигар ба қайд гирифта шудааст [21]. Бо дарназардошти тавсеаи миқёси амалҳои террористӣ тӯли ду даҳсолаи охир масъалаи терроризм ба таври ҷиддӣ таҳқиқ гардида истодааст. Махсусан, дар таҳқиқоти солҳои охир оид ба моҳияти терроризми муосир фикру андешаҳои мухталиф баён мегарданд.

Дар доираи илмҳои сиёсӣ низ ба омӯзиши терроризм таваҷҷуҳи зиёд дода шудааст. Аммо дар аксар маврид дидан мумкин аст, ки дар чунин таҳқиқот предмети илмҳои сиёсӣ ба инобат гирифта нашудааст ва аз ин сабаб муҳаққиқон ба илмҳои дигар ворид гардида, ба ҳадафи таҳқиқотии худ ноил нагардидаанд. Аз ин рӯ, қобили зикр аст, ки дар доираи таҳқиқоти сиёсӣ таъсири терроризм ба устувории системаи сиёсии ҷомеа ва дар зери таъсири он вайрон гардидани суботи сиёсии ҷомеа бояд дар маркази диққат қарор дода шавад. Дар робита бо масъалаҳои мазкур гуфтан мумкин аст, ки терроризм падидае мебошад, ки мухолифатҳои мавҷудаи ҷамъиятиро мехоҳад бо роҳи зӯроварӣ ва ғайриқонунӣ ҳаллу фасл намояд. Аз ин рӯ, хатари ҷамъиятӣ, рафтори ғайрилегитимӣ ва тарсу даҳшат пайомадҳои терроризм мебошанд, ки дар натиҷаи инкор намудани созиши ҷонибҳои гуногун ба вуҷуд меоянд.

Ҳарчанд масъалаи терроризм аз ҷониби олимони зиёд омӯхта шуда бошад ҳам, вобаста ба моҳияти он ҳанӯз ҳам муҳаққиқон ба мувофиқа нарасидаанд. Олими амрикоӣ Э.Ричардс ин ҳолатро мушоҳида намуда, иброз медорад, ки «дар доираҳои академикӣ масъалаи омӯзиши терроризм дар марҳилаи пешазназариявӣ қарор дорад» [25,с.225]. Яъне, назарияи илмии терроризм дар ҳоли пайдоиш ва ташаккулёбӣ мебошад. Ба ибораи дигар, назарияи мукаммали терроризм то ба имрӯз ҳанӯз ташаккул дода нашудааст ва ё агар бошад ҳам, номукаммал аст. Олими рус О.Г. Харитонова низ чунин ҳолатро мушоҳида намуда, ташаккулдиҳии назарияи ягонаи терроризмро аз ҳалли масъалаҳои зерин вобаста медонад:

– консептуализатсияи терроризм;

– мавҷуд набудани таърифи ягонаи терроризм ва аз ҷониби олимон ба таври мухталиф шарҳу тавзеҳ ёфтани моҳияти ин падида;

– ба таври пурра ифода нагардидани хусусиятҳои сиёсӣ ва ҷиноятии терроризм;

– тағйирёбанда будани фаъолияти террористӣ;

– номумкин будани гузаронидани таҳқиқотҳои саҳроӣ [14,с.15-16].

Бо андешаҳои мазкур розӣ шудан мумкин аст ва онҳо арзиши зиёди илмӣ доранд. Зеро консептуализатсияи терроризм имкон медиҳад, ки амалҳои террористӣ аз амалҳои шӯришчиён, кушторҳо, одамрабоӣ, наслкушӣ (генотсид), ҷазодиҳӣ (репрессия) ва ҷангҳои шаҳрвандӣ, ки дар бисёре аз мавридҳо бо терроризм ҳеҷ робитае надоранд, фарқ карда шаванд. Дар мавриди таърифи ягона нисбат ба моҳияти терроризм гуфтан мумкин аст, ки то имрӯз маълум нест, ки терроризм мақсад аст ва ё воситаи амалӣ намудани мақсад,

идомаи сиёсат аст ва ё воситаи дар амал татбиқ намудани сиёсат. Оё терроризми давлатӣ ва ғайридавлатӣ, дохилӣ ва байналмилалӣ гуфтан ҷоиз аст ё не? Посух ба ин саволҳо ба таври илмӣ бояд асоснок карда шаванд. Вобаста ба хусусиятҳои нопурраи сиёсию ҷиноятии терроризм низ масъала хеле мураккаб аст. Зеро амали террористие, ки дар ин тарафи сарҳад содир мешавад, баъди убур намудани сарҳад дар он тараф террористро ҳамчун муборизи роҳи озодӣ дониста, амали ӯро қаҳрамонӣ маънидод менамоянд. Гузашта аз ин, ташкилотҳои террористӣ марҳила ба марҳила бо дастовардҳои навини илму техника ошноӣ пайдо намуда, онҳоро дар фаъолияти худ мавриди истифода қарор медиҳанд, ки чунин ҳолат стратегия ва тактикаи онҳоро ба таври ҷиддӣ тағйир медиҳад. Аммо мушкилии аз ҳама асосӣ ин аст, ки терроризмро аз дохил омӯхта намешавад, дар байни террористон гузаронидани таҳқиқотҳои эмпирикӣ, аз қабили назарсанҷӣ ғайриимкон аст ва аз ин рӯ, ҳамаи таҳқиқотҳои дар ин самт анҷомёфта сирф хусусияти тавсифӣ доранд, ки дар аксар маврид воқеиятро наметавонанд инъикос намоянд.

Бояд эътироф кард, ки ба омӯзиши терроризм олимони Ғарб каме пештар оғоз намудаанд. Аз ин рӯ, дар солҳои 80-уми асри гузашта як зумра таҳқиқоти ҷиддӣ дар ин самт анҷом дода шудаанд. Дар навбати аввал, таҳлилгарони амрикоӣ кӯшиш намудаанд, ки моҳияти ин мафҳумро нишон диҳанд. Ба андешаи онҳо, «терроризм зӯроварии иҷтимоию сиёсиест, ки истифодаи он қобили қабул нест ва бо мақсади тағйир додани ҳолати рӯҳиву равонии одамон анҷом дода мешавад» [20,с.107]. В.Маллисон ва С.Маллисон иброз медоранд, ки «терроризм истифодаи муназзами шакли ниҳоии зӯроварӣ ва ё таҳдиди истифода намудани он барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсӣ ва ё оммавӣ мебошад» [24,с.37].

Сиёсатшиноси голландӣ А.Шмид таърифҳои гуногуни терроризмро таҳлилу баррасӣ намуда, кӯшиш менамояд, ки таърифи ягонаи онро пешниҳод созад. Ба ақидаи ӯ, «терроризм ин роҳу усулҳои зӯроварӣ ва ё таҳдиди истифода намудани онҳо мебошад, ки аз ҷониби шахсони алоҳида, гурӯҳҳо ва ташкилотҳои ғайридавлатӣ ба таври пинҳонӣ барои расидан ба мақсадҳои мушаххас дар муқобили объектҳои гуногун истифода мешавад» [26,с.124]. Қобили зикр аст, ки маҳз бо ташаббуси А.Шмид барои пешгирӣ намудани терроризм дар назди СММ маркази иттилоотӣ-таҳлилӣ ташкил гардидааст. Мақсади асосии ин марказ ҷамъоварии ҳама гуна иттилооти марбут ба терроризм мебошад. Ба ақидаи худи А.Шмид, замоне мубориза бо терроризм самаранок мегардад, ки дар бораи он иттилооти зарурӣ ба вуҷуд оварда шавад [16]. Дар маҷмӯъ, ба андешаи А.Шмид, терроризм «доктринаи ба амал баровардани тактикаи даҳшатафканӣ ва истифодаи зӯроварии сиёсӣ мебошад, ки ба таври пинҳонӣ, аммо намоишкорона анҷом додани зӯроварии сиёсиро бе дарназардошти меъёрҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ ифода менамояд, ки он ба ҷониби аҳолии осоишта ва шахсоне, ки дар амалиётҳои ҳарбӣ иштирок надоранд, нигаронида мешавад, то ки ба ҷонибҳои низоъ таъсири психологӣ ва таблиғотӣ расонида шавад» [27,с.588].

Олимони англис С.К. Андерсон ва С. Слон зиёда аз 250 таърифи терроризмро мавриди омӯзиш қарор дода, ба хулосае омадаанд, ки ҳеҷ яке аз онҳо наметавонанд аз ҷониби ҳамагон эътироф карда шаванд. Аммо онҳо нишонаҳои терроризмро ба таври зайл муайян намудаанд: зӯроварӣ ва ё таҳдиди истифода намудани он, нияти дар амал татбиқ намудани лоиҳаҳои динию сиёсӣ, тарсонидан ва дар ҳолати тарсу даҳшат нигоҳ доштани одамон [19, с.320]. Як гурӯҳ олимон муътақиданд, ки терроризм айни замон ҳамчун консепсияи сиёсӣ ташаккул ёфтааст, ки ҷавҳари онро ҷанг ва санъати пешбурди ҷанг ташкил медиҳад. Ҳатто баъзе муҳаққиқон бар он боваранд, ки худи ташкилотҳои террористӣ хеле заиф, аммо стратегияи онҳо хеле қавӣ мебошад [11]. Терроризм ҳамчун консепсияи сиёсӣ ва ҳамчун консепсияи ҷанг ба чаҳор масъалаи муҳимми ҳаёти сиёсии ҷомеа робита дорад:

– исён ва ё шӯриш дар муқобили ҳукумати қонунӣ;

– истифодаи зӯроварӣ аз ҷониби ҳукумат бо мақсади пешгирӣ намудани поймолшавии ҳуқуқ (масалан, ҳуқуқ ба моликияти хусусӣ);

– кӯшиши тағйир додани сохтори конститутсионии давлат бо роҳи фишор ва зӯроварӣ, ки аз ҷониби ташкилотҳои террористию экстремистӣ анҷом дода мешавад;

– оғоз намудани ҷанг бо мақсади пешгирӣ намудани қонуншиканӣ ва қоидавайронкунӣ, аз ҷумла ҳангоми ҳуҷум намудани гурӯҳҳои муташаккили ҷиноӣ ва дастаҳои силоҳбадаст ба муқобили аҳолии осоишта [15,с.30].

Чуноне ки дидан мумкин аст, терроризмро ҳамчун консепсияи сиёсии ҷанг муаррифӣ намудаанд. Аммо ҷангҳо ба таври кушоду равшан сурат мегиранд ва ҷонибҳои низоъ низ барои якдигар маълуманд. Терроризм бошад, хусусияти пинҳонӣ дорад ва ба амал омадани онро пешгӯӣ намудан кори басо мушкил аст. Аз ин рӯ, ҷангҳоеро, ки террористон ташкил менамоянд, ҷангҳои иттилоотӣ номидан мумкин аст. Барои мисол, «насли имрӯзаи экстремистони исломӣ арзишҳои исломии асри VII-ро таърифу тавсиф намуда, ҳамзамон Интернети асри XXI-ро фаъолона истифода менамоянд. Дар чунин маврид, терроризм ҳамчун театр аст, яъне барои тасхир намудани тамошобинон анҷом дода мешавад. Воқеаҳои ҳузнангез барои ҷалб намудани диққати одамон анҷом дода мешаванд» [8,с.207].

Нисбат ба терроризм мавқеи давлатҳо ва созмонҳои байналмилалиро низ бояд ба инобат гирифт. Агар аз нуқтаи назари амнияти миллӣ ва суботи сиёсии ҷомеа ба ин масъала баҳогузорӣ гардад, мавқеи давлатҳо ва андешаи олимоне, ки аз ин мавқеъ ба масъалаи терроризм баҳогузорӣ менамоянд, хеле муҳим дониста мешавад. Масалан, департаменти давлатии ИМА терроризмро ба таври зерин муайян намудааст: «терроризм зӯроварии хусусияти сиёсидошта ва ба таври пешакӣ банақшагирифташудае мебошад, ки аз ҷониби гурӯҳҳои алоҳида ва ё агентҳои махфии давлатӣ дар муқобили шахсоне, ки дар амалиётҳои ҳарбӣ иштирок надоранд, истифода бурда мешавад» [28]. Дабири кулли СММ Кофи Аннан соли 2005 бо мақсади ба вуҷуд овардани таърифи ягонаи терроризм ин падидаро ба таври зерин муайян намуда буд: «амалҳое, ки аз ҷониби субъектҳои ғайридавлатӣ содир мешаванд ва бо мақсади тарсонидани мардум ва ё таъсир расонидан ба ҳукуматҳо барои куштан ва ё расонидани зарар ба аҳолии осоишта ва ё шахсоне, ки дар амалиётҳои ҳарбӣ иштирок надоранд, равона карда мешаванд» [12].

Дар замони шӯравӣ низ олимону муҳаққиқон ба омӯзиши ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир намуда буданд. Аз ҷумла, В.В. Витюк моҳияти терроризмро чунин муайян намудааст: а) тактикаи муборизаи сиёсӣ, ки бо истифодаи амалҳои зӯроварона роҳандозӣ мегардад; б) тарсонидани на танҳо шахсони баландмақом, балки тарсонидани ҳукумат ва қишрҳои гуногуни ҷомеа; в) тактикаи ташкил намудани кушторҳои сиёсие, ки бо инқилобҳои оммавӣ ҳеҷ рабт надоранд [5,с.7].

Як қатор муҳаққиқон иброз медоранд, ки нишонаҳои асосии терроризм аллакай дар санадҳои меъёрию ҳуқуқии сатҳи байналхалқӣ ва қонунгузории давлатӣ ворид карда шудаанд. Аз ин рӯ, онҳо пешниҳод менамоянд, ки гурӯҳбандӣ намудан, таҳлил кардан ва дар заминаи маълумоти бадастомада ташаккул додани таърифи ягонаи терроризм имконпазир аст [9,с.22]. Аммо дар муқобили ин гуфтаҳо муҳаққиқи рус Я.И. Глинский иброз медорад, ки терроризм ва шаклҳои зоҳиршавии он хеле гуногунранг ва гуногунсатҳ мебошад ва аз ин рӯ, ба вуҷуд овардани таърифи ягонаи он ғайриимкон аст. Ӯ дар заминаи омӯзиши чунин мураккабӣ терроризмро дар маъноҳои зерин ифода намудааст:

– ба таври муназзам амалӣ намудани тарсу даҳшат, иғвоангезӣ намудан, бо роҳи зӯроварӣ ноустувор намудани ҷомеа;

– барои расидан ба мақсадҳои сиёсӣ истифода намудани зӯроварӣ ва ё таҳдиди истифода намудани он дар муқобили шахсони алоҳида ва ё объектҳои ҷамъиятӣ;

– барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсӣ истифода намудани амалҳои зӯроварона ва ё таҳдиди истифода намудани онҳо аз ҷониби субъектҳои сиёсат;

– ба таври муназзам анҷом додани куштор, расонидани зарари ҷисмонӣ, тахрибкорӣ ва ё таҳдиди ба амал баровардани ин амалҳо барои расидан ба мақсадҳои сиёсӣ;

– терроризм ҳамчун усули муборизаи сиёсӣ дар шакли маҷбурнамоии ғайриқонунӣ барои тарсонидани рақибони сиёсӣ истифода бурда мешавад [6,с.220].

Дар таҳқиқоти сиёсатшиносон масъалаи терроризм бо дарназардошти равандҳои сиёсии дохилию хориҷӣ, инчунин бо роҳи муайян намудани хусусиятҳои сиёсии он мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Ин аст, ки дар аксар маврид сиёсатшиносон мафҳуми «терроризми сиёсӣ»-ро истифода менамоянд. Боташева А.К. терроризмро дар маҷмӯъ ҳамчун стратегия ва тактикаи амалҳои зӯроваронаи сиёсӣ ва бо роҳи таъсиррасонӣ намудан ба фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба таври муназзам дар ҳолати трас қарор додани ҷомеа медонад, ки ин гуна амалҳои зӯроварона аз ҷониби ташкилотҳои байналмилалӣ (террористӣ) роҳандозӣ мегардад [3,с.27]. Дар таърифи мазкур хусусияти сиёсӣ доштани терроризм баръало ба мушоҳида мерасад. Аммо ӯ боз терроризми сиёсиро ҳамчун механизми фишороварӣ ба ҷомеа ва давлат медонад, ки он

барои амалӣ намудани манфиатҳои ғайриқонунии сиёсӣ ва манфиатҳо ба ин монанд аз ҷониби ташкилотҳои террористӣ истифода бурда мешавад [3,с.27].

Дар таҳқиқоти Сорока Е.Ю. доираи васеи адабиёти илмӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, бо дарназардошти таърифҳои гуногуни терроризм моҳияти он дар алоқамандӣ бо экстремизм муайян гардидааст. Ба андешаи Сорока Е.Ю., «терроризм шакли сиёсӣ ва муташаккили экстремизм буда, дар зери таъсири мухолифатҳои мушаххаси иҷтимоию сиёсӣ пайдо мегардад ва зӯроварии ғайриқонунӣ ва ё таҳдиди истифода намудани ин гуна зӯроварӣ дар муқобили одамони алоҳида ва ё ҷомеа, бо мақсади таъсир расондан ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва тағйир додани рафтори сиёсии онҳо аз ҷониби неруҳои мушаххас амалӣ карда мешавад» [13,с.15-16]. Дар таърифи мазкур, аввалин ин ки терроризм ҳамчун шакли экстремизми сиёсӣ нишон дода мешавад ва дуюм ин ки он аз ҷониби неруҳои мушаххаси сиёсӣ ба амал бароварда мешавад, ки чунин муносибат нисбат ба терроризм имкон медиҳад хусусиятҳои муҳимми он каме равшан нишон дода шаванд.

Сиёсатшиноси дигари рус Лазарев Н.Я. низ терроризмро дар алоқамандӣ бо экстремизм шарҳ медиҳад ва онро зуҳуроти экстремистӣ номидааст. Ӯ терроризмро ҳамчун сиёсат ва ҳамчун амалияи таъсиррасонии экстремистӣ муаррифӣ намуда, зӯроварии ғайриқонунӣ ва пайгирӣ намудани ҳадафҳои сиёсиро нишонаҳои асосии он медонад [10,с.16]. Дар чунин маврид мақсади асосии террористон, ки ҳамзамон пайравони экстремизми сиёсӣ низ ҳастанд, тағйир додани тартиботи идоракунии сиёсию ҷамъиятӣ мебошад. Дар чунин шакл зоҳир шудани терроризм хосси фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои динию исломӣ мебошад, ки онҳо нияти ташкил намудани давлати исломӣ ва сохтори сиёсии ткратиро доранд. Баъзан вақт терроризм дар натиҷаи зуҳури ҳаракатҳои миллию озодихоҳӣ низ пайдо мегардад. Масалан, фаъолияти «Ҳаммос» ва «Ҳизбуллоҳ» дар Шарқи Наздик. Дар мавридҳои дигар терроризм метавонад бо сепаратизм алоқаманд гардад, ки мақсади он аз ҳудудҳои як давлат ҷудо намудани қисми он ва ташкил намудани давлати алоҳида мебошад. Ҷудо намудани Панҷоб аз Ҳиндустон, Чеченистон аз Россия, Курдистон аз Туркия ва монанди инҳо ба он мисол шуда метавонанд.

Дар таҳқиқоти як қатор ҳуқуқшиносон аз ҳама бештар омӯзиши амалҳои террористии ташкилшуда ва рухдода дар мадди аввал гузошта мешаванд. Зеро таҳлили қонунгузории давлатӣ нишон медиҳад, ки дар онҳо баъзе унсурҳои навини терроризм ба мушоҳида намерасанд. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, дар таҳқиқоти ҳуқуқшиносон омӯзиши терроризм ва амалҳои террористӣ мавқеи махсус ишғол намудааст. Одатан, олимону муҳаққиқони ин соҳаи илм ин зуҳуротро ҳамчун амали ҷиноятӣ ва ғайриқонунӣ баҳогузорӣ намуда, дар доираи қонунгузории амалкунанда онро шарҳу тавзеҳ медиҳанд. Чунончи, Валеева А.С. иброз медорад, ки «терроризм низоми таъсиррасонии ғайриқонунӣ ва амалҳои ҷиноятие мебошад, ки барои расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ ба ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ равона карда мешаванд. Ҳадафи ниҳоии терроризм ба даст овардани ҳокимият мебошад» [4,с.32]. Горбунов Ю.С. бошад, терроризмро амалия ва тактикаи зӯроварии сиёсии зиддиҳуқуқие медонад, ки он аз ҷониби неруҳои сиёсии ғайридавлатӣ истифода бурда мешавад [7,с.31]. Ҷойи дигар терроризм тактикаи сиёсие дониста мешавад, ки шаклҳои гуногуни зӯроварии мусаллаҳонаро истифода намуда, дар шакли амали террористӣ зоҳир мегардад [2,с.5]. Дар луғатҳои соҳаи ҳуқуқшиносӣ бошад, терроризмро ҳамчун ҷинояте муаррифӣ намудаанд, ки он ба амнияти ҷамъиятӣ таъсири манфӣ мерасонад ва баъзан вақт на танҳо характери миллӣ дорад, балки характери байналмилалӣ низ мегирад [18,с.1086].

Таҳлилу омӯзиши асарҳои олимони соҳаи ҳуқуқшиносӣ нишон медиҳад, ки онҳо дар раванди таҳлили фаъолияти террористӣ ба шаклҳои зоҳиршавии терроризм диққати бештар медиҳанд. Дар натиҷаи чунин омӯзиш муайян мегардад, ки субъектҳои терроризми муосир бештар ба чунин шаклҳои зӯроварӣ рӯ овардаанд: ташкил намудани таркиш дар ҷойҳои серодам: дар истгоҳҳо, фурудгоҳҳо, биноҳои истиқоматии баландошёна, роҳҳои серодами зеризаминӣ (метро), ҳавопаймоҳо, поездҳо ва ғайраҳо; гаравгон гирифтани одамони бегуноҳ; рабудани ҳавопаймоҳо ва истифодаи он ҳамчун воситаи қасосгирӣ; истифода намудани яроқҳои гуногун, аз ҷумла яроқҳои иттилоотӣ, кибернетикӣ, биологӣ, психологӣ, генетикӣ ва ғайраҳо; истифодаи шабакаи интернет барои ба амал баровардани амалҳои террористӣ (кибертерроризм); истифодаи террористони худкуш барои анҷом додани таркиш дар ҷойҳои серодам.

Ҳуқуқшиноси шинохтаи рус Ю.М. Антонян иброз медорад, ки бо роҳи тарсонидан тағйир додани рафтори одамон (гурӯҳи одамон, давлатҳо, мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва ғ.), ки ба фоидаи террористон анҷом меёбад, моҳияти терроризмро ифода менамояд. Тарсонидан олоти асосии террористон мебошад, ки бо истифода аз он ҷониби сеюмро маҷбур месозанд, ки на ба фоидаи давлату ҷомеа ва ё ба фоидаи худашон, балки ба фоидаи террористон амал намоянд. Ю.М. Антонян муътақид аст, ки чи қадаре ки сарчашмаи таҳдид номаълум бошад, ҳамон қадар таъсири тарсу даҳшат зиёд мегардад [1,с.9-10].

Вобаста ба мазмуни этимологии мафҳуми «терроризм» хусусиятҳои он низ ба таври гуногун шарҳ дода мешаванд. Терроризм аз калимаи лотинии terror гирифта шуда, маънояш «тарс», «даҳшат» мебошад. Дар чунин маврид як қатор муҳаққиқон бо такя ба мазмуни этимологии терроризм мехоҳанд ба саволҳои зерин посух диҳанд: Оё терроризм зӯроварӣ ва ё идеологияи даҳшатафканист? Агар он яке аз шаклҳои зӯроварӣ бошад, пас хусусиятҳои фарқкунандаи он аз шаклҳои дигари зӯроварӣ дар чӣ ифода меёбад? Агар идеологияи даҳшатафканӣ бошад, пас хусусиятҳои он чӣ гуна аст? [17,с.167]

Зӯроварӣ ҳамчун унсури муҳимтарини терроризм аз ҷониби муҳаққиқон ба таври гуногун таҳлилу баррасӣ гардидааст. Аз ҷумла С.Каливас иброз медорад, ки «зӯроварӣ дар ҳама гуна шароит воситаи расидан ба мақсадҳои сиёсӣ мебошад, новобаста аз он ки онро кӣ истифода намуда истодааст. Барои террористон бошад, зӯроварӣ ба сифати манбаи тактикӣ баромад намуда, ба воситаи он тарсонидан, вайрон намудани вазъи ҷомеа, тавсеаи тундгароӣ, ҷазодиҳӣ, сафарбарнамоӣ, иғвоангезӣ ва тарғибу ташвиқ ба амал бароварда мешавад» [23,с.113].

Мутахассисон ва коршиносони Пойгоҳи иттилоотии ҷаҳонӣ оид ба терроризм низ, дар навбати худ, вобаста ба мақсади терроризм ва нишонаҳои он меъёрҳои мушаххаси баҳогузориро пешниҳод намудаанд ва аз рӯйи онҳо терроризмро баҳогузорӣ менамоянд. Барои он, ки амали террористӣ дар пойгоҳи мазкур сабт карда шавад, бояд яке аз ин нишонаҳо дар онҳо дида шаванд:

– амали анҷомёфта бояд ҳадафмандона сурат гирифта бошад (натиҷаи фаъолияти бошууронаи субъекти мушаххас бояд бошад);

– дар амали анҷомёфта зӯроварӣ ва ё таҳдиди истифода намудани зӯроварӣ дида шавад;

– агар амали мазкур аз ҷониби неруҳои ғайридавлатӣ анҷом дода шуда бошад;

– агар амали мазкур ҳадафҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, динию мазҳабӣ ва ё иҷтимоӣ дошта бошад;

– нияти интиқол додани таҳдид ва ё тарсонидани доираи васеи одамон мушоҳида гардад;

– агар амали мазкур фаъолияти неруҳои ҳарбӣ набошад ва ё бо неруҳои ҳарбӣ иртибот надошта бошад [22].

Ҳамин тариқ, ҳарчанд то ба имрӯз назарияи ягонаи терроризм ташаккул наёфта бошад ҳам, олимону муҳаққиқон дар атрофи як қатор масъалаҳои марбут ба терроризм, аз ҷумла дар бораи унсурҳои таркибии он ба мувофиқа расидаанд: чунончи, дар мавриди субъектҳои терроризм (давлатӣ ва ғайридавлатӣ), мақсадҳои терроризм (тарсонидани рақибон ва тағйир додани рафтори онҳо), объектҳои рамзии терроризм (аҳолии осоишта ва арзишҳои моддии ҷомеа), тактика (зӯроварӣ ва ё таҳдиди ба амал баровардани зӯроварӣ), натиҷаҳои интизорӣ (таъсир расонидан ба афкори ҷамъиятӣ ва тарсонидани онҳо). Ин имкон медиҳад, ки мундариҷаи терроризм муайян карда шавад ва дар самти пешгирӣ намудани зуҳуроти терроризм муваффақиятҳои назаррас ба даст оянд.

Ғайр аз ин, дар муносибат бо падидаи терроризм давлатҳои алоҳида ва сарварони сиёсӣ низ муносибати яксон надоранд. Дар аксар маврид дар шароити муосир сиёсати дугона амалӣ карда мешавад, ки фаҳмиши терроризмро низ тағйир медиҳад. Чунончи, дар баъзе давлатҳо агар ин ё он амалро террористӣ ва зуҳуроти терроризм муаррифӣ намоянд, ҷойи дигар онро фаъолияти муборизони роҳи озодӣ ва ё ҳомиёни ҳуқуқу озодиҳои инсон унвон менамоянд. Чунин ҳолатро дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ва дар сиёсати ҷаҳонии замони муосир хеле зиёд мушоҳида намудан мумкин аст.

Дар маҷмӯъ, ҳамаи таърифҳои терроризмро ба якчанд гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст. Гурӯҳи аввали муҳаққиқон терроримзро ҳамчун шакли махсуси зӯроварӣ (зӯроварии ғайриқонунӣ) муаррифӣ намудаанд. Гурӯҳи дуюми муҳаққиқон терроризмро ҳамчун

фаъолияти ҷиноятӣ номидаанд. Гурӯҳи сеюми муҳаққиқон терроризмро бо дарназардошти таъсиррасонии психологии он технологияи тарсонидан ва дар ҳолати тарсу даҳшат қарор додани ҷомеа номидаанд. Гурӯҳи чоруми олимон терроризмро яке аз шаклҳои мубориизаи сиёсӣ муаррифӣ карда, хусусиятҳои сиёсии онро нишонаи асосии терроризм номидаанд. Як зумра олимону муҳаққиқон терроризмро шакли махсуси низои иҷтимоӣ номида, тезутунд гардидани мухолифатҳои ҷамъиятӣ ва байнидавлатиро сабаби пайдоиши он медонанд. Ҷонибдорони ин гуна баррасиҳо иброз медоранд, ки таърифи ягонаи терроризм наметавонад вуҷуд дошта бошад, зеро моҳият ва хусусиятҳои онро танҳо бо дарназардошти вазъияти иҷтимоию сиёсии ҷомеа ва минтақа муайян намудан мумкин аст.

АДАБИЁТ

1. Антонян Ю.М. Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антонян. –М.: Аспект-пресс, 2008. – 365 с.
2. Байрамов Г.И. Борьба с политическим терроризмом: международно-правовое регулирование: дис. ... канд. юр. наук / Г.И. Байрамов. – М., 2004. – 169 с.
3. Боташева А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: автореф. дис. … д-ра полит. наук / Г.И. Байрамов. –Краснодар, 2009. – 54 с.
4. Валеева А.С. Разграничение понятий террор, терроризм, террористический акт / А.С. Валеева // Российский следователь. – 2012. – № 14. –С.31-33.
5. Витюк В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма: автореф. дис. … д-ра филос. наук / В.В. Витюк. –М., 1985. – 42 с.
6. Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский. – СПб.: АлефПресс, 2014. – 574 с.
7. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С.31-40.
8. Джозеф Н. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век / Н. Джозеф. - Пер. с англ. В.Н.Верченко. –М.: АСТ, 2014. –444 с.
9. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование) / В.П. Емельянов– М., 2000. – 291 с.
10. Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: автореф. дис. … канд. полит наук / Н.Я. Лазарев. –М., 2007. – 27 с.
11. Новикова Г.В. Сильная стратегия слабых. Террор в конце ХХ века/ Г.В. Новикова // Полис. Политические исследования. –2000. –№1. –С.169-172.
12. Реорганизация объединенных наций. Кофи Аннан хочет спасти ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/556543 (дата обращения: 06.04.2020 г.)
13. Сорока Е.Ю. Особенности и тенденции эволюции современного терроризма: автореф. дис. … канд. полит. наук / Е.Ю. Сорока. –М., 2006. –32 с.
14. Харитонова О.Г. Изучая терроризм: Основные контуры дискуссии / О.Г. Харитонова // Политическая наука. – 2018. –№4. –С.13-33.
15. Хардт М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М.Хардт, А.Негри. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.
16. Шмид А. Статистика терроризма: задача определения тенденций в глобальном терроризме / А.Шмид // Форум по проблемам преступности и общества. –2004. –Т.4. –№2. –С.51-71.
17. Щербакова Л.М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях / Л.М. Щербакова // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). –С.164-169.
18. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – С.1086.
19. Anderson S. K., Sloan S. Historical Dictionary of Terrorism. – UK: The Scarecrow Press, 2009. – 800 p.
20. Crenshaw M. Terrorism, Legitimacy, and Power. – Middletown: Wesleyan University Press, 1983. – 174 p.
21. Global terrorism database. URL: https://www.start.umd.edu/gtd/ (accessed: 20.06.2020)
22. GTD codebook: Inclusion criteria and variables. – 2018. – July. – URL: https://1pdf.net/gtd-codebook-national-consortium-for-the-study-of-terrorism_59c343f7f6065d432b267072 (Accessed: 20.06.2020)
23. Kalyvas S. The paradox of terrorism in civil war // The journal of ethics. – Springer, 2004. – Vol. 8. –№1. – P.97-138.
24. Mallison W.T., Mallison S.V. The Concept of Public Purpose Terror in International Law // Journal of Palestine Studies. –Vol. IV. – 1991. – № 2. – P.36-41.
25. Richards A. Conceptualizing terrorism // Studies in conflict and terrorism. – 2014. – Vol. 37. – №3. – P.213-236.
26. Schmid A.P. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature. – New Brunswick: Transaction, 1983. – 220 p.
27. Schmid A.P. Comments on Marc Sageman's polemic «The stagnation in terrorism research» // Terrorism and political violence. – N.Y., 2014. – Vol. 26. – P. 587-595.
28. U.S. Department of State, Office of the Ambassador at Large for Counter-Terrorism, Patterns of Global Terrorism. – Washington, 1988.

МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИММИ ТЕРРОРИЗМИ МУОСИР

Терроризм яке аз падидаҳои мураккаби иҷтимоию сиёсӣ ва ҳамзамон яке аз шаклҳои зӯроварии сиёсие мебошад, ки аз ҷониби ташкилотҳои террористию экстремистӣ ба амал бароварда мешавад. Омӯзиши

моҳият ва хусусиятҳои терроризм нишон медиҳад, ки нисбат ба ин падида таърифи ягона мавҷуд нест. Аввал ин ки олимони соҳаҳои гуногуни илм онро вобаста ба предмети таҳқиқоти худ шарҳ медиҳанд ва аз ин рӯ, ҳар муҳаққиқ моҳияти ин падидаро вобаста ба хусусиятҳои соҳаи худ баён менамояд, ки дар натиҷа таърифҳои гуногуни терроризм ба вуҷуд меоянд. Гузашта аз ин, давлатҳо ва сарварони сиёсӣ низ ба терроризм муносибати яксон надоранд. Ҳар яки онҳо ба ин масъала бо дарназардошти манфиатҳои миллию геополитикии кишвари худ баҳогузорӣ менамоянд. Аммо дар маҷмӯъ, терроризм зӯроварии сиёсие мебошад, ки барои амалӣ намудани ҳадафҳои сиёсӣ истифода бурда мешавад. Мақсади террористон зери фишор қарор додани мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дар ҳолати тарсу даҳшат нигоҳ доштани ҷомеа ва давлат, бо роҳи зӯроварии сиёсӣ несту нобуд намудани рақибони сиёсии худ мебошад. Дар чунин шароит терроризм ҳамчун стратегия ва амали террористӣ ҳамчун тактикаи муборизаи сиёсии гурӯҳҳои муташаккили ҷиноӣ ва ташкилотҳои террористию экстремистӣ бояд дониста шавад. Махсусан, дар шароити рушди илму техника ва ташаккулёбии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ миқёси чунин муборизаҳои сиёсӣ хеле тавсеа ёфтааст. Айни замон ташкилотҳои террористию экстремистӣ аз шабакаи интернет ва дигар воситаҳои технологию техникӣ ба таври васеъ истифода менамоянд.
Калидвожаҳо: терроризм, терроризми сиёсӣ, терроризми байналхалқӣ, амали террористӣ, зӯроварии сиёсӣ, муборизаи сиёсӣ.

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Терроризм является одним из сложнейших социально-политических явлений и одновременно одной из форм политического насилия, который реализуется со стороны экстремистско-террористических организаций. Изучение сущности и особенностей терроризма показывает, что в отношении этой проблемы до сих пор нет единого определения. Во-первых, это связана с тем, что ученые разных сфер науки интерпретируют его с точки зрения предмета своей науки и поэтому каждый ученый рассматривает данный вопрос исходя из своей сферы деятельности. В результате этого появляется множество определений терроризма. Кроме того, в отношении терроризма каждое государство и каждый политический лидер имеет свое видение. Каждый из них оценивает эту проблему с учетом своих национальных и геополитических интересов. Но, в целом, терроризм является одной из форм политического насилия, который используется для реализации политических целей. Давление на структуру государственной власти, устрашение общества и государства, ликвидация соперников с использованием политического и незаконного насилия являются целями терроризма. Именно в таких условиях терроризм должен быть определен как стратегия, а террористический акт как тактика политической борьбы, которые используются со стороны организованных преступных группировок и экстремистско-террористических организаций. Особенно в условиях развития науки и техники, а также в процессе формирования информационно-коммуникационных технологий расширяются масштабы политической борьбы. В настоящее время для реализации своих целей экстремистско-террористические организации активно используют интернет и другие информационно-технологические средства.
Ключевые слова: терроризм, политический терроризм, международный терроризм, террористический акт, политическое насилие, политическая борьба.

ESSENCE AND SPECIFIC FEATURES OF MODERN TERRORISM

Terrorism is one of the most difficult socio-political phenomena and at the same time one of the forms of political violence that is being carried out by extremist-terrorist organizations. A study of the nature and characteristics of terrorism shows that there is still no single definition regarding this problem. Firstly, this is due to the fact that scientists from different fields of science interpret it from the point of view of the subject of their science, and therefore, each scientist considers this issue based on his field of science. As a result, there are many definitions of terrorism. In addition, with regard to terrorism, each state and each political leader has its own vision. Each of them evaluates this problem taking into account their national and geopolitical interests. But in general, terrorism is a form of political violence that is used to realize political goals. Pressure on state structures, intimidation of society and the state, elimination of rivals using political and illegal violence are the goals of terrorism. It is in such circumstances that terrorism should be defined as a strategy, and a terrorist act as a tactic of political struggle, which are used by organized criminal groups and extremist terrorist organizations. Especially, in the conditions of the development of science and technology, the scale of the political struggle is expanding in the process of forming information and communication technologies. At present, extremist-terrorist organizations are actively using the Internet and other technical and technological means to realize their goals.
Keywords: terrorism, political terrorism, international terrorism, terrorist act, political violence, political struggle.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мадвалиев Ҷамолиддин Алиҷонович*** – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, унвонҷӯи кафедраи сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ. **Суроға**: 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, ш.Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67. E-mail: **Taj-Lucky@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Мадвалиев Джамолиддин Алиджонович*** – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, соискатель кафедры политологии и международных отношений. **Адрес**: 735140, Республика Таджикистан, Хатлонская область, г.Бохтар, ул. Айни, 67. E-mail: **Taj-Lucky@mail.ru**

Information about the author: ***Madvaliev Jamoliddin Alijonovich*** – Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, competitor of the Department of Political Science and International Relations. **Address**: 735140, Republic of Tajikistan, Khatlon region, Bokhtar city, street Ayni, 67. E-mail: **Taj-Lucky@mail.ru**

ИҚТИСОД - ЭКОНОМИКА

Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт, Ҳукматов Д.Ч., Ҳасанова Н.Ч. Заминаҳои бунёдгардӣ ва рушди назорати дохилӣ дар корхонаҳои кишоварзӣ........ *5*

Давлатзода Кудрат Камбар, Бобошерзода Нозанин Каракул. Историко-экономические условия формирования агропромышленной интеграции в Республике Таджикистан........ *11*

Хайрзода Шукрулло Қурбоналӣ, Гулов А.Б. Омилҳои таъсиркунанда ба рушди иқтидори меҳнат дар бахши аграрӣ........ *17*

Зокирова Ф.Дж. Направления повышения эффективности проведения государственного аудита в Республике Таджикистан........ *21*

Шамсов И.С. Развитие механизма взаимодействия учреждений высшего профессионального образования с потенциальными работодателями........ *26*

Худойназаров Д.А., Исупов А.К. Муаммоҳои рушди низоми бонкии исломӣ дар шароити имрӯза *31*

Хамидова С.Х. Система высшего профессионального образования в среде развития индустриально - инновационной экономики в Республике Таджикистан........ *35*

ИброҳимовИ.Р. Сайдаҳмадов Ф.Б. Масъалаҳои ҷойгиркунонии захираҳои сармоягузории корхона ва калстери аграрӣ........ *39*

Давлатов Н.А., Ҳусайнов М.Н. Усулҳои пардохти хизматрасонии қарзи давлатӣ дар замони муосир........ *45*

Хушвахтзода Қ.Х., Холназаров М.Б. Таҳлили самаранокии рушди электроэнергетика ва таҳдидҳои дохилии бехатарии энергетикӣ........ *49*

Хамидова С.Х. Особенности и проблемы налогообложения и его совершенствование в современных условиях........ *55*

Исупова Б.Ф., Талбакзода Сулаймон. Совершенствование системы управления операционным риском в кредитных организациях Республики Таджикистан........ *61*

Марупова Н.Ш. Формирование системы социального страхования как базовый институт социальной защиты населения........ *65*

Ахмеджанова Р.С. Устойчивое развитие промышленности региона........ *71*

Шоев Д.П., Махмадиев Ф.Б., Махмадизода Сафарали Бачабек. Развитие зернового хозяйства центрального региона Таджикистана........ *76*

Тайгуншоева Ч. Сайёҳӣ омили муҳимтарини соҳаи иқтисодиёт дар замони муосир........ *80*

Самадзода Ф.Ҳ. Рушди соҳибкории хурду миёна дар минтақа........ *84*

Одинаев Ш.Т., Тураев Н.А. Инноватсия ҳамчун як ҷузъи унсури стратегияи фаъолияти сармоягузорӣ........ *89*

Обидова М.Р. Влияние денежных переводов на трансформацию монетарных пропорций национальной экономики........ *93*

Каримов Р.А., Абдухалилов Д.Б. Мукаммалгардонии механизми ташкилию иқтисодии ҷойгиркунии маконии сохторҳои корпоративӣ дар иқтисодиёти минтақа........ *99*

Саидова М.Х., Ойматов Б.Ш., Гурезов С.И. Анализ и оценка современного состояния среднего образования в развитии человеческого капитала Республики Таджикистан........ *105*

Ҷӯраев М.Б. Нақши саноат дар пешрафти иқтисодиёти вилояти Суғд........ *112*

Бегматов А.А., Одинаев Э.С. Масъалаҳои методологӣ ва амалии таъсири низоми андоз ба рушди иқтисодӣ........ *116*

Курбанова С.М. Управление ассортиментом санаторно-оздоровительных услуг в санаторно-курортном комплексе Республики Таджикистан........ *121*

Махмудов М.К. Оценка возможностей создания инфраструктуры рынка экологически чистой продукции в регионе…………………………………………………………………………………… ***129***

Қаюмова Ш.Т. Рушди соҳибкории саноатӣ омили асосии пешрафти иқтисодиёти кишвар ва таъмини сатҳи некӯаҳволии мар дум………………………………………………………………… ***136***

Тухтаев Т.М., Турдиматова П.М. Оценка финансового потенциала региона в системе мер антикризисного управления Согдийской области………………………………………………….. ***144***

Вазиров А.К., Вазиров Ф.А., Махмадизода Файзали Бачабек. Теоретические подходы к пониманию экологического развития сельского хозяйства региона………………………………… ***153***

Алиджанова С.А. Рушди неруи сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.. ***158***

Комилов С.Дж., Алимардонов Т.А. Моделирование параметров качества жизни населения в территориальных образованиях…………………………………………………………………….. ***162***

ҲУҚУҚШИНОСӢ – ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Диноршоев А.М., Солехзода Г.Д. Эволюция представлений о социальном государстве в мировой философско-правовой мысли…………………………………………………………………………. ***174***

Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон Конституционно - правовой статус экономических судов Республики Таджикистан………………………………………………………………………….. ***178***

Мурзабекова Ж.Т., Насбекова С.К. Функции экологического права и формы их реализации…… ***186***

Ажибеков Б.Б., Жылкичиева К.С. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности……………………………………………………………………….. ***193***

Ходжазода Ф.Ф. Самостоятельные составы преступления как вид прикосновенности к преступлению на примере легализации доходов, добытых в результате совершения преступления……………………………………………………………………………………………….. ***196***

Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон Конституционные основы единства судебной власти Республики Таджикистан………………………………………………………………………………… ***200***

Бухориева Сафаргул Мансуровна Правовая регламентация и реализация личных и политических прав и свобод женщин в Республике Таджикистан…………………………………… ***207***

Ғаффорзода Илёс Баъзе ҷанбаҳои мубоҳисавии вазъи ҳуқуқии кӯдак дар иртибот бо ҳуқуқи падару модар ба таълиму тарбияи фарзандон……………………………………………………….. ***213***

Ширинҷонов Ф.И. Оид ба декриминализатсияи ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа.. ***218***

Юсуфзода Ф.А. Оқибатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии доғи судӣ.. ***223***

Ҳасанов Ш.К. Таҳлили таърихӣ-генетикии коррупсия.. ***228***

Амиров А.А. Ҷавобгарии ҷиноятии хизматчиёнии ҳарбии қувваҳои мусаллаҳи Федератсияи Россия, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгиранд... ***236***

Қурбонзода Б.Ш. Терроризм ва экстремизм–таҳдид ба сулҳ ва амнияти миллӣ............................ ***241***

Мазарифов М.К. Танзими ҳуқуқии низоми бонкӣ мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ………………………………………………………………………………………………. ***246***

Ғаффорзода Илёс Масоили назариявӣ ва танзими ҳуқуқии қобилияти субъекти ҳуқуқи гражданӣ будани кӯдак…………………………………………………………………………………… ***251***

СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТОЛОГИЯ

Темуров У.С., Наимов И.Н. Концептуальные подходы к изучению внешней политики Японии в начале XXI века……………………………………………………………………………………………. ***260***

Муродов С.А. Согласованность и внутренняя сплоченность стороны конфликта как фактор успеха посредничества…………………………………………………………………………………… ***265***

Акбаров Ф.Х. Внешнеполитические приоритеты института дипломатии в Таджикистане в контексте геополитических изменений………………………………………………………………….. ***269***

Мирзоев Н.М. Некоторые вопросы организации работы по предотвращению радикализации сознания молодежи Таджикистана в виртуальной среде…………………………………………… ***275***

Нуриддин П.Р. Низоъҳои байнидавлатӣ ва шаклҳои ҳамкориҳо дар сиёсати ҷаҳонӣ…………….. ***279***

Саидзода Шӯҳрат Шукур. Арзишҳои сиёсӣ ва иҷтимоъгароии сиёсӣ: моҳият ва мушкилот......... ***284***

Муҳаммад С.А. Хусусиятҳои бевоситаи аломат ва рамзҳо дар ҳаёти иҷтимоию сиёсии ҷомеа..... ***290***

Аҳмадзода Д.Д. Ташаккулёбии муҳити ҷавонон дар шароити ҷаҳонишавӣ.................................. ***295***

Расулов С.Х. Таҳлили психологии таҳдиди сиёсикунонии дин ба оромии ҷомеа………………….. ***301***

Мадвалиев Ҷ.А. Моҳият ва хусусиятҳои муҳимми терроризми муосир…………………………….. ***309***

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал «Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

– индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);

– название статьи;

– фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);

– название организации, в которой работает автор статьи;

– основной текст статьи;

– при цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках [ ]. Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25;

– таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название;

– список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;

– после списка использованной литературы на трех языках (на таджикском, русском и английском языках) оформляется следующая информация: название статьи, ФИО автора, название организации, аннотация и ключевые слова (аннотация не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний);

– информация об авторе на русском и английском языках (здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес место работы автора).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук» основан в 2012 г. Выходит 10 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: экономические науки (08.00.00), юридические науки (12.00.00) и политические науки (23.00.00).

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных.

Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук

2020. №2.

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.Ибодова
Редактор серии экономических наук: Д.А.Назарова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Редактор английского языка: М.Асадова

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: **(+992 37) 227-74-41**

Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г.Душанбе, ул.Айни, 32.
Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 41,5, усл. п.л. 41,5.
Подписано в печать 24.02.2020